

ОШО

ПЕСНИ ЭКСТАЗА

МЕЧ И ЛОТОС

ББК 84,5 Ид
096

ОШО

096 Песни экстаза. Меч и лотос.
Москва, «Нирвана», 2003, 352 с.
ISBN 5-94726-025-05

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «Благословенный».

Беседы «Песни экстаза» посвящены индийскому мистика Шанкаре. «Религия заключается не в правилах грамматики, но в пении и в песнях божественного. И даже не в песнях божественного, когда вы поете их, но когда вы теряете песню и остаетесь одни. Когда все слова исчезают, только пустота окружает вас. Вы даже не говорите, потому что вам не нужно говорить с существованием, оно знает, даже если вы не говорите».

Беседы, вошедшие в книгу «Меч и лотос». проходили в 1986 году в Катманду, во время всемирного тура Ошо. «Чтобы стать религиозным, нет необходимости становиться христианином, нет необходимости становиться индуистом, нет необходимости становиться мусульманином. Разве, чтобы стать ученым, от вас требуется быть индуистом? Или христианином? Религия - это наука внутреннего мира. Ей не нужны подчиненные. В точности как наука исследует объективное существование, религия исследует внутреннюю сущность человека, его субъективность. Человек может стать религиозным, не принадлежа ни к одной пастве, и настало время провозгласить: «Я не принадлежу ни к одной религии, но я религиозен. Я не принадлежу ни к одной нации, но я человек. Вся земля - моя».

Редактор: Свами Вит Праяс
Перевод: Алексей Архипов, Александр Козырев
Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

© OSHO RAJNEESH, INDIA 1988
© Солдатов А. В., русский перевод 2003

Формат 60x90/16. Бумага типографская.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. л. 22,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 0306450.
Лицензия № ИД № 01174 от 20.02.2000 г.
Издательство ® «Нирвана», 125422, Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300 - 062

716(03) - 99 без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-94726-025-05

ПЕСНИ ЭКСТАЗА

ВСЕГДА ПОЙТЕ ПЕСНЮ БОЖЕСТВЕННОГО

Сутра:

Глупец, всегда пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. Потому что в миг смерти знание грамматики не спасет тебя.

Глупец, отбрось желание накопления богатства, пробуди правильное понимание, пусть твой ум не будет иметь желания, будь удовлетворенным и счастливым всем, что тебе дается посредством твоего труда.

Не очаровывайся красотой, грудями, пупком и изгибами женского тела. Это не что иное, как плоть и жир; размышляй над этим вновь и вновь.

Жизнь преходяща и непостоянна, как капля росы на стебле лотоса. Поймите, что мир страдает из-за болезни эго и охвачен печалью.

Семья заинтересована вами только до тех пор, пока вы способны зарабатывать деньги. Когда приходит старость и тело начинает разлагаться, никто в доме не будет даже думать о вас.

Только до тех пор, пока в вашем теле присутствует жизнь, ваши члены семьи будут обращать на вас внимание. Когда жизнь покидает ваше тело, оно падает как подкошенное, даже ваша собственная жена будет бояться вашего тела.

Ребенок поглощен играми, юноши поглощены девушками, старики поглощены заботами, и человек так никогда и не обращается к божественному.

Первая и самая основная сутра, которую следует понять, заключается в том, что истина достигается в пустоте и теряется в словах. Истина достигается в тишине и теряется в речах. Истина не имеет языка, весь язык принадлежит неистине.

Язык создан человеком. Истина не создается человеком, он ее открывает. Истина есть. Она не должна создаваться, ее не нужно доказывать, но ее нужно лишь раскрыть, и это раскрытие истины происходит только тогда, когда весь шум языка внутри останавливается, потому что язык — это вуаль. Мысль есть лишь препятствия.

Когда рождается ребенок, у него нет языка. Он не рождается с писаниями, принадлежащими какой-то нации, касте, религии, он рождается пустым. Святость этой пустоты уникальна. Пустота девственна, все остальное — это искажение. Ребенок появляется как свежий цветок, и на его сознании нет ни единой царапины. Он не знает ничего. Но его способность постигать чиста. Он подобен зер-

калу, в котором еще ничего не отражается, способности зеркала тотальные и чистые. Позже, после того как в нем отразится многое, его знание увеличится, но способность познания будет уменьшаться, потому что пустота наполнится словами, пустота перестанет существовать. Она превратится в отражение в зеркале, которое будет привязано к нему, и не будет исчезать. И тогда способность зеркала отражать будет уменьшаться.

Ребенок рождается и ничего не знает, но его способность постижения уникально свежа. Именно поэтому дети учатся так быстро, а старики с таким трудом. Это происходит из-за того, что способность стариков постигать уменьшается, они уже наполнены достаточно — разными вещами. На его бумажке написано многое, и теперь она уже не чистая. Для того чтобы писать что-то новое, бумага должна быть чистой снова. Вы можете обрести истину только в том случае, если сможете стать как новорожденные. Поэтому когда ребенок приходит в этот мир, он рождается в первый раз, а второе рождение случается тогда, когда он становится святым. Каждый, кто проходит через второе рождение, становится двиджа, дваждырожденным, и он становится истинным брамином.

Писания говорят, что люди рождаются шудрами, неприкасаемыми. Очень редко кто-то становится брамином, большая часть людей рождаются шудрами и умирают шудрами. Кого можно считать брамином? Не того, кто знает Веды, потому что каждый может выучить Веды. Не того, кто запомнил писания, потому что каждый может запомнить писания. Это просто память, а не истинное знание. Только того человека можно назвать брамином, кто знает Брамана. Вы пришли сюда. Вы, возможно, не знаете того, что пришли сюда для того, чтобы быть брамином, это поиск знания Брамана.

Шанкара написал первые стихи этой сладкой песни, когда проходил по деревне и увидел старика, который вспоминал правила грамматики. Он почувствовал сострадание к этому старику, который был на смертном одре: он растратил всю жизнь, и теперь тратил впустую и последнее мгновение также. Всю жизнь он никогда не вспоминал божественного, и даже теперь он был занят грамматикой. Что он мог получить благодаря тому, что вспоминал эти правила грамматики?

Свами Раматиртха отправился в Америку и произвел на американцев глубокое впечатление. Он был уникальным человеком, живым ведантином. Для него божественное было не заимствованной идеей, но действительным опытом. Он светился от своего опыта. И он впечатлил простодушных американцев. Сердце Америки очень простодушное. И причина заключается в том, что у Америки нет прошлого, нет истории, нет традиции. Этой стране всего лишь триста лет. Ее сердце такое же простое, как у ребенка, оно не покрыто большими слоями слов знания и писаний. Поэтому люди этой стра-

ны отнеслись с любовью к Раматиртхе. Они слушали внимательно его слова, как будто бы он принес к ним послание нектара, бессмертия. Они танцевали и пели вокруг него.

Раматиртха вернулся в Индию. Он думал, что если такая страна, как Америка, у которой не было религиозной традиции, в которой люди совершенно материалистичны, могла оказаться под таким впечатлением от его речей и его личности, что тогда случится в Индии? Он думал, что возвращается в свою страну, традиции которой тысячи лет. Ее история такая древняя, настолько, что даже никто не знает, когда она началась, она уходит корнями во тьму. Земля, на которой начались Веды, Упанишады и Гита, земля, на которой жили такие люди, как Будда, Махавира, Шанкара. Когда он возвращался в Индию, он думал, что эти люди, за которыми стоят такие великие личности, будут слушать его так же внимательно, как будто он раздает бриллианты. Если такое чудо совершилось в Америке, в которой люди такие материалистичные, они не могут там понять божественность, там связь с божественным нарушена, что же тогда случится в Индии? Так думал Раматиртха. Но того, что в самом деле случилось в Индии, Раматиртха даже не мог себе предположить.

Он думал, что будет лучше, если он попадет в Индию через Варанаси, древний город Каши, потому что именно этот город стал свидетелем всего великого прошлого Индии. Будда читал свою первую проповедь именно в нем, Шанкара одержал великую победу над всеми известными пандитами именно здесь, джайнские тиртханкары родились здесь. Нет другого города во всем мире, который был бы древнее Варанаси. Даже Иерусалим моложе, Мекка и Медина моложе. Варанаси – это самое древнее место паломничества. Это первый город в мире, который познал цивилизацию.

Поэтому когда Раматиртха прибыл в Варанаси и читал свою первую лекцию, посреди его лекции один пандит поднялся и сказал: «Прекратите! Вы знаете санскрит?» Раматиртха не мог понять, почему его прервали. Он был беззаботным человеком, он не знал санскрита, он знал урду и фарси очень хорошо, он никогда не мог понять, какое отношение к Ведам имеет знание санскрита, какое отношение к Браману и знанию имеет знание санскрита. Божественное может быть познано даже без знания языка. Несмотря на свою безграмотность, Кабир познал, безграмотный Мухаммед познал, и цветок этого божественного знания также расцвел в жизни сына плотника, Иисуса. Для этого не нужно быть ученым.

Поэтому Раматиртха был достаточно удивлен, когда ему задали такой вопрос, и он ответил так: «Нет, я не знаю санскрита». Пандит начал смеяться.

Другие люди поднялись для того, чтобы покинуть его лекцию, и они сказали: «Если вы не знаете санскрита, как вы можете знать Ве-

данту? Сначала идите и выучите санскрит, и потом приходите читать нам лекции».

После этого Раматиртха отправился в Гималаи, и говорят, что он сбросил с себя одежду саньясина. Когда он умер, он не носил одежды из охры, потому что он думал так: «Зачем частью традиции, религия которой остановилась на уровне слов, чья саньяса вылилась в ученость, если она думает, что для того, чтобы знать Веды, нужно знание санскрита?» Поэтому когда он умер, он не был в одежде из охры. Он оставил саньясу.

Традиция загрязнила даже саньясу. Америка смогла понять его, но Индия не смогла понять. Америка была невежественной, вот почему она смогла его понять. Индия – это само знание, большое знание. Не имея, в действительности, этого знания, она думала, что знает все. Ее ум стал очень ученым, но не мудрым, он так наполнился словами, что пространства для бессловесности не осталось. Религия же не имеет никакого отношения к словам. Поэтому вы должны быть внимательнее к тому, что я не говорю, нежели к тому, что я говорю. Когда я говорю, не обращайтесь слишком много внимания на мои слова, будьте внимательными к пространству между словами. И не важно, если вы будете упускать мои слова, – но не упускайте того, что не высказано. Вы должны читать Браманы между строк. Вы должны искать Браманы между строк. Он приходит только в промежутках. Когда я спокоен какое-то мгновение, вы пробуждаетесь и смотрите на меня внимательно. Именно тогда вы даете мне шанс приблизиться к вам, чтобы успокоить ваше сердце.

Религия заключается не в правилах грамматики, но в пении и в песнях божественного. И даже не в песнях божественного, когда вы поете их, но когда вы теряете песню и остаетесь одни. Когда все слова исчезают, только пустота окружает вас. Вы даже не говорите, потому что вам не нужно говорить с существованием, оно знает, даже если вы не говорите. Ваши слова не добавляют ничего большего к этому знанию, и, в любом случае, что вы можете сказать? Что бы вы ни сказали, это будет не чем иным, как вашим плачем. Если вам нужно передать несчастье, лучше сделать это при помощи плача, потому что только ваши слезы смогут выразить то, что не могут выразить ваши слова.

Как вы можете выразить вашу благодарность миру? Слова слишком маленькие, и благодарность слишком большая, ее нельзя вместить в слова, ее можно выразить только посредством танца. Если сказать нечего, лучше молчать, чтобы могло говорить божественное, а вы могли слушать.

Бхаджаны, божественные песни, киртаны, танцы – вот способы выразить ваши чувства. Шанкара намекает на то, что это не поможет, вы сами должны стать песней, божественной песней. Это простые стихи, сутры откровенные, они написаны таким гением, как

Шанкара. Во всей литературе, написанной Шанкарой, нет ничего более ценного, чем Бхадж Говиндам. Шанкара – это, в основном, философ. Все, что он написал, очень сложное. Это слова, писания, логика, анализ и мышление. Но Шанкара знает о том, что божественность не может быть достигнута посредством логики, анализа или мышления. Путь достигнуть божественного – это танец и пение, через чувства, а не через мышление.

Путь реализации Шанкары идет через сердце, а не через голову. Именно поэтому, несмотря на то, что Шанкара написал комментарии на Брахмасутру, Упанишады и Гиту, вы увидите, что в этих стихах выражены внутренние чувства, здесь он открыл сердце. Здесь Шанкара не говорит как ученый, мыслитель, здесь он выражает себя как преданный.

Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. Потому что в мгновение смерти знание грамматических правил не спасет тебя.

Глупец, пой песню божественного. Что такое глупость? Шанкара не ругает вас, называя нехорошими именами. На самом деле, это выражение его любви. *Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного.*

Что означает эта глупость? Попробуйте понять это. Глупость не означает невежество. Быть глупым – значит считать себя знающим, тогда как вы невежественны, на самом деле. Ученые именно глупы, а не просто невежественны. Почему он называет ученого глупцом? Невежественный – это просто невежественный. Он не знает, вот и все. Не раз было так, что невежественный узнавал, а знающий так и не получал этого знания. Потому что тот, кто не знает, не имеет это, он смиренный. Из-за того, что он не знает, он ни на что не претендует. Но ученый, который не знает, думает, что знает. Из-за того, что он выучил слова, писания и грамматику, он погрязает в этом.

Есть такая суфийская история.

Для того чтобы заработать на жизнь, суфийский факир трудился лодочником на реке. Однажды деревенский пандит хотел перебраться через реку, и факир предложил ему перебраться на другой берег бесплатно. Обычно он брал одну, две пайсы за это. Пандит сел в лодку, и факир начал грести. Их в лодке было только двое.

Пандит спросил его: «Можешь ли ты читать и писать?» Что еще мог спросить пандит? Он хотел научить других всему, что знал сам. Мы можем дать другим лишь то, что есть у нас самих. Пандиты озабочены своим так называемым знанием. Он не мог увидеть излучения факира, он воспринимал его как обычного лодочника, но факир был необыкновенным человеком. Пандит не увидел того, что боже-

ственность, о которой он говорит, о которой он столько слышал и которую он любил обсуждать, присутствует в этом необыкновенном человеке. Она так и лучилась через него. Если бы у него были глаза, чтобы видеть, он бы это увидел, он бы нашел божественность в этом факире, все то, о чем он столько мечтал и о чем столько читал в писаниях. Нечто присутствовало в нем. Но все, что мог спросить пандит, было: «Умеете ли вы читать и писать?»

Если пандит встретит Бога, он также спросит: «Вы умеете писать и читать? Есть ли у вас сертификат? Какое образование вы получили?» Пандиты живут в собственном мире, живут в своих собственных словах и в писаниях.

Факир ответил: «Нет, я не умею писать и читать. Я совершенно безграмотный и грубый». Если бы в нем была хоть капля осознанности, он бы увидел такое необыкновенное смирение факира. Признать свое собственное невежество — это первый шаг к познанию себя. Если человек признает собственное невежество полным сердцем, это может стать последней ступенью. Если вы знаете, что ничего не знаете, ваше эго вынуждено исчезнуть, само его основание исчезнет. Здание эго упадет, и вы лишитесь эго. Это дверь, через которую вы можете войти в соприкосновение с божественным.

Факир сказал: «Я ничего не знаю. Я совершенно безграмотный».

Услышав это, пандит ответил: «Тогда одна четвертая часть твоей жизни растрочена впустую!»

Лодка проплыла еще немного дальше. Пандит спросил снова: «Но ты хотя бы арифметику знаешь? Это нужно знать, чтобы уметь считать деньги».

Факир ответил: «Я не владею ничем, поэтому мне не нужно считать. Все, что я зарабатываю за день, я трачу вечером. Я не зарабатываю больше, чем мне нужно для того, чтобы купить хлеб насущный. Вечером я снова становлюсь факиром. А утром я начинаю зарабатывать снова. Существование до сих пор давало мне достаточно, так к чему же беспокоиться о завтрашнем дне? Если кто-то даст мне денег, это хорошо. Я прожил до сих пор, и смогу прожить в будущем также. То, что мне дают, заканчивается, это не длится вечно. И тот, кто забирает, также забирает на время, все это лишь игра».

Услышав это, пандит сказал: «Половина твоей жизни потрачена впустую». Как раз в этот миг начался шторм, лодка начала черпать воду, и создалось такое ощущение, что она может потонуть в любой миг. Факир засмеялся, потому что пандит очень испугался. Кто будет смеяться, когда смерть близка? Пандит обычно говорил о бессмертии, о бессмертии души, но эти ученые слова о душе, о бессмертии оказались бесполезными в такое мгновение.

Факир спросил у него: «Ты умеешь плавать?»

Пандит ответил: «Нет, не умею!»

Факир произнес: «Тогда вся твоя жизнь потрачена впустую! Я сейчас собираюсь прыгнуть, потому что лодка сейчас потонет!»

Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного.

Наверное, Шанкара знал эту историю, которую я вам сейчас рассказал.

Потому что в мгновение смерти знание грамматики не спасет тебя.

Когда вы можете утонуть, когда смерть окружает вас со всех сторон, вы спасетесь лишь в том случае, если умеете плавать, плавать в смерти. Если вы не умеете плавать в смерти, смерть потопит вас. Она топила вас не один раз перед этим, но вы еще так и не проснулись, вы еще не научились плавать. В миг смерти ваше знание языков, независимо от того, сколько языков вы выучили, и также ваше знание грамматики не помогут вам.

Смерть – вот критерий. Все, что полезно в миг смерти – это мудрость, а все, что бесполезно во время смерти – это ученость. Пользуйтесь этим критерием по отношению ко всему, что хотите проверить. Пусть этот безмен будет всегда с вами: точно так же, как золотых дел мастер проверяет качество золота при помощи алмаза, проверяйте и вы. Все, что полезно, поможет вам в миг смерти, и это истинное знание. А все, что бесполезно и обманчиво – это не что иное, как ученость.

Может ли нечто бесполезное в миг смерти быть полезным в жизни? Если что-то бесполезно в миг смерти, как это может быть полезным в жизни? Смерть – это высшее, кульминация вашей жизни. Это пик жизни. Это праздник жизни. Все, что полезно в миг смерти, полезно при жизни также. Несмотря на то, что легко обмануться в жизни, в смерти обмануться невозможно. Смерть показывает все как есть.

Кого Шанкара называет глупцами? Он называет глупцами тех, кто не знает истины, но вспоминает грамматику, кто знает только слова и писания и может повторять их, объяснять их. Шанкара называет пандита глупцом. Его слова таковы: *«Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. Потому что в мгновение смерти знание грамматики не спасет тебя»*. Они показывают на то, что он использовал это слово в отношении пандита. Иначе так внезапно он не стал бы упоминать о грамматике. Мы считаем невежественными не невежественных как таковых, а тех, кто вспоминает грамматику.

Пандит вспоминает грамматику, и это превратилось в большое время в Индии, настолько большое, что практически каждый человек, считает, что знает божественное – просто потому, что ему знакомо слово «Бог». Помните, что слово «Бог» – это не божественность, точно так же, как слово «вода» – это не вода. Когда вы хотите пить, слово «вода» бесполезно, нужна настоящая вода для того, чтобы утолить вашу жажду. В миг смерти принципы и теории о бессмертии бесполезны, нужен истинный вкус бессмертия.

Однажды я путешествовал летом. В том месте, куда я попал, уже около года не было дождя. Поезд остановился на станции, там человек продавал воду, десять пайсов за один стакан. Он продавал воду и собирал деньги.

Человек, который сидел рядом со мной, спросил: «Не продашь ли воду за восемь пайсов?»

Услышав это, продавец воды даже не остановился и сказал на ходу: «Ты просто не хочешь пить!»

Да. Он был прав. Когда вы действительно хотите пить, вы не беспокоитесь о том, платить вам десять или восемь пайсов за стакан воды. Лишь те, кто не хочет пить, могут торговаться. Слова этого продавца воды запомнились мне. Когда вы хотите пить, вы не можете думать о том, чтобы сохранить две пайсы, на самом деле, вы готовы отдать все, что у вас есть. Торговля идет только тогда, когда вы не хотите пить.

Вы говорите, что вы индуисты, мусульмане, христиане. Но это говорит лишь о том, что вы еще не хотите пить. Если бы вы хотели пить, вам все равно было бы, христианин вы, или мусульманин, или индуист. Когда вы хотите пить, вы просите божественного. Вам все равно, мечеть, храм или гурудвара перед вами, они не могут утолить вашу жажду. Вы не торгуетесь, когда действительно жаждете.

Смысл отречения, смысл саньясы в том, чтобы быть жаждущим и быть готовым пожертвовать всем.

Люди говорят: «Да, мы хотим узнать Бога, но в настоящий миг есть много, что можно сделать еще, есть много трудностей, которые нужно решить». Поэтому они продолжают откладывать религию и ставить ее на последнее место. Бог стоит последний в списке ваших потребностей. А то, что стоит последним, никогда не исполняется. Последнее остается последним. Однажды вас не станет, вы не сможете достигнуть Его. Когда исполняется одна потребность, вырастет десять других, а религия так и остается последней. Божественное не приближается даже на дюйм. Все зависит от того, на первое место вы ставите религию или нет. Глупец тот, кто ставит религию последней в своем списке, и, определенно, нельзя считать глупцом того человека, который ставит ее на первое место: он начинает пробуждаться. Он понимает прекрасно, что может накопить любое количество богатства, но в конце концов смерть отнимет у него все,

и поэтому ему не придется тратить время, накапливая вещи, которые будут у него отняты в конце концов.

Глупец, пой песню божественного.

Смысл бхаджанов также должен быть понят. Вы увидите многих людей, которые поют бхаджаны и поют песни преданных, но они не поют бхаджаны как нужно, они поют очень поверхностно. Это может быть своего рода хобби для них, потому что они не ставили свою жизнь на кон. Это может быть просто приятным времяпровождением для них, и такое приятное времяпровождение они могут получить и от распевания других песен и другой музыки.

Бхаджаны означают глубокую агонию во внутреннем бытии, звук вырастает в вашей глубине. Вся ваша жизнь ставится на кон, как будто бы вопрос касается жизни и смерти. Если вы хотите петь песню божественного, вы должны потерять себя. Если вы хотите спасти себя и быть преданным Говинде, Богу, вы обманываете себя.

Бхаджан сам по себе – это вспышка. Это высшее. Ученики Рамакришны были очень внимательными. Когда он шел по дороге, никто не должен был произносить имена Рамы, Джай Рама, потому что если даже простой прохожий говорил Рамакришне: «Джай Рама» – он мог начать танцевать в экстазе прямо посередине дороги. Учеников это часто смущало. Приходили полицейские и просили разобраться с этим хаосом на дороге. Если Рамакришну приглашали на свадьбу, никто не обращал внимания на невесту и жениха, все соби- рались вокруг него. Однажды один из его поклонников пригласил его на свадьбу дочери, чтобы он мог дать свои благословения. Свадьба должна была начаться, когда кто-то позвал Говинда, произ- неся одно из имен Бога. Собралась большая толпа, и кто-то крикнул: «Где Говинда?» Рамакришна услышал имя Говинды и начал танце- вать, начался бхаджан Говинды. И место свадьбы превратилось в божественную сцену, все изменилось и стало чем-то совершенно другим.

Бхаджаны означают постоянный поток воспоминания божест- венного двадцать четыре часа в сутки. Этот постоянный поток был внутри Рамакришны. Поэтому когда кто-то произносил имена Рамы, Кришны, Говинды, внутренний поток вырывался наружу. Малейшие внешние возбудители раскрывали внутренний танец, внутреннюю музыку, внутренний звук. Это было подобно колодецу, полному во- ды. Если кто-то опустит в колодец ведро, он вытащит его полным воды. Точно так же, если кто-то произносил имена Рамы, внутрен- ний поток, внутренний бхаджан, внутреннее воспоминание вырыва- лись наружу.

Бхаджан – это не нечто, что вы можете делать когда вам удобно. Бхаджан – это постоянное воспоминание. Когда оно начинается, оно

уже никогда не заканчивается, оно продолжается все больше и больше, это постоянное воспоминание внутри вашего бытия.

Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. Потому что в мгновение смерти знание грамматики не спасет тебя.

Смерть не спросит вас: «Насколько вам знакомы писания?» Смерть выяснит, сколько истины вы познали. В миг смерти только то, что вы познали сами, останется с вами. А то, что было познано другими, а вы просто заимствовали это, будет потеряно вами. Если писания заимствованы, они бесполезны, но если писания открыты вами самими, если вы достигли того же источника, которого достигли риши Упанишад, вы утолите вашу жажду. В таком случае Упанишады не будут для вас просто писаниями, они станут выражением вашего осознания, вашего знания.

Люди спрашивают меня, почему я говорю о Шанкарачарье, о Будде, Христе. Я могу говорить от их имени. Я всем сообщаю о том, что я говорю от их имени, потому что в этой песне Шанкарачарья говорит то же самое, что познано мной, и он говорит об этом так красиво, что улучшить это уже просто нельзя. Он сказал последнее слово, поэтому не нужно больше повторять его. Я не говорю о Шанкаре потому, что мне только кажется, что он знает, вопроса о том, верю ли я в это, не возникает. Просто из-за того, что я пил воду из того же колодца, из которого пил Шанкара, я знаю, что эта песня родилась там.

Глупец, отбрось желание накопления богатства, пробуди правильное понимание, пусть твой ум не будет иметь желания, будь удовлетворенным и счастливым всем, что тебе дается посредством твоего труда.

Отбросьте желания накапливать богатства. Богатства не означают богатства, которые вы воспринимаете таковыми. Здесь богатства означают то, что вы продолжаете накапливать и собирать. Все, что вы можете накапливать или собирать согласно своим желаниям, даже знание, можно считать таковым. Когда вы накапливаете знание, вы накапливаете богатства.

Один человек продолжает накапливать и считать, сколько денег у него в сейфе. Другой считает, сколько знания он накопил, сколько информации он собрал, сколько писаний он прочел, но все они накапливают. Третий человек может накапливать отречение, может считать, сколько постов он соблюдал. Четвертый может накапливать славу. Он может считать, сколько человек верят в него, сколько поклонников у него есть, сколько последователей. Все, что вы накап-

ливаете, и все, что может быть накоплено, считается богатством. Это богатство очень обманчиво, потому что снаружи вы можете продолжать накапливать, но оставаться бедными внутри.

Все, что накапливается снаружи, не может попасть внутрь, и смерть отнимет у вас то, что вы не можете сделать своим внутренним достоянием. Только ваше бытие пройдет, пламя смерти не сможет сжечь его, стрелы не смогут пронзить его. Только вы сможете пройти через ворота смерти, вы в вашей чистоте и ничего больше.

Если вы накопили только внешнее богатство, вы будете оставаться бедными, проходя ворота смерти. Если смерть докажет, что вы нищие, это означает, что богатство, которое накоплено вами во время жизни, не что иное, как обман. Богатством можно считать лишь то, что попадает внутрь вас, все другое – это не что иное, как просто беспокойства. То, что вы накапливаете, кажется богатством для вас, но на самом деле это не так, это приносит вам одни беспокойства.

Истинное богатство приносит вам удовлетворение, истинное богатство приносит вам покой, приносит бесстрашие. Это истинное богатство отражается в вашей жизни, видно, что вы достигли, вы прибыли, вы пришли домой. Благоухание покоя начинает излучаться из вас. Но у вас нет такого внутреннего богатства. По мере увеличения вашего внешнего богатства ваша жизнь становится все более и более затхлой, несчастной и бесплодной. Накопление этого богатства приносит вам только тысячи беспокойств. Это богатство не приносит вам покоя и только нарушает ваш покой.

Глупец, отбрось желание накопления богатства.

Да, оставьте желания накапливать богатства. Почему люди так сходят с ума, накапливая богатства?

Однажды я жил в доме одного человека, который был просто помешан на коллекционировании. Он даже собирал такие вещи, которые были совершенно бесполезными. Его дом был похож на мусорную корзину, я часто удивлялся, как он умудряется жить там. Однажды я стоял в саду, и когда он говорил со мной, его младший сын выбежал и выкинул старый использованный веник. Он мгновенно пришел в беспокойство. Он смотрел на веник, пока говорил со мной. Я знал, что мое присутствие беспокоит его. И поэтому я сказал, что вернусь через несколько минут, и я ушел.

Когда я вернулся, веник исчез. Он забрал его. Я последовал за ним и поймал его. Он стоял там с этим веником. Я спросил у него: «Почему ты принес его?»

Он ответил: «Он может пригодиться в хозяйстве».

Я сказал: «Но он теперь бесполезен». Он возражал мне, говоря: «Нет, нет, он может еще понадобиться. Зачем выбрасывать его? Пусть остается!»

Это мания коллекционировать. Но какие могут быть причины для этого? Почему этот человек стремится накапливать? На самом деле, внутри него есть большая пустота, и ее нужно заполнить, наполнить чем-то, иначе вы будете чувствовать себя очень пустыми. Если вы ничем не будете владеть, вы будете чувствовать себя очень пустыми внутри. Только представьте себе: если у вас нет ничего, вы будете свободными и пустыми внутри.

Ко мне приходят люди для медитации. Когда они медитируют какое-то время, скажем, месяц или около того, они начинают видеть эту пустоту внутри себя. Эта пустота всегда там была, но они ее не замечали. Медитация делает вас более осознающими. Осознанность увеличивается, и вы начинаете осознавать пустоту. И потом происходит очень смешная вещь. Каждый, кто видит внутреннюю пустоту, начинает много есть. Такие люди приходят ко мне каждый день. Они говорят: «Что нам делать? Мы никогда раньше не ели так много. Медитация действует на нас так, что нам хочется есть все больше и больше».

Я объясняю им, что причина в том, что медитация показала вашу внутреннюю пустоту, и эта пустота ранит вас, поэтому ее нужно заполнить. И вы поэтому пытаетесь заполнить эту пустоту деньгами, положением, славой. Накапливая вещи, вы сидите среди них и чувствуете, что у вас есть что-то. Те, у кого нет ничего, имеют страсть накапливать, но те, у кого что-то есть, не накапливают, они самодостаточны. Просто быть – это так наполняет, что не нужно ничего собирать.

Именно поэтому мы поклоняемся Будде, мы поклоняемся Махавире, мы поклоняемся Шанкаре, потому что мы заметили богатство внутри них, в них есть нечто, и из-за этого пустоты больше нет. Внутри них есть какой-то свет, и из-за этого света внутренняя пустота превращается в удовлетворенность, внутренняя пустота становится истиной. Медитация приносит пустоту.

Если вы спешите, у вас появится желание наполнить пустоту. Но если вы не спешите и если вы принимаете пустоту, вы готовы жить с ней, тогда вы обнаружите, что постепенно пустота наполняется сама собой. Природа не может вытерпеть пустоты. Вы создаете пустоту, а природа наполняет ее. Бог не может выдержать этой пустоты. Если вы создаете пустоту, Бог наполняет ее. Только пустота нужна, полнота приходит сама собой. Когда идет дождь, вода со всех сторон будет течь ручейками и заполнять низины – точно так же, когда вы становитесь пустыми, божественное бросается к вам со всех сторон.

Если вы выроете яму, существование наполнит ее. Половина работы будет сделана вами, половина сделана существованием. Но ваши действия не так важны, истинная работа выполняется самим существованием. Вам нужно только быть готовым, быть пустым. Именно поэтому все просветленные продолжают настаивать: «Не накапливайте. Не питайте в себе желание накапливать!» Потому что если вы будете наполнять себя, вы не будете давать божественному возможности наполнить вас.

Я слышал одну историю.

Однажды Кришна сел кушать. Рукмини подавала на стол. Кришна, не успев сделать первый глоток, внезапно вскочил и побежал, но как только он добежал до двери, он вернулся и сел.

Рукмини не могла понять этого поведения. Она спросила у него: «Почему ты побежал? Для чего? Почему ты вернулся, когда добежал до двери? Ты бежал так, как будто бы где-то пожар и ты должен потушить его перед тем, как сесть снова есть. Но потом ты вернулся, как будто бы ничего не случилось!»

Кришна ответил: «Да, определенно, нечто происходило, но к тому времени, как я добежал до двери, все было кончено, поэтому я вернулся обратно. Один из моих преданных шел по улице столицы. Люди бросали в него камни, по его лбу бежала кровь, и он звал: «Говинда, Говинда!» Он не реагировал и не пытался спасти себя. Он доверил себя мне полностью. Поэтому для того, чтобы спасти его, мне пришлось побежать».

Когда человек становится беспомощным, как этот преданный, существование вынуждено заботиться о таком преданном. Когда человек становится таким пустым, что, несмотря на то, что в него бросают камни, он не пытается сделать ничего для того, чтобы спасти себя, он даже не убегает, даже не реагирует, и тогда все существование приходит для того, чтобы спасти его. Когда есть лужа, вода бросается со всех сторон к такому человеку, чтобы наполнить ее. Рукмини спросила: «Тогда почему же ты вернулся?»

Кришна ответил: «К тому времени, когда я добежал до двери, его настроение изменилось. Он поднял камень и бросил его, он сам среагировал, поэтому мне не пришлось его защищать».

Бог нужен тогда, когда вы беспомощны, и в этой беспомощности, когда вы призываете Бога, это бхаджан, преданность. И не нужно тогда говорить Богу громко, внутренних эмоций достаточно. Когда ваши глаза полны любви, посмотрите на небо, когда ваше сердце открыто к небу и вы не делаете никаких усилий, направленных на то, чтобы сделать что-то со стороны — это то мгновение, в которое божественное бросается вам на помощь. Если вы станете полостью, он всегда будет готов наполнить ее.

Мухаммед часто говорил, что если вы сделаете один шаг к Аллаху, он сделает тысячу шагов к вам. Но если вы не сделаете хотя бы одного шага – а этот шаг нужно сделать, потому что до тех пор, пока вы не пригласите его, как он придет? Даже если он хочет прийти, как он должен это сделать? Несмотря на то, что вы его не приглашаете, не просите его прийти, даже если он придет к вам, ваши двери будут закрыты. Даже если он постучит к вам, вы подумаете, что это ум. Даже если он громко позовет вас, вы не сможете услышать его голос, из-за вашей внутренней суеты.

Глупец, отбрось желание накопления богатства, пробуди правильное понимание.

Интеллект означает вашу хитрость, правильное понимание означает вашу мудрость. Вот почему по мере того, как ваш мир становится все более и более умным, он становится одновременно хитрым. Ожидалось, что образование сделает людей простыми и невинными. Но удивительно то, что они становятся более хитрыми, более бесчестными и большими лицемерами. Они становятся опытные в том, чтобы эксплуатировать других.

Ум означает умение в этом мире, а здравомыслие – это умение во внутреннем мире. Мирские люди могут думать, что здравомыслящий человек глуп. Они вынуждены говорить так, потому что им нечего больше сказать, когда он их спрашивает: «Что вы делаете?»

Именно из-за того, что в нем присутствовало здравомыслие, Будда оставил дом, дворец, царство. Колесничий, который приехал, чтобы посмотреть, как он живет, был обычным слугой, но даже он сказал: «Пожалуйста, извините мне мою настойчивость, но я не могу вам не сказать, что то, что вы делаете – совершенно глупо. Вы что, сошли с ума? Весь мир жаждет такого места и такого дворца, в котором вы жили. И вы достаточно счастливы, что у вас все это было, но вы все это оставили. Где еще вы сможете найти такую красивую жену? Где еще вы получите такое богатство, удобства, условия, роскошь, такую семью и такое уважение? Вам было бы лучше вернуться обратно домой».

Определенно, старик колесничий более мудрый, с мирской точки зрения, чем Будда, поэтому он дает ему такие советы.

Будда ответил: «Я вполне понимаю, о чем ты говоришь мне. Но там, где ты видишь дворец, я вижу только пламя огня, там, где ты видишь красоту, я вижу смерть, то, что ты считаешь богатством, я воспринимаю как самообман. Я нахожусь в поисках истинного богатства, я в поисках истинного дома, который нельзя просто так отнять. Мой поиск будет продолжаться, пока я не получу все это. Ради этого поиска я готов пожертвовать всем, потому что почему не поставить на кон нечто, что потом все равно отнимут у вас? Вопрос

лишь во времени? Если я смогу достигнуть чего-то, что не может быть потеряно, это неплохая сделка. Вопрос только во времени. Если я могу поставить на кон то, что все равно будет отнято у меня, в расчете получить нечто, что не может быть у меня отнято, то цена за это не слишком-то велика!»

Здравомыслие победило в Будде, а опыт колесничего был, определенно, связан только с этим миром.

Будда стал просветленным и вернулся домой через двенадцать лет. Но его отец сердился на него. Он сказал: «Не будь таким глупым! Возвращайся домой. Ты обманул меня, обманул свою жену и новорожденного ребенка. Несмотря на все это, я прошу тебя, потому что у меня сердце отца. Вернись обратно домой. Тебе не пристало просить подаяние на дороге. Ты можешь раздавать милостыню тысячам нищих ежедневно».

Даже теперь Будда казался таким глупым своему отцу. Религиозный разум всегда воспринимается глупостью для людей с мирским разумом. Люди часто думают, что это чистое сумасшествие. Но для человека, у которого есть этот религиозный разум, именно мирская мудрость кажется глупостью.

Именно вы должны принять решение. Без этого решения вы не можете войти в царство религии. До тех пор, пока мирская мудрость не покажется вам глупостью, вы не можете стать религиозными. Когда вы увидите, что мирская мудрость – это глупость, когда вы увидите то, что мирской ум – это самообман, когда вы увидите тщетность мирской славы, положения и репутации, вы получите семя правильного понимания, которое выросло в вас.

Пробуди правильное понимание, пусть твой ум не будет иметь желаний, будь удовлетворенным и счастливым всем, что тебе дается посредством твоего труда.

Это правильно относительно всевозможного богатства, относительно внешнего богатства, которое вы получаете посредством собственных усилий. Жизнь того, кто удовлетворяется этим, наполняется моралью. И то же самое относится к внутреннему богатству: когда внутреннее богатство достигается вашими собственными усилиями, вы становитесь религиозными внутри.

То, что вы помните все писания, означает то, что вы совершаете воровство. Вы крадете чужое знание, которое спрятано в писаниях, вы не получаете его собственными усилиями и напряженным трудом. Это заимствованное знание, вы просто обращаетесь к чужому знанию. Не стройте свое здание на этом. Его основание находится на песке, поэтому достаточно слабого порыва ветра, чтобы это здание оказалось на песке.

Несколько дней назад я рассказывал дзенскую историю.

Однажды вечером дзенский монах постучал в дверь дзенского монастыря. Это традиция дзенских монастырей: если какой-то прохожий монах хочет отдохнуть, он должен правильно ответить хотя бы на один вопрос. Он должен заработать кров, ответив правильно на один из вопросов, иначе он не может остановиться в монастыре и должен продолжать свое путешествие.

Глава монастыря открыл дверь и задал гостю очень старую загадку дзенских монахов. Загадка была такая: «Каково твое изначальное лицо, подлинное лицо?» Подлинное лицо, которое принадлежало вам еще до того, как родились ваши отец и мать? Этот вопрос касается вашей души. Вы получили от ваших отца и матери тело. Внешность вы также получили от них. Но каково ваше изначальное лицо? Какова ваша природа?

Дзенских монах сказал, что на этот вопрос нельзя ответить словами, ответом может быть только живой опыт. И после того как его спросили об этом, путешествующий монах снял башмак и ударил по лицу того, кто задал ему этот вопрос.

Хозяин отступил на шаг и сказал: «Мы тебя приветствуем! Входи!»

После того как они вместе поужинали, они сели у огня ночью и начали разговаривать».

Хозяин сказал гостю: «Твой ответ был просто великолепен».

Гость сказал: «Ты сам испытал то, о чем спрашиваешь?»

Хозяин сказал: «Нет, я не испытал этого. Но я читал много писаний и прочитал в них, что тот, кто дает правильный ответ, не колеблется. Ты ответил без каких-либо сомнений, и твой ответ сказал мне обо всем. На основании писаний я понял, что ты знаешь, ответ, потому что своим ответом, ты сказал: «Ты глупец! Ты задаешь вопрос словами, а хочешь, чтобы я ответил тебе без слов, ты задаешь вопрос об изначальном лице, которое у тебя также есть. Поэтому, ударив тебя по лицу ботинком, я хочу тебе дать понять, что это лицо не изначальное, и оно заслуживает того, чтобы ударить по нему ботинком».

Хозяин продолжал: «Поэтому я понял твой ответ. Я читал писания и то, какие ответы даются в них».

Гость не сказал ничего. Он отправился пить чай. И после этого хозяин начал немного сомневаться. Он внимательно смотрел в лицо своего гостя, и то, что он видел, приносило ему раздражение. Он сказал: «Друг! Я хочу спросить тебя еще раз: ты на самом деле видел изначальное лицо или нет?»

Гость ответил: «Я также читал множество писаний. И прочитал, что отвечать на вопрос, который ты задал, надо так. Но факт в том, что я не испытал ответа».

Писания могут быть очень обманчивыми, потому что ответы также записаны в них. Но дать ответ из писаний – это все равно что дать ответ на поставленную задачу из конца книги по математике, там даются ответы. Вы читаете задачу, переворачиваете страницы и видите ответ в конце книги. И, таким образом, вы получаете правильный ответ, но вы никогда не узнаете метода, с помощью которого был получен такой ответ. Ответ будет правильным, но неправильно поступили вы, потому что если бы вы испытали этот метод, вы бы развивались.

Ответ другого человека бесполезен. Ответ должен быть вашим собственным. Никто другой не будет испытывать ваше знание писаний, существование испытает ваш жизненный опыт. Никто вас не спросит: «Что вы слышали? Что вы читали?» Существование спросит вас: «Как вы жили?» Если ответ приходит из вашей собственной жизни, это означает, что вы дошли до всего сами. Внешнее богатство, если вы заработаете его собственным трудом, своей собственной работой, приведет к тому, что вы будете моральными, а если вы заработаете внутреннее богатство своим трудом, ваша жизнь будет религиозной. Вот почему Раматиртха назвал это истинной религией. Да, есть заимствованная религия, и есть истинная религия.

Заимствованная религия означает то, что ответы правильны, но они бессильны. Они подобны пустым, истраченным картриджам, ими нельзя пользоваться. Люди будут смеяться над вами, но этим занимается большинство людей. Они продолжают повторять чужие ответы. Они повторяют их механично. Как они могут получить собственные ответы, если у них нет даже собственных вопросов? Они даже не знают точно, что хотят узнать. Они не знают вопросов, на которые ищут ответы.

Глупец, отбрось желание накопления богатства, пробуди правильное понимание, пусть твой ум не будет иметь желания, будь удовлетворенным и счастливым всем, что тебе дается посредством твоего труда.

Не очаровывайся красотой, грудями, пупком и изгибами женского тела. Это не что иное, как сочетание плоти и крови, созерцай это снова и снова.

Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного.

Мужчин влекут женщины, а женщин влекут мужчины. Противоположности всегда притягивают друг друга. И это влечение подобно гипнозу. Нам нужно понять это.

Когда ребенок рождается, первое, с чем он соприкасается в этом мире – это грудь матери, это первый контакт с посторонним в этом мире. Его путешествие в этом мире начинается после того, как он

знакомится с грудью матери. Вот почему мужчина всегда сходит с ума от женских грудей: потому что это первое впечатление. Нет другого впечатления, которое было бы таким же глубоким, как это. Вот почему все картины, все рисунки, статуи, фильмы, истории — все описывают грудь женщины. Женская грудь — это часть женского тела, которая в наибольшей степени гипнотизирует ум мужчины, и мужчина пытается постоянно снять с нее вуаль. Женщина пытается закрыть грудь, а мужчина пытается обнажить ее. Женщина знает о том, что привлекает мужчину, и мужчина сам также знает, что привлекает его в женском теле.

И по мере того как цивилизация развивается, эта трудность также продолжает увеличиваться. Факт заключается в том, что в нецивилизованных племенах на грудь не обращают внимания, потому что женщины там не покрывают груди. И каждый ребенок может сосать материнскую грудь столько, сколько хочет. Он даже может продолжать сосать ее до десяти лет. В цивилизованных странах они пытаются отобрать ребенка от груди как можно раньше. И чем раньше они оторвут ребенка, тем больше ребенка влечет женская грудь.

Люди продолжают писать поэзию, рисовать картины, ваять статуи, изображая женскую грудь. Их умы полностью одержимы женскими грудями. Это означает то, что ребенок не получил достаточно питания, и он остался неудовлетворенным. Эта неудовлетворенность создает мечты. Эта неудовлетворенность создает внутренний гипноз. Но теперь ребенок уже не может удовлетворить свои желания, пока не станет взрослым.

Шанкара говорит, чтобы вы помнили об этом постоянно. Впечатления, которые вы получили, могут быть исчерпаны только в том случае, если вы будете вспоминать об этом снова и снова.

Ученые сделали несколько открытий, одно из которых очень важное. Один ученый экспериментировал с цыплятами. Когда цыпленок рождался, он не давал ему возможности видеть курицу, но показывал ему утку. Когда цыпленок открывал глаза, он видел утку, и это было его первым впечатлением. Произошло интересное событие: цыпленок бежал за уткой и не признавал курицу.

Утка не могла выдержать того, что за ней бежит цыпленок, поэтому она шипела на него, щипала, но, несмотря на все это, цыпленок продолжал следовать за уткой везде. Курица напряженно пыталась выиграть эту битву, приблизиться, но она боялась утки и держалась подальше. Ночью происходило то же самое: цыпленку хотелось спать в том месте, где спала утка, но утки выбрасывали его наружу. Курица пыталась затащить цыпленка в курятник, но цыпленок не хотел идти туда.

Первое впечатление становится очень сильным, это первая обусловленность, она очень важная. Это первое событие жизни; каким

бы оно ни было, оно всегда преследует человека, и ум продолжает мечтать о нем. Что такого привлекательного в женском или мужском теле? Определенно, есть нечто, что нас так притягивает. Ваше тело возникает из встречи женского и мужского тел, половина вашего тела дается вам женщиной, а половина – мужчиной. Каждый человек наполовину женщина и наполовину мужчина. Это смесь и того, и другого. Все ваше существование наполовину мужское, наполовину женское, оно не завершено. Женская часть в вас продолжает мечтать о мужчине, а мужская часть продолжает мечтать о женщине.

Согласно последним исследованиям в психологии, в бессознательном уме каждого мужчины скрыта женщина, и в бессознательной уме каждой женщины скрыт мужчина. Они продолжают искать снаружи до тех пор, пока не встречаются внутренний мужчина и женщина.

И до тех пор, пока не встретятся ваши внутренние мужчина и женщина, до тех пор, пока ваш сознательный и бессознательный ум не станут едиными, противоположное будет привлекать вас. Мужчину будет влечь женщина, и наоборот.

Вы, должно быть, видели статую Ардханаришвары. Господь Шива предстает в форме полуженщины и полумужчины. И до тех пор, пока половина мужчины и половина женщины внутри вас не станут Ардханаришварой, до тех пор, пока вы не станете целым внутри себя, вы будете продолжать искать снаружи, будете чувствовать себя потерянными, и вам будет казаться, что если вы встретите женщину своей мечты, вы будете счастливы. Но эта женщина находится в вашем бессознательном уме.

Именно поэтому все йоги и Тантры направлены на объединение вашей внутренней энергии. Когда вы становитесь едиными внутри, ваши внутренние желания перестают существовать. Но одновременно, когда внешние желания перестают существовать – только тогда вы можете стать едиными. Эти две вещи взаимозависимы. Вот почему Шанкара говорит:

Не очаровывайся красотой, грудями, пупком и изгибами женского тела.

Шанкара говорит с женщиной, потому что в те дни, особенно в нашей стране, религия превратилась в монополию мужчин. Но то же самое нужно сказать женщинам. В теле мужчины нет ничего особенного, что могло бы так притягивать ее, из-за чего стоило бы становиться такой одержимой.

Эти слова Шанкары и другие подобные слова, которые произносились другими мудрецами, создали непонимание. Создается такое впечатление, что в женском теле нет ничего особенного, а в теле

мужчин есть. Но на самом деле в телах равно как мужских, так и женских нет ничего особенного. Мужчины смотрят на женское тело пресыщенно и говорят: «В женском теле нет ничего, кроме плоти, крови и жира!» Но как насчет мужского тела? Сделано ли оно из золота, серебра и бриллиантов? До тех пор, пока вы не будете видеть костей, плоти и жира в вашем собственном теле, вы не можете видеть того же самого в женском теле. Из-за этого непонимания возникают такие слова, они стали традиционным осуждением женщины.

Мужчины думают, что женщины – это причина их рабства. Но кто сделал женщину рабыней? Мужчины думают, что женщины – это главное препятствие в достижении освобождения. Но вопрос такой. Если женщина – это препятствие в достижении освобождения, кто становится препятствием к тому, чтобы женщина достигла освобождения? Это означает, что женщина может достичь без препятствий. Если в ее жизни нет препятствий, они могут без труда достичь напрямую.

Нет, вопрос не в том, мужчина вы или женщина. Влечение к противоположному вам не поможет. Вы можете размышлять вновь и вновь, что все это извращение плоти. Нужно вновь и вновь созерцать, таким образом, для того, чтобы избавиться от впечатления, которое присутствует в вашем уме. Постоянное воспоминание подобно водопаду, который шлифует камни, большие камни. Никто не может даже предположить, что небольшие потоки воды, которые льют сверху, смогут отшлифовать камень, который стоит внизу. И в конце концов камень превращается в песок, и вода продолжает падать так, как падала. Это впечатление очень сильное и очень глубокое, но если мысль будет продолжать капать, как вода, капля за каплей, однажды камень сотрется и исчезнет. И в тот день, когда наши впечатления исчезнут, вы станете свободными.

Глупец, пой песню божественного. Шанкара говорит: идите в преданности к божественному без перерыва. Что бы вы ни делали, вы всегда должны помнить о божественном. Не забывайте никогда о высшей реальности.

Бхаджаны, песни божественного, означают то, что то, что видимо, еще недостаточно, это не целое, еще не все. Помните о том, что есть то, что невидимо. И пусть невидимое не потеряется в видимом, всегда помните о невидимом.

Вы видите меня, я вижу вас. Настолько, насколько вы можете видеть меня, это видимое. Вы сталкиваетесь с человеком, животными, деревьями, когда идете по дороге, со всем тем, что видимо в мире. Но есть еще невидимые вещи. Но если вы можете помнить невидимое внутри, помнить невидимое, которое спрятано внутри видимого, это есть божественное. Смысл божественных бхаджанов в том, что видимое не должно обманывать вас, вы не должны те-

ряться в видимом. Вы должны быть всегда способны вспоминать невидимое.

Во время революции тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года один саньясин был убит по ошибке солдатом. Обнаженный молчаливый саньясин проходил мимо батальона английских солдат. Солдат схватил его за руку и спросил: «Кто ты такой?» Но тот не ответил, потому что хранил обет молчания.

Из-за того, что он молчал, солдаты отнеслись к нему с подозрением, и один английский солдат проткнул ему грудь штыком. Саньясин принял обет молчать и заговорить только в миг смерти. Он молчал последние тридцать лет. Когда штык проколол его грудь и кровь полилась ручьем, он произнес одну шлоку из Упанишад: «Тат твам Аси, Шветакету». И ты есть это, Шветакету.

Люди собрались вокруг него и спросили: «Что ты имеешь в виду?»

Он ответил: «Я имею виду то, что божественное может прийти в любом облики, оно не сможет обмануть меня. Сегодня оно пришло со штыком в руке. Штык проткнул мою грудь, но я могу увидеть то, что внутри солдата есть только Оно. Божественное не может обмануть меня».

Кровь текла из его груди, но саньясин танцевал, потому что он мог увидеть божественность в своем убийце.

Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного.

Это означает: что бы ни случилось, во всех обстоятельствах божественное должно быть видимым. Вы должны видеть его во врагах и в смерти также, когда она приходит. Вы должны видеть его во врагах и друзьях. В настоящее время вы не можете видеть божественного даже в человеке, которого любите, вы даже не воспринимаете его как возлюбленного и возлюбленную. Что же говорить о других? Вы не видите его в себе — как же вы можете увидеть его в других?

Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. Это означает: что бы ни происходило, божественное вы должны видеть во всем. Оно есть даже в скалах, даже в глубоком сне. Оно есть даже в деревьях, в них оно молчаливо, но оно есть. Даже в лунатиках: они сумасшедшие, но в них есть божественное. Вы должны быть в состоянии узнать его в любых формах.

Есть такой история из жизни Саи Бабы из Ширди. Индуистский саньясин жил в трех милях от мечети, в которой жил Саи Баба. Этот саньясин приходил каждый день на даршан к Саи Бабе и ел только

после того, как встретится с Саи Бабой. Иногда собиралась большая толпа, и он не мог войти в мечеть, и целый день проходил без даршана. Но саньясин никогда ничего не ел, пока не увидит его и не прикоснется к его стопам. Иногда ему приходилось идти спать, так и не поев, потому что ел он только днем, такое было у него правило.

Поэтому однажды Саи Баба сказал ему: «Тебе не нужно приходить сюда каждый день. Я буду приходить к тебе, но ты должен унавать меня. Не позволяй случаться тому, чтобы я пришел, а ты меня не узнал. Я буду приходить как раз тогда, когда твоя еда будет приготовлена, и ты сможешь иметь мой даршан прямо там, не сходя с места. Когда ты приходишь, проделав путь в пять километров сюда, а потом тебе приходится идти столько же обратно, это уже слишком. Мне больно думать о том, что иногда тебе приходится возвращаться, так и не поев».

Саньясин был очень счастлив. Он сказал: «Мне очень повезло. Завтра я буду ждать тебя».

На следующий день он приготовил себе есть рано и счастливо ждал Саи Бабу. Пришла только собака. Собака, должно быть, учуяла запах еды. Он прогнал собаку палкой со словами: «Я жду Саи Бабу, убирайся отсюда!» Он ударил собаку дважды палкой и заставил ее убежать. После этого никто так и не пришел.

После обеда он побежал в мечеть, там собралась огромная толпа. Он спросил у Саи Бабы: «Почему ты не пришел? Ты сидишь здесь, окруженный людьми, но ты обещал мне, что придешь».

Саи Баба ответил: «Я пришел к тебе, но ты не узнал меня. Ты побил меня палкой!»

Саньясин был удивлен. Он сказал: «Но пришла только собака».

Саи Баба сказал: «Разве я не говорил тебе, что я точно приду, но ты должен узнать меня? Я не могу сказать тебе точно, в какой форме я приду, все зависит от того, какая форма легко достижима, в то время было удобнее появиться в форме собаки. В этот солнечный день никакая другая форма не была доступна мне. Только эта собака была там, поэтому я использовал ее форму».

Услышав эти слова, саньясин начал рыдать. Он сказал: «Это было мое упущение, но, пожалуйста, дай мне другую возможность. Ты должен прийти ко мне завтра, и тогда я точно узнаю тебя».

Если бы собака пришла на следующий день, он бы узнал его, но собака не пришла. Он ждал либо Саи Бабу, либо собаку. Но собака также не появилась. Собаки не слишком-то обязательны. Они могут прийти, а могут и не прийти.

Собака не пришла, но пришел нищий, он был больным проказой. Он ужасно вонял. Саньясин подумал, что еда может быть испорчена из-за близости с таким человеком, и никому не захочется есть ее. Это было такое тошнотворное зрелище, поэтому он сказал ему: «Пожалуйста, убирайся отсюда. И не заходи». На мгновение он со-

мневался, но потом он подумал: «Как этот прокаженный может быть Саи Бабой?» В сравнении с этим прокаженным даже собака казалась лучше, она выглядела здоровой и нормальной.

Вечером он снова отправился к Саи Бабе и сказал: «Я ждал тебя и собаку, но ты не пришел!»

Саи Баба ответил: «Я приходил, но ты не смог выдержать вони. И прогнал меня».

Этот человек опять начал рыдать и сказал: «Дай мне еще один шанс».

Саи Баба сказал: «Даже если я приду тысячи раз, ты не сможешь узнать меня. Ты можешь узнать меня только тогда, когда я пробужден, только тогда это возможно для тебя».

Петь песню божественного означает то, что все увиденное вами становится божественным. Все становится посланием божественного. Когда дует ветер, он будет напоминать вам о нем, звук водопада будет напоминать вам о нем, когда птицы будут петь, они будут напоминать вам о нем. Если есть тишина, она будет напоминать вам о нем. Шум божественен, тишина божественна, мир божественен, и пустота Гималаев также божественна. Воспоминание об этом дает вам возможность видеть послание божественного во всем: в камнях, в листьях – все вам будет напоминать божественное. Это воспоминание будет окружать вас со всех сторон: когда бы вы ни глядели в чьи-то глаза, вы будете видеть божественное.

Это не воображение и не поэзия, это факт, потому что оно есть повсюду. Если вы не увидели, это ваш недостаток. Если вы не узнали, это ваша глупость, но оно везде. Идите обратно и посмотрите в глаза вашей жены или в глаза вашего ребенка. Вскоре вы узнаете, что ребенок исчез и осталось только бесформенное. Куда бы вы ни вглядывались глубоко, вы будете находить божественное. Но вы будете продолжать упускать внутренний мир до тех пор, пока ваш взгляд будет поверхностным.

Жизнь преходяща и непостоянна, как капля росы на стебле лотоса.

Это нужно понять правильно: мир страдает от болезни эго и болен от несчастья. Поэтому... *Глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного.*

Здесь нет ничего устойчивого. Все течет, все изменяется. Поэтому не стройте здание на зыбком. Даже песок более устойчив, чем этот мир. Этот мир подобен потоку воды, не стройте на нем здания, иначе вы будете сожалеть. Ищите устойчивое, постоянное. Всегда смотрите на того, кто постоянен в этом потоке.

Колесо крутится вместе с движением повозки, но ось неподвижна. Поэтому посмотрите на ось, и вы увидите божественное в этой оси. Колесо означает мир, вот почему мы зовем его Сансара-чакрой, мировым колесом. Колесо продолжает двигаться, но ось, от которой зависит колесо, стабильна. Даже ложь вынуждена зависеть от истины. Видящий нужен для того, чтобы существовал сон, иначе вы бы не могли видеть снов.

Жизнь преходяща и непостоянна, как капля росы на стебле лотоса.

Не погружайтесь слишком сильно в жизнь, иначе вы будете сожалеть и будете несчастными. Ничто не останавливается здесь. Даже если вы хотите остановить это, оно не остановится. Все течет. Вы молоды, но эта молодость пройдет. Вы захотите зацепиться за нее, но вам это не удастся. После вы будете сожалеть, потому что вы потратите время на попытки зацепиться. Сегодня это тело есть, но завтра его не станет. Многие такие тела существовали и потом исчезли. Мир движется, он не стабилен и переменчив. Не стройте себе дом в нем. Это только приют на ночь. Вы останавливаетесь здесь на ночь, после чего покидаете его утром. Если вы построили мир здесь, вы будете несчастными: вот почему вы несчастны.

Люди спрашивают меня: «Почему мы несчастны?» Вы несчастны, потому что вы строите дом там, где не следует. Вы не можете понять, где следует строить и где он уже построен. Вы несчастны из-за того, что смотрите в неправильном направлении. Несчастье — это результат того, что вы связаны с ошибочным, с неправильным. Быть в обществе истины — это блаженство.

Ваша семья будет любить вас до тех пор, пока у вас есть силы на то, чтобы зарабатывать деньги. Когда вы станете старым и тело начнет слабеть, никто не будет обращать на вас внимания. Поэтому, *глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного.* Если тебе нужно иметь семью, создай семью с божественным. Если тебе нужно жениться, женись на божественном. Брак в этом мире — это не что иное, как развод. Все отношения в этом мире опустошают. В них нет глубины.

Мулла Насреддин любил дочь мультимиллионера. Он часто говорил ей: «Я могу жить или умереть, но я не могу оставить тебя. Если такая потребность возникнет, я умру для тебя».

Однажды эта девушка казалась очень печальной. Она сказала Насреддину: «Послушай, мой папа обанкротился».

Насреддин ответил: «Я знал, что твой отец придумает что-то, что помешает нашему браку».

Причина, по которой они должны были пожениться, исчезла.

Вот какие у вас отношения. Вы не имеете в виду то, что говорите. Вы обманываете большую часть времени, и иногда вы обманываете также себя. Вы не только обманываете других, вы обманываете также себя. Человек очень хитрый, он обманывает даже себя.

Члены семьи продолжают спрашивать о вашем благополучии до тех пор, пока у вас здоровое тело. Когда тело становится безжизненным, ваша собственная жена боится вашего тела. Поэтому, *глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного.*

Лучше быть в компании того, кто может быть с вами постоянно. Общество тех, с кем вы встречаетесь на короткое время, пока путешествуете, не слишком много значит. Это общество сиюминутно. Какое-то время путешественники вместе, они движутся вместе, но вскоре каждый из них продолжает путь самостоятельно. Не уделяйте этому слишком много внимания. В этом мире люди находятся вместе какое-то время. Это подобно встрече во сне. Когда сон пройдет, встреча также закончится.

Ребенок поглощен играми, юноши поглощены девушками, старики поглощены заботами, и человек так никогда и не обращается к божественному.

Глупец, всегда пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. Детство проходит в играх, юношество проходит в поисках любви. Старость проходит в беспокойствах и воспоминаниях о былом, в размышлениях о прошлом. И так вся жизнь тратится впустую. Вы никогда не думаете о божественном. Мы продолжаем откладывать до завтра, а завтра приносит смерть. Мы с трудом вспоминаем внутренний мир до тех пор, пока не умираем.

Глупец, всегда пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. Перед тем как смерть придет. Когда бы вы ни становились немного сознательными, пробудитесь. Просто подумайте: что вы делаете? Во что вы вовлечены? Каков результат ваших действий? Ваши действия, ваши деньги, ваша репутация бесполезны. Поэтому не тратьте слишком много времени на то, что будет бесполезным. Чем раньше вы пробудитесь, тем лучше вам будет.

Вы не можете любить божественное до тех пор, пока ваше очарование жизнью не закончится. Если вы будете слишком вовлечены в жизнь, вы не сможете распознать божественное. Как вы можете распознать бесформенное, если вы очарованы формой? Вы не можете понять бесформенное с материалистичным отношением. Если вы смотрите на земное, как вы можете увидеть звезды? Вы не сможете справиться со своим очарованием до тех пор, пока не пробудитесь и

не осознаете то, что очарование стало причиной вашего несчастья. Суть жизни в несчастье.

Все искушения счастьем заканчиваются несчастьем. Все надежды обрести счастье заканчиваются несчастьем. Все планы обрести счастье такие же тщетные, как и планы получить масло из песка. Вы остаетесь с пустыми руками. Если вы готовы отправиться с пустыми руками из этого мира, вам не нужно помнить о внутреннем мире, но тогда вы будете оставлять этот мир с плачем.

Если вы хотите покинуть этот мир удовлетворенные, тогда чем раньше вы вспомните божественное, тем лучше. Вы должны потратить столько усилий и времени в этом воспоминании, сколько возможно. Это добродетельное действие – и единственное, что может принести вам удовлетворение. Но вас это не волнует, вам не хочется вспоминать о божественном, и вы продолжаете беспокоиться о тех вещах, которые никогда не будут в состоянии удовлетворить вас.

Жена Муллы Насреддина собиралась умереть. Она лежала на ложе. Она открыла глаза и спросила у него: «Ты действительно хочешь сказать, что сойдешь с ума, если я умру?»

Насреддин ответил: «Определенно, я сойду с ума, если ты умрешь». Жена засмеялась и сказала: «Ты лжешь, я знаю, что ты женишься снова после моей смерти».

Насреддин сказал: «Это правда, что я сойду с ума, но не до такой степени, чтобы жениться еще раз!»

Если вы внимательно будете наблюдать за жизнью, вам не захочется родиться снова, не захочется жениться снова, потому что все это не принесло вам ничего, кроме несчастья. Поиск Востока направлен на то, чтобы освободиться от этого цикла рождения и смерти. Те, кто видели жизнь в правильной перспективе, хотят только освобождения от жизни.

Я слышал, что когда уникальный саньясин по имени Бодхидхарма отправился в Китай с посланием Будды, император Ву сказал ему: «У меня нет достаточно времени. Мое королевство огромное. Я не могу тратить время на то, чтобы быть с тобой дольше. Пожалуйста, скажи мне коротко, что самое ценное в жизни? В чем величайшая удача?»

Бодхидхарма ответил: «Ты не сможешь этого понять. Самая большая удача – это не родиться!»

Ву был шокирован. Что это такое! Удача – не родиться! Но Бодхидхарма говорит об удаче. Будды, определенно, хотят не родиться больше.

Бодхидхарма сказал: «Но разве такое может быть, если человек уже рожден? Поэтому следующей удачей будет смерть, как можно раньше». Говорят, что Ву никогда больше не приходил увидеть его.

Мне также хотелось бы сказать вам то же самое. Самая большая удача – не родиться. Но так как вы уже родились, следующая удача – это умереть еще при жизни. Вы должны преодолеть очарование жизни.

Смысл смерти при жизни вот в чем: жить так, как будто бы вас нет. Живите в миру, как будто бы вас нет. Смотрите за женой и детьми, как будто бы вас нет. Станьте отсутствующими, и вскоре вы обнаружите, что ваше отсутствие не пустое, божественность придет к вам постепенно.

Глупец, всегда пой песню божественного.

Достаточно на сегодня.

Глава 2

ПОСАДИТЬ СЕМЯ

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, Шанкарачарья учит метафизике, и одновременно он поет песни божественного. Существует ли связь между знанием, и бхакти, преданностью?

Знание отрицательно, преданность положительна. Знание подобно подготовке земли: вы убираете траву, корни, кладете в землю удобрение; преданность подобна самому семени, посаженному в землю. Знания самого по себе недостаточно. Оно очищает землю, но семена не могут быть посажены. Это необходимо, но недостаточно, потому что знание идет от ума, а преданность идет от сердца.

Все препятствия на пути божественности могут быть устранены посредством знания. Но по ступеням лестницы можно взобраться только посредством преданности. Именно поэтому знание отрицательно. Оно очень эффективно для того, чтобы убрать все бессмысленное, но оно непригодно для того, чтобы дать вам полезное.

Шанкарачарья говорит о знании для того, чтобы убрать внутри вас те слои невежества, которые там собрались. После того как однажды почва ума очищается от всей дикой травы, сорняков, семена преданности могут быть посажены в нее. И тогда можно петь песни божественного.

Между ними нет противоречия. Преданность – это кульминация знания, а знание – это начало преданности, потому что у человека есть и то, и другое, и сердце, и ум, нужно прийти и к тому, и другому, нужно преобразовать и то, и другое. Если вы будете обращать

внимание только на знание, вы будете подобными пустыне. Вы будете очень чистыми, но ничего не будет расти там. Это будет чисто, не без семян, широко, но не будет взлетов в высоту или глубину.

Знание сухое и одинокое. Если же вы останетесь только преданным, только бхактой, будут деревья, цветы, зелень в вашей жизни, но вы не будете знать, как защищать эту зелень. Вы не сможете защищать эти растения. Если кто-то поместит семя сомнения в вашу плодородную почву, это семя также прорастет.

Если преданный не прошел через процесс знания, его здание будет сотрясаться. Любой человек сможет вызвать его сомнения. И он знает о том, как верить тем, кто ведет по пути, поэтому он так привык верить, что будет верить даже тем, кто ведет его не туда, куда следует. У него нет чувства различения, распознавания. Он привязывается к неправильному точно так же, как привязывается к правильному. Преданный подобен слепому, а знающий человек подобен хромоту. Если они оба встретятся вместе, все будет работать как надо.

Вы, должно быть, слышали эту историю.

Слепой и хромой попали в лесной пожар в джунглях. Слепой не мог убежать из-за того, что не мог видеть. У него были сильные ноги и стопы, и он мог бы спастись, убежав, но у него не было чувства различения. Хромой видел дорогу, он мог видеть, какая сторона джунглей еще не горит, но он не мог убежать из-за того, что был хромым. Согласно истории, оба они спасались вместе. Слепой нес хромого на плечах. Став единым целым, они преодолели свои недостатки. Соединив усилия, соединив ноги слепого и глаза хромого, они смогли выбраться из джунглей. Огонь не мог уничтожить их.

Вы не можете спасти себя от пламени жизни до тех пор, пока ваше сердце и интеллект не соединятся вместе. У интеллекта есть глаза, но нет ног, он хромым. У сердца есть ноги, но нет глаз, сердце слепо. Именно поэтому говорят, что любовь слепа. Когда они встречаются вместе, они начинают благоухать. Когда они объединяются, они достигают, к ним приходит просветление, нирвана. Если они противоположны друг другу, будет уничтожено и то, и другое. И тогда будет невозможно выбраться из джунглей, которые в огне. В одиночестве они будут искаженными. Объединенные, они становятся целым. И у вас есть и то, и другое, вам нужно пользоваться и тем, и другим. Поэтому сделайте знание поддержкой преданности, сделайте преданность поддержкой знания.

Вы можете плыть в небе, если сделаете их крыльями. Ни одна птица не может лететь без крыльев, ни один человек не может идти без ног, лодка не может плыть с одним веслом. Нужны оба весла. Нет противоречия между ними, и те, кто сказал вам, что противоре-

чие есть, ошибались. Они совершили эту ошибку, потому что они не знали об этой великой гармонии. Они были либо ориентированы на ум – сухие теоретики; они, должно быть, руководствовались одним знанием и никогда не испытали танец сердца, или были ориентированы на сердце, могли танцевать, но не имели способности к пониманию.

И тот миг, в который вы сможете танцевать с пониманием, определенно, будет счастливым мгновением. Это будет счастливый миг: когда вы сможете любить с пониманием. Никогда не отказывайтесь ни от чего, что существование дало вам, потому что если вы сделаете это, вы снизойдете до этой степени. Вы есть целое, но все должно быть должным образом устроено, чтобы быть в гармонии. Представьте себе, что есть музыкальный инструмент, вина, там есть струны, и эти струны должны быть натянуты на вине должным образом. Все находится внутри вас, но у вас нет правильного сочетания. Имя этого совпадения, которое может соответствовать вашей внутренней вине и ее струнам, есть садхана.

Суфии рассказывают такую историю: один человек умирал от голода. В его доме была мука, вода, масло, котелок, но он не знал, как сделать тесто, как зажечь огонь и испечь хлеб. Все было, но он был голоден. Там была неприготовленная пища. Но он не знал о том, как соединить все это и сделать хлеб, и умер от голода.

Эта история относится к каждому. У вас есть все средства, но вы голодны. Вы получили все, существование послало вам все, что вам нужно, дало вам все средства, но вы голодны. Вы получили все, существование послало вам все средства, но это значит, что вы должны поместить все это в надлежащей пропорции, в надлежащей гармонии и музыке, только тогда свет божественного будет светить внутри вас.

Вы не должны управляться одним лишь интеллектом или сердцем, ваше сознание должно течь как река между этими двумя берегами. Если вы станете Гангом, океан не будет слишком-то далеко от вас. Но не настаивайте на том, чтобы плыть с помощью только одного берега, потому что вам нужна поддержка обоих берегов. В конце концов вы оставите поддержку обоих берегов. Но этот конец возможен лишь тогда, когда вы воспользуетесь их поддержкой. В высшем смысле, когда к вам придет высшее осознание, у вас не будет ни преданности, ни знания. Когда река впадает в океан, оба берега исчезают, и река становится океаном. Поэтому есть три вида людей в этом мире. Первый вид – это люди, которые ориентированы на ум: философы, метафизики. Они продолжают думать и спорить, но никуда так и не приходят. Их жизнь полна сухого песка логики.

Второй вид людей ориентирован на сердце. Они много поют и танцуют, но их песни и танцы не содержат понимания и различения.

Они не делают это исходя из состояния свободы. Они делают это из состояния опьянения, сумасшествия. Сердце подобно опьянению для тех, кто не имеет осознанности или различения.

Третий вид людей – это те, кто воспользовался полностью умом и сердцем и превзошел и то, и другое. Ваша цель должна быть третьей. Вы должны хотеть, и вы должны бороться за это великое преобразование.

В конце концов Ганг должен оставить оба своих берега и впасть в океан. Но не спешите, вы должны достигнуть океана при помощи двух берегов, и вы должны оставить их, как только достигнете океана.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, религии говорят, что мы не должны интересоваться мирским счастьем, говоря, что оно временное и преходящее. Но разве переменчивость счастья не делает его из-за этого еще более привлекательным?

Определенно, так и есть. Временность счастья – причина того, что оно так манит нас. Когда религии говорят, что эта жизнь преходяща, они не создают этим непривязанности. Религии говорят, что все преходящее вызывает несчастья. Временное не становится причиной вашей непривязанности. Несчастье следует за временным как тень. Причина непривязанности – это несчастье. Само же временное как таковое привлекает вас, приглашает.

По мере того как жизнь проходит, ум говорит: «Наслаждайтесь ей столько, сколько хотите, она может прерваться в любое мгновение». Никто не может сказать, когда вы умрете, поэтому вам лучше наслаждаться каждой минутой. Вам нужно жить так интенсивно, как только возможно. Ни единое мгновение не должно оставаться пустым. Впитайте его, наслаждайтесь им настолько, насколько возможно.

Да, временное влечет вас. Смерть приближается, поэтому мы привязаны к жизни. Если бы смерть не приближалась, никто бы не держался так за жизнь. Никто бы не беспокоился, если бы счастье приходило к вам и больше никогда не уходило.

Причина того, что вас влечет – это временность. Все, что быстро исчезает, кажется ценным. Камни не такие ценные, как цветы, потому что цветы цветут утром и увядают к вечеру. Поэтому вам лучше посмотреть на их красоту и принести наслаждение своим глазам, потому что все, что уже расцвело, начнет скоро вянуть. И не требуется много времени для того, чтобы это случилось. Солнце уже на середине неба. Цветы начали увядать, половина их жизни кончилась. Именно поэтому нас так влечет их красота. Если бы красота могла сохраняться долго, никого бы она так не волновала.

Есть еще другая интересная вещь: уродство более долговечно, чем красота. Уроливый человек остается таким всю свою жизнь, но красивый человек не остается таковым всю жизнь. Он красив какое-то время, пока молод, после чего он увядает. Вы замечали, что когда человек очень красив, он быстро увядает? Чем более нежный цветок, тем быстрее он увядает.

Ум продолжает говорить вам: «Поспеши, не трать время понапрасну, сидя и воспевая в храме. Это можно сделать позже. Наслаждайся столько, сколько можешь. Причем дело не только в том, что все меняется, но твоя способность наслаждаться, также слабеет с каждым днем». Определенно, временность становится причиной нашего влечения. Если бы все было постоянно, никто бы не беспокоился об этом. Наверное, поэтому вы не так интересуетесь внутренним миром: он вечный, поэтому спешить некуда. Вы не потеряете его, поэтому мы можем легко продолжать откладывать на завтра. Если не в этом рождении, то в следующем. А если не в следующем, то еще позже. Куда бы вы ни попали, божественное будет дома. Ум будет говорить вам: «Но эти временные цветы жизни, красота очей наших, розовые щечки, эта молодость и ваша способность наслаждаться – все это увядает и ослабевает. Поэтому не откладывайте, наслаждайтесь всем этим». Вот что ум говорит вам.

Определенно, это преходящее и есть причина вашего влечения. Вас не влечет вечное. Как вас может привлекать то, что всегда есть и будет? Сны всегда кажутся прекрасными, и им приходит конец, как только ваши глаза открываются.

Религия не создает ощущение безразличия или непривязанности, говоря, что жизнь преходяща. Когда она называет жизнь преходящей, она пытается подвести вас к вопросу: «Что я буду делать через какое-то мгновение?» Сейчас вы танцуете, а потом вы будете плакать. Жизнь меняется. Вы наслаждаетесь в это мгновение, но впоследствии будете сожалеть. И в этой бесполезной гонке вы подходите к мгновению вашей смерти.

Точно так же, как дети гоняются за бабочками, вы гоняетесь за маленькими наслаждениями, которые будут вас крепко связывать. И однажды вы упадете и умрете. На самом деле, вы ничего не приобрели, гоняясь за временным, вы только потратили свое время, потому что все временное увядает еще до того, как вы его получили. Цветы становятся мертвыми, как только попадают в ваши руки. К тому времени, когда вы приносите их домой, счастье превращается в страдание.

Пробуждение непривязанности происходит из-за того, что существует несчастье и страдание. Религия говорит о том, что вы должны попытаться увидеть, что за сиюминутными наслаждениями следуют неисчислимые несчастьями. Вы также знаете это прекрасно: когда бы вы ни находили счастье, за этим следует несчастье. Когда вы

счастливы, чуть позже ваши глаза наполняются слезами. Вы падаете вниз, все тщетно. Неудачи начинаются сразу после того, как вам начинает казаться, что наконец-то вам улыбнулась удача. Религия говорит, что если вы хотите счастья, которое не будет потеряно и не превратится в несчастье, вы должны искать вечного, бессмертного, и вы должны пробудиться от этого преходящего мира. Время, потраченное в мечтах – это напрасно потраченное время. Ищите истину.

Каково определение истины? Определение истины в том, что истина – это то, что есть всегда и будет всегда. Определение неистины – это то, чего не было вчера, но есть теперь, и чего завтра не будет. Неистина означает временное существование между мгновениями двух нет, иллюзию бытия между двумя нет.

Только представьте себе это: если ее нет с двух сторон, как она может быть посередине? Вот почему Шанкара говорит, что мир – это майя, иллюзия. Смысл слова «майя» в том, что ее не было вчера, есть сегодня, но завтра снова не будет. Поэтому то, чего нет с двух сторон, не может быть в середине также, несмотря на то, что это кажется существующим. Как из двух нет может родиться да? А то, что есть – как может не быть?

Было время, когда вас не было. Где вы были до того, как родились? Где вы будете после смерти? Это лишь короткий сон. Вы видите сон, пока спите, но вы теряете его, как только пробуждаетесь. Сахаджо сказала, что этот мир подобен утренним звездам. Да, на какое-то короткое время утренняя звезда появляется, но вскоре она исчезает. Она исчезает сразу вскоре после того, как появилась. Вся жизнь подобна утренней звезде.

Махавира сказал, что жизнь подобна росинке на листке. Вы замечали росинку на листке? Она может соскользнуть в любое время. Она может соскользнуть тогда, когда вы все еще смотрите на нее, достаточно одного порыва ветра. Она может также испариться на солнце. Небольшого дуновения ветерка также достаточно. Но пока она существует, она такая прекрасная, никакие жемчуга не смогут с ней сравниться, даже жемчуга завидуют ее блеску. Но ее существование мгновенно, оно подобно несуществованию.

Если жизнь временна, она не может быть истинной. Если позже вы можете потерять то, что вы познали, это не может стать истиной. Это, должно быть, было воображением ума, или проекцией ума. Это не истина, но вы верили в то, что это была истина. Вы верите в это. Вера – это иллюзия. Вы продолжаете наблюдать проекции ваших внутренних желаний на экране жизни.

Вы когда-нибудь наблюдали, что мужчина или женщина, которые кажутся очень красивыми в одно время, в другое время не кажутся таковыми? Это те же самые мужчина и женщина, так что же случилось? На самом деле, несколько дней перед этим вы просто

проецировали свои собственные желания. Это желание теперь исчезло, поэтому на экране нет ничего, нет картины на экране. Когда ваш ум полон желаний, вы просто не можете видеть то, что есть, и вы продолжаете видеть то, что хотите увидеть.

Только чистые глаза могут увидеть то, что есть. Нечистые глаза видят лишь то, что хотят увидеть. Если вы ищете красоту, вы увидите красоту. Каждый определяет жизнь по-своему. Из-за этого видения жизнь становится иллюзорной.

Мулла Насреддин делает и продает лекарства. На одном пакетишке он пишет, что деньги будут возвращены, если лекарство не подействует. Я сидел в его лавке, когда к нему пришел один очень раздраженный человек. Он сказал: «Я принимал это лекарство весь последний месяц, но оно не оказало на меня положительного воздействия. Поэтому верните мне обратно деньги, которые я заплатил за него!»

Мулла сказал: «На пакетишке написано, что вам вернут деньги, если лекарство окажется бесполезным. Может быть, вы не приобрели ничего, но я приобрел, так почему же я должен возвращать вам деньги?»

Все зависит от того, как вы определяете себя. Вы видите жизнь такой, какой хотите. Соответственно, смысл слов меняется, смысл истины меняется. Вы строите свой собственный мир и продолжаете жить в нем, и для того, чтобы здание верований, построенное вами, стояло, вы находите свои собственные причины, которые усиливают его.

Мулла Насреддин ссорился с кем-то на рынке. Человек, с которым он ссорился, был крайне сердит на него, и он сказал Насреддину: «Я сейчас так тебе врежу, что все твои тридцать два зуба выпадут изо рта!»

Мулла тоже рассердился. Он сказал: «Что ты о себе думаешь? Если я ударю тебя, все шестьдесят четыре зуба выпадут!»

Третий человек, который наблюдал за их ссорой, сказал: «Друзья мои, вы должны точно знать о том, что у человека нет шестидесяти четырех зубов».

Мулла ответил: «Я знал, что ты вмешаешься. Именно поэтому я сказал “шестьдесят четыре зуба”! Одним ударом я выбью все зубы вам обоим!»

Человек такой. Вы не можете признать свои собственные ошибки. Вы находите причины и логику для того, чтобы оправдать свои ошибки. На самом деле, для того, чтобы признать свои ошибки,

нужно огромное мужество. Если вы признаете ошибки, они постепенно исчезнут.

Вы любите женщину, вы мечтаете о небесах, вы пишете поэзию и думаете, что достигли небес, но через несколько дней небеса исчезают. Вы не осознаете того, что именно вы совершили эту ошибку, но вините во всем женщину, которая обманула ваши ожидания. Вы не видите того, что нарушено ваше воображение, ваши концепции. Вы не понимаете того, что нарушились ваши представления, которые подобны утренней росе. Вы думаете, что эта женщина обманула вас, что эта женщина не права. И теперь вы будете искать другую женщину. Вы снова начинаете искать другую женщину. И вы будете продолжать проецировать ваши представления и снова совершать ту же самую ошибку, вы снова попадете в ту же ситуацию. Снова та же самая мечта разрушится через несколько дней.

В Махабхарате есть очень старая и красивая история. Пять Пандавов жили в лесу. Однажды они заблудились. Был уже вечер, и они нигде не могли найти воды. Один из братьев отправился на поиски воды и пришел к озеру, но когда он наклонился для того, чтобы взять воду, какой-то голос из озера сказал ему: «Остановись! Ты не можешь взять воды до тех пор, пока не ответишь на мой вопрос». Это был якша, дух, который владел озером.

Пандав спросил: «Какой у тебя вопрос?»

Якша сказал: «Если ты не ответишь на вопрос, или если ты ответишь неправильно, ты мгновенно умрешь. Но если ответ будет правильным, ты получишь столько воды, сколько хочешь!» Он задал такой вопрос: «Какая истина самая великая в человеческой жизни?» Но первый брат ответил неправильно, поэтому он упал замертво.

Один за другим все четыре брата приходили к этому озеру, они искали воды и умирали. В конце концов Юдхиштхира задался вопросом, почему все его братья пропадают. И он нашел их всех четырех мертвых на берегу.

Якша позвал: «Будь внимателен. Сначала ответь на мои вопросы, иначе ты также умрешь, как они. Ты можешь взять воду только при том условии, что твой ответ окажется правильным, потому что мое освобождение зависит от этого ответа. Зависимость моего бытия в форме якши нарушится, и я освобожусь. Вопрос такой: какая истина самая великая в человеческой жизни?»

Юдхиштхира ответил: «Самая большая истина заключается в том, что человек не учится на опыте».

Якша освободился от проклятия. Все четыре брата вернулись к жизни: якша был так счастлив, что освободился, что оживил их всех.

Да, человек никогда не учится на своем опыте. Едва он освобождается от одной женщины, как начинает гоняться за другой. Одно несчастье заканчивается – и начинается другое. Он все время гонится за одним или другим. После того как он исполняет одно желание, он хочет исполнения еще десяти. Он не может увидеть иллюзию желания. Он никогда не осознает свои ошибки и не анализирует свои ошибки посредством логики и разума. Он считает, что другие виноваты в его ошибках, и он совершает спокойно те же ошибки снова.

Когда вы делаете других ответственными за свои ошибки, вы готовитесь к тому, чтобы совершить их снова. Когда вы делаете других ответственными за свои ошибки, вы отказываетесь отвечать за них сами. Эта ответственность могла пробудить вас, потому что в этот миг ответственности вы могли осознать, что совершаете те же ошибки вновь.

Мужчины и женщины не ущербны как таковые, их недостаток – это желание воображать; вы проецируете свое воображение на разных людей, которые вас окружают. Это желание временно, оно исчезнет. Только представьте себе: сколько вы можете в уме удерживать одну мысль? Даже утренняя звезда остается в небе какое-то время, даже росинка остается какое-то время на листке, а потом они исчезают. Даже если вы попытаетесь удержать их, их уже нет, вы не можете зажать их в кулаке. Даже если вы побежите за ними, вы не сможете их нагнать. Они приходят и уходят как дуновение ветерка. Жизнь, которой вы живете в этом мире с таким умонастроением, временна. Не думайте, что мир временный, это просто образное выражение. Мир не преходящ. Он был, когда вас не было, и сохранится, когда вас уже не будет. Мир – вечен. Но мир, который вы создаете своим умом, преходящ. На самом деле, мира нет, есть только божественность.

Эти картины ваших собственных желаний, которые вы наносите на экран существования – эти картины создают ваш мир, и этот мир полон страданий. Каждый день вы сталкиваетесь с несчастьями, но вы продолжаете надеяться на счастье, которое завтра вас встретит. Часто вы падаете, но встаете снова. Часто жизнь говорит вам, что вы никогда не получите то, что ищете, но вы все время находите какой-то предлог, вы говорите, что теперь вы больше не совершите той же ошибки снова, вы больше не совершите той же ошибки.

Я слышал, что одного человека освободили из тюрьмы. Он сидел в тринадцатый раз. Тюремщик пожалел его – половину жизни он провел в тюрьме, поэтому, освобождая его, он сказал ему: «Приди же в себя и не попадайся в тюрьму снова».

Заключенный ответил: «Каждый раз я пытаюсь не попадаться больше, но попадаюсь снова и снова. Но на этот раз я больше не вернусь».

Тюремщик ответил: «Я счастлив слышать об этом».

Заклученный сказал: «Ты так счастлив, освобождая меня, что, кажется, не понял меня. Я говорю, что больше не совершу тех ошибок, из-за которых попался; я не говорю, что больше не буду воровать, но я больше не совершу старые ошибки, из-за которых я попался. Я больше не совершу ошибки, которую совершал тринадцать раз. Я буду продолжать красть, но больше не совершу ошибки».

Он не считает воровство ошибкой, ошибка в том, чтобы попасться! Люди, которые попадают в тюрьму, возвращаются обратно еще более преступными, потому что там они встречаются с настоящими преступниками. Они учатся у них всем уловкам, они набираются у них опыта и потом снова совершают преступления.

Создается такое ощущение, что воровство не преступно, преступление – это попасться. Да, только представьте себе это: если вы будете уверены, что вас не поймают, будете ли вы воровать? Ваш ум скажет: «Почему бы нет? Воровать не плохо, плохо, если вас поймают». Вы будете несчастны, если будете думать так. Но несчастье не в том, что вас могут поймать, но в том, что вы воруете. Несчастье в воровстве, а не в том, что вас поймают.

Но если бы вы смогли увидеть, что ваше несчастье в вас самих, вы бы осознали, что несчастны из-за того, что неправильно себя ведете. Вот что означает теория кармы. Она означает то, что если вы несчастны, это происходит из-за ваших неправильных действий, и если вы счастливы, это также из-за ваших действий.

Если вы хотите блаженства, вы должны возвыситься над действиями, там нет ни счастья, ни несчастья, вы выше и того, и другого. Там царит полный покой и мир, ваше внутреннее равновесие совершенно правильное, подобно равновесию грузов на весах, когда весы стоят посередине. Подобным образом, когда у вас есть возможность возвыситься над счастьем и несчастьем, вы обретаете высшее блаженство.

Религия не пытается сделать вас непривязанными к миру, называя его преходящим. Когда она называет его преходящим, имеется в виду то, что вы не должны очаровываться счастьем – за ним следуют страдания. Как только к вам приходит счастье, с другой стороны к вам врывается несчастье, и вы вынуждены встретить раньше или позже несчастье.

Вас влечет временное, а не несчастье. Если вы способны видеть несчастье за любым счастьем, случится революция. Вы попытаетесь освободиться не только от несчастья, но также от счастья. Если за любым счастьем последует несчастье, вы освободитесь от несчастья так же, как от наслаждений. В этом отличие между саньясином и домохозяином. Домохозяин хочет освободиться от несчастья и хочет наслаждаться. Саньясин понимает то, что за любым наслажде-

нием следует несчастье. Он хочет освободиться от несчастья и наслаждения одновременно.

И каждый, кто хочет освободиться от того и другого, может, определенно, освободиться от них, но тот, кто хочет освободиться только от чего-то одного, не может освободиться. Представьте себе, что у вас есть монета, и вы хотите избавиться от одной стороны, сохранив вторую. Это невозможно. Вы можете избавиться либо от обеих сторон монеты, или сохранить обе стороны. Либо и счастье, и несчастье исчезнут одновременно. Или сохранится и то, и другое. Если вы поймете это, только тогда будет непривязанность, только тогда будет саньяса.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы сказали, что когда личность сдается, все существование защищает ее. Почему же тогда факир, который видел бесформенное повсюду, который мог почувствовать присутствие божественного повсюду, был убит английскими солдатами?

Это кажется убийством вам, но не ему. Вы воспринимаете это как убийство, потому что вы находитесь в иллюзии. Он же видел только божественное в этом штыке, он воспринимал смерть как встречу с божественным. Существование защищало его в том смысле, что даже смерть не воспринималась им как таковая. Смерть стала дверью в высшее блаженство. Вам кажется, что он умер, что наступила смерть.

Когда Ганг впадает в океан, вам кажется, что река прекратила свое существование. Но спросите у Ганга, и он вам ответит: «Я исчез и, таким образом, стал океаном». Ганг скажет вам: «Раньше я боялся исчезнуть, но теперь во мне нет больше страха. Раньше я был узким, я был ограничен двумя берегами. И я действительно мог исчезнуть. Я был ограничен, поэтому я мог исчезнуть. Но теперь я стал безграничным, теперь смерти нет». Ганг стал океаном.

Спросите у саньясина. Он видел божественное даже в этом солдате, даже в этом убийце. Даже в этом штыке он видел стрелу божественного, которая пронзила его сердце. Это воспринимается вами как смерть, но саньясин воспринимал все по-другому. Он достиг высшей жизни.

Ты спрашиваешь: «*Вы сказали, что когда личность сдается, все существование защищает ее*». На самом деле, оно не будет вас защищать, и если вы попытаетесь сдать для того, чтобы получить его защиту, эта сдача не будет истинной, она не будет настоящей. Сдача означает то, что в вас не осталось никого, кого можно защищать.

Если ты будешь думать: «Существование будет защищать меня, я сдамся», это будет означать то, что вы не сдаетесь, но лишь пытаетесь использовать божественное в своих интересах. Сдача означает: «Теперь меня нет, есть только ты, теперь вопроса о моей защите не стоит». Теперь вы стали подобными чистому небу, пустому дому. Не осталось больше ничего. Я перестал существовать. Смысл сдачи вот таков: «Меня больше нет. И меня больше не нужно добивать. Я не причиню вам таких беспокойств, я сделаю все сам».

Действительный смысл сдачи – это самоубийство. Самоубийство, о котором вы думаете как о самоубийстве – это только убийство тела. Душа не умирает, умирает тело – и рождается новое тело. Но сдача – это истинное самоубийство. Вы разрушаете свое тело. Вы говорите ему: «Теперь меня нет, есть только ты». Теперь вопроса о вашей самозащите не возникает. Кто теперь вы? Чьей защиты вы добиваетесь? Если вас нет, только тогда целое существование защищает вас. Теперь какой смысл вас уничтожить? Если вы уничтожаете себя сами, смерть становится бессмысленной.

Когда штык проткнул тело, грудь саньясина, солдат, должно быть, подумал, что он уничтожил этого человека. Зрителям могло показаться, что это убийство, но спросите у саньясина. Он воскликнул: «Тат твам Аси – ты, также то!» Он сказал: «Ты можешь прийти ко мне в любой форме, но ты не можешь обмануть меня, я узнаю тебя. Сегодня ты могло прийти ко мне в форме солдата со штыком и играть на барабане смерти, но я знал тебя, я смотрю на тебя. Ты можешь прийти в одежде врага или в одежде друга, я узнаю тебя во всех обличиях».

Саньясин не умер. Его Ганг превратился в океан. Но я прекрасно понимаю ваши трудности. Даже тогда, когда вы делаете правильные вещи, вы делаете их по ошибочным причинам, ваши причины неправильны. Даже если вы отправитесь в храм, вы сделаете это по неправильным причинам. Кто-то идет туда и просит работу, кто-то идет и просит денег, кто-то идет и просит жену, а кто-то идет и просит сына. Вы не понимаете того, что вы никогда не покидаете мира. Разве так нужно идти в храм? Вы берете с собой в храм весь мир. Если вы будете вести себя так, храм не сможет вас очистить, вы загрязните храм.

Храм – это не место, это состояние ума. До тех пор, пока вы требуете, вы не можете попасть в храм. Вы продолжаете спрашивать жалкие вещи, которые можно получить в этом мире, как будто бы вы в супермаркете. И когда вы не можете получить этого в магазинах, вы хотите получить это в храме. Вы не можете получить их в этом мире, поэтому вы хотите получить их в раю. Но почему вы просите это?

Только тот может попасть в храм, кто понял, что просить чего-либо – это пустое дело, кто понял, что нельзя получить посредством

просьб. Вы не можете просить ничего, кроме несчастий. Только тот может попасть в храм, кто понял, что чаша для подающих остается все время пустой, она никогда не наполняется.

Только тот попадает в храм, кто ходит туда не для того, чтобы просить, но для того, чтобы благодарить. В тот день, в который вы наполнитесь благодарностью, пойдет дождь с небес, и вы наполнитесь благодарностью, ребенок закричит от радости, и вы будете благодарны, даже ваше дыхание будет оставаться таким спокойным, ваше бытие будет таким умиротворенным, вы будете благодарными. Это чувство благодарности, которое внутри вас, на самом деле, есть песня божественного. Не нужно воспевать, вы не становитесь преданными путем воспевания. Это непрерывное, внутреннее состояние ума. В тот день, в который вы осознаете то, что существование дает вам больше, чем вам нужно, будете ли вы просить еще, или поблагодарите? Вы даже не заработали то, что получили. Он пролил свой свет на вас, у него его достаточно, поэтому он излил его на вас, но он не дал вам из-за того, что вы не заслужили его.

Люди спрашивают меня: «Почему Бог создал мир?» Они думают, что творение стало результатом какого-то желания, потому что мы сами ничего не делаем без желания. Даже обычный человек имеет причину для того, чтобы построить маленький домик. Почему же Бог сотворил весь этот мир?

Не следует думать, что только обычные люди думают так. Кто-то спросил у великого немецкого музыканта Вагнера: «Почему вы пишете такую прекрасную музыку?»

Он ответил: «Я был несчастен, поэтому для того, чтобы занять себя, я сотворил эту музыку». Вагнер добавил: «Говорю вам, Бог, должно быть, также был несчастен, и поэтому он создал этот мир!». То, что говорит Вагнер, относится к каждому человеку. Человек пишет стихи для того, чтобы заживить свои раны. Он поет для того, чтобы спрятать свои слезы. Он улыбается, чтобы не расплакаться. Он просто радостно идет по дороге из-за того, что внутренняя нищета ранит его.

Другие не должны знать о вашей внутренней нищете, поэтому для того, чтобы обмануть их, вы улыбаетесь. Когда кто-то спрашивает у вас: «Как дела?» – вы отвечаете: «Прекрасно, я счастлив». Вы когда-нибудь думали о том, что вы говорите? Вы – и счастливы? Но, конечно, вы должны говорить это, иначе это не будет выглядеть красиво. Говорить так – это просто формальность. Истину нельзя произнести. Вы считаете, что нужно говорить только те слова, которые подходят, и не нужно заботиться о том, истинны они или нет.

У каждого человека разные маски на лице, и каждый человек прячет глубокое страдание и ад за ними. Вам нужно делать тысячи вещей для того, чтобы забыть об этом аде. Кто-то рисует. Посмотрите на картины Пикассо. Создается такое ощущение, что над ними

витают страдания и несчастья. Есть очень известная картина Пикассо: Герника. Это не что иное, как просто выброшенное наружу сумасшествие. Если вы будете смотреть на эту картину полчаса, вы просто сойдете с ума.

Вагнер совершенно прав, когда говорит это о человеке. Человек несчастен, вот почему он творит. Но это совершенно неправильно относительно существования. Мир не был сотворен по какой-то определенной причине. Именно поэтому мы в этой стране называем творение лилой. Ли́ла означает «без причины», лила означает «игра». Ли́ла означает то, что есть очень много энергии – что еще остается делать? Блаженства так много, что оно изливается и раздается. В озере так много воды, что она выливается. Но нет другой причины, он раздается просто потому, что ее слишком много. Когда цветок полон благоухания, он открывается, и благоухание течет. Точно так же божественность течет в этом мире, ее у Бога в изобилии, так много лишнего, что приходится раздавать, и по-другому быть не может.

Творение – это блаженство, а не страдание, но вы жадны даже в том, чтобы выражать благодарность. Он перелил вам столько, дал вам двери с такими уникальными возможностями. Он дал вам глаза, чтобы вы могли видеть красоту, он дал вам уши, чтобы вы могли слышать музыку, он дал вам руки, чтобы вы могли почувствовать прикосновение жизни. Он дал вам ум, чтобы вы могли понять, он дал вам сердце, чтобы вы радовались. Он дал вам жизнь, чтобы ваша жизнь могла стать большим праздником. Но вы проявляете жадность и даже не можете быть благодарными. Когда вы идете в храм, вы даже не можете сказать: «Ты дал мне столько, и без причины. Если бы ты мне этого не дал, я бы все равно не стал жаловаться. Если бы ты меня не сотворил, в каком суде смог бы я жаловаться на тебя из-за того, что ты не сделал этого? Того, что ты мне дал, и так слишком много. Я не заслуживаю этого».

Смысл молитвы, смысл Бхаджан Говиндам – это пение песен о божественном, которые вы поете от счастья. Вы говорите: «Ты столько нам дал, и с нашей стороны будет невежливо, если мы не сможем хотя бы поблагодарить тебя!»

Но когда вы ходите в храм, вы приходите, чтобы пожаловаться: «Сын мой болен, почему он так еще и не выздоровел? Мой сын еще не устроился на работу, неужели все наши молитвы и преданность тщетны? Почему ты ничего не слышишь, ты что, глухой?»

Когда бы вы ни ходили в храм, вы продолжаете жаловаться. Ходить с жалобами: что это значит? То, что вы никогда не входите, в действительности, в храм, вы остаетесь снаружи. Если вы просите чего-нибудь, вы не можете войти, войти могут лишь те, кто ничего не просит, войти могут только те, кто благодарят. Даже ваша сдача имеет мотив: вы просите защиты. Кто вы такие, почему вам нужна

защита? Вы хотите, чтобы даже божественное стало вашим охранником? Вы хотите, чтобы оно стояло рядом с вами с ружьем и охраняло?

Сдача означает: «Во мне нет ничего, что стоило бы сохранить, я сдаю свою пустоту твоим стопам!» И когда вы сдаетесь, у вас не возникает такого ощущения, что вы делаете что-то великое. Вы просто возвращаете существованию то, что оно вам дало. Его дар возвращается к нему. Но что еще вам остается делать? Вы просто возвращаете то, что ему принадлежит, загрязняя немного.

Есть лишь немногие счастливые избранные, которые могут сказать, что они вернули это в том же чистом виде, в котором получили. Очень трудно вернуть плащ в таком же чистом виде, в котором вы его получили, потому что на нем все время остаются пятна. Поэтому когда вы предлагаете себя стопам божественного, вы не делаете это для того, чтобы получить что-то, чтобы добиться какой-то благодарности. На самом деле, вы чувствуете вину из-за того, что плащ загрязнился, вы будете чувствовать вину из-за того, что не можете вернуть его в таком же чистом виде, в котором его дали вам. Вы будете говорить: «Я не возвращаю тебе даже того, что ты мне дал, я не могу ничего добавить к этому, я не могу наполнить этот плащ бриллиантами и жемчугами». В этот миг все существование защищает вас.

Не сдавайтесь для того, чтобы получить защиту. Но если вы сдадитесь, в результате вы получите защиту.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, внутри меня есть такая необыкновенная пустота, что в своих глазах я кажусь себе еще более незначительным, чем пыль. И когда не остается никакого ощущения достоинства, я не могу поверить в то, что Бог придет ко мне и будет сидеть на этом пустом троне. Из-за этого ощущения, жизнь кажется небезопасной. Возникает такое ощущение, что я нигде не приду. Я не здесь и не там.

«Внутри меня такая пустота, что в своих глазах я кажусь себе еще более незначительным, чем пыль». Если пустота становится такой интенсивной, ты не будешь осознавать свое бытие. Ты не сможешь сказать, что пустота стала такой интенсивной внутри меня. Ты не сможешь сказать «внутри меня», потому что до тех пор, пока ты есть, пустоты нет. Ты полон собой.

Ты говоришь еще, что «в своих собственных глазах кажешься себе более незначительным, чем пыль». Кто сказал тебе, что пыль незначительна? Кто научил тебя так осуждать? Ты сделан из этой пыли, и в конце концов ты попадешь обратно в эту пыль, а ты говоришь, что пыль незначительна.

Человеческое эго удивительно. Оно думает, что просто из-за того, что пыль находится под его ногами, она незначительная. Но эта самая пыль составляет ваше сердце и ум. Каждая частичка вашего тела составлена из этой пыли. Земля – это мать. Вы вышли из нее, и войдете в нее снова.

«Более незначительным, чем пыль». Этот язык, который производит «великий и незначительный» – это язык эго. В тот день, в который вы стали пустыми, вы будете видеть Божественное в каждой частичке пыли, и она перестанет казаться вам незначительной. Потом ничто не будет восприниматься как незначительное, потому что Он великий, потому что Он присутствует повсюду и во всем, во всем разнообразии. И тогда вы будете целовать пыль и видеть отпечатки его стоп в пыли.

Пыль незначительна? Это говорит ваше эго. Внутри тебя еще нет пустоты, ты только мечтаешь о ней. Голь на выдумки хитра. Если вы становитесь пустыми, больше ничего не остается делать.

Ты спрашиваешь: «Когда больше не остается чувства достоинства». Что же это за достоинство? Для того чтобы достигнуть божественного, не нужно быть достойным, вопроса об этом не возникает. Если для того, чтобы стать божественным, нужно быть достойным, это все равно что получить правительственную работу. Кабир никогда бы не получил ее, он был безграмотным и не владел никакими сертификатами. Даже Мухаммед бы не смог ее получить, он не мог писать и читать.

Когда Мухаммед впервые услышал эхо Бога, он начал нервничать. Он начал дрожать, у него был жар, потому что он подумал: «Как Бог может излиться на меня? Невозможно! Есть столько достойных людей в мире, как же он мог выбрать меня? Невозможно! Это, должно быть, какая-то иллюзия».

И как раз тогда он услышал голос: «Читай!»

Мухаммед сказал: «Это чистое сумасшествие. Я безграмотный!» Он вернулся домой, накрылся одеялом и отправился спать.

Его жена спросила у него: «Что случилось? Когда ты ушел утром, ты не был болен!»

Он ответил: «Я нахожусь в иллюзии, что слышал глас божий. Но этого не могло случиться. Я недостоин».

Но он был, в действительности, готов. До тех пор, пока вы думаете, что вы достойны, вы не можете быть таковыми. Есть препятствия, есть эго. Чувствовать себя достойными, другими словами – это эго. Вы стоите перед храмом, а не перед биржей труда. Перед храмом от сертификатов нет пользы. На самом деле, чем больше сертификатов, тем труднее вам будет войти в храм. Только те, кто чувствуют себя недостойными, могут войти туда.

Вы должны понять правильно то, что я вам говорю, потому что вы находитесь в такой иллюзии, что вы можете даже перепутать

ошибочную готовность с истинной непригодностью. Вы говорите: «Я недостойн, почему же Бог так и не пришел ко мне?» Вы можете превратить эту непригодность в определенное богатство.

Нет, не чувствовать себя достойным означает то, что вы не можете претендовать на божественное. Вы не можете требовать божественного, не должны спрашивать, почему до сих пор вы так и не достигли его. Но если вы достигнете его, вы будете танцевать от благодарности из-за того, что достигли его: не по какой-то причине, а просто по Его милости.

Чувствовать себя достойным значит то, что у вас есть уверенность в себе, а не в божественное. Чувствовать себя достойным – это также означает то, что вы готовы купить его. Вы говорите: «Я имею столько добродетелей – почему ты тянешь? Я молился, я поклонялся, я зажег столько ламп, предложил столько благовоний, предложил столько цветов твоим стопам. Я столько постился, медитировал, прошел через столько аскез, я делал все это, но Ты так и не пришел!»

«Ты еще не пришел»: когда вы говорите это, тем самым ваше эго провозглашает: «Я заработал Его, и Он несправедлив со мной. Он приходит к другим людям, которые ничего не сделали. Ты приходишь к тем, кто не претендует на Тебя, и не приходишь ко мне!» Но сама эта претензия становится препятствием.

Только те люди обретают божественное, кто перестал требовать что-либо. Они говорят: «Мы незначительные, очень маленькие, поэтому все, что мы делаем, будет также незначительным, обыкновенным, а мы просто обычные. Мы понимаем, что мы не можем достигнуть ничего своими собственными усилиями; что бы мы ни делали, все наши действия подобны попытке ухватить целое небо в кулак. Такое огромное небо – и такой маленький кулак! Это просто смешно!»

Вы можете достигнуть божественного только тогда, когда принимаете свою незначительность и беспомощность в их тотальности. И тогда вы становитесь пустым сосудом, который ни на что не претендует. Только человек, который не требует от божественного, чтобы оно пришло к нему, который просто ждет, может обрести божественное. Даже говорить: «Ты должен прийти ко мне» – эгоистично.

Ты пишешь: «И когда не остается чувства достоинства, я не могу доверять...»

Если нет ощущения достоинства, доверие в то, что божественное может прийти, мгновенно придет к вам. Так что даже сейчас у тебя есть какое-то ощущение достоинства, на самом деле. На самом деле, ты думаешь, что твоя так называемая пустота делает тебя достойным. Ты говоришь, что стал более незначительным, чем пыль, ты думаешь, что это делает тебя достойным. Теперь ты ждешь Его, и

если Он не придет к тебе, ты будешь думать, что Он несправедлив. «Я столько сделал, и, тем не менее, Ты не пришел ко мне!»

Помните, божественное приходит только в вашу пустоту. Это главное условие. Когда вы полностью пустые, все случится мгновенно. Как только вы станете пустыми, божественное придет. Эти две вещи происходят одновременно.

Поэтому то, что вы воспринимаете как пустоту – это просто мысль в вашем уме. Осознавайте ловушки, которые расставляет ваш ум. Ум очень хитрый, опытный, расчетливый. Он делает все очень расчетливо и все записывает, даже религию. Именно этот ум говорит: «Я не здесь и не там».

Но какой смысл быть здесь или там? Что плохого в том, чтобы быть посередине? Но тебе кажется, что ты не приобрел ни божественного, ни мирского. Я понял, о чем ты говоришь. В тебе все еще остались подавленные желания достигнуть. Вот почему ты не здесь и не там. Свобода где-то посередине. Какая разница ослу прачки, привязали его около дома или на берегу реки? Свобода, на самом деле, для него где-то посередине. Там он может бежать – по пути от реки к дому.

Ум говорит, что если время посвятить не медитации, а бизнесу, вы можете заработать деньги. Он думает так: «Если бы я посвятил себя выборам, я мог бы стать политическим лидером. Весь мир крутится как белка в колесе, а я занимаюсь медитацией! Я не могу достигнуть божественного и теряю этот мир также!»

Такие мысли появляются только из-за того, что вы все еще привязаны к этому миру. Поэтому будет лучше, если ты вернешься в мир, потому что твоя саньяса не будет настоящей, твоя медитация также не может быть подлинной. Ты все еще привязан к деньгам. Ты только интересуешься медитацией. Ты не жаждешь, ты еще не стал искателем.

Вот почему я говорю, что тебе лучше вернуться в мир, вместо того чтобы думать, что существование несправедливо к тебе. Наверное, время еще не пришло, вы еще не созрели, вы сырые. Для того чтобы стать зрелыми, вам нужно пройти через многие несчастья и страдания. Вы еще не страдали достаточно.

Если человек выстрадал достаточно в своей жизни, если он испытал в жизни только несчастье, он приходит к выводу, что в этом мире нельзя ничего приобрести, что стоило бы того. И тогда он говорит: «Теперь не важно, найду ли я божественное или нет, но одно точно: я не получу ничего в этом мире. Теперь мне все равно, обрету ли я божественность. И тогда возможность того, что вы вернетесь в мир снова, исключена. Эти ворота закрыты для вас, мост сломан, эта лестница выброшена, поэтому вопроса о том, чтобы слезть вниз, не возникает».

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, Шанкарачарья особо обращает внимание на безразличие, непривязанность к телам мужчины и женщины. Но в вашем ашраме вы позволяете свободно общаться мужчинам и женщинам. Пожалуйста, скажите что-нибудь об этом.

Это для того, чтобы вы могли стать зрелыми, взрослыми. Мне бы не хотелось отрывать вас от мира, мне бы хотелось, чтобы вы освободились от этого мира.

Отрывать и быть свободным — это две разные вещи. Отрывать — это срывать незрелый плод, а быть свободным — это когда падает зрелый плод. Внешне это выглядит одинаково, потому что в обоих случаях плод отделяется от дерева, но между ними есть главное отличие. Когда срывается сырой плод, боль того, что вас сорвали, сохраняется в плоде, и на дереве остается рана. Зрелый плод не нужно срывать, зрелый плод падает сам без боли, в нем не остается желания остаться на дереве сколько-то еще. Когда плод созревает, задача дерева на этом завершается, поэтому боли больше не остается. Зрелый плод забывает полностью о дереве и не глядит больше назад. И после того как он падает с дерева, дерево также чувствует облегчение. Оно не чувствует себя раненым.

Мне бы не хотелось, чтобы вы отрывались из этого мира, потому что если кого-то намеренно сорвать из этого мира, в нем остаются привязанности к нему. Вы должны освободиться от этого мира, а не быть оторванными от него. И куда вы можете отправиться после того, как вас насильно оторвут от него? У вас есть жена, семья, дети, магазин. Даже если вы оставите их, куда вы пойдете? Вы можете отправиться куда угодно. Но если в вашем уме вы останетесь владельцем магазина, вам придется открыть новый магазин, все будет по старому.

Если вы в уме сохраните привязанность к женщинам, если вы убежите из мира, это не поможет вам, какая-нибудь другая женщина соблазнит вас. Если вас интересуют деньги, если вы оставите их, это вам не поможет. Вы начнете собирать монеты в другом смысле. Возможно, на этот раз это будут монеты отречения и аскетизма, но монеты есть монеты. Вы начнете собирать другое богатство. Сначала вы считали, сколько у вас денег, теперь вы будете провозглашать, сколько постов вы соблюдали. Ваше тщеславие останется тем же. Мне бы хотелось, чтобы вы освободились от этого мира, мне бы не хотелось, чтобы вы отрывали себя от него. В этой общине мне бы хотелось, чтобы вы жили свободно.

Если вы можете освободиться, живя такой жизнью, это истинная свобода. Вы ходите по воде, но ваши стопы не должны мокнуть. Вы должны стать подобными стеблям лотоса: вы можете прикоснуться

к воде, но вода не прикоснется к вам. Вы будете жить в воде, но будете свободны от нее.

Высшая концепция саньясы такова: саньяса – это не непривязанность, вайрагья, как противоположность привязанности, раги. Саньяса выше и привязанности, и непривязанности. Это витрагата, выше привязанности и непривязанности.

Саньяса, о которой говорит Шанкарачарья – это непривязанность. Но саньяса, о которой говорю вам я, это витрагита, выше привязанности и непривязанности. Саньяса Шанкары не приведет вас далеко. После его саньясы вам все равно придется обратиться к той саньясе, о которой вам говорю я. Саньяса Шанкары может стать началом путешествия, но не концом. То, о чем вам говорю я, это цель.

Я не говорю вам, чтобы вы бегали от женщин. Я говорю вам: «Пробудитесь от привязанности к женщинам». Я не говорю вам: «Оставьте деньги». Я говорю: «Поймите деньги». В этом понимании приходит свобода.

Деньги не удерживают вас, вы удерживаете их. Это ваша внутренняя обусловленность, они вас влекут. Вы можете освободиться от этого влечения только тогда, когда жизненный опыт скажет вам, что это бесполезно. Если вы не научитесь из жизненного опыта, вы можете продолжать думать в уме: «Это бесполезно, что можно найти в этом мире?» Но где-то глубоко в уме вы можете продолжать думать: «Кто знает, возможно, что-то есть в этом мире, и я оставил это. Я мог совершить ошибку».

Многие саньясины приходили ко мне, некоторым было семьдесят, восемьдесят лет. Они говорили: «Иногда мы удивляемся, не потратили ли мы впустую жизнь, потому что мы не обрели божественное, и оставили мир также». Поэтому теперь эти сомнения присутствуют в уме. Эти сомнения вырастают из-за того, что вы бежите из мира, когда вы все еще были привязаны к нему. Вы не оставили мир из-за того, что ваш собственный опыт говорил вам сделать так, но вы оставили его из-за того, что на вас кто-то оказал влияние.

Когда такие люди, как Шанкарачарья и Будда, были в этом мире, их влияние на остальных было безграничным, оно проникало повсюду. Они привлекали тысячи людей как магнит. Их жизнь была выше привязанности и непривязанности.

Они были правы, когда говорили: «Этот мир бессмысленный, нет смысла быть мужчиной, женщиной и иметь детей». Они подобны спелым плодам на дереве. Но, слушая их слова, сырые плоды могут начать думать, что если смысла нет, почему бы не оставить мир? Они срываются с дерева, и сомнения вырастают в них, потому что в них нет даже аромата спелого плода.

Спелый плод благоухает, он пахнет по-своему. Даже этого в них нет, но они уже сорвались с дерева. Они никогда не были связаны с

землей, не были связаны с небом. Они зависли между ними. Таков был смысл предыдущего вопроса: «Я не здесь и не там, завис посередине». Это подвешенное посередине состояние – очень жалкое состояние. Именно поэтому я говорю вам, что не нужно никуда бежать. Пробудитесь там, где вы есть. Забудьте о том, чтобы оставить этот мир, призывайте божественное, просите, чтобы оно пришло к вам. И пусть оно проявится в вашем внутреннем пространстве. И как только его лучи начнут пронизывать вас, вы начнете становиться зрелыми. Благодаря солнцу созревают плоды, благодаря существованию созреваете вы.

Не бегите от жизни, потому что если существование дает вам жизнь, должна быть какая-то причина, которая лежит за ней. Это не совпадение. За этим лежит тотальное планирование, потому что никто не может освободиться, если не испытает жизнь в ее полноте.

В Упанишадах есть великие слова, которые гласят: «Тен тьяктен бхуджитха». И я не нашел более революционных слов, чем эти, ни в одних религиозных писаниях во всем мире. Это просто уникальные слова. Их смысл двойной. Первое значение: те, кто отреклись – только те испытали. Второе значение: только те, кто испытали, могут отречься. Оба значения очень важные, это две стороны одной монеты. Только те, кто отреклись, испытали: как вы можете отречься, если вы не испытали? Понимание отречения может прийти только в том случае, если вы пройдете через этот опыт. Лотос отречения может расцвести в вас только тогда, когда ваш ум испытает это, и нет другого пути. Поэтому не отрекайтесь от наслаждений, потому что лотос вырастет из них. Не осуждайте опыт, не бегите из грязи, иначе вы останетесь без лотоса. Насколько же отличается лотос от грязи!

Божественность вырастет в вас, лотос расцветет. Насколько божественное отличается от вас! Даже несмотря на то, что вы живете с женой, с детьми, работаете в магазине, в миру, ежедневно, внезапно божественный нектар начнет изливаться на вас. И все, что вам нужно сделать – это освободить себя для этого нектара. Когда вы получите бриллианты и драгоценные камни, вы автоматически выбросите камешки и гальку. Не настаивайте на отречении, настаивайте на получении. Конечно, нельзя утверждать точно, что вы получите бриллианты и драгоценные камни просто благодаря тому, что вы выбросите грязные камушки. Но одно точно: после того как вы получите бриллианты и драгоценные камни, никто не будет хранить грязные камешки, вы выбросите их автоматически – они выглядят совершенно по-другому. Почему? Потому что когда вы оставляете, сами, не осознавая того, от чего вы отказываетесь, не остается отпечатка того, что вы оставили. И тогда вы не будете претендовать на отречение.

Каждый день утром вы метете дом и выбрасываете мусор. Сообщаете ли вы в газетах, что сегодня вы выбросили столько мусора? Если вы делаете это, люди будут смеяться над вами. Они будут думать, что вы сошли с ума. Если это мусор, то, что вы просто выбросите его, еще не будет значить, что вы отреклись. А если это не было мусором, тогда почему вы отреклись от него?

Если вы провозглашаете свою отрешенность, вы, в действительности, говорите, что у вас есть деньги, но вы отрекаетесь от них под чьим-то воздействием. Вы не были готовыми к этому, вы еще не созрели, вы все еще были сырыми и сделали этот шаг в спешке. Никто никогда не преображается в спешке. Мне бы не хотелось, чтобы вы спешили. Если вас так привлекают женщины, пройдите через этот опыт. Погрязните в нем полностью. Тен тьяктен бхуджитха. Отречение родится от потворства. Если вы будете потворствовать своим желаниям и вы обнаружите, что ничего не приобрели от этого, вы осознаете, что благодаря этому потворству вы только погрязли в нищете, и ничего не расцвело в вашей жизни. И тогда потворство даст вам ключ к отречению.

Потворство – это не ваш враг, это ваш друг. Мое единственное условие таково: вы должны потворствовать, но делать это с осознанностью. Вы не должны проходить через этот опыт, не испытав ничего при этом, опыт должен преподать вам урок. Опыт всегда стоит того, чтобы его получить. Даже пройти через ад полезно, если вы будете проходить через него полностью пробужденные, потому что в этом пробуждении вы найдете путь в рай.

Именно поэтому я не хочу отрезать вас от жизни ни на каком уровне. Оставайтесь там, где вы есть, и сажайте новые семена осознанности в своем сердце. Вот почему я так заостряю ваше внимание не на отречении, а на медитации. Я не говорю ничего против этого мира, но говорю о том, как прекрасно божественное. Шанкарачарья же заостряет ваше внимание на отречении от мира.

Старая концепция саньясы заключалась в том, что люди должны оставить мир, чтобы обрести божественное. Мои представления таковы, что люди должны приблизиться к божественному, чтобы мир просто отпал от них.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, мой ум чрезвычайно скептически настроен. Вот почему, несмотря на все мои усилия, он нигде так и не нашел покой. С мгновения моего рождения я знал только материальное, а вы говорите, что все божественно. Должен ли я верить в это? Будет ли это честно?

Только поймите эти слова: «Мой ум необычайно скептичен». Он может быть скептическим, но не таким уж скептическим, потому что

необычайно скептический человек начинает сомневаться в самих сомнениях. Такие сомнения еще не выросли в тебе. Твои сомнения бессильные, слабые. Ты сомневаешься, но ты еще не достиг вершины сомнений. Вершина сомнений – это вера. Потому что когда ты продолжаешь сомневаться во всем, в конце концов ты начинаешь сомневаться в сомнениях также. Ты начинаешь думать: «Получу ли я что-нибудь от сомнений? Кто-то получил ли хоть что-то от сомнений?»

И когда ты начнешь сомневаться в сомнениях, ты будешь на вершине скептицизма, но в эти мгновения сомнения отсекают корень сомнений, и рождается девственная вера.

Ты скептичен, но ты хромаешь. Ты еще не прошел весь путь. Если бы ты не хронал, ты не пришел бы ко мне. Тебе не нужно было бы приходить ко мне для того, чтобы сомневаться, весь мир и так сомневается. На самом деле, ты просто устал из-за того, что не можешь разрешить свои сомнения, и теперь тебе хочется поверить, поэтому ты пришел ко мне. Но ты пришел немного рано, ты должен был ждать немного больше. Продолжай сомневаться немного больше и помни: точно так же, как заноза вынимается иголкой, таким же образом одно сомнение помогает вам избавиться от другого.

«Мой ум необычайно скептичен. Именно поэтому, несмотря на всевозможные усилия, он так и не может нигде найти покой».

Нет, он нигде не найдет покой. Скептический человек хоть когда-нибудь находил отречение, медитацию, осознавал ли он божественное? Нет, потому что скептический человек не может ничего сделать. То, что он делает одной рукой, он убирает другой.

Я слышал:

Великий мыслитель попал в армию во время первой мировой войны. Это был дополнительный набор, всех, кого можно было взять, брали, и он также попал. Но он начал приносить беспокойства, потому что он был великим мыслителем, философом и всегда во всем сомневался. Когда командир приказывал: «Налево» – все поворачивали налево, и только он оставался на месте, потому что сомневался, должен ли он сделать это.

Его командир сказал: «Почему ты так медлишь? Ты что, глухой? Все повернули, кроме тебя!» Он отвечал: «Извините меня. Но я ничего не делаю, сначала не подумав, а для того, чтобы подумать, нужно время. Сразу возникает вопрос: почему поворачивать влево? В чем необходимость этого поворота? Что будет плохого, если повернуть вправо? Неужели я должен это делать просто из-за того, что вы сказали: “Налево”? Я не могу понять смысла всех этих поворотов направо и налево. К чему эта строевая подготовка? В конце концов мы придем туда же, откуда начали. Но я уже и так стою тут! Все эти

люди вернутся на это место после того, как повернут направо и налево».

Он был известным мыслителем. Поэтому командир понял, что эти сомнения были его старой привычкой и он будет совершенно бесполезен в армии, поэтому его послали на кухню. В самый первый день ему дали какой-то горох и попросили отделить большой от маленького. Когда через какое-то время пришел командир, он сидел потерянный около гороха, он ничего так и не сделал. Командир сказал ему: «Ты не мог сделать даже этого?»

Он ответил: «Это очень трудно. Здесь есть большие и есть маленькие горошины, но есть также средние. Куда класть их? Я никогда не начинаю работать, пока не разъясню все разногласия. Я ждал, пока вы скажете мне, что делать со средними горошинами?»

Такие люди не могут ничего сделать. Они не могут ничего завершить. Даже простые вещи сделать они не могут, потому что сомнения пронизывают каждое их действие как яд. Они не могут достигнуть уровня медитации, потому что это высшее действие, высшая материя. Сейчас ты колеблешься, и если ты начнешь сомневаться, стоит ли тебе поворачивать направо или налево, даже это превратится для тебя в проблему.

«С рождения я знал только материальное». То, что ты говоришь это, также неправильно. Если бы ты действительно был человеком, который во всем сомневается, тогда ты бы не смог сказать, что ты познал только материальное. Истинные скептики говорят: «Никто не может утверждать, есть ли материя вообще, или ее нет!» Это нельзя сказать точно.

Я сижу здесь, и вы слушаете меня. Вы можете видеть сон: «Точно ли я сижу здесь, и точно ли вы сидите передо мной?» Во сне вы также видели многих других людей, и это также может быть просто сон. Вы когда-нибудь видели материю? Вы спрятаны в мозгу, а материя снаружи мозга. Вы когда-нибудь вмещали материю в мозг? Вы никогда не видели материю, только картинки материи поступают в ваш мозг. Вы видите дерево там? Нет, вы никогда, на самом деле, не видели его. Лучи, которые отражаются от дерева, попадают в ваши глаза, и эти лучи приносят эту картинку внутрь к вам. Точно так же, как фотография создается в фотокамере, так она создается в вашем мозгу. Вы видите в мозгу только картинку. И нельзя сказать точно, что дерево в точности такое, как картинка. Нет доказательств. Нет доказательств того, что дерево есть снаружи.

Сомневающийся человек не может даже верить в материю, не говоря уже ничего о божественном. Но я говорю вам, что материю познать трудно, но божественное познать легко, потому что божественное внутри, а материя снаружи. Божественное рядом, а материя далека. Вы сами божественны, а материя — это мир.

Божественное — это не вещь, которую можно познать. Это не объект, который можно познать, это познающий. Вы есть оно, а оно — это ваше сознание. Тот, кто сомневается, и есть то божественное. Попробуйте понять это. Если тот, кто сомневается, есть божественное, как вы можете сомневаться в нем? Потому что тот, кто сомневается, находится внутри вас. И если вы будете сомневаться в том, что он есть там, это он сомневается. Если его нет, кто будет сомневаться? Попробуйте понять это.

Однажды вечером Мулла Насреддин вернулся домой с друзьями. Когда они сидели в отеле, один из них отметил: «Ты такой скупой!»

Мулла сказал: «Кто сказал это? Я очень щедрый!»

Услышав это, друг сказал: «Если бы ты был таким, ты сегодня бы пригласил нас домой в гости!»

Услышав это, Мулла мгновенно ответил: «Да, приглашаю вас всех. Пойдем!»

Толпа в тридцать — тридцать пять человек заявила в дом к Насреддину. Но к тому времени, когда он подходил к дому, он начал понимать, какую ошибку совершил. Он полностью забыл о своей жене, которая ждала его дома. Она не любила, когда он приглашал даже одного гостя без предупреждения, а теперь с ним было тридцать пять человек! Поэтому он сказал друзьям: «Вы все семейные люди, и вы знаете, как строги жены, вы должны понять мое трудное положение. Моя жена внутри дома, поэтому вы лучше подождите снаружи дома, пока я войду и объясню ей ситуацию, и потом я позову вас всех внутрь». Он вошел внутрь и закрыл дверь, оставив их снаружи.

Его жена вспылила после того, как узнала о том, что он привел к ним тридцать пять человек. Она сказала: «У нас нет еды, нет овощей, нет ничего, что можно предложить к столу. Где ты был весь день? Ты не принес еду домой, а ведь я посылала тебя за продуктами на рынок!»

Мулла ответил: «Ты лучше скажи, что мне теперь делать. Теперь уже вечер, даже рынок закрыт. Как мне теперь быть со всеми нами?»

Она ответила: «Ты создал эти несчастья, и теперь сам выкручивайся!»

Он сказал: «Иди и скажи им, что меня нет дома».

Она вышла наружу и сказала им, что Муллы нет дома.

«Но как это может быть, — начали спорить они, — он пришел с нами, он вошел внутрь, и мы больше не видели, как он выходил».

Мулла слушал этот спор, и в запале он забыл о том, что его нет дома. Он высунулся из окна и закричал: «Вы не учли того, что он мог уйти с черного хода!»

Вы не можете отрицать себя. Черный ход или парадная дверь – вы не можете сказать, что вас нет. Если кто-то постучится в ваши двери, вы не можете сказать: «Меня нет дома». Если вы скажете это, это будет означать, что вы есть, потому что даже для того, чтобы сказать, что вас нет, нужны вы сами.

Божественное – это не вещь, не мебель. Оно не снаружи от вас, это ваше внутреннее бытие, ваша внутренняя природа. Это ваш внутреннее содержание. Это ваша сварупа, ваше бытие. Но не верьте в это просто из-за того, что об этом вам говорю я. Это будет нечестно. Вы сами должны отправиться на его поиски. И вы знаете о том, что вчера я читал слова сутры, которые мне очень понравились.

Прошли века, я даже не вспоминал о Тебе, но это не значит, что я забыл Тебя.

Прошли века, я даже не вспоминал о Тебе, но это не значит, что я забыл Тебя. Божественное таково. Могут пройти столетия, вы могли не вспоминать о нем, но вы его не забыли.

Вопрос только в том, чтобы успокоиться внутри, и придет медитация. Смысл медитации такой: быть спокойным внутри и знать того, кто знает все. Сознавайте свою осознанность.

Божественное не находится высоко в небесах. Оно окружает вас во внутреннем небе. Вы есть божественное. Вот это правда. Вы должны искать сущность этой сутры внутри себя. Вы не должны просто верить мне. Когда вы найдете его, лишь тогда вы поверите мне. Ваш опыт даст вам веру. Ваша вера в меня не может дать вам этого опыта.

Когда у вас внутри появится какое-то благоухание, вы поверите мне, потому что тогда вы сможете понять то, о чем я вам говорю.

Прошли века, я даже не вспоминал о Тебе, но это не значит, что я забыл Тебя.

Достаточно на сегодня.

Глава 3

ПОИСК НИРВАНЫ

Сутра:

Кто твоя жена, кто твой сын? Этот мир очень странный. Кому принадлежите вы? Кто вы? Откуда вы пришли? Размышляйте над этими главными вопросами.

От сатсанга возникает уединение, от уединения возникает непривязанность. Непривязанный ум становится спокойным, из-за этой спокойности и неколебимости ума достигается освобождение.

Что происходит с сексуальным желанием после того, как старость придет? Что будет с прудом после того, как вода в нем высохнет? Где будет твоя семья после того, как ты разоришься? Где будет мир после самоосознания?

Не гордись богатством, друзьями и молодостью, потому что смерть отнимает все это за единый миг. Отбросив все эти иллюзии, познай божественное и войди в него.

День, ночь, утро, вечер, зима, лето — все они приходят и уходят. Таким образом течет время, и ваша жизнь подходит к концу. Тем не менее, ветер надежды не оставляет тебя одного.

Сумасшедший, почему ты беспокоишься о жене и богатстве? Разве ты не знаешь, что даже сиюминутное общество мудрецов — это единственная лодка, которая может переправить тебя через океан мирского мира?

Перед тем как начать сутру, нужно понять основное строение человеческого ума. Из-за того, что ум устроен особым образом, многие люди, несмотря на то, что они понимают, упускают смысл. Из-за этого строения ума, несмотря на то, что они спасаются из пропасти, они падают в лужу. Ум перестает бросаться в одну крайность, но бросается в другую. Кто-то много ест, он толстый, и единственная его радость в жизни — это хорошо поесть. Но однажды, внезапно — ему даже никто не говорит об этом — он понимает, что мучает свое тело. Тело становится больным. Ему будет нетрудно осознать, что есть много — значит болеть, но при этом возникает опасность того, что этот человек может начать поститься. От чрезмерного приема пищи он может обратиться в другую крайность, он может просто перестать есть. Если его привязанность к миру слишком большая, если он слишком сильно привязан к деньгам, ему очень легко убежать из мира. Заинтересованность к миру меняется отвращением к нему. Привязанность создает отречение. Те, кто близки вам и дороги, могут начать казаться вам врагами, а не родными. И между этими двумя условиями едва ли есть какое-то отличие. Вот что значит упасть в лужу после того, как вы спаслись из пропасти.

Эти сутры Шанкара предназначены не для того, чтобы помочь вам понять отречение. Они предназначены для того, чтобы показать вам бесполезность привязанности. Если привязанность наполняется смыслом, этого достаточно, если привязанности больше нет, этого достаточно. Исчезновение привязанности и есть непривязанность. Больше ничего не нужно, только это. Но происходит также обратное. Прочитав эти сутры, многие люди, бесчисленное число, обра-

шают внимание на непривязанность, не обращая внимания на привязанность. Привязанность продолжается, но теперь она замаскировалась под непривязанность. Сначала вы стояла на ногах, теперь вы стоите на голове, но ничего не меняется: если вы будете стоять на голове, все остается так, как есть. Но когда привязанность стоит на голове, она превращается в непривязанность, в непривязанность обычных людей, так называемую непривязанность саньясинов. Но когда привязанность исчезает, приходит непривязанность Махавиры, Будды, Шанкары.

Мулла Насреддин страдал от умственных расстройств. Когда звонил телефон, он боялся того, что это звонит его домовладелец, чтобы потребовать от него плату. Или это может быть его начальник, который хочет сообщить ему о том, что увольняет его с работы. Его мучили тысячи беспокойств. Из-за этих воображаемых страхов он не мог даже поднять телефон. Поэтому я сказал ему, чтобы он посоветовался с психиатром. Он лечился два или три месяца.

Однажды, когда я пришел к нему домой, я увидел, как он говорит по телефону и не трясется. Он вообще не чувствовал страха. Поэтому я спросил у него: «Лечение, кажется, пошло тебе на пользу. Ты больше не боишься?»

Мулла ответил: «Да, лечение помогло мне даже больше, чем нужно!»

Я спросил: «Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что оно помогло тебе даже больше, чем нужно?»

Он ответил: «Ты знаешь, я теперь стал очень храбрым, я теперь поднимаю телефон и говорю даже тогда, когда он не звонит. Раньше я боялся того, чтобы звонить по телефону, но теперь телефон даже не звонит, но я его поднимаю и начинаю ругать того, кто звонит. Он так пугается, что молчит с другой стороны провода, я даже не слышу его дыхания».

Вот в чем ирония человеческой жизни! Очень легко обратиться из одной крайности в другую.

Есть индуистская поговорка, которая гласит: человек, который обжег себе рот, пока пил горячее молоко, боится пить даже холодный кефир и сначала дует на него, чтобы остудить. Точно так же напуганный человек, который боится мира, боится также божественного. Тот, кто напуган миром, боится пить божественное.

Вы должны быть отрешены от мира, но при этом не бояться. Если вы оставите все от страха, это не будет, на самом деле, оставлено вами. Это будет преследовать вас, следовать за вами. Если вы боитесь чего-то, это будет еще больше преследовать вас. Если вы будете бежать от чего-то, вы будете бояться этого внутри. Куда вы можете убежать? От кого вы можете убежать? Если бы мир был снаружи, вы бы могли убежать, но куда бы вы ни убежали, вы

столкнетесь с миром. Даже в Гималайских пещерах вы столкнетесь с миром. Именно вы будете жить в них, те же, не изменившиеся. Поэтому истинный вопрос не том, чтобы сменить ваше место или образ жизни, вопрос в том, чтобы изменить состояние ума, в котором вы живете. Настоящее состояние ума отклоняет вас слишком сильно в одну сторону. Поэтому лучше не гонитесь в одну сторону и в другую также, крайности — это болезнь. Свободен тот, кто уравновешен посередине. Вот почему Будда назвал свой путь маджхим никайя, срединный путь. Тот, кто остается в центре, достигает, тот, кто не отклоняется в стороны, достигает.

До тех пор, пока вы будете отклоняться в одну сторону, вы не достигнете, вы не будете здоровыми, вы будете колебаться. Точно так же, как пламя глиняной лампы горит не колеблясь, когда свет сознания уравновешивается посередине, тогда ни желания, ни отречение не могут повлиять на него, тогда, на самом деле, ничто не может повлиять на него. Когда оно не отклоняется ни в одну сторону, ни в другую, когда оно стабильно прямо посередине, наступает такое состояние, которое Кришна называет штитхапрагья, мудрость. Вы сидите, стоите, но внутри вас никто не стоит и не сидит. Вы едите или поститесь, но внутри никто не ест и не постится. Вы можете жить в миру или быть саньясинами, но внутри вас нет ни саньясы, ни мира. Это высшая середина и есть отречение.

Если отречение воспринимается как противоположность привязанности, оно неистинно. Но если отречение свободно от привязанности, оно истинно. Это очень тонкое отличие. Если отречение противоположно привязанности, то что-то не так, потому что то, что противоположно привязанности, определенно, каким-то образом связано с привязанностью. Все противоположности связаны друг с другом. Если вы кого-то любите, вы продолжаете вспоминать его. Если вы кого-то ненавидите, вы все равно вспоминаете об этом человеке. Любовь и ненависть противоположны, но они связаны! Вы можете забыть друга, но вы не можете забыть врага, он продолжает мучить вас как заноза. Вы связаны с друзьями, подобным образом вы связаны с врагами также.

Не думайте, что враг — это тот, с кем вы порвали все отношения. Нет, если бы вы порвали с ним все ваши отношения, он бы не был вашим врагом. С врагами у вас нет дружественных отношений, но у вас есть враждебные отношения, ваши взаимоотношения не прерываются. Если взаимоотношения действительно прерваны, враг не будет врагом, и друг не будет другом. Но если взаимоотношения сохранились и лишь изменились, может случиться так, что враг станет другом, и друг станет врагом.

Сколько нужно времени, чтобы друг стал врагом? Это может случиться в любое мгновение. Сколько нужно времени, чтобы враг стал другом? Также мгновение. Почему не нужно много времени?

Потому что это лишь взаимоотношения. Поэтому вопрос лишь в том, чтобы сменить гештальт, направление. Вы шли на Восток, а потом повернули на Запад. Вы шли на Запад, а потом повернули на Восток. Вы совершаете движение, и направление меняется.

Я слышал, что в Англии жил один великий мыслитель, Эдмунд Берке. Однажды его пригласили читать лекцию в церкви, в маленькой деревушке около Лондона. Но он был известен своей рассеянностью, часто он забывал время и дату своих лекций. Но на этот раз гость все время напоминал ему о том, что он должен прийти в церковь вовремя и в правильный день, поэтому он попытался быть очень внимательным относительно этого приглашения. В церкви была какая-то годовщина, и он должен был быть там точно в семь вечера.

Он вышел из дома в два часа. Он ехал на лошади, и путешествие занимало едва ли один час, поэтому он приехал в церковь в три часа. Но в это время в церкви никого не было, потому что праздник должен был начаться в семь вечера. Что ему было делать? Он вытащил сигарету, засунул в рот и попытался зажечь спичку. Но из-за ветра он не мог этого сделать. Поэтому он повернул лошадь, чтобы зажечь сигарету, ему удалось это сделать, и лошадь поплелась. В четыре часа он был у своего дома. Он посмотрел на него очень внимательно. Куда делась церковь? Куда она исчезла? Потом он вспомнил, что для того, чтобы зажечь сигарету, ему пришлось повернуть лошадь. Он начал курить, а лошадь начала двигаться по направлению к его дому.

Вот в чем отличие смены направления. Даже такое маленькое событие, как зажигание сигареты, может стать причиной смены направления. И тогда друг может стать врагом, а враг может стать другом. Вы можете повернуться на Восток с Запада и на Запад с Востока. Любое незначительное событие, например, вы можете обанкротиться, может умереть ваша жена, — может заставить вас отречься от мира и стать саньясином. Это такие же незначительные события, как зажженная сигарета, но они могут сменить направление. Но такое отречение будет ложным. Это отречение будет полно ненависти и не будет нести понимания. Оно будет включать в себя ощущение неудачи, агонии, и будет лишено понимания и свободы.

Есть еще другое отречение, в котором направление не меняется. Вы не поворачиваетесь спиной к миру, вы смотрите внимательно на мир, заботливо, и когда вы делаете это, мир исчезает. В этом понимании, в этом состоянии медитации мы осознаем, что все наши отношения с миром бессмысленны. И тогда мы не создаем никаких других отношений с миром. До сих пор этот мир нас привлекал, но теперь он будет нас отвлекать; до сих пор мы гонялись за миром, а теперь мы начинаем убегать от мира в противоположном направлении.

Нет, такое отречение неправильно. Это становится новой болезнью, и вам нужно избавиться от нее также. Это не здоровье. Это подобно больному, который выздоровел, но впал в зависимость от лекарств. Куда бы он ни шел, он носит с собой свои лекарства.

Будда часто объяснял это положение при помощи истории о пяти глупцах, которые переправлялись через реку на лодке, а потом несли лодку на своих головах. Люди спрашивали их, почему они это делают. Они отвечали: «Мы очень благодарны этой лодке. Мы пересекали реку благодаря ей, так как же мы можем прекратить это делать? Мы не считаем себя неблагодарными».

Они несли лодку на головах, люди же говорили им: «Эта лодка помогла вам переправиться на другой берег, но теперь она стала для вас грузом, который вы будете нести на голове всю жизнь, и вы не сможете сделать больше ничего».

Таковы так называемые саньясины, махатмы и святые, которых вы знаете. Если вы посмотрите на них внимательно, вы увидите, как они несут лодку на головах! Они оставили привязанность для того, чтобы обратиться к ее противоположности.

Но то, что говорит Шанкарачарья – это совершенно другое. Он говорит: «Следите внимательно за привязанностью, с различением». В этом состоянии познания истинной реальности облака привязанности рассеются, но не отречение займет их место.

Отречение – это отсутствие привязанности, это не противоположность привязанности. Не следует думать, что привязанность исчезнет из вашего сердца и ее место займет отречение. Привязанность исчезнет, и ничего не займет ее места. Это высшее отречение.

Поэтому не понимайте эти сутры ошибочно, потому что эту ошибку непонимания очень легко совершить.

Кто твоя жена, кто твой сын? Этот мир очень странный. Кому принадлежите вы? Кто вы? Откуда вы пришли? Размышляйте над этими главными вопросами.

Шанкара просит, чтобы вы поразмышляли, думали, чтобы пробудиться, чтобы вы наблюдали и были осознанными. Не спешите стать отреченными. Заимствованное отречение не принесет вам пользы.

Если правильное мышление создает свет понимания в вашем сердце, привязанность исчезнет. Поэтому не пытайтесь отбросить тьму, просто зажгите лампу.

Поэтому Шанкара говорит: «Кто твоя жена?» Да, кто твоя жена? Кто твой сын? Это просто прохожие, которые встретились вам на жизненном пути. Знали ли вы своего сына перед тем, как он родился? Считаете ли вы своего сына родившимся из вас? Вы даже не

знали его раньше, как же вы можете считать его своим? Вы не знали его адреса, не видели его лица.

Это просто шанс встретиться. Но человеческий ум создает иллюзии: «Вот это мой сын, это моя жена, это моя сестра, это мой брат!» Как вы создаете такие взаимоотношения? Как? Это происходит очень странным образом. Это подобно тому, как два незнакомых человека идут по одной дороге. Какое-то время они идут вместе, после чего каждый будет идти своей дорогой, после того, как они попрощаются. Но в это короткое время они будут общаться друг с другом всевозможными способами. Для этого должна быть другая причина. Эти отношения неистинны, потому что все мы прохожие. Несмотря на то, что мы живем вместе многие годы, мы не знаем друг друга.

Вы знаете вашу жену? Вы жили с ней тридцать или сорок лет, но думаете ли вы, что знаете ее хорошо? Можете ли вы предсказать, что она будет делать завтра? Даже после того, как вы прожили со своей женой сорок лет, вы не сможете предсказать, что она будет делать в следующее мгновение. Всего лишь минуту назад она улыбалась, она была счастлива, и теперь она раздражена! И вам трудно предсказать, какое у нее будет настроение в следующее мгновение.

Знает ли вас ваша жена? Это знание лежит просто на поверхности. Никто не может заглянуть внутрь другого человека, так трудно погрузиться даже в самого себя. Как же вы можете так легко погрузиться в другого человека? Но должна быть какая-то причина, по которой у нас возникает столько взаимоотношений. Это происходит из-за того, что человек одинок, и он боится этого, он боится и пугается быть одиноким. Это очень больно: быть одному.

Мы одиноки. Вся земля может быть населена, но, вместе с тем, каждый человек одинок. Даже когда вы в толпе, вы одиноки. Это одиночество невыносимо, и вы хотите избавиться от этого одиночества, поэтому вы создаете все эти взаимоотношения, чтобы забыть о себе и о своем одиночестве. На какое-то время вы чувствуете, что не одни.

Вы когда-нибудь замечали это? Если вы идете по темной пустынной улице ночью, это одиночество пугает вас, и вы начинаете петь песню. Вы обычно не поете, когда люди просят вас об этом, потому что вы стыдитесь, но ночью, на пустынной улице, когда совершенно темно кругом, вы начинаете напевать мотивчик или свистеть. По какой причине вы делаете это? Когда вы свистите, вы слушаете свой голос и чувствуете, что вы не одиноки, кто-то с вами. Ваша собственная песня создает иллюзию того, что вы не одни и вам нечего бояться. Песня дает вам мужество.

В одиночестве человек начинает говорить с собой. Психологи говорят, что если человека продержать в полном одиночестве три недели, он начинает говорить с собой. Вы также говорите с собой,

но делаете это про себя. Если вы внимательно проследите за кем-то, вы можете даже увидеть легкие движения губ, потом что когда вы говорите про себя, ваши губы немного движутся. Но если вас продержат в уединенном месте, одиночество так пугает вас, вас так пугает то, что вы одни в этом огромном мире, что вы начинаете трястись, и вы начинаете говорить с собой.

Вы видели когда-нибудь, как разговаривают с собой сумасшедшие люди? Это увеличенное отображение вас самих. Отличие между вами и ими лишь в количестве, а не в качестве. Вы говорите тихо, они немного более мужественны, поэтому они говорят вслух. Сумасшедший говорит с собой также потому, что напуган, нервничает. Он забывает о том, что говорит с собой. Это методы, направленные на то, чтобы забыть себя, методы забвения.

Я читал мемуары одного немецкого писателя, который сидел в гитлеровские времена в тюрьме. Он писал, что в камере он был один, но там также были ящерицы. Раньше он боялся их, раньше он пытался найти всякие средства для того, чтобы избавиться от них. Но тут, в тюрьме, он был счастлив из-за того, что увидел такую ящерицу. Он подумал: «Я не один, есть еще кто-то со мной!» И постепенно он начал разговаривать с этой ящерицей.

Иногда он просто смеялся над своим сумасшествием. Но он так привыл к этому, что порою ему казалось, что ящерица отвечает ему. И потом он разговаривал и за себя, и за ящерицу.

Человек одинок, очень одинок. С этим одиночеством вы можете сделать только две вещи: вы можете либо сделать собственный мир, либо стать саньясином. Сделать свой мир — это значит построить его таким образом, чтобы забыть о своем одиночестве. А смысл саньясы в том, чтобы принять свое одиночество, потому что такова ваша природа. Вы никуда не доберетесь, если будете бежать от этого. Вы поступали так бесчисленные жизни, и вам так и не удалось ничего. Вы ничего не приобрели, кроме неудач.

Саньяса означает того, что признал свое одиночество, теперь он больше не свистит, не поет и не заводит дружбы ни с кем, он полностью удовлетворен в себе.

Очень интересно отметить то, что чем больше вы бежите от себя, тем больше вам придется бежать, потому что тем больше вы будете пугаться своего одиночества. Чем больше вы будете признавать себя, тем больше вы будете в состоянии различать то, что одиночество — это, на самом деле, не одиночество, но уединение. Есть отличие между одиночеством и уединением. Одиночество означает то, что вам не хватает другого. Быть уединенным — значит быть удовлетворенным из-за того, что вы одни. Одиночество ранит, уединение приносит блаженство. Когда Шанкара уединен, он уединен в себе, но когда вы говорите, что вы уединены, вы, на самом деле, говорите об одиночестве.

Быть одиноким – это значит, что вам кого-то не хватает. Уединение означает то, что вы счастливы наедине с собой. Уединение означает то, что вы полюбили себя. Медитация означает то, что вы находитесь в таких отношениях с собой, что вам не нужно больше общаться ни с кем другим.

Медитация значит то, что вы удовлетворены в самих себе. Ваш мир, весь ваш мир в вас. И вам всего хватает. Вы совершенны, вы целое, вы божественны, и вам не нужно больше никуда идти. Это внутреннее состояние означает саньясу.

Мы строим свой мир из-за того, что одиночество ранит нас, и мы пытаемся заполнить свое одиночество деньгами, друзьями, семьей, религией, кастой, нацией. Мы прикладываем столько усилий для того, чтобы заполнить эту внутреннюю пустоту, потому что эта рана ранит нас. Но неправильно думать, что это рана, это не рана, на самом деле.

Прошлым вечером одна саньясинка пришла ко мне и сказала, что с тех пор, как она начал медитировать, ее сердце, кажется, умерло. И не нужно общаться больше ни с кем, любить, ей кажется, больше никого не стоит, даже дружба кажется бессмысленной. Она была очень печальна, потому что она приехала с Запада, а на Западе, если любовь начинает покидать вас, люди думают, что жизнь кончилась; если вас покидают чувства, люди думают, что жизнь теперь лишена смысла. Такие у них представления. Поэтому она была такой печальной.

Мы, на Востоке, глубоко исследовали этот вопрос. И обнаружили, что когда человек остается полностью внутри себя, все взаимоотношения растворяются. И это очень хорошо, что это происходит. Спокойствие внутри приводит к тому, что секс растворяется, и необходимость общаться с другими также исчезает. У вас столько чувства благодарности, что вам даже не хочется ни с кем общаться. Такой человек больше не будет умолять других, чтобы они общались с вами, он больше не будет говорить: «Я не могу жить без вас». Теперь он может жить один. И только тот человек, который может жить один, действительно живет. Любая другая жизнь – это лишь обман, иллюзия. Если вы не можете жить одни, как вы можете жить с другими?

Поэтому я сказал этой молодой саньясинке: «Не пугайся, не будь несчастной из-за этого. Твои представления неправильны. Эти западные представления неправильны. Будь счастлива, блаженна. Насколько ты счастлива, что больше не нуждаешься ни в каком общении!»

Взаимоотношения дают вам только боль и несчастье. Это вполне естественно, потому что когда встречаются два несчастных человека, как они могут сделать друг друга счастливыми? Математика

вполне простая: когда встречаются два несчастных человека, несчастье не просто увеличивается в два раза, оно умножается. Вы ищете другого человека из-за того, что вы несчастны. Вы несчастны в одиночестве, поэтому вы ищете другого. Другой также несчастен в одиночестве, и он также ищет вас с теми же ожиданиями. Подобно этому, два несчастных человека встречаются в надежде получить счастье. Но они не получают счастья. Это невозможно. Два нищих, которые просят друг у друга, не получают ничего, потому что оба они нищие. Оба ждут от другого что-то. Когда вы любите кого-то, вы ждете, чтобы он вернул вам любовь.

Люди говорят мне: «Мы даем другим столько любви, но они не отвечают нам тем же». Но как вы можете любить? Любовь может течь только с высот блаженства. Река любви течет только с вершины блаженства. Вы несчастны, не блаженны, вы просите, и другой человек также просит. И у вас нет ничего, что вы можете дать другому, но вы продолжаете ждать, чтобы получить любовь как милостыню. И по мере того как вы продолжаете ждать, к вам начинает приходить разочарование. До тех пор, пока человек не будет счастливым внутри себя, никто другой не может сделать его счастливым.

Есть очень старая история.

Бог сотворил мужчину. Мужчина был одинок, и вскоре его утомило это одиночество. Он взмолился Богу, чтобы Тот сотворил ему спутника, потому что он был одинок. Но Бог использовал все материалы, все материалы кончились. Он сотворил леса, горы, птиц, животных, и в конце концов Он сотворил мужчину, и теперь больше не осталось материалов. Но мужчина плакал и плакал, и в конце концов Богу пришлось пойти ему навстречу, Бог сказал ему подождать, и Он попытался сотворить женщину. Однако из-за того, что материалов не было, Бог попросил животных, птиц, цветы и растения вернуть Ему что-нибудь обратно. Он попросил Луну вернуть немного ее света, попросил павлина вернуть немного его яркости, попросил голубя вернуть свое сладкое воркование, попросил попугая вернуть немного голоса, реки попросил вернуть немного их беспокойства и движения, попросил цветы дать свою нежность, и так он сотворил женщину.

Через семь дней мужчина пришел обратно к Богу и сказал: «Меня тошнит от женщины. Я думал, что у меня появится спутник, но она продолжает все время ссориться со мной. Голос, который дал ему попугай, очень сладкий, нет сомнений в том, что она очень сладко любит, но она яркая, как павлин. Она очень добрая и жесткая одновременно. Она очень противоречива. Мне это надоело! Лучше быть одиноким. Так что забери ее обратно!»

Бог забрал ее обратно, но через семь дней мужчина пришел к Нему снова и сказал: «Она превратила мою жизнь в несчастье, но

теперь мне ее не хватает. В эти семь дней я не мог ни спать, ни есть. Я все время вспоминаю ее. Пожалуйста, верни мне ее».

Через семь дней он снова стоял перед воротами к Богу. Он сказал: «Я не могу жить с ней, и не могу жить без нее!»

Бог повернулся к нему спиной и сказал: «Сколько мне еще придется слушать твои бредни? Ты не можешь жить с ней, и не можешь жить без нее, поэтому лучше реши этот вопрос сам».

С тех пор мужчина пытается решить этот вопрос, но так и не смог еще сделать этого. Это невозможно, потому что когда вы одиноки, вы боитесь этого одиночества. Когда вы с кем-то, вас беспокоит присутствие другого человека. Когда вы в обществе, вы хотите быть одинокими. Когда вы с кем-то еще, присутствие другого человека вас беспокоит, и вы хотите быть одни, когда в обществе. Когда вы с кем-то, вы начинаете замечать плохие стороны этого человека. Но когда вы одни, одиночество пугает вас, как смерть. Общество и одиночество приносят вам беспокойства в равной степени.

Вот почему человек общается так много. Ему нужна жена в доме, чтобы не быть одиноким. Потом у него появляется желание быть подальше от жены, и он оказывается в отеле или в ночном клубе. Если он становится членом какого-то клуба, это значит, что он пытается избегать общества своей жены. Он сделал одну ошибку и пытается исправить ее, сделав еще ошибку. Так начинается цепь ошибок. И вы называете это жизнью.

Кто твоя жена, кто твой сын? Этот мир очень странный.

Все вы прохожие тут. Вы не знаете друг друга, вы не знаете себя — как же вы можете знать других? Тот, кто познал себя, будет знать другого также. Но если вы не знаете себя, вы не можете больше никого знать. Вы начали общаться, даже не зная этого. Все ваши связи — это просто совпадение. Вся ваша жизнь, весь ваш мир основываются на совпадении. Когда вы любите девушку, вы говорите, что это случилось по воле божьей, но это произошло потому, что вы живете в одном доме, и ходите в одну школу. И просто по случайности вы встретились, не то чтобы вы были сделаны друг для друга. Но мужчина пытается подменить простое совпадение теорией судьбы.

Мулла Насреддин отправился в Африку на сафари. Когда он вернулся обратно, все его друзья собрались вместе, чтобы послушать о его приключениях. Он рассказывал с большим энтузиазмом и преувеличениями: «Там есть одно животное. Когда самец хочет овладеть самкой, он ревет, и самка, где бы она ни была в лесу, бежит к нему из леса».

Друг попросил его изобразить звук этого животного. Он сделал это, и как раз в это время дверь открылась, вошла его жена и сказала: «Что, что случилось?»

Он сказал своим друзьям: «Видите, теперь у меня тоже начало получаться!»

Это просто совпадение. Нет никакой теории. Но если человеку кажется, что его любовь – это просто совпадение, для поэзии места не остается. Если вы скажете Меджнуну, что его встреча с Лейлой была простым совпадением, вся поэзия, романтика пропадет. Меджнун ответит вам: «Нет, это невозможно, Лейла была сотворена для меня, и я был сотворен для Лейлы. И даже если весь мир будет мешать нам, мы все равно встретимся». Если бы Меджнун жил в другой деревне, какая-то другая женщина стала бы Лейлой. Меджнун бы, определенно, нашел себе другую Лейлу, которая бы отличалась от этой.

То, что вы воспринимаете образом жизни, лишь совпадение, несколько случайностей, несколько совпадений. У вас есть сын. Не будьте в той иллюзии, что вы родили сына. Пока вы занимались сексом, какая-то душа ждала нового рождения, и она вошла в ваше лоно. Вы вырыли яму, шел дождь, и вода, которая была поблизости, попала в яму. А вода, которая была далеко, попала в другие ямы. Это лишь совпадение.

Быть матерью – это просто совпадение, быть отцом – совпадение, быть сыном – совпадение, дружба также совпадение, и враждебность также совпадение. Если вы можете видеть как следует, внезапно ваши глубокие отношения станут слабеть, их глубина исчезнет.

Кто твоя жена, кто твой сын? Этот мир очень странный. Кому принадлежите вы? Кто вы? Откуда вы пришли? Размышляйте над этими главными вопросами.

Глупцы, всегда пойте песню божественного!

Ничего не случится, если вы будете только думать. Одна только мысль хрома. Вы должны думать, но вы не сможете достигнуть, если будете только думать. Все препятствия исчезнут, если вы будете только думать, но вы не сможете путешествовать. Путешествие возможно только тогда, когда есть бхаджан, преданность. Путешествие возможно только благодаря чувствам, а не мыслям. Всегда пойте песню божественного.

От сатсанга возникает уединение, от уединения возникает непривязанность. Непривязанный ум становится спокойным, из-за

этой спокойности и неколебимости ума достигается освобождение.

Попытайтесь понять это. Это очень ценная сутра. От сатсанга возникает уединение. Таково определение сатсанга. Сатсанг – это то, что создает уединение. Сатсанг, в котором возникает привязанность и взаимоотношения, не может быть сатсангом. Смысл сатсанга в том, что вы должны видеть истину, ваши глаза должны быть открытыми, и вы должны прекратить спать.

Поиск мастера предназначен для того, чтобы пробудить вас от сна. Мастер пробудит вас и скажет вам, что все отношения, которые вы развиваете в миру, есть иллюзия. Вы не должны тратить напрасную жизнь в этих снах, и не должны позволять душе теряться в них. Эти взаимоотношения – это просто формальности, которые нужно соблюдать в этом мире, поэтому вы не должны обращать слишком много внимания на них до степени самоуничтожения. Они могут быть необходимыми в этом мире, но для внутреннего мира они совершенно не нужны. Вы не можете взять отца с собой во внутренний мир, не можете взять с собой сына, брата, жену, друга. Туда вы можете отправиться только в одиночестве. Поэтому, несмотря на то, что живете с ними, вы должны знать, что ваша истинная сущность одинока. Не забывайте об этом. Не позволяйте солнцу уединения покрыться облаками взаимоотношений.

От сатсанга возникает уединение, от уединения возникает неприязанность.

И когда вы найдете это уединение, привязанности не будет.

Непривязанный ум становится спокойным.

Когда нет привязанности, ум становится спокойным.

Я слышал, что в одном доме начался пожар, и владелец этого дома наблюдал за сценой и плакал. Но потом кто-то в толпе крикнул ему: «Не плачь. В этом нет нужды. Возможно, ты не знаешь, но вчера твой сын продал этот дом!»

Этот человек мгновенно перестал плакать. Дом все еще горел, пламя распространялось дальше, но он больше не плакал, потому что теперь дом принадлежал не ему. Потом пришел сын, и сказал, что они предварительно договорились о продаже дома, но деньги еще не были внесены. Услышав это, человек снова начал громко рыдать.

Дом был все тот же. Но он не плакал из-за пожара, он плакал из-за тех отношений, которые у него сложились с домом. Если он не принадлежал ему, ему все равно, горит дом или нет.

Если чей-то сын умирает, но он не ваш сын, вам все равно. Это влияет на вас только тогда, когда сын ваш. Вы плачете из-за того, что он ваш. Не иначе. Если вы узнаете о том, что ничто не принадлежит вам, страданий не будет. Когда привязанность исчезает, несчастье также исчезает. Если вам становится ясно, что никто не принадлежит вам, вы становитесь уединенными, ум успокаивается. Ум перестает быть беспокойным, вы становитесь спокойными и неколебимыми. Это стабильное, неколебимое состояние есть высший опыт. В этом неколебимом состоянии вы узнаете о том, кто вы. И тогда решается высший вопрос жизни: «Кто я такой?» Как только пламя становится неколебимым, вы получаете ответ, получаете решение. Эта стабильность, это неколебимое условие называется самадхи. Самадхи означает решение всех вопросов.

Из-за этой спокойности и неколебимости ума достигается освобождение.

О глупец, всегда пой песню божественного.

Куда пропадает желание секса после того, как он окончен? Где пруд после того, как вода в нем высохла? Никто не остается близок к вам после того, как вы потеряли свои деньги.

Точно так же после того, как вы осознаете истину, куда пропадет мир? Попробуйте понять это. Когда Шанкара, Будда или Махавира говорят о мире, вы совершаете ошибку и думаете, что они говорят о том мире, который нас окружает. Нет, они говорят не о нем. Когда они говорят о мире, они говорят о том мире, который возник благодаря вашей привязанности, который создан вашей привязанностью. Мир, который создан вашей бессознательностью, иллюзиями, которые вы создали. Даже тогда, когда вы пробуждаетесь, эти деревья будут перед вами. Они не исчезнут.

Люди часто спрашивают: «Когда человек становится просветленным и этот мир исчезает для него, что происходит с этими деревьями, горами, луной, звездами, солнцем?» Все это не исчезает. На самом деле, впервые все это вы видите в их чистоте. Эта чистота божественна. И тогда вы не видите просто Луну, вы видите свет божественного в Луне. Вы не видите просто деревья, вы видите зелень божественного в деревьях, вы не видите цветов, вы видите божественное цветение. И все это становится безграничной божественностью.

В настоящее время вы не видите божественное. Вы видите мир, причем он не един. Есть столько миров, сколько умов, потому что каждое существо обладает своим собственным миром. Если ваша

жена умрет, вы будете плакать, но никто другой плакать не будет. Другие будут пытаться объяснить вам, что душа вечная, что она не умирает, поэтому вы не должны плакать. Они попытаются использовать все возможности для того, чтобы показать свое знание. Когда они увидят, в каком жалком положении вы находитесь, они попытаются проповедовать вам. Они скажут вам: «Почему ты плачешь? Кто действительно принадлежит нам?» Но завтра, когда умрут их жены, у вас появится возможность, вы пойдете и будете им проповедовать, будете говорить, что этот мир иллюзорен, отношения иллюзорны.

Мир каждого отдельного человека – личный. Ваши привязанности, ваша бессознательность, ваше невежество, ваши пристрастия, ваша любовь – вот ваш мир. То, что вы увидели посредством этих пристрастий, любви, привязанностей, бессознательности – неистинно, это ложно. Это подобно тому, как ваши глаза покрываются облаками дыма.

Шанкара говорит: «После того как вы познали сущность, реальность, мира не остается!»

Куда пропадает мир после самоосознания?

Истина остается, но то, что вы прибавляете к истине, теряется.

Всегда пойте песню божественного.

Не гордись богатством, друзьями и молодостью, потому что смерть отнимает все это в единый миг. Отбросив все эти иллюзии, познай божественное и войди в него.

Я читал песню сегодня утром, и несколько строк из этой песни мне очень понравились. *Джор хекья та джафа-э-багаван декна кийе асьян ужра кийа хум натван декха кийа.*

Смысл такой: «Сад был уничтожен, и я беспомощно наблюдал за ним». Да. Вся ваша жизнь – это одна и та же история. Ежедневно ваш сад будет разрушаться. Весна скоро завершится, молодость также пройдет. Эта стремительность и энергичность будут постепенно уменьшаться. Дом будет разрушен, и смерть приблизится. Жизнь – это только сиюминутная вспышка, смерть приближается с каждым мгновением. Вы умираете с того дня, в который родились. День рождения – это также день вашей смерти. Вы не можете откладывать смерть, вы не можете убежать от смерти, она приближается все больше и больше.

Не гордитесь богатством, друзьями и молодостью.

Это эго поверхностное. На самом деле, все эго такие, это природа эго. Оно считает своей собственностью то, что, на самом деле, не принадлежит ему. Временные вещи оно воспринимает вечными, а то, что течет, воспринимается им как статичное. Но вы обманываете не только других, но также себя.

Однажды Мулла Насреддин пришел домой. Он постучал в дверь, но ответа не было. Он снова постучал, но никто ему не ответил. Он закричал: «Я Мулла Насреддин, а не владелец дома, который хочет взять плату, не молочник и не продавец овощей».

Даже после этого ответа не было. И тогда он закричал снова: «Говорю тебе, что я – настоящий Мулла Насреддин!»

Он, должно быть, сказал своей семье не открывать двери, когда кто-то стучится в дверь, потому что он был должен деньги всем этим людям. Поэтому когда он пришел и сам постучал в двери собственного дома, никто не открыл ему. И тогда ему пришлось объяснить, что это настоящий Мулла Насреддин. Но, несмотря на это, никто ему не поверил.

Мы продолжаем обманывать других и создаем мир лжи вокруг себя. Так мы обманываем себя, и, таким образом, мы становимся неискренними. И потом все, что мы делаем в жизни, становится ложным.

Человек, который хочет пробудиться, должен прекратить разбрасывать ложь и должен сказать «до свидания» всем своим фальшивым верованиям. Он должен знать, что это тело непостоянно, не статично, оно умирает в каждое мгновение, смерть не случится завтра, она происходит прямо сейчас. Мы умираем. Смерть не случится через семьдесят лет, мы умираем постепенно, и через семьдесят лет ничего не останется.

Жизни остается все меньше, капля за каплей. Не называйте ее жизнью, это ложь. Вы можете назвать ее постепенной смертью. Не празднуйте дни рождения, все они дни смерти. В тот день, в который вы увидите день смерти вместо дня рождения, вы услышите шаги смерти в жизни, и вы познаете истину. Эта истина даст вам свободу.

Как только вы узнаете истину, вы начнете новый поиск, деньги покажутся вам бессмысленными. Тело покажется бессмысленным. Перед тем как познать истину, нужно распознать неистину как таковую. Нужно распознать ложное как таковое.

День, ночь, утро, вечер, зима, лето – все они приходят и уходят. Таким образом течет время, и ваша жизнь подходит к концу. Тем не менее, ветер надежды не оставляет тебя одного.

Надежда отравляет. Из-за этого яда вы путаете смерть с жизнью. Сегодня вы несчастны, но ум говорит вам, что завтра все будет в порядке. Сегодня нет счастья, но ум говорит вам: «Подождите, завтра все будет по-другому!» Таким образом ум вел вас до сих пор, он давал вам надежду. И в тот день, в который вы оставите надежду, вы пробудитесь. Надежда – это сон.

Вы когда-нибудь думали о том, как надежда действует на ваши жизни? Надежда говорит: «Не беспокойтесь о сегодняшней неудаче. Что бы ни случилось, не важно. Но завтра все будет по-другому, вы, определенно, достигнете небес!» Эта надежда помогла вам понять, что не о чем беспокоится, даже если жизнь потеряна, потому что вы получите небеса после смерти. Таковы объяснения надежды. Надежда говорит: «Завтра». Надежда означает будущее. Надежда означает больше жизни. Но если случится революция в жизни, она случится прямо сейчас и здесь.

Не будьте зависимыми от завтра, потому что завтра никогда не наступит. Завтра – это ложь. Надежда, которая дает вам уверенность в завтрашнем дне – это причина того, что эти сны приходят в вашу жизнь. Все, что должно быть сделано, должно быть сделано сегодня, все, что должно быть, должно быть сегодня. Не надейтесь на большее, чем сегодня.

Сначала это вас будет сильно шокировать. Вместе с исчезновением надежды вы станете совершенно отверженными. Вы почувствуете, что стали совершенно безнадежными. Но если вы готовы жить без надежды, вы определите, что если нет надежды в мире, нет также безнадежности.

Безнадежность – это перевернутая надежда. И она исчезнет вместе с исчезновением надежды. Жизнь без надежды – это жизнь без безнадежности. И тогда не будет ни надежд, ни безнадежности. Вот в чем заключается стабильность. Пламя остается посередине. И тогда нет волнений. Это условие неподвижного сознания.

День, ночь, утро, вечер, зима, лето – все они приходят и уходят. Таким образом течет время, и ваша жизнь подходит к концу. Тем не менее, ветер надежды не оставляет тебя одного.

Поэтому:

О глупец, пой песню божественного!

Сумасшедший, почему ты беспокоишься о жене и богатстве? Разве ты не знаешь, что даже сиюминутное общество мудрецов – это единственная лодка, которая может преправить тебя через океан мирского мира?

Кого можно считать святым? Того, в чьем обществе вы пробуждаетесь. Несвятой человек – это тот, в чьем обществе вы погружае-

тес в глубокий сон и который способствует увеличению ваших иллюзий и привязанностей.

Но в этом мире происходит как раз обратное. Человек, который пытается разбудить вас, не воспринимается вами другом. Человек, который погружает вас в сон, воспринимается вами другом. Тот, кто дает вам выпить спиртное, воспринимается вами другом. А тот, кто пытается вернуть вам сознание, кажется вам врагом. Именно поэтому винные лавки и бары переполнены, а храмы пусты. В барах вы нуждаетесь. Бог ждет в храме, но никто не обращается к Нему. Да. Священники приходят, но они слуги, они получают свое жалование и уходят. Они поклоняются не из сердца, они профессионалы. Они не любят. Какова причина для этого?

Когда вы опьянены, собирается толпа людей. Перед кинотеатром собирается толпа, это люди, которые опьяняются на три часа. Они пропадают в кино на три часа. Они забывают о своих несчастьях, болях, беспокойствах и страданиях. На три часа они забывают о себе. Но такое опьянение не решит их трудностей. Через три часа фильм закончится, свет включат, но вы останетесь там, где были, полные беспокойств и несчастий. Спиртное также помогает вам забыть о себе на два – три часа, но после того как его воздействие заканчивается, вы снова становитесь несчастными, и у вас все болит.

Вы идете в храм и также ожидаете получить какое-то опьянение. Вот в чем отличие. Вы можете петь песню божественного двумя способами. Один подобен алкоголю: нужно потерять себя. На какое-то время вы забываете обо всех беспокойствах, о несчастьях, вы забываете о том, что нужно вернуться домой, что у вас есть дети и жена, что ваша жена больна, дети должны поступить в школу, а у вас нет денег. Вы забываете о своих беспокойствах до тех пор, пока потеряны. Если вы теряетесь в том, чтобы петь песню божественного, это также подобно спиртному. Если же это вас пробуждает, только тогда это песня божественного.

Даже храмы подобны барам. И под предлогом религии люди продолжают искать бессознательного, а не сознательного. Очень трудно пробудиться. Сон охлаждает вас, вы продолжаете видеть красивые сны. Вы сопротивляетесь тому, чтобы вас пробудили, тому, чтобы вас привели в сознание.

Знать истину жизни – это великий вызов. Вам придется бороться за это. Вам придется напряженно трудиться для этого. Вам придется пройти через садхану и духовные практики, придется совершать усилия, направленные на самоосознание. Это путешествие можно предпринять только с открытыми глазами, потому что путь очень тяжелый и полон шипов. Он может привести вас не туда, куда нужно. Те, кто никогда не шли по пути, никогда не могут бояться потерять его. Те, кто всегда лежат на своей кровати, никогда не встретятся с этим.

Но те, кто идут по пути, рискуют потеряться на пути, они могут попасть в переделку и могут столкнуться со многими сложностями. Это путешествие требует труда, потому что вы должны взбираться на горы. Когда вы идете к божественному, это означает то, что вы идете к солнечным вершинам. Это становится все сложнее и сложнее. Только те достигнут блаженства этих солнечных вершин, кто готов столкнуться с этими сложностями. Вы не получаете блаженства бесплатно. Вы должны заработать его, вы должны трудиться для него. Конечно, его нельзя достигнуть одним лишь трудом, вы можете достигнуть его по милости, но трудиться вы также должны. Божественность может излиться лишь на того человека, который трудится, который готовит себя.

Тем не менее, ветер надежды не оставляет тебя одного.

Вы начинаете надеяться и в божественном также. Когда люди приходят ко мне, я говорю им, чтобы они оставили надежду и начали медитировать. Они говорят: «Если мы прекратим надеяться, почему мы должны медитировать? Из-за надежды мы начинаем медитировать. Мы надеемся, что благодаря медитации ум будет оставаться спокойным и что мы достигнем самадхи и осознаем божественное».

Теперь это очень трудно. Надежда создает препятствия, потому что когда вы надеетесь, вы не медитируете. Вы только надеетесь. Вы не можете делать и то, и другое одновременно. Даже если вы будете немного медитировать, вы будете удивляться: почему вы так еще и не обрели покой? Три дня прошло, а ничего так и не случилось. Нет ощущения блаженства. Попробуйте понять это так. Если я попрошу вас прийти к реке поплавать, так как плавание приносит вам большее наслаждение, вы придете. Но если с самого начала плавания вы будете ожидать наслаждения, вы не получите его.

Из-за того, что вы очень стремитесь к чему-то, вы беспокоитесь о том, чтобы получить, но вы не получите этого. Такова сама природа блаженства: оно приходит к вам тогда, когда вы не стремитесь к нему. И вы не получите его до тех пор, пока ищете его, потому что когда вы его ищете, вы не находитесь в настоящем, ваш ум находится в будущем, надеется получить это. А оно находится в настоящем!

Вы получаете его тогда, когда вы чисто в настоящем мгновении, когда вы не надеетесь, у вас нет желаний или мечтаний. Когда вы присутствуете в настоящем, вы видите, что оно пролилось на вас. Оно всегда изливалось, но вы не присутствовали. Вы отсутствовали, вы терялись в будущем из-за вашей надежды, а в настоящем блаженство текло рекой. Вы скитались где-то в другом месте, поэтому вы не могли получить его. Вы получаете его в тот день, когда вы в настоящем, а быть в настоящем — значит не надеяться и не желать.

Поэтому я говорю им: «Медитируйте. Не надейтесь. Медитация не предназначена для того, чтобы обрести какую-то цель, она и есть цель как таковая. Она есть радость, блаженство, и не просите блаженства, не стремитесь к результату, и тогда само ваше действие станет медитацией».

В Гите Кришна говорит Арджуне только это. Он говорит это несколько раз, по-разному. Не жди результата. Это желание получить результат, ожидание того, что вы получите в ответ, присуще этому миру. Если вы оставите желание получать в ответ, вы освободитесь. Вам не нужно бежать от мира. Вы должны просто перестать ждать результата. И тогда вы будете жить здесь, но мир перестанет существовать для вас.

Сумасшедший, почему ты беспокоишься о жене и богатстве? Разве ты не знаешь, что даже сиюминутное общество мудрецов — это единственная лодка, которая может переправить тебя через океан мирского мира?

Но люди до последнего мгновения своей жизни так и продолжают беспокоиться о пустяках. Все их беспокойства бессмысленны. О важном нужно размышлять, а не беспокоиться.

Я слышал, как один еврей умирал, он был при смерти. Он спросил у своей жены: «Где старший сын?» Жена ответила ему, что он стоит прямо перед его кроватью. Он продолжал: «Где средний сын?» Она сказала ему, что он рядом. «Где младший сын?»

Она ответила: «Не беспокойся! Он стоит у твоих стоп. Расслабься, и да упокоит Господь твою душу».

Купец-еврей встал и произнес: «Как я могу покоиться с миром? Кто будет смотреть за магазином? Все они здесь!»

Их отец умирает. Думая об этом, все сыновья пошли в нему. Они закрыли магазин. Но отца не волнует его смерть. Кто будет смотреть за магазином — вот что его волнует. Он не спрашивает о своих сыновьях из-за того, что любит их, где старший, где средний, где младший. Он спрашивает для того, чтобы понять, кто из них остался в магазине. Все они рядом, но это значит, что в магазине никого не осталось.

Да, даже в последние мгновения жизни ум полон магазином, потому что все, что вы делали за всю свою жизнь — о том же вы будете думать в миг своей смерти. Вы не можете внезапно перемениться в миг смерти. Не верьте в эти сказки.

Один человек умирал, его сына звали Нараян, это одно из имен Бога. Он позвал перед смертью сына, а Бог подумал, что он взывает к Нему. Такие истории придумывали пандиты в прошлом для того, чтобы утешить грешников. При помощи таких историй, пандиты

могут извлекать какие-то деньги из грешников, когда ничто другое уже не действовало.

Если Бога можно обмануть, это уже не Бог. Этот человек попал в рай, потому что он позвал Нараяна в миг смерти. Такой дешевый Бог не стоит того, чтобы его достигать. Такие небеса или такое освобождение ложные. Эта история не может быть правдивой.

Смерть – это обобщение всего, что было в вашей жизни, в миг смерти ваш ум будет полон того, что вы делали всю свою жизнь. Если вы считали деньги всю свою жизнь, вы будете считать деньги и в миг смерти, потому что смерть – это суть человеческой жизни. Если вы были беспокойными всю жизнь, вы будете беспокойными и в миг смерти также. Если вы были умиротворенными, ваша смерть будет очень умиротворенной.

Каждый человек умирает своей смертью, потому что каждый живет своей жизнью. Ни ваша жизнь, ни ваша смерть не могут быть похожи на чью-то жизнь и смерть.

Когда умирает Будда, аромат его смерти отличен от вашего, его смерть благоухает намного больше, чем ваша так называемая жизнь. Ваша жизнь – это ничто в сравнении с его смертью. Величие его смерти в миллионы раз больше, чем ваша жизнь, потому что в этот миг смерти вся его жизнь сжимается и становится близкой, музыка всей его жизни конденсируется, как будто сущность всех цветов его жизни сжимается в одно мгновение и становится этим благоуханием. В миг его смерти благоухание, которое исходит от Будды, есть суть цветов всей его жизни. А зловоние, которое будет исходить из вас, станет олицетворением всей той грязи и мусора, которые вы накопили за всю жизнь.

Вы не можете внезапно перемениться в миг смерти. Поэтому не верьте тем пандитам, которые говорят вам о том, что вы должны стать религиозными в конце вашей жизни. Если вы хотите быть религиозными, вы должны делать это здесь и сейчас, вы не должны откладывать на потом. Если вы будете заботиться об этом сейчас, вы сможете позаботиться об этом также и в будущем. Если вы пробудитесь сегодня, постепенно вы станете просветленными. Если вы будете петь песню божественного начиная с сегодняшнего дня, возможно, в миг смерти божественное услышит вас.

Не думайте в миг смерти, что искусственный пандит спасет вашу душу, воспевая мантры в ваши уши, вливая воду Ганга в ваши уста, читая Гиту около вас. Даже если пандит будет продолжать читать Гиту, вы не сможете услышать ее внутри. В миг смерти Гиту может услышать только тот человек, который правильно слушал всю жизнь. Если вы пели песню божественного всю жизнь, тогда в миг смерти вам не придется слушать наемного слугу или пандита: каждое дыхание, каждое биение сердца будет напоминать вам эту песню божественного.

В этот миг смерти вы будете продолжать танцевать, направляясь к божественному полным благодарности. Ваша смерть станет воротами к высшей жизни, вы измените смерть. Смерть может уничтожить вас сейчас, а потом вы сможете уничтожить смерть. Религия — это искусство уничтожения смерти, это наука того, как найти нектар.

Поэтому, о глупец, пой песню божественного.

Достаточно на сегодня.

Глава 4

КАЖДЫЙ ШАГ ВЕДЕТ НАС ТУДА

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, говорят, что Шанкара был индуистским ведантином, а вы сказали, что Шанкара — скрытый буддист. Пожалуйста, поясните этот вопрос.

Шанкара — это скрытый буддист, скрытый джайн, скрытый мусульманин. Точно так же, как Будда — это скрытый индуист, скрытый джайн, скрытый христианин. Точно так же, как Христос — это скрытый индуист, скрытый мусульманин, скрытый буддист.

Те, кто познали, познали только одно; нет двух, они не познают что-то отличное друг от друга. Индуисты, мусульмане, христиане — это просто имена на поверхности, внешнее отождествление, внутренняя истина едина. Язык может отличаться, но суть сказанного не отлична. Стиль выражения может отличаться, процесс объяснения может быть другим, есть возможность того, что вкус будет разный, но суть одна. Это нужно правильно понять. Это непонимание, эта глупость создает много разногласий. Индуисты борются с мусульманами, джайны борются с буддистами, но вы должны понимать то, что истина теряется, когда возникает любой конфликт. Истина уничтожается, когда вы боретесь, неистина создается вашими конфликтами, потому что конфликты означают насилие. И потом уже не важно, выражается ли насилие посредством физического конфликта или ментального конфликта. Насилие есть насилие, и не важно, на каком плане, физическом или ментальном, проходит усилие уничтожить другого. Желание и умонастроение найти недостатки в других людях — это другой вид насилия.

Вы должны знать, что до тех пор, пока вы не сможете увидеть себя в другом, вы не сможете выйти за пределы ума, не можете войти в храм сознания. Этот храм имеет множество дверей, и войти вы можете через любую дверь. Каждый, кто входит в храм, забывает о двери. Никто не помнит дверь после того, как входит. Перед тем, как войти, дверь кажется очень важной, потому что вы должны пройти через нее, но после того, как это происходит, дверь становится бесполезной. Она остается за вашей спиной.

Все верования ведут через дверь. И вы должны понимать, что если вы обращаете внимание на мусульманство, христианство, джайнизм, если вы делите их, вы все еще не вошли, потому что это двери, а вы обращаете на них свое внимание. После того как вы вошли в храм и ваша спина повернулась к двери, слова «индуизм», «мусульманство» становятся бессмысленными для вас.

Великий смысл, который будет доступен вам во внутреннем поиске, не только уничтожит вашу веру, вашу подпись, но также уничтожит вас самих, и в этом потоке все утонет. Все, что останется после потока – это внутренняя природа. В этом потоке все посторонние элементы будут сметены, все внешние покрытия будут потеряны. В этом потоке все постороннее потеряет с вами связь, все, что было чуждо вашей природе, покинет вас, и останется лишь то, что свойственно вашей природе, останется в своей чистой девственности, в невинности.

Вы не можете понять этого внутреннего бытия, если не испытаете его. Вы должны вкусить его, вы должны выпить его и стать опьяненными им. До тех пор, пока вы не станете пьяными от божественного, пока вы не потеряетесь в нем, мир будет оставаться перед вами, пока будете оставаться вы. Только тогда божественность начнется.

Божественного нет до тех пор, пока есть вы. И божественное начинается только тогда, когда ваше эго начинает исчезать, когда ваше отдельное существование начинает растворяться. Шанкара – это скрытый буддист, потому что он говорит то же самое, что и Будда. Будда также был скрытым ведантином, потому что он говорил то же самое, что говорили Упанишады. Одежда была другая, иногда одежда даже выглядела противоречивой.

Попытайтесь понять это. Будда выступал против Упанишад и Вед, и, вместе с тем, он был за Упанишады и Веды. Кому-то нужно выступить против. Когда Упанишады появились, когда появился Ганг Упанишад, Ганг был очень чистый, это был Ганготри, источник. Потом Ганг потек дальше, тысячи людей омылись в нем, он протек мимо тысяч деревьев, он стал грязным, в нем накопился мусор, реки и притоки присоединялись к нему. В Варанаси Ганг не такой чистый, как у истоков. Так и должно быть. С течением времени изначальные источники теряют свою чистоту.

За две тысячи пятьсот лет до рождения Будды, когда появились Упанишады, они были необыкновенно величественные. Каждое слово, которое содержалось в них, несло такое величие, каждая строчка была полна божественного. Но это величие было утеряно к тому времени, когда родился Будда. Зеркало было там, но на нем собралось много пыли. Теперь зеркало стало слепым и не могло больше ничего отражать. Перед зеркалом стояло и застилало его большая система веры. Даже если бы Будда попытался очистить зеркало, ему бы не удалось это сделать, потому что то, что Будда называл пылью, массы людей называли религией. Обыденный ум не воспринимает зеркало, он знает только ту пыль, которая скопилась на нем, и думает, что эта пыль украшение, драгоценности. Обыденный ум не может согласиться с тем, что ее нужно вымести, он думает: если сделать это, религия будет уничтожена.

Из-за этой пыли Будде пришлось отказаться от зеркала. Люди не могли принять другого зеркала до тех пор, пока не откажутся от этого. Но второе зеркало в точности такое же, как первое. Единственная разница в том, что первое стало старым, туманным, и на нем собралась пыль.

Когда истина становится организованной, она умирает. И теперь другая истина снова становится новой, новорожденной, свежей, как утренняя роса. Через несколько дней новая истина также будет старой.

Истина Будды должна была стать старой к тому времени, когда родится Шанкара. Время никого не прощает и все покрывает пылью. То, что сегодня новое, станет старым завтра, новорожденный ребенок завтра станет стариком, сегодня его может приветствовать мир, завтра, когда он умрет, ему скажут «до свидания».

Человек рождается и умирает, точно так же религии рождаются и умирают. Со временем все становится старым, слабым, бесполезным, ветхим. Когда кто-то умирает в доме, когда умирает ваша мать — как сильно вы любили ее, — но когда она умирает, вам приходится везти ее тело на кладбище. Если какой-то глупец будет держать труп своей матери в доме, живым будет трудно в нем жить. Кремировать мать, которую вы так любили, может быть очень тяжело, но нет другого выхода. Мертвое тело не может находиться рядом с живыми в доме, его приходится хоронить.

Но мы не относимся так же к системам верований. Религия означает живая религия; когда она становится верой, ее тело становится мертвым. Но мы очень внимательно следим за трупами, и становится трудно дышать из-за вони этих мертвых верований. Религия объединяет, но верования борются друг с другом и заставляют воевать вас. Мечети с храмами только враждуют. Поклонники в мечети и в храме столько воюют друг с другом. Но в божественности храма и мечети не может быть никаких разногласий. Просто этому божест-

венному кто-то поклоняется в храме и зовет его Рамой, а кто-то поклоняется в мечети и зовет Аллахом. Обращение может быть разным, но тот, к кому обращаются, един.

К тому времени, когда поток Будды достиг Шанкары, он стал грязным, он потерял свою чистоту, Ганг дотек до Варанаси. Шанкара должен был выступить против него, потому что в его время многие последователи Будды создали большую систему верований. Они не позволяли счищать пыль с зеркала, поэтому нужно было сделать новое зеркало. Сегодня условия те же: на зеркале Шанкары собралась пыль. И так будет всегда.

Не поклоняйтесь пыли, все время смотрите в зеркало. И тогда вы обнаружите то же зеркало в каждом. Когда вы можете видеть то же зеркало в каждом, лишь тогда мудрость родится в вас.

Это единственное отличие между разумом и мудростью. Разум критикует, противопоставляет, дискутирует, но мудрость объединяет; разум говорит вам, в чем отличия, а мудрость показывает, в чем единство. Разум анализирует, мудрость синтезирует, разум наносит границы, мудрость границы уничтожает.

Когда все границы исчезают, тогда достигается безграничное. Не думайте, что вы можете познать безграничное, оставаясь ограниченными. Кто познает? Если вы будете ограничены и связаны, кто познает безграничное? Все, что вы будете знать, будет ограничено. Для того чтобы познать безграничное, вам придется сломать все границы. Если вы видите небо из окна, вы увидите лишь то, что видно через окно, и не больше этого. Окно ограничивает небо. Если вы хотите увидеть все небо, вы должны выйти. Будьте под открытым небом, и вы не будете ни индуистами, ни мусульманами, потому что все это имена окон. Только вы в вашей чистоте останетесь под открытым небом, и это чистое есть.

Есть путь, посредством которого можно познать безграничное. Для того чтобы познать безграничное, нужно стать безграничными. Это единственное условие, потому что только подобное может познать подобное. Как вы, ограниченные, можете познать безграничное? Если вы попытаетесь увидеть безграничное, вы увидите лишь то, что ваши ограничения могут показать вам.

И не только Шанкара скрытый буддист, Будда также скрытый ведантин. Все загрязненное должно быть уничтожено, то, что извратилось, должно быть разрушено. Все, что стало ветхим, должно попасть в огонь, чтобы осталось место для нового. Ум говорит: «Спасите старое». Ум говорит: «Смотрите за старым». Но если вы будете продолжать смотреть за старым слишком много, не останется пространства для нового. Старый человек должен оставить место своим детям. Старое, гнилое дерево упадет, чтобы новые семена могли прорасти.

Я слышал, что в одном месте стояла старая, ветхая церковь. Она была в таком жалком положении, что могла упасть в любое мгновение. Люди, которые обычно молились в ней, боялись ходить в нее. В конце концов совет попечителей собрал собрание, чтобы решить, что с ней делать, потому что теперь даже священники боялись входить в нее. Люди боялись входить, прохожие боялись входить, они боялись, что она может упасть в любое мгновение, любой человек может быть убит в ней. Поэтому никто не ходил по этой дороге. И она стала пустой. Поэтому они приняли три решения.

Первое решение заключалось в том, что церковь должна быть разрушена. Они приняли это решение единогласно, но с большим сожалением.

Второе: должна быть построена новая церковь. Они приняли это решение с большими раздумьями, потому что все мы привязаны к старому. Новое еще не родилось, нового еще нет, поэтому к новому нельзя привязаться, мы всегда привязываемся к старому. Поэтому если умирает маленький ребенок, мы не так скорбим, но страдание об утрате увеличивается с годами, потому что взаимоотношения, привязанности увеличиваются пропорционально. Старое должно быть уничтожено, но это происходит с большой печалью. Новое должно быть построено просто исходя из чистой беспомощности.

Они приняли еще третье решение: новая церковь должна быть построена на том же месте, где была старая, и до тех пор, пока новая не будет построена, они решили пользоваться старой. Для новой церкви будут использованы камни старой, и пока новая еще не окончательно построена, они решили пользоваться старой церковью. Они с таким трудом приняли это решение. И эта церковь, на самом деле, до сих пор там стоит, потому что они к ней так привязались.

Я считаю религиозным только того человека, который после того, как оставит старое, всегда движется к новому, и, таким образом, он способен восстанавливать свою чистоту и невинность; того, кто выходит из прошлого каждое мгновение, точно так же, как змея покидает старую шкуру и не смотрит на нее. Если вы все время будете настроены на то, что всегда новое, если вы откажетесь нести старый мусор, вы найдете новое, а оноечно. И в этом вечном спрятана божественность.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, перед тем как попросить нас петь песню божественного, почему вы с Шанкарой обращаетесь к нам постоянно как к глупцам?

Потому что вы и есть глупцы! Называть вас по-другому было бы ложью. Когда Шанкара говорит: «*О глупцы, пойте песню божествен-*

венного» — он говорит это с большой любовью, он говорит это из-за сострадания. Он не проклинает вас, не называет плохими именами, потому что Шанкара не может просто проклясть или называть плохими именами. Он не может этого сделать. Он просто встряхивает вас, пробуждает вас. Он говорит: «Вставай! Уже утро, а вы все еще спите!» Он называет вас глупцами, потому что до тех пор, пока он не использует какие-то сильные слова, вы не собираетесь просыпаться, ваш сон будет нерушим. Он называет вас глупцами из-за того, что это так и есть, это факт.

Глупость означает бессознательность. Глупость означает жизнь во сне. Глупость означает жизнь без различения. Глупость означает то, что вы не пробуждены, вы не сознательны и гневаетесь. И тогда вы становитесь даже еще более глупыми, потому что сознание у вас теряется еще больше. Но порою, когда вы сознательны, вы не слишком-то глупые. И вы прекрасно понимаете, что иногда вы менее глупы, а иногда более. Когда ум полон привязанности, глупость увеличивается. Когда есть страсти, вы становитесь более глупыми.

В жизни Тулсидаса был такой эпизод: когда его жена гостила в доме своих родителей, ночью он последовал за ней. Шел дождь, и было темно. Он забрался к ней в комнату по змее. Он, должно быть, находился в весьма идиотском состоянии, когда делал все это, раз перепутал змею с веревкой: вот какие сильные страсти обуревали его! Эти страсти сделали его практически слепым, и он не мог даже видеть змею.

Обычно люди путают веревку со змеей из-за того, что очень боятся. Смерть пугает человека. Веревка на дороге все время кажется змеей. Но тут случилось прямо противоположное. Тулсидас подумал, что эта змея была веревкой. Он схватил ее за хвост и забрался по ней на второй этаж. Он даже не понял, что это змея, когда лез по ней. Он, должно быть, был совершенно в бессознательном состоянии. Страсть сделала его сумасшедшим.

Его жена, увидев, в каком состоянии он находился, сказала: «Если бы ты любил Бога так, как любишь меня, ты бы уже стал просветленным!» Он обернулся и увидел змею, и осознал, насколько страсти ослепили его. В его жизни произошла революция. Его жена показала ему путь. Через страсти он понял, что такое состояние без страстей. Он стал саньясином и отправился на поиски божественного. Энергию, которую он тратил на страсти, он обратил на Раму. Энергию, которую он тратил на секс, он обратил на Раму.

Глупость — это энергия, которая сегодня спит, но завтра пробудится. Сегодня она спрятана, но завтра она оживится. Эта глупость станет вашим разумом. Ваш сон станет вашим пробуждением. Поэтому не сердитесь на это, не осуждайте и не пытайтесь спрятать свою глупость. Большая часть людей поступает именно так. Они пытаются спрятать свою глупость, поэтому их можно считать даже

еще большими глупцами. Вы собираете информацию, и потом вы пытаетесь скрыть свою глупость при помощи этой информации. Вы закрываете внутренние раны цветами.

Знание, заимствованное из писаний, подобно этим цветам; информация, заимствованная от других, подобна цветам, которыми вы скрываете вашу глупость, чтобы помочь вам забыть об этом. Нельзя забывать о глупости. Нужно помнить о ней, потому что уничтожить ее можно только в том случае, если вы будете ее помнить. Вот почему Шанкара продолжает повторять: *«Пойте песню божественного, пойте песню божественного, о глупцы!»*

Увидев, что вы находитесь в бессознательном состоянии, он продолжает повторять это из сострадания, чтобы вы не забывали о том, что вы глупцы. Вы всячески пытаетесь забыть об этом. Вы прикладываете всевозможные усилия для того, чтобы забыть, что вы идиоты. Вы верите в то, что вы полны знаний; только действительно мудрый человек знает, что он ничего не знает. Все невежественные люди верят в то, что они много знают. Невежественный человек не готов признать то, что он невежественный. Только самый мудрый человек может усомниться в собственном знании.

Эдисон сказал: «Люди говорят, что я много знаю. Но моя истина — это ребенок, который собрал на берегу несколько ракушек. Мое знание подобно этим нескольким ракушкам, нескольким ракушкам в руках ребенка — и безбрежное море, которого я не знаю!»

Ваше маленькое знание кажется вам великим. Вы зажгли небольшую лампу, ее тусклый свет способен осветить небольшое место, и вы думаете, что это великое знание. Но вы не осознаете безграничную тьму, которая окружает вас. Когда вы понимаете вашу глупость, вы скажете: «Это знание, тусклый свет? Я собрал несколько ракушек в руки и думаю, что узнал многое? Но путешествие бесконечно. Поиск безграничен!» И тогда вам захочется отказаться от этого знания также.

В тот день, в который вы осознаете ваше идиотство, в тот день, в который вы осознаете, какие вы глупцы, ваша глупость начнет растворяться, потому что эта осознанность выведет вас из нее. Глупость бессознательна, она начнет растворяться вместе с осознанностью.

Психологи говорят, что сумасшедший станет нормальным, если он осознает, что он сумасшедший. Сумасшедший никогда не знает, что он сумасшедший, он думает, что ненормален мир вокруг него.

Халиль Джебран написал, что один из его друзей стал сумасшедшим, поэтому он отравился к нему в психбольницу. Его друг сидел на скамейке в саду психбольницы.

Джебран сел рядом с ним и сказал: «Я очень сожалею видеть тебя здесь». Друг ответил: «Сожалеешь из-за чего?»

Джебран ответил: «Из-за того, что ты попал в эту больницу для умалишенных!»

Его сумасшедший друг начал смеяться и сказал: «Ты ошибся. С тех пор, как я попал сюда, я нашел общество здравомыслящих людей. Там, снаружи, все люди безумны; я так удачлив, что избавился от них. Ты думаешь, что это — больница для умалишенных? Нет, больница для умалишенных там, снаружи, здесь же можно найти только мудрецов!»

Безумный человек не может понять, что он безумен. Если бы у него было это понимание, он бы не сошел с ума. Если бы он понял, что он — безумный, безумие бы исчезло. Если ночью вы спите и осознаете, что вы спите, вы перестаете спать. Для того чтобы спать, нужно забыть о том, что вы спите. Утром, когда вы проснулись, вы вспомните об этом. До тех пор, пока вы спите, вам будет казаться реальным ваш сон. Но если прямо посередине сна вы вспомните, что это сон, он прервется.

Гурджиев часто говорил своим ученикам, что перед тем, как разрушить большой сон, они должны разрушить маленькие сны. Этот большой мир есть иллюзия, большой сон, и вы не можете нарушить его до тех пор, пока не нарушите маленькие сны. Как вы можете остановить дневной сон, если не можете остановить ночной сон? Поэтому Гурджиев часто говорил своим ученикам, что когда они идут спать ночью, они должны вспоминать, когда засыпают, что это сон. И нужно года три для того, чтобы перестать спать ночью. Три года каждую ночь вы постоянно должны перед сном в то время, когда вы думаете, размышляете, медитируете, ждать, когда придет этот миг, когда вы внезапно вспоминаете, что это сон. И это воспоминание нарушает ваш сон, сознание входит даже в ваш сон. И с этого мгновения сон прекращается.

И больше сна нет. Только после этого вы можете пробудиться и увидеть большой сон. Тот сон, который вы теперь видите с открытыми глазами — это большой сон. Ночной сон — это личный, уединенный сон. Он полностью личный. Муж не может позвать в свой сон даже свою жену. Друг не может позвать даже своего друга. Этот сон личный, никто другой не может участвовать в этом сне.

Но этот большой сон коллективный, общий. И очень трудно сломать его, потому что принадлежит он не только вам, это коллективный, объединенный сон. Если первый сон можно нарушить, воспоминание может нарушить также и этот сон. Воспоминания достаточно. Даже пока вы пробуждены, вы должны вспоминать, что спите.

Только подумайте: если кто-то проклял вас или назвал вас плохими именами, и вы помните, что это сон, вы не сможете выйти из себя. Если ломается что-то ценное для вас и вы помните, что это лишь сон, вы не будете несчастными. Если ваша жена, муж или сын умирают, вам будет трудно вспомнить, что это сон, но если вы сможете вспомнить об этом, ваши страдания покинут вас.

Человек, который осознал, что это сон, становится Буддой, джином; ни жизнь, ни смерть не смогут на него влиять. Он перестает воспринимать счастье как счастье и несчастье как несчастье. Это высшая мудрость: ни счастье, ни агония не могут воздействовать на вас.

Шанкара напоминает вам снова и снова, что вы глупцы, поэтому вы не должны раздражаться. Если вы будете раздражаться, вы докажете то, что Шанкара прав, когда называет вас глупцами. Возможно, вы большие идиоты, а Шанкара называет вас просто глупцами, он не уверен точно. Не настаивайте на том, что вы не глупы, иначе то, что вы так настаиваете, покажет, что вы вообще полные идиоты. Вы должны признать это. Ваше признание этого растворит вашу глупость. И вы не только должны признать это, но должны также напоминать себе в каждое мгновение, что вы глупцы, что вы бессознательны, невежественны, безумны. И тогда ваше сознание будет двигаться в новое измерение, ваши внутренние качества изменятся, ваши действия изменятся. Если только вы можете вспомнить, что вы нечувствительны, это станет началом того, чтобы стать чувствительным.

Осознание своего невежества – это первый шаг к знанию. Усилие зажечь огонь, свет начинается только после того, как приходит понимание тьмы. Если вы не познали тьму как таковую и слепоту как слепоту, вы не станете пытаться вылечить глаза. Когда вы идете к врачу, он не даст вам сразу лекарства. Сначала он попытается поставить диагноз, а потом он даст вам лекарство. Если диагноз правильный, легко назначить лечение. Вот почему все великие врачи берут плату за диагноз, а не за лечение, потому что после того, как диагноз поставлен, любой может назначить вам лечение. После того, как поставлен диагноз вашей болезни, лечение будет простым.

Шанкара говорит снова и снова: *«О глупец, пой песню божественного»*. Он определяет вашу болезнь. Ваша болезнь – это глупость, а лечение – это воспевание песни божественного. Но если вы будете думать, что вы не глупцы, почему вы будете петь песню божественного? Если вы не будете считать себя больными, зачем вам лечиться? Если вы будете продолжать защищать свою болезнь, если вы будете продолжать претендовать на то, что ваша болезнь – это здоровье, тогда, конечно, вы неизлечимы, никто не может вылечить вас.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, во время катарсиса я выражаю только отрицательные эмоции, гнев, ревность, страдание и тому подобное. Почему же я не выражаю любовь, преданность, блаженство и религиозные эмоции? Может быть, их у меня нет?

Они находятся в тебе, но они немного глубже. Когда роют колодец, из него сначала достают камни, песок и грязь, сначала воды нет, а именно это. Все зависит также от земли. Где-то вода находится на глубине десяти метров, а где-то на глубине двадцати метров. Вода точно есть. В любой земле есть вода, но на разной глубине.

Простой человек найдет воду скоро, на глубине одного, двух или пяти метров. Но если землю будет копать сложный человек, его вода будет на глубине в двадцать пять, тридцать метров. Человек с невинным умом получит ее быстро, но злему, сердитому человеку понадобится много времени для того, чтобы достичь уровня воды. Отличие лишь в слоях в земле, вода же под землей. В каждом есть душа, божественность есть в каждом, отличия лишь в слоях прошлых действий. Когда вы начинаете копать, вы не можете сразу достигнуть божественного, вы достигнете только уровня действий, потому что они окружают его. Когда вы начинаете рыть колодец, вы получаете только камни и песок. Пусть вас это не разочаровывает. На самом деле, это хорошее начало. Это указывает на то, что путешествие началось. Да, сначала будут выходить камни и песок, потом мусор, потом хорошая земля, а потом сырая земля. С каждым днем вы приближаетесь все ближе и ближе. Когда вы видите сырую землю, вы должны знать, что вода недалеко.

Вода находится внутри каждого, потому что вы не можете жить без воды. Жизнь внутри каждого – как же вы можете жить без воды? Вы могли прятать ее, вы могли скрывать ее, но вы не можете разрушить ее. Ваша деятельность может скрыть душу, но ее нельзя уничтожить. Мы подавляли душу рождением за рождением, поэтому катарсис должен осуществляться согласно степени подавления. Поэтому не разочаровывайся.

Возлюбленный Ошо, во время катарсиса я выражаю только отрицательные эмоции, гнев, ревность, страдание и тому подобное.

Все нормально. Это хорошие признаки. Пусть все это выходит из вас. Когда вы будете выводить все, что в вас есть, вы столкнетесь еще с другими спрятанными потоками. В тот день, в который вы вырвете с корнем гнев и выбросите его наружу, с этого дня к вам будет приходить сострадание, потому что сострадание – это другая сторона гнева. В тот миг, в который насилие прекратится в вас, в вас родится ненасилие.

Продолжайте копать до тех пор, пока у вас будут эти отрицательные эмоции. Положительные эмоции спрятаны где-то под ними. Но вам нужно копать, и лениться вы не должны. Необходим постоянный труд, нужна постоянная наблюдательность, потому что может случиться так, что одной рукой вы будете копать, а другой рукой подкладывать камни. Утром вы будете выбрасывать гнев во

время медитации, но в миру весь день вы будете собирать гнев. И тогда копание будет бесполезным. Это будет подобно тому, что вы будете копать колодец днем, а ночью вы будете заполнять его камнями, а на следующее утро будете опять начинать копать.

Иисус однажды рассказал такую историю. Один человек сажал пшеницу в поле, и кто-то положил среди них семена сорняков, чтобы уничтожить урожай. Слуги были сильно обеспокоены этим. Главный среди них организовал собрание, чтобы решить, что делать и как спасти урожай. Они спросили у хозяина. Он ответил: «Если вы начнете вырывать с корнем сорняки, ростки пшеницы также погибнут. Но их можно отделить, когда будут собирать урожай». Но слугам это не показалось разумным. Они сказали, что поле нужно прополоть сейчас же, и зло нужно уничтожить как можно раньше. Они попытались найти того человека, по чьей вине это случилось. Кто может быть врагом нашего хозяина, о ком мы думаем как о порядочном человеке? Вот что их мучило, и они попытались найти этого человека, но им это не удалось.

Однажды вечером к главному среди них пришел слуга и сказал: «Простите меня, но я не могу больше держать это в тайне. Я знаю, кто смешал семена сорняков с семенами пшеницы. Я сам видел этого человека, потому что в это время не спал, и я видел, как он ходил в поле. Но, возможно, в это время он не осознавал, что делал, потому что я стоял прямо перед ним, но он не узнавал меня и не обращал на меня никакого внимания. Возможно, в это время он спал. Я так долго держал это в тайне, но теперь это трудно держать в тайне». Главный слуга был сильно раздражен из-за того, что он держал это в тайне до сих пор. Почему он не говорил об этом раньше? Слуга сказал: «Даже теперь мне не хватает мужества сказать об этом, но я не могу больше держать это в тайне. Поэтому я только что сказал об этом!»

Главный среди слуг сказал: «Ты должен сказать мне имя этого человека. И он будет наказан». Слуга сел и склонил свою голову. Главный среди слуг спросил: «Почему ты не скажешь мне его имени? Почему ты боишься?»

Слуга ответил: «Вы не поверите мне. Наш господин сделал это. Это наш господин». И тогда оба они решили держать это в тайне.

Эта история, рассказанная Иисусом, говорит о том, что то, что вы строите днем, ночью вы уничтожаете. То, что вы делаете днем, в сознании, вы уничтожаете ночью, когда вы бессознательны.

Есть некоторые люди, которые ходят во время сна. В судах были такие случаи. Женщина поднималась ночью, зажигала одежду и шла спать. Она не пыталась никого обмануть, потому что это была ее одежда, очень дорогая, она очень любила ее. Но утром, когда она

вставала, она кричала, что кто-то сжег ее одежду. Но никто не вошел к ней в комнату. Только муж и жена спали в этой комнате, и никто другой не входил в нее. Муж не мог сжечь их, и как жена могла сделать такое? Да, это могло быть шалостью духов! После продолжительных исследований было обнаружено, что сама жена сжигала свою одежду, у нее была привычка ходить во время сна.

Есть такие люди, которые ходят на кухню во время сна, едят что-то, а потом идут спать снова. Если вы спросите у них об этом утром, они будут отрицать это и скажут, что они никогда не вставали ночью. Самое большее, они могут вспомнить, что им приснился сон, но и это они не могут ясно вспомнить.

На самом деле, каждый человек страдает от этой болезни. То, что вы делаете одной рукой, вы уничтожаете другой. Вы ненавидите того человека, которого любите. Вы не уважаете того человека, к которому относитесь с уважением. Вы противоречивы. Вы разделены на многие части, на многие части внутри себя. Вы разрушаете свою любовь вашей ненавистью и уничтожаете ваше сострадание вашим гневом. Вы идете в храм, чтобы вспомнить Бога – и начинаете вспоминать мир, магазины! Вам не нужно было ходить в храм, вы могли оставаться снаружи. Но несчастье с вами в том, что когда вы сидите в магазине, вы вспоминаете храм, а когда вы сидите в храме, вы думаете о покупках.

Я слышал, что умер один саньясин. И в тот же день умерла одна проститутка. Они жили в домах напротив друг друга. Когда пришел ангел для того, чтобы забрать их души, он отправил саньясина в ад, а проститутку в рай. Саньясин воспротивился: «Прекратите это безобразие! Вы совершаете ошибку. Вы должны были сделать противоположное. Меня, саньясина, вы должны были забрать на небеса, а ее в ад. Должно быть, вы перепутали. Это вполне естественно, даже обычные правительства совершают ошибки, поэтому там, на небесах, администрация также могла ошибиться. Вам лучше проверить все заново».

Ангелы также начали сомневаться. Они ответили, что никогда еще не было совершено ни одной ошибки, но понятно, что он – саньясин, а она – проститутка. Они вернулись обратно и проверили: ошибки не было. Проститутку нужно было отправить на небеса, а саньясина в ад. Главный менеджер сказал: «Если он захочет узнать причину, скажите ему!»

Причина была в том, что саньясин жил в храме, но все время думал о проститутке. Он поклонялся Богу, но его ум думал о проститутке. И когда ночью в доме проститутки пели и танцевали, пили и веселились, он думал, что тратит впустую свою жизнь в этом пустом храме. Он говорил себе: «Что я тут делаю, сидя перед каменным идолом? Я даже не знаю, есть ли Бог или нет». И он сомневался в существовании Бога. Он не мог спать всю ночь, он продолжал меч-

тать о том, как хорошо можно было бы провести время с этой проституткой.

Проститутка думала противоположным образом. Она была проституткой, поэтому ей приходилось развлекать посетителей танцами, но при этом она все время думала о храме. Когда звенели колокольчики в храме, она думала: «Когда закончится этот счастливый день, и я смогу войти в храм? Я самая несчастная. Вся моя жизнь растрочена впустую, она грязная. О Бог, пожалуйста, пусть я стану священнослужителем в следующей жизни. Я буду считать, что мне очень повезло даже в том случае, если я стану всего лишь пылью у входа в храм, чтобы люди, которые приходят для того, чтобы поклоняться, прикасались к моим стопам. Этого будет больше чем достаточно для меня».

Когда благоухание из храма доносились до нее, она теряла сознание в экстазе. И она была благодарна Богу за то, что она жила рядом с храмом. Она думала: «Есть много людей, которые живут далеко от храма, но я удачлива из-за того, что живу так близко, несмотря на то, что я – грешница». Она садилась и закрывала глаза, когда священник начинал поклонение.

Священник думал о проститутке, а проститутка думала о поклонении. Поэтому священник отправился в ад, а проститутка попала в рай.

Человек все время стоит перед выбором. Вы думаете о мире, когда попадаете в храм. Домохозяин, семейный человек думает о том, чтобы стать саньясином, а садху продолжает сожалеть и думать, что совершил ошибку, когда отрекся от мира: «Эта жизнь, может быть, дана только один раз, а мы мечтаем о следующей жизни. Небеса и освобождение – кто видел их?»

Иногда некоторые старые саньясины приходят ко мне, честные саньясины, потому что нечестные никогда не говорят этого никому, они хранят это при себе. Да, честные саньясины иногда приходят ко мне и говорят мне: «Нам теперь семьдесят лет, и прошло сорок лет с тех пор, как мы стали саньясинами, но до сих пор мы так ничего и не достигли. Теперь мы начали сомневаться, есть ли в этом хоть что-то, что стоило бы таких жертв, или мы потратили впустую свои жизни? Мы не насладились тем, что есть, и мы растратили наши жизни впустую в надежде на то, что мы получим что-то, но мы не получили!» Есть честные люди. Они говорят искренне, они ничего не прячут.

Если вы узнаете о том, что творится внутри ваших саньясинов, вы будете удивлены, и вам будет трудно склонять голову к их стопам. Вы думаете, что они достигли блаженства, обрели покой, пришли к Богу, но большая часть их не достигла ничего, они в худшем

положении, чем вы. И нет сомнений в том, что они упустили и в этом мире, и в том, не достигнув Бога.

Это сложный вопрос. Отрекаясь от мира, вы не достигаете божественного. Факт в том, что если вы осознаете божественное, мир исчезает. Свет не может возникнуть, если вы уберете тьму, появление света уничтожает тьму.

Саньяса поэтому не отрицательна, она должна быть положительной. Сначала вы должны достигнуть, потом сдаться. И это также правильно. Как вы можете оставить ваши попытки до тех пор, пока не увидите смысла, важности? Проблеск смысла дает вам мужество оставить то, что несущественно. После того как вы увидите смысл, автоматически вы оставите то, что не имеет смысла. Вам не придется делать усилия, направленные на то, чтобы оставить что-то. Вы не почувствуете боли оставления этого, ваши шаги будут направлены на значимое с великой радостью. Вы никогда не будете глядеть назад. Только тот, кто не глядит назад – саньясин. Когда вы посмотрите назад, вы не зрелые саньясины.

Сначала вам нужно пройти через отрицательные эмоции, которые спрятаны внутри вас. В начале болезнь должны быть выброшена. Когда вы выбросили болезнь, когда случился катарсис, придет здоровье. Не бойтесь этого. Ты удачлив, потому что у тебя есть возможность выбросить болезнь. После того как болезнь выброшена, вода здоровья не будет далекой. У вас копилась грязь в верхнем слое, после того как вы уберете ее, вода внутри вас станет такой же чистой, как в Махавире, в Будде, в Шанкаре. Ваша внутренняя природа в точности такая же; нет отличия, не может быть. Смысл природы в том, что отличий нет.

Но для того, чтобы прийти к своей собственной природе, вам нужно много копать. Чем раньше вы сделаете это, тем будет лучше для вас. И вы должны быть внимательны к одной вещи. То, что вы выбрасываете наружу, вы не должны засовывать снова внутрь. Иначе ваш труд будет напрасным, вы можете трудиться всю жизнь, но так ничего и не достигните. Многие люди начинали копать много раз.

Был такой великий суфийский факир, Джалалуддин Руми. Однажды он повел своих учеников в близлежащее поле, чтобы показать им, как владелец поля испортил его. Оно было полно маленьких ям. Этот человек начал рыть колодец в одном месте, но не нашел воды, прокопав пятнадцать, двадцать метров, поэтому он начал рыть снова в другом месте. И он не нашел воды даже во втором месте, поэтому он начал рыть в третьем месте. Таким образом он прокопал восемь мест и теперь рыл в девятом. Он испортил все поле.

Джалалуддин Руми сказал: «Посмотрите на этого человека! Если бы он сконцентрировал свои усилия на одном месте и напряженно трудился только в этом месте, он бы точно уже добрался до воды,

насколько бы глубока она ни была. Но он рыл только ямы глубиной в десять, двадцать метров и думал, что там нет воды, поэтому он попытался рыть в другом месте. Он прорыл так восемь ям, и во всех них он прорыл, в общей сложности, сто шестьдесят метров, но даже тогда он не мог найти воду. Но если бы он прорыл сто шестьдесят метров в одном месте, он, определенно, мог бы найти воду.

Вы также будете начинать рыть много раз в жизни: иногда вы начинаете медитировать и, полные энтузиазма, вы медитируете пятнадцать дней или месяц, а потом забываете. Потом через четыре года вы снова думаете о медитации, начинаете копать и становитесь немного умиротворенными, а потом снова забываете о медитации. Подобным образом вы будете копать во многих местах, но вы так и не доберетесь до уровня воды. Ваше поле будет испорчено.

Если у вас появится привычка прекращать копать, прокопав несколько дней, было бы лучше, если бы вы вообще не копали, потому что вы напрасно тратите свои усилия. Если вы не достигаете уровня воды, весь ваш труд растрачивается впустую. Нужна непрерывность. Помните о том, что так же, как капля воды подтачивает камень, капли медитации подтачивают скалы невежества, которыми вы окружены.

Сегодня вам может показаться, что ваш гнев очень сильный — как же медитация может сломать его? Но ломает, так всегда было. Скалы очень сильные, а медитация очень тонкая, но в этом заключается одна из тайн существования. Непрерывность малого может сокрушить большое и самое твердое.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы говорите, что потеряться в песне и танце божественного — это опьянение. Вы также говорите, что радость теряется, если вы ищете радость, пока плаваете, играете, медитируете, и радость находит вас сама, когда погружаетесь в это. Пожалуйста, объясните, проясните нам границу между погружением, сознательностью и бессознательным.

Петь песню божественного для того, чтобы потеряться в этом дурмане, но потеряться во время пения — еще не значит потеряться. Позвольте мне повторить снова. Это немного сложно. Это тонкость, но понять можно. Петь песню божественного ради того, что потеряться — это дурман. Только если вы хотите потеряться. Жизнь полна беспокойств, боли, страданий, напряжений, беспокойств; забыть об этом, спасти себя от всего этого — для этого вам нужно стать занятыми и вовлечься во что-то, чтобы забыть себя. Поэтому кто-то сидит в кино и забывает себя полностью, кто-то сидит в баре и забывает себя часа на два. Кто-то идет в храм, начинает петь песню божественного и забывает себя. Это все разные способы забыть се-

бя. Но во всех трех случаях цель одна: забыть все беспокойства. Но беспокойства ждут, когда же вы вернетесь домой. После того как вы вернетесь домой, вы будете такими же. Вы потратили эти два часа, они были тщетными. Беспокойства не исчезнут просто за эти два часа.

Поиск чего-то, что помогает вам забыть себя, подобен опьянению, спиртному. И так вы можете сделать даже из религии спиртное. Но потерять в то время, как вы поете песню божественного — это совершенно другое дело. Вы не ходите туда, чтобы потеряться, у вас нет никакого желания забыть себя. Вы не ходите туда для того, чтобы спасти себя от беспокойств, вы ходите туда для того, чтобы пробудить беспокойства.

Беспокойства не нужно забывать, их нужно разрушить. Вы идете, чтобы разрушить беспокойства, понять сущность жизни, вы идете для того, чтобы создать такие мгновения в жизни, когда беспокойства станут невозможными для вас. В мгновения, когда нет беспокойств, нет суеты, вы выходите на поиски природы. Вы выходите на поиски глубоких источников воды. Вы идете не для того, чтобы забыть, но чтобы пробудиться. Но вы теряетесь во время медитации. Такая потеря — это не опьянение. Если бы даже это было опьянением, это было бы опьянением в сознании. Вы теряетесь, но, вместе с тем, остаетесь пробужденными. Вы видите, что вам конец, и в это время, впервые, вы есть. С одной стороны, вы обнаружите, что все теряется, а с другой стороны, вы видите, что все стало новым. Вы есть, вместе с тем, вас нет. Вы можете понять это только на своем опыте. В медитации наступает мгновение, когда вас нет, нет «я» в это мгновение, есть только существование, только ваше бытие. «Я» теряется, и остается только существование. Нет мыслей, нет эго, зеркало ума совершенно чистое, на нем нет пыли. Божественное отражается в этом чистом зеркале. Это прекрасные мгновения умиротворения, уникальный опыт самадхи.

Но вы не ходите туда для того, чтобы потеряться, вы ходите для того, чтобы перестать быть в качестве своего «я». Вы не ходите туда для того, чтобы немного отдохнуть, вы ходите для того, чтобы вся жизнь была охвачена революцией. Медитацией можно заниматься двумя способами. Первый: вы хотите только забыть о себе. Второй: вы хотите преобразить себя. И вы получите плоды истинных причин, которые находятся внутри вас. Вы соберете тот урожай, который посеяли.

Если вы посеяли семена уничтожения своего «я» в медитации, вы получите урожай и обнаружите, что вас больше нет, остается только божественное. Если в медитации вы сеете семена самозабвения, вы сталкиваетесь с тем, что даже медитация становится дурманом, вы забываете себя на какое-то мгновение, но потом остаетесь теми же. Вы возвращаетесь к своему первоначальному состоянию,

возможно, даже хуже, чем прежде, потому что даже это время вы потратили впустую, тщетно.

Поэтому я, определенно, утверждаю, что потеряться в танце и песне божественного – это опьянение, если вы делаете это для того, чтобы забыться. Но если вы делаете это для того, чтобы потерять свое «я», это не опьянение, это пробуждение, это сознательно.

Всегда помните о том, что если вы будете искать радость, экстаз, вы не найдете их, потому что сам ваш поиск станет препятствием. Вы упустите радость, как бы вы ни желали радости, потому что радость приходит к вам только тогда, когда вы не просите ее. Радость и блаженство приходят только к императорам, а не к нищим. Когда вы выходите с чашей для подаяния, вы не получите радость, она выходит к вам лишь тогда, когда вы ведете себя как императоры. Вы не получите их до тех пор, пока просите. Вы получите их только тогда, когда перестанете просить. И тогда она прибегает к вам со всех сторон. Самое главное правило в жизни, самый древний религиозный закон в жизни гласит: вы не сможете обрести радость и блаженство, если будете стремиться к ним.

Попробуйте понять это так. Вы забыли чье-то имя. Вы говорите: «Я помню его, но я не могу вспомнить его. Оно вертится на кончике моего языка». Но если оно вертится на кончике вашего языка, почему вы не можете сказать его? И чем напряженнее вы пытаетесь вспомнить его, тем сложнее вам это сделать. Чем больше вы пытаетесь его вспомнить, тем больше вы забываете. И вы знаете это. Вы напряженно пытаетесь и даже начинаете потеть. В чем ваши трудности? На самом деле, когда вы пытаетесь вспомнить, вы создаете напряжение внутри себя, и это напряжение воздействует на ваш ум, он становится узким, сжимается, не остается места. И тогда вы оставляете попытки и начинаете читать газету или идете в сад, начинаете пить чай. Когда вы забываете о том, чтобы вспомнить это имя, внезапно, как вспышка, это имя приходит к вам на ум, вы вспоминаете имя. Когда вы прикладываете усилия, вы беспокоитесь, приходите в суету. Это усилие вызывает напряжение. Но когда вы прекращаете усилия, вы становитесь умиротворенными, и тогда автоматически вы вспоминаете имя.

Экстаз, блаженство – это ваша природа. Вы сжимаетесь, когда прикладываете усилия. Они внутри вас, и их не привнести извне. Но вы так сильно сжимаетесь, что свободного места не остается. Вы, наверное, порою могли видеть, что чем больше вы пытаетесь спешить, тем больше вы задерживаетесь. Если вы спешите сесть на поезд, вы застегиваетесь неправильно, вы не можете одеть пальто как следует. Когда вы уходите в спешке, вы забываете либо ключ, либо билет в доме, и, таким образом, вы приходите на станцию вовремя, но это уже лишено всякого смысла.

Вы также знаете, что если вы делаете все это без напряжения, все получается как надо. Каждый день вы правильно застегиваете пуговицы на пальто и никогда не ошибаетесь, но в тот день, когда вы спешите, вы делаете все не так, как следует. Пальто не враждебно вам, оно не пытается как-то отомстить вам, оно не имеет ничего против вас. Но из-за того, что вы спешите, это выводит вас из себя, вы начинаете беспокоиться, и ваши руки начинают дрожать. Когда же вы делаете что-то с уверенностью и определенностью, вы все делаете во время. Но из-за беспокойств вы откладываете. Если вы пытаетесь бежать быстро, вы опоздаете: тише едешь – дальше будешь. Это звучит парадоксально, но так и есть, потому что терпение – это великая сила; ничего не просить означает большую уверенность в себе.

К вам приходит большая радость, экстаз, блаженство, когда вы не ищете их. И тогда праздник радости и экстаза начинает происходить везде вокруг вас, изнутри и снаружи. Прекратите поиск. Не просите ничего. Не делайте медитацию средством, пусть она станет целью. Не думайте, что вы медитируете для того, чтобы стать блаженными. Нет, медитация сама по себе – блаженство, радость. Вы не должны заниматься ей с намерением получить блаженство. Блаженство и радость – заниматься ей. Когда средство становится целью, вы достигаете своего назначения. Вам не нужно никуда идти, ваша божественность приходит к вам, где бы вы ни были. Куда вы можете отправиться? Вы не знаете его адреса, вы не имеете никакого понятия, где его искать, где найти его. Где вы будете искать это блаженство? Где вы будете искать истину? Где вы будете искать освобождение? Вам лучше сидеть тихо в одно месте.

Вы, наверное, видели статуи Шанкары, Махавиры, Будды. Они не похожи на статуи тех, кто куда-то идет, куда-то бежит, они просто тихо сидят. На их лицах нет никакого выражения поиска. Посмотрите внимательно на лицо Махавиры. На нем нет спешки. Выражает ли это лицо спешку? Он просто сидит. Он не ищет, в нем нет желаний, нет ожидания и нет будущего, он здесь и сейчас.

Если вы видели статуи Будды, Махавиры, Шанкары, вы увидели бы, что все их послание гласит: «Здесь и сейчас». Они сидят умиротворенно, никуда не идут, ничем не становятся, ничего не достигают, никуда не бегут в погоне за исполнением желания. Все происходит здесь и сейчас! Небо изливается.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, подобна ли песня божественного молитве, выражению благодарности?

Молитва – это семя. Пение песни божественного – это дерево. Молитва спрятана, она невыразима, бхаджаны – вот выражение.

Бхаджаны – это танцующая молитва, поющая молитва. Бхаджаны – это выражение любви. Если вы хотите увидеть молитву, вам придется наблюдать за ними в Махавире и Будде. Если вы хотите увидеть бхаджаны, вам лучше обратить внимание на Миру и Чайтанью. Бхаджаны – это выражение молитвы. То, что у Махавиры и Будды остается внутри, в Мире и Чайтанье течет. То, что статично в Махавире и Будде, начало танцевать в Мире и Чайтанье. Бхаджан – это выраженная молитва.

Вы можете понять это еще так. Предположим, вы кого-то любите. Вы можете это просто держать в себе, и вам не нужно говорить слова. И даже если вы не говорите: «Я люблю тебя» – это еще ничего не значит. Вы можете держать любовь внутри себя. Обычно женщины не говорят о своей любви никому, они хранят тайну в себе. Не нужно говорить, что любовь есть, потому что сам опыт любви достаточен как таковой. Но любовь иногда выражается в песне, в соприкосновении с руками, в выражении глаз, в тишине. Но когда любовь выражается, цветут цветы, семена же остаются семенами. И то, и другое прекрасно.

Есть два вида людей в этом мире. Для некоторых достаточно молитвы. Для тех, кто достигнет божественного в своей пустоте, в своей тишине, не нужно ничего говорить. Но этого недостаточно для других людей. До тех пор, пока этого не будет больше чем достаточно, достаточно не будет. Они должны переполниться, выражая свой внутренний экстаз. Поэтому Мира танцует. Будда не выражает себя никак, но Мира выражает. Они оба прекрасны, хороши. Вы должны знать свою собственную природу. Если вы хотите сохранить это в себе, это нормально, но если вы хотите раздать, даже тогда все нормально. Я не сравниваю эти два состояния. Семя прекрасно, потому что из него расцветают цветы. А цветок прекрасен, потому что он становится семенем. Они взаимозависимы. Выраженное и невыразимое, проявленное и непроявленное связаны. Вы должны найти свою природу, темперамент и выбрать то, что кажется близким вам. Но помните о том, что бхаджаны – это выражение, молитва тиха.

Вопрос такой: *«Возлюбленный Ошо, подобна ли песня божественного молитве, выражению благодарности?»*

Нет, молитва – это благодарность, а бхаджан – это благодарность с экстазом. Молитва говорит: «Я полностью удовлетворен и доволен тем, что дается мне». Но бхаджаны говорят: «То, что мне дается – это более чем достаточно, это невозможно удержать внутри, это нужно раздать!» Бхаджан выражает себя в танце, он не молчалив, он разговаривает. Он обладает собственной красотой. Молитва – это невысказанная песня. В уме художника спрятана картина, которая не выражена на холсте. Это статуя, спрятанная в камне, но

еще не вырезанная резцом. Бхаджан – это видимая статуя. Камень обрезан, резец сделал свою работу. Бхаджан – это песня, которая спета.

За два дня до смерти Рабиндраната к нему пришел его друг. Он сказал ему: «Твоя жизнь была очень успешной. Тебе не о чем беспокоиться и сожалеть». Они были друзьями с детства, и теперь оба состарились. Он сказал Рабиндранату: «Ты теперь можешь умереть спокойно. Я ничего не достиг в жизни, растратил ее впустую, поэтому я не смогу умереть так умиротворенно, как ты. Ты спел столько песен!»

Рабиндранат спел шесть тысяч песен. Никакой другой поэт в мире не спел столько песен. На Западе очень известен поэт Шелли, но он написал около трех тысяч песен, в то время как Рабиндранат написал шесть тысяч. Причем на все эти шесть тысяч песен можно написать музыку.

Старый друг сказал ему: «Ты получил Нобелевскую премию, тебе выразили столько почтения, и теперь ты можешь спокойно умереть. Конечно, я умру не так спокойно, как ты, и ты можешь поблагодарить Бога, когда будешь прощаться с этим миром».

Рабиндранат выслушал его и ответил: «Но я не смог спеть песню, которую хотел спеть, она все еще внутри меня, как семя. Эти шесть тысяч песен – бесполезные попытки спеть эту одну песню. Часто я пытался сделать это и спеть ту песню, которая внутри меня в виде семени, но мне это не удалось. Тебе могли понравиться эти песни, но это лишь история моей неудачи. Моя песня все еще не была спета, и Бог пришел, чтобы забрать меня. Я только с большими сложностями настроил инструменты, я смог настроить мой ситар. Все люди думали, что я пел. Нет, я только настраивал свой инструмент. Теперь я стал достаточно зрелым, инструменты готовы, мой дух готов, теперь пришло время петь, но мне приходится уходить. Да, я жалею Богу на это».

Рабиндранат не мог сидеть под деревом, как Будда. Он хотел петь песни божественного. Рабиндранат много критиковал Будду не потому, что он ему не нравился, но делал он это от любви и благодарности. Рабиндранат уважал его, но он никогда не относился к нему с симпатией, ему не нравилось, что он сидит как статуя. Ему нравились факиры, баулы, садху, которые танцевали с эктарой. В этом отличие индивидуальностей. Рабиндранат уважал Будду, он не имел ничего против него, но они были разными.

Личности, которые склонны к бхаджану и молитве, разные. Молитва молчалива, бхаджан – это беседа, слова, выражение. Молитва тихая и спокойная.

Люди, которые молятся, сказали, суфии сказали: если ваша левая рука молится, правая не должна знать об этом. Это нужно делать во тьме ночной. Если муж молится, жена не должна знать об этом, ина-

че это будет показухой, а показуха означает эго. Человек, который молится, боится того, что другие могут узнать об этом.

Но тот, кто поет песню божественного, танцует посередине дороги. Его просто не волнует то, что люди узнают об этом. Он говорит, что это не имеет значения, знают люди или нет. Он уничтожает свое эго в танце. Его эго теряется в танце. Есть два разных пути. Молитва только благодарит, бхаджан – это выражение благодарности.

Вы должны понять ваши внутренние условия. Вы можете достигнуть божественного через молитву или через бхаджаны. Пути различны, но назначение одно и то же. Вы должны всегда выбирать то, что подходит вам, то, что может принести наслаждение. Всегда думайте о себе, наблюдайте себя. Потому что может случиться так: что-то в другом человеке может подходить ему, но не подходить вам. Поэтом вы не должны идти за этим даже по ошибке. То, что подходит другому, может не подходить вам. Лекарство для другого человека может стать отравой для вас. Ваше лекарство может отравить другого. На самом деле, лекарство – это не лекарство, а яд – не яд. Яд, который подходит вам, становится для вас лекарством, а лекарство, которое не подходит вам, становится для вас ядом. Поэтому вы все время должны наблюдать за тем, что подходит вам, что гармонирует с вами, и потом выбирать то, что предназначено для вас.

Если вы хотите сидеть спокойно, как Будда, если вы хотите быть в глубокой тишине без движений тела... Мы изготовили из мрамора много статуй Будды и Махавиры. Причина в том, что они сидели как каменные. Когда они были живыми, они не суетились. Но для Миры мраморная статуя не подходит. Люди сделали ее, но ей она не подходит. Статуя Миры не может быть статичной. Ее нужно было сделать из воды, танцующей, жидкой, не статичной. Мира – это движение, физиологическое выражение эмоций, танца. Махавира неподвижен. Он подобен пруду без кругов на поверхности. Мира подобна водопаду, она подобна воде, которая стекает с холма, каждая капля танцует.

Это их сильно отличает, но эти отличия включены в путь. В конце концов тихий пруд также исчезнет, испарится в небо в лучах солнца, и река также потеряется в небе в лучах солнца после того, как впадет в океан.

Назначение одно, но путей много. Храм один, но дверей много. Выберите одну дверь и не следуйте после по другому пути. Культ создается последователями. Религия рождается теми, кто следует своей природе.

Достаточно на сегодня.

УЗЫ НАДЕЖДЫ

Сутра:

Тот, у кого длинные волосы на голове, тот, кто побрил голову, тот, кто выдрал волосы с корнем, тот, кто носит одежду цвета охры или одет всевозможными способами, глупец; несмотря на то, что у него есть глаза, он слеп. Просто в интересах собственного желудка он одевается по-разному.

Все части тела ослабеют, все волосы станут белыми, во рту не останется больше ни одного зуба, вы старитесь и сможете идти, лишь опираясь на палку; даже тогда вы будетеотяжены надеждой.

Вы будете мерзнуть, утром вы будете разогревать себя огнем или греть спину на солнце. Ночью вы будете класть подбородок между колен, собирать пожертвования и жить под деревом. И даже тогда вы не сможете отбросить узы надежды.

Вы можете отправиться в путешествие по Гангу к океану, можете принять много аскез и постов, можете жить милостивей, но если у вас нет самопознания, вы не освободитесь от сомнений жизни.

Вы можете оставаться в храме божьем или под деревом, земля может быть единственной кроватью, оленья шкура может стать вашей единственной одеждой, вы можете отказаться от всякой собственности и от всех наслаждений. Кто не будет блажен после такого отречения?

Вы можете заниматься чувственными наслаждениями или йогой, можете занять себя чьим-то обществом или можете быть в уединении, но если ваше сердце остается в божественном, именно такой человек будет блаженным, только он будет блаженным.

Есть старая история про аскета, который выполнял садхану в глубоком лесу. Он сидел с закрытыми глазами и постоянно молился Богу. Он хотел приобрести небеса. Голод и жажда не беспокоили его.

Очень бедная молодая женщина часто приходила в лес, чтобы собирать дрова. Сострадав и заботясь об аскете, она срывала плоды и приносила ему воду из пруда в чашках, сделанных из листьев, и клала все это у его ног. Благодаря этому аскет мог поддерживать в теле жизнь.

Постепенно его аскетизм стал даже еще более интенсивным. Он забыл о голоде и жажде и не прикасался ни к плодам, ни к воде. Эта бедная молодая женщина чувствовала себя очень несчастной и пе-

чальной из-за этого, но он продолжал вести себя так. Господь Индра также обеспокоился из-за этого и сказал, что этот человек перешел все пределы: неужели он захотел завладеть небесным тронem и царством? Нужно было нарушить его садхану.

Было не очень сложно сделать это, потому что Господь Индра знает умонастроение человека. С небес донесся ветер и превратил эту бедную, несчастную женщину в ослепительную красавицу. Создалось такое ощущение, как будто бы лучи света спустились с небес и превратили ее обычное тело в золотое. Когда она набирала воду для аскета из пруда, она увидела свое отражение в воде и не могла поверить в это. Она выглядела ослепительной красавицей. Она даже очаровалась собственным отражением.

Она продолжала смотреть за аскетом. Однажды аскет открыл глаза и сказал этой молодой девушке, что хочет покинуть это место и отправиться в какие-нибудь горы, что он должен пройти трудный путь и что он не успокоится, пока не покорит сами небеса.

Молодая женщина начала плакать, слезы потекли по ее лицу. Она сказала: «Что плохого я сделала, из-за чего ты не даешь мне больше возможности служить тебе? Я никогда тебя ни о чем не просила».

Аскет посмотрел на ее лицо и подумал, что никогда еще раньше не видел такой красоты. Даже в мечтах! Эта женщина выглядела знакомой и незнакомой одновременно. Ее лицо было то же, но теперь в нем была слава. Тело и черты были теми же, но теперь они излучали свет. Она была как забытая песня, которую играл на флейте неизвестный музыкант. Аскет сел и снова закрыл глаза. Он решил остаться.

Этой ночью молодая женщина не могла спать, потому что чувствовала себя такой счастливой из-за своей победы. Но она чувствовала также сожаление из-за того, что загрязнила садху. Она была счастлива, что выиграла, но чувствовала несчастье из-за того, что стала препятствием на пути аскета. Она чувствовала себя несчастной из-за того, что он не мог продолжать свое путешествие вверх. Этой ночью она не могла спать, она плакала и смеялась. Утром она приняла решение. Она прикоснулась к стопам аскета и сказала ему: «Я должна идти. Моя семья переезжает в другую деревню». Аскет благословил ее, чтобы она была счастлива, где бы она ни жила, и молодая женщина покинула его.

Через много лет он завершил свою аскезу. Господь Индра сам спустился, поклонился ему и сказал: «Двери небес открыты для тебя».

Аскет открыл глаза и сказал: «Я не хочу небес».

Индра был сильно удивлен. Он не мог поверить в то, что какой-то человек может отказаться от того, чтобы попасть на небеса. Поэтому Индра подумал, что, возможно, у этого аскета есть желание об-

рести освобождение. Поэтому он спросил: «Ты что, хочешь стать освобожденным?»

Аскет спросил: «Что я буду делать с этим освобождением?» Такое отношение произвело на Господа Индру огромное впечатление. Он подумал про себя, что это вершина аскетизма: в нем не было даже желания достигнуть освобождения. Он хотел поклониться аскету из уважения, но перед тем как сделать это, он спросил у него: «Но нет ничего выше освобождения. Что же ты хочешь еще?»

Аскет ответил: «Ничего, кроме той молодой девушки, которая собирала дрова в этом лесу. Я хочу ее!»

Не смейтесь. Такова слабость человека. Не смейтесь, но подумайте над этим, сила притяжения такая сильная. Не думайте, что это простая история, это страдание человеческого ума. Не думайте, что эта альтернатива стояла только перед аскетом, что только ему приходилось выбирать между молодой женщиной и небесами. У вас также есть те же возможности. На самом деле, у всех одинаковые возможности. Вы можете выбрать либо временные наслаждения, либо вечные. Вы либо потеряете вечные ради временных, либо посвятите временное вечному. И, конечно, большая часть людей выберет то, что выбрал аскет.

Не думайте, что вы поступаете по-другому. Стоит ли перед вами Господь Индра или нет, дает ли кто-то вам возможность жить на небесах или на земле, факт в том, что у вас все время есть возможность выбора, и когда вы выбираете одну возможность, вы упускаете другую. Тот, чьи глаза наполнены опьянением земли, остается лишенным небесной осознанности. Небесное золото не может попасть в руки тех, кто полон земной грязи, небеса могут излиться на вас лишь в том случае, если ваши руки пусты. Божественное может спуститься только во внутреннюю пустоту.

Если вы полны каким-то содержанием, трон вашей души уже занят. Тогда не говорите, что божественное было несправедливо с вами. Таким был ваш выбор. Не обвиняйте божественное, если вы не сможете его найти. Это будет означать, что вы еще не выбрали его, потому что когда кто-то выбирает его, он мгновенно находит себя. На это не нужно даже одной секунды. Но если вы сами не хотите его, божественное не будет навязываться вам.

Истина не навязывает себя вам. У вас есть свобода отказываться от истины рождение за рождением, жизнь за жизнью. В этом заключается величие человека, но в этом также заключается и его несчастье. Величие приходит из-за того, что у него есть свобода, свобода выбора. А несчастье заключается в том, что мы выбираем неправильно. Но возможность выбрать неправильно – это составная часть этой свободы. Свобода, которая может выбирать только правильно и не может ошибаться, не может называться свободой, и тогда это не

свобода. Смысл свободы в том, что у вас есть возможность пойти по неправильному пути, отклониться. Смысл свободы в том, что у вас есть свобода грешить. Смысл свободы в том, что у вас есть возможность отказываться от божественности.

Когда родился Будда, на пятый день после рождения, согласно обычаю, лучшие пандиты собрались вместе и дали ему имя, Сиддхарта. Смысл его имени был такой: исполнение желаний, исполнение надежды, достижение богатства, достижение предназначения. Прождав всю жизнь, пройдя через надежды и мечтания, пройдя через многие разочарования, в конце концов Шодходана родила в старости сына, и ему дали имя Сиддхарта. Пандит дал ему правильное имя.

Было восемь великих пандитов. Король попросил их рассказать будущее новорожденного ребенка. Семь пандитов подняли руки и показали два пальца. Король не понял, он сказал: «Я не понимаю эти жесты, поэтому, пожалуйста, скажите мне точнее». Семеро пандитов сказали, что есть две альтернативы. Он будет либо великим императором, либо отречется от всего и станет великим саньясином. Только один пандит сохранил молчание. Он был самый молодой среди них. Его звали Кодана. Но он был самый умный. Король спросил у него: «Почему ты молчишь? Ты не поднял два пальца?»

Кодана сказал: «Два пальца можно поднять во всех случаях, потому что у каждого ребенка есть две возможности: либо этот мир, либо саньяса. Такая возможность есть у каждого. Поэтому эти пандиты не сказали ничего важного о Будде, подняв два пальца. Я же поднимаю только один: он будет саньясином!»

Услышав это, Шодходана начал плакать.

Несчастный ум человека всегда ведет себя так. Он знал, что Кодана – это всезнающий астролог. Он был молод, но излучал свет. Его слова, его пророчества всегда исполнялись. Другие пандиты говорили, что Будда может стать также великим императором, но он сказал, что этого быть не может. Он сказал, что этот ребенок, определенно, станет просветленным. Король почувствовал счастье, когда пандиты сказали, что ребенок может стать великим императором. И он не обратил внимания на то, что существовала еще другая возможность: что он станет саньясином, потому что если человек может стать императором, почему он должен думать о том, чтобы стать саньясином?

Но Кодана уничтожил эту надежду, подняв один палец. Король попытался утешить себя, подумав, что Кодана был всего лишь одним, а другие семь видящих имели другое мнение. Человек все время утешает себя так. Семеро будут правы, а один будет ошибаться. И хорошо, что все-таки оказался прав один Кодана.

Во время вашего рождения, хотя этого пандиты или нет, природа поднимает два пальца: либо потеряться в бессознательности, либо быть пробужденным в сознании. Либо собирать внешнее богатство, пытаться стать великим императором, или собирать внутреннее богатство, отдыхать в бытии. Всегда помните один палец Коданы. В настоящей жизни ни один Кодана не встретит вас с поднятым пальцем. Вам самим нужно поднимать палец.

Эти сутры Шанкары – самый изысканный жест отречения.

Тот, у кого длинные волосы на голове, тот, кто побрил голову, тот, кто выдрал волосы с корнем, тот, кто носит одежду цвета охры или одет всевозможными способами, глупец; несмотря на то, что у него есть глаза, он слеп. Просто в интересах собственного желудка он одевается по-разному.

Всегда помните о том, что ум человека опасен. Даже в саньясе он ищет мир. Он ищет лицемерие даже в храме, даже в садхане находит удовлетворение чувств. Какой бы ни была внешняя деятельность, ум продолжает действовать согласно старым привычкам.

Поэтому Шанкара говорит: «Пусть вас не обманывает то, что у кого-то есть длинные волосы на голове. Длинные волосы ничего не меняют. Пусть вас не обманывает то, что кто-то побрил себе волосы. Длинные волосы или нет, сбритые волосы или нет – разницы нет. Поэтому пусть вас не обманут такие люди, если вы их увидите. Муни джайнских дигамбар просто вырывали волосы с корнями – пусть вас это не обманывает. Есть люди, которые носят одежду цвета охры. Пусть они вас не обманывают. Не беспокойтесь, если обманутыми остаются другие, потому что это очень просто: носить одежду цвета охры, вырывать себе волосы – нужен лишь небольшой опыт. Разве это трудно: побрить волосы или носить длинные? Нужен лишь небольшой опыт. Но попытайтесь увидеть то, что происходит внутри умов. Прикрываясь этими длинными одеждами саньясинов, вы просто наполняете желудки.

Девяносто процентов саньясинов только наполняют желудки. Если бы нужно было наполнять только желудок, мир был бы лучше. По крайней мере, человек был бы честным, можно бы было откровенно выдавать магазин за магазин и не прикрываться другими вывесками, не нужно было бы загрязнять храм. Обычные одежды были бы нормальными, не нужно бы было изобретать оранжевые одежды. К чему было бы вырывать волосы? Парикмахер справился бы с этой задачей. Все эти внешние вещи не имеют значения, если ваш ум занимается делами, если он занят тем, как вести дела в магазине. Не нужно бы было так обманывать.

Несколько месяцев назад я получил новости. Два джайнских муни... они жили обнаженными, они оставили все и ничем не владели,

они вышли из деревни для того, чтобы справить нужду, и начали ссориться друг с другом. Это были мастер и его ученик. Они напали друг на друга. Из-за этой ссоры и борьбы их тайна была раскрыта. Оба они спрятали деньги внутри полых палок, с которыми ходили. Они подрались из-за того, что не могли поделить деньги. Их обоих привели в полицейский участок. Их последователи в деревне узнали об этом и стали несчастными, потому что вопрос касался и их положения. Каким-то образом им удалось решить этот вопрос, подкупив полицию, чтобы эти вести не распространились в другие места.

Таким образом, вы видите, что обнаженные саньясины делают то же самое, что владельцы магазинов. Разве не лучше бы им было занять свое место в магазине? Тогда, по крайней мере, о других обнаженных не думали бы так плохо.

Никто не заставляет вас оставить мир. Оставляйте только тогда, когда вам кажется, что так стоит поступить. Иначе ваше притворство станет лишь обманом.

Тот, у кого длинные волосы на голове, тот, кто побрил голову, тот, кто выдрал волосы с корнем, тот, кто носит одежду цвета охры или одет всевозможными способами, глупец; несмотря на то, что у него есть глаза, он слеп. Просто в интересах собственного желудка он одевается по-разному.

Почему Шанкара говорит: «Этот глупец, несмотря на то, что у него есть глаза, слеп»? Кого он обманывает? Вопрос не в том, что он обманывает других. Он обманывает себя. Окончательный вывод в том, что внутри, а не в том, что снаружи. Жизнь мотивирована тем, что внутри, а не тем, что снаружи.

Внутри вы постоянно считаете деньги, но вовне вы воспеваете: «Рама, Рама!» Это воспевание тщетно. То, что вы считаете деньги — бессмысленно. Суждение будет основано на этом, потому что нет больше никого, кто мог бы судить. Суждение осуществляется в каждое мгновение тем, что вы делаете внутри себя. Если бы суждения делал кто-то другой, вы могли бы попросить прощения, могли бы попросить извинить вас. Но нет суждения. Нет Бога где-то там на облаке, у которого можно было бы просить прощения. Все, что вы сделали, все ваши действия — это ваша судьба. Результат скрыт внутри ваших действий. Ваше мышление — это основание вашего бытия.

Есть сладкая история из жизни Махавиры. Махавира стоял в лесу и был поглощен медитацией. Король, детский друг Махавиры, пришел к нему на даршан. По пути он увидел другого короля, который стал саньясином Махавиры. Он стоял у скалы и делал тапасчарью, прикладывая усилия к самореализации. Они втроем были друзьями детства.

Первый король почувствовал большое сожаление из-за того, что он сам вел мирскую жизнь. Он подумал: «Посмотри на этого короля, Прасенчандру: насколько он умиротворен и спокоен, насколько он блаженен. И насколько несчастен я. Махавира обрел освобождение, а я все еще считаю деньги». Мысль об отречении возникла в нем.

Когда он встретился с Махавирой, он сказал: «Я хочу задать тебе один вопрос. По пути к тебе я встретил Прасенчандру, который совершал духовные практики, тапасчарью. Он твой ученик. Увидев его, я почувствовал, что отречение вырастает во мне, и мне захотелось отречься от этого мира. Если бы Прасенчандра умер в этот миг, когда я стоял рядом с ним, где бы он родился в следующей жизни?»

Махавира ответил: «Если бы Прасенчандра умер в тот миг, он бы родился в седьмом аду».

Король был шокирован этими словами. Прасенчандра стоял в таком спокойном состоянии, так тихо, погруженный в медитацию, — но если бы он умер, он бы попал в седьмой ад! Махавира сказал: «Не расстраивайся. Если он умрет сейчас, — а прошло всего лишь несколько мгновений между этими двумя событиями, — он попадет в седьмой рай».

Король сказал: «Это звучит как загадка. Пожалуйста, объясни мне это».

Махавира сказал: «Перед твоим приходом рядом с Прасенчандрой прошли солдаты. Они увидели его и отметили: “Этот глупец стоит тут с закрытыми глазами. Его сыновья еще слишком молодые, а министр, которому он оставил свое королевство, просаживает его богатство, а он стоит тут, как глупец!”»

Солдаты говорили так, когда проходили мимо него, и когда он слышал это, когда он слышал, что министр просаживает богатство, когда он слышал, что те, кому он доверял, обманывают его, на секунду он забыл о том, что отрекся от всего; он не сознавал этого. И на мгновение к нему пришла мысль: “Я все еще жив, вы, глупцы, и я могу отсечь голову министрам!” И бессознательно его рука пыталась вытащить меч, которого не было с ним, но по старой привычке он попытался вытащить меч из ножен. У него есть еще одна старая привычка: когда он сердился, он обычно поправлял корону...»

Многие из вас также имеют привычку чесать голову или чесать между бровей. Поэтому теперь, когда он рассердился, он попытался поправить корону, но короны не было, и он смог прикоснуться только к своей лысой голове. И сразу он понял: “Что же я делаю? Я больше не король Прасенчандра, я отрекся от всего. Как я могу думать о том, чтобы убивать людей?”»

Махавира сказал: «Когда ты стоял рядом с Прасенчандрой, внутри него присутствовал меч, поэтому, если бы он умер в это мгновение, он бы попал в седьмой ад. Но теперь он уже снова вер-

нул свое сознание, и он смеется над своей глупостью. И если он умрет сейчас, он родится в седьмом раю».

Каждое действие есть судья, и решение сделать что-то находится внутри вас, не снаружи от вас. Вы можете стоять в тишине снаружи, а внутри вас может бушевать шторм. Вы можете выглядеть очень умиротворенно снаружи, а внутри вы можете быть очень беспокойными. Вы можете быть спокойными снаружи, а внутри вы можете быть готовыми взорваться в любое мгновение.

То, что у вас снаружи – не важно. Важно то, что у вас внутри. Каждое ваше действие решает природу вашей души. Каждое ваше действие создает вас. И нет другого судьи, кроме вас самих.

Вот почему Шанкара говорит: «Этот глупец, *несмотря на то, что у него есть глаза, слеп*». Но любой обман – это самообман. Но он обманывает себя. Вы обманываете себя. Вы не можете заставить других потерять что-то, именно вы сами теряете. Вы можете украсть сколько-то денег из чужого кармана, но вместе с этими деньгами, вы потеряете свою душу. Вы много потеряете и ничего не приобретете.

Даже если вы сможете обмануть других, что вы получите? Самое большее, вы можете украсть немного денег у кого-то другого. Эти деньги останутся здесь, вы не можете забрать их с собой, и другой человек также не сможет забрать их с собой после смерти. И не важно, в чьем кармане находятся деньги. Но если вы их украдете, если вы будете хотеть их, вы извратитесь, ваш ум станет грязным, вы пожнете семя греха внутри. И тогда вы не должны надеяться получить вкусный плод или благоухающий цветок из этого семени.

Это глупец; несмотря на то, что у него есть глаза, он слеп. Просто в интересах собственного желудка он одевается по-разному.

Поэтому:

О глупец, всегда пой песню божественного.

Все части тела ослабеют, все волосы станут белыми, во рту не останется больше ни одного зуба, вы старитесь и сможете идти, лишь опираясь на палку; даже тогда вы будетеотягчены надеждой.

Даже до последнего мгновения жизни вы не прекращаете надеяться. Вы умираете, но надежда не умирает. Даже в смерти надежда живет, остается бдительной и молодой. Даже человек, который умирает, думает, что завтра все будет в порядке. Он мечтает о завтрашнем дне даже тогда, когда умирает. Люди умирают в мечтах.

Вы должны понять надежду. Что такое надежда? Это иллюзия получения того, чего у вас нет, вы мечтаете о том, чего нет сейчас, надеетесь на то, что когда-нибудь будет. Что получается от надежды? Осознанность того, что есть. Надежда исчезает, когда вы осознаете то, что есть. Надежда существует только тогда, когда у вас есть потребность получить то, чего у вас нет. Бедные продолжают надеяться, и богатые также живут в надежде.

Когда Александр Великий собирался отправиться на завоевание Индии, он решил встретиться с факиром по имени Диоген, потому что он много слышал о нем. Часто происходит так, что даже императоры завидуют факирам.

Диоген был факиром. Он жил обнаженным, как Махавира. Он был необыкновенным факиром, он даже не носил с собой чашу. Сначала, когда он стал факиром, он носил с собой чашу, но потом однажды он увидел собаку, которая пила воду из реки, и подумал: «Я, наверное, просто сумасшедший, зачем я ношу с собой эту чашу? Эта собака пьет воду без чаши, почему я не могу поступать так же?» И он выбросил чашу.

Александр услышал о том, что Диоген живет экстатично, поэтому он отправился на встречу с ним. Когда Диоген увидел Александра, он спросил у него: «Куда ты отправляешься?»

Александр ответил: «Я должен завоевать Малую Азию».

Диоген спросил у него: «Что ты будешь делать дальше?» Диоген лежал на песке у реки. Это, должно быть, было зимнее утро. Он загорал. Он продолжал лежать, когда к нему пришел Александр, и даже не поднялся. Он снова спросил: «Что ты будешь делать потом?»

Александр ответил: «Потом нужно завоевать Индию».

Диоген спросил: «Потом?» Александр ответил, что после этого он завоюет то, что останется на земле. Диоген спросил: «А потом?»

Александр ответил: «Что потом? Потом я буду отдыхать!»

Диоген начал смеяться. Он сказал: «Я сейчас отдыхаю. А ты будешь отдыхать потом? К чему же все эти беспокойства? Я отдыхаю прямо сейчас. Ты тоже можешь отдыхать на берегу реки, здесь есть много места. Не нужно никуда идти, ты можешь отдыхать здесь прямо сейчас».

Александр был сильно впечатлен его словами. На мгновение он почувствовал смущение. То, что говорил Диоген, было совершенно правильно. Если нужно отдыхать в конце всего пути, почему не начать отдыхать сразу? Диоген же действительно отдыхал сейчас, нельзя было опровергнуть его слова. Он отдыхал и был счастливее Александра. Его лицо было подобно полностью распустившемуся лотосу.

Александр обладал всем, но внутри него ничего не было. У Диогена не было ничего снаружи, но все было внутри. Александр сказал ему: «Ты живешь так, что я тебе завидую. Если мне придется ро-

диться снова, я попрошу Бога, чтобы он не делал из меня Александра, но сделал из меня Диогена».

Диоген сказал: «Ты снова обманываешь себя. Почему ты вмешиваешь в эти дела Бога? Если ты хочешь стать Диогеном, почему ты не можешь сделать этого прямо сейчас? Мне трудно быть Александром, потому что я могу справиться, а могу и не справиться с завоеванием мира. Я могу собрать, а могу и не собрать такую огромную армию. Но в том, чтобы ты был Диогеном, нет никаких трудностей, тебе нужно просто сбросить одежду и отдыхать!»

Александр сказал: «То, что ты говоришь, подходит мне, но мне не пристало надеяться. Я вернусь обратно. Я, определенно, вернусь обратно. Но теперь мне придется пойти, потому что мое путешествие не закончено. Но то, что ты говоришь, на сто процентов правильно».

Это самое интересное. То, что он говорит, кажется правильным, и вместе с тем надежда продолжает тащить вас за собой. Всего лишь несколько дней назад я рассказывал историю о великом японском поэте по имени Исса. Его жена умерла, и он был очень несчастен; потом умерла его дочь, и когда ему было тридцать три года, все его пятеро детей умерли, и он остался один. Это было великое страдание. Он был полностью потрясен, его поразили в самое сердце. Он не мог спать ночью, днем он не был в здравом рассудке. Он продолжал задавать вопросы: «Почему в этом мире столько страдания? Что я сделал? Почему мне приходится сталкиваться с этими неудачами!» Кто-то предложил ему пойти в храм: там жил монах, который мог помочь ему решить его трудности. Он отправился в храм, монах сказал ему: «Вопрос, почему столько страдания, бессмыслен. Жизнь подобна росинке, которая может исчезнуть в любое мгновение. Ты также можешь покинуть этот мир. Твоей жены больше нет, твоих детей также нет, и ты также уйдешь. Теперь не трать время впустую. Жизнь подобна росинке на листке, которая может в любое мгновение соскользнуть вниз». Исса вернулся домой. Слова монаха впечатлили его. Жизнь именно такова. Он написал маленькое хайку.

*Жизнь – это капля росы,
я полностью верю в это,
жизнь – это капля росы,
и все же, все же...*

И, вместе с тем, есть надежда. Даже если вы поймете этот факт, надежда не позволяет вам понять полностью. Даже тогда, когда понимает интеллект, он не влияет на жизнь. Самое большее, вы можете думать над этим, но ваши чувства останутся теми же. И надежда продолжает вить свои сети.

Все части тела ослабеют, все волосы станут белыми, во рту не останется больше ни одного зуба, вы старитесь и сможете идти, лишь опираясь на палку; даже тогда вы будетеотягчены надеждой.

Надежда – это нить, с помощью которой вы живете. Это очень тонкая нить, она может порваться в любое мгновение. Но она не рвется. Она стала приносить большую головную боль. Она ломается с одной стороны, а мы держим с другой. Она ломается со стороны жизни, а мы надеемся на небеса, на освобождение. Надежда продолжает жить. Надежда больше мира.

Когда агония жизни осознается, вы отрекаетесь от мира и начинаете надеяться на небеса. Надежда тянет вас за собой даже тогда, когда вы устали и упали вниз. Нередко этот вопрос, наверное, вырос в вас. Когда вы видите нищего на дороге, у которого нет рук, ног, глаз, чье тело увечное, вы также начинаете задавать вопросы: почему вы живете, ради чего? Ошибки совершают все, но если бы вы были на его месте, как бы вы поступили? Вы бы, наверное, тоже продолжали жить. Вы бы продолжали надеяться, что завтра все будет в порядке и случится какое-нибудь чудо.

Человек продолжает жить, несмотря на страдания, сталкиваясь с неисчислимыми страданиями и несчастьями. Я хочу рассказать вам необыкновенную вещь. Человек не перестает надеяться даже во время великих несчастий. С логической точки зрения кажется, что страдание уничтожит надежду. Но нет, страдание не может уничтожить надежду. Чем больше страдание, тем больше надежда человека. Страдание не уничтожает надежду, оно усиливает ее. Да, иногда вы перестаете надеяться, когда счастливы, но не тогда, когда вы несчастны. Именно поэтому надежда принцев – Махавиры и Будды – была уничтожена, но надежда нищих никогда не уничтожается. Все двадцать четыре тиртханкары джайнов были принцами, все двадцать четыре буддийских Будды были принцами, все индуистские аватары были принцами. Какова могла быть причина этого?

Ирония в том, что надежда может пропасть в счастье, но в несчастье она никогда не исчезает. Но надежда должна пропадать в несчастье, надежда должна исчезать в страдании, но факт в том, что по мере того как несчастье растет, ум создает все больше и больше надежды. Надежда вырастает в несчастье, надежда расцветает в несчастье, но в счастье она уничтожается.

Вот почему счастливое общество становится религиозным. Несчастное общество может стать коммунистическим, но оно не может стать религиозным. Существует возможность того, что Америка станет религиозной, но Индия не сможет. Индия была религиозной, когда она была счастлива, когда страна была счастливой. Когда ее люди были удовлетворенными и довольными, надежда исчезла.

Когда у вас есть все, вы осознаете, что все тщетно. Это правильно, потому что как вы можете увидеть тщетность того, чего у вас нет? Человек, у которого есть деньги, может видеть тщетность денег. Но человек, у которого нет денег — как он может увидеть тщетность денег? Для того чтобы осознать тщетность чего-либо, у вас это сначала должно быть.

Человек, у которого есть знание, может увидеть тщетность знания, но человек, у которого нет знания, не может увидеть его тщетность. Если у вас есть бриллиант Кохинор в руках, вы осознаете всю его тщетность: вы не можете съесть или выпить его. Но если у вас его нет, вы можете продолжать мечтать о нем. Мечты никогда не бывают тщетными, вы не можете открыть их достоинство. Вы не можете увидеть бесполезность чего-то до тех пор, пока не будете обладать этим. Надежда живет в несчастье, питается им, но уничтожается счастьем. Вот почему человек на дороге может страдать и испытывать настоящий ад, но вместе с тем он будет продолжать надеяться. Если вы когда-нибудь попадете в ад, вы увидите там людей, которые больше всего полны надежды. Несмотря на свое страдание, они продолжают надеяться, что они будут свободны от него завтра.

Я услышал, как новый заключенный попал в тюрьму. Его привели в камеру, где находился другой заключенный. Этот заключенный спросил, на сколько лет его посадили. Тот ответил: «На десять лет!»

И он сказал ему: «Тогда лучше живи около двери, потому что я посажен на тридцать лет. Я буду жить около стены. А ты будешь жить около двери, потому что тебе скоро выходить. Тебе сидеть всего лишь десять лет».

Даже в тюрьме вы продолжаете надеяться о том дне, когда вас выпустят наружу. Люди продолжают надеяться на этот день.

Вы должны понять в жизни одну вещь. Наблюдайте внимательно за счастьем, которое у вас есть, потому что только в счастье вы можете быть свободными. Если у вас есть красивая жена, вы должны наслаждаться ее красотой как следует. Если у вас есть деньги, вы должны воспользоваться этим как следует, наблюдать со всех сторон. Вы должны внимательно наблюдать за всем, что у вас есть. Лишь тогда надежда может быть разрушена. Если вы будете наблюдать за тем, чего у вас нет, надежда никогда не будет уничтожена.

Религия не может войти в вашу жизнь, если ваша надежда еще не разрушена. Надежда — это дверь к нерелигиозности. Уничтожение надежды есть дверь религии. Вы должны также знать, что исчезновение надежды и безнадежность — это разные вещи. Потеря надежды — это безнадежность, надежда все еще жива в безнадежности. Сейчас вы можете чувствовать безнадежность, но через мгновение вы снова будете чувствовать надежду. Безнадежность — это сда-

ча надежды. Это усталость, истощенность. Это не разрушение надежды: если надежда уничтожена, безнадежность также уничтожается.

Из-за этого Махавира и Будда западному уму казались пессимистами, потому что они просили оставить надежду. Их неправильно понимали. Махавира и Будда не были пессимистами; они не были ни оптимистами, ни пессимистами. Они говорят, что когда надежда уничтожается, безнадежность также уничтожается, потому что безнадежность — это тень надежды.

Если вы на солнце, у вас обязательно будет тень. Если вы не на солнце, тени не будет. Когда надежды нет вообще, безнадежность исчезает автоматически. Чем больше вы надеетесь, тем более безнадежными или разочарованными вы становитесь, тем более несчастными вы становитесь и тем больше вы страдаете. Потом из безнадежности рождается новая надежда, и эта игра продолжается днем и ночью.

Если надежда разрушена, не остается ни надежды, ни безнадежности. И вы находитесь в покое. Свет сознания продолжает колебаться сильным ветром надежды и безнадежности. Когда нет надежды и нет безнадежности, сильный ветер прекращается, и сознание становится стабильным, неколебимым и постоянным. Это постоянство, эта стабильность очень благоприятны.

Эта стабильность есть самадхи.

Вы будете мерзнуть, утром вы будете разогревать себя огнем или греть спину на солнце. Ночью вы будете класть подборок между колен, собирать пожертвования и жить под деревом. И даже тогда вы не сможете отбросить узы надежды.

Поэтому:

О глупец! Всегда пой песню божественного.

Вы можете отправиться в путешествие по Гангу к океану, можете принять много аскез и постов, можете жить милостивей, но если у вас нет самопознания, вы не освободитесь от сцен жизни.

Попробуйте понять это:

Вы можете отправиться в путешествие по Гангу к океану, можете принять много аскез и постов, можете жить милостивей, но если у вас нет самопознания, вы не освободитесь от сцен жизни.

Это легко делать: поститься, давать милостыню, жить согласно дисциплине, согласно правилам и предписаниям, аскезам. Это все легко сделать, потому что действовать всегда легко. Вы не меняетесь, и действия выполняются.

Самопознание трудно, потому что знание означает преобразование. Знание означает то, что вы должны перемениться, ваш образ сознания должен перемениться. Смысл знания заключается в том, что направление вашего сознания должно перемениться. Смысл медитации, смысл знания в том, что ваше сознание не должно волноваться, оно должно быть неизменным, стабильным и спокойным. Это трудно.

Легко сделать что-то. Если вы будете больше есть, вы будете приносить несчастья своему телу. Если вы будете поститься, даже тогда вы будете беспокоить свое тело. Между этими двумя условиями нет разницы. Сначала вы беспокоили тело, когда много ели, а теперь беспокоите его множеством постов. Вы продолжаете собирать деньги, вы можете отказаться от денег. Вы будете знать тщетность денег тогда, когда их накопили. Это очень революционно: отдавать что-то, что бесполезно.

Есть одна история в Катхе Упанишад. Именно из-за этой истории Катха Упанишад так зовется. Катха – это история. Отец Начикеты совершал большую яджну, религиозные ритуалы. После яджны он раздавал много подарков.

Начикета был маленьким ребенком. Он сидел и спрашивал у отца снова и снова: «Ты отдашь все?»

Отец отвечал: «Все, что у меня есть, я отдам. Все отдам в милостыню».

Начикета увидел то, что его отец отдавал только коров, которые не могли давать молока. Обычно люди отдают в милостыню те вещи, которые стали бесполезными. Его отец раздавал с большим энтузиазмом и наслаждением те вещи, которые стали бесполезными. Интеллект Начикеты был свежим, интеллект отца был старым. Поэтому то, что мог увидеть Начикета, отец увидеть уже не был способен. Начикета сказал: «Какой смысл отдавать этих коров, которые давно уже перестали давать молоко? Бедные брамины, которым ты отдаешь этих коров, будут вынуждены заботиться о них, кормить. Поэтому то, что ты делаешь, не совсем хорошо». Отец ответил ему, чтобы он заткнулся.

Но, как маленький ребенок, Начикета продолжал спрашивать у него: «Если ты отдашь все, что у тебя есть, кому ты отдашь меня? Кому ты отдашь меня?»

После того как он задал этот вопрос несколько раз, отец пришел в большое раздражение и сказал: «Я отдам тебя смерти!»

Человек отдает все ненужное, и вы также отдаете то, что вам не нужно. Я вижу, что некоторые вещи вы продолжаете отдавать, они переходят от одного человека к другому. Они никому не нужны. Поэтому люди продолжают отдавать их. Вы отдаете их кому-то, он отдает кому-то. Это просто давать ради того, чтобы давать.

Друг Муллы Насреддина дал ему бутылку спиртного. Позже он спросил у него: «Понравилось?»

Мулла Насреддин ответил: «Практически, да!»

Друг спросил у него: «Что ты имеешь в виду, когда говоришь “почти что”? Это может быть либо хорошо, либо нет!» Мулла ответил: «Нет, это было почти что, потому что если бы это было полностью отлично, ты бы не отдал этого мне, а если бы это было меньше чем нормально, я бы отдал этого кому-то другому. Это было практически нормально, поэтому я выпил это!»

Подобным образом, мы отдаем то, что не имеет ценности. Вы отдаете то, что бесполезно. Вам не приходится прикладывать много усилий к тому, чтобы поститься. Это лишь немного беспокоит тело. Вы можете совершать аскезы также потому, что они удовлетворят ваше тело. Но единственная революция – это революция самопознания. Никто не может освободиться от этой революции.

Самопознание – это единственное, что приносит вам освобождение. Знание – это освобождение.

Но знание – это не знание писаний, потому что это слишком легко. Это даже проще, чем поститься и давать милостыню. Нетрудно прочитать писания, и нетрудно наполнить ум писаниями. Вы можете запомнить Гиту даже в том случае, если не поете в жизни. Но если нет внутренней гармонии в вас, как вы можете петь песню божественного? Да, Гиту можно помнить даже тогда, когда у вас нет песни внутри.

Когда внутренняя музыка такая глубокая, что вы полностью теряетесь в ней, только эта музыка, эта песня становятся песнями божественного. И тогда вы не помните о Кришне, Арджуне и о словах Гиты. Вы становитесь тем, что говорится в Гите. Вы сами становитесь этим. И тогда не нужно помнить весь этот мусор. Писания ценны для тех, кто заинтересован в том, чтобы собирать мусор, но писания не имеют ценности для тех, кто сам стал писаниями. Вы не можете обрести знание до тех пор, пока сами не станете писаниями. У вас будет знание тогда, когда каждый жест будет означать истину. Даже моргание век, даже этот небольшой жест будет выражать истину. Говорите ли вы или нет, истина будет выражаться этим.

Вы можете отпавиться к Гангу. Почему вы так беспокоитесь из-за этого?

Кто-то спросил у Рамакришны: «Я собираюсь принять омовение в Ганге. Как вы думаете, смоет ли это омовение все грехи?»

Рамакришна был очень простым человеком. Он сказал: «Определенно, они смоются, когда вы окунетесь в Ганг. Когда вы глубоко окунетесь в него, грехи спрыгнут с вас, потом они будут сидеть на деревьях и ждать, пока вы закончите свое омовение. Но после того как вы его закончите, когда вы выйдете из Ганга, они снова спрыгнут с деревьев и запрыгнут на вас. Они оставляют вас не потому, что вы созрели, а просто из-за Ганга. Если вы не будете выходить из Ганга, если вы будете оставаться в нем вечно, только тогда вы сможете освободиться от всех грехов».

Этот человек сказал: «Но через какое-то время мне придется выйти из Ганга».

Рамакришна ответил: «Тогда какой смысл ехать туда?»

Может ли Ганг освободить вас от ваших грехов? Но если вы грешили, как Ганг может освободить вас от греха? Если бы Ганг освобождал людей от совершенных ими грехов, он сам стал бы очень греховным, потому что в этом случае он был бы отягчен всеми грехами, которые совершили люди.

Человек продолжает искать предлоги. Человек грешит, потом пытается найти какие-то предлоги, чтобы его не мучила совесть. Искупавшись в Ганге, он думает, что освобождается от грехов, и потом он снова готов грешить. Он будет грешить снова и снова окунаться в Ганг. Ганг не освобождает вас от грехов, на самом деле, он сделал вас экспертами в вопросах греха, потому что вы нашли дешевый способ, чтобы избавиться от них. Вам не нужно слишком много платить. Путешествие не такое дорогое, большая часть паломников путешествует без билетов. Их не волнует то, что им следует платить за билет. Если Ганг смывает столько грехов, разве имеет значение еще один грех?

Вы можете отправиться в путешествие по Гангу к океану, можете принять много аскез и постов, можете жить милостивой, но если у вас нет самопознания, вы не освободитесь от сотен жизней.

Поэтому:

О глупец, всегда пой песню божественного.

Вы можете оставаться в храме божьем или под деревом, земля может быть единственной кроватью, оленья шкура может стать вашей единственной одеждой, вы можете отказаться от всякой собственности и от всех наслаждений. Кто не будет блаженным, после такого отречения?

Это важные слова. Шанкара поднимает очень важный вопрос. Он говорит, что если вы в действительности отреклись, доказательством вашего отречения станет блаженство. Блаженство докажет, истинно ли ваше отречение, или нет.

Если отрекшийся кажется несчастным, это означает, что его отречение ложное. Если вы говорите, что зажгли лампу в доме и все равно темно, ваша лампа ненастоящая. Если лампа зажжена, во всем доме будет свет.

Шанкара говорит, что если вы живете в храме или под деревом, если вы несчастны и печальны, значит, вы еще не пришли в храм, значит, у вас нет еще храмового божества. Земля может быть его единственной кроватью. Тот, кто настолько свободен, что небо становится его одеялом, а земля становится его кроватью... вот почему Махавиру зовут Дигамбаром. Потому что небо стало его одеялом, а земля кроватью.

Вы можете оставаться в храме божьем или под деревом, земля может быть единственной кроватью, оленья шкура может стать вашей единственной одеждой, вы можете отказаться от всякой собственности и от всех наслаждений. Кто не будет блажен после такого отречения?

Блаженство – вот пробный камень. Нет другого доказательства отречения, кроме блаженства. Ваше блаженство докажет, истинно ли ваше отречение или нет.

Вы можете оставить свой дом, деньги, можете жить обнаженные, можете побрить волосы на голове или носить длинные волосы, вы можете носить одежду цвета охры и можете отправиться в Гималаи, сидеть на берегу реки, но если вы несчастны, если вы не блаженны, все эти вещи не что иное, как обман. Вы можете выглядеть как золото, но вы не золото, вы лишь простой металл. Истинное отречение может быть проверено только блаженством. Истинное отречение – это блаженство, а мирское наслаждение приводит к несчастью. Блаженный человек доказывает то, что его отречение истинно, и в результате мирского наслаждения приходят несчастья, страдания.

Вот почему Шанкара говорит:

Вы можете заниматься чувственными наслаждениями или йогой, можете занять себя чьим-то обществом или можете быть в уединении, но если ваше сердце остается в божественном, именно такой человек будет блаженным, только он будет блаженным.

И тогда не важно, живете ли вы дома или вне дома, сидите на троне или на склоне холма, занимаетесь чувственным удовлетворе-

нием или йогой, с кем-то вы или одни, в обществе ли вы семьи или в уединении, во дворце или в хижине.

Но если ваше сердце остается в божественном, именно такой человек будет блаженным, только он будет блаженным.

Поэтому:

О глупец, всегда пой песню божественного.

Когда вы пребываете в божественном – это Браман. Браман можно определить как сат чит ананду: быть поглощенным в истине, сознании и блаженстве.

Тот, кто искренен, тот, кто одинаков внутри и снаружи, кто ощущает одно и то же внутри и снаружи, кто есть истина и сознание, кто пробудился и перестал быть бессознательным, кто блажен и кто полон благоухания божественного, чье дыхание полно музыки, чьи движения подобны танцам, чье присутствие напоминает вам о божественном... Если вы подойдете к нему, его прохлада окажет на вас воздействие. Его блаженство начнет танцевать в вас. Все ваше несчастье исчезнет, если вы взглянете на него. Его благословения означают то, что вы достигнете всего, что вам нужно. Когда вы начнете чувствовать это, когда вы почувствуете глубокую удовлетворенность, это станет доказательством того, что вы поглощены Браманом, вы в глубоких объятиях божественного.

Есть одна очень интересная вещь. Вы могли видеть образ Махавиры, он очень блаженный. Вы, должно быть, видели также его тело. Но посмотрите на джайнских мунни. Они выглядят таким несчастными, не счастливыми. Из них не изливается блаженство, они выглядят печальными. Создается такое ощущение, что у этого цветка бутон не расцвел, а завял. Но вы говорите, что это увядание и есть отречение. Они не моются, не чистят зубы, поэтому от них пахнет потом и дурно пахнет изо рта, и они думают, что они отрекшиеся. Когда вы находитесь рядом с ними, у вас не возникает желания танцевать и петь от радости. Когда вы с ними, вы не услышите божественную музыку флейты, которую вы никогда раньше не слышали. Скорее, вы почувствуете какие-то беспокойства, когда вернетесь домой после встречи с ним. Возможно, его присутствие вызовет у вас самоосуждение. Возможно, в его присутствии вам покажется, что вы – грешник. Но его присутствие не поможет вам осознать божественность, которая находится внутри вас.

И в этом отличие. С истинным саньясином у вас не должно возникать этого чувства самоосуждения, вы будете чувствовать себя счастливыми и радостными. С истинным саньясином у вас будет возникать чувство благодарности. Истинный саньясин никогда не покажет вам тьму, он будет показывать на свет, который находится

внутри вас. Вы можете быть великими грешниками, но истинный саньясин никогда не намекнет вам, что вы грешные, потому что это не стоит того, чтобы говорить об этом. Это бесполезная тема, бессмысленная. Ваше внутреннее величие – вот что важно.

Вы грешники из-за того, что до сих пор не poznали ваше внутреннее величие. Если вы станете больше осознавать ваши грехи, ваше внутреннее величие станет еще более подавленным. Нет, эти грехи подобны ночному свету. Они бессмысленные. Вы должны быть в состоянии вспомнить божественное внутри себя. Но только тот человек может помочь вам вспомнить божественное, кто глубоко пребывает в Брамане. В присутствии такого человека нечто внутри вас начинает пробуждаться. В его присутствии... точно так же, как павлин начинает танцевать, когда небо наполняется облаками, то же самое происходит в его присутствии.

Будда сказал, что внутренний павлин многих людей начинает танцевать, когда внутреннее пространство полно облаков высшего. Да. Вы будете танцевать в его присутствии. Вы должны знать о том, что когда вы испытываете блаженство Брамана, это и есть храм.

Вы можете заниматься чувственными наслаждениями или йогой, можете занять себя чьим-то обществом или можете быть в уединении, но если ваше сердце остается в божественном, именно такой человек будет блаженным, только он будет блаженным.

Такова цель, таково назначение, к которому нужно приблизиться со всех сторон.

Поэтому:

О глупец, всегда пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного. О глупец!

Достаточно на сегодня.

Глава 6

ВЕЛИКАЯ ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы часто говорили, что в спорах невозможен диалог. Но Шанкара провозгласил свою всеобщую победу. Он победил бесчисленное количество интеллектуалов в спорах по поводу смысла писаний. После поражения они вынуждены были стано-

вителься учениками Шанкары. Пожалуйста, объясните, какие это были споры относительно писаний?

В спорах и обсуждениях посредством логики и споров диалог никогда не возможен. Диалог означает беседу двух сердец, споры означают конфликт между двумя интеллектами. Диалог означает встречу двух индивидуальностей, а споры означают конфликт двух индивидуальностей. Никто не проигрывает в диалоге, оба выигрывают, а в спорах оба проигрывают, никто не выигрывает.

Но для Шанкары не было другой возможности. Ему приходилось участвовать в спорах, потому что в те времена диалог был возможен только после споров. Шанкара не устраивал споров для того, чтобы объяснить истину. Просто люди были так обмануты своим собственным интеллектом, своим эго, своей ученостью, что они не были готовы слушать или говорить от сердца до тех пор, пока все их интеллектуальные построения не были повержены. Шанкара не объяснял им истину посредством споров, он уничтожал их эго посредством споров. Диалог возможен только тогда, когда есть человек, который готов склониться.

Споры Шанкары по поводу писаний были сугубо отрицательны. Это было все равно что вынуть одну колючку при помощи другой. Ум, полный логики, может понять только язык логики. Ум, полный учености, может понять только язык учености. Он не может даже услышать язык любви, и даже если он услышит его, он не может понять смысла, вопроса о понимании языка безмолвия даже не возникает.

Эта страна была на вершине своей учености, когда родился Шанкара. И сама эта ученость привела к разрушению страны. Страна была на уровне головы, и она никак не могла прийти к сердцу. Для того чтобы достигнуть сердца, сначала нужно было отрубить голову. Эта болезнь была такая актуальная, что ее нельзя было вылечить лекарствами, поэтому нужна была операция.

Поэтому Шанкара вынужден был участвовать в спорах, в этих соревнованиях. Шанкара не принадлежал к такому типу людей, которым нравится участвовать в диспутах и спорах. Он был совершенно другим. Его совершенно не интересовала логика. Иначе он мог бы петь песни, такие, как Бхадж Говиндам. Он хотел петь песни божественного от сердца. Если бы созрело время, если бы люди могли понять язык сердца, Шанкара бы не спорил и не участвовал в спорах. Если бы у него была возможность, он бы танцевал.

Но страна была больна, она была на вершине учености, головы у людей были действительно отягчены знанием и ученостью, поэтому нужно было убрать этот ненужный груз из их голов. Ученые могут понять только аргументы. Ученые могут слушать язык сердца толь-

ко после того, когда их победят в логике. Поэтому Шанкара победил их в спорах.

Причем помните о том, что человек, который познал истину, может использовать логику правильно, но логика может быть опасна, если ей пользуется человек, который не знает истины. Логика — это конец, логика — это все для того, кто не знает истины. Но тот, кто знает истину, может пользоваться логикой для служения истине. Истина может ехать на логике. Обычно логика воспринимается как меч в руках детей. Они могут навредить другим и навредить себе при помощи логики. Но человек со знанием может пользоваться логикой чувствительно, как взрослый человек, который пользуется мечом. Он не навредит никому, но будет защищать других.

Шанкара правильно пользовался логикой. Даже яд может стать лекарством, если им пользоваться правильно. Разумный человек всегда может превратить яд в лекарство, а Шанкара пользовался логикой ради служения истине. Он объездил всю страну, объездил ее из одного угла в другой. Он участвовал в спорах и пользовался при этом логикой, он спорил с другими людьми, спорил с теми, чьи больные умы не могут выйти за пределы интеллекта, кто забыл язык сердца. Он спорил всегда, когда видел, как какие-то гении терялись в словах и не могли найти дверь к истине. Он спорил с теми, кто был обременен писаниями, с теми, кто борется, чтобы выбраться из этого. Это был только пролог.

Когда кто-то терпел поражение в спорах о писаниях, сразу Шанкара делал этого человека своим учеником. Это важное, истинное дело. Как только кто-то терпел поражение в спорах, Шанкара использовал это поражение. Когда человек проигрывал, когда он был потрясен, когда его это было повержено, когда его интеллект и его логика не работали, когда он становился беспомощным и начинал тонуть, Шанкара мгновенно ставил перед ним другую лодку: «Если лодка твоей логики тонет, пусть тонет, у меня есть другая лодка, лодка сердца, лодка любви, лодка преданности».

В такие мгновения он, наверное, пел: *«О глупец, пой песню божественного, пой песню божественного, пой песню божественного»*. Он называл этих пандитов глупцами. Вы должны понять, что он спорил так, чтобы вашу глупость можно было отделить от вас. Он использовал это мгновение, когда ваш ум оставался без мыслей, когда все облака исчезали и впервые вы смотрели на открытое небо. Шанкара не спорил для того, чтобы объяснить истину, но спорил для того, чтобы отодвинуть облака, чтобы солнце истины можно было увидеть.

Не нужно доказывать истину, она есть доказательство как такое. Она самоочевидна. Помните, что если что-то нужно доказать при помощи логики, при помощи той же логики можно доказать обратное. Логика — это только игра, она не дает силы. Все, что можно

доказать при помощи логики, можно опровергнуть при помощи логики. Логика – это продажный адвокат, это проститутка, она ни к кому не привязана, она может принять любую сторону. Ей можно пользоваться на обеих сторонах, и за, и против чего-то. Это меч, который никому не принадлежит. Логика также никому не принадлежит. Ваш собственный меч может быть использован вашим врагом для того, чтобы перерезать ваше горло. Вы не можете сказать: «Это мой меч. Как же ты можешь отрубить мне им голову?» Меч никому не принадлежит. Подобным образом, логика никому не принадлежит. Вот почему люди, которые слишком сильно зависят от логики, однажды видят, что на нее совершенно нельзя положиться. Однажды они осознают, что едут в бумажной лодке. Однажды они обнаруживают, что логика, которая до сих пор их поддерживала, стала причиной их падения.

Если вы верите в Бога, вы говорите, что должен быть кто-то, кто создал этот мир. Ваша логика такова, что этот мир должен был быть создан кем-то, поэтому должен быть Бог. Но другой аргумент в этом споре: кто сотворил Бога? Как может существовать Бог, если Его никто не сотворил? Эти два довода одинаковые. Кто-то верит в Бога, а кто-то не верит. Но я не вижу отличия между этими двумя воззрениями, потому что оба они зависят от логики: как что-то может существовать, если это не сотворено кем-то?

Вас раздражают атеисты, и вы говорите им: «Спокойно! Никто не сотворил Бога». Но атеист просто говорит вам, что если Бог может существовать без того, чтобы его сотворил кто-то, почему мир не может поступить так же? Логика та же, споры те же, поэтому никто не выигрывает.

Ничто никогда нельзя доказать посредством логики. То, что есть, выше логики, то, что есть, самоочевидно. Но если вы отправитесь к Шанкаре с логикой, он нарушит всю вашу логику. Таких логичных людей, как Шанкара, очень мало. Вы можете встретить людей, которые познали божественное, таких, как Рамакришна, но таких людей, которые познали божественное и одновременно с этим могут спорить с атеистами, могут противопоставить их аргументам свои – таких мало. Рамакришна не был логиком, он был простым, невинным человеком. Вивекананда мог использовать логику, но Вивекананда не испытал истину. Такие люди, как Шанкара, уникальны. Он впитал в себе качества Рамакришны и Вивекананды. Он познал божественное так же, как познал его Рамакришна, и может пользоваться аргументами, как Вивекананда.

Но Шанкару неправильно понимали. Ирония заключается в том, что всю свою жизнь Шанкара пытался уничтожить эго пандитов – и сами эти пандиты принимали его самого за пандита! Все эти пандиты продолжают говорить, что он – чемпион среди всех пандитов. Шанкара, должно быть, как следует бы посмеялся над этим. Победа

логики – это вообще не победа. Победить кого-то в логике – это ничего не значит. Если вы кого-то побеждаете в спорах, он просто замолкает, в сердце он не чувствует себя побежденным. Если вы с кем-то крепко спорите и выставляете много аргументов, этот человек может прекратить спор, он может не быть в состоянии ответить вам, но в уме он будет продолжать ждать того мгновения, когда сможет отомстить вам. Победить кого-то посредством логики – это все равно что использовать меч для того, чтобы человек сдался. Человек может сдаться на время, но будет ждать того мгновения, когда сможет отомстить вам. Тот, кто побежден мечом, не побежден вообще. Лишь тот, кто побежден любовью, побежден в действительности, потому что никакая другая сдача не полна смысла, пока она не будет сдачей в сердце.

Поэтому Шанкара побеждал при помощи логики тех людей, кто жил в логике. Он обрубал их логику логикой. Но в миг поражения Шанкара говорил им: «Ваша логика тщетна, моя логика также тщетна. Я вынимаю вашу колючку моей колючкой, но моя колючка не такая ценная, как твоя. Не пытайтесь мою колючку совать в свою рану, иначе вы причините себе столько же боли, сколько ваша колючка доставляет вам. Лучше отбросить обе эти колючки».

Такой был смысл того, чтобы быть его учеником: отодвинуть интеллект и вернуться в сердце. Истина должна восприниматься не мышлением, но чувствами. Истина должна открываться не логикой, писаниями и принципами, но открытым сердцем. Когда цветок сердца цветет, солнце истины сверкает. Лучи истины танцуют на цветущем цветке сердца. Таков был смысл ученичества. Но тех, кто не мог понять этого, заставлял понять на своем языке Шанкара.

Шанкара – это необычный человек. И очень легко неправильно понять этого уникального человека, потому что он выше вашего обычного понимания. Людям казалось, что он также логик, великий логик. Но может ли великий логик говорить: «Пой, танцуй! Пой песню божественного»? Это просто невозможно для логика. Такие слова мог произнести только любящий из глубин своего сердца. Поэтому помните это.

Вы часто говорили, что в спорах невозможен диалог.

Он никогда не был возможен на этом уровне. Шанкара расчищал почву для диалога логикой и спорами. Вы были полны споров, поэтому он унижал вас этими спорами. Вы были полны аргументов, поэтому он унижал вас аргументами. Этим он расчистил почву и потом посадил семена любви и преданности.

Многие люди думали, что Шанкара противоречив. Он не противоречив. Он кажется противоречивым – точно так же, как когда вы видите, что кто-то по соседству разрушает свой дом. Ему приходит-

ся целый месяц разрушать его, а потом расчищать обломки. Потом этот человек кладет фундамент и строит новый дом. Можете ли вы назвать такого человек противоречивым? Однажды он разрушает свой дом, а потом строит новый. Это может показаться противоречивым, но вы знаете, что если новый дом должен быть построен, старый должен быть разрушен. И в этом противоречии нет противоречивости. Новый дом может быть построен только после того, как вы уничтожите старый.

Шанкара не противоречив, он бьет логику логикой. Когда старый дом уничтожается, он приглашает вас танцевать. Вы можете сказать, что это противоречиво: сначала он говорит посредством логики и мысли, а потом говорит о любви и танце.

Нет, он пользовался логикой для того, чтобы построить новое здание эмоций. Он прояснил почву логикой и потом посадил семена любви. Здесь нет противоречий.

Ты говоришь: «*Но Шанкара провозгласил свою всеобщую победу*». Это сказал не Шанкара, но те люди, которые следовали за ним, но не могли понять его. Вы не можете понять человека, если просто будете следовать за ним. Очень легко следовать за кем-то, но трудно быть учеником. Очень легко следовать или подражать другим, но трудно понять кого-то и потом жить согласно с этим пониманием.

Поэтому те, кто следовал за Шанкарой, провозгласили его все-ленскую победу. Они до сих пор делают это. Шанкарачарьи в Пури до сих пор делают это, Карпатри делают это. Они продолжают утверждать, что Шанкара победил весь мир. Шанкарачарьи в Пури до сих пор говорят, что он джагат гуру, мастер всего мира. Это не Шанкара говорил так, потому что Шанкара прекрасно понимал, что никто не выигрывает и никто не проигрывает посредством логики. Это только средство: логика другого человека была слабее вашей, вы были более умелые в логических построениях, но завтра другой человек может стать более умелым в логике.

Шанкара знал, что победа на уровне логики и споров не победа, а лишь обман. Шанкара не пытался победить других при помощи логики. Его попытки были уникальными, но эти уникальные попытки не могли наблюдаться теми, кто следовал за ним, они видели только то, что он наносил поражение в диспутах. Те, кто следовали за ним, могли понять лишь язык эго. Они не могли видеть того, что, в действительности, Шанкара не побеждал человека, с которым спорил, но делал его победителем, приводил его на уровень сердца. Человек проигрывал на уровне логики, Шанкара спасал его и показывал ему путь к победе. И теперь этот человек должен был выиграть.

Вот почему такие люди, как Кумари Бхарат, которых победил Шанкара, стали его учениками. Они не стали учениками в унижении и несчастье. Если бы Кумари Бхарат стал его учеником после того,

как его победили, это бы ранило его эго, и он бы попытался победить. Кумари был большим логиком, так же, как и Шанкара. В процессе споров с Шанкарой Кумари понял, что это бесполезно. Шанкара не победил его, и Кумари не проиграл. Логика проиграла, и эмоции выиграла.

Это нужно понять. Обсуждая с Шанкарой, играя с этим опытным игроком, Кумари ясно увидел, что все то, на что он опирался до сих пор, упадет вместе с дуновением ветерка. Это не значит, что он принял логику Шанкары. Искусство Шанкары заключалось лишь в том, что в спорах он показывает вам то, что ваши аргументы бессмысленны, тщетны, и его аргументы также тщетны; логика становится бессмысленной. Кумари не проиграл, и Шанкара не выиграл, проиграла логика. Логика поклонилась стопам Шанкары и Кумари.

Эти споры были полны сладости, полны любви, в них не было горечи. Они не боролись друг с другом как враги. Это было подобно игре в шахматы: на кону стояла армия аргументов. Кумари приготовил свои лучшие аргументы, лучший интеллект, а Шанкара продолжал разбивать все его доводы один за другим. Он не пытался вложить собственные аргументы в ум Кумари, он просто продолжал отрицать аргументы Кумари, пока не осталось свободное место, и в этом пространстве родилось ученичество. Он увидел, что человек, который стоял перед ним, не выдвигает никаких теорий, а просто содержит истину: «Он разбил все мои аргументы, но не заменил их никакими новыми». Осталось пустое пространство. Возник интервал, возникла пустота, и в этом состоянии пустоты случилась медитация. В этот миг медитации он поклонился. Не думайте, что он поклонился перед Шанкарой. Он склонился перед истиной, которая была выражена через Шанкару. Шанкара был только образом, символом. Кумари кланялся перед истиной. Кумари кланялся не потому, что потерпел поражение, но потому, что пробудился.

Но те люди, которые стояли перед ним, видели только то, что он проиграл и склонялся с почтением. Люди, которые следовали за ним, провозгласили: «Шанкара победил, он победил весь мир». Из-за этих глупых людей образ Шанкары был загрязнен. Уникальный подход Шанкары был потерян, и вместо обычной традиции появился узкий путь. Широкий путь открытого неба был утерян, открытость была утеряна. Поэтому вы должны понять, что если бы саньясин Шанкара был логиком, он бы не написал Бхаджан Говиндам и подобные писания. Есть такие люди, которые говорят, что такие песни, как Бхаджан Говиндам, были написаны не Шанкарой, но другими авторами, которые назвались Шанкарой. Они говорят: «Как Шанкара мог написать такие песни?» Да, Мира могла написать такую песню, Чайтанья мог написать, но как такой человек, как Шанкара, мог написать такую песню? Он был ярко выраженным логиком, и он не мог писать такие песни преданности. Эти люди говорят,

что эти песни были написаны другими, кто воспользовался именем Шанкары. Они думают, что эти песни не искренни, они верят только в доводы, которые, на самом деле, не имеют никакой ценности.

Шанкара пользовался логикой для того, чтобы разрушить старое здание, и дал эти песни для того, чтобы построить новое здание. Этот процесс не противоречив; если вы думаете так, вы не сможете понять его.

Шанкара никогда не провозглашал своей всеобщей победы. Те, кто познали истину, не амбициозны, те, кто познали истину, не эгоисты. Такие провозглашения истины детские. Маленькие дети занимаются такими вещами. Кто может выиграть, и кто может проиграть? Шанкара видит, что есть только божественное, множественность вещей есть иллюзия, единство есть истина. Кто выиграет, и кто проиграет? Если выиграет кто-то, так это будет только божественное, а если кто-то проиграет, только божественное проиграет. Если только Он выигрывает и только Он проигрывает, кто сможет провозгласить о всеобщей победе? Нет, Шанкара не мог сказать такого; если бы он сказал такое, на него не стоило бы обращать такое пристальное внимание. Шанкара пробуждал, он не побеждал других.

Нет, Шанкара сделал множество интеллектуалов действительно мудрыми. До того как они встретились с ним, они были заняты ложным интеллектом, заботились о фальшивом богатстве. Теперь же им показали истинное богатство. Вы можете понять, что ваше богатство фальшивое, только после того, как увидите истинное богатство, и нет другого способа доказать, что фальшивое богатство – фальшивое. Шанкара показал истинное богатство, после чего стало ясно, что старое богатство было фальшивым. Это не те споры, которые теперь популярны на Западе. Эти споры также не были такими, какие проводятся теперь на Востоке. Они были очень сладкими. Это были споры искателей истины.

Есть два вида участников споров. Одни считают, что все, что они говорят, правильно, потому что они говорят это, а они не могут ошибаться. Не важно, что они говорят, но это должно быть правильно, потому что они это сказали. Такие споры бесполезны, бессмысленны. Если вы ищете истину, вы не должны настаивать на том, что все, что вы говорите, истинно просто потому, что вы сказали это. Вы должны говорить, что из всего того, что вы познали до сих пор, это кажется правильным. И вы говорите: «Я готов познать большее, если можно познать еще что-то. Я открыт, я не закрыт. Я еще не пришел ни к каким выводам. Но до сих пор из всего, что я искал, именно это кажется истинным. Но если другая истина откроется мне, я готов принять ее, и быть преобразенным, и оставить все, что я познал до сих пор». И тогда споры становятся тем процессом, который приближает нас к истине.

На Востоке были распространены именно такие споры. Этой традиции тысячи лет. В поисках истины интеллектуалы размышляли и дискутировали — не потому, что они нашли истину, но потому, что они ее искали. Это продолжалось тысячи лет. И когда другого человека уличали в неистине, он должен был поклониться человеку, который показал это, потому что в поисках истины человека, который показал вам ваши ошибки, вы должны считать мастером. Поэтому те, кто проиграл Шанкаре, стали его учениками.

Ученичество означает то, что вы сделали еще один шаг, вы видите на один шаг больше, чем раньше, и вам помог в этом мастер: он взял вас на свои плечи и показал открытое небо.

Поиск истины совершенно отличен. Если целью становится поиск истины, спорами можно воспользоваться во благо. Вот почему я говорю, что даже яд может стать лекарством.

На Западе также проводились споры, но они не были похожими на споры Востока. На Западе люди спорят во время споров, и никогда никому нельзя присудить победу или поражение. Там люди никогда не становятся ничьими учениками.

Шанкара отправился в Мандалу, город Мандана Мишры. Мандала была названа в его честь. Когда он вошел в город, он спросил у женщин у колодца: «Где дом Манданы?»

Они засмеялись и сказали: «Ты не должен спрашивать об этом, потому что ты сможешь найти его сам. Сама атмосфера этого дома скажет тебе об этом. Даже попугаи в клетках, которые висят перед входом в его дом, воспевают слова из Упанишад. Атмосфера этого дома намоленная и священная». Женщина засмеялась и сказала: «Путник, ты сможешь сразу найти этот дом. Не нужно никого спрашивать!»

Шанкара пришел к этому дому. То, что ему сказали женщины, оказалось правдой. Птицы пели у дверей и воспевали шлоки из Упанишад и Вед. Шанкара вошел внутрь и бросил вызов Мандану Мишре.

Мандана Мишра был известным человеком. Он был старше Шанкары, его положение и слава были намного больше, чем у Шанкары. Он также имел больше учеников, чем Шанкара. Шанкара предлагал ему поговорить об истине. Его пригласили и предложили ему остаться в доме. Он не был им врагом. В то время Мандану было больше пятидесяти лет, а Шанкаре было более тридцати лет. Поэтому Мандана сказал: «Я намного более опытный, чем ты. Ты молодой. Я гождусь тебе в отцы, поэтому мы не равны. Эти споры не будут равноценными. Поэтому я даю тебе преимущество и предлагаю самому выбрать судьбу. Ты молодой, поэтому ты можешь выбрать судьбу. И он решит, кто выиграл, а кто проиграл».

Это вообще не было сражение, это были любовные отношения. Старшее поколение приветствовало младшее как своих детей. Шан-

кара огляделся, чтобы найти судью, который пользовался бы той же репутацией, как Мандана Мишра, но не мог найти такого. Поэтому он решил выбрать судьей его жену, чье имя было Бхарати. Шанкара сказал: «Пусть нас судит твоя жена».

Неужели вы думаете, что это были ссоры? Враги не говорят на таком языке. Если жена должна судить, существует возможность того, что она примет сторону мужа. Это вполне естественно, если споры основываются на враждебности. Но эти споры были направлены на поиск истины и были полными любви.

Жена превратилась в судью, и после споров она вынесла свое суждение. Она сказала, что Мандана проиграл, а Шанкара выиграл. Потом Бхарати продолжала: «Подожди, это поражение не полное. Ты победил только одну половину, Мандана, а я — его вторая половина. И теперь тебе придется дискутировать со мной». Это звучало как шутка, но это была сладкая шутка. Жена считается другой половиной мужа; проиграла только половина Мандана, а теперь нужно было победить другую половину, жену. Эта жена, которая присудила проигрыш своему мужу, наверное, была просто уникальна. Она сказала Шанкаре: «Твоя победа не полная. Ты должна выиграть и у меня, чтобы сделать победу полной».

Шанкара согласился дискутировать с Бхарати. Но он обнаружил, что не может ответить на вопросы, которые она задала, потому что она задала ему вопросы, которые не касались Брамана или знания Брамана. Он уже нанес поражение Мандану в этом вопросе. Она поняла из его бесед с Манданой, что с этим молодым человеком бесполезно говорить о Брамане. Она подумала: «Этот молодой человек, на самом деле, очень зрел в философском смысле».

И Мандана, определенно, знал больше, чем Бхарати. Вот почему Бхарати полюбила его, вышла за него замуж и ухаживала за ним. И когда она увидела, что Шанкара победил ее мужа в вопросе о Брамане, она задала Шанкаре вопрос о сексе. Шанкара был еще молодой. Ему было тридцать лет, и он не был женат.

И он столкнулся со сложностями. Он сказал: «Мне нужно шесть месяцев, чтобы ответить на этот вопрос, потому что я не женат, я девственник. Я не знаю, что такое любовь, не знаю, что такое секс. Поэтому, если я отвечу сейчас, это не будет мой собственный опыт, а ответы, которые не основываются на опыте, не могут быть истинными или правильными. Точно так же, как Мандана знает о том, что такое Браман только на основе того, что написано в писаниях, я могу говорить о сексе только на основе того, что написано в книгах, и я наверняка проиграю, потому что у меня нет опыта секса. Ты выигрываешь, потому что у тебя есть опыт. Я только слышал об этом, мое знание заимствованное. Поэтому мне нужны шесть месяцев, чтобы получить этот опыт. После этого я смогу ответить на твои вопросы».

Эти споры были действительно полны любви и расположения. Бхарати сказала: «Хорошо, уходи на шесть месяцев, получи опыт, а потом возвращайся».

Это странная история. Шанкара стоял перед большой дилеммой. Он принял целибат. Он дал такое обещание своему мастеру. Теперь, если бы он женился или если бы он начал искать себе женщину, весь образ его жизни бы изменился. Поэтому история рассказывает, что Шанкара оставил свое тело и вошел в другое, мертвое тело. Один король умирал, поэтому Шанкара вошел в его тело и оставался в этом теле шесть месяцев, чтобы понять нужды этого тела и его потребности в сексе. Когда он вернулся обратно через шесть месяцев, Бхарати посмотрела на него и сказала: «Сейчас не нужно разводить споров. Ты познал это. Я готова стать твоей ученицей». Мандана и Бхарати стали его учениками.

Эти эпизоды показывают, что они были полны любви и уважение друг к другу, между ними не было враждебности. Не следует думать, что Шанкара побеждал интеллектуалов – он давал истинный разум этим интеллектуалам. Он пробуждал и давал толчок тем, кого побеждал. Он давал свет тем, кто жил во тьме. Люди, которые кланялись его стопам, не делали этого от унижения. Они кланялись из-за того, что чувствовали благодарность.

Ты говоришь: «*После поражения они вынуждены были становиться учениками Шанкары*». Не говори "*вынуждены*". У нас есть привычка использовать язык эго. Даже если бы Шанкара отказал им, они бы все равно стали его учениками. Им не *пришлось* стать его учениками, они стали его учениками с огромной радостью. Они кланялись ему не потому, что проиграли. Они кланялись просто потому, что он обладал таким глубоким пониманием. Это была сдача, а не поражение. Они нашли счастье, когда склонились к его стопам. Когда они склонились к его стопам, они обрели самоуважение. Они впервые поняли смысл жизни, в этом поклоне они нашли первый проблеск божественного.

Не используй этих слов: *пришлось* склониться. Они сделали это из благодарности, блаженства.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, падение обычного человека можно понять, но как может пасть искатель, который шел по пути отречения и аскезы?

Обычный человек не может пасть. Куда он может упасть? Куда может упасть человек, который идет по земле? Упасть может только тот человек, который пытается взобраться на вершину горы. Вам нужны вершины гор, чтобы упасть, там есть скрытые ущелья и долины около этих вершин.

Но как человек, который идет по ровной местности, по земле, по главной дороге, может упасть? Куда он может упасть? Он уже упал. Обычный человек не может упасть, потому что ему некуда падать. Поэтому ты не поняла то, что ты сказала: *«Падение обычного человека можно понять»*. Но как обычный человек может упасть? Он живет в той точке, из которой нельзя упасть. Он живет в точке ноль. Он уже живет в пропасти.

Только необычные люди могут упасть, только те, кто пытаются достигнуть горных вершин, те, кто пытаются бросить вызов высотам, те, кто не готовы жить в пропасти, кто говорит, что их жизнь бессмысленна до тех пор, пока они не достигнут золотых вершин. Это те, кто не принимает жизнь во тьме ущелья, они говорят: «Мы будем летать в небе и отправимся в далекое путешествие».

У нас есть слово «йога браштра»: это тот, кто упал из состояния йоги. Вы, наверное, слышали это слово: это тот, кто упал с пути. Нет смысла у слова «бхога браштра». Но слово «йога браштра» полно смысла. Это означает то, что была сделана попытка взобраться на вершину, но человек ее упустил.

Когда вы взбираетесь, все время существует опасность того, что вы можете упустить. Наверное, именно поэтому многие люди не пытаются взобраться на вершины. Они забывают о вершинах. Они воспринимают пропасть как высоту. На самом деле, они не смотрят на вершины, потому что если они взглянут на них, им придется принять вызов.

Я слышал, что в странах, в которых с гор спускаются птицы, равнинные птицы также путешествуют. Сибирские утки прилетают проводить зиму в южные части Европы. Когда зима кончается, они летят обратно. Домашние утки тоже были дикими несколько поколений назад, поэтому когда стаи диких уток улетают обратно и утки на фермах видят, как они летят назад, они также расправляют крылья и пытаются пролететь несколько метров, а потом падают вниз. Их крылья уже не такие сильные. Но когда они видят этих диких уток, этих птиц, так похожих на них, нечто внутри них бросает им вызов, и они тоже пытаются взлететь в воздух и полететь в неизвестные дали. В их умах есть отдаленные воспоминания о Сибири. Несмотря на то, что они падают, они пытаются полететь.

Когда Будда или Шанкара проходят мимо вас, вы немного взмахиваете крыльями, пытаясь взлететь с ваших полей в мечтах, потому что их присутствие пробуждает какой-то звук, какую-то спящую музыку. И тогда вы знаете, что тоже можете отправиться в эти дали, взлететь на эти высоты, это также ваше назначение. И вы немного пролетаете, а потом падаете вниз, забыв обо всем.

Хитрые среди вас могут сказать, что это просто невозможно. Они вообще не глядят на Будду. Они поворачиваются к нему спиной. Они не смотрят на Будду напрямую, они просто собирают слу-

хи вокруг него. Они не глядят в глаза Будды, потому что опасно делать это. Они сидят в своих магазинах и продолжают говорить, что все это чепуха. Никто никогда не познавал божественное, Брамана нет, все это просто сказки для того, чтоб впечатлить слаонервных. Этот человек, должно быть, стал просто сумасшедшим, это просто поэты.

Они просто не могут признать того факта, что могут быть вершины, такие высоты, такие снежные шапки, до которых добрались лишь немногие. Потому что они боятся того, что если они поверят в это, они также попытаются взлететь. Но они не верят в собственные крылья. Они продолжают сомневаться: «Сможем ли мы полететь? Сможем ли мы достигнуть? Или мы упадем? Если мы взлетим, будет существовать возможность того, что мы можем упасть, пока будем двигаться к вершине». Но те твари, которые ползают по земле, не могут упасть: куда им падать?

Поэтому не говори, что ты можешь понять падение обычного человека. Ты когда-нибудь слышала о падении обычного человека? Только искатель, который идет по пути отречения, аскетизма, может упасть. И эта опасность становится все больше и больше по мере того, как он приближается к своей цели. Потом опасность подстерегает на каждом шагу. Вы можете немного упустить – и упасть. Упущение может быть маленьким, а падение большое. Если вы совершите ошибку, это не имеет значения. Но если Махавира совершит ту же ошибку, он упадет. Ваша ошибка останется без последствий, потому что вы живете в ошибках, но если эту ошибку совершит Будда...

Будда проходил по деревне. С ним был Ананда. Когда он говорил, ему на плечо села муха, и он отогнал ее, как сделал бы любой другой человек. Потом он внезапно остановился, как будто бы сделал большую ошибку. Он сознательно поднял руку, и очень сознательно поднес ее к плечу, и убрал муху, как будто бы она сидела там.

Ананда спросил у него: «Что ты делаешь?»

Будда ответил: «Я сначала отогнал муху бессознательно, механично. Я должен был сделать это сознательно!» Даже муху следует отгонять сознательно, потому что если отгонять ее бессознательно, все остальные вещи вы также будете выполнять бессознательно. Тут не о чем было беспокоиться, муха не погибла, не было совершено насилия. Но Будда все время волновался об этом. Он не хотел портить бочку меда ложкой дегтя.

Но у вас бочка дегтя, вот почему многие люди покупают такие одежды, на которых не видна грязь. На белой же одежде видно даже небольшое пятно. Белые простыни Будды мгновенно выявили это небольшое пятно. Даже муху нужно отгонять сознательно.

Ночью Будда спал только на одном боку. Ананда спросил его однажды: «Когда я поднимаюсь ночью и смотрю на тебя, я вижу, что ты всегда спишь на одном боку. Даже твои руки не движутся, они также остаются в том же положении. Ты спишь сознательно? Ты расслабляешься во сне?»

Будда ответил: «Тот, кто пробужден, не спит. Вы должны спать сознательно. Я сплю, но кто-то внутри меня всегда пробужден, потому что если бы внутри не было пробужденности, начались бы сновидения. А если внутри происходят сновидения, днем у вас в уме протекают мысли. Если вы не пробуждены ночью, трудно быть пробужденным даже днем. Вы должны быть все время естественным образом пробуждены, и днем, и ночью. Внутренний поток пробужденности должен продолжаться».

Поэтому даже ночью Будда спал, постоянно держа руки в одном и том же положении. Он не позволял бессознательности ворваться в него даже ночью. Для Будды сознательность во время сна означала приближение к предназначению. И по мере того как высота увеличивается, путь к вершине становится все более и более узким. И прямо на вершине стоит Гуришанкар, Эверест. Только один человек может стоять там, там есть место только для одного человека.

Недавно экспедиция японок отправилась на Гуришанкар, и китайцы заявили, что их экспедиция из семи человек также добралась до Эвереста семью днями раньше. Японские женщины отказались верить в это, потому что семь человек не могут стоять там одновременно.

Путь к вершине становится все уже и уже. Это обычный Гуришанкар — что уж там говорить о вершине Будды? Она такая узкая, что даже один человек с трудом может стоять там. Если вы встанете там со своим эго, вы мгновенно упадете. Вы можете стоять там только в том случае, если вы полностью пустые. На этой вершине осуществления, полноты может выстоять только пустота. Даже небольшое эго приводит к тому, что вы падаете

Всегда помните о том, что опасность падения увеличивается по мере того, как вы будете расти. Но этот вызов вам придется принять. Это покажет вашу внутреннюю силу и внутреннюю глубину. И не важно, если даже вам придется упасть тысячу раз, — но вы должны добраться до вершины. Вы не можете стать удовлетворенными до тех пор, пока не доберетесь туда. Вы можете получить другие вещи, но вы останетесь попрошайками до тех пор, пока не осознаете божественное внутри себя.

Счастье невозможно до тех пор, пока вы не станете тем, чем должны стать в высшем смысле, пока ваше будущее не станет настоящим. Вы не можете почувствовать экстаз до тех пор, пока ваши цветы не расцветут. Вот почему для экстаза на хинди мы пользуемся словом «профулата». Это слово означает цветение цветка. Это пол-

ное цветение и есть экстаз. Поэтому никогда ничего не принимайте, если это меньше этого цветения, иначе вы будете оставаться несчастными и будете жить, как в аду.

Обычный человек не падает, но живет во тьме, в боли, в несчастьях. Лучше пойти на риск падения; вместо того чтобы жить в несчастье, лучше получить проблеск счастья. Вместо того чтобы ползти по земле, лучше один раз полететь в небо. Если вы полетите хотя бы раз, вы поверите в свои крылья. Конечно, вы будете взлетать и падать много раз, но каждое падение станет для вас уроком, и каждый подъем принесет вам новые силы. Если вы упали сейчас, это значит, что вероятность того, что вы упадете в будущем, сократится, и вы получите опыт взлетов.

Путешествие длинное, и ваше назначение – это божественное. Не принимайте ничего меньшего, не удовлетворяйтесь малым и не сидите у дороги с закрытыми глазами, воображая, что вы уже достигли. Это путешествие не такое комфортное. Многие люди поступали так. Это легко и удобно: сидеть у дороги. Продолжать путешествие – это значит рискнуть собой, тяжело трудиться, это труд. Жизнь есть игра, и только большие игроки могут достигнуть божественного.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, так называемые саньясины занимаются бизнесом, прикрываясь религией. Вы говорите вашим саньясинам вести их дела в магазинах, продолжать заниматься своим бизнесом. Это кажется противоречивым. Пожалуйста, проясните этот вопрос.

В этом нет противоречия. Так называемые саньясины занимаются бизнесом, прикрываясь религией, потому что их заставили покинуть магазины. Они еще не были зрелыми, они все еще были заинтересованы в том, чтобы продолжать вести дела в магазине. И их заставили идти в храмы. Поэтому они превратили храм в магазин.

Именно поэтому я не прошу моих саньясинов оставить их бизнес, прекратить вести дела в магазине. Я говорю, что если у вас есть склонность превратить храм в магазин, лучше поступить наоборот и превратить магазин в храм. Я не заставлял их оставлять магазины, потому что я видел, как эти саньясины превращают храмы в магазины. Бесполезно отрывать вас от вашего магазина или вашего бизнеса до тех пор, пока вы сами не потеряете к ним интерес. И в тот миг, когда вы потеряете интерес к тому, чтобы вести дела в магазине, нет необходимости забирать вас из него. Вы сами превратите магазин в храм.

Помните, если храм можно превратить в магазин, почему нельзя превратить магазин в храм? Процесс тот же в обоих случаях. Я на-

стаиваю на втором случае: если вы должны переменить что-то, лучше превратите магазин в храм. Если же у вас все еще остался интерес к магазину, к бизнесу, это нормально, пожалуйста, продолжайте, — по крайней мере, храм не загрязнится.

Мне бы хотелось, чтобы вы стали зрелыми. Будьте зрелыми, где бы вы ни были. Самое главное — это зрелость. Самый важный факт в жизни заключается в том, что если вас заставить оставить что-то, когда вы еще недостаточно зрелые, вы можете оставить это физически, но вы не сможете сделать этого ментально. Ваш ум будет продолжать желать того, что вы оставили. Поэтому вы можете оставить это или отправиться куда-то, но из-за того, что в вас сохранится интерес, этот интерес создаст новый мир. Семя — это ваше желание — не обстоятельства, но состояние ума.

Саньяса — это внутренняя революция. Это провозглашение: «Я хочу измениться изнутри». Я верю в то, что гораздо легче измениться в миру, нежели в Гималаях, потому что каждое мгновение в мире бросает вызов, в каждое мгновение существует вероятность того, что вы можете упасть. В каждом мгновении происходит борьба, вы не сможете обманывать себя долго. Мир — это зеркало. Каждый человек, с которым вы сталкиваетесь, отражает состояние вашего ума.

Попробуйте понять это. Вы не сможете познать многое о себе, если не встретитесь с множеством людей. Если вы не будете встречать никого, кто будет оскорблять вас, как вы сможете понять, есть в вас гнев или нет? Если никто не будет оскорблять вас, вы будете думать, что в вас нет гнева. Вы познаете гнев внутри себя только тогда, когда кто-то будет оскорблять вас. Поэтому, с этой точки зрения, человек, который оскорбил вас, помог вам понять себя, помог вам осознать гнев внутри себя, который был просто подавлен. После того как он вас оскорбил, этот темный уголок внутри вас вышел наружу.

Но саньясин, который убежал в джунгли, не получит такой возможности понять свой внутренний характер, потому что там он один, потому что там нет никого, кто мог бы оскорблять его, нет никого, кто будет относиться к нему с уважением, нет никого, кто будет искушать его деньгами. Никто не дает ему таких возможностей, он там один. Наблюдать за собой становится трудно.

Этот мир — это место, в котором вы можете наблюдать и понять себя. Иначе Бог сотворил бы безграничные джунгли и сделал бы так, чтобы каждый человек сидел в своих отдельных джунглях. Но вам придется признать то, что божественное более мудро, чем вы. Послушайте его и приглядитесь к так называемым святым, которые думают, что они умнее Бога. Они пытаются быть умными. Они говорят, что будут делать свою садхану, духовную практику, в джунглях.

Но садхану нельзя делать в джунглях, ее нужно выполнять прямо в этом мире. В джунглях вы будете влачить жалкое существование. Но здесь, в этом мире, шипы будут колоть вас в тот миг, в который вы будете ступать по ним. Если вы будете идти по этим шипам и они не будут колоть вас, это будет означать, что теперь вы можете идти в джунгли, теперь, если вы хотите, вы можете идти, и я не остановлю вас. Но тогда вы сами скажете, что вам не нужно идти туда. Для вас джунгли будут прямо посреди этой толпы. Когда вы станете зрелыми, родится мудрость.

Как рождается мудрость? Она рождается из конфликтов, рождается тогда, когда вы принимаете вызов, который бросает вам жизнь, когда вы проигрываете, когда вы падаете и встаете снова. Когда вас оскорбляют тысячи раз и вы сердитесь тысячи раз, приходит мгновение, когда вы не сердитесь, когда вас оскорбляют. Этот опыт на тысячах примеров учит вас тому, что нет смысла гневаться. Если кто-то другой оскорбляет вас, вы думаете: «Почему я должен наказывать себя за это?» И внезапно однажды вы не будете реагировать, когда кто-то другой будет оскорблять вас, вы не будете гневаться.

И в тот самый день шип в вас станет цветком, и вы станете измененным человеком. Покой, который вы испытаете в этот день, вы не получите ни в каких джунглях.

Покой джунглей – это мертвый покой. Если вы станете умиротворенными среди этих оскорблений, ваш покой будет истинным покоем. Покой джунглей подобен покою могильных плит, это очень пустынное и спокойное место. Оно отрицательно. Если вы станете умиротворенными в этом мире, он будет положительным. Покой джунглей подобен кладбищу, а покой в мире полон любви.

Я хочу вам сказать, что если вы хотите достичь божественного, не бегите. Трусые не могут войти в соприкосновение с божественным, те, кто бегут, не могут войти в соприкосновение с божественным. Единственный путь – это путь мужества; и есть возможность того, что вы упадете, если будете мужественными, но нет другого пути.

Вы когда-нибудь замечали, что дети богатых людей не такие умные? Они не могут быть умными, потому что жизнь не бросает им вызова. Умные дети всегда рождаются в тех семьях, в которых им приходилось бороться за достижение даже малых вещей. Дети миллионеров обычно бывают посредственные.

Генри Форд обычно посылал своих сыновей чистить ботинки на улицы города. Так он учил их зарабатывать себе на карманные расходы. Он был миллиардером, и, вместе с тем, он учил своих детей чистить ботинки на улицах. Его друзья говорили, что это уже слишком! Он отвечал: «Я сам зарабатывал так деньги, когда был молодым. А те люди, которые были богатыми, когда я был ребенком, теперь стали нищими. Я был тогда нищим, а теперь я самый богатый

человек в мире. Я не хочу, чтобы мои дети стали нищими, поэтому я посылаю их чистить ботинки на улицы».

Определенно, с его стороны, это было очень разумно. Это было очень умно, что он заставлял своих сыновей делать это. Обычно дети богатых людей бывают безжизненными, совершенно глупыми, потому что в их жизни не хватает борьбы. Но если нет борьбы и есть слишком много безопасности, они становятся бесхребетными. Спина выпрямляется тогда, когда есть борьба. Чем больше борьбы, тем сильнее становится позвоночник.

Поэтому я не прошу вас бежать из этого мира. Я прошу вас пробудиться в этом мире. Саньяса — это не бегство от мира. Саньяса — это великая борьба и пробуждение. И никогда не избегайте вызова. Всегда сталкивайтесь с вызовом до тех пор, пока работа не будет завершена. Если вы не будете уходить, вы вскоре пробудитесь, потому что энергия, которая тратится на бегство, обращается на пробуждение. Я не прошу, чтобы вы обрели спокойствие могилы. Я прошу спокойствия, которое человек обретает благодаря труду, благодаря усилиям. Я за положительный мир, который обретается благодаря тому, что вы живете с максимальной интенсивностью.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, создается такое ощущение, что Бхаджан Говиндам написан для стадии ванапрастхи. Но вы говорите это каждому.

В чем смысл ванапрастхи? Ванапрастха означает столкнуться с джунглями. Каждый сталкивается с джунглями. Если не сегодня, так завтра. Если не завтра, так после завтра. И однажды эта высшая решительность, которая зовется божественностью, должна быть найдена. Все ванапрастхи. Когда-то, так или иначе, каждый должен войти в высшее уединение. Эти внутренние джунгли должны быть найдены. Ванапрастха не имеет никакого отношения к вашему физическому возрасту, иначе как вы можете стать Шанкарачарьями? Он оставил свое тело в возрасте тридцати трех лет. Задолго до этого он стал ванапрастхой и саньясином.

Вы умные, и эта разумность скупа. Вы умные, поэтому вы говорите, что это только для старых людей. Когда у вас не остается никаких дел в этом мире, когда люди насильно отстраняют вас, когда вы будете на последней ступени, неужели вы думаете, что сможете петь песню божественного? Люди не хотят ничего оставлять до последнего мгновения.

Есть медицинский колледж в Лондоне, в котором держали мертвое тело. Двести лет назад этот человек оставил деньги колледжу при условии, что он будет считаться попечителем не только пока жив, но даже после смерти. Поэтому даже сегодня его скелет сидит

в кресле председателя собрания попечителей. Даже после смерти он председательствует. Даже сейчас он президент. Неужели вы думаете, что такие люди когда-нибудь станут ванапрастхой? Ты спрашиваешь про живых людей, но он председательствует даже после смерти. Даже сегодня попечители вынуждены вставать и обращаться к нему «Мистер Президент». Это ритуал, который они не могут оставить. Это его законное право. Труп набили соломой, но все равно он держится за свой пост. Внутри его тела нет ничего, кроме соломы. Он набит соломой, тем не менее, он занимает пост председателя.

Вы не хотите быть ванапрастхами, ванапрастха и саньяса кажутся вам неприятными. Вы хотите заниматься этим только в конце своей жизни. Но человек, который хочет делать это позже, никогда не сможет делать этого. Только тот человек сможет делать это, который хочет этого. Нет другого времени, только настоящее. Даже маленькие вещи создают препятствия.

Один человек принял саньясу. Он пришел вчера и сказал, что его жена не позволит ему носить оранжевую одежду и малу, и он согласился не носить их. Послушав его жалобу, я сказал: «Если тебя победила твоя жена, ты не можешь выиграть больше ни в каком другом месте». Удивительно то, что мужчина так быстро сдался.

Говорю вам, что теперь пришло время. Нет другого времени, есть только сейчас. Если вы можете использовать это мгновение и ваше сознание может обратиться к джунглям, прекрасно, джунгли – это просто символ. Если вы можете повернуться к божественному, результатом станет саньяса.

Ванапрастха – это подготовка к саньясе. Если вы повернулись спиной к миру, если вы постепенно теряете интерес к миру, когда счастье и несчастье станут равными для вас, это будет означать, что вы стали ванапрастхами. Это не имеет никакого отношения к возрасту вашего тела. Это имеет отношение лишь к вашей умственной зрелости. Некоторым людям восемьдесят лет, но их умственное состояние не более восьми – десяти лет. Но иногда даже ребенку восьми – десяти лет может быть восемьдесят. Все зависит от остроты и интенсивности сознания.

Слова, высказанные Шанкарачарьей, когда ему было десять лет, не могут быть сказаны другими людьми даже в сто лет. Комментарии на Упанишады Шанкарачарьи, которые он написал, когда ему было десять лет, не могут написать многие люди, которым исполнилось сто лет. Все зависит от остроты, глубины, зрелости.

Пробудите вашу энергию и позвольте ей течь, и вы увидите, что ванапрастха происходит в каждое мгновение, саньяса происходит в каждое мгновение. Но если вы будете откладывать ее на завтра, если сегодня вам хочется увидеть фильм и вы решите пойти в храм завтра... Если уж вам хочется отложить что-то, лучше отложите

фильм, фильм вы можете посмотреть, когда станете старыми, но вы поступаете наоборот, вы откладываете божественное на старость. Молодость вы отдаете этому миру, а старость отдаете божественному. Отсюда ясно прослеживаются ваши ценности. Вы тратите молодость на бесполезные вещи, а старость тратите на божественное. Когда у вас есть энергия, вы совершаете ошибки, а когда у вас нет больше энергии, вам хочется делать добро. Когда вы не можете больше ничего делать, у вас появляется намерение делать добро. Вы думаете о сдаче тогда, когда уже пришло время умирать, но вы не думаете о сдаче тогда, когда у вас было много жизненных сил. Кого вы обманываете? Вот почему Шанкара говорит: «Слепцы!» Кого вы пытаетесь обмануть?

Вы должны помнить божественное, когда у вас есть энергия, потому что на это воспоминание нужна огромная энергия. Нет большего действия, чем это. Оно нуждается в вашем полном присутствии, в вашем дыхании, в каждой вашей клетке. Когда вы становитесь старыми и слабыми, когда вы опираетесь на палку, когда вы больше не способны нормально видеть, сможете ли вы вспомнить божественное? Тогда ваш голос станет таким слабым, что вы не сможете петь песню божественного правильно. То, что нужно – это интенсивность, поток энергии. Для того чтобы помнить божественное, вам придется поставить на кон всю энергию вашей жизни, и это можно сделать только сегодня. В тот день, в который вы поймете это, это станет для вас ванапрастхой.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, может ли человек, у которого есть космическое сознание, действительно наслаждаться жизнью, или он просто должен влачить свое существование?

Только тот человек, у которого есть космическое сознание, в действительности может наслаждаться жизнью. Только он может наслаждаться высшим блаженством. Только он наслаждается, все остальные люди находятся в ложном убеждении наслаждения. Они обладают фальшивыми монетами, на самом деле, они страдают. Ваши счастье и наслаждения – это не что иное, как несчастье и агония, которые вы чувствуете. Вы говорите и думаете, что вы испытываете счастье, но, на самом деле, вы испытываете несчастье.

Только просветленные думают и наслаждаются. Тен тьяктен бхуджитвам. Наслаждаются только те, кто отрешены. Только они наслаждаются божественным. Вы наслаждаетесь тривиальными вещами, и так называемое тривиальное наслаждение приносит вам великое несчастье.

Однажды к Рамакришне пришел один человек и положил много денег у его стоп. Рамакришна сказал: «Пожалуйста, забери обратно свои деньги!»

Этот человек сказал: «Это еще одно доказательство того, что ты великий отреченный!»

Рамакришна сказал: «Ты великий отреченный, а не я, потому что я наслаждаюсь божественным, а ты оставил его. Ты собираешь деньги, а я собираю божественное. Поэтому скажи мне, кто отрекся и кто наслаждается? Я люблю счастье, а ты великий отрешившийся!» Одного человека не волнуют бриллианты, а другой собирает камни – вот кого стоит считать отреченным. Тот, кто оставляет ценное и заботится о неценном, должен быть назван отрешившимся. Космическое сознание – это высшее наслаждение. Оно входит в высшее блаженство жизни. И нет большего блаженства, чем это. Без этого все остальное есть несчастье.

Поэтому не спрашивай: «Может ли человек с космическим сознанием действительно наслаждаться жизнью?» Он не может наслаждаться вашими наслаждениями, потому что ваши наслаждения – это не наслаждения. Он наслаждается, он в блаженстве, но его наслаждение отлично от вашего.

Для того чтобы познать это, вам придется оставить обычное наслаждение, и нужно пробудить ваше сознание. В настоящий миг вы спите. Вы не испытали наслаждения счастьем, вы лишь мечтали о нем. Но просветленные наслаждаются истиной. Они наслаждаются блаженством.

Достаточно на сегодня.

Глава 7

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Сутра:

Того, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты, выпил хотя бы каплю воды из Ганга и поклонялся Богу хотя бы мгновение, не может уничтожить Яма, Бог смерти.

О Бог, защити меня от этого беспокойного мира, в котором приходится рождаться снова и снова, умирать снова и снова, падать снова и снова в материнское лоно; перенеси меня на другой берег.

Тот, кто носит платье из листьев, которые растут у дороги, чей путь свободен от греха и добродетели, кто занят йогой, – такой йогин иногда играет как ребенок, а иногда как сумасшедший.

Кто ты? Кто я? Откуда я возник? Кто моя мать? Кто мой отец? Размышляй над этим, и тогда ты обнаружишь бессмысленность и суетность этого мира и его беспокойств, и освободишься от этого плохого сна.

Одно и то же божественное покоится в вас, во мне и во всем остальном. Когда вы станете нетерпеливыми ко мне, вы будете гневаться впустую. Поэтому, отбросив невежество различения во всем, увидите только себя во всем.

Не тратьте вашего времени на такие вопросы, кто враг и кто друг, кто сын и кто отец, где мир и где война. Если вы хотите скорее быть у стоп божественного, храните равенство во всем и повсюду.

Я слышал такую историю. Оса свила себе гнездо снаружи большого здания у окна. Зимой эта оса спала и отдыхала, летом она летала, танцевала и собирала пыльцу цветов. Она была очень счастлива. Но эта оса была особенная. Она была мыслителем. Она много думала и глядела на других ос, потому что они вообще ни о чем не думали. Их жизни были полны желания. Они никогда не думали ни о чем, никогда не размышляли, они не знали писаний.

Иногда он влетала также в здание. Ей нравилось это здание. Люди, которые были в этом здании, казались ей особенными, потому что они были также мыслителями. На самом деле, это здание было большой библиотекой. Профессора, учителя, писатели, философы, поэты часто приходили туда. Обычно люди отгоняли осу, но она всегда возвращалась.

Постепенно она научилась писать и читать. Она обучалась в детском отделении и вскоре начала читать большие книги по философии. Она начала читать большие научные трактаты и поэзию. Она стала очень гордой и просто не могла переносить других ос. Они казались ей очень незначительными. Она стала очень эгоистичной. Она думала днем и ночью. Она полностью забыла о том, чтобы танцевать на солнце, летать на воздухе и подлетать к деревьям. Теперь чаще всего она сидела и была занята такими мыслями: «Кто сотворил этот мир? Почему он был сотворен? Откуда появилось это существование и куда оно попадет потом?» Она размышляла на серьезные темы все время.

Однажды она читала книгу про авиацию. В этой книге было написано, что тело осы тяжелее ее крыльев, поэтому, теоретически, оса не может летать, потому что ее крылья маленькие и слабые, а тело громоздкое и тяжелое. Прочитав это, она смутилась и озадачилась. До сих пор она не знала о том, что у нее такое большое тело. И такие маленькие крылья. Она впервые узнала об этом, и, конечно, все, что написано в писаниях, нельзя отрицать. Невозможно выступить против того, что говорит наука.

Она стала крепко печалиться. В этот день она не вернулась обратно в свое гнездо. Она осталась там. Как она могла летать? Это выступало бы против науки. Она стала очень печальной и перестала двигаться. Она видела, как другие осы летают рядом, подлетают к цветам, но она думала, что они делают это потому, что невежественны. Как оса может летать? У нее маленькие крылья, а тело большое. Она была полна жалости к тем осам, которые летают, потому что они не знали научных фактов. Если бы они знали, они бы прекратили летать.

Но однажды птица напала на осу, намереваясь съесть ее на завтрак. От потрясения она забыла все писания и улетела. Она села на кустарник, немного отдохнула, успокоилась и осознала, что она полетела! «Я думала, что осы не летают, но я полетела, поэтому в моем уме, должно быть, был блок, который не давал мне возможности естественным образом летать, и в минуту опасности он растаял». Она читала про ментальные блоки в книгах по психологии. Поэтому с этого дня она снова начала летать, и с этого дня она снова стала осой, это была ее природа. С этого дня она освободилась от знания и прекратила смотреть сверху вниз на других ос. В этот день она испытала истину.

Религия – это свобода от знания, и в этой свободе заключается высшее знание. Писания не предназначены для того, чтобы сделать вас хромыми, чтобы отнять у вас вашу возможность летать. Если бы писания сделали вас хромыми, это бы означало, что вы поняли их неправильно или неправильно объяснили. Если писания делают вас печальными, вы, должно быть, нечто упустили в них или не поняли их правильно. Писания, которые отнимают вашу естественную склонность цвести или летать, недружелюбны вам, они превратились в ваших врагов.

Писания – это писания только если они дают вам свободу. Писания – это писания, если они делают вас естественными. Писания – это писания, если они не наполняют вас осуждением к другим и если они помогают вам осознать то, что божественное спрятано внутри вас. Эти слова Шанкары очень важные.

Того, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты.

Обратите внимание на эти слова: *хотя бы отрывок.*

Того, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты, выпил хотя бы каплю воды из Ганга и поклонялся Богу хотя бы мгновение, не может уничтожить Яма, Бог смерти.

Вы читали Гиту много раз. Эта страна читала Гиту тысячи лет, люди запомнили ее. Каждый человек полон Гиты, и, тем не менее, он не может освободиться. Он может увидеть только смерть. Шанкара говорит, что смерть покидает того, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты, кто хотя бы немного испытал божественное, выпил хотя бы каплю воды из Ганга. Вы же искупались в Ганге.

Того, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты, выпил хотя бы каплю воды из Ганга и поклонялся Богу хотя бы мгновение, не может уничтожить Яма, Бог смерти.

Вы много поклонялись, много воспевали, совершали много яджен, кланялись много раз у дверей многих храмов. Даже камни у ворот храмов отшлифованы вашими головами, но в вашей жизни так и не случилась революция. Определенно, должна быть какая-то основная иллюзия, какая-то ошибка, вы что-то упустили.

Даже это небольшое может принести вам освобождение при условии, что вы поняли; если нет, все эти писания могут превратиться в вашу тюрьму. Даже одно единственное слово может дать вам освобождение, если вы можете понять; в противном случае слова станут бесполезным грузом, который будет давить на вашу грудь. Не писания делают вас свободными, но понимание. Именно понимание строит вас, писания не помогут вам в этом. Вы должны понять это. Вы должны создать это понимание, и лишь тогда ваши писания могут стать для вас осмысленными. Если у вас нет понимания, писания не могут дать вам его. Они могут дать вам только теории, а теории бессмысленны, потому что вас они не волнуют, в жизни вы ведете себя совершенно по-другому.

Однажды я сказал Мулле Насреддину, что я долго не видел его детей. Он сказал: «Я верю в то, что семейные дела нужно планировать». Я был удивлен, услышав это, потому что у него было семнадцать человек, и он говорил: «Я верю в семейное планирование». Я спросил его: «Что ты имеешь в виду? Я не понял тебя».

Он ответил: «Я верю в лозунг: “семейное планирование”. Два или три ребенка – это идеальное количество детей, которое должно быть в семье. Поэтому я отравил всех остальных детей играть по соседству. Теперь большая часть их начали спать в соседних домах. В моем собственном доме я не разрешаю спать больше чем двум – трем детям».

Отправляя своих детей спать по соседству, он смог воплотить в жизнь теорию семейного планирования!

Ваше понимание писаний подобно этому. Вы продолжаете рожать детей, а потом отправляете их по соседству. Человек обманывает себя. Легко избегать теории, но вы не можете избежать пони-

мания. Вы можете избежать теории, потому что они мертвые, а вы – живые. Вы всегда можете спасти себя от теорий, но вы не можете избежать собственного понимания.

Когда понимание внутри вас, вы можете убежать куда угодно, но оно будет оставаться внутри вас. Поэтому вы не должны придавать значения теории, вы должны придавать значение пониманию. Теория может быть заимствованной, но понимание может создаваться только вами самими. Теории могут быть украдены из писаний, от мастеров, но вы не можете так легко получить понимание. Вам приходится платить за него, вам приходится бороться за него, дюйм за дюймом, чтобы получить его. Теории не имеют ценности, вы получаете их бесплатно. Теории – это мусор, а мусор не может быть ценным.

Тот, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты...

Отрывок из Гиты – этого достаточно. Если вы поняли хотя бы одно слово, этого достаточно. И тогда вам не нужно ждать, чтобы услышать всю Гиту. Вопрос только в понимании.

В Махабхарате есть такая история. Дроначарья подумал, что мальчик Юдхиштхира – самый умный среди всех Пандавов и Кауравов, но, пообщавшись с ним несколько дней, он посчитал его просто тупым. Другие дети каждый день учили новое и быстро прогрессировали, но Юдхиштхира застрял на первом уроке. В конце концов Дроначарья вышел из себя и спросил у него: «Сколько ты будешь учить первый урок? Неужели ты так и не продвнешься вперед?»

Юдхиштхира ответил: «Зачем учить второй урок, если не понял первый?»

Первый урок касался истины. Другие дети прочитали его, и запомнили, и перешли ко второму уроку. Но Юдхиштхира сказал: «До тех пор, пока я не начну говорить истину, как я могу перейти ко второму уроку? Пожалуйста, не торопи меня».

И тогда Дрона понял! Когда он посмотрел на состояние ума Юдхиштхиры, он впервые понял, что после постижения истины следующего урока быть не может. И он сказал Юдхиштхире: «Тебе не нужно спешить. Выучив его, ты постигнешь, ты выучишь все уроки. Просто прочитать урок – это одно, а жить по уроку – это совершенно другое!»

И конец этой истории такой: когда все братья Пандавы шли на небеса, они начали падать один за другим. Только Юдхиштхира и его собака – а это была истина – оказались у врат в рай. Истина достигла небес, и тот, кто сопровождал истину, также достиг небес. Истина – это была его собака, которая все время жила с ним, и она была очень интегрированной. Даже у его братьев не было столько интегрированности, и они упали.

Но собака никогда не сомневалась, она имела безграничную веру. Всю жизнь она слушалась Юдхиштхиру.

Даже сам Юдхиштхира был удивлен тем, что его братья упали и только его собака смогла достигнуть с ним небесных врат. Двери открылись, и Юдхиштхиру приветствовали, но охранник у ворот сказал: «Только ты можешь войти, а собака должна остаться. Еще ни одна собака не входила в рай. Даже люди проходили сюда с большими сложностями».

Услышав это, Юдхиштхира сказал: «Тогда я тоже не могу войти в него. Эта собака была со мной всю мою жизнь, она сопровождала меня в течение всего пути в рай. И я не могу предать ее ни при каких условиях, иначе я буду считать себя хуже собаки! Я не оставлю собаку. Пожалуйста, закройте дверь».

После этого весь рай счастливо смеялся. Все боги собрались и попросили его прийти. И потом Юдхиштхира заметил, что собака — это вовсе не собака, а сам Господь Кришна. Он просто хотел его проверить. Если бы Юдхиштхира оставил собаку у врат, а сам вошел, он бы не попал в рай. Это была проверка его любви, его веры, его интегральности. Юдхиштхира научился только одному уроку: истине. Этого было достаточно для того, чтобы попасть на небеса. Арджуне понадобилось много времени для того, чтобы понять это. Кришна проговорил ему всю Гиту, но даже тогда Арджуна продолжал сомневаться. Юдхиштхира научился только одному маленькому уроку в своей жизни, это был урок истины. Даже учитель сомневался в его разуме, потому что он застрял на первом уроке, но вскоре он понял, что после первого урока больше уроков не будет.

Каждый, кто научился одному уроку, выучил все. Не пытайтесь научиться всему, иначе вы упустите, нужно понять хотя бы отрывок из Гиты. Если к вам придет хотя бы небольшое осознание божественного, если вы услышите хотя бы часть песни божественного, если ваши уши смогут услышать хотя бы отрывок этой песни, если в ваши уши попадет даже одно слово, это станет семенем. Оно прорастет и превратится в дерево, и вы наполнитесь безграничным благоуханием. Все спрятано в одном только семени.

Пандиты остаются пустыми. Они могут вспомнить Гиту, но они не могут услышать ее песню. Их ум полон слов, но их сердца остаются неподвижными, неприкасаемыми. Они могут повторять Гиту, но в их глазах не будет слез. В их сердцах не будет музыки, в их ногах не будет танца. Они будут просто продолжать повторять как мертвецы, механично, без внутреннего соприкосновения. Их сердца останутся совершенно холодными, в них не будет даже тени.

Поэтому Шанкара говорит: «Тот, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты». Здесь под Гитой понимается не только Шримад Бхагавадгита: тот, кто прочел отрывок из Корана, также достигнет, тот, кто прочел отрывок из Библии, также достигнет. А тот, кто не про-

читал ни Библию, ни Коран, ни Гиту, но немного прочитал жизнь, также достигнет. Все внимание обращается на то, чтобы пробудить понимание. Тот, кто не спал в жизни, тот, кто пробудился, открыл глаза и узнал жизнь.

Если вы можете ухватить даже немного, вы можете ухватить целое небо. Если вы ухватитесь за луч, вы можете ухватить все Солнце. Вы можете ухватить Солнце при помощи этого одного луча. Если вы сидите в темном коттедже и если вы видите один луч, который прорывается сквозь крышу, вы можете по этому одному лучу понять, что на улице солнце. Достаточно начать с одного луча, чтобы обрести солнце. Не нужно иметь все солнце в доме. Что вы будете делать со столькими лучами? У вас будет несварение. Не накапливайте писания. Они превратятся в вашу тюрьму. И тогда ваши крылья не смогут летать, и ваше сердце не сможет танцевать, и вы не будете естественными. Именно писания делают человека таким неестественным по сравнению со всем остальным. Если вы можете понять, мне бы хотелось сказать вам, что именно писания сделали человека таким нерелигиозным. Большинство стали нерелигиозными из-за писаний, а не из-за чего-то еще. По мере того как количество писаний увеличивается, человек становится слепым, потому что он думает, что книги могут дать ему понимание и что благодаря чтению он сможет обрести это понимание. Но если бы получить это понимание было бы так просто, весь мир был бы полон понимания и был бы очень разумным.

В каждом доме есть Гита, Коран или Библия, но понимания нет. Помните, вы оставляете усилия тогда, когда писания легко достижимы. Не теряйтесь в джунглях теорий.

Того, кто прочитал хотя бы отрывок из Гиты, выпил хотя бы каплю воды из Ганга и поклонялся Богу хотя бы мгновение, не может уничтожить Яма, Бог смерти.

Что вы будете делать со всем Гангом? Не нужно выпивать весь Ганг. Весь Ганг – это уже слишком. Одной капли достаточно. О каком Ганге говорит Шанкара? Он говорит не о том Ганге, к которому вы отправились в паломничество.

Здесь Ганг – это просто символ. Тот, кто выпил каплю сострадания, тот, кто выпил каплю невинности, кто выпил каплю простоты, тот вкусил Ганг. Не нужно идти к Гангу, потому что многие люди живут на берегу Ганга, и ничего с ними так и не случилось. Они жили на берегу, купались, но так ничего и не случилось с ними. Ганг здесь не тот, который можно увидеть снаружи. Это внутренний Ганг. Одной его капли достаточно. Даже одна капля – это больше, чем нужно, потому что наши пределы не больше одной капли. Мы

подобны одной капле в этом безбрежном существовании. Маленькая капля из Ганга омоет нас и сделает нас целыми.

Но вы должны правильно понять, что Ганг — это невинность, Ганг — это простота, Ганг — это внутренняя девственность, Ганг — это детская невинность, когда вы возвращаете хотя бы одну каплю детства. Если вы снова сможете смотреть на мир так, как вы смотрели на него в детстве, свежими глазами, без мыслей, без осуждения, без суждения; если вы сможете смотреть на мир так же, как вы смотрели на него, когда впервые открыли глаза... Вы только видели его, внутри не были мыслей, вы не говорили, хорошо это или плохо, греховно или добродетельно, вы просто смотрели от души. Весь мир был перед вами, и внутри вас не было мыслей. Если вы посмотрите на него снова, если вы сможете вернуть хотя бы одну каплю вашего детства обратно, вы вкусите каплю Ганга.

...выпил хотя бы каплю воды из Ганга и поклонялся Богу хотя бы мгновение...

Если вы будете слишком много поклоняться, ничего не случится! Слишком много поклоняться — это значит, что вы просто не знаете, как поклоняться правильно, это значит, что вы повторяете мертвые ритуалы, иначе было бы достаточно произнести имя божественного хотя бы один раз. Каждый день вы сидите с четками и повторяете: «Рама, Рама». Когда же ваша жизнь будет полна Рамой? Есть такие люди, которые воспевают имена и считают, сколько раз повторили имя Бога. Они говорят: «Я повторил эту мантру десять миллионов раз». Но если так ничего и не случилось после того, как вы повторили ее в первый раз, что случится, если вы повторите ее десять миллионов раз? Попробуйте понять это. Мантра не математика. Мантра не количество. Это качество.

Если хотя бы что-то должно случиться, это случится сразу. Если это не случилось в первый раз, это не случится даже тогда, когда вы повторите десять миллионов раз. Если вы неправильно повторили в первый раз, то же самое случится, если вы сделаете это во второй раз, в третий и так далее. Вы можете повторять миллионы раз, но это ничего вам не даст.

Вопрос в том, чтобы назвать это правильно. Одного раза достаточно, если вы позвали от сердца. Божественное не глухо. Оно не хочет, чтобы вы льстили ему. Неужели вы думаете, что оно будет вас слушать только в том случае, если вы будете повторять? Оно может услышать, даже если вы не будете повторять этого в уме, потому что божественное не связано с вашим мышлением, божественное связано только с вашими молитвами в сердце.

Я слышал, что в одной деревне несколько лет не лил дождь, поэтому вся деревня собралась в храм на молитвы. Маленький ребенок

также шел в храм молиться. По пути все смеялись над ним. Даже священник сказал: «Ты просто глуп. Почему ты взял с собой этот зонтик? Многие годы не шел дождь, вот почему мы хотим молиться!»

Этот ребенок принес зонтик. Тысячи людей собрались молиться, но никто из них не принес зонтика. Ребенок ответил: «Я принес зонтик, потому что, когда мы помолимся, конечно, пойдет дождь, и мне понадобится зонтик, когда я пойду обратно домой». Люди начали смеяться над ним, они говорили: «Да это просто сумасшедший ребенок!»

Разве Бог может ответить на молитву таких людей? Он мог ответить только на молитву этого ребенка. Он глубоко доверял, и у него не было никаких сомнений в том, что Бог услышит их молитвы. Его молитва была полна глубокого доверия. Но старшие люди в уме сомневались. Они говорили: «Иди домой и оставь там зонтик. Все равно дождя не будет». Они собирались молиться, но они не верили в то, что пойдет дождь, если они будут молиться. Для чего тогда вообще молиться?

Лучше быть атеистом и быть честным. Какой смысл быть теистом, если вы нечестны? Вы молились много раз, но верили ли вы в то, что вам ответят? Когда же вам не отвечают, вы говорите, что знаете наперед, что на ваши молитвы никто не ответит. Вы постучали в двери храма несколько раз, но сделали ли вы это от всего сердца? С полным доверием? Или вы сделали это с сомнениями?

Если вы делаете с сомнениями, лучше бы вам вообще этого не делать. Это было бы честно. Но кого вы обманываете, когда молитесь? На ваши молитвы не ответили. Если на ваши молитвы не отвечают снова и снова, вы теряете веру в себя и просто шевелите губами, не трогая сердца.

Если хотя бы немного поклонялись Богу... Да, даже небольшого поклонения достаточно. Вы должны были понять то, что Шанкара особо обращает ваше внимание не на количество, не на то, сколько вы поклонялись, но на качестве, на том, как вы молились.

Я слышал, что был один адвокат, который каждый день молился. В первый день он молился, во второй день он сказал: «Дито» (то же самое). В третий день он снова сказал: «Дито». Он подумал, что нет смысла повторять одни и те же слова каждый день. Поэтому он повторил: «Дито».

Люди очень много просчитывают в жизни. Даже их молитвы — это расчет. Они очень умные, они не могут быть простыми даже тогда, когда молятся. Если у вас появится возможность, вы можете даже заглянуть Богу в карман. Наверное, вот почему он прячется от вас и боится взглянуть вам в лицо. Невинность сама по себе — это молитва.

Того, кто поклонялся Богу хотя бы мгновение, не может уничтожить Яма, Бог смерти.

Тот, кто хотя бы немного вкусил молитву, возвышается над смертью. Умирают только те, кто боится. Именно страх убивает. Умирают только эгоисты. Смерть – это всегда эго. Умирают только те, кто не знает жизнь. Те, кто познали жизнь, не умирают. И тогда Бог смерти перестает говорить о вас.

Тот, кто понял хотя немного песню божественного, не умирает. Вы можете не оставаться как есть, но ваше внутреннее бытие обязательно останется. Ума, которым вы думали, может не остаться. Тела, которым вы наслаждались, может не остаться, но ваша внутренняя душа, в которой вы чувствуете доверие, не может быть разрушена. Доверие вечное, потому что доверие – это ваше высшее, последнее, внутреннее. Смерть никогда не входила туда и никогда не может войти. Там вы вечны, древни. Вы сами там как божественное. Тот, кто стремился к божественному, тот, кто искал божественное, вскоре понимал, что оно спрятано внутри. Оно не спрятано в горах, не спрятано на Луне, но внутри нас.

Россия – это атеистическая страна, но когда первый космонавт, Юрий Гагарин, вернулся обратно на землю, первое, что у него спросили: «Ты видел на Луне Бога?» И он ответил: «Я внимательно искал, но Бога там не было!» В Ленинграде есть очень большой музей, в котором есть все, что касается атеизма. На стене этого музея начертаны слова Юрия Гагарина: «Я был на Луне, я выходил в космос, но нигде я не видел Бога».

Если бы Бог был в космосе, Юрий Гагарин встретился бы с ним. Но Юрий Гагарин ошибается, и вы также ошибаетесь, потому что вы также думаете, что божественное где-то далеко. И теисты, и атеисты ошибаются, потому что теисты думают, что Бог сидит где-то в небе, а атеисты думают, что если он сидит в небе, мы можем видеть его там. Но если его там не найти, тогда...

Юрий Гагарин должен был искать Бога внутри себя. Божественное там. Тот, кто видел Луну и звезды глазами Юрия Гагарина, и есть Бог. Тот, кто ищет Бога, никогда не может его найти.

Божественное не может быть увидено, тот, кто ищет, и есть божественное. Это не вещь, которую можно увидеть. Божественное – это то, что спрятано внутри вас. Тот, кто видит, и есть божественное, он всегда искатель. Вы никогда не можете сделать его объектом ваших мыслей. Это тот, кто хотя бы немного услышал песню жизни, Бхагавадгиту, как я ее называю, божественную песню. И песня, которую Кришна пел перед Арджуной, есть отголосок этой высшей песни, отражение этой песни жизни; это небольшая часть этой песни жизни.

Эта песня написана на каждом дереве, на каждом камне, на каждой волне океане. Пустота в небе – это Его отсутствие. Пустота в небе – это Его тишина. Реки поют песню божественного. Именно оно видит через ваши глаза, именно оно трепещет в вашем сердце. Нет ничего, кроме божественного. Тот, кто понял хотя бы отрывок из песни божественного, кто понял жизнь хотя бы немного, кто выпил хотя бы каплю простоты, кто поклонялся хотя бы немного...

Поклонение означает того, кто вынудил свое эго пригнуться хотя бы немного. И не важно, перед кем вы кланяетесь; достаточно того, что вы склонились. Если вы поклонились в мечети, этого достаточно, если вы склонились в храме, это хорошо, если вы склонились в гурудваре, это хорошо. Вопрос в том, чтобы склониться. И не важно, склоняетесь вы перед скалой, или перед деревом, или перед открытым небом. Не важно, верите ли вы в Бога или не верите. Махавира склонился не веря и достиг. Будда никогда не принимал Бога, но он стал Богом. Он знал искусство того, как склоняться.

Вопрос не в том, чтобы достигнуть Бога, но в том, чтобы уничтожить эго. Поклонение совершает тот, кто перестал быть собой и кто сказал: «Меня нет». Не обязательно говорить: «Ты есть». Каждый, кто сказал: «Меня нет», в тот самый миг понимает: «Есть только ты». Божественное появляется в тот самый миг, когда исчезает я. Это единственное препятствие».

Потом:

Бог смерти не сможет уничтожить его.

Поэтому:

О глупец, всегда пой песню божественного.

О Бог, защити меня от этого беспокойного мира, в котором приходится рождаться снова и снова, умирать снова и снова, попадать снова и снова в материнское лоно; перенеси меня на другой берег.

Человек беспомощный, и ничего с этим не сделать: что бы вы ни делали, это будет меньше вас. Божественное огромно, намного больше вас, оно в вас, оно прорывается через вас, но оно намного больше вас.

Оно подобно океану в капле воды. Если вы попробуете воду, вы вкусите соленой воды океана. Если вы проанализируете всего лишь эту одну каплю, вы познаете субстанцию всего океана. Капля очень маленькая, но океан показал себя через эту одну каплю – точно та же, как небо показало себя через окно. Божественное показало себя через вас так же, как небо показало себя через окно. Океан спрятан в этой капле. Деревья спрятаны в этом семени.

Вы не можете достигнуть его своими собственными усилиями, ваши усилия очень маленькие. Это все равно что поймать небо в руку. Вы можете достигнуть его только по Его милости.

Вот почему Шанкара говорит: «О Бог, пожалуйста, спаси меня! Я точно утону. Я могу спастись только в том случае, если Ты спасешь меня. Моя энергия и моя сила очень ограничены. Даже если я буду думать, что я могу выдумать? Даже если я буду созерцать, что я могу себе представить? Все мышление будет ограниченным. Ты неизвестен, Ты безбрежен. Для того чтобы обрести Тебя, нужна Твоя помощь!»

Вот почему преданный, бхакта, постоянно стремится к Его поддержке, Его помощи. В тот день, в который вы начинаете думать о Его поддержке, вы обнаруживаете, что получили ее, потому что вы начинаете расти. Вы перестаете сжиматься и начинаете расширяться. В тот день, в который вы просите поддержки этой безбрежной жизни, вы сами становитесь широкими, ваша малость начинает исчезать с этого самого мгновения. Вы пригласили: «Приди!» Больше ничего не нужно.

Будда сказал: «Я думал, что я искал истину, но, достигнув ее, я обнаружил, что истина также искала меня».

Истина также ищет вас. Божественное также ищет вас, но вы его не приглашаете. Если случайно существование берет ваши руки в свои, вы убираете свою руку. Вы наблюдали за маленькими детьми? Отец держит руку ребенка, но ребенок пытается освободить свою руку, потому что хочет стать независимым. Он хочет ходить сам. Отец хочет взять ребенка за руку, а ребенок хочет освободить свою руку, чтобы побежать самостоятельно.

Человек ведет себя как ребенок. Божественное берет его за руку, иначе человек не смог бы выжить. Как вы будете дышать, если существование не будет вдыхать в вас воздух? Как вы будете дышать, если существование не будет трепетать в вас? Но мы пытаемся стоять на наших собственных ногах. Эго всегда пытается стоять на ногах без поддержки другого человека. Это кажется очень оскорбительным: просить чьей-то помощи. Это кажется унижительным: просить чьей-то помощи. Вот почему по мере того, как эго человека увеличивается, поклонение и молитва исчезают.

Вы когда-нибудь видели, что даже когда вы кланяетесь в храме, вы чувствуете себя немного некомфортно? Вы боитесь, что кто-то может увидеть, как вы кланяетесь. Вы кланяетесь, вы складываете ваши руки, но, вместе с этим, вы пытаетесь убедиться, что никого нет рядом, никто не смотрит на вас, потому что иначе люди могут сказать: «Ты кланяешься, ты склоняешься». И это ранит ваше эго.

Люди боятся кланяться. Это приносит несчастья, потому что все великое в жизни вы можете обрести только если будете кланяться. Представьте себе, что вы хотите пить и стоите в реке, но вы не кла-

няетесь. Вы хотите, чтобы река поднялась к вам в рот. Но если вы хотите пить воду, вы вынуждены склониться, вы вынуждены склонить свою голову, взять воду в руки и потом пить ее. Но ваше эго не позволяет вам склониться.

Большая часть людей отрицают божественное не потому, что они узнали о том, что божественного нет, но потому, что если божественное есть, им придется кланяться.

Фридрих Ницше написал: «Если Бог есть, нам придется кланяться. Вот почему я говорю, что Бога нет. Как я могу склониться? Если есть Бог, он выше меня; вот почему я говорю, что Бога нет: потому что никто не может быть выше меня». Эго ужасно.

Человек полон ужасного эго. Эго в душе подобно раку в теле. Да, эго – это рак души. До тех пор, пока вы не будете свободными от эго, песня божественного не может родиться в вас, вы не можете молиться и не можете поклоняться. Божественное не может войти в вас, пока вы полны себя. Спуститесь со своего трона, освободите пространство и пригласите Его.

О Бог, защити меня от этого беспокойного мира, в котором приходится рождаться снова и снова, умирать снова и снова, падать снова и снова в материнское лоно; перенеси меня на другой берег.

Каждый, кто понял этот факт в жизни, узнал о том, что жизнь – это просто повторение, все повторяется снова и снова. Вы рождались много раз, умирали много раз, зарабатывали богатство много раз, зарабатывали славу много раз, вы были успешными много раз и были неудачливыми много раз. Вы продолжаете вращаться как белка в колесе: вверх – вниз, вверх – вниз.

Это естественное желание: освободиться от этого повторения, потому что повторение утомляет. Вот почему мы назвали этот мир чакрой, колесом. Мы назвали его душа-чакрой: плохим, злосчастливым колесом, потому что мы продолжаем вращаться, и ничего нового не происходит. Вы живете сегодня точно так же, как жили вчера. Завтра вы также будете жить так же. Вечер всегда одинаковый, одинаковое утро, гнев одинаковый, жадность одинаковая, привязанности одинаковые, рождение одинаковое, смерть одинаковая. Это все только повторение. В этом наверняка есть очень глубокое идиотство. Вот почему мы не пробуждаемся от нашего сна, иначе мы бы увидели, почему мы повторяем одно и то же снова и снова. Если мы ничего так и не достигаем, выполняя это много раз, определенно будет то, что мы никогда не достигнем этого, повторяя это бесчисленное количество раз.

Мы должны выбраться из этого злосчастливого круга. Вот почему на Востоке, особенно в Индии, возникло это огромное желание вы-

браться из злосчастливого круга рождения и смерти. Такое желание не возникло больше нигде в мире. На Западе такие религии, как ислам, христианство, иудаизм, не руководствовались этим желанием. Они хотели обрести рай. Рай означает то, что все несчастья в этой жизни должны прекратиться, но все наслаждения должны процветать. Рай – это расширение мирских наслаждений и удобств. Но в Индии возникло уникальное желание, и в этом была особенность Индии: желание мокши, освобождения. Это желание освобождения, а не небес. Смысл желания освобождения в том, что теперь ни счастье, ни несчастье не желанны; у нас уже было достаточно и того, и другого. В них не было ничего значительного, и теперь мы хотим освободиться от обоих. Это желание освободиться от обоих уникально. Вот почему невозможно перевести слово «мокша» на языки этого мира. Можно перевести Сваргу – небеса, нареку – ад, но мокша – это уникальное слово. Никакой другой язык в мире не содержит этого слова. И не может. Потому что сначала должно родиться желание, а потом рождается слово, которое отражает это желание. Сначала опыт, а потом рождаются слова, чтобы выразить это.

Опыт мокши – это уникальный поиск Индии. Никакой другой поиск не стал таким возвышенным, чем этот. Только те люди могут желать освободиться от счастья, кто испытал счастье и обнаружил, что счастье – это тоже волна несчастья, обман несчастья.

Тот, кто носит платье из листьев, которые растут у дороги, чей путь свободен от греха и добродетели, кто занят йогой...

Чей ум стал единым.

Такой йогин иногда играет как ребенок, а иногда как сумасшедший.

Человек, который сидит у дороги, может выглядеть как нищий, но если вы внимательно посмотрите, вы увидите, что в нем спрятан император. Если вы посмотрите внимательно на императора, вы обнаружите внутри нищего. Они продолжают спрашивать еще и еще.

Был такой мусульманский факир, по имени Фарид. Люди в его деревне спросили, не может ли он попросить императора Акбара открыть школу в его деревне, потому что Акбар относился нему с огромным уважением. Фарид никогда ни о чем не просил Акбара. Факеры никогда не просят, они всегда только дают. Но из-за того, что люди в деревне настаивали на том, чтобы он встретился с Акбаром и попросил его об этом, он отправился на встречу с ним. Он приехал туда рано утром, и ему сказали, что император молится в своей мечети. Поэтому Фарид отправился туда и встал у его спины.

Акбар не знал этого. Он завершил свою молитву, поднял руки к небу и сказал: «О Бог. Того, что ты дал мне, недостаточно Мне хочется еще намного больше. Пожалуйста, сделай мое королевство намного больше. Пусть мое богатство станет больше, и моя слава вырастет».

Фарид не мог поверить своим ушам. Великий император Акбар, у которого было такое огромное королевство, просил еще большего. Он просил.

Поэтому Фарид подумал: «Как можно просить у человека, который просит еще большего? Открыть школу – это значит потратить много денег, а Акбару не хватает того, что у него есть сейчас. Если Акбар просит Бога, я тоже могу попросить Его напрямую. Почему вмешивать какого-то посредника?» Он повернул обратно. Когда Акбар встал, он увидел Фариду, который спускается вниз по ступеням. Он побежал за ним и спросил его о причинах появления. У Акбара было огромное уважение к Фариду, он часто ездил к нему на даршаны, но Фарид никогда еще не посещал Акбара. Акбар спросил у него: «Почему ты пришел? Почему ты возвращаешься?»

Фарид сказал: «Я пришел для того, чтобы встретиться с императором, попросить его кое о чем, но я увидел не императора, а нищего, который сам просит, поэтому я возвращаюсь. Как я могу просить человека, который сам просит, просит большего? Я не хочу, чтобы ты стал еще беднее. Мне пришлось прийти, потому что люди в деревне, в которой я живу, попросили меня о том, чтобы открыть школу в нашей деревне. Но теперь я решил попросить прямо у Бога. Если ты столько просил у Него, я тоже могу попросить прямо у Него!»

Акбар несколько раз сказал Фариду, что он откроет школу в его деревне, но Фарид не слушал его: «Нельзя просить у нищих; только истинный император может помочь».

Но ваши императоры – это, в действительности, бедные нищие. Они просят большего. Но эта страна произвела столько императоров, и они не нищие. Если вы внимательно посмотрите на них, вы увидите, что они ценнее, чем все драгоценные камни.

Тот, кто носит платье из листьев, которые растут у дороги, чей путь свободен от греха и добродетели, кто занят йогой...

Да, он сделал свою одежду из листьев, которые растут у дороги, и в нем родилась мокша, свобода вырастила его крылья.

...чей путь свободен от мыслей о грехе и добродетели...

Пожалуйста, отметьте, что религии говорят, что если вы будете грешить, вы попадете в ад, а если вы будете делать добро, вы попа-

дете в небеса. Но что вы сделали, чтобы обрести мокшу? Ни грехи, ни добро не помогут.

...чей путь свободен от мыслей о грехе и добродетели...

Тот, кто не видит ни добра, ни зла, чья жизнь освободилась от выбора. Кришнамурти называет это неизбирательной осознанностью. Тот, чья жизнь полна осознанности, неизбирательности, когда больше нет выбора! Тот, кто не выбирает, кто не говорит, что это хорошо, и не говорит, что это плохо, кто не выбирает, кто говорит, что все одинаково, что нечего выбирать, нет ничего ни прекрасного, ни уродливого, ни греховного, ни добродетельного.

Это очень необычные представления. Они связаны с мокшей. Вот почему, когда Упанишады были впервые переведены, западные мыслители не могли понять, о чем они говорят, потому что на Западе считалось, что писания говорят о том, как совершать благие деяния. Писания должны спасти вас от грехов и вдохновить вас делать добро. Но Упанишады говорят, что писания предназначены для того, чтобы спасти вас и от греха, и от добродетели, потому что когда вы полны мыслей о грехе и добре, вы полны двойственности. Писания должны взять вас за пределы двойственности, сделать вас едиными. Ваш ум полон грязи и вы говорите, что вот добро. Когда вы говорите, что нечто – добро, это значит, что вы выбрали. Когда вы говорите, что нечто есть грех, это значит, что вы отказались от этого. Божественное – это и грех, и добродетель одновременно. Когда вы отказываетесь от чего-то, вы отказываетесь от божественного.

В жизни просветленных нет ни отвержения, ни привязанности. Они не отвергают и не утверждают. Их сознание не волнуется, они становятся стабильными.

Чей путь свободен от мыслей о грехе и добродетели. Они заняты йогой.

Йог – это тот, кто объединен, кто стал единым, в нем нет двойственности. Ад и рай, счастье и несчастье, грех и добродетель – все останется, пока будет двойственность. Когда остается только один, ад и рай, счастье и несчастье, тьма и свет – все исчезает. И в этом едином покоится высшее, в этом едином покоится высшее блаженство. Достигнув этого единого, достигаете все.

Такой йогин иногда играет как ребенок.

Невинный, как ребенок.

Иногда как сумасшедший.

Настолько полон блаженства, настолько опьянен экстазом.

В йогине вы найдете и ребенка, и сумасшедшего. Ребенок – это тот, кто не начал думать, а сумасшедший – это тот, кто вышел за пределы мышления. Круг завершается в йогине. Он стал ребенком, он не думает, и он стал сумасшедшим, он вышел за пределы мышления. Вот почему йогина трудно узнать. Вы не можете отнести его ни к какой категории и не можете судить его. И никогда не узнаете, что он будет делать в следующее мгновение, потому что он ничего не делает сам. Он делает все, что заставляет его делать божественное. Он доверил себя рукам божественного. Он просто продолжает течь. Куда бы река божественности ни принесла его, это его назначение. Если он тонет посередине, таково его назначение. У него больше нет собственных целей. Йогин – это высшая свобода.

Поэтому, о глупец, пой песню божественного.

Кто ты? Кто я? Откуда я возник? Кто моя мать? Кто мой отец? Размышляй над этим, и тогда ты обнаружишь бессмысленность и суетность этого мира и его беспокойств, и освободишься от этого плохого сна.

Поэтому, о глупец, пой песню божественного.

Одно и то же божественное живет в вас, во мне и во всех других. Когда вы становитесь нетерпеливыми ко мне, вы сердитесь тщетно. Поэтому отбросьте это невежество или различие во всем, увидите только себя во всем.

Поэтому, о глупец, всегда пой песню божественного.

Не тратьте вашу энергию в двойственности враждебности и дружбы, не делите на сыновей и отцов, на войну и мир. Если вы хотите достигнуть стоп абсолюта, все должны быть равными вам. Для того чтобы видеть все равным – это путешествие к единству, в счастье и несчастье, в победе и поражении, в успехе и неудаче. И тогда постепенно вы обретете единство.

Вы обретете двоих, пока будете видеть двойственность, потому что вы становитесь тем, что воспринимаете. Когда вы не видите конфликтов, когда вы не видите двойственности, вы начинаете видеть единого в друге и во враге, в добре и зле, в благословении и проклятии. Когда вы начинаете видеть единого, вы начинаете становиться единым. Вы становитесь тем, что вы видите. То, что вы видите, становится вашей природой. Поэтому возвышение над двойственностью – это садхана, духовная практика.

Это будет сложно. Как вы можете увидеть это? Как вы можете увидеть одного и того же в том, кто оскорбляет вас и в том, кто вас хвалит? Но если вы будете смотреть внимательно, вы увидите, что оскорбление и восхваление находятся лишь на поверхности, а внутри есть только один. Попробуйте со вниманием увидеть то, что друг и враг, ненависть и любовь – это просто выражение одной и той же энергии. Вот почему любовь может стать ненавистью, а ненависть может стать любовью, друг может стать врагом, а враг может стать другом. Если бы они оба были совершенно отличны, эти перемены не происходили бы. Сегодняшний друг не мог бы превратиться во врага завтра, а вчерашний враг не мог бы стать сегодня другом. Определенно, энергия одна и та же. Ноги, которые уносят человека от вас, те же, что и ноги, которые его к вам приносят. Ноги одни и те же. Для того чтобы подобраться к вам, и для того чтобы покинуть вас, вам нужно использовать одну и ту же энергию.

Попробуйте это понять. Попробуйте взглянуть на это. Старые привычки создадут препятствия. Старый образ мышления создаст препятствия, но тьма исчезает вместе с постоянными усилиями, и появляется свет. Когда вы начинаете видеть единого в противоположном, вы испытаете глубокий покой, какая-то целостность начинает притекать к вам. Вы перестаете быть теми, какими были вчера, новое сознание начинает рождаться в вас. Когда двое исчезают и остается только один, вы готовы к божественному. И божественное всегда готово. Когда вы готовы, облака становятся дождевыми, и проливаются дождем, вы становитесь наполненными, приходит миг блаженства.

Но вы должны пробудиться и перестать быть двумя, один должен избежать двойственности, должен увидеть и схватить поток единства.

Вы достигнете единства посредством дисциплинированного равенства.

Всегда пытайтесь увидеть единство в двух. Это должно стать вашей медитацией, вашей садханой. Когда у вас есть успех, вы должны быть в состоянии увидеть то, что это также неудача, скоро вас ждет неудача. И не разочаровывайтесь, когда вы сталкиваетесь с неудачами, потому что вскоре за неудачей последует успех. Это две стороны одной и той же монеты. Когда успех становится подобным неудаче, а неудача становится подобной успеху, трудности исчезают, и появляется одинаковость. И тогда ваши двери к божественному откроются.

Божественное всегда рядом, но вы остаетесь далеко от него из-за вашего определения. Божественное всегда перед вами, потому что все, что перед вами – это божественность. Но ваши глаза закрыты. Из-за этого определения ваши глаза закрыты, но они откроются, ко-

гда исчезнет отличие. Отличие подобно глазным векам, а неразличение подобно раскрытию глаз. Поэтому:

О глупец, пой песню божественного.

Достаточно на сегодня.

Глава 8

ЭТОТ МИР – ШКОЛА

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, когда Шанкара был очень молодым, его мать не разрешала ему принимать саньясу. Но однажды, когда он купался в реке, его поймал крокодил. Когда он был на грани смерти, он попросил у матери разрешения принять саньясу. Разрешение было дано ему, и Шанкара был спасен. Пожалуйста, объясните это событие.

Событие не имеет значения. Нельзя даже определить, случилось ли событие. Но нужно понять его значение. Всегда помните, что события в жизнях просветленных – это не просто события, но символы. В них спрятана некоторая тайна. Они могут быть или могут не быть историческими, но они духовны. Они могут случиться или могут не случиться, но они происходят на уровне сознания. Не пытайтесь понять Будд исторически. Поймите их через поэтический опыт, иначе вы все поймете не так. Это притча.

«Когда Шанкара был очень молодым, его мать не разрешала ему принять саньясу».

Многое заключено в этом. Мать означает материнскую любовь, привязанность. Привязанности трудно дать разрешение на саньясу, потому что саньяса означает смерть привязанности. Саньяса означает то, что человек освобождается от семьи, мать перестает быть матерью, отец перестает быть отцом, брат перестает быть братом. Вот почему Иисус говорил снова и снова: «Тот, кто хочет идти со мной, должен оставить мать свою и отца своего; тот, кто хочет идти со мной, должен оставить семью». Вы не можете быть частью семьи Иисуса до тех пор, пока не оставите семью.

Саньяса означает то, что эта жизнь между рождением и смертью – тщетна, бессмысленна. Она не только дает рождение, она создает мечту.

В основном, саньяса – это свобода от жизни. Свобода от жизни означает свободу от матери, свободу от отца, свободу от семьи, от общества. Все это становится тщетным, бессмысленным. Так как же мать может дать разрешение? Может ли мать хоть когда-нибудь дать разрешение на саньясу? Материнская любовь не может дать такого позволения. Невозможно получить разрешение освободиться от жизни от того источника, который дает эту жизнь.

«Когда Шанкара был очень молодым, его мать не разрешала ему принять саньясу». Помните, вы можете стать стариками, но для матери вы все равно останетесь ребенком. Вы никогда не можете стать старше своей матери, вы всегда будете младше, чем мать, которая дала вам рождение. Вам может быть семьдесят лет, но для вашей матери вы всегда останетесь ребенком. Шанкара был очень молодым. Это означает, что когда искатель просит у матери разрешения принять саньясу, его мать всегда будет останавливать его, думая, что ее ребенок еще очень молодой, а хочет пойти по трудному пути.

В реке жизни вам на пути иногда встречаются несчастья. Вы встречаетесь со смертью в реке жизни. Вы не входите в реку для того, чтобы встретить смерть, вы входите туда для того, чтобы принять омовение, насладиться плаванием, насладиться свежестью утра. Никто не приходит в мир для того, чтобы умирать, никто не входит в реку жизни для того, чтобы встретиться с крокодилом. Вы входите в жизнь в поисках счастья, в поисках сокровищ, успеха, славы, положения. Но здесь вас ловят крокодилы.

Смерть рано или поздно хватает вас. Если человек достаточно мудр, он вскоре понимает, что эта река – поверхность, а смерть спрятана внутри. Крокодил – это спрятанная смерть. На поверхности поток воды кажется чистым, но глубоко внутри смерть ждет. На поверхности река выглядит привлекательной, река кажется очень невинной. Внутри смерть спокойно ждет. Любой умный, мудрый и сознательный сможет понять это быстро.

Шанкара увидел это сразу. Если вы не можете этого увидеть, несмотря на то, что прошло уже много времени, это значит, что вы ограничены, у вас мало разума и понимания. Ваше зеркало покрыто пылью. Ваш разум полон дыма, иначе вы могли бы увидеть это раньше.

В этой истории передается лишь то, что Шанкара осознал, что в жизни мы не получаем ничего, кроме смерти. И мы не можем освободиться от любви матери, пока не осознаем смерть. Попробуйте понять это. С одной стороны мать – мать означает рождение, а с другой стороны смерть – смерть означает конец. Свобода от матери

возможна только в том случае, если можно увидеть смерть. Рождение может быть бессмысленным только в том случае, если конец может быть виден. Поэтому саньяса означает осознание смерти.

Мы продолжаем откладывать смерть в этом мире, мы продолжаем говорить, что умирают только другие. Мы говорим: «Я никогда не умру». Каждый день вы видите мертвые тела, которые везут на кладбище или в крематорий. Вы помогаете другим нести туда эти трупы, но до вас так и не доходит, что вы тоже умрете. Вы всегда думаете, что будете жить вечно, и только другие будут умирать. Но однажды другие также унесут ваше тело на кладбище, когда вас больше не будет в живых. Но человек живет ложными надеждами.

Саньяса означает пробуждение осознанности: «Смерть меня также коснется, и чужая смерть – это, фактически, моя смерть. Смерть другого человека показывает на мою смерть. Вместе со смертью другого я также умру».

Если у вас есть небольшое понимание, смерть каждого станет вашей смертью. Но если у вас нет этого понимания, если вы глупы, вы будете думать, что умирают только другие, а вы не умрете, вы будете бессмертными.

Шанкара мог увидеть смерть. Вы освобождаетесь от матери, как только видите смерть, потому что мать означает жизнь. Мать – это та, кто привела вас в этот мир. Смерть – это та, кто забирает вас из этого мира. Воображение индуистов в этом отношении уникально. Никакая другая община на земле не обладает таким богатым воображением, такой поэзией, как индуисты. Их поэзия очень глубокая. Вы когда-нибудь видели статуи Кали? Она – мать, поэтому она – женщина. Она прекрасна, прекрасна как мать. Никто другой не может быть таким красивым, как мать. Даже если ваша собственная мать отвратительна, вам она кажется красавицей. Никто не думает в терминах материнской красоты, мать просто прекрасна, как мать. Потому что если вы будете воспринимать свою мать отвратительной, это будет значить, что отвратительны вы сами, потому что вы ее расширение. Поэтому Кали прекрасна, очень красива! Но вокруг ее шеи она носит гирлянду из человеческих голов. Она прекрасна, но она – Кали, кала, смерть!

Западные мыслители озадачены этим символом. Они удивляются, почему женщина изображена в таком ужасном свете. И вы называете ее также матерью. Как это пугает. Это ужасно, потому что смерть начинается с того, что дает рождение. Это ужасно, потому что смерть появляется вместе с рождением. Мать дает не только жизнь, но и смерть также. Поэтому, с одной стороны, она прекрасна, как мать, как источник, а с другой стороны, она как кала, смерть, темная, как смерть. Вокруг ее шеи висит гирлянда из человеческих голов, капает кровь, а она стоит, поставив ногу на своего мужа.

Это очень глубокий символ. Женщина подобна жизни – и смерти также, потому что смерть приходит оттуда, откуда приходит жизнь. Это две стороны одной и той же монеты. И никто другой на этой земле не может осознать этот факт настолько, насколько поняли его индуисты. Шанкара осознал смерть. Поймал ли его крокодил на самом деле или нет, нужно спросить у глупых историков. Меня это просто не интересует. Какая разница, поймал его крокодил или нет? Но одно определено: он увидел смерть, и когда он увидел смерть, случилась саньяса.

Вы не можете сбежать от саньясы после того, как увидите смерть. И тогда вас это потрясает, где бы вы ни были. Тогда жизнь перестает быть той же, как раньше, до мгновения, когда вы осознали это. Амбиции, слава, репутация – все теряет свое очарование. Смерть уничтожает все. Вы должны умереть, поэтому не имеет значения, умираете вы раньше или позже, сегодня, завтра или послезавтра. Это лишь вопрос времени. Если я должен умереть, она уже случилась сейчас. Стрела смерти расчленил вас таким образом, что вы не сможете быть тем, чем были раньше. Эта новая перемена в вас есть саньяса.

Если вы спросите у меня, что такое саньяса, я отвечу, что саньяса – это состояние бытия, в котором смерть не происходит снаружи, но происходит внутри. Вы живы, но вы знаете смерть. Еще при жизни вы осознаете смерть. Это саньяса. Вы живете, но не забываете о смерти ни на мгновение. Это саньяса. Вы знаете, что капля росы скоро испарится. Этот мир подобен утренней звезде, он вскоре исчезнет. Вы живы, но вы не опьянены жизнью. И жизнь не может помочь вам забыть факт смерти. Вы остаетесь пробужденными, вы осознаёте все время. Смерть пробуждает вас. Тот, кто пробужден – это саньясин.

Тот, кто потерян в жизни, воспринимает мечты как реальность, и это мирской человек, домохозяин. Тот, кто живет в мечтах, или тот, кто создает мечты в доме – это домохозяин. Но тот, кто пробуждается от сна, кто перестал мечтать, кто стал сознательным и пробудился, осознает, что, кроме смерти, нет больше ничего.

Любая община, любое место жизни – это не что иное, как могила. Мы движемся в могилу. Кто-то может быть немного впереди, а кто-то немного сзади, но все мы движемся в могилу. Привязанности к жизни больше нет, как только мы видим это. Потерять эту привязанность – вот что такое саньяса. Привязанность к жизни пропадает, как только вы увидели это. Потерять эту привязанность – вот что такое саньяса. Саньяса – это не усилие отречься. Саньяса – это не дисциплина отречения. Саньяса – это потеря привязанности, когда привязанности больше нет. Если привязанности больше нет, вы должны приложить усилия к тому, чтобы обрести непривязанность. Но это

не саньяса. Если привязанности больше нет, только тогда вы пытаетесь обрести непривязанность.

Но после того как привязанности больше нет, остается пустое пространство, и это непривязанность. И тогда вы становитесь саньясинами. Вот почему я говорю вам, что не нужно никуда идти для того, чтобы стать саньясином. Где бы вы ни были, если вы можете открыть глаза, если вы можете стать немного сознательными, вы сможете увидеть все как есть.

Однажды ночью Мулла Насреддин возвращался домой после того, как выпил в баре. Он просто шел по дороге, напевал песню, когда внезапно столкнулся с кем-то. Он вышел из себя и закричал: «Ты, болван! Если ты не попросишь извинения через пять секунд, тогда...»

Другой человек закричал в ответ еще более громкий голосом: «Тогда...»

Услышав его оглушающий голос, Мулла пришел в себя, посмотрел внимательно на этого человека: он выглядел как боксер, как Мухаммед Али! Мулла мгновенно протрезвел и сказал: «Если тебе недостаточно пяти секунд, сколько времени тебе нужно?»

В этой жизни вы перемещаетесь как пьяные, поете песни и не видите вещи такими, как есть. Нужен суровый удар для того, чтобы перевернуть вверх дном ваш мечтательный ум, и лишь тогда вы можете увидеть пустое небо. И тогда вы увидите, что окружены смертью. А то, что вы считаете жизнью, есть смерть.

То, что вы считаете счастьем, на самом деле, маска несчастья. То, что вы считаете богатством, только фальшивая игра. В иллюзии погони за деньгами вы остаетесь незнакомыми с истинной жизнью. Время идет, жизнь уходит с каждой минутой, энергия рассеивается.

Это только символ, что когда смерть схватила Шанкару, то перед тем как умереть, Шанкара попросил мать, чтобы она разрешила ему принять саньясу, и получил это разрешение.

Да, разрешение дается только тогда, когда смерть стоит у дверей. Вы не можете получить разрешения раньше. Только после того как мать осознала, что ее сын будет спасен только в том случае, если станет саньясином, или же просто умрет, когда вопрос коснулся того, чтобы выбирать между мертвым сыном и живым саньясином, мать выбрала живого саньясина. Вот в чем смысл: потому что сын-саньясин – значит мертвый сын. Саньясин – это тот, кто умер еще при жизни.

Иисус сказал: «Вы не можете пойти со мной, пока не согласитесь нести ваш крест на плечах; вы не сможете прийти со мной до тех пор, пока не будете готовы отрицать себя. Нет способа воскреснуть, пока вы не умерли». Если эта история в действительности

правдивая, если все происходило именно так, этот символ стоит помнить. Шанкара, маленький ребенок, был на пороге смерти. Крокодил поймал его за ногу. Его мать стояла на берегу реки, и Шанкара спрашивал ее позволения стать саньясином. Он говорил вот что: «Я умираю, и нет надежды на то, что я спасусь. Позволь мне умереть саньясином. Разрешите мне стать саньясином. Крокодил уносит меня. Поэтому дай мне свое позволение!»

Даже тогда мать, должно быть, сомневалась. Даже тогда она, наверное, надеялась, что ее сын будет спасен. Но смерть тянула Шанкару. Собралась толпа людей, и они сказали ей: «Лучше дай теперь свое позволение. Он умирает, его уносит крокодил. Ты не можешь помешать ему умереть, поэтому пусть он станет свободным еще до того, как смерть придет».

В конце концов она дала ему свое позволение, услышав слова Шанкары, что он хочет умереть саньясином, чтобы не родиться снова, чтобы больше не быть привязанным к жизни. Он хотел умереть, чтобы больше не быть привязанным к жизни. Он хотел умереть, чтобы не быть привязанным к жизни. Даже тогда, мне кажется, мать, наверное, колебалась, ее глаза, наверное, были полны слез. Она, должно быть, молилась Богу, чтобы он спас ее сына. Но после того как надежды больше не осталось, она, наверное, очень неохотно сказала: «Так как ты умираешь, тебе лучше умереть саньясином».

Но этого могло и не быть, потому что крокодилов это не волнует. Если людей это не волнует, почему это должно волновать крокодилов? Говорят, что Шанкара спасся. Крокодил подумал: «Зачем теперь убивать этого человека, раз он стал саньясином?» Нет, крокодилы не настолько разумны. Если Гитлер и Муссолини недостаточно разумны, как крокодил может быть достаточно разумным?

Но этот символ очень ценный. Человек спасается только тогда, когда становится саньясином. И тогда даже смерть не может навредить ему. Умирает только тот, кто пытается схватиться за жизнь. Смерть не может убить того человека, который сам отказывается от жизни. Как вы можете отнять у человека то, что он сам хочет отдать? У человека можно отнять только то, что он не хочет отдавать, что он хочет сохранить для себя. Вот почему Иисус говорит: «Тот, кто спасает, потеряет, а тот, кто готов потерять, спасается!» Вы должны понять это.

Шанкара был спасен. Оставил ли его крокодил? Нет. Это значит лишь то, что смерть не уничтожает саньясинов. Нет способа убить саньясина, потому что саньясин говорит: «Я, которое могло быть уничтожено тобой, было оставлено мной. Я оставил это и все мечты о желании и амбициях. Я уничтожил себя собственными руками. И только внутренний нектар, который был окружен смертью, остается в своей чистоте».

Вы ничего не узнаете об этом нектаре до тех пор, пока будете привязаны к жизни. Вот почему вы привязаны к жизни так сильно, что она не выскальзывает из ваших рук. Вы боитесь, что можете умереть. Вы боитесь смерти постоянно. И чем больше вы пытаетесь схватиться за нее, тем больше вас это пугает. Потому что вы знаете, что не можете обмануть смерть. Да, смерть идет. Куда вы можете спрятаться от нее? Она идет к вам со всех сторон. Если бы она приближалась к вам из какого-то определенного направления, вы могли бы избежать этого, но она приближается со всех сторон. Вы бы могли спасти себя, если бы она приближалась к вам снаружи, но она приближается изнутри. Вы можете убежать куда угодно, но смерть придет. Вы можете спрятаться куда угодно, но смерть придет, она найдет вас, потому что спрятана внутри вас.

Нектар и смерть – оба спрятаны внутри вас. И до тех пор, пока вы держитесь за внешнюю жизнь, вы будете видеть только внутреннюю смерть. В тот миг, в который вы примете внутреннюю смерть, вы начнете видеть внутреннюю жизнь.

Если вы напишете на доске белым мелом, слова будут видны вам. Но если вы напишете белым мелом на белой стене, слова, написанные вами, не будут видны. Если вы примете эту внутреннюю смерть, вы зажжете небольшую свечу бессмертия в этой крошечной тьме, и внутри вас станет в тысячи раз светлее. Но вы не принимаете смерть, вы не признаете доску, поэтому вы не можете увидеть белые слова. Всегда помните эти противоречивые слова: «Тот, кто может увидеть смерть правильно, увидит также нектар».

Шанкара был спасен, потому что смерть не может уничтожить вас. Она может уничтожить только так называемую жизнь. Она может уничтожить то, что вы называете телом. Она может уничтожить то, что вы называете именем и формой. Но смерть не может уничтожить вас. Вы бессмертные, амрит путра. Вы нетленные, и вас никогда не уничтожить. Вы никогда не родились и никогда не умрете.

Тот, кто родился, вынужден умереть. Ваше тело родилось, поэтому оно умрет. Ваше имя, ваша личность родились, и они умрут. Но вы были все время во времени выше имени и формы, и вы все время останетесь вечными. Вы древние, вы вечные.

Смысл саньясы в следующем: «Я оставляю все, все временное и буду искать то, что невозможно уничтожить. Я оставляю временное и буду искать вечное. Даже если я пропаду во время поисков, это не имеет значения, потому что все временное невозможно хранить долго». Но даже после того как вы оставите временное, остается внутреннее, которое нельзя уничтожить оружием, нельзя сжечь огнем, и это стоит того, чтобы спасти. Саньяса – это поиск этого. Не думайте, что это событие случилось. Это просто очень ценный символ, метафора.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, Саи Баба из Ширди побывал в доме Нараяны в форме собаки и прокаженного, но Нараяна Свами не смог узнать его. Я хочу попросить вас, чтобы вы пришли ко мне в дом, но в этой форме, потому что я очень глупая.

Если вы узнали меня, вы узнаете меня в любой форме. А если вы так и не узнали меня, как вы можете быть уверены в том, что узнаете меня даже в этой форме? Узнать форму – не значит узнать. Если бы Саи Баба отправился в форме, которую Нараяна Свами смог бы признать, конечно, он бы ему поклонился, приветствовал бы его, но он бы приветствовал форму, а не Саи Бабу. На самом деле, собака и прокаженный более жизненные, более пикантные. Форма – это только внешнее покрытие. Вы должны перестать держаться за форму. Но я знаю, почему вы продолжаете держаться за форму. Просто потому, что себя вы также знаете только по форме.

Я слышал, что когда Мулла Насреддин отправился в паломничество в Мекку, вместе с ним было два человека. Один – парикмахер, и другой – лысый дурак. Они остановились ночью в пустыне. Так как это было неизвестное, новое место, и выглядело оно опасным, они решили дежурить по очереди. Первым выпало дежурить парикмахеру. Какое-то время он оставался пробужденным, но вскоре он устал и начал засыпать. И для того чтобы как-то занять себя, он сбрил все волосы с головы Муллы.

После парикмахера настала очередь дежурить Мулле. Поэтому парикмахер разбудил его, и Мулла, по старой привычке, положил руку на голову, после чего сказал: «Боже мой! Кажется, ты по ошибке разбудил этого глупого дурака вместо меня». Бритая голова вынудила его подумать, что это был не он, а лысый дурак. На его голове было много волос, поэтому, должно быть, это был теперь другой человек.

Мы отождествляем себя с формой. Вы думали об этом? Если бы ваше лицо могло измениться ночью во время сна, смогли бы вы узнать себя утром? Нет, не смогли бы. Как бы вы смогли? Вы можете узнать себя только в зеркале, вы не можете видеть глубже.

Если вы идете спать и у вас белая кожа, а утром, когда вы просыпаетесь, вы видите, что кожа у вас черная; если ученые изменяют форму вашего носа и цвет ваших глаз, ваши волосы, сделав вам ночью пластическую операцию, вы будете в том же положении, что и Мулла Насреддин. То, что он сказал, совершенно правильно. Он не говорит неправильные вещи. Он говорит: «Боже мой! По ошибке ты разбудил другого человека вместо меня!» Вы тоже можете сказать,

что сделали то же самое. Вы можете проснуться с криком: «Это не я, это, должно быть, кто-то другой!»

Мы узнаем себя только по форме. Поэтому любое признание от других – это также признание формы. До тех пор, пока мы не будем узнавать наше собственное сознание, мы не сможем узнавать чужое сознание также. Ваше признание меня может быть только на той глубине, на которой вы признали себя. Я могу прийти в ваш дом, но это будет бесполезно. До тех пор, пока вы не придете в собственный дом, мой приход в ваш дом не будет, на самом деле, ничего значить для вас.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вчера вы рассказывали историю об осе, и вы рассказали нам о ментальных блоках. Пожалуйста, расскажите нам, как избавиться от этих блоков посредством садханы, духовной практики?

Ты даже не понял истории про очень интеллектуальную осу. В этой истории ясно сказано, что блока не было, не было комплексов, но была книга, которую она читала. В ее жизни не было никаких блоков, которые следовало бы убрать при помощи садханы. Единственная трудность осы заключалась в том, что она была слишком пристрастна к чтению. Она прочитала в книге, что крылья осы слишком маленькие по сравнению с телом и поэтому оса не может летать. Те люди, которые написали эту книгу, определенно, разработали красивую теорию, но они не видели, как летают осы в жизни! Согласно их логике, осы не могут летать, но факт в том, что осы летают. Оса смутилась после того, как прочитала эту книгу. Ее представления были заимствованы из книг. Эта старая история.

Многоножка пробегала мимо кролика, кролик увидел ее, он был очень любопытным, он удивился. Он остановил многоножку и спросил: «Пожалуйста, скажи мне, как ты умудряешься управлять столькими ногами? Как ты приводишь их в гармонию? Какую ногу ты выдвигаешь первой, а какую второй? Это больше всего удивляет меня: как ты умудряешься управлять всеми ногами?»

До этого мгновения многоножка никогда не задумывалась о том, как управлять своими ногами. Она просто передвигала ими. Она никогда не задумывалась об этом, но когда кролик спросил ее об этом, она посмотрела на свои ноги и запуталась. Она сказала: «Боже мой! Я никогда не задумывалась об этом раньше. Но теперь, после того как ты задал мне вопрос, мне придется подумать над этим, я буду наблюдать и объяснять это явление, экспериментировать, и сообщу тебе о результатах!»

Но после этого она стала так пристально следить за своими ногами, что не могла больше сделать ни одного шага. Такое маленькое тело — и столько ног! Как управлять всеми ногами? Она сказала: «Ты глупый кролик! Ты создал столько трудностей для меня. Теперь я больше никогда не смогу двигаться. Теперь я осознала вопрос: как привести в гармонию движение ног? Этот вопрос раньше меня не волновал!»

Вы замечали, что такие мелочи становятся проблемами, и вы начинаете думать о них? Вы можете попытаться. Семь дней, когда вы едите пищу, начните думать о том, как переварить ее. Ученые говорят, что это чудо. Еда попадает в желудок, поглощается, переваривается и превращается в плоть и кровь, кости и тело, в нервные клетки мозга, в мысли и желания. И все это преобразуется в маленьком заводе желудка. Как? Если вы подумаете над этим семь дней, у вас будет несварение, и вы никогда больше не будете здоровыми. Если вы будете так экспериментировать, желудок будет не в порядке. Как и многоножка, вы также начинаете удивляться.

Жизнь — больше, чем ваш ум. Куда бы вы ни вмешивали ваш ум, он создает трудности. Жизнь намного больше, чем вы, а ваш ум — маленький. Ты не смог понять даже историю про осу, а хочешь узнать о том, как избавиться от комплексов при помощи духовной практики? Что сделала оса? Она ничего не сделала. Вопрос не в том, чтобы сделать что-то, потому что это была только иллюзия ума. Оса летала до тех пор, пока не прочитала книгу.

Писания стали причиной смерти. Оса не могла летать с того дня, как прочитала писания. Она просто стала сидеть и разжирела, ей стало трудно летать. Из-за того, что ей стало трудно летать, писания показались ей правильными. Другие осы летали, но она подумала, что они были невежественными и глупыми, что они летают по невежеству. Она подумала, что она была очень ученая и что они были невежественными глупцами, которые не знают о том, что написано в писаниях. Она подумала, что они летают просто по невежеству. Они не знают того, что ученые сказали, что крылья осы маленькие, а тело большое, и оса не может летать. Человек пытается скрыть свой идиотизм и свои болезни знанием. Он очень ученый в этом вопросе.

Эта оса также была под впечатлением того, что она была единственной здравомыслящей, а все другие осы были глупыми. Они летали, и, таким образом, выступали против теории и писаний. «Они не знают того, что делают, они делают то, что нельзя делать». Но оса не понимала того, что то, чего невозможно сделать, нельзя сделать даже в невежестве. И ей просто повезло, что однажды утром птица атаковала ее, и, испугавшись, она забыла о том, что не умеет летать, забыла о так называемом знании, о Ведах и просто улетела.

Но позже, когда она села в тень, она осознала, что летала. А это значило то, что она может летать.

Поэтому, определенно, это лишь трюки ума. Она не подумала о том, что все это было лишь иллюзией и что все, что написано в писаниях, неправильно. Даже человек не сомневается в печатном слове. А это была всего лишь бедная оса.

Если кто-то что-то вам говорит, вы можете не поверить в это, но если этот человек покажет вам, что это написано в книгах, вы поверите в это.

У меня есть друг, который пишет поэзию. Его поэмы просто мусор. Если вы послушаете его поэмы, у вас начнет болеть голова. Его поэмы — это противоположность аспирина, они вызывают головную боль. Поэтому никто не слушает их. Иногда он читает их мне. Однажды он сказал мне: «Никто не слушает мои поэмы. Люди говорят, что они очень заняты. Если я предлагаю почитать моим друзьям, они просто исчезают. Если я иду в чайную, люди не садятся за мой столик. Что мне делать?»

Я предложил ему: «Запиши свои поэмы!»

Он сказал: «Кто будет читать их? Люди не готовы слушать их. Кроме того, записать их очень дорого».

Я сказал: «Записанное слово обладает магическим воздействием на людей. Но если это тебе кажется дорогим, возьми магнитофон и просто запиши сам. Потом завтра иди в чайную с этими записанными на магнитную ленту поэмами и дай послушать друзьям то, что ты записал!»

Когда он вернулся через пару дней, он сказал: «Какое чудо! Эти глупцы не были готовы слушать меня, но после того как я включил записи, они слушали очень внимательно». Это воздействие машины. Вы можете отрицать человека, но вы не можете отрицать машину.

В Нью-Йорке один вор вошел в дом, закрыл двери и открыл сейф. Когда люди узнали об этом, он встал с ружьем у окна. Опасно было входить внутрь, потому что он стоял у окна с ружьем.

Потом кто-то зашел к соседям и позвонил в этот дом по номеру. Телефон в доме зазвонил, грабитель отложил ружье в сторону, взял трубку и произнес: «Извините меня, я очень занят». Тем временем его поймали.

Когда его спросили, почему он взял рубку и ответил на телефонный звонок, он сказал: «Что я мог сделать? Телефон звонил, поэтому мне пришлось ответить на звонок!»

Это волшебное воздействие машины. Если кто-то стучится в двери, это не важно, но если звонит телефон, вы ответите на звонок, даже если это не ваш дом.

Мой друг сказал: «Теперь я точно смогу напечатать мои поэмы, они будут читать их. Они даже будут покупать книги и будут читать

их. Когда я предлагал им послушать меня бесплатно, они не слушали меня, но они выслушали магнитную запись очень внимательно».

Определенно, напечатанные слова очень эффективны. Если кто-то говорит с вами о чем-то, а вы не верите, то, если он показывает, что это написано в книге, вы сразу верите в это, как будто бы то, что это напечатано в книге – достаточное доказательство того, что это правда. На самом деле, девяносто процентов вещей, написанных в книгах – это ложь. Но она кажется правдой, потому что написана в книге. Да, книги очень эффективны.

Оса попадает под влияние книг. Она не болеет болезнью, от которой нужно лечиться, она не страдает ни от каких комплексов, от которых нужно избавляться при помощи йогических асан. С ней все было в порядке, кроме того, что впечатление было ложным, идея была ложной. Ничего не следует делать с ложным впечатлением, нужно лишь оставить ложные впечатления. Птица напала на осу, она начала нервничать – это было все, что ей было нужно.

Мастер также подобен этой птице, которая нападает на вас. Если вы начинаете нервничать и путаетесь, в этот миг к вам приходит осознание. Именно поэтому вы боитесь мастера. Он ничего не делает, он просто смеется над вами, и, вместе с тем, чувствует к вам жалость. Потому что вы не больны, но воображаете себя больными. У вас нет сомнений в том, что вы несчастны, но вы несчастны без причины. Несчастье ваше просто ментально. Вы думаете, что вы несчастны, поэтому вам нужно избавиться от вашего мышления. По природе вы всегда здоровы. Божественное не забыло о вас, оно находится в каждой вашей клетке. Но каким-то образом вы думаете, что что-то не так. Но ничто никогда не было неправильным, кроме мысли о том, что нечто неправильно.

Оса улетела. Даже тогда она не думала. Эго человека никогда не думает, что ошибается. Даже в прошлом оно не совершает ошибок, с его точки зрения. Оса подумала, что в уме, наверное, есть блок, на основании которого она не могла летать. Теперь этот блок исчез. В мгновение кризиса этот блок сломался, энергия пробудилась, после чего она смогла лететь. Она не осознала того, что блока не было. Она просто лениво сидела и читала про эти блоки в книгах по психологии.

Книги – это ваши желания. Попробуйте больше жить. Попробуйте сказать «до свидания» Ведам, Корану и Библии. Да, вы должны сказать им «до свидания» такими словами: «Пожалуйста, извините меня; хватит – значит, хватит!»

Быть естественным – значит быть религиозным. Вы стали неестественными. Вы не страдаете ни от каких болезней, но у вас есть иллюзия того, что вы страдаете. На самом деле, мира нет, мир лишь иллюзия. Есть только божественное. Вот почему Шанкара называет этот мир майей, иллюзией.

Если вы страдаете от воображаемых болезней, вы хотите вылечиться, и есть такие люди, которые готовы вас вылечить. И тогда вместе с лечением начинаются всевозможные несчастья, потому что лекарство, которое вам прописали, может оказаться вредным, опасным для пациента, который страдает от воображаемых болезней. Конечно, если само лекарство как таковое ошибочно, тогда одно несчастье ведет к другому несчастью. Но если вы сможете понять главную трудность, все исчезнет. Оса была слишком мудра, и в этом заключалась ее глупость.

Теперь ты спрашиваешь: *«Вчера, рассказывая историю об осе, вы рассказали нам историю про осу, рассказали нам о ментальных блоках»*. Нет, я ничего не рассказал вам. Вы, должно быть, услышали что-то еще. И в этом трудность. Когда я что-то говорю, вы слышите что-то другое, а делаете что-то третье, и потом вы делаете меня ответственным за все это, вы говорите: *«Ты сделал это!»*

Иногда некоторые люди приходят ко мне и говорят: *«Ты так сказал»*. Они говорят это с такой уверенностью, что я молчу, потому что если они не поняли раньше, как они смогут понять сейчас? Я молчу: да, может, я и сказал это, иначе, как вы могли услышать это? Должно быть, я сказал это. Но просто из-за того, что вы услышали это, это еще не значит, что я сказал это. Только вчера вы слышали историю про осу, и ты говоришь, что я говорил вам о ментальных блоках. Но нет, я ничего не говорил об этом. Эта оса была совершенно здорова, она могла летать, могла танцевать, могла наслаждаться весной, могла счастливо напевать песню при свете солнца. Но просто из-за того, что она прочитала про ментальные блоки в книгах по психологии, она впала в иллюзию того, что она не умеет летать.

Ты спрашиваешь: *«Как избавиться от ментальных блоков при помощи духовных практик?»* Ты тоже оса. Ты просто поверил после того, как прочитал про это в книгах, ты поверил, что раз об этом написано в писаниях, ты не можешь летать.

Больше верь себе. Не верь писаниям. Ты судья, а не писания. Послушай природу, подчинись своей природе, твоя природа освободит тебя. Каждый, кто слушает свою природу и действует согласно ей, способен понять также писания. Лишь тогда писания могут быть поняты в правильном смысле. Это не значит, что правильно то, о чем вы думаете. Но вы все время понимаете лишь то, что хотите понять. Даже свои болезни вы объясняете при помощи писаний, и тогда болезни становятся глубже.

Что было не так с осой? Почему она так быстро поверила в то, что не может летать? Болезнь заключалась в том, что она начала принижать других ос. Она говорила: *«Эти тупицы рыскают там и сям. Они не думают, не изучают писания. Они не имеют ни малейшего представления о том, как вести высокий, чистый образ жизни»*.

Они тратят свои жизни впустую, танцую на цветах». Оса уже обладала эго, благодаря которому она думала о себе как о необычной. Она считала других ос ниже себя.

Это была иллюзия, которая стала причиной несчастий. Когда она прочитала, что осы не могут летать, она сказала: «Это совершенно правильно, и я единственная, кто обрела истинное знание. Все другие осы – невежественные глупцы». Эго этого знания вынудило ее сидеть на одном месте. Она наслаждалась этим положением и тем, что осуждала других ос. Но из-за того, что она поступала так, ее эго росло.

Идите и посмотрите на так называемых садху и саньясинов. Они тоже сидят, как осы. Они не летают, и держатся подальше от жизни, и сильно осуждают людей этого мира. Они говорят: «Ты пойдешь в ад из-за своих привязанностей, из-за того, что так привязан к этому миру!» Они также думают, что люди так привязаны к этому миру по невежеству. Согласно их мнению, весь мир в невежестве, и лишь один, два процента тех, кто сидит как труп в храме, полон знания.

Говорю вам, Бог хочет, чтобы вы справились с этими привязанностями. Есть тайна, которая стоит за этими привязанностями. Вы обретаете зрелость только после того, как пройдете через привязанности. Эти эскаписты, которые прячутся в храме, оказываются неправыми. Они рассуждают только с точки зрения эго. Вы наслаждаетесь пищей, они наслаждаются постами, потому что потом они могут показать, что их не интересует еда, в то время как вы с таким аппетитом едите как животные. Вы любите удобства, и они намеренно стоят на солнце или ложатся на ложе из шипов, чтобы пытать свое тело. Какое сумасшествие. Но их единственным наслаждением становится осуждение вас. И это легко можно делать, даже лежа на ложе из шипов. Вы не можете поступать, как они: лежать на шипах; вы не читаете писания, но эти люди прочитали все писания.

Ваши так называемые садху и саньясины выполняют всевозможные аскезы и отречения просто для того, чтобы потешить свое эго. Они не обретают небес, это не что иное, как удовлетворение эго. Для того чтобы усладить свое эго, они просто занимаются тем, что противоположно тому, что делаете вы. Они делают противоположное. И на вас это производит большое впечатление. Вы думаете, что они делают чудеса. Вы просто глупы, но они еще глупее вас. Вы стоите на ногах, а они стоят на головах, и они говорят, что делают сиршасану, стойку на голове.

Человек должен ходить на ногах, иначе Бог сделал бы так, чтобы он ходил на голове. Не нужно стоять на голове, но тот, кто стоит на голове, может, определенно, смотреть на вас сверху вниз, думая, что делает что-то особенное, что-то великое и что вы стоите на ногах, как невежественные глупцы. Но факт в том, что те люди, которые

имеют это, находятся под большим впечатлением от этого и тоже начинают делать асаны.

Если ты спрашиваешь: «*Как избавиться от комплекса посредством духовных практик?*», я отвечаю: «Я не вижу в вас никаких комплексов, от которых следовало бы избавляться. Ты такой, каким должен быть, просто забудь эту иллюзию комплексов. В тот день, в который ты оставишь эту иллюзию комплексов, ты с удивлением обнаружишь, что у тебя никогда не было комплексов и ты напрасно потратил время на эту иллюзию.

Когда Будда стал просветленным, первое предложение, которое он произнес, было таким: «Господь, строитель дома желаний. Теперь тебе больше не придется стоять дома для меня, потому что я поймал источник желаний, и источник желаний – это мое воображение. Я понял: все это была лишь сеть воображения. Но теперь я нашел изначальный источник. Это воображение. И теперь это путешествие за желаниями прервалось».

Ваши комплексы в вашем воображении. Ваши желания также в вашем воображении. Ваш мир также в вашем воображении. Истина всегда такая, как есть. Даже теперь она такая же, даже завтра она будет такой же. В тот день, в который вы отбрасываете эту сеть воображения, вы осознаете, что упустили много радости.

Но есть такие ипохондрики, вы, наверное, тоже знаете некоторых из них, которые продолжают создавать болезнь за болезнью. Они всегда бегают к врачам. Иногда они бегают к аллопатам, иногда к гомеопатам, иногда к натуропатам, а иногда к врачам аюрведы. Они никогда не отдыхают. Они все время бегают в разные места для того, чтобы вылечиться, и везде им говорят, что они ничем не болеют. Но они сильно разочаровываются, когда слышат это. Они говорят: «Мы так страдаем от этих болезней, а вы говорите, что мы ничем не бодем!» Они могут быть удовлетворенными только в том случае, если им сказать, что они страдают от очень сильной и опасной болезни: «Вы первые получили эту болезнь; такая редкая болезнь!»

Я слышал об одной женщине, которая все время жаловалась на то, что болеет, но никто ей не верил, потому что, на самом деле, она не была больна. Если врач вылечивал ее от какой-то определенной болезни, она начинала жаловаться на другие. У нее болела либо голова, либо руки, либо ноги, или все тело.

Определенно, нет конца воображаемым болезням. В конце концов она умерла, но перед смертью она сказала окружающим, что они должны написать на ее гробу: «Теперь тебе придется поверить в то, что я была больна». Она умерла, и поэтому людям пришлось поверить в то, то она умерла по болезни.

Однажды ко мне привели умственным неуравновешенного человека. Он был здоровым молодым человеком, но страдал из-за того,

что думал, что две мухи влетели в него через ноздри во время сна, и теперь они жужжали внутри; из-за них он не мог есть, не мог спать и все время чувствовал дискомфорт. Его лечили всевозможными способами, но они не воздействовали на него. Врачи сказали ему, что внутри него нет мух. Рентген не показал их. Он сказал: «Ваши лучи, должно быть, ошибаются, потому что я все время слышу их писк, и я чувствую, как они путешествуют по моим костям! Ваш рентген не показывает их, но я страдаю». Он был прав, когда сказал, что страдает.

Я сказал: «Хорошо, позволь мне попробовать. Ложись и закрой глаза. Не открывай их до тех пор, пока я не попрошу тебя об этом. Тем временем мы попытаемся извлечь из тебя мух!»

Ему понравилось, как я говорил, то, что я пообещал ему, что мы попытаемся извлечь мух. Он сразу склонился к моим стопам и сказал: «Вы единственный чувствительный человек, которого я видел до сих пор. Другие люди просто начинали смеяться надо мной, когда я им говорил все это, когда я жаловался им на мух, — а человек чувствует себя очень плохо, если врач начинает смеяться над ним. — Но вы, определенно, излечили меня!»

Я сказал: «Да, я могу видеть мух. И удивительно то, что рентген не показывает их присутствие в твоём теле».

Я успокоил его и попросил лечь. Я побежал в дом, с большими трудностями поймал двух мух и положил их в бутылку. Я сказал ему: «Посмотри! Я вытащил их из тебя».

Но он сказал: «Это не те мухи. Те, которые внутри меня — большие, а эти — маленькие мухи из дома. Но те мухи — большие, и они все еще двигаются во мне».

Я сказал: «Хорошо, но я смог достать только этих».

Он сказал: «Эти две тоже могли быть там, но те две больших мухи все еще там!»

Что можно сделать с таким человеком? Тот, кто может вообразить двух мух, может представить себе также четырех. Вы можете поймать двух мух, и он может вам сказать, что это не те мухи, которые внутри его тела. И тогда я понял, что если я извлеку еще двух мух, он также не примет этого. Что делать таким человеком?

Мы относимся к таким людям с состраданием, потому что они совершенно напрасно страдают. Это воображаемое страдание. Если бы оно было реальным, его можно было бы вылечить. Но страдания такие ложные, что их нельзя даже вылечить.

Вам хочется смеяться, потому что все зависит от того человека; он может легко перестать болеть. Если бы он поверил в то, что эти мухи были теми, которые беспокоили его, его можно было бы вылечить. Но он нашел другой способ не быть вылеченным: он сказал, что это другие мухи. Он сказал: «Вы напряженно трудились для того, чтобы извлечь этих мух, но это другие мухи!»

Ваши болезни и ваши комплексы подобны этим, они воображаемы. Все в порядке с вами, вы не можете болеть. Когда божественное во всем, как что-то может быть неправильным? Это просто сеть воображения.

Если вы можете пробудиться, вы можете сделать это прямо в это мгновение, и тогда ничего больше делать не нужно. Бхадж Говиндам — это не значит, что нужно что-то делать, это значит, что ничего другого больше делать не нужно. Если вы будете просто петь песню божественного, вы можете вылечить болезнь. Если бы болезнь была реальной, ее можно было бы вылечить при помощи Бхадж Говиндам. Если вы будете петь песню божественного, как вы можете вылечить истинную болезнь? Как рак может быть вылечен благодаря воспеванию божественной песни?

Но просветленные говорят, что даже если вы только вспомните песню божественного, все болезни излечатся, потому что болезней нет. В миг воспоминания, в миг решимости отдать себя божественному вы внезапно осознаете, что никаких болезней никогда не было. Вы просто чистый Будда, у вас нет имени, нет формы, нет недостатков. Это сеть воображения. Попробуйте снова понять историю осы. Это ваша история.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, может ли ум человека стать умом новорожденного ребенка?

Конечно, может. Озеро совершенно спокойное, умиротворенное, но когда ветер усиливается, возникают волны. Но если ветер прекратится, волны также прекратятся, и озеро снова станет спокойным. Оно снова станет подобным зеркалу. Озеро чистое; когда падают листья, оно становится грязным, но когда листья успокаиваются, озеро снова становится чистым и спокойным.

Ребенок рождается, его озеро все еще чистое, на нем нет кругов, нет листьев мысли, нет волн желаний. Вместе с приходом молодости начинается шторм, дует сильный ветер, и озеро наполняется волнами. Зеркало теряется. Начинается страшный разгар страстей. Потом приходит старость, и шторма нет больше, озеро становится спокойным снова. Возникает небольшое понимание, листья успокаиваются. Небольшое понимание — и ветры страстей немного останавливаются. А природа озера не меняется.

Когда ум снова становится невинным, как ум ребенка, мы называем такого человек святым. Святой снова становится ребенком. Вот почему Шанкара сказал, что высший йогин *иногда играет как ребенок, а иногда как сумасшедший*. Иногда он как невинный ребенок, совершенно пустой, внутри него ничего нет. Иногда в нем возника-

ют неизвестные, ужасные штормы, и он выглядит совершенно безумным, сумасшедшим.

Детская невинность присутствует даже в сумасшедшем, а безумие сумасшедшего есть даже в ребенке. Маленькие дети сходят с ума из-за маленьким вещей. Когда они хотят игрушку, они танцуют, они прыгают и даже ломают разные вещи, потому что им хочется игрушку. Прямо сейчас. Они могут быть очень сердитыми, но через миг начинают смеяться и полностью забывают о своем гневе. Наблюдается некоторое сходство между сумасшедшими и детьми. Вот почему у сумасшедших бывает невинный взгляд ребенка, а в глазах детей бывает сумасшествие.

Просветленный становится и тем, и другим одновременно. Иногда он выглядит как ребенок. А иногда выглядит как сумасшедший. Потому что он больше не соблюдает никаких правил. Его не волнует достоинство, положение, грех или добродетель. Поэтому окружающим он кажется сумасшедшим. И поэтому он, вместе с тем, кажется ребенком. Потому что ребенок также ничего не знает о достоинстве, грехе и добродетели. Детьми вы бываете еще до того, как в вас вырастает чувство достоинства, а святые уже выше достоинства. Между ними лежит мир, в котором есть ограничения: достоинство, положение, мораль, правила, грех, добродетель, удача, неудача, то, что следует делать и то, чего делать не следует. И то, и другое – оба конца там присутствуют.

Определенно, состояние, которое у вас было, может к вам снова вернуться. Вы были детьми, потом ребенок был потерян, но он все равно есть в толпе ваших мыслей. Когда эти мысли успокаиваются, внезапно ребенок возвращается к вам. Это святость.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, иногда Шри Шанкарачарья говорит, что ничего не случится от паломничества к Гангу. Иногда он говорит, что даже если вы выпьете всего лишь каплю воды из Ганга, вы победите смерть. Пожалуйста, проясните этот вопрос.

Есть внешний Ганг, и есть внутренний Ганг. Ничего не случится, если вы предпримете путешествие к внешнему Гангу, потому что путешествие к внешнему Гангу – это внешнее путешествие. Оно не может привести вас внутрь. Но если вы выпьете хотя бы каплю воды внутреннего Ганга, вы достигнете, потому что для того, чтобы выпить хотя бы каплю воды из внутреннего Ганга, вам нужно погрузиться внутрь: только тогда вы можете пить оттуда воду. Это паломничество не внешнее, снаружи есть только мир. Это внутреннее паломничество. Чем больше вы погружаетесь внутрь, тем больше вы наслаждаетесь внутри себя, тем ближе вы приближаетесь к паломничеству. Все паломничества, такие, как паломничество в Гир-

нар, Шикхардж, Каабу, Кайлас, Каши, на самом деле, внутри. Спасите себя от иллюзии внешнего.

Но мы привыкли смотреть снаружи, поэтому когда мы глядим на божественное, мы глядим вовне. Когда мы ищем храм, это значит: внешний храм. Божественное внутри вас. Оно прячется внутри того, кто ищет. Попробуйте понять это вашим сознанием, одной капли достаточно.

История гласит, что Ганг спустился с небес на землю, причем только половина его на земле, а другая половина в небе. Это означает то, что когда Ганг течет, только половина течет вовне, а половина остается внутри. Небеса означают внутреннее, небеса означают искать глубоко внутри себя. Ад означает потеряться в другом.

Великий мыслитель Запада по имени Жан Поль Сартр сказал: «Другой – это ад!»

Небеса внутри вас. Вы живете в аду, когда зависите от других. Когда вы обретете вашу свободу, вашу индивидуальность, вашу аутентичность, ваше собственное бытие; когда вы больше не будете зависеть от других в этом вопросе, не будете оставаться нищими и станете хозяевами самим себе, тогда вы окажетесь на небесах.

Когда вы просите что-то у других – это унижительно, это превращается в ад. От другого человека вы можете получить только несчастье. Вы никогда не получите счастья от другого.

Войдите внутрь. Внутренний Ганг – это другая, небесная половина Ганга. Даже одной капли достаточно, это нектар. Ничего не случится, если вы будете омываться во внешнем Ганге. Рыбы и крокодилы живут в Ганге, есть там и другие животные – неужели это значит, что все эти животные попадут в рай? Они не попадут, и вы не можете омываться больше них, вы омоетесь один раз и вернетесь домой. Кого вы пытаетесь обмануть? Вы подобны слепым людям, у которых есть глаза: у вас есть глаза, и, вместе с тем, вы слепы.

Не обманывайте себя. Ганг внутри.

Все, что ценно, внутри. Все, что мусор, снаружи. Но истинное богатство внутри.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы говорите, что человек обретает посредством милости мастера. Но почему тогда вы вдохновляете усилия эго?

Истина достигается по милости мастера, но вы не можете получить милость мастера без усилий. Божественное достигается по милости, но вы должны искать мастера, у вас должны быть возможности быть рядом с мастером. Усилия нужно прикладывать, но всегда помните о том, что высшее достигается без усилий. Это покажется

вам противоречивым, но это два крыла, два весла: усилия и милость. Путешествие завершается при осуществлении этих двух условий.

В этом мире есть два вида иллюзии. Некоторые люди думают, что они достигнут божественного своими усилиями. Они никогда не достигают, потому что их эго никогда не исчезает. Усилие делает эго даже еще более сильным, дверь остается закрытой, вместо того чтобы открыться. Есть еще другие люди, которые верят в то, что божественное может быть достигнуто не посредством усилий, но только по милости. Они просто сидят лениво и ничего не делают. И они не достигают по лености. Некоторым не удастся достигнуть из-за того, что их эго большое, а некоторым не удастся из-за лености. Божественное обретается посредством неутомимых усилий, и, вместе с тем, без усилий.

С вашей стороны, вы должны отдаваться этому всем сердцем, ничего не должно быть упущено вами. Вы должны полностью поставить себя на кон, и лишь тогда вы заслужите его милости. И тогда вы можете сказать: «Мне больше нечего ставить на кон, теперь, пожалуйста, благослови меня своей милостью».

У вас будет право просить его милость только тогда, когда вы сделали все возможное, что могли сделать, и теперь больше ничего не осталось.

Вы не можете получить милость бесплатно. Милость – это очень ценный бриллиант, который вы не можете получить бесплатно. Когда вы всем рискнули, тогда молитва может вырасти в вашем сердце. И тогда вы можете сказать: «Я поставил все на кон, я полностью исчерпал себя, и даже тогда ничего не случилось. Теперь нужна твоя милость!» И тогда вы, определенно, получите милость.

Божественное всегда обретается благодаря милости, потому что ваши усилия очень маленькие, а божественное очень большое. Вы не достигнете усилиями, но вашими усилиями вы можете приблизиться к тому мгновению, когда капля может быть готова слиться с океаном.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы сказали, что, живя в миру как следует, нужно найти его причину и пробудиться. Что происходит тогда, когда вы пробуждаетесь?

Пробуждение, пробудится – значит перестать спать. То, что было известно до сих пор – этого больше нет. Поэтому трудно говорить, что значит пробуждение, потому что ваш язык – это язык сна. В настоящее мгновение все, что может быть сказано вам, или все, что может быть вами понято, будет происходить на языке снов. Если я вам скажу, что вы станете счастливыми, вы будете думать о том счастье, которое познали во сне. Если я скажу вам, что вы не будете

несчастными, вы будете думать о том несчастье, с которым вы столкнулись во сне.

Если вы будете думать, вы не достигнете. Вот почему все Будды молчали. Когда им задавали вопросы, что случится, когда мы достигнем просветления, они не отвечали. Будды говорили: «Пробудись – и увидишь». Это за пределами языка, который вам известен, это выше понимания, которое доступно вам на вашем уровне. Ни ваше счастье, ни ваше несчастье вам в этом не поможет. Ни ваш покой, ни ваша суета. Ни ваша удовлетворенность, ни ваша неудовлетворенность. Все, что вы узнали до сих пор, не будет присутствовать там. Писаний, которые вы изучали до сих пор, там также не будет. Образы божественного, которые вы сами создали, также не будут присутствовать там. Ваши представления о небесах и аде тоже не будут там присутствовать. Когда вас не будет, ваших замечаний там также не будет.

Есть нечто, что нельзя описать, нельзя определить. Вы можете назвать это Браманом, Вишнупадом, Джинпадом, просветлением, но даже эти слова ничего не передают. Если вы пробуждаетесь, только тогда вы можете познать. Глухонемой не может описать вкус сахара, но он может наслаждаться им.

Что случится после пробуждения? Вы испытаете божественное, вкус, который вы пытались получить все прошлые жизни, но так и не смогли получить: вы все время упускали. Это не может быть описано. Если вас это утомляет, пробудитесь. Но если вам совсем неинтересно, просто перевернитесь и продолжайте спать.

Но однажды вам придется пробудиться. Сон не может быть вечным, и сон не может дать вам высший покой, тьма не может стать следствием ощущения высшей истины. Раньше ли, позже, вам придется встать, все зависит от вас. Но когда вы пробудитесь, вы будете сожалеть о том, что не пробудились раньше. Вам нужно было только вытянуть руку, это было так близко.

Иисус говорит снова и снова: «Раскайтесь, Царствие Божие так близко к вам».

Достаточно на сегодня.

Глава 9

СУТЬ ЖИЗНИ

Сутра:

Отбросив секс, жадность, гнев и привязанность, медитируй на себя: «Кто я?» Потому что глупцы без самореализации страдают здесь от агонии глубокого ада.

Только Гита и Сахастранам, тысячи имен Бога достойны воспевания. Только форма Вишну достойна непрерывной медитации. Человек всегда должен искать общества хороших людей, и давать деньги нужно только бедным.

Мужчина развлекается с женщинами в чувственных наслаждениях, но какая жалость, что в конце концов человек получает только изношенное тело. Несмотря на то, что только смерть определена в этой жизни, люди не перестают грешить.

Деньги приносят несчастье – все время думайте об этом. Истина в том, что деньги не приносят счастья. Повсюду видно, что богачи боятся даже собственных сыновей.

Праяма и пратьяхара, разумное различение между временным и вечным, дисциплина самадхи, джапа, – занимайтесь всем этим с осторожностью, с большой осторожностью.

Полностью сдавшись лотосным стопам мастера, освободи себя от рабства этого мира, дисциплинируй ум вместе с чувствами, и ты сможешь увидеть божественное внутри своего сердца.

Есть греческая легенда. Был один очень симпатичный юноша по имени Нарцисс, который полюбил молодую девушку по имени Эхо. Это имя стоит того, чтобы о нем поговорить. Люди любят эхо. Вы все время любите, когда слышите свой голос, потому что, когда вы находите себя в скрытой форме, это удовлетворяет ваше эго. Ваша любовь – это не что иное, как продолжение вашего эго. Эхо тоже полюбила его. Эхо вынуждено любить, потому что это эхо вашего голоса. Оно никак не может быть отделено от вас.

Но однажды случилось несчастье: так и должно было быть, потому что несчастья обязательно случаться в доме того человека, который обманывается эхо, который любит собственный голос. Нарцисс пошел в лес. Там, в озере, которое было совершенно спокойно, где не было даже ряби на воде, он увидел свое собственное отражение. Он был очарован. Он увидел свое лицо в озере, которое было как зеркало. Он увидел его впервые. Оно было так прекрасно. Кому не нравится собственное лицо! Людям нравятся только их собственные лица. Нарцисс был просто очарован им. Он не мог двигаться и стал неподвижным. Привязанность создает такую неподвижность. Он боялся двигаться, боялся того, что образ исчезнет. И он не двигался. Эхо продолжала ждать его, и когда Нарцисс не вернулся, любовь умерла.

Эхо – это ваш голос, который может отражаться только тогда, когда вы что-то бормочете. Если ваше бормотание прекратится, какое-то время эхо будет слышно в горах, а потом будет потеряно. Нарцисс не вернулся. Говорят, что, стоя у озера, Нарцисс превратился в растение. Есть растение по имени нарцисс, его можно часто увидеть в горах, у ручьев, у рек. Если вы когда-нибудь столкнетесь с

ним, вы должны следить за ним внимательно. Оно всегда смотрит в воду, всегда смотрит на свое отражение.

Это прекрасная легенда. Если вы будете обворожены собой, вы теряете сознание, и вы больше не останетесь человеком, вы становитесь растением. И тогда человеческое в вас исчезает, ваша внутренняя душа отрицается, и вы падаете. У растения нет свободы. Человек свободен, он может гулять; растение не может себе этого позволить, у него нет ног, нет корней. Нарцисс стал растением. Это значит, что у любого человека, который попался на отражение эго, ноги становятся корнями, он останавливается, его шаги прекращаются, и он теряет свободу передвижения.

Это случается со многими людьми. Упанишады говорят, что когда муж любит свою жену, на самом деле, он любит не жену, но через жену он любит себя. Мужчина не любит, на самом деле, своих детей, через детей он любит себя. Дети – это зеркало, жена – это также зеркало. И каждый человек – это Нарцисс.

Двери высшей свободы не могут открыться при таком умонастроении, фактически, оно ограничивает и ту небольшую свободу, которая есть у человека. У вас должны быть крылья для того, чтобы лететь к божественному. Но вы потеряли даже ноги.

Вы понимаете рабское положение, в котором находится дерево? Оно не может двигаться, оно должно стоять, где бы оно ни стояло, и оно не может сдвинуться с этого места ни на дюйм. Оно беспомощное, и у него нет свободы движения.

Человек может двигаться, может шагать. Птица может летать. Но движения тела ограничены. И в определенной точке оно устает. И эта усталость превращается потом в рабство. Даже если птица может пролететь несколько миль, хотя расстояние в небе трудно мерить милями, птица вскоре устанет, потому что есть ограничения тела. Свобода может быть свободой только тогда, когда она безгранична. Нужна свобода души. Когда у души есть крылья и она может лететь без ограничений, без препятствий, без цепей – это мокша, освобождение.

Поиск – это поиск мокши. Ваш поиск счастья, в действительности, направлен на поиск мокши. Вот почему любое счастье становится несчастьем: потому что когда вы видите, что вместо освобождения вы обрели узы, счастье перестает казаться вам счастьем. Когда вы ищете деньги, даже это – поиск мокши. Вы думаете, что с деньгами вы обретете какую-то маленькую свободу, вы сможете немного двигаться. Вам кажется, что пространство маленького человека маленькое, а пространство богатого человека немного больше, немного удобнее. Но когда у вас есть деньги, вы сталкиваетесь с тем, что ваше небо, ваше пространство становится меньше, чем про-

странство бедного человека. Деньги не дают вам никакой свободы, они становятся узами. И теперь вы не можете отказаться от этого.

Есть истории про богатых людей: после смерти они становятся змеями и охраняют свои сокровища. И не обязательно знать о том, что происходит после смерти, потому что факт заключается в том, что, когда они живы, они охраняют свое богатство как змеи. Те, у кого есть деньги, всегда боятся их потерять, они всегда охраняют. Они не наслаждаются. Они даже не владеют своими деньгами, они их просто охраняют. Очень редко можно столкнуться с богатым человеком, который действительно владеет своим богатством. Бедный человек может быть хозяином своей собственности, но богатый человек не может быть хозяином своих денег.

Если вы будете внимательно следить, вы столкнетесь с тем, что человеку нужны деньги для того, чтобы быть свободным. Если у вас есть положение, власть, вы хотите власти для того, чтобы быть свободным. Вы думаете, что вы избавитесь от какого-то рабства и сможете войти в неизведанное, непостижимое.

Человеку нужна свобода со всех сторон. Глубоко внутри в сознании человека существует стремление только к мокше. Вот почему любые узы делают человека беспокойным. Даже тогда, когда вы любите, вы любите в надежде на то, что эта любовь станет вашим небом, что вы сможете летать. Вы надеетесь получить чью-то поддержку, чтобы обрести свободу. Но когда вы любите, вы сталкиваетесь с тем, что не то что летать – вы не можете даже двигаться. Вы ожидаете получить поддержку от другого, но другой, возлюбленный, лишает вас всякой свободы, и, таким образом, любовь превращается в узы. Свобода нам только снится, а на самом деле это приносит только рабство.

«Пророк» – это уникальная книга Халилила Джебрана. В ней человек говорит: «Говори с нами о любви». И герой этой книги, Альмуштафа, говорит: «Любите других, не владейте другими. Будьте рядом друг с другом, но не слишком рядом. Вы должны быть подобными колоннам храма, которые находятся под одной и той же крышей, и, тем не менее, стоят на каком-то расстоянии друг от друга. Если колонны храма приблизятся друг к другу, крыша упадет. Сохраняйте какое-то расстояние от своего возлюбленного, чтобы между вами двумя было какое-то расстояние. Если это пустое пространство будет полностью потеряно, вы будете давить друг на друга, нападать друг на друга».

Но все это написано в книгах. В настоящей жизни мы отнимаем всю свободу у человека, которого любим, потому что мы боимся того, что он может обратить свою любовь на что-то еще: «Кто-то другой может владеть любовью, которая сейчас принадлежит мне». Мы все время боимся потерять то, что у нас есть. Если у нас есть деньги,

мы боимся потерять деньги. Если у нас есть любовь, мы боимся потерять любовь. Из-за этого страха свобода невозможна.

Цветок свободы цветет только тогда, когда мы ничего не боимся. Единственное, к чему мы стремимся – это свобода. Внутри каждый ищет освобождения.

И когда бы вы ни получали эту свободу, вы будете радоваться; вы будете печальными, когда будете чувствовать рабство. Если вы печальны, причина очень проста: вы хотите свободы, но не цепей, вы хотите небо, но получаете тюрьму, вы хотите крылья для полета, но вам отрезали ноги. Вы хотели высшей свободы, вы поставили на карту все, что у вас было. И нет шанса получить то, на что вы надеялись. Вот почему вы печальные.

Смысл слова «Бог» – мокша. Вот почему великие просветленные не пользовались словом «Бог». Махавира говорил о мокше, а не о Боге, потому что есть многие иллюзии, которые связаны со словом «Бог», и даже это слово создает узы. Будда говорил о нирване, а не о Боге, потому что даже слово «Бог» создает новое рабство: индуизм, мусульманство, христианство. Индуисты вынуждены быть индуистами, мусульмане вынуждены быть мусульманами. Кто-то привязан к храму, а кто-то привязан к мечети.

Религия – это высшая свобода. Вот почему не может быть ни храма, ни мечети религии. В тот день, в который вы станете действительно религиозными, вы увидите божественное в храме – и в мечети также. И тогда иногда вы будете молиться в храме, а иногда в мечети. На самом деле, вам не нужно будет ходить в храм или в мечеть, вы сможете увидеть божественное у себя в доме, и вы увидите его повсюду. Вы можете понять эту последнюю сутру Шанкары только если будете помнить о том, что религия – это высшая свобода.

Отбросив секс, гнев, жадность и привязанности, медитируй на себя.

Секс, жадность, гнев и привязанности – вот четыре самых главных вида уз, которые не дают нам обрести мокшу, свободу, которые подавляют нас. Основа этих четырех видов уз – секс. Это происходит из-за того, что секс создает привязанности, привязанность создает жадность, а гнев рождается по отношению к тому человеку, который создает препятствия к объектам нашей жадности. Основная болезнь – это секс.

Вы должны понять смысл слова «секс». Смысл секса – это надежда получить счастье от кого-то другого. Секс означает то, что мое счастье вне меня. А медитация означает то, что мое счастье внутри меня.

Путешествие станет очень простым, если вы поймете правильно эти два отличия. Смысл секса в том, что мое счастье вне меня. Если другой может дать, я могу получить. Счастье нельзя найти в одиночку. Быть одиноким — это приносит несчастье, а быть с кем-то — это приносит наслаждение. Вот почему вы не хотите быть одинокими. Вы боитесь быть одинокими. Вы чувствуете себя некомфортно, когда вы одни хотя бы на короткое время. Как только вы становитесь одинокими, вы начинаете выбрасывать из себя всевозможный мусор. Вы начинаете снова и снова читать одну и ту же газету, и вам все равно: вы можете прочитать одну и ту же газету четыре раза! Или вы можете включить радио, чтобы раздавался шум, который может спасти вас от одиночества. Или вы можете играть в карты, или можете бегать в отель или клуб, в любое место.

Три дня назад ко мне пришел юноша и сказал, что из-за того, что он медитирует, его страх одиночества увеличивается. Иногда он просто выбегает из дома и бежит на базар. И когда он находится среди толпы на базаре, он получает чувство облегчения благодаря тому, что он не один. И он приходит обратно с чувством облегчения.

Вы говорите, что вы очень заняты, но большая часть вашей деятельности в жизни не нужна, это время можно использовать для отдыха. Это не значит, что работа не важна — но вы теряетесь без работы.

На Западе психологи много беспокоятся о новом феномене; и впервые это приносит людям беспокойства. На Западе, в таких странах, как Америка и Швеция, беспокоятся о том, что к концу этого столетия, когда всю работу будут делать роботы, у человека появится много свободного времени. Поэтому психологи беспокоятся о том, что человек будет делать в свободное время. Потому что у человека до сих пор нет умения быть пустым и сидеть спокойно. Только представьте себе ситуацию: всю работу будут делать машины, а для вас не останется работы.

Вы говорите, что теперь есть слишком много работы, и вам хочется иметь какое-то свободное время, чтобы отдыхать. Но несмотря на то, что у вас есть свободное время, вы не отдыхаете, вы просто не можете тратить воскресные праздники на то, чтобы сидеть дома, поэтому вы едете на пикники. В воскресенье вы утомляетесь, начинаете думать о понедельник, чтобы начать работу снова.

Но если вся ваша жизнь превращается в воскресный праздник, сможете ли вы выдержать столько покоя и отдыха? Нет, вы найдете методы и способы чем-то занять себя.

Психологи говорят, что нам придется найти некоторые виды деятельности, которые могут не приносить никакой пользы. Но этой деятельностью можно будет занять тех людей, которые не могут сидеть на одном месте и лениться. Они придумали уникальную вещь. Правительство будет давать деньги тем людям, которые готовы си-

деть лениво, оно будет платить за то, что вы сидите и ничего не делаете. Но те, кто трудятся, не будут получать денег, потому что нельзя дать одновременно две вещи: деньги и работу.

Сейчас это нам кажется очень странным, но Западные страны сейчас приблизились к этому. Восточные страны пока не могут себе этого представить, потому что в этих странах есть так много нищеты, столько конфликтов. Но на закате этого столетия тех людей, которые сидят без дела, будут звать джентльменами, а тех, кто не хочет сидеть на одном месте, не будут звать джентльменами.

Но только тот может сидеть без дела, кто вкусил медитацию. Вот почему на Западе люди сейчас так широко интересуются медитацией. Они очень стремятся узнать о ней. Ничто не происходит без причины. Когда что-то должно случиться, сознание стремится узнать об этом.

Это не случайно, что люди из далеких Западных стран приходят ко мне. Они хотят узнать о счастье быть собой, потому что человек не может найти счастье с другим. Это всегда приносит несчастье: быть с другим. Но трудность в том, что мы не знаем об искусстве быть в одиночестве. Именно поэтому мы терпим ад и страдания, которые приносят нам другие. И нет выхода, потому что быть одному — это совершенно нестерпимо, больше похоже на ад. Поэтому мы предпочитаем быть в аду другого, нежели страдать в аду одиночества. По крайней мере, можно говорить немного с другим, и вас не волнует то, что это приносит страдания.

Вы когда-нибудь думали об этом? Если вас оставить в одиночестве, вы подумаете, что лучше быть в компании врага, нежели остаться наедине с собой. Вы можете бороться с врагом, вы можете оскорблять его и чувствовать себя прекрасно. Но вы ничего не можете сделать, когда живете в одиночестве. Вы просто сидите как мертвецы. Но человек должен делать что-то. Иначе человек начинает метаться по комнате.

Я много путешествовал в поезде. Очень часто меня оставляли в купе одного с другим пассажиром. И я наблюдал за тем, что делает другой человек. Я не разговаривал с ним, потому что если бы я разговаривал, сущность этого человека не раскрылась бы.

Конечно, пассажиры пытались говорить со мной, задавали мне вопросы: «Куда вы едете?» Я отвечал монотонными предложениями и закрывал глаза. И тогда мои пассажиры понимали, что со мной бесполезно пытаться наладить беседу, и тогда раскрывалась их истинная сущность. Я спокойно наблюдал за ними. Они открывали чемоданы, закрывали их, устраивались как следует, они открывали окно, закрывали окно, снова устраивались, потом снова открывали окно, закрывали окно и чувствовали себя очень спокойно. Они начинали обмахивать себя, включали вентилятор, выключали его.

Выходили за чаем, приносили чай, покупали во время остановок всякие сладости, звали слуг и разговаривали с ними.

Но я понимал, почему они в таких беспокойствах. Они не могли выдержать одиночества двадцать четыре часа в сутки, хотя и говорили при этом, что у них нет ни минуты времени, чтобы заняться медитацией, потому что они очень заняты. Если человек становится совершенно удовлетворенным, совершенно пустым всего лишь на двадцать четыре часа, он точно станет Махавирой.

На самом деле, двадцать четыре часа — это слишком много для того, чтобы стать Махавирой. Сам Махавира говорил, что если человек станет совершенно пустым, ему нужно всего лишь сорок восемь минут для того, чтобы стать просветленным. Всего лишь сорок восемь минут, и ни одним часом больше. Я говорю вам «двадцать четыре часа», чтобы джайны не сердились на меня. Махавира сказал, что если человек станет пустым хотя бы на сорок восемь минут, этого достаточно; всего лишь сорок восемь минут. Этого достаточно. И ни одним часом больше. Но факт в том, что вы не можете быть спокойными даже сорок восемь секунд. Вы сами создаете себе беспокойства.

Секс — это счастье в другом. Вы никогда не получаете его, и в этом заключается идиотство человека. Есть причина, по которой Шанкара называет вас глупцами. Он говорит это после достаточного размышления. Вы продолжаете надеяться, несмотря на то, что это бесполезно — и вы знаете это. Вы продолжаете пытаться извлечь масло из песка. Если вы не знаете этого, значит, вы невежественны, а невежественного человека можно извинить. Но глупца извинить нельзя. Человек, который продолжает надеяться, несмотря ни на что, называется глупцом. Он знает, что из песка нельзя извлечь масло, и, тем не менее, он пытается это сделать, потому что не может сидеть неподвижно.

Только посмотри на свою жизнь. На самом деле, вы глупы. Только представьте себе: сколько раз у вас была потребность в сексе? Сколько раз вы занимались сексом? Но были ли вы удовлетворены, были ли вы счастливы? Но вы боитесь даже думать об этом. Вы просто вовлекаете себя, чтобы жизнь шла. И вы без этого будете чувствовать себя потерянными.

Поэтому вы продолжаете свою игру, и имя этой игре — секс. На самом деле, это единственная игра, и это весь мир. Вы слишком погрязли в нем, слишком вовлечены в нее. Вы знаете, что этот путь никуда вас не приведет, он никого никогда никуда не приводил; тем не менее, ум продолжает вас обманывать словами: «До сих пор это меня могло никуда не привести, но завтра это может привести меня куда-то. Я могу доказать, что это исключение». Каждый думает так.

Говорят, на арабском языке есть одна очень известная пословица. Когда Бог творит кого-то, он шепчет на ухо для смеха: «Я сделал

тебя совершенно уникальным, ты исключительный. Все остальные люди совершенно обычные, но ты необыкновенный!» Вот почему каждый человек думает, что он необыкновенный. «Другие люди совершенно обычные, а я – необыкновенный!»

Из-за этой шутки Бога у каждого из вас есть представления о себе как об уникальном. Вы не говорите этого другому человеку, но другой человек тоже думает так о себе. И, не говоря словами, вы пытаетесь показать это другому, а другой пытается показать вам это тоже без слов. А тех, кто говорит об этом вслух, сажая в психбольницы. Но у каждого есть иллюзия о том, что он особенный.

Будда сказал, что после поисков во всех пустынях секса он не нашел оазиса счастья. Махавира сказал то же самое. Шанкара говорит, несмотря на большое путешествие в поисках оазиса, он не смог найти даже одной финиковой пальмы. Но вы продолжаете думать, что они просто не нашли. Вы думаете, что Махавира и Шанкара не могли найти, они не знали, где это находится, они не были достаточно чувствительными для того, чтобы получить карту. Из-за того, что они не нашли, они продолжают говорить, что найти ее невозможно. Или они могут думать: «Она не существует, и мне она, в любом случае, не нужна!»

Вы все время находитесь в такой иллюзии, и поэтому вы никогда не сможете освободиться от секса. И если вы не пробудитесь от секса, вы не можете осознать божественное. Только тот, кто может пробудиться от секса, может осознать божественное. И не нужно воспевать имя божественного, потому что если ум полон секса, ваше воспевание само по себе будет загрязнено.

Когда ум освободился от секса, нет нужды воспевать. Тогда позыв возник самостоятельно, каждая ваша клетка будет воспевать божественное. Это не есть нечто, что вы можете сделать с собой. Это не есть нечто, что нуждается в поддержке ваших губ, или вашего горла, или вашего языка. Это станет возможным только тогда, когда секс покинет ваше бытие. Внезапно вы увидите аромат, который исходит из вашего бытия. Когда освобождается энергия бытия, которая тратилась в сексе, она превращается в божественное.

Секс означает ложную надежду на призрачное счастье с другим. Божественное – это значит найти счастье в себе.

И это единственное место, в котором может быть счастье. Каждый, кто потерял счастье, потерял его так же, как потеряли его вы. Вот почему Шанкара говорит: «Глупец, пробудись!» Но увидеть в себе глупца очень тяжело.

В деревне Муллы Насреддина проводилась игра. Им нужен был дурачок для игры, и для этой роли они выбрали политического лидера. Этот лидер был действительно дурачок. Если бы он не был дурачком, он бы никогда не смог стать лидером. Любой, у кого есть хотя бы капля здравого смысла, не захочет становиться лидером,

потому что в них бросают тухлые помидоры, ботинки, их проклинают, оскорбляют. Но лидеров все это не волнует. Их беспокоит лишь то, чтобы остаться в кресле. Этот лидер относился к такому же типу людей, поэтому люди попросили его, чтобы он сыграл свою роль. Лидер попросил Муллу Насреддина совета о том, как играть эту роль правильно.

Насреддин оглядел его с ног до головы и сказал: «Пожалуйста, веди себя на сцене так, как ты обычно ведешь себя. Тебе не нужно ничего менять в своем поведении».

Это привело лидера в большое раздражение. Он сказал: «Я знаю, что ты распространяешь в деревне слухи о том, что я дурак номер один. Теперь ты это сказал мне в открытую».

Насреддин яростно протестовал: «Я мог называть тебя дураком, но я не говорил, что ты номер один. Просто я знаю, что ты никогда не упустишь возможности быть первым, даже если вопрос касается того, чтобы быть дураком».

На самом деле, все лидеры пытаются всегда быть первыми. Вы совершенно слепы. Вы не можете видеть то, что видит весь мир. Что же это за идиотство, из-за которого вы хотите снова и снова повторить тот же опыт, который был у вас уже тысячи раз, но вы все равно так и не нашли счастье? Когда же вы пробудитесь? Тот, кто спит в сексе, действительно спит, а тот, кто пробудился в сексе, действительно пробудился.

Путешествие в медитацию начинается только тогда, когда вы пробуждаетесь от секса, потому что медитация означает счастье внутри себя. Примите поражение. Вы искали достаточно долго, теперь раскайтесь и вернитесь домой.

Отбросив секс, гнев, жадность и привязанности, медитируй на себя.

Шанкара намеренно говорит, что вы можете медитировать на себя только тогда, когда вы оставите эти четыре порока. Если оставить секс, оставить надежду стать счастливым благодаря другому, можно осознать, что счастье не в другом, и тогда случится революция. Потому что как только вы осознаете, что счастья нет в другом, у вас не будет привязанности к другому.

Мы привязаны к вещам, от которых мы надеемся получить счастье. Мы следим за ними, мы охраняем их, мы надеемся получить счастье, мы защищаем и охраняем, чтоб не потерять их, чтобы другие не могли отнять их у нас. У нас есть привязанности к другим вещам, которые дают нам надежду на счастье. Мы продолжаем думать, что завтра мы наверняка обретем счастье, поэтому мы сохраняем эти вещи на завтра. Мы не учимся ничему от опыта, который получили в прошлом, и мы продолжаем надеяться на завтра.

Вопрос о жадности не возникает, если нет привязанности. Жадность означает желание получить больше наслаждений от вещей, которые приносят нам наслаждения. Если у вас есть десять рупий, а вы хотите тысячу, это жадность. Если у вас есть один дом, а вы хотите десять домов, это жадность. На самом деле, жадность означает желание приумножения тех вещей, которые доставляют нам наслаждение. Жадность означает желание преумножить это.

Но почему вы пытаетесь преумножить те вещи, которые не давали вам счастья? Нет причин для этого. Что значит гнев? Когда кто-то ставит перед вами препятствия на пути ваших желаний, которые, как вам кажется, принесут вам наслаждение, вы сердитесь. Когда вы пытаетесь заработать деньги и кто-то ставит перед вами препятствия, в вас рождается гнев. Вы хотите жениться на определенной женщине, и кто-то создает вам препятствия. И в вас вырастает гнев. Вы должны были выиграть на выборах, и когда кто-то выступает против вас, поднимает большой шум, выдвигает лозунги, в вас рождается гнев. Гнев означает то, что кто-то ставит на пути ваших желаний препятствия перед вами.

Люди приходят ко мне и говорят, что хотят прекратить гневаться. Я говорю им, что неправильно просить этого. Кто-то хочет оставить жадность, а кто-то просит совета о том, как отбросить привязанности, но вряд ли можно встретить кого-то, кто хочет освободиться от желаний. Это значит, что вы даже не знаете главные проблемы в жизни. Как же вы можете найти решение? Как вы можете излечиться, когда вы даже не поставили диагноз вашей болезни?

Многие люди хотят освободиться от гнева, потому что он приносит трудности, из-за него люди борются, возникает ненужная враждебность. И вполне ясно, что гнев создает много несчастий и неудобств, но это все равно что попытаться освободиться от своей тени, когда вы находитесь под солнцем. Для этого мне придется сказать: «Не ходите под солнцем!» Но вы отвечаете: «Это невозможно. Я буду ходить под солнцем, но там не должно быть никакой тени. Я буду жить в этом мире желаний, но гнева быть не должно».

Часто желание невыполнимо из-за этого гнева. Когда кто-то говорит всего лишь одно неправильное слово под воздействием гнева, весь план может нарушиться. Поэтому вы хотите освободиться от гнева, но вы хотите это сделать так, чтобы было удобнее осуществлять сексуальные желания. Но гнев — это не что иное, как тень секса.

Вот почему Шанкара упоминает сначала секс, потом гнев, потому что в том, у кого есть вожеление, есть также и гнев. Когда у вас есть желание, рождается соревнование, рождается враждебность.

Вы хотите иметь деньги. Весь мир хочет иметь деньги. И в тот день, в который возникает желание стать богатым, вы становитесь врагами тех, у кого также есть желание стать богатым. И в этот миг

посеяны семена вражды. Гнев следует за желанием мгновенно. Могут уйти годы на его выражение, но путешествие началось. Когда вы просите чего-то, когда вы хотите что-то, рождается гнев, и этот гнев такой непредсказуемый. Вы сидите счастливо, когда машина проезжает мимо, и вам хочется, чтобы у вас была эта машина. Конечно, вы даже никому не говорите об этом. Вы можете просто сказать про себя: «Что плохого? Я ни с кем не спорю, не конфликтую!» Но я хочу вам сказать, что это начало гнева в вас против всех тех, кто станет препятствием на вашем пути. Тень гнева формирует ваше подсознание. И вскоре он войдет в ваше сознание, потому что вам придется бороться для того, чтобы приобрести эту машину, вам придется соревноваться с другими, чтобы получить эту машину, и это будет создавать враждебность. Если вы захотели иметь что-то, что принадлежит другому, определенно, в вас возникнет гнев.

Но этот гнев не возникнет, если вы захотите что-то иметь, а другому человеку не придется терять это, то, чем он владеет. Но это только одно: и это божественное. Сколько бы вы ни обрели, вы никогда не отнимете у других. Если я обрету божественное, это никак не повлияет на вашу возможность обрести божественное. На самом деле, если я достигну, вы получите какую-то помощь в достижении, и тогда вы сможете достигнуть раньше, потому что после моего обретения дверь откроется.

Если один достигает, другой также достигает. Лестница есть, она готова, нужны только небольшие усилия. Теперь есть уверенность и поддержка. Если один человек достиг, он может показать вам путь, и он зовется гуру, мастером. Он сможет руководить вами.

Божественное – это единственное, что не становится меньше после того, как вы этого достигаете. Божественное – это не вопрос экономики. Если кто-то обретает божественное, оно не становится меньше. На самом деле, становится доступно еще большее количество. Если один человек обретает божественное, все становятся богатыми. Достижение одного человека кажется достижением всех. Когда Будда достиг, когда достиг Шанкара, когда достиг Христос, в этот день божественное пролилось на всю землю.

Ничего нельзя сделать для тех, чьи кувшины были перевернуты вверх дном, они не могли ничего получить. Но другие кувшины наполнились. Когда Кришна достиг, тысячи кувшинов наполнились. Когда Шанкара достиг, тысячи душ начали танцевать. Этот фестиваль экстаза не принадлежал только лишь одному ему.

Попытайтесь понять это. Только счастьем можно делиться. Счастье – это нечто, что делится собой, что распространяется. Счастье – это нечто, что не нужно отнимать у кого-то, чтобы иметь его. На самом деле, когда вы достигаете его, другие также достигают. Это то, что мы называем блаженством, то, что мы называем великим сча-

ством. То, что вы называете наслаждениями – это нечто поверхностное. Вспомните историю из Пуран.

Однажды коршун поймал рыбу и полетел с ней. И как только он схватил рыбу, другие коршуны начали преследовать его и нападать на него. Они начали клевать его, и коршун начал сильно кровоточить. Он удивился, что на него так напали сородичи, но он не хотел оставлять своей добычи. Но от этого преследования в конце концов он выронил добычу, и, как только он ее выронил, все другие коршуны перестали его преследовать и полетели за рыбой. Коршун сел на дерево и начал думать.

Этот коршун, должно быть, был умнее вас. Шанкара не мог называть этого коршуна глупым. Он думал так: «Сначала я подумал, что все эти коршуны были моими врагами, но они улетели, как только я выронил рыбу. Это была моя ошибка: зачем я так упорно вцепился в рыбу? Мне нужно было выбросить ее еще раньше, но я был так глуп, что думал, что они сердятся на меня».

Рамакришна любил рассказывать эту историю, и он часто говорил, что иметь желания – значит вцепиться в эту мертвую рыбу в клюве.

Да, вокруг будет рождаться гнев, будет рождаться враждебность. Вы можете продолжать твердить, что никогда, никому не причинили никакого вреда: «Я жил спокойно в доме, и меня волновала только моя семья. Я не делал ничего плохого другим, почему же люди стали моими врагами?» Но косвенно вы были связаны с другими, а другие думали о вас. Вы женились на красивой женщине, на которую заглядывалась вся деревня. Теперь вы говорите: «Я живу в семье». Но вся деревня стала вашим врагом из-за того, что вы женились на этой красавице.

В древней Индии был обычай, который сохранился до времени Будды: самая красивая женщина деревни или города не могла выйти замуж, потому что ее замужество означало бы множество неприятностей. Вместо этого она становилась общей для всей деревни, нагар вадху. Она должна была стать проституткой. Это был единственный способ сохранить покой в деревне.

Вы, наверное, слышали такое имя: Амрапали. Она была нагар вадху, всеобщей женой. Самой красивой женщине деревни не разрешали стать женой одного человека, потому что люди начали бы ссориться из-за нее, поэтому ей лучше было бы стать общей женой. Но что касается секса, борьба неизбежна. У ворот Амрапали случались сражения, потому что на одну ночь Амрапали могла быть доступна только для одного мужчины, а все мужчины из всех отдаленных и близких деревень мечтали о том, чтобы переспать с ней. Поэтому около ворот в ее дом собиралась очередь, и между ними

шла борьба, соревнования: между богатыми, бедными, между королями – и она, наверное, приносила много страдания. Но это было единственным решением.

Если вы держите во рту мертвую рыбу, тогда естественно, что все другие коршуны нападут. Просто отдайте рыбу, и внезапно вы столкнетесь с тем, что весь мир стал дружелюбен вам. Вместе с исчезновением секса и исчезновением всех желаний весь мир оказывается дружелюбным к вам, и не остается врагов. Не было врагов; борьба развернулась вокруг мертвой рыбы. И вы думали, что борьба развернулась из-за личной враждебности. Но враждебность была из-за мертвой рыбы в клюве.

В этот день коршун был, должно быть, в медитации, он сидел в одиночестве на дереве. Он понял, что иметь рыбу не значит быть счастливым, она была источником несчастий. Она была причиной враждебности.

Гнев не может исчезнуть, если не исчезает желание. Люди спрашивают меня: «Как избавиться от гнева?» Я говорю им: «Это сложно. Вы задаете мне неправильные вопросы. Вы хотите срезать ветви и спасти корни. Это приведет к тому, что вырастут новые ветви. Нужно срезать корни».

Вот почему сначала Шанкара говорит, что корень – это вожеление, потом идет гнев как тень вожеления; он растет как следствие, потом приходит привязанность. Это последнее следствие. Оставив все это, медитируйте на себя. Вы можете медитировать на себя только после того, как оставите все это, потому что вы не должны думать о других.

Когда желания больше нет, ум не привязывается к предметам желаний. Когда гнева больше нет, все субъекты гнева исчезают. Когда нет жадности, беспокойства, которые стали результатом этой жадности, также пропадают. Когда вы освобождаетесь от всего этого, начинается внутреннее путешествие. И это внутреннее путешествие – единственное паломничество; другое паломничество – это просто обман. Тот, кто погружается внутрь, действительно обретает паломничество. Другие, которые скитаются вовне, обманывают себя.

Отбросив секс, жадность, гнев и привязанность, медитируй на себя: «Кто я?» Потому что глупцы без самореализации страдают здесь от агонии глубокого ада.

Не думайте, что люди без самореализации будут страдать и попадут в ад. Люди пытаются обмануть себя, когда говорят, что они будут несчастны, когда попадут в ад, как будто бы они счастливы здесь. Будут ли они страдать только тогда, когда идут в ад? Что они делают здесь?

Я слышал о том, что когда люди попадают в ад, сатана спрашивает у них: «Откуда вы?»

«С Земли», — отвечают те.

Сатана говорит: «Тогда вы можете отправляться в рай. Вы и так уже столько страдали за Земле!»

Теперь поступили последние новости: тех людей, которые грешили в аду, отправили в наказание на Землю. В аду начали пугать тем, что если они будут грешить, их отправят на Землю.

Шанкара говорит, что вы страдаете здесь как в аду. Что заставляет вас думать, что вы попадете в ад в будущем? Это просто способ обмануть себя. Вы думаете, что будете страдать в аду. Но разве вы не страдаете здесь? Вы никогда сталкивались только со страданием, несчастьями. Вы полны страданий.

Спросите себя: «Кто я такой?» Но этот вопрос можно задать только после того, как исчезнут эти четыре порока. Если вы спросите: «Кто я?», вы получите ответ. На самом деле, тогда не нужно задавать вопросы. Вы можете просто закрыть глаза. И не спрашивайте: «Кто я?» Вам не нужно произносить эти слова, потому что теперь не будет больше никого, с кем вам нужно говорить, будете только вы. С кем вы будете говорить: «Кто я такой?» Вы столкнулись с собой. Лучше увидеть и узнать. Что вы можете спросить? Но Шанкара говорит это ради того, чтобы сказать.

Шанкара очень любил эту историю.

Один ученик спросил мастера: «Что я должен делать, чтобы осознать себя?» Мастер обычно просто оставался глухим к таким вопросам. На другие вопросы он отвечал, он слушал все, но когда ученик спрашивал: «Что я должен сделать, чтобы осознать себя?» — внезапно мастер становился глухонемым. Он начинал заниматься другой работой и никогда не отвечал.

В конце концов ученик поймал его и начал его трясти, он спросил его: «Ты отвечаешь на все мои вопросы, но только на этот вопрос никогда не отвечаешь».

Мастер сказал: «Я отвечаю, но ты не слушаешь. Это единственный способ достигнуть самоосознания: молчать. Я молчу, чтобы ты мог услышать, чтобы ты мог понять».

Это единственная тайна: вы должны быть молчаливыми внутри. Когда мертвая рыба падает, внутреннее молчание становится естественным. И в этот миг вы осознаете, кто вы.

Только Гита и Сахастранам, тысячи имен Бога достойны воспевания. Только форма Вишну достойна непрерывной медитации.

Человек всегда должен искать общества хороших людей, и давать деньги нужно только бедным.

О глупец, всегда пой песню божественного.

До тех пор, пока весь секс, гнев, жадность и привязанность не покинут вас, вы можете спрашивать во внутреннем пространстве, кто вы, со словами: «Кто я?» Вы можете петь Гиту и тысячи имен божественного. Идите медитировать на форму Вишну, будьте в обществе хороших людей, давайте деньги бедным, раздавайте столько, сколько можете, и слушайте об истине столько, сколько можете. Пойте песню божественного. Продолжайте готовиться, не дожидаясь, пока наступит это мгновение.

Мужчина развлекается с женщинами в чувственных наслаждениях, но какая жалость, что в конце концов человек получает только изношенное тело.

Вы ищете счастье, но получаете только болезни. Вы ищете жизнь, а получаете только смерть.

Несмотря на то, что только смерть определена в этой жизни, люди не перестают грешить.

Смерть совершенно очевидна. Все остальное не очевидно. Но смерть очевидна. Вы точно умрете. Несмотря на это, люди продолжают грешить. Каждый должен умереть, но все готовы согрешить по любому, даже мельчайшему поводу. Как будто бы они будут жить здесь вечно. Как будто бы им неудобно жить без определенной суммы денег.

Люди думают, что комната ожидания на вокзале — это их дом. Они так укладывают багаж, как будто бы они будут жить вечно. Звонок должен зазвенеть, поезд должен приехать, им вскоре придется упаковаться и поехать на поезде.

Вы, должно быть, видели в комнате ожидания людей, которые даже не открывают своих чемоданов, они просто сидят, потому что к чему тратить время на то, чтобы открывать их, если вы вскоре уедете? Эта жизнь подобна этой комнате ожидания. Это ночная стоянка, а утром все должны отправиться дальше в путешествие.

Если это увидеть, после этого трудно будет грешить. Для кого вы будете грешить? Почему вы должны грешить? Все остается здесь, а вас не будет. Для чего же тогда грешить? Вы грешите лишь потому, что живете так, как будто бы будете жить здесь вечно. Вы можете грешить только тогда, когда не верите в то, что можете умереть. Но по мере того как вы будете вспоминать смерть, вы будете

грешить все меньше и меньше. Грех становится невозможным в жизни того человека, который помнит о смерти.

Деньги приносят несчастье — все время думайте об этом. Истина в том, что деньги не приносят счастья. Повсюду видно, что богачи боятся даже собственных сыновей.

Поэтому:

О глупец, всегда пой песню божественного!

Пранаяма и пратьяхара, разумное различие между временным и вечным, дисциплина самадхи, джапа, — занимайтесь всем этим с большой осторожностью, с большой осторожностью.

Пранаяма и пратьяхара... Пранаяма означает то, что вы не должны думать о себе как о чем-то маленьком. Расширьте свою энергию, увеличьте измерение. Вы большие, вы широкие. Но вы верите в то, что вы маленькие. Только ваша вера делает вас такими маленькими.

Посмотрите внимательно: откуда вы начинаете, и чем вы заканчиваете? Вы не ограничены только телом, потому что если это Солнце, которое находится на расстоянии тысяч миль, перестанет светить, вам здесь тоже придет конец. Вы связаны с ним. Вы также связаны с Луной, со звездами, которые находятся на расстоянии миллиардов миль от вас.

Вы не можете жить без природы. Вы дышите природой. Те, кто знают, говорят, что неправильно говорить, что мы дышим природой. На самом деле, правильнее будет сказать, что она дышит в нас. Мое дыхание через мгновение станет вашим, и еще до того, как я закончу говорить начатую фразу, оно станет еще чьим-то. Тело, которое сейчас принадлежит вам, когда-то было деревьями, животными, птицами. Когда вы мертвы, вода будет втекать в реку, прах станет прахом, растения будут расти, деревья будут расти. Может быть, ваши сыновья будут есть плоды с деревьев, которые выросли на вашем прахе.

Все связано, все объединено, и нет ничего отдельного. Мы не маленькие острова. Есть большой материк, а мы все разные его части.

Пранаяма означает то, что вы расширяете себя. Процесс, который известен в йоге как пранаяма, на самом деле, есть метод расширения. Когда вы глубоко дышите, воздух наполняет клетки ваших легких. И потом все это выходит наружу. И по мере того как этот процесс будет углубляться, вы внезапно обнаружите, что не вы дышите, но божественное дышит через вас. Это только метод. Именно так случается пранаяма. Это метод расширения биоэнергии. Созда-

ется такое впечатление, что мы небольшие частички большого сознания, что мы часть этого океана. И тогда даже капли становятся милостью божественного. В вашей маленькой чашке вода также становится океаном.

Пранаяма и пратьяхара. Пранаяма – это расширение вашей жизненной энергии, а пратьяхара – это возвращение домой. Вам нужно вернуться, войти внутрь. Пратьяхара – это возвращение внутрь в то место, из которого вы все пришли. Пратьяхара – это увядание дерева. Представьте себе, что оно становится растением, а потом еще больше сжимается и становится семенем. Если вы начнете сжиматься внутри, если вы будете входить внутрь все больше и больше, вы найдете изначальный источник, откуда вы пришли. Если Ганг возвращается в Ганготри, в Гомукх, источник, это пратьяхара. Пратьяхара – это возвращение в источник. Дзенские монахи говорят: «Познайте ваше изначальное лицо, лицо, которое принадлежало вам еще до того, как вы родились». Познать ваше лицо, которое было у вас тогда, когда вы еще не родились – вот что такое пратьяхара.

Пранаяма и пратьяхара, разумное различие между временным и вечным...

Нужно продолжать размышлять и стремиться понять то, что бессмысленно и что имеет смысл. Об этом не следует забывать ни на одно мгновение. Потому что как только вы забудете об этом, вы начнете привязываться к тщетному, бессмысленному и забудете то, что имеет смысл. Не нужно много времени для того, чтобы поймать мертвую рыбу. Но вы оставляете ее, как только становитесь сознательными.

Дисциплина самадхи и джапа...

Здесь Шанкара говорит нечто очень приятное. Он говорит: идите к самадхи через джапу; это дисциплина обретения просветления при помощи воспевания. Патанджали говорит, что в конце концов самадхи должно быть без джапы. Нанак говорит «аджапо джап», воспевание без слов. Будда и Махавира также говорят, что все должно исчезнуть, и остаться должна только пустота.

Но Шанкара говорит «джапа самадхи» – дисциплина самадхи с джапой. Он говорит, что пустота, отсутствие должны быть, но танец целого не должен потеряться. Целое должно присутствовать в пустоте. Мысли должны исчезнуть, но эмоции не должны исчезать, потому что с исчезновением эмоций вы станете сухими. Вы станете умиротворенными, но из этого умиротворения не будет рождаться никаких песен.

И тогда Мира не будет танцевать, и Чайтанья не будут танцевать, не будут петь песни божественного. Вы станете тихими, вы достигнете, но вы не сможете выразить этого. Ваши песни будут оставаться в вас, и никто не сможет услышать вас. Ваше блаженство не будет переполнять вас, его волны не смогут утопить в себе окружающих. Вот почему Шанкара говорит, что ваш ум должен замолчать, чтобы в нем не осталось мыслей, но чувства в вас должны сохраниться. Вы должны обрести знание, но вы не должны терять преданности. Это уникальное совпадение, но так происходит. Это невозможное событие, но это происходит. Мысли исчезают, но эмоции сохраняются. Мышление и беспокойства исчезают, но сердце танцует от радости.

Дисциплина самадхи, джапа, – занимайтесь всем этим с большой осторожностью, с большой осторожностью.

Он повторяет снова и снова: занимайтесь этим с большой осторожностью. И еще...

О глупец, пой песню божественного.

Полностью сдавшись лотосным стопам мастера, освободи себя от рабства этого мира, дисциплинируй ум вместе с чувствами, и ты сможешь увидеть божественное внутри своего сердца.

Это божественное не слишком далеко. Оно в вашем сердце. Вам не нужно никуда идти на его поиски, вам нужно просто вернуться домой. Вы никогда не теряли его, вы только забыли его. Оно всегда присутствует в этой забывчивости. Вы забыли его, вы повернулись спиной к нему – и даже тогда оно присутствует.

На самом деле, кто вы? Есть только божественное. Вы забыли о нем, поэтому вы думаете, что вы есть. Когда вы вспомните его, вы исчезнете, и останется только божественное.

Вы сможете увидеть божественное внутри своего сердца.

Поэтому:

О глупец, всегда пой песню божественного.

На самом деле, Шанкара обращает ваше внимание на объединение медитации и преданности. Он хочет, чтобы между медитацией и бхаджаном была гармония. Он хочет, чтобы возник невозможный мост между медитацией и бхаджаном.

Было много бхакти, преданных, но они не испытали шунья самадхи. Они все время были полны образами Бога, для них всегда сохранялась двойственность. Было много жнан, самореализованных душ. Из них исчезла двойственность, и осталась только адвайта, недвойственность. Но вместе с исчезновением двойственности чувствительность сердца также высыхает.

Шанкара говорит: попытайтесь найти такое мгновение, которое может прийти, которое иногда приходит, когда вы можете стать пустыми как жнани, и полными как бхакты.

Синтез знания и преданности – это высшее событие. Это событие. Нет ничего выше этого. Когда бхакти и жнана встречаются, преданность становится знанием, и знание становится преданностью. Самадхи поет, самадхи цветет, самадхи – это не пустыня, это зелень. Ум полностью заканчивается и наполняет сердце. Там храм божественного.

Вы сможете увидеть божественное в сердце.

Преданный не отделен от божественного. В тот день, в который бхакта узнает об этом, приходит божественность.

Многие осознают божественное, и тогда их внутренний бхакта завершается, остается только божественное. Многие пытались спасти своего бхакту – оставался только бхакта, оставалось божественное, двойственность оставалась, расстояние оставалось. Вы не можете стать бхактой и божественным одновременно, это ваш киртан, божественная песня, которая продолжает звучать постоянно. Вы танцуете и наблюдаете.

Это возможно. Это санскритская гипотеза. В Шанкаре расцвела такая уникальная личность, которая стала кульминацией всего знания и преданности одновременно. О нем можно сказать: «Благоухание золота».

Бхадж Говиндам, бхадж Говиндам, бхадж Говиндам Мудхамате. О глупец, воспевай песню божественного.

Достаточно на сегодня.

Глава 10

ВСЕГО ЛИШЬ ОДНО МГНОВЕНИЕ

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вчера вы объяснили, что пранаяма – это метод, который расширяет биоэнергию, а пратьяхара возвращает

к изначальному источнику. Сначала идет расширение, а потом идет возвращение к источнику. Почему так происходит?

Из-за того, что жизнь состоит из противоречий, и нет другого способа существования Вы выдыхаете, потом вдыхаете: вы когда-нибудь спрашивали, почему это делаете? Когда вы вдыхаете, почему вам потом приходится выдыхать? Но если дыхание остановится, если вы не будете выдыхать, вы просто умрете. Если вы выдохнете и не вдохнете, вы также умрете.

Жизнь – это движение, движение между двумя противоположностями. Оно подобно течению реки между двумя берегами. Вы вдыхаете, потом выдыхаете. Каждое мгновение – это пранаяма. И каждое мгновение – это пратьяхара. Когда вы выдыхаете – это пранаяма, а когда вы вдыхаете – это пратьяхара.

Если ваше сознание привыкнет к такому ритму, если такое движение будет продолжаться в вашем сознании, это подобно тому, как вы расширяетесь, без границ, и достигаете пустоты внутри себя. Если внутри есть пустота, а снаружи есть безграничное расширение, если вы постоянно течете между этими двумя берегами, только тогда вы становитесь божественными, потому что божественное подобно этому: внутри пустота, и целое снаружи.

Все существование – это божественная пранаяма. Творение – это пранаяма, а разрушение мира – это пратьяхара. Когда вы выдыхаете, происходит творение, когда вдыхаете – уничтожение всех миров.

Если вы сможете понять это правильно, вы увидите это повсюду в жизни. Рождение – это пранаяма, смерть – это пратьяхара. В рождении вы расширяетесь, в смерти вы сжимаетесь, вы возвращаетесь. И жизнь имеет место между этими двумя мгновениями рождения и смерти. Рождение – это не жизнь, смерть – это тоже не жизнь. То, что протекает между двумя берегами рождения и смерти, то неизвестное, что танцует в седле, то, что охвачено ритмом – это жизнь.

Ум имеет тенденцию быть логичным, но жизнь противоречива. Жизнь нелогична. Те, кто хотят узнать ее посредством логики, теряют свой путь и никогда не достигают. Логика говорит: пранаяма и пратьяхара противоречат друг другу, поэтому вы должны говорить только об одной из них. Знание и преданность противоречивы, поэтому вы должны говорить только об одном из них. Пустота и целостность противоречивы, поэтому вы должны говорить только об одном из них. Но помните о том, что жизнь всегда противоречива, потому что жизнь больше, чем противоречия, жизнь может включить в себя все противоречия. Логика очень маленькая, это метод маленького ума, поэтому он может включить только одно и не может включить противоречия. Поэтому противоположное остается снаружи.

Вот почему, когда Будда сказал «шунья», «пустота», это не значит, что целое не включено в эту пустоту. Пустота Будды включает в себя целое. Но последователи Будды говорят, что если есть пустота, целого быть не может. Когда Шанкара говорит «целое», он включает в это пустоту. Но последователи Шанкары спросили: «Если есть целое, о какой пустоте может идти речь?»

Именно так последователи упустили смысл. Потому что последователи живут посредством логики и ума, а те, кто познали, познали также и противоречия. Но они также чувствуют сложности в том, чтобы выражать противоречия, потому что им приходится объяснять это вам. А если вам рассказать оба противоречия одновременно, вы думаете, что это непоследовательно. Ваш ум пытается сделать жизнь логичной. Но к жизни нельзя относиться как к арифметике. Жизнь – это поток, который течет с такой силой, что ломает все границы и ограничения арифметики. Жизнь – это поток.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вчера вы обсуждали, как жить без страстей, как возвыситься над страстями. Пожалуйста, расскажите нам алхимию жизни без страстей, без секса даже во снах.

Не беспокойтесь о снах. Сначала вы должны достигнуть в пробужденном состоянии. Все, чего вы достигаете в пробужденном состоянии, автоматически начинает появляться в ваших снах, потому что ваши сны – это эхо вашего пробуждения. Все, что вы делаете в то время, как вы пробуждены, вы продолжаете слышать, как эхо, снова и снова во сне. Ничто новое не появляется в вашем сне. Все, что вы делаете в пробужденном состоянии, появляется в ваших снах.

Если вы собираете деньги днем, ночью вы будете их считать. Если вы полны страсти днем, ночью вы будете видеть сны о сексе. Те, кто преданны, преданны даже во сне, а те, кто пусты и умиротворенны днем, остаются пустыми и умиротворенными даже ночью. Ночь – это отражение дня, она просто следует за ним. Не беспокойтесь о переменах, которые происходят с вами ночью. Если ночью вас беспокоит вожеление, это значит, что днем секс присутствует в вашей жизни, а если вы этого не замечаете, вы просто обманываете себя.

Просто поймите это. Сны могут дать вам намек. Они точно показывают на то, что вы упустили во время дня. Возможно, днем вы вели себя как святые, но святость – это журавль, который стоит на одной ноге и притворяется святым. Он выглядит таким белым, таким аскетичным, он стоит как йогин и выглядит таким чистым. Но пусть вас не обманывает его внешность. Он думает только о рыбе и спокойно ждет, чтобы переварить рыбу. Он совершает все эти действия,

все позы просто ради рыбы. Таким образом журавль может обманывать других, но он не обманывает себя. Он знает, почему стоит спокойно и удерживает дыхание. Но человек не такой честный, как журавль. Он не только обманывает других, но обманывает также себя. Когда другие люди начинают верить в него, он также начинает верить в обман, которым сам пользуется.

Между вашим сном и пробужденным состоянием есть противоречие. Вы не чувствуете никакого вожделения днем, потому что вы очень сильно подавили его. Вы просто не позволяете ему вырасти. Не то чтобы оно закончилось, вы просто не даете ему возможности выразиться. Вы продолжаете подавлять его внутри себя. А ночью, когда тот, кто подавляет ложится спать, то, что вы подавили, выходит наружу, и начинает реветь, и превращается в вожделение ваших снов. Те, кто подавляют днем, будут видеть это ночью во сне.

Сон – это намек. Это ваш друг. И он говорит вам, что не нужно ничего подавлять. Это появится ночью. Днем вы можете подавлять, а ночью сны станут напоминанием. «Вы можете обманывать других и можете обманывать себя, но вы не можете избавиться от того, что подавили».

И теперь вы хотите узнать о том, как избавиться от вожделения, даже во сне. Вы думаете, что вы свободны от вожделения в пробужденном состоянии и что оно врывается только в ваши сны. Но это иллюзия, ошибка. Сам сон становится доказательством того, что вы не свободны во время пробуждения. В тот миг, в который вы избавитесь от этого, вы не будете видеть этого даже во время сна. Сон – это ваша тонкая реальность.

Вы спрашиваете, как подавить во сне то, что успешно подавили днем во время пробуждения. Но тогда вы вообще не сможете стать освобожденными. Вы должны понять, что если вы подавляете что-то, это будет вечно присутствовать в вас, и будет выражаться время от времени. Это подобно спящему вулкану. Пламя еще не вырывается наружу, но что из того? Вы горите и смердите внутри. Эта болезнь будет распространяться, как рак, в вашем существовании. Нет, попытайтесь понять ваши сны.

Ваши сны говорят, что днем вы обманываете себя и подавляете нечто в себе. Поэтому теперь попытайтесь раскрыть то, что вы подавили. Попробуйте понять это глубокое правило, которое касается вашего ума. Ум подобен корням дерева. Если корни глубоко внизу в земле, дерево цветет, на нем растут новые листья и плоды. Но если корни вытянуть из этих темных глубин и поместить на свет, дерево умрет. Это в точности то, что происходит с умом. Какой бы ни была болезнь ума, вынесите ее на свет. Свет – это смерть для болезни.

Но вы делаете совершенно противоположное. Ваши так называемые религиозные гуру говорили вам прямо противоположное. Они говорили, что вы должны подавить себя так глубоко, чтобы да-

же корни не могли быть увидены. Но чем глубже корни, тем опаснее. И тогда ваша жизнь станет просто отравленной. Вы должны раскрыть себя и вывести все наружу. Не бегите и не прячьте. Копайте корни днем и смотрите на них при свете.

Я называю это медитацией. Медитация — это не методы, которыми нужно заниматься, а потом бросать. Медитация — это постоянный процесс осознанности. Вы должны осознавать все двадцать четыре часа в сутки: когда стоите и когда сидите, вы должны осознавать. Когда прекрасная женщина проходит по дороге, распушенный человек будет глазеть на нее. Но если вы джентльмен, вы не можете этого делать открыто. Вы попытаетесь наблюдать за ней исподтишка, вы будете глядеть на магазин, который находится в ее направлении. Но если вы подавили себя очень глубоко, вы не будете никуда глядеть, ни на магазин, ни на женщину, вы будете просто идти со склоненной головой и не будете глядеть ни вправо, ни влево. И тогда ночью вы увидите эту красивую женщину во сне, потому что, на самом деле, вы хотели посмотреть на нее. Может случиться также то, что у вас появится привычка ходить с опущенной головой: когда вы видите красивую женщину, вы опускаете голову вниз.

Так развивается ваш характер. Вы придумали правила поведения для себя, которым вы продолжаете следовать автоматически. Внешне вы можете не осознавать этого: того, что мимо вас идет красивая женщина; но то, что вы смотрите вниз, означает, что для этого должна быть какая-то причина, что-то течет внутри, что-то подталкивает вас опустить взгляд. Вы смотрите вниз, и это ваш способ спасти себя от женщины. Так вы проходите мимо.

Из-за того, что вы ведете себя так, мир будет считать вас джентльменом или святым. И вас будут сильно уважать. Ваше эго будет чувствовать удовлетворение, оно будет питаться этим. Вы попытаетесь быть более религиозными. И для этого вы можете пойти даже до степени полного ослепления. Но кого вы пытаетесь обмануть? Можете ли вы обмануть свои внутренние глубины? Во тьме ночи, в глубоком сне, когда ваш джентльмен, ваш святой беззвучно спит, все ваши подавленные чувства и желания выходят на поверхность, и они и создают ваши мечты. Не думайте, что это неправильно. Сны дружелюбны к вам, они пытаются показать вам, в чем вы себя обманываете, и вы ничего не получите, если дальше будете продолжать обманывать себя. Сны доказывают, что вы подавили свое вожделение. Поэтому пробудите себя и узнайте эти инстинкты внутри.

Истинный вопрос не в том, чтобы смотреть или не смотреть на женщину, которая проходит мимо вас, вопрос в том, что вы должны осознавать те круги, которые возникают у вас тогда, когда у вас возникает желание посмотреть на нее. И неважно, смотрите вы на нее или нет, но важно, возникает ли в вас волна страсти. Если вы подавляете ее, вы будете мечтать об этой женщине. Но если вы осознаете

эту страсть, которая вырастает в вас, когда вы смотрите на нее, вы не будете видеть ее во сне. Если вы будете продолжать наблюдать в каждое мгновение свою страсть, в вас возникнет желание, и вы не будете мечтать и видеть снов.

Вчера я читал одну песню, которую написал мой друг, Кумар Барабанкви, поэт на языке урду. Строка из поэмы:

Цель кажется такой близкой, а путь пустынен и одинок.

Да, когда вы начинаете приближаться к цели, путь ума становится пустынным и одиноким. В нем нет даже снов. Мир. Даже тень мира исчезает, больше не остается ни врагов, ни друзей, и даже трепещущие тени исчезнут.

Цель кажется такой близкой, а путь пустынен и одинок.

Когда все ваши внутренние пути кажутся одинокими, вы должны знать, что назначение недалеко, оно близко. И до тех пор, пока ваши внутренние пути будут полны снов, это значит, что вы в миру. Мир может считать вас святым, и вы можете сами считать себя таковыми, но мирской человек в вас не умер, он только прячется. А спрятанный мирской человек более опасен, потому что он подобен скрытой болезни. Если болезнь проявится, она может быть излечена, но если она будет оставаться скрытой, вылечить ее нельзя. Что может сделать врач, если больной человек продолжает отрицать, что он болен?

Это не трудность обычных людей. Это трудность так называемых великих махатм. Во время последних дней своей жизни даже Махатме Ганди снились сексуальные сны. Он был очень честным человеком, несмотря на то, что он стоял на ложном пути. Дело в том, что если, несмотря на усилия всей жизни, вам снятся эротические сны, это означает, что ваши усилия были сделаны не в том направлении.

Он напряженно трудился, он прилагал много усилий, он был очень честным в этом отношении. Но только лишь честность и целостность не могут позволить вам достигнуть цели. Вы не можете достигнуть цели посредством одной лишь целостности, и вы не можете достигнуть конечной цели только из-за того, что вы идете правильным путем. Вы достигаете цели лишь тогда, когда объединяются ваши целостность, усилия и правильный путь.

Если вы очень честно попытаетесь извлечь масло из песка, вам это не поможет. Вашей честности недостаточно для того, чтобы осуществить задуманное, потому что в песке нет масла. Вы можете продолжать пытаться с полной верой, со всеми усилиями, но это не приведет ни каким положительным результатам. С другой стороны,

другой человек, в котором не будет столько целостности, может преуспеть, если будет пытаться извлечь масло из семечек. Но если он не будет прикладывать усилий, направленных на то, чтобы извлечь масло из семечек, он не добудет масла, потому что он не сделал никаких усилий, чтобы извлечь его. Вот почему революция в жизни происходит только тогда, когда объединяются целостность и усилия на правильном пути.

Ганди в конце жизни беспокоили эротические сны. Но, должен сказать, он был честным человеком, он не был, как ваши другие, так называемые садху и святые, которых беспокоили сны, но которые никогда никому не рассказывали об этом. Ганди говорил об этом открыто. Его последователям это не нравилось, потому что это наносило удар по их самолюбию: когда все узнавали о том, что их гуру снятся такие сны. Его последователи думали о нем как о махатме. Поэтому их очень беспокоило то, что другие люди будут думать об этом. Поэтому они часто просили его не говорить об этом открыто.

В последние дни своей жизни Ганди начал спать голый рядом с молодой девушкой. И когда это случилось, некоторые его последователи просто оставили его. И теперь среди тех, кто сбежал, некоторые теперь претендуют на то, что они наследники культуры Ганди. А это те самые люди, которые сбежали и которые тогда выступили против него; теперь же они говорят: «Мы никогда не слышали об этом, мы никогда не видели этого!»

Но никто из них не мог понять его агонии. Его агония была в том, что он тщетно потратил в celibate всю жизнь. В последние дни он узнал про писания Тантры, которые говорят, что если вы хотите освободиться от страстей, вы должны пробудиться, вы должны осознавать. Но если вы хотите пробудиться, вы должны попасть в это положение; бесполезно убежать от этой ситуации. Вот почему для того, чтобы создать эту ситуацию, он один год спал с обнаженной молодой женщиной: чтобы, если в нем возникала страсть, он мог бы наблюдать ее, мог распознать ее. Всю жизнь он подавлял ее, и теперь ему приходилось приложить усилия, чтобы раскрыть ее. Он спал с обнаженной молодой женщиной для того, чтобы пробудить страсть, которую он раньше прятал.

Эскапизм – это не решение жизненных проблем. Вы решаете их тогда, когда сталкиваетесь с ними лицом к лицу. Вы должны столкнуться с жизненными трудностями лицом к лицу. Не спрашивайте, что вы должны сделать для того, чтобы освободиться от эротических сновидений. Вы должны узнать о том, что та страсть, которая появляется у вас во сне – следствие вашего подавления, когда вы пробуждены. Не подавляйте, когда вы пробуждены. Вы должны раскрыть и увидеть, пока не спите. Вам будет непросто сделать это, потому что это ранит ваше эго. Вы будете говорить: «Я храню целибат. Я саньясин. Как внутри меня может быть страсть?» Но она есть;

видите ли вы или нет, не имеет значения. Ваша ложная гордость не имеет значения, вам придется оставить ваши ложные привязанности. Вы должны понять, что вы можете освободиться от страстей только тогда, когда будете наблюдать их.

Попытайтесь осуществить эксперимент в течение нескольких месяцев. Ничего не подавляйте. Что бы к вам ни приходило, пусть приходит. Не осуждайте даже немного, потому что осуждение вызывает подавление. Предположим, у вас появились мысли о сексе, и вы говорите, что это плохо, что это греховно. Мгновенно вы начинаете подавлять себя. Даже если вы не говорите, что это плохо, что это грех, если вы наблюдаете, — но если вы чувствуете, что было бы лучше, если бы вы не видели этого, даже тогда подавление происходит. Поэтому вы говорите существованию: «Боже мой, что ты показываешь мне!» Немедленно начинается подавление. Когда вы делаете какие-то суждения, говорите: «Это плохо, а это хорошо», чувство вины начинает проникать в вас, вы начинаете избегать. И начинается подавление.

Поэтому на все мысли вы должны смотреть так, как будто бы вы к ним не имеете никакого отношения. Вы должны смотреть на них в точности так же, как смотрите на цветы на деревьях, как смотрите на облака, которые бегут в небе, точно так же, как вы смотрите на людей, которые проходят по дороге. Вы не имеете к ним никакого отношения. Просто наблюдайте, без каких-либо предрассудков или предпочтений. И тогда все ваши инстинкты проявятся в своей истинной форме. Вы подавляли их множество жизней, поэтому, когда они появляются перед вами в своей полной форме, вы чувствуете, что они сошли с ума. «Что происходит с моей моралью, с моей религией, с моим характером? Все разлетается на куски, все мое положение, которого я добивался с таким трудом!» Но пусть вас это не пугает. Сохраняйте спокойствие. Это требует мужества, это истинная тапασία, истинная духовная дисциплина. Вам не нужно мужество для того, чтобы стоять на солнце или обнаженными сидеть на снегу, этого можно легко добиться после непродолжительной практики. Самое большое мужество нужно для того, чтобы видеть себя внутри такими, какие вы есть. И это приводит к преображению, это создает внутреннюю революцию.

Просто наблюдайте, и когда вы начнете наблюдать, сны начнут исчезать, потому что все, что вы видели во время пробужденного состояния, не будет преследовать вас во сне. Вам не нужно видеть во сне то, что вы и так уже наблюдали. И тогда ваши сны ночью станут снами без сновидений. А если ночью вы не видите снов, вы достигнете самадхи.

Патанджали сказал, что между сушупти, сном без сновидений, и самадхи не очень большое отличие. Отличие лишь в том, что су-

шупти бессознательно, а самадхи пробуждено. И тогда все ваши сны исчезают.

Вы когда-нибудь наблюдали, что утром, когда вы пробуждаетесь, вы можете вспомнить, что видели во сне, что видели во сне всю ночь? Это значит, что внутри вас есть какая-то осознанность, которая видит сны, которая распознает сны и вспоминает их. Если все сны исчезнут, эта осознанность, которая занималась раньше тем, что наблюдала сны, теперь будет направлена на самадхи, потому что теперь в вас нет больше снов. Это путь без путешественников, одинокий и пустынный путь. И теперь одинокий путь может быть виден. Утром, когда вы встаете, вы будете говорить, что видите сущупти, а не сны, а видение сущупти приводит к самадхи. Путь был одиноким, не было толпы, на нем не было людей, не было облаков. Небо покрывается облаками из-за снов, сущупти скрывается, сущупти — это самадхи.

Каждую ночь вы попадаете туда, куда попадал Будда. Каждую ночь вы попадаете туда, куда попадал Шанкара. Но между вами и самадхи стоит огромная толпа. Между вами и самадхи огромная ярмарка; именно вы собрали эту толпу, этот цирк. Вы продолжаете копить мусор, относясь к жизни неправильно. Относитесь к ней ежеминутно. Наблюдайте внимательно за тем, что находится перед вами. Не колеблитесь ни на мгновение в том, чтобы рассмотреть как следует, и тогда этому не придется приходить в ваши сны. Вы видите это во сне только потому, что не рассмотрели как следует днем, поэтому это настойчиво возвращается к вам снова и снова.

Вы когда-нибудь замечали, что если вы будете испытывать все тотально, это не отразится в вашем уме? Если вы будете смотреть на кого-то или что-то очень глубоко, тщательно, вы будете свободными от этого. Ваш ум больше не будет работать над этим. Если вы будете жить интенсивно, глубоко, никакая любовь или привязанность не смогут связать вас. Но неполный опыт все время будет преследовать вас, потому что ум хочет осуществить его. Неполный опыт жизни всегда накапливается в вас. Теперь, пожалуйста, больше не повторяйте вашего поведения, и не просите меня остановить ваши мечты. Вы должны через ваши сны понять, что вы подавили, когда были пробуждены. И теперь больше не останавливайте это, когда пробуждены.

Я не говорю вам, чтобы вы пошли и удовлетворили страсти, которые вырастают в вас. Я не говорю этого, потому что часто вы пытались удовлетворить их, но не могли удовлетворить. Вы занимались этим рождение за рождением. Гнев не исчез, когда вы стали

сердитыми. Вожделение не исчезло благодаря тому, что вы занимались сексом. Жадность не исчезла благодаря тому, что вы были жадными.

Вот конфликт. Если вы погрязнете в нем, вы станете сильнее, потому что он становится привычкой. Вы сердитесь сегодня, вы сердились вчера, вы будете сердиться завтра, и так цепочка гнева становится сильнее. После этого гнев становится вашей привычкой. Небольшой предлог – и вы разгневались.

Если вы будете делать это, если вы будете погружаться в него, это станет вашей привычкой, превратится в практику. Если вы будете подавлять его, он станет внутренней раной. Но между этими двумя возможностями есть путь: не следует погружаться, но не следует также и подавлять, нужно просто наблюдать, нужно просто видеть. Это нить свидетельства. Не будьте делателями, просто будьте свидетелями, просто будьте наблюдателями.

Вы будете что-то делать, если вы сердитесь. Вы будете либо выбрасывать свой гнев на другого человека, либо подавлять его внутри себя. И то, и другое неправильно. Если в вас возникает желание секса, вы либо выбрасываете это на другого человека, либо подавляете себя, загоняете внутрь. И то, и другое ошибочно. Не навязывайте это другому. Если вы будете навязывать это другому, вы будете втапывать этого человека в грязь, в грязные страсти. У другого человека достаточно трудностей, и теперь вы добавили к ним еще больше.

Нет, не заставляйте никого, потому что если вы будете заставлять другого, если вы будете делать другого человека объектом вашей страсти, он также будет пользоваться вами. Вот почему страсть приносит узы. Вы связываете другого, и другой связывает вас. Вы наслаждаетесь другим, а другой начинает наслаждаться вами. Вы цепляетесь за кого-то, а он цепляется за вас. Поэтому не навязывайте другим ваши страсти, гнев или что-либо подобное, и не подавляйте также. Если вы были добры к другому человеку, будьте также добры к себе и не подавляйте себя.

Между этими двумя возможностями есть очень тонкий путь. Просто увидьте правильно. Наблюдайте правильно, это никому не повредит. И по мере того как вы будете видеть, вы будете чувствовать, что пробуждаетесь, вы будете осознавать и будете сознательными.

Люди, которые склоняются к храмам и мечетям, должны знать, что жизнь сама по себе молитва, если вы остаетесь сознательными, осознанными. Нет другой молитвы, нет другой медитации, нет дру-

гого поклонения. Жизнь сама по себе становится поклонением, если вы полны сознательности.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы сказали, что желание всегда создает несчастье. Но создает ли желание совершать благие деяния, желание стать религиозным, желание обрести Бога несчастье или нет?

Желания сами по себе приводят к несчастью, и не важно, чего вы желаете. Объектом желаний может стать все что угодно. Вы можете хотеть денег, вы можете хотеть религии: желания есть желания.

Желания означают, что вы не удовлетворены, вы не удовлетворены тем, что у вас есть, и тем, где вы есть. Вам кажется, что если у вас будет больше денег, вы будете счастливы; если вы будете более религиозными, вы будете удовлетворены. Желания означают то, что вы не удовлетворены и не довольны. Желания – это страдания, рожденные от неудовлетворенности. И неважно, какая это неудовлетворенность, удовлетворенности нет при любой неудовлетворенности. Неважно, чего вы желаете. Некоторые люди хотят иметь хороший дом на этой земле, а некоторые люди хотят иметь хороший дом в раю.

Однажды я шел по дороге, ко мне пришла женщина и дала мне картинку, на которой было изображено красивое здание с садом, в котором росли цветы, и рядом с которым тек ручей. На открытке было написано: «Не ищете ли вы красивое бунгало?»

Я посмотрел из любопытства и увидел, что это здание было построено не на земле, это была проповедническая христианская открытка. Это было прекрасное здание, и ручей около него, и все это находилось в раю. На открытке было написано, что если вы хотите такой красивый дом в раю, вас никто не может отправить туда, кроме Иисуса. Даже если вы хотите небес, именно вы будете желать. Это расширение вашего ума. Это сказано на вашем языке и раскрашено в ваши краски. Однажды вам придется сесть и написать список вещей, которые вы хотите иметь в небесах. Вы будете удивлены, когда прочитаете список. Он будет содержать все земные вещи. Вам захочется иметь роллс-ройс, вам захочется иметь самых красивых актрис, вам захочется Тадж Махал. Да, напишите список и прочитайте его сами. Не бойтесь. Вы можете впоследствии разорвать его

на мелкие кусочки. Не показывайте никому этот список. И он раскроет вам то, что вы хотите получить.

Если Бог захочет дать вам небеса и если он спросит вас, чего вы хотите, что вы попросите у Него? Ваши желания раскроют вам то, что ваш рай не что иное, как продолжение вашего мира здесь. Он может быть немного более отточенный. Даже в небесах вы будете просить тех же мирских вещей, но там они будут вечными, а здесь они временные. Это отличие – отличие в деталях.

Здесь актриса становится старой, но в раю она всегда остается молодой, потому что на небесах женщинам никогда не бывает больше шестнадцати лет. Урваши было шестнадцать лет миллионы лет назад, и теперь ей тоже шестнадцать лет. Ей всегда останется шестнадцать лет. Это не дает вам никакого представления об Урваши. Это раскрывает желания мужчины. Он хочет, чтобы женщине было не больше шестнадцати лет. В небесах текут ручьи вина. Его не продают там в бутылках, оно течет потоками. Здесь вам могут запрещать его пить, но что из того? – там вы можете плавать в вине как рыбы, вы можете пить столько, сколько хотите, потому что там нет запретов. Если бы там были правила и предписания, если бы вам пришлось иметь лицензию на алкоголь, это не было бы свободой. Нет, полицейских там нет даже на перекрестках. Небеса – это не что иное, как сеть ваших снов.

Когда вы хотите божественного, что стоит за этим? Это желание создается вашей чистой нищетой, болью, беспокойствами в уме. По этой причине люди хотят денег, по этой причине люди хотят славы и положения. Точно так же вы хотите божественного: просто это желание высшего положения. И ваши так называемые садху и саньясины даже говорят, что божественное – парампад: высшее положение.

Вы будете удивлены, поняв язык садху и саньясинов. Они говорят: «В чем смысл денег? Определенно, их у вас отнимут, раньше или позже. И лучше искать тех денег, которые у вас никогда не отнимут». Но если вы проанализируете их язык, вы будете удивлены. Тот, кто ищет денег, которые у вас будут отняты, считается грешником, материалистом, дебуши, он отправится в ад, потому что ищет временных денег. Но те, кто ищут деньги, которые не принадлежат этому миру, считаются святыми, добродетельными

В чем отличие между ними двумя? Единственное отличие, которое, кажется, есть, заключается в том, что тот, кто ищет временного,

не слишком-то умный, а тот, кто ищет вечного, более умный, более хитрый и нечестный. Когда маленькие дети собирают камешки, вы говорите им, что они глупые, говорите, что лучше бы они собирали ценные камни и бриллианты. Ваш совет показывает, что ребенок еще слишком маленький, невинный, а вы стали по-мирскому мудрыми и хорошо считаете.

Я вижу, что в сравнении с вашими так называемыми садху и саньясинами люди, которых вы считаете мирскими более простые и невинные. Ваши садху и саньясины более хитрые и бесчестные, потому что они ищут безграничное, вечное богатство. Но желание то же самое, нет разницы.

То, что я говорю, совершенно другое, то, что говорит Шанкара, совершенно другое. То, что говорит Будда, совершенно другое. Они не говорят вам, что вы должны желать истины, что вы должны желать божественного. Они говорят, что когда все желания исчезают, появляется божественное. Это совершенно другое. Только когда все желания исчезают, достигается божественное. Поэтому вы не можете желать достижения божественного, потому что само это желание станет препятствием.

Когда все желания исчезают без условий, когда в уме нет больше желаний, когда нет страстей – только тогда божественное остается. Вы не можете желать божественного. Когда желания оставлены, достигается божественное. Но вы не можете желать божественного. Само желание ошибочно. Если вы надеетесь получить что-то в ответ на это, вы ничего не получите, вы ничего не поняли.

Божественность – это результат исчезновения желания. Но если вы намеренно оставите все желания для того, чтобы достигнуть, вы не сможете достигнуть. Вы не можете ни на что претендовать, вы не можете стать претендентом в данном вопросе. Это не бизнес, не сделка, это молитва божественному. Попробуйте понять это.

Когда в вас не остается желания, вы говорите: «Я удовлетворен такой, как есть, и не хочу ничего больше. Я не хочу быть нигде больше. Мне достаточно быть здесь, я удачлив». Вы поете и танцуете, потому что вы очень счастливы такие, как есть. В вас нет желаний, вы стали императором, и вы больше не попрошайки. И этот император становится высшим императором. Для того чтобы встретиться с императором, вы должны стать императором. Только рав-

ный может встретиться с равным. Если вы хотите пусть даже и Бога, это приведет вас к несчастью.

Именно поэтому вы можете видеть, что многие факиры в ваших храмах и мечетях несчастны и страдают. Вы несчастны из-за того, что у вас нет денег, нет славы, нет положения. Они несчастны из-за того, что еще не достигли божественного. Но это несчастье продолжается.

Желания означают несчастья, потому что желания не удовлетворяются. Природа желания такова, что оно не удовлетворяется. Не следует думать, что вы не способны осуществить его. Это происходит из-за того, что такова природа желания. Вы можете делать все что угодно, но они никогда не удовлетворятся. Они не могут удовлетвориться. Их предназначение не в том, чтобы быть удовлетворенными. В тот миг, в который человек понимает, что желания не могут удовлетвориться, он не хочет божественного. Он перестает желать, отбрасывает желания, и в тот миг, когда он отбрасывает, он видит, что то, что он искал, находится внутри. Он не мог видеть этого раньше из-за того, что желания делали его слепым.

Вот почему Шанкара говорит, что божественное находится внутри нас. В тот день, в который мы приходим домой после того, как перестаем бегать за нашими желаниями, когда мы садимся в своей собственной комнате, расслабляемся с благодарностью в сердце, мы услышим внутри новую музыку. Музыка есть всегда, но вы не можете услышать ее из-за того, что вам мешает шум желаний. Это очень тонкая музыка, она звучит и днем, и ночью, но вас никогда нет дома, а божественное в вашем доме. Вы никогда не приходите домой, вы никогда не находите время. За вами следует цепочка желаний, одно за другим. У вас просто нет времени для того, чтобы вернуться домой и увидеть того, кто живет там.

Вам не нужно никуда идти в поисках божественного, вам нужно вернуться к себе домой. И это пратьяхара.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, эта пратьяхара выглядит невозможным экспериментом. Может ли Ганг вернуться в Ганготри, а дерево может ли снова стать ростком и семенем? И вы, и Шанкара – оба просите нас сделать это.

Возвращение Ганга в свой источник, Ганготри, и превращение дерева снова в росток и семя кажется вам невозможным, но именно это происходит каждый день. Дерево каждый день снова становится семенем. Просто посмотрите на семена дерева гулмоха: все дерево увешано этими семенами. И каждый день Ганг возвращается в Ганготри через грозовые облака: облака проливаются дождями над Гималаями, и Ганготри пополняется водой. Это происходит каждый день.

Ты спрашиваешь, что нужно делать для этого? Единственное, что следует делать – это внимательно наблюдать те явления, которые происходят ежедневно. Часто вы возвращаетесь домой, но не осознаете этого. Вы так привыкли к тому, чтобы гостить, что даже когда вы возвращаетесь к себе домой, вам кажется, что вы в гостях.

Один мой друг путешествовал и днем, и ночью: такая у него была работа. Он жил дома всего четыре – пять дней подряд, а потом ему приходилось уезжать, и он даже не мог спать дома, потому что он привык спать под шум колес поезда. Последние двадцать лет он путешествовал. Он сказал мне, что у него большие трудности, потому что он не может спать, когда приезжает домой. И я предложил ему, что ему лучше снять квартиру около железнодорожного вокзала.

Это показалось ему разумным. Он сказал мне, что был уже у столько врачей, но никто не мог дать ему дельного совета. Поэтому он снял квартиру около вокзала и был очень счастлив, потому что теперь он мог спокойно спать дома. Поезд проходил мимо его дома каждые десять – пятнадцать минут. И он стал счастливым! Вам трудно понять его положение, потому что когда вы путешествуете в поезде впервые, вы не можете спать. Привычка. Все мы рабы привычек. Вы жили вне дома столько, что когда вы возвращаетесь домой, это не ваш дом, вы просто не узнаете его. Дом кажется вам гостиницей, местом, в котором вы остаетесь на ночь и начинаете снова путешествие утром. Каждый день Ганг возвращается в Ганготри, а вы говорите, что это невозможно.

Как вы можете отклониться от изначального источника? Куда вы пойдете? Вы можете идти в мыслях, но вы не можете идти в реальности. Это все равно как если вы отправитесь спать в Пуне и увидите во сне Калькутту. Когда утром вы пробудитесь, нужно ли вам ловить поезд, который едет обратно в Пуну? Вы были в Калькутте во

сне, но это не значит, что утром вам придется ловить поезд. Когда вы пробудитесь утром, вы обнаружите себя в Пуне.

Быть далеко от себя – это только умонастроение, идея. Если вы спросите меня и если вы можете понять, мне бы хотелось ответить вам, что Ганг никогда не вытекал из Ганготри. Семя никогда не становится деревом. Оно просто видит сон о том, что стало деревом. Гангу просто снится, что он стал Ганготри и отправился к морю, потому что вы не можете отклониться от своей природы.

Ты говоришь, что очень трудно вернуться к своей природе. Я говорю тебе, что это не только не трудно – но даже невозможно отклониться от своей природы. Никто не может это сделать. В это мгновение вы Будда, в это мгновение вы джива, в это мгновение вы божественны. Но ваши мысли... вы думаете по-другому. Вы говорите, что это не относится к вам, к тому, кто ведет дела в магазине: как вы можете быть Буддой? Но как магазин может стать препятствием к тому, чтобы вы были Буддой? Неужели вы можете стать Буддой только тогда, когда будете сидеть под деревом Бодхи? Говорю вам, что уже когда вы сидите в магазине, вы уже Будда. Из-за того, что вы ведете дела в магазине или занимаетесь чем-то еще, вы можете делать все что угодно, но вы не можете лишиться своей природы Будды.

Рыба может выпрыгнуть из моря, но как вы можете выпрыгнуть из божественного? Море имеет границы, имеет берега, пляжи, но божественное границ не имеет, не имеет берегов, оно безгранично. Поэтому это только ваши представления говорят вам о том, что вы ведете дела в магазине. Да, делайте, в любом случае, но это не должно наводить вас на мысль о том, что вы больше не Будда. Если вы осознаете это, Ганг вернется в Ганготри. Эта осознанность, это сознание...

На вашем пути встретится много препятствий. Сначала мир будет останавливать вас, магазин будет останавливать вас, деньги будут останавливать вас, положение будет останавливать вас. Но если вы как-то освободитесь от всего этого, после этого вас начнут останавливать мечеть и храм, Веды и Пураны остановят вас, Гита и Коран остановят вас. Вы можете вернуться домой только после того, как освободитесь от всего этого. Много препятствий будет ждать вас на пути, но вы должны немного освободиться от них. Я называю это осознанностью. Шанкара назвал это беззаботностью, великой беззаботностью. Если вы пробуждены, никто не может остановить

вас. Магазин очень слабый. Храм и мечеть также не смогут остановить вас. Книги и счета – ничто не сможет остановить вас, Веды и Коран не смогут остановить вас.

Много препятствий будут встречаться на пути возлюбленного. Даже храмы и мечети станут препятствиями, но благодаря Богу мы можем внимательно продолжать наш путь.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, ваши техники медитации включают йогу и бхакти. Нужно ли и то, и другое для пратъяхары?

Есть два образа жизни. Один основан на необходимости. А другой основан на изобилии, на благосостоянии. Посмотрите, как танцует павлин. Так ли нужна радуга на его хвосте? Если вы обрежете ему хвост, возникнут ли какие-то сложности в жизни павлина? Несмотря на отсутствие перьев на хвосте, павлин все равно сможет жить, потому что его жизненная сила не связана с хвостом. И пища, которую он добывает, не связана с хвостом. И с сексом у него также не будет трудностей. Цветные перья необязательны. Это символ изобилия, великолепия, благосостояния.

Здесь поют птицы. Если вы обрежете им клювы, на птиц это не повлияет. Они все равно смогут жить, просто они не смогут петь, но песни им необязательны для того, чтобы выжить. Они рождаются от изобилия.

Вы танцуете – почему? Почему вам просто не пойти в свой магазин или не вернуться домой? Вы поете, вы любите... если вы не будете петь и любить, какая вам разница? Умрете ли вы, если не будете любить? Те, кто не любят, также живут, те, кто не поют, также живут. Возможно, они живут лучше, потому что они сохраняют столько энергии, и эту сохраненную энергию они тратят на то, чтобы зарабатывать деньги. Но великолепие их жизни будет потеряно. Жить по необходимости – так поступают только скупцы. Я не учу вас здесь жить по необходимости. Я учу вас жить тем, что выше необходимости, жить в изобилии.

Я также знаю, что божественное можно обрести посредством знания, жнани, и не нужна бхакти, преданность. Божественное можно обрести также при помощи бхакти, и тогда не нужно знание. Но тогда обретение божественного будет только сделкой. Вы делаете

только то, что нужно. Если вы можете добиться чего-то, потратив две пайсы, вы будете колебаться, стоит ли вам тратить три пайсы. Вы остаетесь скупыми даже на пути к божественному. Но мне хочется научить вас быть немного беззаботными, немного более счастливыми и удачливыми.

Я знаю также, что есть люди, которые достигли благодаря знанию – и не нужна бхакти, не нужно, чтобы каждый танцевал, как Мира. Но даже тогда я буду говорить, что если вы можете танцевать, как Мира, перед вами новая форма божественного появится, причем к этому будет причастна не математика, а поэзия. Да, божественное можно обрести посредством знания, сухости, математики, но если вы обретете божественное посредством необходимости, вы вычислили это. Если даже в этих отношениях вы не прыгнете, не расплавитесь и не будете течь, не будете наслаждаться высшим блаженством, это значит, что это также была сделка.

Люди достигают посредством бхакти, тогда знание им не нужно. Но я говорю: почему пытаться сделать только необходимое, в то время как вы можете жить в изобилии? Если жизнь может стать высшим цветением, почему быть скупым и вычислять? Если вы хотите танцевать, вы не можете вычислять. Человек, который вычисляет, не может быть хорошим танцором.

Когда вы избавитесь от вашей скупости? Когда вы сможете течь без колебаний? Мне кажется, высшая удача – это изобилие. Посмотрите на павлина: существование влило в него столько красок, сделало его перья такими разноцветными; как много оно трудилось над ним!

Если бы ученым довелось создать павлина, одно можно было бы сказать точно: у него не было бы таких красивых перьев, потому что, согласно мнению ученых, они совершенно не нужны. У павлина, созданного учеными, была бы трубка для того, чтобы в нее класть еду, был бы желудок, были бы гениталии, чтобы размножаться, но перьев не было бы вообще. Не было бы поэзии, песни, танцев. Цвета жизни потеряются из-за этих глупых людей, потому что повсюду они советуют нам делать только необходимое.

Посмотрите на существование. Существование не соглашается с тем, чтобы иметь только необходимое. Оно не останавливается на необходимом, оно продолжает течь к изобилию. Птицы поют – в этом нет необходимости, деревья цветут – в этом нет необходимости. Реки стремительно несутся к океану, и океан продолжает ре-

веть, его волны разбиваются о берег. В этом нет необходимости. Только подумайте: разве это нужно?

Если бы Бог пытался сэкономить, он сотворил бы только то, что нужно в мире. И тогда этот мир не был бы пригоден для жизни. Он был бы хорош лишь для того, чтобы совершить самоубийство. Это бы не приносило никакого наслаждения: жить в мире, в котором есть только необходимое.

Вы можете достигнуть на пути знания, можете достигнуть на пути бхакти, но совершенно другое дело, если вы достигнете и на том, и на другом пути одновременно. Это приносит совершенно другое наслаждение. Но все зависит от вас, выбор за вами. Если вам нравится жить в маленькой деревне и вы боитесь открытого неба, вы можете жить там в маленькой, запыленной комнатке.

Но я хочу сказать вам, что открытое небо так же доступно, и с тем же успехом. Неужели вы думаете, что вы маленькие? Почему вы говорите о необходимом? Пусть ваше знание растет до той степени, чтобы соединиться с бхакти, и пусть ваша бхакти будет так глубока, чтобы достигнуть точки, в которой она может стать знанием.

Вместо того чтобы цепляться за что-то одно, прикоснитесь ко всему, чтобы ничто не осталось неприкосновенным. Постарайтесь получить максимум из того, что у вас есть в этом мире.

Вопрос:

Возлюбленный Ошо, я слушаю вас ежедневно и понимаю вас. Слезы текут из моих глаз, мое сердце трепещет, как землетрясение, и мне кажется, что пришел день самосознания. Но он все-таки не приходит. На следующий день это повторяется снова. Я не знаю, в чем смысл этой игры солнца и тени.

Нет солнца и тени. Это только иллюзия твоего ума. Мы никогда не бываем счастливы тем, что получаем, из-за того, что ум продолжает просить больше. Был ли когда-нибудь такой миг в вашей жизни, когда вы не хотели больше, чем у вас было?

Я раздаю самосознание, и ты получаешь его ежедневно. Оно проливается на вас. Твои глаза говорят правильно, потому что из них текут слезы. Они понимают, потому что они более чувствительные, чем твой ум. И твое сердце также дает тебе правильное направление, потому что оно трепещет. Но твоя голова слишком сильно работает, она продолжает думать: да, что-то происходит, но это еще

не конец, самосознания еще не случилось. Но что такое самосознание? Когда оно придет? Когда вы согласитесь сказать «да» и скажете: «Да, теперь это случилось»? Как вы сможете понять это? Какие критерии есть у вас для этого?

Ум обманывает тебя. Мысли всегда обманывают тебя. Поэтому слушай свои слезы, слушай свое сердце. Ум будет говорить тебе: «Да, это случилось, но еще не полностью!» Но что значит полностью? Что значит окончательно? Даже если вы будете стоять перед Богом, вы будете говорить: «Да, я достиг тебя, но не полностью». Вы можете добавить что-то даже к Богу. Вы можете сказать, что нос у Него должен быть немного длиннее, уши должны прикасаться к плечам, как у Гаутамы Будды или Махавиры... Неужели ты думаешь, что если ты встретишь Бога, ты сможешь принять его во всей Его полноте?

Ум никогда не ценит, что он получил, у него есть привычка говорить: «Да, я получил, но еще многое следует получить». Не слушайте ваш ум, доверяйте только слезам. Они более невинные, более простые и более естественные, более внутренние, они больше идут от сердца, более первичны. Доверие рвется в ваше сердце, потому что именно с ним впервые начинается танец. Ум принадлежит человеку, обществу, цивилизации. Он заимствованный, он полон писаний. Ум был вам дан другими. Но никто не дал вам слез, вы сами привнесли их. Сердце принадлежит вам, чувства ваши, чувствительность принадлежит вам. Никто не давал вам их, несмотря на то, что другие отняли это у вас и создали множество препятствий на пути.

Если вы можете услышать ваше сердце и глаза, если вы можете услышать внутреннюю жизнь, вас не будет беспокоить завтра, вас не будет беспокоить самореализация. Это мгновение блаженства сделает вас удачливыми. Вы будете полны благодарности, и глубокая молитва вырастет в вашем сердце. И тогда вы будете благодарны божественному за то, что оно дало вам больше, чем вы заслужили. Оно дало вам тогда, когда вы этого не ожидали. И тогда вы не будете думать, что это игра солнца и тени. То, что у вас есть сегодня, достаточно на сегодня. Завтра, когда оно снова вам даст, вы поблагодарите его снова.

Не сравнивайте сегодня и завтра, потому что все это сравнение идет от ума. Каждое мгновение жизни уникально. Завтра снова наступит утро, снова божественное даст вам в изобилии. Но не сравнивайте, потому что никакие два мгновения не могут быть одинаково-

вами. Все сравнение идет от ума. Все время есть только сейчас. В существовании нет возможности сравнить, измерить. И если вы хотите продвигаться, вам нужно чувствовать благодарность, глубокую благодарность. Самосознание не есть нечто, что вы можете получить внезапно. Оно продолжает даваться вам, растет, накапливается, углубляется. Самосознание – это не объект, но процесс. Самосознание – это не вещь, которую вы можете получить сразу, схватив. Самосознание – это преображение. Это ваше развитие.

Причем нет конца самосознанию. Именно поэтому душа зовется безграничной. Оно продолжает накапливаться, продолжает расти. Вы никогда не можете достигнуть такой точки, в которой можете сказать: все, достаточно. Оно безгранично. Чем больше вы будете видеть божественное, тем шире оно становится. Открываются новые двери, цветут новые цветы, расцветают тысячи лотосов сознания, тысячи лепестков в каждом лотосе, и каждый лепесток имеет тысячи оттенков. Вы будете видеть это, вы будете погружаться все глубже в это, это будет расти.

Не храните записи о прошлом, потому что, если ваш ум будет полон этих записей, вы упустите то, что получаете сейчас.

Не беспокойтесь о завтра, потому что Он дал вам сегодня. И завтра Он также вам даст. Если Он дал вам сегодня, почему Он не может дать вам завтра? Не беспокойтесь о завтра. Пусть прошлое будет прошлым. Не думайте о завтра, сегодняшнего дня достаточно.

Если это доверие войдет в вас глубоко внутрь, если вы поймете, что настоящего дня достаточно, этого мгновения достаточно, этот самый миг превратится в бхаджан.

*О глупец, пой песню божественного, пой
песню божественного.*

*МЕЧ И
ЛОТОС*

РЕВОЛЮЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Ты предлагаешь мне не гневаться на слепцов. Я не гневаюсь – как же гневаться? Когда я вижу их бесконечную печаль и горе, я сам становлюсь бесконечно печальным – и только. Они устали, и я предлагаю им отдохнуть. Они хотят пить, и я протягиваю им стакан воды. Но они так напуганы. Какими словами подозвать их к источнику? Возлюбленный мастер, как мне прикоснуться к ним через стену их страха?

Второй мой вопрос кажется связанным: как нам простить людей, бросивших тебя за решетку?

Мир живет в скорби, в печали. В сердцах людей великое страдание. Но вам совсем необязательно печалиться по этому поводу, хотя бы потому, что, присоединяясь к ним в их скорби, вы создаете еще большую скорбь. Это не поможет. Это как если бы, глядя на больных, вы перенимали бы на себя их болезнь. Ваша болезнь не исце; она лишь создаст еще большую болезнь.

Переживать за их печаль не означает, что надо тосковать самим. Переживать за их печаль означает искать причины, создающие все их страдания и горести, и помочь им избавиться от этих причин. И в это же время вы должны оставаться как можно более радостными, потому что именно ваше счастье поможет им, а не ваша печаль. Надо радоваться. Они должны узнать, что существует возможность для радости даже в этом тоскливом мире. Они полностью утратили надежду, потому что куда бы они ни устремили свой взор, везде одна лишь печаль.

Они смирились с фактом, что печаль естественна и с этим ничего не попишешь, приходится страдать.

А религиозные деятели лишь давали им утешение, демонстрировали всякие фокусы, лицемерили. Людей веками держали в скорби, потому что их заставили принять скорбь как часть жизни. Более того, они возвысили свою скорбь и печаль до некоего духовного уровня. Людей убеждали: «Блаженны нищие». Поэтому они не только признали, что скорбь – это обычное жизненное явление, но заодно они поверили в его пользу, полагая, будто это нечто возвышенное, будто через скорбь их испытывает Бог.

Богатые не войдут в царство Божие; туда пустят только бедных, несчастных – их примут с великим радушием. Все, что требуется – так это не поднимать никакой шумихи по поводу своих несчастий, а

просто принять их как замаскированное благословение. Но если веками говорить такие вещи, это отравит людские умы. Похоже, что они не одиноки в своей печали – скорбит каждый. На самом деле, их даже пугает сама идея быть счастливыми посреди огромной толпы кислых лиц.

Поэтому скорбеть вместе с ними, глядя на их печаль, делу не поможет. Это лишь добавит им уверенности в том, что счастья на земле нет, что оно не от мира сего; скорбь – вот судьба и предназначение этого мира.

Так что просто докажите своим примером, что это неправда: «Если я могу радоваться, праздновать, то это доказывает, что ваше здание из идиотских теорий пришло в негодность».

Кроме того, вы должны помнить... Ты говоришь, что не гневаешься, а просто чувствуешь печаль, глядя на их скорбь. Люди гnevаются и вершат революции, меняют строй общества, государства. Но все их революции провалились, потому что все, что выходит из гнева, выходит из невежества. Это не принесет подлинных перемен. Перемены к лучшему не могут произойти из гнева.

Я хочу, чтобы вы кое-что запомнили: печаль – это всего лишь гнев вверх ногами, это не что-то иное. Печаль – это подавленный гнев. Если вы исследуете ее, то увидите сами. Печаль может превратиться в гнев одним махом; и точно так же гнев может превратиться в печаль. Это не различные явления... это как две стороны одной медали. Когда вы испытываете гнев и не в состоянии выразить его, значит, ситуация не подходит. Слишком опасно, рискованно изливать гнев наружу.

Представьте: ребенок разозлился на родителей, но он не может показать свою злость, потому что он слишком незащищен и зависим. Тогда он погружается в печаль. Его печаль – это перевернутый гнев. Тогда этот ребенок идет на улицу и хорошенько пинает собаку. Он был бы не прочь пнуть родителей, но это рискованно, слишком велика опасность. Но собаку можно побить. Его подавленный гнев был печалью. Но он выходит из дома, видит собаку и начинает бить ее. Печаль обернулась гневом.

Вы были революционерами. В таких же обстоятельствах раньше вы испытывали гнев – гнев к обществу, порождающему столько бед, столько скорби, столько нищеты. Вы гневались на власть – политическую, религиозную. Вы гневались на всю систему образования, отнимающую столько времени – почти треть жизни, и все без толку. Вы гневались.

Теперь вы пришли ко мне и услышали от меня, что все, исходящее от гнева, не принесет ничего хорошего. Если корни отравлены, то плоды вырастут не лучше. Вы осознали это и убрали свой гнев, подавили его. Теперь вы печальны, но это та же самая энергия. Я предостерегал вас от гнева, теперь я предостерегаю вас от печали.

Мне хочется видеть вас радостными. Вам неудобно. Люди вокруг скорбят и горюют, а вы веселитесь. Весь мир меня осуждает за то, что я говорю подобные вещи. Когда люди страдают, от вас ждут сочувствия, от вас ждут, что вы сольетесь с их горем; вы не должны радоваться.

Поэтому когда я говорю: «Радуйтесь, будьте счастливы, празднуйте, что вам не приходится горевать и мучиться», я имею на это особую причину. Причина эта состоит в том, чтобы вы стали примером для людей, совершенно забывших, что жизнь может быть праздником.

Вопреки мраку вы все же можете быть в свете, вы можете танцевать. Тьма не остановит ваш танец, у нее нет сдерживающей силы. Я называю это настоящим служением. Я хочу, чтобы мои саньясины послужили примером всему миру. И когда все увидят столько празднующих людей, в их умах начнет возникать вопрос. Может быть, они выбрали неверную философию, и земле не суждено скорбеть: «Что-то непохоже, ведь на этой же самой планете живут празднующие, безмерно счастливые люди». Мы должны разрушить их глупое мировоззрение, и единственный возможный способ — это жить иначе, не как они, в противном случае вы лишь поддерживаете их.

Вторая важная вещь: люди скорбят, люди несчастны только из-за самих себя. Они последовали за ложными идеями, и теперь они цепляются за свои ложные идеи. Они не осознают связи между своим мировоззрением и своей жизнью. Они не видят, что их религия, их философия создают основу того, во что они превратятся.

Иисус сказал, что каждый несет свой крест. Но почему все должны таскать кресты? Почему бы не таскать гитару? Почему из стольких вещей на белом свете нужно выбирать именно крест? И зачем непременно нести его? Как танцевать, если на ваших плечах лежит крест? Как смеяться? Это противоречит кресту, и его вес не позволит вам праздновать.

Вы хоть раз видели изображение улыбающегося Христа? На него взвалили всю мирскую скорбь. Он занимается тем же, чем и вы: он печален, потому что мир печален. Но его печаль мир не спасла. Минуло две тысячи лет — даже его распятие не помогло; так как же вы можете помочь тем, что просто несете крест на собственных плечах? Даже распятие ничего не дало, так что тащить крест — полная чушь.

Но люди поверили в эти идеи. В основу своей жизни они положили эти идиотские, тупые измышления, и теперь они несчастны и печальны. Они продолжают сеять семена отравы. Кому пожинать урожай? Разумеется, они же сами и будут его пожинать.

Единственная возможная надежда произрастает из источника радости, и вы можете сказать, что изменили сами основы. Пока вы не поменяете основы, вы не избавитесь от горя.

Несчастье совсем не обязательно является следствием материального состояния. Я видел счастливыми и самых бедных людей. У них ничего нет, но они не построили свое мировоззрение на неверных представлениях. Это в большей степени вопрос, какого рода духовность вы принимаете. Идет ли она за границы смерти? Происходит ли она не от этого, а какого-то иного мира?

Если ваша духовность даст результат только после вашей смерти, то чем вы собираетесь заниматься, пока живы? Делать больше нечего, кроме как скорбеть и дожидаться смерти. И будут возникать всевозможные сомнения, потому что никто еще не вернулся из загробного мира и не подтвердил, правда ли то, во что вы верите, или нет. Так что не существует никаких сведений о вашей судьбе после смерти.

Ожидание смерти не может быть веселым делом. Жизнь, от которой ваши религии учат вас отречься – она прямо здесь. А праздник, веселье, блаженство – ее составляющие. Это живые качества, ароматы насыщенного бытия. Ваши религии требуют от вас отречения от жизни, но чего же вы ожидали получить взамен? Вы отказываетесь от жизни – и вместе с ней вы лишаете себя всякой возможности пребывать в блаженстве. Печаль, горе, страдание – вы создали их, принимая ложное мировоззрение. Вас обманули ваши священники, вас обманули ваши политики. Вас используют во всевозможных корыстных целях по одной простой причине, что им нужны несчастные люди. Несчастливого человека легко поработить, радостного, блаженного человека поработить невозможно вообще.

Мне вспоминается Диоген, один из самых прекрасных людей, когда-либо ходивших по земле. Он никогда не носил одежды – у него было превосходное тело. А в те дни людьми торговали на рынках.

Однажды несколько работорговцев заметили Диогена, который загорал на берегу реки. Они запрыгали от радости: за этого парня можно было получить неплохую цену. За свою жизнь они продали многих рабов, но ни у одного из них не было такого здорового и пропорционального тела, как у этого прекрасного человеку.

Проблема состояла в том, как поймать его. Торговцев было всего четверо, а Диоген был гораздо сильнее четверых; он бы попросту стер их в порошок. Но что-то же нужно было сделать.

Они спрятались в кустах и стали замышлять план: может, они с ним справятся, когда он заснет.

Диоген все слышал. Он сказал: «Не будьте идиотами. Чего вам надо? Скажите же. Меня рабом не сделаешь, но вы кажетесь такими несчастными, что я готов пойти с вами».

Они не верили собственным ушам!

Диоген поднялся и сказал: «Так куда мы идем? Давайте за мной!»

Они пришли на рынок. Это была необычная сцена. Диоген выглядел как хозяин, а торговцы казались рабами, плетущимися за ним. И все на рыночной площади уставились на него. От его вида захватывало дух. Им еще не доводилось встречать такого раба – таким место на троне!

Диоген поднялся на возвышение, где рабы находились во время торгов. Стоя на этом постаменте, он оглядел толпу и провозгласил: «Продается хозяин. Если есть среди вас раб, желающий приобрести хозяина, пусть сделает шаг вперед!»

Наступила полная тишина. Даже в таком положении Диоген не печалился, он не был жалок, не был несчастен; наоборот, он всюю наслаждался ситуацией!

Вышел король и объявил свою цену. Диоген сказал: «Я бесценен, но ты можешь дать сколько захочешь вот этим несчастным парням, этим четверым торговцам. Они из сострадания привели меня сюда, так что дай им денег, сколько пожелаешь».

Король заплатил деньги, посадил Диогена в свою колесницу и поехал во дворец. Он был безмерно впечатлен этим человеком, его силой. По дороге они говорили, и когда они добрались до дворца, король сказал Диогену: «Ты не создан быть рабом, ты – хозяин, мастер. Я освобождаю тебя».

Шаг за шагом мы продвигаемся по нашей жизни, и что бы с нами ни случилось, ответственны за это лишь мы одни. Поэтому я учу вас только революции личности.

Надо помочь этим людям осознать, что они уцепились за неверные идеи. Вся эта земля может превратиться в рай, но забудьте о тех райских садах, которые там, после смерти. В этом причина ваших бед. Этот самый миг может стать вечным праздником, но нужно забыть все, что сулили вам ваши пророки, ваши спасители и воплотившиеся боги.

Иисус сказал своим ученикам: «Я вернусь, чтобы спасти все человечество». Один из учеников спросил: «Когда?» Иисус сказал: «Очень скоро. Вы увидите меня еще при вашей жизни». Прошло две тысячи лет – Иисусом и не пахнет. Но это стало их стратегией: откладывать все на лучшие времена.

Кришна сделал то же самое. Пять тысяч лет назад он объявил: «Я вернусь. Когда будут страдания, когда будут несчастья, когда добрых и благодетельных людей будут пытаться злобные грешники, я

приду и спасу вас. Обещаю». В течение пяти тысяч лет все, о чем он говорил, происходило каждый день, каждое мгновение. Хороших людей мучают, порочные сидят у власти, все человечество живет в горе, в страдании – а Кришны нигде нет. Но есть тактика откладывания на неизвестное будущее; тогда спросить уже не удастся, потому что человека больше здесь нет.

Очень легко обещать что-то в будущем.

Я обещаю вам в настоящем.

Никто не делал этого раньше. Легче простого обещать в будущем. Не придется доставлять товары, потому что вас там уже не будет, и спросить будет не с кого. Я говорю вам: мое обещание в настоящем, будущее не существует.

Требуется изменить обусловленность людей. Им не обязательно быть несчастными, они несчастны потому, что они сами создали для себя определенный шаблон, который и превратил их в то, чем они являются. Ваша скорбь не поможет им. Вы должны радоваться, вы должны праздновать. Вам нужно решительно, ясно дать им понять, что то, о чем вы говорите, не только осуществимо, но для вас это уже стало реальностью. И если тысячи саньясинов смогут сделать это... Я не думаю, что люди хотят быть несчастными, я не думаю, что они хотят жить в страдании, их просто научили жить в мучениях и не знать альтернативы.

В индуизме со всех сторон людям говорят: «Вы страдаете из-за карм ваших прошлых жизней. Вы творили зло – никто не знает, правда это или нет – и благодаря злу, которое вы вершили в ваших прошлых жизнях, вы испытываете страдания сейчас. Теперь вам остается лишь терпеливо страдать и не творить больше зла, чтобы не страдать в будущей жизни». Таким образом, индуизм использует для своей идеологии и прошлое, и будущее, оставляя настоящее для ваших мучений. Причина лежит в прошлом, в настоящем вы получаете результат. И если вы терпеливы – это значит, что вы не боретесь со своим несчастьем, никак его не тревожите, не внимаете революционным идеям – тогда в будущем вы будете вести прекрасную жизнь, полную блаженства.

Никто ничего не знает о прошлой жизни, никто ничего не знает о будущей жизни. У вас есть только настоящая жизнь, в которой вы страдаете. Вас засунули, как в бутерброд, между двумя несуществующими вещами. И дали ясные указания: терпи. Вот почему в Индии, старейшей цивилизации мира, безвластные бедняки никогда не поднимали революций против господствующих богачей. Терпение – это противоядие от революции.

Не гневайтесь, потому что гнев в результате приводит к революции и ничего не меняет. Не печальтесь, потому что печаль – это всего лишь перевернутый с ног на голову гнев, и, печальясь, вы просто создадите еще больше скорби, станете еще одним примером скорби.

Станьте примером радости. Это не будет поддаваться логике, когда люди вокруг вас будут скорбеть, а вы – веселиться. В этом нет изящества, в этом нет такта, но то, что тактично, не поможет. Это не вопрос воспитания, такта и этикета, это вопрос зарождения в умах печальных людей мысли, что возможность ухода от печали существует прямо здесь и сейчас.

Всеми возможными способами они будут отрицать. Они скажут: «Вы притворяетесь. О какой радости можно говорить в этом мире?» Они скажут: «Вы просто кривляетесь». Они скажут: «Вы ненормальны! Как можно веселиться в этом мире и быть в здравом уме?» Они скажут: «Вам внушили». Они будут говорить все что угодно, лишь бы отстоять свое мировоззрение, которое они вынашивают у себя под сердцем, не отдавая себе отчета в том, что тем самым они впрыскивают яд в свою кровь.

Но нужно бороться и объяснять им, что вы не притворяетесь и не кривляетесь, что вы не сошли с ума и что вас не загипнотизировали. Потом, если безумие делает людей счастливыми, то это уж лучше, чем несчастье. В чем прок от вашего рассудка? Если внушением можно сделать людей праздничными, то что в этом неправильного? Похоже, что вы просто решили оставаться в несчастье; вы не отдадите ни грамма вашего несчастья. В таком случае, нечего шуметь – оставайтесь несчастными. Но помните, что это ваша ответственность, это ваше действие.

Это сложная задача, но ее необходимо выполнить. Сложно, потому что их обусловленности тысячи лет. Это очень толстая оболочка, и слой за слоем вам придется прорезать себе путь к их сердцам. Но это не невозможно.

Раз я сумел достучаться до миллионов человеческих сердец, то и вы все можете попробовать. И это единственный способ изменить столь жалкое положение дел. Вам лишь придется запастись большим мужеством, потому что вы пойдете против толпы.

В моей школе учителем санскрита был очень старомодный человек. Он был очень толст и носил на голове огромный тюрбан. Он преподавал санскрит, мертвый язык, и жил в соответствии с сутью своего предмета – очень старомодно. При этом он был незамысловатым человеком, и за его простоту мы прозвали его Бхоленатом, что означает «простофиля».

Когда он узнал о своем прозвище, то рассвирепел. А мы до его прихода большими буквами выводили на доске: «Бхоленат» – то есть, если быть точным, «главный простофиля». Первым делом он стирал надпись, а потом начинал орать и закатывать истерику. Мы веселились.

Потом он умер, и я вместе с отцом пошел к нему в дом попрощаться, прежде чем его тело отнесут на погребальный костер. Я

стоял во дворе в окружении всех его родственников, друзей и соседей, когда перед самым выносом тела к учителю вышла его вдова. Она выбежала из дома, упала на тело и заплакала: «О мой Бхоленат!»

Я не мог сдерживать смех — ни за что бы не подумал, что такое случится. Когда человек умер... даже мы тогда не вспоминали о его прозвище, но выходит его жена и сама обращается к нему: «Бхоленат!» И я от души рассмеялся. Все были в шоке, отец очень разозлился, но что он мог поделывать — что было, того не исправишь.

По пути домой он сказал:

— Больше я никуда тебя с собой не возьму. Неужели ты не понимаешь элементарных вещей? Умер человек. Его жена плачет, вся его семья скорбит, все родственники в трауре, все в печали. А ты с ума сошел или как? — ты ржешь как лошадь!

Я сказал:

— Ты не знаешь всего. Если бы знал, то сам бы засмеялся, — и я все ему рассказал.

— Отлично! — воскликнул он. — Хорошо, что ты не сказал мне ничего раньше.

Тогда я сказал ему:

— Насколько я знаю, все эти родственники попросту притворялись печальными, потому что они никогда не помогали ему при жизни. Когда он заболел, ему требовалось лекарство. Я приносил ему лекарство. Деньги на него я украл у тебя из кармана. Все эти его родственники ничего для него не делали. А его жена, которая устроила такую сцену, встречалась с соседом. На самом деле, это она отчасти повинна в его смерти, потому что для него это стало ударом. Он был очень простым человеком и не мог поверить, что жена изменила ему. А это все было просто представлением. Я не знаю среди них никого, кто скорбел бы по-настоящему. Они просто следовали установленному правилу.

Отец сказал:

— Ну, как бы там ни было, и тебе придется следовать правилам, иначе ты будешь ставить меня в неловкое положение.

— Я не буду следовать правилам, — сказал я. — Я просто буду поступать так, как сочту верным. И если ты не можешь взять меня с собой, я могу пойти один. Могу не стоять рядом с тобой, вот только все и так знают, что я твой сын, так что разница будет невелика. Но на расстоянии от тебя у меня будет больше свободы, и я буду поступать в точности так, как захочу. Я был единственным честным человеком на похоронах. Я любил этого старика. Я не вижу, как мертвому можно навредить смехом, и я также не вижу, каким образом печаль этих притворщиков могла бы ему помочь.

Я сказал отцу:

– Так что если ты не хочешь краснеть, то сам оставайся дома. Я же буду ходить, и я буду делать все, что захочу, потому что мне не кажется, что честностью можно кому-нибудь навредить; во всяком случае – не мертвецу. Я один любил и уважал этого человека.

Отец подумал несколько секунд и сказал:

– Возможно, ты и прав – ведь я тоже притворялся, что скорблю. Меня ничего не связывало с этой семьей, я плохо знал этого человека. Я пошел туда просто ради тебя, потому что ты был его учеником, и если бы я не пошел, это выглядело плохо бы. Я тоже притворялся.

Мы должны прекратить притворяться. Вы печальны, потому что увидели кого-то в печали. Не исключено, что тот человек печален, потому что тоже увидел печального человека... Кто-то должен вырваться из всего этого хаоса и стать честным, стать самим собой. Людей это будет шокировать, люди будут смущаться, но рано или поздно они поймут. И это понимание принесет революцию личности.

Это хорошая возможность. Когда какой-нибудь человек несчастен, у вас есть возможность подойти к нему и объяснить, почему он несчастен, указать на причины его несчастья. Может быть, в своем горе он сумеет осознать эти причины. Если он хочет забыть о скорби, ему придется отбросить ее причины; кроме него самого, никто их не держит. Но если он не хочет расставаться со скорбью, значит, в этом его радость. Но тогда нечего возмущаться.

Это пойдет наперекор всем религиозным учениям, потому что в них говорится, что если кто-то скорбит, то и вам следует скорбеть. Это считается человеческим. Я так не думаю. По-моему, это не человечески. Если вы видите чью-то скорбь, нужно разрушить ее.

Начало лежит в вашей радости. Радость заразна: всего один единственный веселый человек способен заставить смеяться целую толпу. В радости потрясающая сила; нам просто нужно научиться пользоваться ею.

И твой второй вопрос: *«Как нам простить тех, кто бросил тебя за решетку?»*

Я понимаю. Но они не сделали чего-то нового, они просто повторили примеры прошлого. Если, не имея доказательств, они смогли отравить Сократа просто за то, что он якобы растлевал людские умы... Это был один из величайших людей в истории человечества, он отгачивал людские умы, а не растлевал их – но они отравили его.

Раз уж они осмелились убить Мансура... он никому не нанес вреда. Он лишь говорил, что Бог не где-то там на небесах, а в вас самих, во мне. Но мусульмане не могли стерпеть такое. Если Бог не на небесах, то рушится весь каркас их веры. Кому же в таком случае молиться? В чью честь строить мечети? И, потом, духовенство... тогда ложь даже то, что Мухаммед был посланником Бога, ведь Ман-

сур заявлял, что Бог – внутри любого существа, он не что-то отдельное. Простая истина, никакого вреда – но его убили.

В Индии был убит Сармад, один из суфийских мистиков. У мусульман есть простая молитва: «Бог един, Мухаммед – его единственный пророк». Суфии используют не всю фразу, только «Бог един». И потом пауза.

Если спросить, почему они не произносят вторую часть молитвы, где говорится, что Мухаммед – единственный пророк Бога, они отвечают: «Потому что вторая часть молитвы неправдива. Существовало множество пророков, существует множество пророков, и будет множество пророков. Любой, кто познал истину, становится пророком. Это не чья-либо привилегия, это право каждого по рождению. Поэтому мы не можем использовать эту часть».

История очень красива. Сармада привели в Дели в Джама Масджид и спросили: «Будешь ты читать молитву целиком или нет?» Он сказал: «Как же я могу? – ведь я сам пророк». Ему отрубили голову. Но прежде они сказали ему: «Мы даем тебе время подумать». Он сказал: «Да бросьте! Рубите спокойно. Но я предупреждаю, что даже моя отрубленная голова, без тела, будет по-прежнему говорить те же слова – Бог един». И история гласит, что его отрубленная голова катилась вниз по ступеням мечети и кричала: «Бог един!»

Сармад был таким простым и таким прекрасным человеком. В том, чем он занимался, не было преступления, но так происходит всегда.

Консервативные христиане в Америке безумно испугались меня – и я могу понять их страх. Я стал первым, кто забрал тысячи христиан из христианской паствы. Христиане сами делали это веками: переманивали миллионы людей из других религий и обращали их в христианство. И это считалось великим служением Богу. Я первый бросил им вызов – никто не делал этого ранее.

И вызов оказался тем более значительным, что христианам удалось обращать лишь сирот, нищих, беднейших из бедных. И эти обращенные в христианство не имели ничего общего с религией. Им давали поесть, им давали крышу над головой, для их детей строили школы, их клали в больницы, когда они заболели... Так они перешли от индуизма и других религий к христианству – это не религиозное обращение.

Больше всего их раздражало то, что я снимал сливки – не нищих, не сирот, но лучшие умы, самых молодых, самых образованных, самых разумных. Я забирал их из одной паствы, но не запирали в другую. Я просто выпустил их из тюрьмы и оставил их на свободе, не посадил их за новую решетку. Из христианства в индуизм, из христианства в мусульманство – это просто перевод из одного места заключения в другое.

В этом консервативные христиане усмотрели проблему. Рональд Рейган сам консерватор, фанатичный христианин. А если этот огонь разгорится... и у них нет средств, чтобы остановить его, потому что у них нет аргументов против меня. Зато у меня есть все аргументы против них.

Сначала они хотели разрушить коммуны с помощью закона и выгнать меня из Америки. Четыре года я жил в Америке без какой-либо визы.

Я сказал им: «Вы можете сказать “да”, можете сказать “нет”», но они боялись, потому что если бы они сказали «нет», я мог бы обратиться в суд. Тогда бы все вышло из-под их контроля, и за дело бы взялись юристы. На каком основании им отказывать мне? У них не было оснований отказывать, поэтому они и не сделали этого. Но и согласиться они не могли, потому что сверху на них давили с требованием не давать согласия. Поэтому четыре года они нарушали закон, оставляя человека в стране без разрешения на пребывание в ней. Я подавал им заявление, но ответа не получил.

Они пытались найти юридические лазейки, но мы выигрывали все дела против государства. Тогда они пришли в отчаяние. Было ясно, что через суд они не победят. Поэтому что-то необходимо было предпринять, и предпринять быстро, прежде чем мы глубоко укоренимся на их земле. И они предприняли отчаянный шаг: они арестовали меня без какого-либо ордера на арест. Они арестовали меня, не предъявив никакого объяснения, почему они арестовывают меня. У них не было таких объяснений. Они отказали мне в моем основном праве позвонить адвокату. Все было незаконно.

От Шарлотта, где меня арестовали, до Орегона не более шести – восьми часов пути. Им потребовалось двенадцать суток, чтобы покрыть это расстояние. Они держали меня в тюрьме без какого-либо следствия, что абсолютно незаконно. За три дня в Шарлотте им так и не удалось предоставить в суде что-либо против меня. Тем не менее, государственный обвинитель настаивал, чтобы суд не выпускал меня под залог. Всех шестерых человек, которые были со мной, выпустили под залог, потому что против них они ничего не имели.

Теперь вы видите их стратегию. За тех, кто был вместе со мной на самолете, разрешили внести залог, но конкретно мне в этом было отказано. Они не могли указать ни на одно совершенное мною преступление, поэтому в своем обращении к суду они заявили, что у меня неограниченные финансовые возможности. Если меня выпустят под залог... сколько бы денег мне ни пришлось внести – пять миллионов долларов, десять миллионов долларов или пятнадцать – государство не собиралось принимать никаких денег, потому что я уехал бы из страны.

А за кулисами они давили на женщину, исполнявшую обязанности судьи, которая еще даже не была судьей. Они подкупали ее:

«Если вы выпустите его под залог, – говорить такое уже было совершенно незаконно, – то можете забыть про судейское кресло. Если откажете ему в залоге, можете считать ваше назначение делом решенным».

Это мне рассказал лично начальник тюрьмы. Он сказал: «Это абсолютно незаконно. Никогда мы еще не слышали, чтобы без доказательств преступления человека сажали за решетку и не выпускали под залог. Все дело в том, – сказал он мне, – что на эту женщину тайком нажимают. А она трусиха и не хочет упустить судейский пост».

В течение тех двенадцати дней они лгали на каждом шагу, дошли даже до того, что требовали от меня подписаться чужим именем – Дэвид Уошингтон. И этого требовал лично судебный исполнитель!

Посреди ночи он сообщил мне:

– Подпишитесь под этим именем.

Я сказал ему:

– Вы должны быть представителем исполнительной власти. Из какого закона выходит эта идея? На вашей форме написано «Департамент юстиции». Тогда хоть на минуту снимите свой китель – потому что какое уж тут правосудие? Это не мое имя. Вы принуждаете меня нарушить закон.

Он сказал:

– Я не могу отвечать вам. Мне было приказано сверху, – и это «сверху» всегда означает Рональд Рейган, потому что кто же выше его? – Я просто исполняю приказ. Пожалуйста, не сердитесь на меня.

– Я не сержусь на вас, я просто удивляюсь вам и вашей честности. У вас нет характера, вы бескостны. Сами подписывайте!

– Если вы не подпишите, – сказал он, – тогда нам с вами придется всю ночь просидеть здесь. Ни вы не поспите, ни я. Если вы подпишите, то сможете оправиться в камеру и поспать.

– Я не стану ничего писать. Я могу просидеть здесь всю ночь, но я не стану делать ничего незаконного. Вы сами впишите имя и заполните форму. Я просто подпишу. Не хочу держать вас без сна всю ночь.

Тогда он сам заполнил формы. Это была моя уловка: он заполняет форму своей рукой, и это становится доказательством, что я сам ничего не заполнял. Потом я поставил мою подпись. Он посмотрел на подпись и спросил:

– Что вы написали?

– Должно быть, Дэвид Уошингтон. Вы разве не умеете читать?

Он посмотрел на подпись – она была на хинди. Я всегда подписываюсь на хинди. И я сказал ему:

– Вы будете раскаиваться в этом. Вы не сможете вечно держать меня в тюрьме, если я не совершал ничего противозаконного. Скоро узнает весь мир. Вероятнее всего, уже к утру об этом прознают все телевизионные каналы и газеты.

Вместе со мной из аэропорта в тюрьму везли девушку, которую потом вечером отпустили. Я сказал ей: «Внимательно следи за всем, что произойдет между мной и судебным исполнителем. Тебя отпустят, и снаружи тебя будут ждать сотни журналистов. Просто выйди к ним и расскажи все, что услышала. Будь начеку и внимательно следи за происходящим».

Она прекрасно справилась с задачей. Выйдя на свободу, она тут же рассказала все журналистам, и утром в шестичасовых новостях об этой истории узнала вся Америка. К семи часам они снова поменяли тюрьму. Я спросил исполнителя: «Что происходит? Зачем вы все время меняете тюрьмы? Теперь вы боитесь, что начнут приходить журналисты, чтобы посмотреть на формы, которые вы заполнили собственной рукой и которые вы заставили меня подписать. Но я подписался собственным именем – там написано не Дэвид Уошингтон. И мою подпись знают во всем мире, так что обман невозможен. И для чего вы требовали, чтобы я подписался чужим именем? Единственное возможное объяснение этому в том, что если бы вы меня убили, то я бы исчез без следа – моего имени не было бы в записях, в ваших формах: меня никогда не привозили в тюрьму – привозили Дэвида Уошингтона. Никто не догадался бы, что это я – Дэвид Уошингтон, А Дэвида Уошингтона вы можете освободить завтра».

Те двенадцать суток были великолепным опытом во многих отношениях. Я увидел, что Америка обманывает весь мир, притворяясь демократической страной, но это все чепуха, сплошное лицемерие. Она настолько же фашистская, как любое другое фашистское государство, только с маской демократии.

За двенадцать дней я побывал в пяти тюрьмах, и меня поразило, что ни в одной из них я не встретил белого человека. В каждой тюрьме содержали по пять – шесть сотен заключенных... все чернокожие. Это было странно. Я спрашивал людей: «В чем же дело? Посмотришь на тюрьмы, и можно подумать, что Америка – страна черных, или же белые не совершают преступлений. Почему во всех тюрьмах сидят лишь одни чернокожие?»

Сплошная молодежь, и самое странное, что всех их арестовали в точности как и меня – без следствия, без ордера, без объяснений причин.

Им лишь без конца говорят: «Скоро состоится разбирательство вашего дела, скоро заслушают ваше дело», – но до разбирательства никогда не доходит.

Наказывать человека, не доказав его вину перед судом — это полное противоречие любым демократическим принципам. Человек девять месяцев отбывает наказание, а суд возьмет и освободит его; ведь он ни в чем не повинен. Он даже не догадывается, что же такое он мог натворить. Я понимаю это так, что причина не в преступлении, а в том, что молодые чернокожие парни бунтуют и представляют собой опасность. Поэтому под видом преступников всех юношей упрятали в тюрьмы и держат их там.

Спустя двенадцать суток я предстал перед судом. Это стало последней их фашистской уловкой, потому что дела никакого не было. И государственный обвинитель заволновался: что же им теперь предъявить в суде? Поэтому они вызвали моих защитников на переговоры — на переговоры перед началом слушаний.

Двенадцать суток они измывались надо мной всевозможными способами: двенадцать дней они не давали мне спать, я не мог ничего есть и потерял четыре килограмма. Перед началом разбирательства они вызвали моих адвокатов на переговоры. И то, что они предложили, было по-настоящему хитрым и совершенно бесчеловечным.

Предложили они вот что: «Мы знаем, что Раджнеш не признает себя виновным, и что, возможно, в конце концов он выиграет это дело, но мы не выпустим его под залог; все правительство настроено не отпускать его под залог. Если он заявит о своей невинности, мы не выпустим его. И вы должны понимать, что стоит правительству только захотеть, разбирательство можно затянуть на десять лет, и ему придется на десять лет остаться в тюрьме. Он может победить, но вы должны отдать себе отчет в том, что процесс может длиться сколь угодно долго. Мы будем менять суды, будем откладывая, будем менять судей. Мы можем делать что угодно, — выложили они начистоту. — Единственный выход — это если Раджнеш признает себя виновным. Тогда разбирательства не будет, и мы отпустим его».

Мои адвокаты вернулись со слезами на глазах — они не были саньясинами, они были лучшими адвокатами в Америке. Но за те двенадцать дней они очень сблизились со мной. Пожалуй, один из лучших адвокатов в мире, ректор юридического отделения калифорнийского университета Питер Шей так полюбил меня, что приходил навестить меня в тюрьму. Он сказал: «Я не могу сидеть перед вами на стуле. Я сяду на пол, как делают ваши саньясины».

Они вернулись со слезами на глазах и сказали: «Люди прокурора сделали такое предложение, что нам придется выбирать между десятью — двенадцатью годами тюрьмы. И кто знает, на что они способны? Мы не можем сказать. Они могут и убить вас. И пострадают ваши саньясины во всем мире, пострадает все движение. И они прекрасно знают, что выиграть дело у них нет ни единого шанса. Так что они предлагают, что если вы признаете себя виновным, они от-

зовут дело, вас освободят. Скорее всего, в течение пяти лет вам не будет разрешено въезжать в Америку». Они сказали: «Нам очень больно просить тебя признать себя виновным, потому что ты ни в чем не виноват. Мы пытались помочь тебе, а принесли предложение, которое придется принять. Но лучше его принять, чем отклонить; иначе мы будем бессильны, и мы понятия не имеем, на что они способны».

Взвесив ситуацию – мои саньясины постились, ничего не ели, безмерно горевали и страдали – я сказал: «Не волнуйтесь, я соглашусь признать себя виновным. Мое согласие не означает, что я виновен. Как только я выйду из здания суда, я сообщу прессе и всему миру, что они вынудили моих адвокатов просить меня признать себя виновным».

Я согласился признать себя виновным, и меня выпустили. Судья был в курсе этих переговоров. Они хотели, чтобы я признал себя виновным по двум пунктам. У них был список из двадцати пунктов, но больше всего они хотели, чтобы я признал себя виновным по двум конкретным пунктам. И судья спросил лишь по этим двумя пунктам, виновен я или нет. Это означает, что он все прекрасно знал о переговорах, обо всем этом процессе и обо всех их хитростях.

И поскольку я признал себя виновным, судья наложил штраф в четыреста тысяч долларов – в переговорах об этом не упоминалось.

Все это время они лгали!.. Наверняка они знали о штрафе. Они должны были условиться с судьей, что как только я признаю себя виновным, судья сможет предъявить мне штраф, разумеется. В переговорах об этом не было сказано ни слова. Речь шла только о том, что пять лет я не смогу въезжать в Америку. Но теперь судья смог назначить полмиллиона долларов штрафа...

Все это было сплошным абсурдом. Сначала вы требуете, чтобы я поклялся не говорить ничего, кроме правды. Затем вы заставляете меня лгать и говорить, что я виновен. После чего на основании этой лжи вы взимаете четыреста тысяч долларов штрафа и изгоняете меня на пять лет из Америки.

Но и этого им было мало. Когда я вернулся в тюрьму за одеждой и прочими вещами, первый этаж здания был совершенно пустым. Я спросил у начальника: «Что случилось? Здесь всегда полным-полно служащих». Он сказал: «Наверное, сейчас как раз пересменка». Я сказал: «Но так не бывает. Всегда сначала новые люди заступают на дежурство, и только потом остальные уходят. Но здесь никого, ушли все. Это очень странно». Я увидел, что на его лбу выступил пот. Я сказал: «Вы, кажется, немного нервничаете». Он ответил: «Нет, я в порядке». Затем он ушел. В помещении оставался лишь еще один человек, но и он немедленно вышел, оставив меня одного во всей тюрьме. Этот человек передал мне коробку с одеждой и сказал, что должен найти своего начальника, чтобы тот поставил свою подпись

на бумагу. Позднее я узнал, что никакой подписи начальника не требовалось — достаточно было лишь моей расписки, что я получил вещи. Он запер дверь, ушел, и вернулся только через пятнадцать минут, и весь чуть ли не тряся. Я забрал свою одежду, и они открыли ворота — там было три двери на электроприводе, одна за другой. И как только я добрался до гостиницы, в новостях передали, что в той самой комнате, где я в одиночестве просидел пятнадцать минут, обнаружили бомбу. Наверное, они не смогли точно рассчитать время, потому что было неизвестно, когда именно суд освободит меня. Я приехал чуть раньше. Потому что никакого разбирательства не было, а я просто признал себя виновным. Судья оштрафовал меня, и дело закрыли через две минуты. Так что, скорее всего, он прикидывали время на пять часов, когда закрывается суд. Наверное, они были в том помещении около трех, на два часа раньше, и не могли заставить меня сидеть там два часа.

Никто, кроме властей, не мог подложить бомбу в комнату ожидания. Именно поэтому первый этаж пустовал. Именно поэтому человек, который привел меня туда, немедленно вышел. Именно поэтому другой человек, который выдал мне одежду, тут же убежал искать своего начальника — что было чистым враньем, потому что ничьей подписи, помимо моей, не требовалось.

И поэтому оба они нервничали и потели — они боялись за собственные жизни. И это демократия!

Но все же я говорю: простите их — по той простой причине, что все, что они делают, разрушает их самих. Они лишь приближают собственную смерть.

И они уже раскаиваются. Во всех пяти тюрьмах без исключений каждый охранник говорил мне: «Никогда у нас еще не было человека вроде вас!» — потому что к ним поступали звонки со всего мира, звонили двадцать четыре часа в сутки. Шли тысячи телеграмм, со всех концов света присылали цветы. У них в тюрьме не хватало места для тысяч букетов, поэтому, начиная с первой тюрьмы, я просил пересылать их в школы, колледжи, университеты, студентам — от моего имени с благословениями.

Начальник первой тюрьмы сказал мне: «Вы в полной безопасности, ведь глаза людей всего мира прикованы к вам. И никто не сможет вам причинить никакого вреда, потому что иначе Америка потеряет свое лицо. Они и прикоснуться к вам не смогут». И это оказалось правдой — не смогли.

Они начали раскаиваться в том, что содеяли настолько глупую и бессмысленную вещь, когда средства массовой информации всего мира встали на мою сторону, вся Америка встала на мою сторону. Люди, которые раньше не знали обо мне, никогда и не слышали моего имени, теперь сочувствовали мне и высказывали свое недоверие правительству.

Заключенные – настоящие преступники – увидев меня по телевизору, встали на мою сторону. Их любовь была безмерной.

Так что нет нужды гневаться, нет смысла жаловаться дальше. Что бы они ни натворили, им же и пожинать плоды. Они проявили свою сущность. И точно так все люди с корыстными интересами поступают с теми, кто стоит за истину. Здесь нет ничего нового. Они поставили меня на один уровень с Сократом, Мансуром и Сармадом... а это великая честь.

И теперь они всеми способами пытаются надавить на индийское правительство – потому что они оказывают финансовую помощь бедным странам и имеют над ними власть – чтобы ни один западный журналист не смог попасть ко мне. По этой причине было отказано во въезде итальянским журналистам – правительство Индии проинформировало индийские посольства по всему миру, что ни один журналист не должен приехать ко мне, что ни один саньясин-не индеец не должен попасть ко мне.

Целью этих мер была моя изоляция, чтобы пострадало движение и чтобы я не имел возможности вывести их на чистую воду. Они ошиблись. Если журналисты не могут прийти ко мне, то я приду к журналистам. Я объеду весь мир. И у них везде есть возможность оказывать давление...

Только что американский посол выразил протест королю Непала по поводу моего пребывания в его стране. Они нажали на правительство Германии, чтобы предотвратить мое появление там. И был издан специальный указ, что я не могу въехать на территорию Германии. Я ни разу не был в Германии! Я не совершал преступлений на территории Германии. Это просто неслыханно – не пускать в страну человека, который не сделал вашей земле ничего плохого.

Им нужно было как-то объяснить, и объяснение оказалось настолько идиотским. Оказалось, все дело в том, что я не могу быть полезным Германии, и поэтому зачем меня пускать? Но тогда нужно таким же образом решать в случае с любым другим человеком, приезжающим в Германию: пусть докажет, будет ли от него польза Германии или нет. Но это касается только меня – раз я не могу быть полезным Германии, то незачем меня и впускать. Тогда нужно и туристам запретить посещение Германии, если только вдруг они не окажутся для нее полезными.

Но меня радует тот факт, что всего один единственный человек сумел навести страху на самую мощную власть в мире, сумел расшатать ее до самых корней.

Я объеду весь мир. Если я не смогу попасть в Германию, я буду за ее пределами, и мои саньясины приедут ко мне.

Я найду, как высветить всю их ложь. Не стоит гневаться на них. Просто разоблачите их, покажите их истинные лица всему миру – этого достаточно. Хорошо?

НЕ СЕЙТЕ ДУРНОЕ СЕМЯ

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Идеальное общество сэра Томаса Мура – Утопия – появляется от необъясненного присутствия и пронизательности человека по имени Утопий. Почему такие видения гармоничного общества рождаются у столь загадочных личностей? И почему идея идеального общества всегда будоражила людское воображение, но в то же время никогда не выходила на деле?

Человек чувствует себя совершенно пустым, бесцельным и случайным. Осознание всего этого ранит его. Он хочет улучшить положение дел, просто чтобы увидеть в жизни какой-нибудь смысл, получить от нее немного радости. Сначала это просто ранка, но, начиная с самого рождения, она растет и растет, и боль постепенно усиливается.

Он поднимает голову и видит впереди лишь смерть и мрак. Он оглядывается назад, но он не знает, что было там, до его рождения.

Он заключен между двумя неизведанными реальностями – рождением и смертью. А небольшой отрезок времени размером с жизнь – лишь постоянная боль. Он многое перепробовал, чтобы уйти от боли, чтобы изменить положение, чтобы излечить мир.

Человек изобрел Бога, чтобы не чувствовать себя случайностью – в таком случае, он является творением совершенного Бога. А если уж совершенный Бог что-нибудь творит, то творение должно быть совершенным, значимым, востребованным во вселенной, он проглатывает громадную ложь – представление о Боге. Это отчаянный шаг, но одурачить себя не удастся. Можно лишь отложить свое несчастье ненадолго, но вот оно уже снова здесь.

Чтобы удовлетворить Бога и сделать его реальностью, человек изобрел множество ритуалов и придумал духовенство. Разумеется, создать самого Бога ему было не под силу, но зато он возвел храмы, синагоги, мечети, церкви. Создать Бога человек не может, но определить его представителей – пророков, мессий, спасителей – он сумел. Он напечатал святыи книги, написанные Богом. Человек сам их написал, но даже самые большие умы не желают нарушать иллюзию; это так утешает, что Бог есть и он заботится о вас. И Бог совершенен во всех отношениях, поэтому его творение не может быть ущербным.

От вас лишь требуется продолжать возносить к Богу свои молитвы, чтобы он оставался доволен вами и позволял вам наслаждаться всевозможными сокровищами бытия. Веками человек жил в этих фантазиях, но ничего не произошло, хотя все, что требовалось, было сделано...

Это удивительно. Мы жертвовали человеческие существа ради Бога-пустышки! Мы отдавали в жертву самых прекрасных женщин – Богу было бы очень приятно получить прекрасную женщину. Мы сделали все, что было в наших силах, но небеса молчат – ни ответа, ни привета.

Мало-помалу интеллигенция начинает посматривать в других направлениях: «Может, мы просто не туда глядели?..» Так появляются люди, подобные Томасу Муру.

Искать абстрактного Бога, которого никто никогда не видел, – это чистой воды трата времени. Гораздо разумнее улучшить общество, сделать общество идеальным, чтобы люди, являющиеся его членами, получили возможность расцвести до совершенства.

Это еще одна иллюзия, гораздо более приближенная к реальности, – но нет никакой разницы, приближена иллюзия к реальности или наоборот – иллюзия есть иллюзия.

Идеальное общество построить невозможно по одной простой причине... вот вам несколько примеров: существуют бедные, существуют богатые. Естественно, что в идеальном обществе не должно быть бедных, не должно быть богатых, не должно быть никакого классового разделения. Это будет бесклассовое общество. Но это невозможно, потому что это идет вразрез с людской психологией. Не встретишь и двух одинаковых людей, а вы планируете построить на равенстве целое человеческое общество. И вопрос не просто в бедности и богатстве – это многоплановый вопрос.

Герой одного из экзистенциальных произведений говорит: «Одной женщины мне не хватит. Я хочу сразу всех женщин земли».

Как удовлетворить таких людей? А он лишь высказывает то, что скрывает в душе каждый мужчина и каждая женщина. Как быть?

Такие люди не успокоятся, пока не получат в руки огромную власть над миллионами людей. Этим политикам власти всегда мало. У них наркотическая зависимость от власти, но стоит им получить ее, как миллионы превращаются в рабов.

Один Адольф Гитлер – и миллионы жизней в опасности. Но невозможно пресечь рождение таких Гитлеров, и до тех пор, пока они существуют, войны будут продолжаться.

До тех пор, пока они существуют, будут существовать религии.

Но дело не только в одной Америке, дело в прощении – а меня будут гнать от одной страны к другой. Если вы не сможете простить людей, которые будут преследовать меня, тогда вся ваша пустота заполнится ранами, ранами и еще раз ранами.

Так что вопрос не в том, чтобы не сердится на Америку. Все религии учили вас: «Прости врага своего». Иисус на кресте умолял Бога: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят».

Это не мои слова. Меня не волнуют те люди, потому что я совершенно уверен, что они знают в точности, что творят. Но от прощения зависит ваше собственное душевное здоровье. Я забочусь о вас!

Если вы не сумеете простить, то рана будет разъедать вас.

Простите.

Удалите рану.

Излечитесь.

Не сейте дурное семя.

Рост – вот путь.

Совершенство – оно сродни горизонту. Кажется, что до него всего несколько миль, можно добраться через пару часов, но к тому времени, как вы прибудете туда, горизонт передвинется вперед. Расстояние между вами и горизонтом всегда останется одним и тем же.

Совершенство – это горизонт; это прекрасная идея. Оно поможет вам расти; оно поможет вам в вашей попытке коснуться звезд...

(ОСТАВШАЯСЯ ЧАСТЬ ЭТОЙ ЛЕКЦИИ БЫЛА УТРАЧЕНА ИЗ-ЗА НЕИСПРАВНОСТИ ЗАПИСЫВАЮЩЕГО УСТРОЙСТВА.)

21 января 1986 года. Беседа 3

НАУКА ВНУТРЕННЕГО МИРА

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

На горизонте маячит ядерная война, стремительно распространяется смертельный вирус СПИДа, ученые обещают, что к концу столетия Земля изменит свою ось. Но почему же священники, политики, правительства не осознают этих фактов? И почему они не заинтересованы, чтобы о них узнал народ? Пожалуйста, прокомментируй это.

Это один из самых значительных вопросов, когда-либо озвученных, но вы должны понять, что он таит в себе, потому что вы можете и не подозревать об этом.

Политики и священники преследуют корыстные цели, держа людей мира в неведении касательно их будущего. Причина очень проста: если народ прознает о будущем, о надвигающемся мраке, о

смерти, приближающейся с каждым мгновением, то в сознании человека во всем мире случится полный переворот. При этом политики и священники, которые властвовали над человечеством тысячами лет, прекрасно знают, что они не в состоянии решить ни одну из проблем, с которыми цивилизация столкнется в будущем. Они совершенно бессильны. Проблемы слишком огромны, а они сами слишком малы. Единственный способ спасти свои головы – это не дать людям узнать о том, что случится завтра.

Я хочу также пояснить, что политика привлекает лишь самых посредственных людей в мире. Политика не интересует Альберта Эйнштейна, или Бертрана Рассела, или Жан-Поль Сартра, или Рабиндраната Тагора... Нет, в политику вовлечены только люди определенного типа. Психологи обнаружили закономерность, что политика привлекает людей с комплексом неполноценности, потому что через политику они обретают власть. А через власть они убеждают самих себя и окружающих, что они не неполноценны, что они не посредственны.

Но обретение власти не добавляет им ума. Так что миром правят посредственности, в то время как у нас есть бесчисленное множество умниц – ученых, артистов, музыкантов, поэтов, танцоров, художников, – множество всевозможных чувствующих, творческих людей, это сливки цивилизации, но они не у власти. Они смогли бы изменить весь ход истории человечества, они смогли бы сменить мрачный закат в будущем на прекрасное утро, на восход солнца. Но, к сожалению, власть крепко держат в своих руках не те люди, а люди разума лишены ее.

Чтобы вам стало яснее, расскажу небольшую историю...

Великий мистик услышал, что один из его детских друзей – они вместе играли, вместе учились – получил должность премьер-министра. Чтобы поздравить его, мистик спустился с гор. Путешествие было долгим и утомительным. Когда он добрался до дома премьер-министра, тот собирался отправиться по делам.

Он узнал мистика, но сказал:

– Прости меня, но у меня назначены разные встречи. Мне нужно побывать в трех разных местах, и я был бы рад, если бы ты отправился со мной. По пути мы сможем побеседовать и повспоминать наши золотые деньки.

– Я бы с удовольствием составил тебе компанию, – сказал мистик, – но видишь – мои лохмотья совсем грязные. Будет плохо смотреться, если я сяду рядом с тобой в твоей позолоченной колеснице.

– Не переживай, – сказал премьер-министр, – король подарил мне очень дорогой плащ. Я никогда его не носил; держал на особый случай. Возьми его. Надевай, он прикроет твою одежду, грязь на ней и все прочее.

Мистик принял плащ. Они добрались до первого особняка и вошли внутрь. Премьер-министр представил своего друга:

– Это великий мистик. Он живет в горах. Все, что есть при нем, принадлежит ему, кроме плаща – плащ мой.

Мистик не верил своим ушам: «Что это еще за идиотизм?» Даже хозяева были шокированы – так оскорбить мистика. Когда они вышли, мистик сказал:

– Пожалуй, я не поеду дальше с тобой. Ты оскорбил меня. Зачем тебе понадобилось заявлять, что это твой плащ? Они же не спрашивали.

– Прости меня, – сказал премьер-министр. – Если ты не поедешь со мной на следующую встречу, я посчитаю, что ты не простил меня.

Мистик был простодушным человеком. Он сказал:

– Ну хорошо, поехали.

Они вошли в следующий дом, и премьер-министр представил мистика:

– Это великий мистик, живущий в горах. Все, что при нем, принадлежит ему. Даже этот плащ!

Мистик отказывался верить: у парня совершенно нет мозгов. Выйдя из дома, он решил откланяться:

– Я не могу пойти с тобой на третью встречу. Это уже слишком.

Но политик сказал:

– Я же дал всем знать, что плащ принадлежит тебе!

– Просто невероятно, каким тупым может оказаться человек, – сказал мистик. – Твое утверждение, акцент на том, что плащ принадлежит мне, заставляет усомниться: что-то здесь не так. Зачем вообще говорить о плаще? Я не вижу смысла в том, чтобы во время знакомства представлять плащ.

– Прости меня, – сказал премьер-министр. – Если ты не поедешь со мной дальше, я никогда не прощу себе, что обидел тебя. Пожалуйста, осталась одна встреча, и я не стану говорить, что это твой плащ или мой. Не волнуйся больше об этом.

Простой, невинный мистик согласился ехать дальше. В третьем доме премьер-министр представил мистика точно так же:

– Это великий мистик, горец. Вся одежда на нем – его, но о плаще лучше ничего не говорить!

Политики – далеко не самые разумные представители человечества. В противном случае, за три тысячелетия не случилось бы пять тысяч войн. Политики только разрушали и ничего не создавали. Политики построили атомную бомбу, они построили ядерные ракеты. Какое выражение лица будет у политика, когда он расскажет людям мира о мрачных, зловещих перспективах на будущее? Возможно, что будущего нет вообще, возможно, что все мы сидим на вулкане,

который вот-вот начнет извергаться. У нас уже столько ядерного оружия, что мы в состоянии уничтожить семьсот планет размером с Землю. Иными словами, мы можем убить каждого человека семьсот раз. Вы можете вообразить себе весь идиотизм такой ситуации? Несчастному человеку достаточно умереть лишь однажды. Совсем не обязательно убивать его семьсот раз. Для чего все эти ядерные приготовления?

За этим стоит определенное безумие. Безумие заключается в том, что политик живет только в том случае, если ведется война. В своей автобиографии Адольф Гитлер сделал множество значительных заявлений. В одном из них говорится, что если политик жаждет стать великим героем, важной исторической персоной, то единственное решение – развязывание войны. Без военных действий не будет героев.

Просто вспомните всех ваших героев – все они сделали себе имя в войне: Александр Великий, Наполеон Бонапарт, Надир-шах, Тамерлан, Чингисхан, Иосиф Сталин, Бенито Муссолини, Адольф Гитлер, Уинстон Черчилль... Чем еще прославились эти люди, кроме того, что жили в военное время? Война вознесла их на вершину их славы. И вся ваша история полна таких идиотов.

Если бы у нас была хоть капля мозгов, то мы бы прекратили преподавать подобную историю в школах и университетах.

Почему нельзя изучать прекрасных творческих людей? У нас есть великие музыканты. У нас есть великие ученые. У нас есть великие поэты. У нас есть великие художники. Наша история должна помнить их. Наша история должна напоминать нам, что именно они были нашими настоящими предками, а не Чингисхан, Тамерлан или Надир-шах. Это были несчастные случаи, и они недостойны упоминания даже в ссылках в учебниках истории. О них нужно просто забыть. Это были безумцы, и нет никакого смысла рассказывать о них и порождать в новом поколении то же самое желание.

Церковные деятели тоже состоят в глубоком сговоре с политиками. Этому сговору тысячи лет: священники защищают политиков, политики оберегают священников. Это надо понять.

Например, на Востоке священник всегда твердил простому люду: «Вы бедны, потому что творили зло в ваших прошлых жизнях». И ему верили. Если повторять одно и то же снова и снова тысячи раз, то это оставит глубокий отпечаток в мозгу человека. И не только у слушающих, но и самого проповедника!

Это очень странный психологический феномен.

Напоминает анекдот...

Умер один журналист. Он оказался перед воротами в рай и постучался. Из смотрового окошечка высунулся стражник и сказал:

– Прости, приятель, но у нас установлена определенная квота на журналистов, и лимит исчерпан. Мы, в раю, обходимся дюжиной журналистов. По сути, даже им нечего делать, потому что здесь ничего не происходит – никаких новостей.

Запомните определение новости: когда собака кусает человека – это не новость, когда человек кусает собаку – вот это новость. И понятно, что в раю нет никаких новостей.

– Даже эти двенадцать журналистов умирают от скуки, так что, пожалуйста, постучи вон в те ворота, напротив.

Но журналисты – упорные ребята, от них просто так не отделаешься...

– Послушай, – сказал журналист. – Я постучу в те ворота напротив, но не сейчас, а через двадцать четыре часа.

– А что же ты будешь делать двадцать четыре часа? – спросил стражник. – Стоять здесь?

– Я не буду стоять здесь, – ответил журналист, – ты вступишь меня за ворота. Если мне удастся убедить одного из тех двенадцати журналистов отправиться в ад, то ты отдашь мне его место. Квота не нарушится.

Даже стражнику это показалось не лишним смыслом. Он сказал:

– Ладно, заходи. Попытка – не пытка.

За двадцать четыре часа он успел рассказать всем – журналистам, не журналистам – следующее:

– В аду задумали издавать новую газету, она станет самой крупной и самой важной. Им нужны редакторы, зам редакторы, репортеры, любые корреспонденты – и всем гигантские зарплаты!

Через двадцать четыре часа он подошел к воротам. Стражник сказал:

– Я тебя не выпущу.

– В смысле?

– Все двенадцать парней сбежали. Они поверили тебе и подняли такой шум, что я в конце концов решил их выпустить. Но ты не можешь уйти, нам нужен, по крайней мере, один журналист.

– Но я не могу остаться, – сказал журналист.

– Да ты же сам все навывдумывал, – сказал стражник. – Нет там никакой газеты. Нет никаких гигантских зарплат.

– Да, я все выдумал, – сказал журналист, – но раз двенадцать человек поверили, то наверняка в этом что-то есть! Я не хочу оставаться. Открывай ворота, или я пойду жаловаться. Мне здесь не место, я даже не должен был здесь оказаться.

Увидев в доводах журналиста долю истины, стражник отпустил его без разрешения вышестоящей власти.

Что произошло с этим журналистом? Он выдумал ложь, ему удалось заставить двенадцать человек поверить в нее. Но когда бы вы ни убеждали другого, вы одновременно убеждаете самого себя. На Востоке священники веками внушали людям, что бедными вас сделали грехи ваших прошлых жизней. Теперь от вас требуется лишь довольствоваться вашей нищетой, вашими болезнями, вашей смертью. Это тест на доверие. И если вы выдержите это испытание огнем, то в следующей жизни, после смерти, вы будете щедро вознаграждены.

По этой причине наука на Востоке не прогрессирует, новые технологии не рождаются. Если бедняки довольны, если им ничего другого не нужно, кроме как быть бедными, то зачем технология, наука, прогресс, эволюция, зачем обогащаться, создавать лучшее общество и распределять богатства более гуманными способами? В этом нет нужды.

Политики довольны, потому что нет революционной угрозы. Священник оберегает политика от угрозы революции. А политик, в свою очередь, прославляет священника, объявляет его святым. Он касается ног священника, особенно во время выборов. Он отдает дань уважения, он ходит ко всевозможным святым, шанкарачарьям, имамам, папам...

Папа собирается в скором времени посетить Индию, и тогда вы увидите, как все эти политики побегут приветствовать его; сегодня в Индии христианство – третья по значению религия. Теперь они должны служить папе. Они должны почитать святых мусульман – мертвых или живых. Они должны возводить на вершины религиозности святых индусов – святых или попросту идиотов.

Это заговор с целью эксплуатации народа. Священники не могут предсказать, что произойдет в будущем, по той простой причине, что священник живет в прошлом. Он живет в Шримад Бхагавадгите, которой пять тысяч лет. Он живет по Корану, он живет по Библии. Весь его мир находится в прошлом, он – служитель смерти. У него нет глаз смотреть в будущее, и разум у него тоже отсутствует. Я думаю, что ни один разумный человек не может стать священником, потому что священник беспрерывно врет, а ни один целостный человек не станет заниматься враньем.

Священник лжет по каждому пункту. Он ничего не знает о Боге. Он не переживал Бога, он не встречался с Богом, но он продолжает лгать людям, притворяясь его посланником, посредником между ним и вами.

Он не позволит вам находиться в прямом контакте с существованием. Он хочет, чтобы свои любовные письма Богу вы всегда посылали только через него. Ваши молитвы смогут дойти до Бога только через него. Странно, какие у него полномочия?..

На днях глава христиан, папа, объявил, что исповедоваться Богу напрямую – это один из величайших грехов; исповедоваться можно только священнику. Вы видите их хитроумные уловки? Католический священник всегда готов принять вашу исповедь, и вам придается рассказывать ему обо всех ваших грехах, о вашей частной жизни. Это дает ему власть. Понимаете? У него на вас заведено дело. Вы не можете уйти из католической паствы. Он может разоблачить вас. Он в состоянии разрушить вашу респектабельность. Он в курсе, что у вас была интрижка с женой вашего соседа... Спрятаться можно от кого угодно, но не от священника, потому что лишь он один может устроить прощение ваших грехов от самого Бога. Но непонятно, почему вы не можете исповедоваться Богу напрямую? Это политика, а не религия.

Я встал на пути у всех религий и не встретил пока ни одного священника с хоть какими-то мозгами. Если бы у них там хоть чуть-чуть шевелилось, они бы писали музыку, они бы творили что-нибудь прекрасное, они бы изобретали что-нибудь такое, что добавило бы миру человечности. Они бы искали способ, как разрушить нищету.

Но священники продолжают делать обратное.

Священнослужители всех религий без исключения выступают против контроля над рождаемостью, они осуждают аборт. Как-то раз я беседовал с одним епископом и сказал ему, что если женщина делает аборт, то ответственность за это несет он и ему подобные. Он спросил: «О чем вы говорите? Мы же осуждаем аборт». Я сказал: «Да, я знаю, но вы также осуждаете контрацептивы. Если бы вы не имели ничего против контроля над рождаемостью, необходимость делать аборт отпала бы».

Глядя на мир с растущей численностью его населения и растущей нищетой, эти священники неустанно зудят, что дети – это Божии создания и что предотвращать рождение научными методами идет вразрез с религией.

Я не думаю, что у этих людей есть капля разума. Они хотят весь мир превратить в Эфиопию. Безо всякого ядерного оружия к концу этого столетия погибнут миллионы людей. Половина земного населения умрет от голода. А когда пятьдесят процентов человечества будут умирать прямо на улицах и вы не сможете им ничем помочь – не будет лекарств, не будет пищи, вы даже не сможете отнести их на кладбище или на погребальный костер, – тогда оставшиеся в живых окажутся в куда более жалком положении, нежели мертвые. Мертвым повезет. Кто же ответит за все это? Все священнослужители.

Я говорил всем священникам: «Посмотрите же! По вашим словам, в соответствии со всеми вашими учениями, Бог – всемогущ, всемогущ, он может все. Он может создать мир, может уничтожить мир. Тогда в чем же проблема? Женщина глотает таблетку – а он не

может уничтожить одну таблетку! Если он хочет, чтобы ребенок родился, то пусть уничтожает таблетку. Похоже, что таблетка обладает большей мощностью, нежели ваш всесильный Бог. Идите же в ваши церкви, храмы, мечети, синагоги и молитесь, чтобы Бог уничтожил все таблетки. Вы верите в молитву – но зачем же утомлять несчастных людей и приказывать им рожать еще детей?»

Религии заинтересованы в росте населения, потому что население – это власть. Их не беспокоит смерть, которая приближается с каждым моментом. А политиков волнует только, как бы занять еще более мощное оружие, потому что без термоядерных бомб они не войдут в историю героями.

Даже нищие страны, которым бы только еду производить, пытаются строить атомные станции. Похоже, дело оборачивается тотальным сумасшествием.

Твой вопрос затронул многое: ядерное оружие; самую страшную болезнь, с которой когда-либо сталкивался человек – СПИД. Но вы не знаете, что СПИД появился по вине ваших религий. Вас это паразит и шокирует.

СПИД является наиболее опасным заболеванием, потому что от него нет лекарства. И ученые приходят к соглашению, что даже не существует возможности найти лекарство. Это не болезнь, это медленная смерть. Заразившись, вы, самое большее, протянете два года.

Чаще всего, люди не живут дольше шести месяцев; смерть неизбежна.

И это болезнь по-настоящему ужасна, потому что даже ваши близкие отвергнут вас. Ваша жена отвергнет вас, ваш муж отвергнет вас, ваши дети закроют для вас свои двери. Ваши родители скажут: «Прости нас, но не приходи сюда». Ваши друзья превратятся во врагов. Вас не пустят ни в один ресторан, потому что болезнь передается не только через сексуальный контакт. Кроме полового пути, она передается другими способами: через слюну...

Если вы целуете женщину, вашу жену, вы можете заразить ее обычным поцелуем. Даже в ваших слезах живет вирус. Заплакал маленький ребенок, и вы из сострадания вытерли его слезы рукой... Вы можете не знать ребенка, он может быть чужим, и вы не знаете, что только что сделали с собой. В слезах ребенка мог быть вирус. Теперь это установленный факт, что дети могут рождаться с болезнью. Если заражены родители, то дети рождаются уже с болезнью. И если у вас на руках слезы и вы что-то поели, то ловушка захлопнулась.

Но самое поразительное и шокирующее, что эта болезнь, СПИД, стала следствием гомосексуализма. А кто породил гомосексуализм? В лесу, в дикой природе, еще не встречалось ни одно животное с гомосексуальными наклонностями. Но в зоопарках, где самки недоступны, самцы начинают заниматься любовью с самцами.

Это просто крайняя мера.

Кто превратил человечество в зоопарк? Это не что-то естественное. И я хочу особо заметить, что впервые гомосексуализм появился в монастырях. Религии разлучили мужчин и женщин. Они поместили монахов в одни монастыри, а монахинь в другие. По сей день в Европе действует тысячелетний монастырь на Афоне, куда за всю его историю не ступала женская нога. Там живут три тысячи монахов, и любой, кто попадает туда, остается там навсегда. Выйти можно лишь трупом.

Я наводил справки об особенностях этого монастыря и узнал, что даже шестимесячная девочка не будет допущена в его стены. Я не мог поверить: шестимесячная девочка не может быть пропущена внутрь монастыря? Что же это такое? Что там, монахи живут или монстры?

Но сексуальное подавление, гомосексуальность появляется потому, что религии упорствуют, считая целибат чем-то духовным – в нем нет ничего духовного. Целибат неестественен, и все, что противодействует природе, рано или поздно получит от нее сполна.

СПИД – это месть природы, и все церковные деятели, все религии ответственны за нее. Но время еще остается. Целибат следует поставить вне закона в каждой стране, в каждом государстве. Человеку должно быть позволено стать естественным, ему должно быть разрешено принять себя как есть, без отречений.

СПИД исчезнет, но гомосексуализм должен исчезнуть первым. Но как я уже говорил, мы живем в безумном мире.

В Техасе, в Америке, был принят закон, запрещающий гомосексуализм – теперь это преступление. Никто не мог бы вообразить, что в Техасе вдруг окажется миллион гомосексуалистов. Если такова ситуация в Техасе – где фактически пустыня, – чего же ждать в Калифорнии? Там, наверное, все голубые. Может, не постоянно, но время от времени...

Ставить гомосексуализм вне закона – типичный идиотизм, потому что тогда гомосексуалисты уйдут в подполье. Ни один закон не остановит их, закон лишь может заставить их утверждать, что они не гомосексуалисты. Это очень опасно. Это означает, что они смогут распространять болезнь среди ничего не подозревающих, не осознающих людей.

Если нам нужен разумный мир, если мы хотим спасти его, вот мое скромное предложение: нам нужен совет ученых, художников, поэтов, танцоров, скульпторов, архитекторов, профессоров, мистиков – и пусть они вместе создают общественное мнение. Интеллигенция всего мира, всех направлений и любой ориентации должна сформировать мощное общественное мнение: «Мы хотим знать настоящую правду. В чем наше будущее? Что политики собираются делать, чтобы изменить его? А если они бессильны, то пусть так и

скажут, потому что есть достойные люди, способные что-то сделать».

На днях двадцать американских ученых, лучших экспертов по атому, выступили против правительства и заявили: «Если вы нас не выслушаете, мы прекратим работу. Мы не можем работать против человечества».

Это отличное начало. То же самое следует повторить в каждой стране. То же самое нужно сделать в каждой части света, и почему порознь? Нужно это делать сообща. Все разумные ученые и творческие люди мира должны объединиться, потому что вопрос слишком серьезен. И до тех пор, пока каждый разумный человек не поднимется во имя спасения цивилизации, задача будет казаться невыполнимой. Но я не пессимист, я надеюсь даже вопреки надежде. Я чувствую, что во времена испытаний всегда есть возможность, что все выйдет лучшим образом, что люди возьмутся за руки через дурацкие политические границы, которые не существуют на земле, через религиозные границы, которые вовсе не религиозны.

Чтобы стать религиозным, нет необходимости становиться христианином, нет необходимости становиться индуистом, нет необходимости становиться мусульманином. Разве чтобы стать ученым, от вас требуется быть индуистом? Или христианином? Религия – это наука внутреннего мира. Ей не нужны подчиненные. В точности как наука исследует объективное существование, религия исследует внутреннюю сущность человека, его субъективность. Человек может стать религиозным, не принадлежа ни к одной пастве, и настало время провозгласить: «Я не принадлежу ни к одной религии, но я религиозен. Я не принадлежу ни к одной нации, но я человек. Вся земля – моя».

Пришло время, чтобы все человечество сообща выступило против всех заговоров священнослужителей и политиков. И я гарантирую, что так мы сможем спасти человечество – и не только спасти, мы сумеем трансформировать его в более высокую форму, в лучшее сознание.

Мы можем дать рождение новому человеку.

Прежний человек мертв.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Не мог бы ты сказать несколько слов людям Непала и Индии? Еще я хочу спросить: ты говоришь, что не преподаешь нам никакую доктрину и что знание просто может стать средством для передачи чьего-либо опыта. Разве не правда, что опыт сам передает себя?

Опыт истины случается в полной тишине вашего существа, когда нет и ряби мысли, когда и одно слово не сможет войти, когда есть абсолютный покой и ничего более. Трудность в том, что истину можно познать в тишине, но в тишине ее нельзя выразить. Выражение требует слов, но как только вы прибегаете к словам, часть истины утрачивается. Частица ее красоты, частица ее аромата разрушается. Опыт истины огромен, а слова ничтожно малы.

Отец учит сына:

– Мой сын, в мире нет ничего невозможного.

– Погоди секунду, – сказал мальчик и убежал в ванную.

Отец спросил:

– Что ты делаешь?

– Я собираюсь доказать, что есть кое-что невозможное.

Отец пошел следом. Мальчик выдавил из тюбика немного зубной пасты и сказал отцу:

– Пожалуйста, засунь ее обратно! А если не справишься, спроси совета у Александра Великого или Наполеона, людей, утверждавших, что в мире нет ничего невозможного. Это – невозможно. Я уже пробовал.

Вы видите свет, но как описать его слепому? Похоже, что нет такого способа. Что бы вы ни рассказывали про свет, это не будет светом. Что бы вы ни говорили про свет, для слепого это будет полной бессмыслицей.

Впредь всегда помните, что истину невозможно высказать, но ее можно показать. Это палец, указывающий на луну. Все слова – всего лишь пальцы, указывающие на луну, но нельзя подменять луну пальцами. Как только вы начинаете цепляться за палец – вот откуда берутся все доктрины, культы, секты, догмы: вы упускаете всю суть. Суть не в пальцах, суть в луне.

Вот почему я говорю: не блуждайте в словах, не блуждайте в учениях. Вместо этого лучше отыщите живого мастера, чье бытие и есть палец, указывающий на луну. В его присутствии что-то может проникнуть в вас. Не из его слов, скорее, из его тишины. Не из его теорий, скорее, из его глаз. В нем вы найдете определенное вдохновение, проблеск, приоткрытую дверь к тайнам жизни.

Книги не дадут вам этого; это под силу лишь мастеру. И в этом все несчастье: люди без конца читают мертвые книги, мертвые слова. Возможно, когда-то эти слова и были живыми, когда был жив мастер, произносивший их.

Неужели вы думаете, что, когда я говорю, до вас доходят лишь одни мои слова? Нет, моя интонация, мое акцентирование определенных слов, моя тишина между словами, движения моих рук, мои глаза, которыми я совершенно забываю моргать! Мои врачи убеж-

дают меня почаще моргать – но я забываю! Если я обращаюсь к вам, то не только словами – участвует все мое существо. Это абсолютное выражение... и никто не может предсказать, что именно достигнет вашего сердца. Вы можете записать мои слова. Они сохраняют свой смысл, но будут уже не теми, потому что утратится живая сущность, стоявшая за ними. Я всегда подчеркивал: пока я жив, не волнуйтесь, о чем я говорю. Слушайте, не *что* я говорю, слушайте самого меня! А когда я уйду, просто скажите мне «до свидания». Не привязывайтесь к воспоминаниям, не привязывайтесь к тому, чего больше нет. Найдите другого, живого мастера – они всегда есть на земле.

Существование очень сострадательно. Я не хочу, чтобы вы цеплялись за меня. Это одна из ошибок, которую совершали все древние религии, и я не хочу, чтобы вы ее повторяли. Все они позаботились о том, чтобы после смерти мастера началось следование. Сегодняшний папа – не просветлен. Сегодняшние ваши восемь шанкарачарий не имеют ничего общего с первоначальным шанкарачарьей; все они непросветленные люди. Вы напрасно тратите свое и их время.

Ищите – и вы всегда найдете, потому что земля – не пустырь, она без устали производит. Любой жаждущий где-нибудь да разыщет колодец.

Вместо того чтобы запутываться в словах, воспользуйтесь своим временем для поисков вдохновенной личности, живой загадки, человека, ставшего легендой еще при жизни. А когда он уйдет, поблагодарите его за те моменты, что вы провели в его присутствии. Будьте ему признательны за все, чему вы научились от него, но не застревайте на месте. Ищите снова, и теперь вам будет проще узнавать, потому что вы уже отведали от одного мистика, вы знаете вкус, вы знаете вибрации. Вас легонько подтолкнут в нужном направлении, где вы обнаружите еще одно пробужденное существо. Различаются лишь тела, опыт пробуждения одинаков.

Так что я не хочу, чтобы кто-то помнил обо мне, даже когда я уйду. Если вы на самом деле любили меня, то я бы очень хотел, чтобы вы нашли кого-то, кто обладал бы таким же качеством, и чтобы ваша любовь продолжала расти, чтобы ваше существо продолжало созревать, и тогда однажды вы тоже окажетесь в состоянии помогать людям, утоляя их жажду.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

В чем отличительные черты просветленного существа? В чем состоит феномен самореализации, божественной реализации и не-реализации?

Не существует никаких внешних отличительных черт просветленного человека.

Люди искали их веками. Если вы зайдете в джайнский храм, то найдете там статуи двадцати четырех тиртханкаров. Самое поразительное в них – это что мочки их ушей касаются их плеч. В соответствии с джайнизмом, отличительной чертой просветленного человека являются мочки ушей, касающиеся плеч, – довольно странная особенность.

В таком случае, Кришна не был просветленным, Иисус не был просветленным. Если вы не сделаете себе пластическую операцию, вы не можете надеяться на просветление. Но это чушь собачья: как мочки ушей могут быть связаны с просветлением? Вы видели изображения Рамы, Кришны, Будды, Махавиры? Все они начисто бриты. Это странно. Все двадцать четыре тиртханкары начисто бриты. Они были гораздо более западными людьми, нежели вы! Они сильно опередили свое время!

Но все дело в том, что их борода, их усы не росли, что это отличительная особенность просветленного существа – странно, ведь это означает, что вам не хватает определенных гормонов. Это нехорошо! Это ненормально! И если это правда, то все ведические пророки и все, кто создавал прекраснейший образец мировой литературы – Упанишады – все они не были просветленными, потому что носили длинные бороды.

Не пытайтесь искать с внешней стороны, потому что так вы впадете в маразм или куда еще хуже. Я постараюсь описать вам это изнутри, как пребывающий внутри. Просветлен тот человек, у которого в жизни просто не осталось больше никаких вопросов, все разрешено. Просветлен тот человек, который постоянно находится в неизменном состоянии тишины, покоя и удовлетворенности, что бы ни происходило вне его – успех или поражение, боль или удовольствие, жизнь или смерть.

Просветлен тот человек, который испытал нечто, что и вам дано испытать, но только вы еще не пытались. Он переполнен светом, переполнен счастьем, переполнен экстазом двадцать четыре часа в сутки. Он почти пьяница, он напился божественным. Его жизнь – это песня, его жизнь – это танец, его жизнь – это праздник. Его существование – блаженство.

И если вы хотите узнать его, вы должны быть рядом. Вы не можете наблюдать за ним со стороны, вы должны подойти очень близко. Вы должны сблизиться до интимности. Вы должны влиться в его караван, вы должны держать его за руку. Вы должны питаться им, вы должны позволить ему войти в ваше сердце. Но, пожалуйста, не старайтесь искать внешних черт, потому что это все внутренний опыт.

Но некоторые признаки всегда имеются. В непосредственной близости с просветленным существом вы ощутите мощную магнетическую силу, огромное притяжение, харизму центра. Ваш страх не позволит вам подойти ближе. Опасно приближаться к просветленному человеку, потому что если вы приблизитесь, вы уже не уйдете. Приближаться рискованно. Это только для игроков, не для бизнесменов.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный мастер,

Воля и сдача – это два названия одного пути? Пожалуйста, объясни.

Существует лишь один путь. Как вы его назовете – не суть важно. Слово «сдача» и слово «воля» – диаметрально противоположны по значению, но, на деле, они дополняют друг друга и не противоречат. Это довольно тонкий момент.

Только волевой человек способен сдаться, потому что капитуляция требует огромного мужества. Никогда не говорите, что сдаются слабаки. Сдаться могут лишь очень сильные люди, настолько сильные, что они могут отдать мастеру свое эго. Для этого нужно немалое мужество, смелость. Нужна воля, воля капитуляции. Если у вас нет воли, вы не сумеете сдаться.

Но одной воли не хватит. Одна воля раздует ваше эго и уведет вас в сторону от пути. Воля в качестве мастера – опасна, вредна; воля прекрасна, если она служит ради вашей сдачи. Заставьте волю служить вашей капитуляции – и вы будете на верном пути. Эти два различных понятия, но они помогают друг другу.

Вы, наверное, слышали историю...

В лесу, где жили двое нищих попрошаек, начался пожар. Один из них был слепой и ничего не видел. Другой был безногим калекой и не ходил. И коль скоро они занимались одним и тем же делом и конкурировали друг с другом, то были врагами. Но сейчас не было времени на вражду и конкуренцию. Слепой мог идти, но не видел куда – весь лес был в огне. Калека видел, что еще есть надежда выбраться, но не мог сдвинуться с места, потому что у него не было ног.

Наконец они договорились. «Забудем на время о наших различиях и поможем друг другу», – решили они. Слепой сказал: «Залезай мне на плечи. Ты будешь смотреть, а я шагать». И они оба выбрались из горящего леса живыми и невредимыми.

Вот вам пример воли и сдачи. Воля слепа, но у нее быстрые ноги. У нее большая скорость и огромная сила. У безногой сдачи есть

глаза – она видит. Если вам удастся подружить волю и сдачу, и сдача заберется на плечи воли, то считайте, что вы разрешили одну из самых важных задач в жизни. Тогда путь будет очень легким, и дом уже не за горами.

Есть еще несколько вопросов, которые я отклонил. Сейчас я бы хотел коротко на них ответить. Первый: почему меня осуждают во всем мире, особенно за мои слова в отношении секса? Очень просто. Секс занимает немного места в моих учениях. Слушая меня столько дней, вы можете свидетельствовать, что секс – далеко не самая важная тема моих лекций. Но желтая пресса и подавленные умы всего человечества вынимают все, что бы я ни сказал по поводу секса, из контекста и раздувают из мухи слона.

Моим именем подписаны четыре сотни книг, переведенные на все основные мировые языки, и только одна из них – о сексе. Но никому не интересны остальные триста девяносто девять томов. Они рассуждают только об этой одной книге, и опять – без всякого понимания! Книга называется: «От секса к сверхсознанию». Она не о сексе, она о трансформации сексуальной энергии в сознание. Я единственный на земле, кто против секса. Но весь мир подавлен сексуально.

Мне вспомнилась одна история...

Три старика каждый вечер встречались в саду. Одному было семьдесят, другому – восемьдесят, третьему – девяносто. Это были действительно старые люди.

Дело было в воскресенье. Они встретились возле своей скамейки – она давно стала их скамейкой. Они встречались там с незапамятных времен. Первый старик, семидесятилетний, сказал:

– Мне так стыдно. От этих воспоминаний мне хочется пойти и застрелиться.

Два других старика были поражены.

– Что случилось? – спросили они.

– Что случилось? Меня преследуют воспоминания. Не могу от них избавиться. Стояло прекрасное утро, и у нас гостила такая прекрасная женщина, что я не мог удержаться от искушения. Когда она принимала ванную, я подошел к двери и подсмотрел в замочную скважину, но моя мать застучала меня за этим занятием. Она подняла такой шум, что сбежались все соседи. Все принялись поучать меня, один умнее другого, и они все заставили меня пойти в церковь, чтобы я исповедовался священнику о моем грехе. Мне так стыдно. Как бы я хотел не вспоминать больше эту историю, – но она всплывает снова и снова.

Два других старика захихикали.

– Да ты тупица. Такое же с каждым в детстве случается. Вряд ли где-нибудь отыщется мальчишка, который бы не подглядывал через замочную щель в ванную комнату.

Семидесятилетний старик сказал:

– О Боже, я же вам не про детство говорю. Это случилось сегодня!

Наступила тишина. Затем заговорил второй, восьмидесятилетний старик:

– Со мной тут тоже кое-чего произошло. Раз уж ты начал, то, пожалуй, и я скажу. Я уже три дня не занимался любовью с женой.

– А что так?

– Что так? Как только я начинаю, она сразу же отворачивается. Говорит, что у нее болит голова, и отворачивается... так обидно.

– Но ты же вроде говорил, что вы больше не того? – сказал семидесятилетний.

– Да, говорил, но мы не перестали совсем, а просто поменяли способ. Теперь мы делаем так: я беру руку жены и три секунды сжимаю ее изо всех сил, потом говорю «спокойной ночи», и мы засыпаем. Теперь мы так обходимся. Это все, на что я сейчас способен в смысле секса – сжимать ее руку на три секунды. Но вот уже три дня подряд она воображает себе головную боль и не любит меня.

Тогда третий, самый старый захихикал и сказал:

– Ты просто идиот. Ты понятия не имеешь, что такое настоящие проблемы. Раз уж вы тут начали болтать, то и я расскажу про свою беду. Сегодня утром, только я начал приставать к жене, она и говорит: «Ты, дурачина, ты чего делаешь?» Я говорю: «Стараюсь расшевелить тебя». А она говорит: «Мы ведь уже дважды ночью повеселились!» Ну, я говорю: «Что-то у меня с памятью совсем неладно...» Вот у меня настоящая беда. А вы тут болтаете о всякой чепухе – этот подглядывает, этому жена не дает ручку подержать. Вы только подумайте: я потерял память!

Даже перед самой смертью из-за подавления люди продолжают думать о сексе. И по этой причине они попадают в новую утробу – именно так, в новое тело.

Я не преподаю секс. Я учу вас, как не подавлять его, чтобы случилась трансформация, не подавлять, чтобы освободиться от него. Все, что вы подавляете, остается в вашем бессознательном и будет управлять вами. Не подавляйте, и вы обретете огромную свободу. Испытайте все, и ваша зрелость начнет расти в вас, и вам не придется ждать ее до девятилетнего возраста. Мой собственный опыт с моими саньясинами говорит, что если человек живет без чувства вины, представляя секс не как греховность, а как естественное явление, то он становится зрелым сексуально в возрасте четырнадцати лет, а в сорокадвухлетнем возрасте – превосходит секс полностью.

Каждые семь лет происходит перемена. Точно так же, как в четырнадцать лет вы начинаете созревать для сексуального опыта, получаете способность рожать детей, в возрасте сорока двух лет вы вступаете в новую жизненную стадию. В четырнадцать вы вступаете в мир жизни. В сорок два вы вступаете в мир смерти. Точно так же, как четырнадцатилетняя жизнь нуждается в воспроизведении себя, сорокадвухлетняя жизнь нуждается не в сексуальности, а в медитации.

И если вы пережили ваш секс, то у вас должно было быть достаточно времени, чтобы убедиться, что это все детские игры. Нет вопроса подавления, секс просто отпадает сам по себе в точности так, как и появляется. Вы его не создавали, вы не создавали секс в четырнадцатилетнем возрасте. Точно так же, как когда вам было четырнадцать лет, на вас подул легкий ветерок, этот же ветерок подул на вас в сорок два. Это время, когда должно быть отведено нечто более значительное, нечто более ценное. Вы любили, вы увидели реалии мира, испытали самые разные отношения – теперь пришло время познать самого себя, стать собой, потому что смерть приближается. Прежде чем смерть настигнет вас, вы должны приготовить ее встретить ее.

Последняя история...

Король увидел во сне, что над ним нависла громадная зловещая тень. Он спросил:

– Кто ты, и зачем ты вторглась в мой сон?

– Я твоя смерть, – сказала тень. – и я приду за тобой завтра перед заходом солнца. Не забудь: жди меня на месте перед самым заходом солнца.

И прежде чем он успел спросить, на каком именно месте – он и не думал там быть; наоборот, он хотел узнать место, чтобы быть от него подальше, – тень исчезла, и от страха он проснулся.

Стояла глубокая ночь. Король незамедлительно созвал всех своих мудрецов, астрологов, предсказателей, пророков, чтобы они расшифровали значение этого сна. Они посоветовались и, как это обычно случается с так называемыми знающими людьми, не сумели прийти к единому мнению. Они всё говорили, спорили, каждый отстаивал собственное мнение – и король потихоньку приходил в отчаяние.

За всем этим наблюдал старый слуга короля, а солнце тем временем взошло – ночь закончилась. Слуга прошептал королю на ухо:

– Сир, эти люди никогда ничего не решат. Они только и умеют, что драться, спорить и ругаться. У вас нет времени на все это: солнце уже взошло – и долго ли ему закатиться? Времени мало. Вот мое предложение: пускай они себе спорят дальше. А вы седлайте самого быстрого коня и мчитесь как можно дальше прочь от столицы и двorca.

Совет показался королю вполне толковым. Он оседлал лучшего жеребца в своей конюшне и к вечеру был уже в сотнях миль от дворца. Переночевать он решил в манговой роще. Он погладил жеребца и сказал ему:

– Ты подтвердил свой характер. Я и понятия не имел, какой ты скорый. Ты не жалел себя, как если бы понимал мою беду, как если бы понимал, что моя смерть рядом; ты рисковал загнать себя. Я благодарен тебе.

В это самое время зашло солнце, и внезапно король ощутил на своем плече чью-то руку. Он оглянулся. Перед ним стояла та самая старая тень, которая привиделась ему во сне.

– Я тоже благодарна твоему коню, – сказала она, – потому что если бы не он, я уже даже начала волноваться, успеешь ли ты на место вовремя. Но ты успел. И все благодаря твоему славному жеребцу.

Неважно, на каком расстоянии от вас ваша смерть – в паре часов, в нескольких днях или нескольких годах. Точно так же, как человек готовится к жизни, он должен готовиться и к смерти. И приготовление к смерти я называю религиозностью.

Искусство религиозности – это искусство приготовления к такой смерти, такому умиранию, когда ничто не умирает – тело остается позади, а вы движетесь в вечность.

Хорошо?

22 января 1986 года. Беседа 4

ОДНА ЕДИНСТВЕННАЯ ТАЙНА

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

В чем значение саньясы в современном мире?

Слово «саньяса» – одно из наиболее значимых в человеческой речи. В прошлом его толковали неверно. Ложное значение уничтожает его красоту, радость, смех. Ложное значение – это «отречение». Отречение от чего? Отречение от тела. Отречение от любых телесных, умственных, душевных наслаждений. Отречение от людей, от любимых, от тех, кому вы благодарны. Отречение от родителей, которые дали вам рождение, которые пожертвовали всем ради вас. Отречение от ваших жен и ваших мужей, которые жили ради вас и умирали ради вас. Отречение от ваших маленьких детей, у ко-

торых без вас не будет укрытия в мире, которые без вас превратятся в сирот, нищих.

В этом было старое значение слова «саньяса». Старое значение вырывало гуманность с корнями. Сначала все религии заявляют, что Бог создал мир, Бог создал вас, Бог создал все. Но в то же время они требуют вас отречься от всего, что он создал. Похоже, что ваши священнослужители мудрее самого Бога. Создается впечатление, что священникам не нравится Божие творчество.

Позвольте мне вставить это в одну фразу: все религии и священники против Бога. Если Бог – создатель мира, то отречься от мира или учить отречению – форменный саботаж. Отречение нельзя называть религиозным, в нем ни грамма духовности.

Моя саньяса получает значение, которого заслуживает. Моя саньяса не означает отречение, она означает празднование – празднование этого прекрасного мира, празднование целостности, насыщенности, осознанности, сострадания, любви, празднование всего, что существование предоставило вам без вины, без греха. Все представления о вине и грехе созданы для того, чтобы использовать вас.

Да, человек совершает ошибки, но ошибки не греховны. Ошибаться – это очень по-человечески. Ошибки можно исправить, просто нужно чуточку пораскинуть мозгами. Вам незачем просить прощения за ваши ошибки. Вам незачем заходить в Ганг и смывать с себя грехи – это чистый идиотизм. Незачем идти в Каабу или Иерусалим. Чтобы избежать ошибок, нужно лишь немного понимания.

Мне вспомнилась история...

Один человек продавал шапочки с изображением Ганди. Во время предвыборных кампаний он зарабатывал столько, что мог потом бездельничать пять лет. Приближались очередные выборы, но этот человек сильно постарел. Его сковала болезнь. Но он уже заготовил тысячи шапочек. Тогда он сказал своему сыну: «У меня нет сил идти на рынок – а рынок находился в нескольких милях от деревни, – так что пойдешь ты, но это совсем несложно. Приближаются выборы, и будет большой спрос на такие шапочки. Запомни одно: к рынку ведет потрясающе красивая дорога, вокруг очень живописные окрестности. По обе ее стороны возвышаются громадные, великолепные деревья, они отбрасывают густую тень, и у путника может возникнуть желание отдохнуть, посидеть чуток. Теперь я хочу предупредить тебя и рассказать о том, что однажды случилось со мной, когда я отдыхал под деревом бадьяна.

Вокруг было так спокойно, так тихо, что я заснул. Когда же я очнулся, меня ждал сюрприз: моя сумка была пуста – все шапочки исчезли. Я оглянулся и услышал, как прямо над моей головой хихикают марышки. На каждой была шапочка Ганди. Они симитировали меня, потому что такая же шапочка была и на мне. Несмотря на то, что я немало расстроился – ведь они испортили мне всю торгов-

лю, – все же я изрядно повеселился. Это было так здорово, как будто все эти важные шишки из Нью-Дели забрались на дерево! Но потом я вспомнил о совете, который дал мне отец, потому что и с ним однажды случилось то же самое. История повторяется. Он сказал мне, что если ты столкнешься с чем-то подобным, нужно просто бросить свою шапочку на землю. Я бросил свою шапочку, и все мартышки побросали свои. Я собрал шапочки и двинулся к рынку...

Так что запомни! Прежде всего, не отдыхай под деревом, на котором сидят мартышки. Но если все же ты сядешь отдохнуть и с тобой случится то же самое, вспомни мой совет».

Юноша отправился в путь и увидел, что отец был прав – у дороги стоял прекрасный, высокий бадьян. Сотни воловьих повозок могли бы разместиться в его тени. Вокруг было так спокойно и тихо, вблизи – ни одной деревни, поэтому юноша не удержался перед искушением немного отдохнуть.

К тому же он устал, а день был жаркий.

Он заснул, а когда очнулся, обнаружил, что сумка пуста. Он поднял голову. На дереве сидели мартышки в шапочках. Но юноша не смутился, потому что знал секрет. Он бросил свою шапочку на землю. Тогда одна мартышка спустилась с дерева, подхватила шапочку и забралась обратно. Он не мог поверить своим глазам. Мартышки научились! И это была единственная мартышка, которой не хватило шапочки! Они ждали, когда же этот идиот бросит свою шапочку... и они устроили себе отличное веселье.

Даже мартышки учатся.

Похоже, что не учится лишь один человек.

Ваша старая саньяса во всех смыслах разрушала вашу жизнь. С ней все подвергалось осуждению. Ваша любовь греховна, ваши удобства греховны, ваше богатство греховно... Иисус сказал: «Блаженны нищие, ибо они унаследуют царство Божие. Может ли человек хоть с каплей ума согласиться, что «блаженны нищие»? Если нищие блаженны, то почему же тогда все хотят искоренить мировую нищету? Пусть же нищета процветает, ведь это блаженство! Больше нищеты – больше блаженства.

Непал – одна из самых бедных стран. Если верить Иисусу, то вы блаженны. Надо радоваться. Вы войдете в царство Божие раньше американцев.

На самом деле, американцев туда вообще не пустят, потому что другое высказывание Иисуса гласит: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царство Божие».

Эти люди помогли вам стать нищими. Но я не вижу в нищете ни грамма духовности. Я не понимаю, почему невозможно медитировать на комфортабельной вилле, не понимаю, почему медитировать следует только когда вам неудобно, почему для этого надо обяза-

тельно стоять на голове, почему лишь таким образом вы достигнете райских куш.

Это очень странно, потому что я слышал тысячи описаний Бога, но ни в одном из них он не стоял на голове. Если Бог не практикует сиршасану, то чего вам мучаться? Ради чего насиловать свое тело? Ни в одном из описаний я не видел, чтобы Бог постился. Тогда зачем вам поститься?

Но прежнее значение саньясы состояло в том, что для обретения рая вы должны быть несчастны, вы должны пройти через страдания. Я не вижу в этом никакой необходимости. Я говорю вам: пойте, танцуйте, празднуйте. И в этом моя абсолютная вера: Бог, существование не могут быть против смеха, не могут быть против празднования, не могут быть против счастья.

Не думаю, что существование полюбит вас за ваши страдания, за вашу нищету, за мучения самих себя и окружающих, потому что того требует отречение. Так вы лишь удаляетесь от жизненного источника, приближаетесь к смерти, а смерть – не есть смысл религии. Смысл религии – вечная жизнь, и она включает в себя праздник.

Поэтому я учу новой саньясе, противоположной по значению саньясе старой – диаметрально противоположной. Я хочу, чтобы в пути на небеса, в рай мои люди танцевали и пели песни радости. И я уверен, что именно они первыми войдут в царство Божие, а не эти больные.

Я хочу напомнить вам, чему учили людей древние религии. Они превращали людей в шизофреников. Они расщепляли их личности. Они настраивали их против самих себя. Они давали вам святых, чьим единственным достоинством и вкладом было умение устраивать себе пытки. Вы отлично знаете, что они без проблем улягутся на гвозди. Это тапасчарья, аскетизм. Но неужели вы полагаете, что существование хочет, чтобы вы ложились на гвозди? Неужели бытие – это садист, желающий ваших мучений?

Существовали – и существуют по сей день – христианские секты, члены которых носят обувь с гвоздями, проникающими вовнутрь, так что при ходьбе эти люди постоянно ранят свои ноги, и раны без конца кровоточат. Они носят специальные пояса – тоже с гвоздями, которые глубоко вонзаются в тело. Раны никогда не заживают, потому что эти пояса невозможно снять. Они заперты на замок, а ключи выброшены. Они обрекли себя на пожизненные мучения.

Как, по-вашему, есть ли в этом что-то здоровое, что-то разумное?

В Советской России, еще до революции, существовала крупная христианская секта – самая известная и наиболее уважаемая. Но вы будете удивлены, когда узнаете, за что они получили свое уважение. Они отрезали себе гениталии. Это был настоящий целибат – ведь

даже если мужчина и возьмет на себя обет безбрачия, гениталии-то у него все равно остаются. И кто знает? Может, он всех водит за нос?..

Тысячи монахов публично отрезали свои гениталии. Женщины сначала растерялись, но потом нашли решение и для себя – они стали отрезать себе молочные железы. Это почиталось как великое духовное действие. И то же самое, в том или ином виде, было принято во всем мире под именем саньясы.

Я хочу очистить прекрасное слово «саньяса» от всех прежних ассоциаций и придать ему новое значение, новый аромат, новое здоровье, новую целостность. Я хочу, чтобы вы запомнили простую вещь: все естественное божественно, все неестественное порочно.

Целибат порочен, потому что он неестественен. Оставаться в глубоком контакте со всем естественным, следовать движению природы, не сопротивляться ей, а наоборот, быть с ней глубоко дружелюбным и позволительным – вот мое определение саньясы.

Плыть против реки, против течения – это прежняя саньяса. Я же вообще не говорю вам, что нужно плыть. Я хочу, чтобы вы текли вместе с рекой в полном согласии, в полном доверии, куда бы ни вело ее русло. Бытие не обманет вас. Мы рождены от него, мы его дети. Как оно может обмануть нас? Оно не обманывает розовые кусты, оно дарит им прекрасные розы. Оно не обманывает лотосы. Оно не обманывает птиц. Оно не обманывает ни солнце, ни луну, ни звезды. Тогда с чего же ему вдруг обманывать свое величайшее творение, человеческое сознание, свою вершину? Нет, это невозможно.

Существование на вашей стороне.

Вам просто надо научиться быть вместе с ним.

И быть с ним полностью, без каких-либо условий – вот что я подразумеваю под саньясой.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Существует ли возможность просветления для человека, медитирующего несерьезно?

Возможность просветления существует только в том случае, если ваша медитация несерьезна, потому что серьезность – это болезнь, серьезность нездорова. Серьезность – это напряженное состояние ума, это печаль, это не радость, переливающаяся через край. Совершенно верно, древние традиции скажут вам: «Будьте серьезными». Я не могу сказать вам такое. Зачем серьезность? Птицы, поющие на утренней заре, – не серьезны. Звезды в ночном небе – не серьезны. Цветы всех возможных оттенков и ароматов – не серьезны. Кроме человека, есть ли в природе что-либо серьезное? Ни

океаны, ни реки, ни горы – ничто не серьезно; серьезен лишь один человек.

Кто сделал человека серьезным? Ваши традиции, создавшие представление, что жизнь не празднична, что жизнь не игрива, что жизнь должна быть серьезной, и только в этом случае вы обретете рай, только в этом случае вы познаете Бога. Но вот что я вам скажу: если вы придете к Богу с серьезным, вытянутым лицом, он не пустит вас к себе. Вы должны прийти к нему по-детски невинными, игривыми, веселыми. Вам нужно освоить чувство юмора. Все ваши древние религии ущербны в этом отношении – в смысле чувства юмора. Все они очень серьезны.

В моей деревне, как везде на Востоке, каждый год ставили Рамлилу – пьесу о жизни Рамы. Человек, исполнявший роль Раманы, врага Рамы, похитившего жену Рамы, был известным борцом. Тогда он имел титул чемпионом округа, а в следующем году собирался постоять за звание чемпиона штата. По утрам почти в одно и то же время мы умывались вместе в реке и поэтому подружились. Однажды я сказал ему:

– Каждый год ты становишься Раманой, и каждый год тебя обманывают. В тот самый момент, когда ты собираешься переломить лук Шивы, чтобы жениться на Сите, дочери Янаки, прибегает гонец и сообщает тебе, что твой город, столица Шри-Ланки, охвачен огнем. И ты бежишь домой в свою страну. А тем временем Рама переламывает лук и сам жениться на девчонке. Не надоело тебе каждый год играть одно и то же?

– Но такова история.

– История у нас в умах, если хочешь знать мое мнение. Ты же сам наверняка видел, что почти все зрители засыпают, потому что из года в год, из поколения в поколение они видят одно и то же.

– К чему ты клонишь?

– Сделай в этот раз, как я тебе скажу.

И он сделал!

Когда появился гонец со своим посланием: «Столица золотой Шри-Ланки охвачена огнем, тебе надо спешить!», он крикнул: «Заткнись ты, идиот!», – на английском!

Это я его научил! Зрители мгновенно проснулись: «Кто это говорит на английском в Рамлиле?»

А Рамана продолжал:

– Пошел вон. Мне плевать. Ты обманываешь меня каждый год. На этот раз я женюсь на Сите!

И он переломил лук Шивы и выбросил обломки в горы – это был обычный бамбуковый лук. Затем он сказал Янаке:

– Веди ее сюда... где твоя дочь? Мой Боинг ждет!

Это было веселье. Даже спустя сорок лет, стоит мне встретить кого-нибудь из моей деревни, сразу вспоминается то представление

Рамлилы. Они говорят: «Ничего похожего больше никогда не случилось».

Управляющий театром срочно опустил занавес. По меньшей мере, двенадцать человек понадобилось, чтобы утащить борца со сцены.

В тот день Рамлилу не доиграли. Назавтра им пришлось помянуть Раману, они нашли другого артиста.

Мы встретились с борцом у реки. Он сказал:

– Ты мне всю жизнь испортил.

– Но разве ты не видел, что люди хлопали, веселились, смеялись? – сказал я. – Ты годами играл одну и ту же роль, но никто никогда не аплодировал и не хохотал. Дело того стоило!

Религии требуются религиозные качества. Но нескольких качеств ей не хватает. Одно из наиболее важных – это юмор.

Они не давали мне встречаться с актерами. Им всем ясно дали понять, что любой из них, кого увидят в непосредственной близости со мной, будет не допущен на представление. Но они забыли сказать это одному человеку, который не был актером.

Это был плотник. Он время от времени приходил к нам в дом починить что-нибудь. Я сказал ему:

– В этом году мне не дают и близко подойти к артистам. С них хватило прошлого раза! Хотя я же никому ничего не сделал – всем понравилось, вся деревня была в восторге. Но теперь они следят за каждым актером и держат их подалеже от меня. Но вы не актер. У вас другая задача. И вы тоже можете помочь мне.

– Сделаю все, что смогу, – сказал он, – потому что в прошлом году все вышло просто отлично. Я действительно могу помочь?

– Конечно, – сказал я.

И он постарался...

Лакшман, младший брат Рамы, получает на войне ранение отравленной стрелой. Рана смертельно опасна. Целители говорят, что необходимо принести с горы Аруначал особое растение, иначе Лакшману не спасти, и к утру он умрет. Он лежит на сцене без сознания. Рама плачет.

Хануман, его самый преданный последователь, говорит: «Не тревожься. Я сейчас же отправлюсь на Аруначал, отыщу растение и принесу его до восхода солнца. Мне лишь нужно, чтобы целитель дал какие-нибудь указания, как отыскать это растение, как оно выглядит».

Целитель говорит: «Это очень просто. У этого растения есть одна особенность. Ночью оно излучает свет, так что ты увидишь его. Как только найдешь светящееся растение, хватай его и неси скорей».

Хануман поднимается на Шри Аруначал, но он в замешательстве, потому что весь Аруначал буквально усеян светящимися расте-

ниями. Светится не только то растение, которое обладает противоядием. Там также множество других растений, способных излучать свет в ночи.

Так что бедный Хануман – который всего лишь обезьяна – совершенно растерян. И он решает принести всю гору и поставить ее перед целителем, чтобы тот сам наше нужное растение.

Плотник сидел под самой крышей. Он должен был тянуть канат, на котором спускался Хануман вместе с фанерной горой и натканными в нее свечками. И я сказал ему:

– Останови его точно на полпути. Пусть так и висит там вместе со своей горой!

И у него получилось!

Выбежал управляющий.

Зрители с ума сходили от веселья, глядя на происходящее. Хануман весь покрылся потом, потому что он болтался в воздухе на канатах, держа в руке гору. Что-то застряло в лебедке, на которой был намотан канат. Управляющий побежал наверх. Закричал на плотника... плотник сказал:

– Я понятия не имею, что случилось. Канат где-то застрял.

Ничего не понимая, управляющий в спешке перерезал канат, и Хануман вместе со своей горой свалился на сцену. И, естественно, он разозлился. Но тысячи людей были безумно счастливы. От этого он разозлился еще больше.

Рама без конца повторял свои строчки:

– Хануман, мой преданный друг...

Но Хануман сказал:

– Пошел ты к черту со своими друзьями! Кажется, я все кости себе переломал.

Рама продолжал:

– Мой брат умирает.

– Пускай себе умирает, когда захочет. Я лишь хочу знать, кто перерезал канат? Я убью его!

И вновь пришлось опустить занавес и отложить Рамлилу. А управляющий вместе с другими организаторами пошли жаловаться моему отцу:

– Ваш сын все нам портит. Он издевается над нашей религией.

Я сказал:

– Я не издеваюсь над вашей религией. Я просто вношу в нее немного юмора.

Я бы хотел, чтобы люди смеялись. Какой смысл повторять одну и ту же древнюю историю из года в год? Ведь так каждый заснет, потому что все знают ее наизусть, каждое словечко.

Это совершенно бессмысленно.

Но традиционалистам, консерваторам очень сложно принять смех. В церкви смеяться нельзя. Вы хоть раз видели изображение улыбающегося Иисуса? О смехе и говорить нечего. Он даже улыбнуться не может. Вы хоть раз видели смеющихся Будду или Махавиру? Нет, это все серьезные, очень серьезные люди. Вы смеетесь, но, проходя мимо Махавиры, замолкаете. Вокруг него образуется атмосфера серьезности.

Мой подход заключается в том, чтобы построить такой мир, где смех – это хорошо, где смех – это здоровье, где смех не осуждается. Я хотел бы, чтобы наши храмы наполнились хохотом, пением и танцами. Я хотел бы, чтобы наши церкви наполнились музыкой. Я бы хотел, чтобы все наши святые места наполнились игривостью.

Так странно, что вы неустанно говорите, будто мир – это божественная лила, хотя так никогда и не поняли значения слова «лила». «Лила» означает «игривость». Если сам Бог игрив, то кем себя возомнили ваши мрачные святые? Если все существование – это божественная игра, то и наши жизни должны стать ее частью, частью божественной игры.

Поэтому не надо бояться несерьезной медитации; на самом деле, только такой она и может быть. Медитируйте играючи, беззаботно, потому что как только появляется серьезность, появляется напряжение. Для медитации нужна расслабленность. Для медитации требуется радостное сердце. Это не работа, это игра.

Медитируйте повсюду – медитируйте в душе, медитируйте во сне, медитируйте, занимаясь любовью с женами и мужьями, – потому что медитация не знает преград и условностей.

Медитация попросту означает тишину ума. Когда в вашем уме тишина, можно делать все что угодно. И чем бы вы тогда ни занимались, в этом будет больше изящества, больше творчества, это подарит вам лучшие цветы, лучшие плоды. Ваша жизнь станет во всех отношениях богаче. Я целиком за богатство, во всех отношениях. Богатство – это не только деньги.

В мире существуют куда более замечательные вещи, нежели деньги. Если вы научитесь медитировать в любой своей деятельности, то сможете обогащаться, углубляться в любом направлении. Только не становитесь серьезными. Если потревожить серьезного человека, он начинает злиться.

Я помню, каким серьезным был мой дед, когда медитировал...

Я всегда следил за ним. Когда бы он ни медитировал, я отвлекал его. Все что угодно выводило его из себя. Стоило лишь дернуть его за мочку уха, когда он медитировал, или зажать ему нос... И он свирепел. Я говорил ему: «Медитирующий не должен злиться и гневаться. Я ведь отлично знаю, что когда в лавку заходит покупатель, даже если ты медитируешь, ты просишь его подождать пару секунд. Ты не злишься. А потом забываешь всю свою серьезность. Но если во

время твоей медитации в дом забегает пес, ты тыкаешь в него пальцем и кричишь: «Выкиньте его отсюда!» Что же это за медитация? Может, лучше не прикидываться серьезным, а быть человеческим, и тогда никаких проблем не будет. Оставаясь спокойным, можно обслужить покупателя. Оставаясь спокойным, можно поласкать пса. Оставаясь спокойным, можно поиграть со мной».

Но все так называемые религиозные люди очень сердиты. Они полагают, что сотворили столько добра, что могут позволить себе быть сердитыми. По малейшему поводу они готовы взорваться и лезть на стенку. Причина – в их серьезности.

«Ведь если ты по-настоящему медитируешь, – говорил я деду, – а я прихожу к тебе, то ты можешь взять меня за руку и потанцевать со мной. Ты можешь играть со мной, но в твоём внутреннем мире по-прежнему будет покой и внимание».

Медитация в точности как подводное течение: ничто не затрагивает ее. Нет смысла быть серьезным. Более того, серьезность опасна. Она не позволит вам быть медитативным.

Мне вспоминается история об одном человеке с очень злобным характером, настолько злобным, что однажды он даже спалил свое жилище. Он так разозлился на строителя, что взял да и поджег собственный дом. В другой раз он взбесился на жену, столкнул ее в колодец, и она утонула. Это уж было чересчур. Как раз в то время в деревне останавливался знаменитый джайнский монах, а тот человек тоже был джайном. Его дом сгорел, жена утонула, ни детей, ни родителей – все было кончено. И вот какими были ваши прежние саньясины: когда ничего не оставалось, они принимали саньясу и отрекались от мира. Хотя, по сути, это мир отрекался от них!

Он пришел к джайнскому монаху и заявил:

– Я хочу отречься от мира, – у него теперь и не оставалось никакого мира, – но я очень вспыльчивый человек. Мой гнев разрушил всю мою жизнь, и я стою у твоих ног, чтобы принять посвящение. Все, что я хочу – это чтобы ты каким-нибудь образом помог мне избавиться от моего гнева.

В джайнизме существуют пять уровней инициации. На пятом уровне саньясин полностью обнажается. Шаг за шагом он снимает с себя одежды: сначала лишь немного верхней, потом еще немного, потом на нем остается что-нибудь одно, и затем наконец он полностью обнажается.

Учитель спросил его:

– До какого уровня ты хочешь посвятиться?

– И ты еще спрашиваешь? – сказал он. – До пятого!

Это тот же самый человек, который спалил дом, убил жену – тот же самый, злобный человек. Но монах очень обрадовался. Он сказал:

– Ко мне приходили многие, но они всегда начинали с первого уровня. Ты, видно, действительно храбр.

Он не был храбрым, он был просто злым и мстительным. Теперь он собирался отомстить самому себе. Он злился на жену, злился на строителя, в гневе он крушил все. Теперь он захотел разрушить себя. Гнев обернулся на него. Но монах не понял этого, он не был мастером. Он посвятил его и за его гнев дал ему новое имя – Муни Шантинат. «Шантинат» означает «хозяин покоя». И Шантинат пустился в безудержный аскетизм – очень скоро он обставил своего учителя. Дело было в его заскоружлом эго и его гневе. Он начал измываться над собой всеми возможными способами.

Это был тот же самый гнев. Если бы его увидел зрячий мастер, то он бы понял, что этот человек не меняется, он все еще прежний. Действия изменились, но подход, отношение, энергия были теми же.

Шантинат прославился. Спустя двадцать лет, когда он уже стал знаменит на всю страну, к нему пришел один из его прежних друзей. Шантинат остановился в столице. Вокруг него собрались тысячи последователей, и каждый говорил, что встречал множество монахов, но ни разу еще не видал столь строгого аскетизма, такого самопожертвования, такой преданности, столь полного отречения от людских удобств.

Друг пришел на встречу к Шантинату. Он заглянул ему в лицо, но не увидел в нем ничего нового. Его глаза по-прежнему гневно сверкали. Это не был огонь самореализации, это был огонь гнева. Он подошел поближе к тому месту, где сидел великий учитель Шантинат, и сказал:

– Учитель?

Шантинат видел его и узнал его, но это было ниже его достоинства: дать понять, что он узнал. Он был великим учителем, а его друг – лишь простым смертным. Сельчанин видел, что тот вспомнил его, но просто не хочет признаваться. Он подошел еще ближе и сказал:

– Вы произвели на меня большое впечатление, Ваша Святость. Я лишь хочу спросить, как вас зовут?

Шантинат тут же рассвирепел:

– Ты что, не слушаешь радио? Не смотришь телевизор? Не читаешь газеты?

– Что поделать – деревенщина, я бедный и необразованный. Было бы так любезно с вашей стороны назвать ваше имя.

– Меня зовут Муни Шантинат Магарадж, – сказал Шантинат.

– Премного, премного благодарен, – сказал сельчанин.

Но через пару минут он спросил снова:

– Сэр, я запомнил ваше имя. Можно еще разок?

Шантинат вспылал:

– Ты идиот! Я только что сказал тебе мое имя, и тебе хватило двух минут, чтобы забыть его. Весь мир знает меня. Меня зовут Муни Шантинат Магарадж! Повторяю в последний раз. Если забудешь снова, то страшнее меня никого не встретишь! Я преподам тебе урок.

– Нет, что вы, я не забуду, – сказал сельчанин. – Чтобы не забыть, я постоянно повторяю в уме.

Через две минуты он подошел совсем близко и сказал:

– Ваша Святость?

Шантинат взял в руки посох.

– Что еще? – сказал он.

– Прошу вас, не сердитесь на меня, я лишь деревенщина, – сказал сельчанин. – Я просто хочу узнать, как вас зовут.

Тогда Шантинат треснул его по голове и заорал:

– Надеюсь, так ты запомнишь мое имя! Меня зовут Муни Шантинат Магарадж!

– Я из твоей деревни, я твой бывший друг, – сказал сельчанин. – Я просто хотел узнать, изменился ты или нет. Двадцать лет уткло в Ганг без каких-либо перемен для тебя. Ты остался прежним. Можно обманывать весь мир, но как же тебе удастся обманывать самого себя?

Пожалуйста, не воспринимайте медитацию всерьез.

Это очень игривое занятие. Пусть она будет как можно более легкой. Она не должна загружать ваше сердце. Она должна подарить вам крылья.

Она не должна стать тяжестью Гималаев на вашей душе.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Во-первых, что случается с телом, умом и душой, когда приходит просветление?

Во-вторых, почему один просветленный отличается от другого просветленного?

В-третьих, что такое сатори и каково его воздействие на тело?

Во-первых, сатори – это просто японское название самадхи. Это то же самое, что просветление.

Во-вторых, почему просветленные люди различаются между собой? Они различаются потому, что существование не любит повторений.

Существование не верит в копируку, оно любит оригинал – да и как же им не различаться? Обстоятельства различны, времена раз-

личные, их прошлые жизни различны, их таланты различны. Все различно.

Например, могу ли я быть Рамой? Даже если бы такое стало возможно, я бы отказался. И очень хорошо, что такое невозможно.

Жена Рамы была похищена. У меня нет жены – разумеется, я бы справился, если бы была! Если вам всем это под силу, то чем я хуже? Но я не смог бы сделать то, что выдумал Рама. Я не смог бы собрать всех мартышек, всех волков, всех белочек и всякую прочую животность и отправиться вместе с ними отвоевывать свою жену. Мне кажется, и вы не стали бы этим заниматься!

Я слышал о человеке, чья жена сбежала с одним из его друзей...

Спустя три дня он сделал заявление:

– Пишите, я заявляю: «Три дня назад моя жена ушла из дома и не вернулась. Исчез также мой друг. Не исключено, что они сбежали вместе».

Служащий за стойкой сказал:

– Мне очень жаль вас. Примите мои соболезнования, но я не тот, кто вам нужен. Это же почта. Вам надо обратиться в полицию. Кроме того, чего же вы ждали три дня? И, выждав три дня, вы являетесь делать заявление на почту! Вам подсказать, где находится полицейский участок? Напротив через дорогу!

– Я знаю, где полиция, – сказал человек, – моя жена уже и раньше сбежала. Я делал заявление в полиции, но эти идиоты приводили ее домой! Я не собираюсь обращаться в полицию. Это уж точно. Если вы можете принять заявление – принимайте, если нет – я уйду.

Рама тоже обращался с Ситой, своей женой, не очень-то любезно. Вас, наверное, удивит, что когда Сита вернулась домой после войны – Рама победил в войне и привел Ситу обратно в свой лагерь, – его первые слова были просто гадкими. Он не удосужился сказать ей ничего любящего, ничего нежного. То, что он заявил, было очень неуважительно по отношению к женской сущности. Он сказал: «Послушай, женщина. Я сражался не за тебя. Я могу себе позволить столько женщин, сколько захочу. Я сражался за славу моей семьи, моих традиций, моих прадедов, за их доброе имя, за их достоинство. В этом была причина войны. Ты стала лишь внешним поводом».

Вы хотите, чтобы и я говорил подобное? Я не понимаю...

Потом он заставил ее пройти сквозь испытание огнем, чтобы убедиться, сохранила ли она верность или нет. Если бы он был настоящим мужчиной, он бы прошел это испытание вместе с Ситой. Ведь и он в течение трех лет был вдаль от нее. Это установленный психологический факт, что женщины способны сохранять celibat дольше, чем мужчины, потому что женская сексуальность отрицательна, а мужская – положительна. Сита поступила очень красиво, не потребовав мужа пройти испытание вместе с ней. Эта женщина

проявила возвышенные, исключительные, духовные качества. Рама же оказался ни на что не годен.

Ему хватило наглости потребовать от нее пройти испытание огнем. Нужно избегать двойных стандартов. Стандарт должен быть един для обоих. По крайней мере, этого можно ожидать от человека, которому миллионы людей поклоняются как воплощению Бога.

Есть еще много замечаний, но на одном я хотел бы особо заострить ваше внимание. Одна четвертая часть индусов – шудры, неприкасаемые. Много веков подряд индуизм, индуистские священнослужители лишали четвертую часть своих братьев и сестер любых человеческих прав. С ними обращались как со скотом... даже хуже. Им запрещалось читать и даже слушать Веды. Они были лишены всякой возможности духовного роста.

Один брамин привел неприкасаемого на суд Рама и сказал: «Мы читали Веды вслух, а этот неприкасаемый подслушивал. Он прятался за деревьями. Ты должен судить его».

И каков был приговор Рама? Приговор был настолько нечеловечным, что в это сложно поверить. Он приказал расплавить свинец и влить его в уши того человека. Вот какое было наказание!

Вы хотите, чтобы и я занимался подобными вещами?

Этот один единственный пример доказывает мне, что Рама не может претендовать на просветление. Он просто кукла в руках священников – и только.

Поэтому одно замечание: люди, которых вы считаете просветленными, вовсе необязательно просветленные на самом деле. Это может быть всего лишь традиционным представлением, о котором вы никогда не задумывались, которое никогда не подвергали сомнению. Большинство просветленных далеко не просветленные. Просветленные люди обязательно будут отличаться, по той простой причине, что каждая просветленная личность обладает уникальным качеством своего бытия.

Будда не может быть Махавирой, Махавира не может стать Бодхидхармой, Бодхидхарма не превратится в Басё. Басё не может быть Баал Шемом, потому что Басё – поэт, поэт высочайшего качества.

Еще до своего просветления он уже был на высоте своего поэтического творчества. И когда просветление случилось, то естественно, что оно полилось через поэзию.

В жизни Махавиры не было поэзии. Нелепо ждать от него, что после просветления он вдруг начнет писать стихи – это невозможно. Его начало не в этом, его талант не в этом, его гений не в этом.

Басё пишет миниатюры. В Японии их называют хайку – всего-то несколько слов. Еще никто в мире не писал таких коротких, но таких многозначительных стихов – настолько полных, настолько глубоких. Одна из его хайку поможет вам понять, в чем значение моей саньясы: в позволении.

*Вокруг покой,
дел нет –
а трава растет сама по себе.*

И всего-то, но гениальнейшие люди мира назвали эти стихи величайшим выражением религиозности.

*Вокруг покой,
дел нет –
а трава растет сама по себе.*

Все что от вас требуется – это ничего не делать. Просто тихо сидите и ждите. Не надо тянуть листья травы, они вырастут сами. В тишине, в полном бездействии ваша духовность вырастет сама.

Он сочинил еще одну хайку, которая объясняет значение медитации – и медитации несерьезной:

Древний пруд...

Просто представьте, потому что слов всего несколько.

Если вы упустите... а упустить можно только если не представить, если застрять в словах. Слов очень мало, и к тому моменту, когда вы вникаете в смысл, они уходят.

*Древний пруд,
Лягушка прыгает в воду –
Буль!*

Вот и весь стих. Позвольте помочь вам представить: древний пруд, полнейшая тишина вокруг – даже ряби нет на воде. И внезапно прыгает лягушка. Она прыгает в воду, и врывается звук: буль!

Этот звук усиливает тишину древнего пруда. Именно это Басё хотел сказать, не говоря словами. Что звук лягушки оттеняет тишину. Скорее всего, вы не замечали тишину. Она была так уместна, что вы наверняка принимали ее как должное. Вы, наверное, уже забыли о ней, но лягушка напомнила вам. Прыжок создал короткий звук, и затем вдруг полная тишина; вы будете благодарны лягушке. Это не беспокойство, вы не рассердитесь. Если бы вы медитировали серьезно, то вам бы, конечно, захотелось раздавить несчастную лягушку.

Вы прибыли издалека помедитировать у этого древнего пруда – и эта лягушка кажется вам неким врагом из вашей прошлой жизни. И неужели в этом дело, время... потревожить вас? Если вы серьезны, вы упустите. Если вы несерьезны, игривы, лягушка вас развеселит. Вы скажете ей спасибо, потому что она углубила тишину.

И нет ничего большего, чем углубленная тишина, которая случается еще и еще и еще.

Я всецело за эту жизнь, и я хочу, чтобы эта ваша жизнь стала прекрасным опытом, потрясающим путешествием в экстаз от момента к моменту.

Для меня духовность не имеет отношения к святым писаниям, не имеет отношения к религиям. Это что-то, что возрастает внутри вас, если вы можете позволить себе немного смеха, немного игривости и немного времени, чтобы посидеть возле древнего пруда.

Позволить тишине случиться... Тишина – вот одна единственная тайна.

Хорошо, Арун?

24 января 1986 года. Беседа 5

КОЕ-ЧТО ОТ СВЯТОГО

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Поясни, пожалуйста, в чем подлинные различия между мужчинами и женщинами?

Движение психологии – сплошной шовинизм, но странная вещь: в ней задействовано больше женщин, нежели мужчин.

Большая часть различий между мужчинами и женщинами появилась по причине условий, формировавшихся тысячелетиями. Эти различия не существенны по природе, но среди них есть несколько различий, которые придают женщине красоту, индивидуальность. Их можно пересчитать по пальцам.

Прежде всего, женщина способна давать жизнь, а мужчина – нет. В этом смысле он неполноценен, и эта неполноценность сыграла значительную роль в доминировании мужского пола над женским. Комплекс неполноценности работает следующим образом: мужчина изображает из себя начальника, обманывая самого себя и весь мир. И так веками мужчина разрушал женский гений, женские таланты, женские способности, чтобы доказать свое превосходство: самому себе и остальному миру.

Поскольку женщина способна рожать, то в течение девяти месяцев она совершенно беззащитна, зависима от мужчины. Мужчины воспользовались этим самым отвратительным образом. И это психологическая разница, то есть на самом деле она не существует.

Мужчина искорежил психологию женщины, убеждая ее в ложных вещах, поработая ее, унижая ее до статуса второстепенного гражданина мира. И причина этому в том, что у него более мощная и развитая мускулатура.

Но сила мышц имеет значение в животном мире. Если уж мы говорим о превосходстве, то мускулатура животных развита куда лучше, чем у мужчины.

Но подлинные различия, несомненно, существуют, и их приходится выискивать за кучей выдуманных различий. Одно из них, как мне видится, состоит в том, что женщина более способна к любви, чем мужчина. Любовь мужчины в большей или меньшей степени физическая необходимость, любовь женщины – нет. Это нечто более великое и возвышенное, это духовный опыт. Вот почему женщины моногамны, а мужчины полигамны. Мужчина хотел бы иметь всех женщин мира, но удовлетворения все равно не будет. Его недовольство бесконечно.

Женщину удовлетворит, наполнит до краев одна любовь, потому что женщина не смотрит на тело мужчины, она видит его глубоко внутренние качества. Она не влюбляется в мужчину с прекрасным мускулистым телом, она влюбляется в мужчину с вдохновением – с чем-то неопределенным, но безмерно привлекательным; с тайной, в которую можно погрузиться. Она хочет от своего мужчины не просто мужчины, а приключения в раскрывающееся сознание.

В плане сексуальности мужчина очень слаб: он может испытать одновременно только один оргазм. Женщина его бесконечно превосходит: ее оргазм многократен. И это всегда было одним из наиболее затруднительных моментов. Оргазм мужчины – локален, зажат в половом органе. Оргазм женщины – тотален и не ограничивается ее гениталиями.

Все ее тело сексуально, и она способна испытывать прекрасные оргазмические переживания, которые в тысячу раз больше, глубже, богаче, питательнее, чем оргазм мужчины.

Но беда в том, что тело женщины необходимо разбудить, а мужчину это не интересует и никогда не интересовало. Он пользовался женщиной как агрегатом для секса, просто для снятия своего сексуального напряжения. Пара секунд – и он кончил. А к моменту, когда он кончил, женщина еще даже не начала.

Мужчина сделал свое любовное дело, перевернулся к стенке и заснул. Сексуальный акт дает ему хороший сон – более расслабленный, все напряжение выпущено. И каждая женщина плачет и рыдает, глядя на это. Она еще даже не начала, даже не шелохнулась. Ее использовали, а нет ничего более уродливого в жизни, чем если тебя используют как вещь, как механизм, как объект. Она не может простить мужчину за пользование собой.

Чтобы женщина тоже испытала оргазм, мужчина должен научиться ласкам, нельзя торопиться. Он должен превратить любовь в некое подобие искусства. Пара может устроить себе особое место, храм любви, зажечь благовония, никакого яркого освещения – только свечи... и мужчина может любить женщину только когда он в прекрасном настроении, когда он счастлив и способен делиться. Чаще же всего мужчина и женщина занимаются любовью, когда подерутся. Это отравляет любовь. Любовь у них – это что-то вроде перемирия, драка закончена – по крайней мере, до завтра.

Это подкуп, обман.

Мужчина должен любить, как творит художник, когда он чувствует, что потребность наполняет его сердце; или как сочиняет поэт, или как играет музыкант. В женском теле нужно видеть инструмент, именно так. Когда мужчина испытывает счастье, тогда секс – это не просто выход, расслабление, снотворное. Тогда появляется нежность. Он танцует с женщиной, он поет вместе с ней – прекрасная музыка наполняет их храм своими вибрациями, они слышат любимые благовония. Это должно стать священнодействием, потому что если не сделать любовь святой, то в обычной жизни не останется ничего святого. И тогда начнет приоткрываться дверь, ведущая к самому явлению суперсознания.

Любовь ни в коем случае нельзя форсировать, любовь ни в коем случае не может стать усилием. Она вообще не должна быть в уме – играйте ею, танцуйте, пойте, наслаждайтесь... она часть этой долгой радости. Если это случается, тогда это прекрасно.

Когда любовь случается, то в ней есть красота. Когда ее заставили случиться, она уродлива.

И до тех пор, пока, занимаясь любовью, мужчина находится сверху... эта поза известна как миссионерская. На Востоке давно осознали ее уродливость, ведь мужчина тяжелее, выше, мускулистее, он просто раздавливает это утонченное создание. На Востоке всегда было наоборот: женщина сверху. Сдавленная грузом мужчины, женщина не имеет никакой подвижности. Двигается один мужчина, поэтому оргазм наступает в считанные секунды, и женщина просто рыдает. Она считала себя партнером, но про нее забыли и ею попользовались.

Когда женщина сверху, у нее становится больше подвижности, а у мужчины – меньше, и это сближает их оргазм. И когда оба одновременно погружаются в оргазмический опыт, то это уже не от мира сего. Это первый проблеск самадхи, это первый проблеск осознания, что человек – не только тело. Он забывает о теле, забывает о мире. И тогда и мужчина, и женщина – оба продвигаются в новом, неизведанном направлении.

Женщина способна испытывать множественный оргазм, поэтому мужчина должен замедлиться, насколько это только возможно. Но в

реальности мужчина во всем так спешит, что разрушает все отношения. Ему надо очень расслабиться, чтобы женщина могла наслаждаться долго. Мужской оргазм должен наступить в самом конце, когда женщина достигла самых высот. Это вопрос простого понимания.

Это естественные различия – они не связаны с отношением. Есть и другие схожие различия. Например, женщина более центрирована, нежели мужчина; это начинает проявляться уже в материнской утробе. Опытная мать, родившая двух или трех детей, уже после нескольких месяцев беременности может определить, кто будет следующий – девочка или мальчик, потому что мальчик начинает устраивать возню, пинаться – так он заявляет о себе. Но девочка сохраняет спокойствие. Так что это не вопрос сформировавшегося отношения.

Женский пол более невозмутим, более спокоен, более терпелив, способен ждать. Не исключено, что благодаря именно этим качествам у женщины больше сопротивляемости болезням, и живет она дольше мужчины. Благодаря ее безмятежности, ее утонченности она способна безмерно наполнять жизнь мужчины. Она окружает мужчину умиротворяющей, уютной атмосферой. Но мужчина обеспокоен – он не хочет быть окруженным женщиной, он не хочет, чтобы она создала вокруг него уют и тепло. Он боится, потому что так он станет зависимым. Поэтому веками он сохранял дистанцию. И он обеспокоен, потому что знает глубоко внутри, что женщина больше, чем он. Она может дать рождение новой жизни. Природа отдала ей репродуктивную функцию, а не ему.

Мужская роль в самовоспроизведении практически равна нулю. Эта неполноценность породила величайшую беду: мужчина стал обрезать женщине крылья. Он принялся всевозможными способами унижать ее, осуждать ее, чтобы, по крайней мере, убедить самого себя в своей исключительности. Он обращался с женщиной как со скотом – даже хуже. В Китае тысячелетиями считалось, что у женщины нет души, так что мужчина мог убить ее, даже не нарушив закон: жена была его собственностью. Разрушать мебель было не противозаконно, убивать женщину было не противозаконно.

Говорить, что женщина не обладает душой, означает нанести ей страшнейшее оскорбление.

Мужчина лишил женщину образования, финансовой независимости. Из-за страха он лишил ее социальной мобильности. Он знает, что она превосходит его, он знает, что она красива, он знает, что опасно давать ей независимость. Поэтому веками женщина была порабощена.

В мусульманских странах женщине даже приходится закрывать свое лицо, чтобы никто, кроме ее мужа, не видел красоту ее лица, глубину ее глаз.

В индуизме женщине приходилось умирать, когда умирал ее муж – какая сумасшедшая ревность. Вы обладали ею всю жизнь и теперь желаете обладать ею еще и после смерти. Вам страшно. Она такая красивая, и когда вас не станет, то кто знает? Она может найти себе еще кого-нибудь, и не исключено, что этот тип окажется лучше вас.

И традиция сати сохранялась тысячи лет – отвратительнее ничего нельзя себе представить.

Умирает муж. Может быть, женщина еще молода, в самом расцвете своей юности, и ее вынуждают прыгать в погребальный костер. Чтобы не было осложнений, все устраивали по-особому.

Сначала в костер в больших количествах лили рафинированное масло. От этого поднимался такой дым, что через него не было видно, что происходит. Погребальный костер скрывался в черной туче. Вокруг – но жар был такой, что находиться можно было только в отдалении, – стояли музыканты, дующие в трубы, стуча в барабаны, играя на всевозможных инструментах, потому что это называлось праздником, но на самом деле так они просто заглушали крики женщины, сжигаемой заживо.

Она хочет выбраться, но вокруг костра стоят священники с горящими шестами в руках, и если женщина попытается выбежать, они запихнут ее обратно. За музыкантами стоит толпа других священников, которые во все горло орут мантры из древних Вед.

Все это было устроено просто с целью убить женщину, и чтобы никто не узнал, что она была казнена против ее воли. И люди вокруг веселятся и празднуют, ведь это великое событие: женщина доказала свою любовь к мужу до последнего мгновения его жизни.

Сколько миллионов женщин сожгли точно так же только потому, что мужчина ревновал: он уйдет, и какие гарантии?..

Только с установлением британской власти в Индии подобное прекратилось, потому что это было обычное убийство и ничего более. Но тогда индуисты запретили вдове повторно выходить замуж. Они брили ее голову – состригали ее прекрасные волосы, которые стали частью ее самой. Забирали у нее все ее украшения и приказывали отныне носить только белую, бесцветную одежду. Всеми способами они пытались превратить ее в уродину. Она не имеет права присутствовать на церемониях... она всеми покинута. В ее собственном жилище она не может даже зайти на кухню, ей приходится сидеть снаружи. И она не смеет просить того, что ей по душе. Ей кидают объедки, и она должна кормиться ими. Она не имеет права спать на кровати, она просто ложится на голый пол.

Это похуже смерти. Так она может прожить полвека, выполняя по дому всю черную работу и пряча себя от людских глаз.

Мужчина очень эгоистичен. Вот почему я называю его шовинистом. Мужчина создал общество, и в этом обществе нет места жен-

щине – а у нее такие потрясающие личные качества. Например, если мужчина имеет больше возможностей логического ума, то женщина имеет больше возможностей для любви. Это не означает, что она не может быть достаточно умной; она может быть умной, просто ей нужно дать шанс развивать свой логический ум. Но с любовью она рождается – в ней больше сострадания, больше доброты, больше понимания.

Мужчина и женщина – это две струны одной арфы, и оба страдают в разлуке. И поскольку они страдают и не знают почему, они мстят друг другу.

Женщина незаменима при построении органичного общества. Она отличается от мужчины, но не неравна ему. Она равна мужчине точно так же, как мужчина равен другому мужчине. Она обладает уникальными талантами, без которых не обойтись.

Недостаточно зарабатывать деньги, недостаточно добиться успеха в мире; гораздо важнее иметь красивый дом, и женщина умеет превращать любую постройку в дом. Она может наполнить его любовью, для этого у нее есть чувствительность.

Она может омолодить мужчину, может снять с него напряжение.

В Упанишадах имеется довольно странное напутствие молодым парам. Молодая пара приходит к провидцу Упанишад, и он благословляет их. Особо он обращается к девушке: «Надеюсь, ты станешь матерью десятерых, и тогда наконец твой муж будет одиннадцатым ребенком. И если ты не станешь матерью своего мужа, то из тебя не выйдет настоящая жена». Звучит загадочно, но эти слова с психологической точки зрения глубоко пронизательны, потому что именно это открыла современная психология: каждый мужчина в женщине ищет свою мать, и каждая женщина в мужчине ищет своего отца.

Вот почему любой брак оборачивается неудачей: вы не находите в нем свою мать. Женщина, на которой вы женитесь, приходит в ваш дом не за тем, чтобы становиться матерью – она хочет быть вашей женой, любовницей. Но благословение Упанишад, которому почти пять или шесть тысяч лет, заглядывает в современную психологию. Женщина, кем бы она ни была, в основе – мать. Отцовство – это выдуманный институт, это не изобретение природы. И в скором времени отцы могут оказаться не у дел.

Как только генетика разовьется в достаточной мере, появится более научный, более гигиеничный, клинический вариант зачатия, когда отцы будут сдавать свою сперму в больницу и врачи будут выбирать подходящий образец для ввода в матку женщины. Не каждому должно быть позволено стать отцом. Из-за генетической непредсказуемости отцовства на земле полно слепых, калек, сумасшедших, безумцев, слабоумных... Нельзя оставлять зачатие на волю случая.

Сперматозоиды могут быть чьи-либо еще: нужно быть щедрым ради детей, чтобы они не родились слепыми, не мучились потом всю жизнь калеками. Более того, вы сможете просить врача о таком ребенке, о котором мечтаете.

В обыкновенной сперме можно обнаружить все качества, которые проявятся в будущем ребенке. Если вы хотите ученого, то по сперме можно определить, станет ли ваш ребенок ученым – или же он станет великим поэтом, врачом или обычным бродягой. Так что случайное рождение должно исчезнуть и уступить место запланированному. Просто глупым людским умишкам потребуется немного времени, чтобы привыкнуть к самой идее.

Но матери останутся незаменимыми. Уже проводились эксперименты: зародышей помещали в соответствующую среду, снабжали их необходимыми лекарствами, пищей... всем самым наилучшим от различных областей науки, но зародыши загадочным образом ссыхались и спустя три месяца умирали. Тогда ученые поняли, что материнское тело, его тепло – просто обязательное условие для роста жизни. Такое тепло в этой огромной и холодной вселенной совершенно необходимо для начинания, без него ребенок почувствует себя брошенным. Он сожмется и умрет.

Мужчине совершенно незачем ощущать свою неполноценность перед женщиной. Сама проблема появляется из-за того, что мужчина и женщина рассматриваются как две разных особи. Но они принадлежат одному и тому же человечеству, и оба обладают дополняющими друг друга качествами.

Они оба зависят друг от друга, и только когда они вместе, они едины.

Вы удивитесь, когда узнаете, что у всех богов в индуизме есть супруги. Так было только в индуизме, и это задолго до Гаутамы Будды и Махавиры.

У Шивы была жена – Парвати, у Вишну была жена – Лакшми... у всех индуистских богов есть жены, и это кажется очень естественным. Махавира и Будда породили идею celibата. До них celibат не упоминался ни в одном произведении индийской литературы, но идею подхватили шовинисты...

Спустя пятьсот лет после Будды пришло христианство. Иисус посетил Индию уже после смерти Будды и увидел, как трое монахов играли друг с дружкой совершенно независимо. Но он не заметил, что они были черствы, что в них чего-то не хватало, чего-то очень ценного. Эти люди зачерствели, лишились всех соков; эти люди стали нелюбящими. Такое обязательно должно было произойти, но только так можно впечатлить человеческого ум. Людям эти монахи показались интереснее, чем Вишну и Шива; они говорили: «У богов есть жены – точно так же, как и у нас, так в чем же разница? А вот эти монахи – они настоящие аскеты. Они от всего отреклись, начи-

ная от жен, детей, семьи и заканчивая деньгами. Эти люди уникальны». Индуизм стал терять в весе из-за джайнизма и буддизма. Естественно, тогда все эти шанкарачарьи ввели целибат в индуизм, чтобы не отставать от конкурентов.

Жизнь нужно принимать легко. Различия – это не противоречия. Различиями вы помогаете друг другу и безмерно обогащаете друг друга. Любящая вас женщина способна обогатить ваше творчество, способна вдохновить вас до таких высот, которые вам и не снились. И она ничего не просит взамен. Она просто хочет вашей любви, в чем ее основное право.

Почти все, что делает мужчину и женщину различными, условно. Различия необходимо поддерживать, потому что они привлекают мужчин и женщин друг к другу, но ни в коем случае нельзя использовать их для осуждения.

На Западе движение за освобождение женщин разрушает женщин тем, что заставляет их быть равными мужчинам. Это не вопрос равенства или неравенства. Равняясь с мужским полом, женщины утрачивают немного от мягкости, немного от изящности, немного от красоты – и это происходит прямо на глазах.

На Востоке вы встретите женщин в самых высших слоях общества, чего вы нигде не найдете на Западе. Западные женщины пытаются стать мужчинами. Они могут преуспеть в этом – и они преуспевают, – но они всегда будут оставаться лишь второсортными мужчинами. Я наблюдаю за тем, как из западной женщины повсеместно исчезает грация. Изящество уходит из их одежды, из их поведения, из их языка... оно исчезает. Просто чтобы не отставать от мужчин, они курят. Сегодня ни одна культурная индианка из высшего общества даже не подумает о курении, если она не настроена на западный манер. Ей и в голову не придет одеваться в мужское, ведь это же не просто одежда – одежда изменяет все ваше тело. Все меняется в уме.

Женщина на Западе теряет свою грудь, грудь придавала женщине прекрасную округлость, нечто уникальное. Вся история изобразительного искусства, поэзии, литературы только и говорит, что о красоте женской груди, но западная женщина решила избавиться от нее. Что же случилось? Это перемена в уме. Она избавляется от ягодиц. Она превращается в прямую линию без малейшего изгиба. Но именно эти изгибы и делали ее тело феноменально прекрасным – изгибы были настоящим, потрясающим искусством. Она теряет свои пропорции. Ее лицо сохнет, грубеет. Даже наикрасивейшие женщины на Западе кажутся черствыми, готовыми к драке. Все это никак не поможет ни женской зрелости, ни женскому освобождению.

Превратиться во второсортного мужчину – не значит освободиться. Свобода в том, чтобы стать первосортной женщиной – и в этом мужчины и женщины равны, потому что они части целого.

Приехав на Восток, вы будете удивлены, когда узнаете, что, несмотря на все издевательства мужчин, женщинам удалось сохранить в себе все самое прекрасное.

Есть одна древняя история, правдивая история...

Один человек постоянно ходил к проститутке. Его жена знала это, но поднимать вопрос шло вразрез с ее внутренней грацией, так что она никогда не затрагивала эту тему. Она ни разу не спросила мужа: «Где ты шлялся?»

Она служила ему и заботилась о нем.

Когда он умирал, он сказал жене:

– Ты моя единственная, ты мое единственное утешение в жизни. Ты все знала, но никогда не спрашивала: «Куда это ты собрался? Где ты шляешься по ночам? Почему приходишь домой ночью и пьяный?» Вместо этого ты всю жизнь продолжала служить мне, как будто ничего не происходит. Я лишь об одном смею попросить тебя: пожалуйста, отнеси меня в дом к той женщине – я хочу в последний раз взглянуть на нее.

И жена отвезла мужа в дом к проститутке. Та не могла поверить своим глазам. Она упала к ногам женщины.

– Ничего, – сказала женщина, – Я люблю его. Если он не любит меня, то не в моих силах это исправить – он свободен. Моя любовь – не рабство. Он попросил меня привезти его к тебе, вот я и привезла его, пусть умрет спокойно. Этот человек был прекрасен, он никогда не обижал меня. Я любила его, и ты любила его, так что мы сестры. Мы обе любим одного человека. Тебе повезло, потому что он любит тебя, мне не повезло, что он не любит меня, но он уважает меня.

Какая грация...

Я вспомнил еще одну историю. Все вы слышали о великой войне Махабхарата...

Шла внутрисемейная война. У двух братьев были сыновья, и встал вопрос о наследовании. Один из братьев был слеп, у него было сто сыновей от многих жен. Но самая первая жена никогда не открывала своих глаз. Двадцать четыре часа в сутки в течение всей жизни она носила повязку.

Ее муж спрашивал, ее подруги спрашивали:

– Зачем тебе это нужно?

– Раз мой муж не видит, – отвечала она, – то и мне незачем видеть. Какой смысл видеть закат, какой смысл видеть прекрасные цветы, если мой муж не видит всего этого?

Все свою жизнь она оставалась фактически слепой.

Какая потрясающая грациозность. Никто не требовал от нее этого, и это привносит своего рода красоту.

История знает так много случаев, показывающих красоту, великолепие, духовность, высоту женской любви. Мужчина оказался ни на что не годен, но женщина способна на многое.

Я хотел бы, чтобы они оба стали органичным целым, оставаясь в то же время полностью свободными, потому что любовь никогда не создает рабство, она освобождает. Тогда мы построим лучший мир. Вклад половины этого мира долго не признавался, но эта половина, женщины, всегда имела бесконечную способность делать вклады. Эта половина могла бы превратить мир в цветущий рай.

Поэтому я не прошу, чтобы женщины стали равными, чтобы они переоделись в мужскую одежду, чтобы вели себя по-мужски или ругались матом, потому что так поступают мужчины.

Мужчины и женщины и не равны, и не неравны – они уникальны. И встреча двух, единственных в своем роде существ, приносит в бытие нечто чудесное.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Почему ты всегда подчеркивал, что женщины лучше мужчин справляются с руководством, управлением, заботой? Ты это понял на опыте коммуны, или это просто теория?

Я не имею дела с теориями.

Все, что я говорю, исходит из практического опыта, и до тех пор, пока я не проведу практического наблюдения, я не делаю никаких теоретических заявлений на тот или иной счет. Теория приходит позже, сначала возникает реальность.

Тысячелетиями женщины не стояли у власти. Властвовали одни мужчины, и их власть приносила лишь войны и разруху. Она не способствовала развитию человечества, она служила смерти.

Я хотел бы, чтобы женщины пришли к власти. На время возникнут некоторые сложности, потому что все, что было в женщине подавлено, вырвется наружу. Женщина может скатиться к противоположной крайности. Это будет так же, как если перед постившимся десять дней человеком вдруг окажется поднос с аппетитными блюдами. Он обязательно съест больше, чем может. Он заболит. И то, что не сумел сделать пост, закончит вкусная пища – она может убить его.

Благодаря миллионам лет насильственного лишения власти настанет промежуточный период, с которым нам придется смириться. Но он пройдет; потребует некоторое время, но он закончится. Когда женщина уверится в своей власти, она перестанет быть мстительной, перестанет ненавидеть мужчин. Это будет лишь на время, до тех пор, пока все прошлое не будет стерто из женского сознания.

Женщина – лучший руководитель по одной элементарной причине: в ее сердце больше любви, она более гуманна, она добрее и лучше сочувствует.

В конце концов не будет вопроса, кто руководит. У кого есть нужные качества, тот и руководит – будь то мужчина или женщина. И основным качеством управляющего должно стать служение народу; власть возводить – это не власть мучить.

Так что власть станет смешанным явлением. В любой области – в офисе, в доме, в правительстве, в поле – везде мужчина и женщина не должны восприниматься как два разных вида.

Но мы должны раскаяться в прошлом и компенсировать женщинам за прошлое. Прошлое натворило им столько бед – кто же теперь сотрет всю историю из их сознания?

Поначалу они будут подозрительными. Сначала они взорвутся желанием отомстить, но вскоре все уляжется. Нельзя мстить людям, которые оплачивают вам долги ваших умерших мучителей. Лично мы не мучили их, им незачем враждовать с нами.

Чтобы все улеглось, потребуется немного времени, может, несколько лет. Пусть мужчины и женщины будут смешаны на каждой ступени жизни. Пусть пройдут вместе свой путь от детского сада до университета и пусть поймут, что они дополняют друг друга. Но они не должны становиться схожими, они должны сохранить свою индивидуальность.

Люди должны искать и находить то, что делает их женщинами, что делает их мужчинами и в чем они отличны – но находить не по отношению, а осознанием.

Нам нужно построить такой мир, где не будет вопроса чье-либо превосходства и чьей-либо неполноценности, и это будет гораздо более естественный мир.

Зайдите в любой дом – и вы тут же увидите, живет ли в нем женщина или нет. У женщины есть эстетика, есть определенное видение красоты. Мужчина неотесан, у него нет эстетических чувств. Он может жить в доме, не заботясь о том, как этот дом выглядит, и быть совершенно счастливым. Просто ему недостает чувствительности.

Когда я учился в университете – а я очень ленив – кровать в моей комнате стояла прямо рядом с дверью, так что я оставлял мои ботинки за дверью и сразу прыгал на постель. Об остальном пространстве комнаты мне не приходилось беспокоиться. Я там никогда не был, потому что там скапливалось много пыли.

В моем потоке учились две подружки. Одна из них очень интересовалась мной. По воскресеньям она приходила убираться в моей комнате. Я сказал ей однажды:

– Ты понапрасну тратишь свое время, потому что я никогда не пойду дальше кровати. Видишь, она стоит прямо у двери. Я просто

прыгаю в нее прямо из коридора, закрываю дверь и ложусь спать. Зачем нужно волноваться об остальной комнате и убирать ее? Это не по мне!

Но она сказала, что всю неделю только и думала, что о моей комнате, и что она не должна выглядеть так.

Когда она приходила и убирала комнату, разница была весьма ощутима: она поправляла картины на стенах, стирала пыль с моих книг, ставила их на полку. Я видел разницу. Комната становилась красивой. Но я сказал ей:

– Тебе не удастся переучить меня. Я ценю, что ты делаешь. Мне это очень нравится, но я так не могу.

Два года подряд каждое воскресенье она приходила убираться. А она была дочерью главного налогового инспектора города, поэтому в университете поднялась большая шумиха – ведь у нее самой в доме было много слуг. Инспектор был самым высокопоставленным чиновником в округе. Эта девушка надеялась, что однажды ей удастся меня переучить, но я сказал ей, что для этого уже слишком поздно. Кроме того, кого волнует, пыльные книги или нет, грязная комната или нет, когда времени девять вечера и на улице непроглядная тьма.

У женщины есть чувство чистоплотности, красоты, правильного порядка вещей. В Японии женщины преуспели во многих видах искусства. Составление букетов... даже чаепитие – это настоящий церемониал, и проводится он как медитация.

Женщина может привнести бесконечно много в дело придания человеческому обществу большей изысканности, большей красоты. И если женщины войдут во все сферы общества, то я не думаю, что будут войны, потому что когда мужчина идет воевать, женщина страдает. Либо мать оплакивает сына, либо жена всю последующую жизнь будет ждать мужа, который никогда не вернется.

Мужчина сражается, женщина страдает. И когда бы ни произошло вторжение одной страны в другую, то происходит странная вещь... солдаты наступающей армии насилуют женщин, как если бы подлинной целью было не завоевание страны, а именно насилие женщин.

Женщина всегда проигрывает. Либо погибает ее отец, либо муж, либо сын... но страдает в любом случае женщина, и вдобавок ее подвергают насилию, жестокому насилию. Солдаты не могут любить, они могут лишь насиловать.

Так что я предлагаю женщине сохранить свою уникальность. Нам не нужны второсортные мужчины, это оскорбительно.

Мужчина тоже должен сохранить свою уникальность. Мужчины и женщины должны раствориться, слиться друг в друге: не как противоречия, а как дополнения. Это изменит все их качества, которыми они обладали в разделении. Женщина станет более сильной,

мужчина станет более чувственным, потому что теперь они будут функционировать как единое целое.

Хорошо?

25 января 1986 года. Беседа 6

И ВСЕ

Вопрос первый:
*Возлюбленный мастер,
Кто ты?*

Я не мессия, не пророк, не спаситель. Я обычный человек – с той лишь разницей, что я пробудился, а вы еще нет. Можете называть меня «пробужденный». Я подчеркнуто отрекаюсь от роли мессии, пророка, спасителя в силу ряда причин. Мое понимание таково, что никто никого спасти не может – сама эта мысль оскорбительна. А если кто-то кого-нибудь спасает, то он же его и потопит, потому что обе эти возможности идут бок о бок. Я не пророк, представляющий Бога и несущий его послание. Если вы спросите меня, то я скажу, что существование божественно, но Бог как личность не существует. Он – это творческое качество, но не творец. Поэтому творческие люди гораздо более религиозны, нежели те, кто ходит в церкви, в храмы, в синагоги и молится там несуществующему небесному отцу. Они просто обманывают себя.

Никакой я не мессия, тем более не посланный Богом. Во-первых, никакого Бога нет. Во-вторых, раз уж об этом зашла речь, если бы и существовал Бог, сотворивший все и вся, то ему не нужны были бы все эти полоумные посланники, чтобы изменить людей. Он сам это может сделать. Все эти люди, пытавшиеся быть посланниками Бога, воплощениями Бога, его едиnorodными сыновьями... все они могли быть и не плохими людьми. Они могли быть неплохими в основе, их намерения могли быть не дурными. Я никогда не подвергал сомнению их намерения, но они полностью заблуждались. И по вине этих людей человечество сильно страдало.

Я хочу, чтобы люди осознали, что у них есть равная возможность как упасть на самое дно своего сознания, так и вознестись на его высочайшую вершину. У людей могут быть друзья. Гаутама Будда, Мухаммед, Иисус Христос – всех их стоит понимать как великих друзей. Их советы могут быть бесценны, но как только они превращаются в вождей, как только Иисус становится пастухом, а

его последователи – овцами, то это уже уродство, это совершенно нечеловечно. Когда Мухаммед превращается в пророка, он возносит себя над цивилизацией. Это просто эгоистическая уловка.

Когда Будда позволяет людям служить себе, принимать свои слова глубоко на веру, он наносит вред человечеству. Я вовсе не принадлежу к их категории.

Я простой, обычный человек, как вы. Но я осознаю, а вы нет. Это не большая разница – вы тоже можете стать осознающими.

Я сознателен, а вы нет. Я могу указать вам путь как друг, но вы сами должны вступить на него. Я не могу взять вас с собой в рай, потому что его не существует. Все эти вымыслы – небеса, ад – были созданы ради эксплуатации человечества, потому что это простой психологический факт, что человеком управляют две вещи – страх и алчность. Чтобы поддерживать страх, придумали ад; чтобы поддерживать алчность, придумали небеса.

Людьми очень просто управлять, заключив их между этих двух полюсов. Никто не желает навечно остаться в аду – каждый желает попасть на небеса и бесконечно наслаждаться. Естественно, если вы хотите в рай и не хотите в ад, то вам придется последовать за этими людьми, которые объявляют себя единственными сынами Божьими, единственными его пророками.

Человечество страдало тысячи лет. Ни один пророк, ни один мессия, ни один спаситель толком ничего не исправил; наоборот, они лишь породили всевозможные несчастья для человека. Они создали различные религии, но стоит четко отметить – истину нельзя организовать. Ее не может обрести толпа, это нечто абсолютно личное.

Один человек может отправиться в одиночку к своему сокровенному внутреннему существу, только он один, и в результате найти. Каждый рожден, чтобы стать полностью сознательным. Вот мое определение религии. По мне, все, что вы делаете неправильного, вы делаете из-за своей неосознанности. И все, что вы творите хорошего, вы способны творить только когда вы осознанны. Поэтому я свожу всю вашу религию и всю вашу мораль к двум элементарным принципам: будьте неосознанными – и вы наделаете бед; будьте осознанными – и вы сотворите немного добра, украсите жизнь.

Эти люди пытались возвысить себя над человеком, потому что народ попросту пребывал в религиозном рабстве. Массы не хотят свободы; они хотят, чтобы спаситель освободил их.

Они ждут, когда пророк принесет им записку от Бога. Их самих вовсе не привлекает идея принять паломничество на себя, поэтому они счастливы, что нашелся кто-то, кто сделает это за них. И те, кто строит из себя бог весть что, наслаждаются своим раздувшимся эго. Не исключено, что эти пророки были добрыми людьми, но глубоко

внутри в них льется мутный эгоистичный поток, который им не утаить.

У меня нет никакого эго.

Я лишь хочу быть в толпе, среди людей, быть как они. И возможно, что только тогда удастся им помочь. Когда кто-нибудь настолько высок, что вам не дотянуться даже до его ступней, вы начинаете полагать, будто это опыт только для избранных. Вы не единородный сын Божий, вы не последний из пророков, вы не воплощение Бога. Но расстояние дает им возможность. Что они могут сделать? Вы ползаете по земле – расстояние слишком велико, вам потребуются жизни, чтобы доползти до них. Все кажется верным, но в то же самое время они наслаждаются исключительностью, которая не снилась даже королям и императорам.

Будущее религиозности в людях, подобных мне, в которых не блуждает эго, которые не создают никаких дистанций; наоборот, они разрушают все дистанции и становятся настолько же обычными, насколько обычен любой другой. Тогда я могу взять вашу руку в мою. И если я знаю путь, мы можем идти по нему, взявшись за руки.

И последнее: помните, что вы не будете обязаны мне; наоборот, это я буду обязан вам за то, что вы позволили мне держать вас за руку, потому что я был настолько переполнен опытом, экстазом, религиозностью, истиной, что я хотел делиться всем этим. Все это растет лишь когда делишься.

Чем больше вы делитесь вашим внутренним опытом, тем больше вы его находите снова. Это неиссякаемый источник.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Как заставить христиан понять? Кем, по-твоему, был Иисус, и за что он выступал?

Вопрос имеет много скрытых нюансов. Во-первых, христианин, оставаясь христианином, не способен понять меня. Препятствием послужит само его христианство, и в той же мере индуизм станет препятствием для индуиста, буддизм станет препятствием для буддиста, ислам станет препятствием для мусульманина.

Что такое христианство? Это определенная система верований, это не опыт. Это что-то вроде предрассудка. Вас воспитали таким образом, что вы приспособлены к христианскому мировоззрению. Если вы захотите понять меня, то обусловленность христианства помешает вам. Христианство выступит против, потому что я не верю ни в одну религию. Вы приходите с догмами, с учениями, с верой, с верованиями – но сам мой подход научен, а не суеверен.

Я жду от вас сомнений в ваших верованиях, потому что они лишь прикрывают невежество. Я не хочу, чтобы у вас была вера. Вера приходит сама, не нужно ее создавать. Она приходит в момент познания истины, в момент вашей самореализации.

Тогда появляется вера совершенно другого качества. Обычная же вера — это всего лишь утешение, успокоение.

Когда я сидел в американской тюрьме, мне дали Библию. Начальник тюрьмы был очень добродушным человеком, и он волновался, чем я буду заниматься там двадцать четыре часа в сутки, поэтому он решил, что я обрадуюсь, если он подарит мне прекрасное издание Библии. Он протянул мне ее и сказал:

— Вам понравится.

Я спросил:

— Что это?

— Это слово Божие, — сказал он.

Тогда я спросил его:

— Можете ли вы провести различие между словом Божьим и словом человеческим? Потому что все здесь написано людьми. Вы умный и очень добрый человек, поэтому я хочу напомнить вам, что индусы считают словом Божьим Веды, буддисты считают божественными свои писания, мусульмане полагают, что Бог написал Коран... Существует так много писаний, утверждающих авторство Бога — как же вы можете знать, где действительно его слова?

— Я никогда не задумывался об этом, — сказал он.

Тогда я сказал:

— Знаете ли вы, что пятьсот страниц вашей христианской Библии — чистая порнография? Вы читали Библию от корки до корки? И не смейте врать, ведь вы же держите в руках слово Божие, вы под присягой.

Он немного замаялся и сказал:

— Вы правы. Я никогда не читал ее от корки до корки. Я читал только несколько страниц, которые слышу по воскресеньям в поведении.

Тогда я сказал ему:

— Так вот прочитайте. В ней не менее пятисот страниц сплошной порнографии. И если бы они прочитали и поняли, то Библию запретили бы в церквях, изъяли бы из всех библиотек, из университетов. Каждое правительство должно принять закон, что Библия — это одно из самых грязных писаний на свете.

— Но ведь Бог есть, — сказал он.

— Само ваше утверждение показывает, что вы сомневаетесь, — сказал я, — вы не переживали его. Вы не сталкивались с божественным, вы просто повторяете как попугай.

Каждое поколение передает детям свою систему взглядов. И дети не могут усомниться в ее верности, не могут спрашивать... и весь этот цирк продолжается.

Вы знаете, что существуют религии без всякого божества? В буддизме и джайнизме нет Бога – по очень логичной причине, почти неопровержимой. Они говорят: «Если бытие должно быть создано...» Это аргумент теиста: бытие должно было быть кем-то создано. Раз все бытие не взялось вдруг из ниоткуда, тогда его кто-то должен был создать – нам нужен творец. Джайнизм и буддизм говорят: «Мы принимаем ваши доводы, но тогда возникает вопрос: если Бог есть, то кто же создал его самого? И если он не может существовать без своего создателя, в таком случае, вся ваша логика никуда не годится. Бытие может существовать, не будучи сотворенным. Какой смысл бестолку скакать от бога А к богу В к богу С? Это никуда нас не приведет. Никогда не наступит момент, где вы сможете заявить, что вот этот бог – последний. Вас по-прежнему будет преследовать вопрос: кто же создал его? Поэтому, глядя на этот абсурд, мы принимаем само бытие как несотворенную вечность – никакого Бога нет. Наш опыт говорит нам, что бытие нематериально и никем не создавалось – оно сознательно, полностью сознательно».

Если христианин захочет понять меня, то прежде всего ему придется отложить в сторону свое христианство, чтобы он мог услышать меня прямо, без всякого христианского вмешательства. Иначе разницы нет: христианин или коммунист, индуист или фашист – все они переполнены собственными представлениями, у которых нет основ, и основы эти они никогда не искали. Они попросту верили. И все религии учат верованиям. Религия называет себя верой.

Но у меня научный подход. Наука говорит: сомневайтесь, сомневайтесь до тех пор, пока не будет устранено все ложное и вы не доберетесь до самого конца, где сомнений уже быть не может. Само существование, сам опыт установит связь между вами и предельным. Это станет верой – не чем-то приобретенным, но чем-то, с чем вы столкнулись.

Поэтому совершенно естественно, что христианин не может понять меня, но ему придется самому снять с себя груз христианства.

Если уж говорить об Иисусе и его учениях, то прежде всего стоит заметить, что сам он никогда не был христианином.

Он родился евреем, жил как еврей и умер как еврей. Вся жизнь он добивался, чтобы евреи приняли его за давным-давно ожидавшегося мессию. Он никогда и не слышал слов «христианин» или «Христос».

Это очень забавно, что христиане поклоняются еврею, который всю жизнь проповедовал лишь одно: его нужно признать иудейским мессией. Только спустя триста лет после его смерти его речи на ив-

рите были переведены на греческий, и «мессия» превратился в «Христа», а его последователи стали «христианами».

Иисус даже не подозревал, что создает новую религию. Несомненно, и среди его высказываний найдутся несколько прекрасных, но не многие из них сравнятся со словами людей вроде Лао-цзы, Чжуан-цзы или провидцев Упанишад. Этих высказываний немного, но они всего лишь выглядят прекрасными. Я разберу некоторые из них, чтобы вы лучше поняли, о чем я говорю.

Иисус сказал: «Блаженны нищие духом, ибо их царство небесное». Это что-то вроде опиума для народа, потому что дальше он обещает: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. Ваша духовность в вашей нищете». И в противовес он заявляет: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царство Божие». Вот как нищих держали в нищете – надеждой на что-то после смерти. Богатых никогда не волновала эта чепуха – и я думаю, в этом они правы.

Раз можно жить богато здесь – ведь, по словам христиан, это Божий мир, – то почему же нельзя жить богато в ином мире, который, вроде бы, тоже Божий? В этом нет логики. И почему нищие обязаны жить в нищете здесь, в Божьем мире? И с какой стати называть их блаженными? Если они блаженны, то нужно весь мир сделать нищим, всех людей превратить в попрошаек. Впрочем, это уже происходит сегодня. Весь мир беднеет и беднеет. Население все растет; в Эфиопии каждый день от голода и недоедания умирают тысячи людей. Обычные нищие будут в конце очереди, эфиопов пустят первыми.

И это долгая история. Сколько бедняков успело пожить здесь? Царство Божие будет переполнено нищими попрошайками, необразованными, некультурными, нецивилизованными... Нищета – это корень всей преступности. Это не блаженство, это проклятье. Но когда Иисус говорит такое беднякам – а, на самом деле, у него просто не было доступа к богатым, – то дает им великое утешение. Подобные утешения опасны.

Карл Маркс был прав, заявив, что эти мессии и пророки лишь подсовывали народу опиум, чтобы они не увидели реальность и остались в мире фантазий. Нет, нищие вовсе не блаженны! Они страдают. А у вас хватает наглости говорить о блаженстве.

Мы прекрасно знаем, что в достижении блаженства преуспевают богатые. Они знакомы со всеми способами его достижения. Они жили во всевозможной роскоши, в комфорте, который только может обеспечить им цивилизация. По сути, они прекрасно обучены блаженству. Их жизнь была школой, и они прекрасные кандидатуры для наслаждения раем. Что там делать нищим? Они будут совершенно не подготовлены. Если Бог настолько сострадателен, то почему же этот мир так жесток?

Иисус сказал: «Если кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Прекрасное высказывание, но всего лишь высказывание.

Я слышал об одном христианском святом, который без конца превозносил красоту этого афоризма...

Однажды к этому святому подошел борец, очень сильный человек, и ударил его по щеке. Естественно, в соответствии со своей философией, тот подставил другую щеку. Борец ударил и по другой щеке, на этот раз еще сильнее.

Но что делать дальше, когда вы уже подставили обе щеки? – об этом в Библии ничего не говорится. И тогда – братья-монахи не поверили своим глазам – святой бросился на борца и начал колотить его изо всех сил.

Борец закричал:

– Ты что делаешь? Ты же христианин, святой. Твое учение говорит тебе подставлять другую щеку, когда тебя ударили по одной – а ты лупишь меня!..

– Все верно, но третьей щеки-то нет, – сказал святой. – Теперь я волен делать что угодно. Иисус говорил только о двух щеках. О третьей не было ни слова – да и какая еще может быть третья щека? Так что теперь тебе придется терпеть не только мою философию, но и мою гнев и мою ярость. Я сдерживал их всю жизнь. Может, ты и борец, но мой гнев и моя ярость гораздо сильнее, чем твои. Я убью тебя!

Фридрих Ницше сделал одно очень важное замечание. Он сказал: «Если кто ударит тебя по щеке, ударь и ты его по щеке со всей силы. Не подставляй ему другую, потому что это оскорбление».

Когда кто-то бьет вас по щеке, а вы подставляете ему другую, то вы становитесь сверхчеловеком. Вы унижаете ударившего вас до уровня недочеловека. Высказывание прекрасно, но подтекст очень-очень важен. В этом вопросе я соглашаюсь с Фридрихом Ницше, а не с Иисусом Христом. Ницше говорит: «Бейте его, и вы оба останетесь людьми. Окажите ему уважение как человеку. Не притворяйтесь богом. Это гадко и эгоистично».

Иисус говорит: «Любите врагов ваших как самих себя». Но Иисус никогда не учил людей любить самих себя. По сути, все религии – не один лишь Иисус – учили людей ненавидеть самих себя. Вот как аскетизм пришел в этот мир. Мучайте себя, поститесь, голодайте, мерзните, ходите босиком по лесу... Все религии учили одному: ненависти к самому себе. Они не проронили ни слова о самоуважении.

И теперь посмотрите, что наделали христиане. Они творили жестокость по отношению к самим себе всеми возможными способами.

В России существовала христианская секта. Ее члены отрезали себе половые органы. А женщины, чтобы не отставать, отрезали себе грудь. Их высоко чтили, потому что они «по-настоящему пре-взошли секс».

Существуют христианские секты, члены которых носили обувь с проникающими внутрь гвоздями, от чего их ступни покрывались ранами и постоянно кровоточили... И эти раны никогда не заживали, потому что гвозди никогда не вынимались. У них еще были такие же пояса, которые носили, не снимая, всю жизнь. Их запирали на замок, а ключ выбрасывали в океан или реку. И гвозди впивались людям в животы, в спины, держа их в постоянном беспокойстве... и вот таких людей почитают!..

Если это любовь к самому себе, то как же тогда понимать изречение: «Любите врагов ваших, как самих себя»? Вы не любите себя. Ни один религиозный человек не любит себя. Он любит Бога – которого нет – и ненавидит себя, потому что религия настроила его ум, будто все, что он делает, омерзительно. Секс омерзителен, вкусная пища омерзительна... даже мытье омерзительно, потому что, моясь, вы украшаете свое тело. Полоскать рот, чистить зубы – омерзительно!.. Если все это называется «любовью к себе», то, умоляю, не любите так ваших врагов.

Не вытворяйте такого с вашим ближним – Иисус говорит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

Его афоризмы на поверхности кажутся прекрасными, но скрытое их значение далеко не прекрасно. И всю жизнь Иисус притворялся сыном Божиим – едиnorodным сыном Божиим. Это уже полное безумие. Кто же тогда все эти люди в мире, которые обращаются к Богу «Отец»? Нельзя называть едиnorodным сыном одного Иисуса.

Меня всегда волновало, что же случилось... потому что до рождения Иисуса прошла вечность. И после Иисуса уже прошло две тысячи лет... Бог что, начал пользоваться контрацептивами? Почему бы ему не родить еще одного сына? И если Бог использует противозачаточные средства, тогда чем же занимается Ватикан, мать Тереза и прочие миссионеры? Они учат людей не прибегать к контрацепции, потому что детей им дарит Господь. Если он сам обошелся одним, зачем же он тогда обрекает своих несчастных людей... может, так он хочет сделать их еще более блаженными с дюжиной – другой ребятишек?

И обратите внимание: в христианской троице есть Бог, есть сын Иисус и есть Святой Дух – но нет женщины. Что это за семья такая? Почему не принять в семью женщину? Это был бы прекрасный союз. Бог-отец, женщина-мать и сын – ни дать ни взять, нормальное современное семейство.

А что этот странный тип по имени Святой Дух там делает? И как Богу удалось произвести на свет сына без женщины? Святой Дух

что – бисексуал? Но чтобы избавиться от женщины, все религии творили с ними свои безобразия.

Согласно христианству, Бог сотворил мужчину из грязи, гумуса. Отсюда происходит слово «human» – «человек». Но почему бы ему из той же грязи не вылепить заодно и женщину? Что, грязи не хватило? Это такая редкость? Нет, женщину он вылепил из мужского ребра. Это настолько глубоко неуважительно, и никто не может понять, почему женщину нужно лепить из ребра мужчины.

Но это о многом говорит. Это говорит о том, что женщина – лишь незначительная часть мужского тела, она не равна мужчине. Как же одно ребро может быть равно целому мужчине? История с ребром – лишь хитрая уловка, чтобы полностью умалить женщину; иначе это и вовсе бессмыслица. Почему не сотворить ее равной?

Далее... на сцену выходит дьявол! Он искушает Еву, не Адама. Именно женщина, Ева, повинна в грехопадении Адама. Ее следует осудить, потому что она ввела Адама в мир греха. Но почему змея не заговорила с самим Адамом? Почему она выбрала Еву? Это все маленькие уловки, чтобы унижить женщину и возвысить мужчину – чтобы создать в женщине комплекс неполноценности.

И что, у Иисуса было свидетельство о рождении, где он числился сыном Божьим? Какие у него были доказательства? Христиане утверждают, что доказательством послужили его чудеса. Но если вы посмотрите на эти чудеса, то кое-что поймете. Он насыщает тысячи людей одним куском хлеба, он превращает воду в вино, он ходит по реке, он исцеляет прикосновением... он даже воскресил к жизни мертвого Лазаря. Если бы человек творил все эти вещи, неужели вы полагаете, что они не были бы упомянуты в летописях тех времен? Ни в одном еврейском писании того времени нет ни слова о чудесах Иисуса.

И неужели вы всерьез думаете, что у человека, творящего такие вещи, была бы лишь маленькая кучка идиотиков-последователей? Один – рыбак, другой – крестьянин, третий – лесоруб, никакого образования, никакой культуры... И это его апостолы. Среди них не было ни одного раввина, ни одного ученого, ни одной целостной личности – а он творил такие чудеса!.. Если бы кто-нибудь устроил такое в Катманду, то собрался бы весь Катманду во главе с королем. Это бы стало самым значительным событием во всей истории.

Нет, все эти чудеса были придуманы учениками Иисуса после его смерти. И человек, творивший все эти благие дела, был евреем. Можете вы поверить, что евреи станут требовать распятия такого человека, когда в соответствии с обычаем им предоставят право помиловать одного из трех приговоренных к смерти? Даже римский наместник, и тот полагал, что толпа выберет Иисуса, потому что это был обычный человек, всего-то тридцати трех лет от роду. Но толпа закричала: «Дай нам Варавву!» – а Варавва был прирожденным

убийцей. Он убил семерых. Он совершил все известные миру преступления, а евреи умоляли о его освобождении.

Никто не попросил за Иисуса, ни одна душа.

Совершенно непостижимо, что человек, сотворивший все эти благие деяния для людей, нисколько их не впечатлил. Воскресение мертвого никак не сказалось на населении. Своим касанием он исцелил тысячи, у слепых появились глаза, у калек выросли ноги... Даже в двадцатом веке этот человек стал бы ярчайшим явлением, и его бы почитали за человека столетия — не то что одного года. Но никто не просил о его спасении, вместо него им был нужен Варавва.

Все дело в том, что Иисус был симпатичным парнем, но ему в голове явно не хватало винтиков, иначе он не стал бы провозглашать себя единственным сыном Бога. Так делают только сумасшедшие. Человек в здравом уме скажет, что он — это он. На такое способны одни безумцы... Так что до тех пор, пока христианин не отложит в сторону свою христианскую обусловленность, не думаю, что между ним и мною может состояться какой-либо разговор.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Христианство в Соединенных Штатах сегодня движется в сторону более буквального мессианского мышления. Соотносится ли это каким-то образом с ожиданием индуистами десятой реинкарнации Вишну? Какое место ты занимаешь в этом? Имеет ли твое пребывание в этой жизни какой-нибудь мессианский характер?

Нет. Я хочу быть лишь самим собой, не миссионером. Я ненавижу носить поношенную одежду — как же я тогда должен ненавидеть носить подержанные души?

Происходящее в Америке нельзя назвать мессианским христианством.

Это фанатичное движение во главе с консервативным христианином, президентом Рональдом Рейганом. И причины его в том, что раньше лишь коммунизм нес какое-то послание, лишь коммунизм имел философию, а у капитализма не было ни послания, ни философии. В этом Америка уступала. Теперь подпольное движение...

Я пять лет провел в Америке и увидел, что Америка становится все более и более радикально-христианской страной, чтобы противостоять радикально настроенным коммунистам. Называть это демократией — просто лицемерие. Это христианское царство, и лучше называть вещи своими именами: так все несоизмеримо проще.

Теперь бой ведется между коммунизмом и христианством. Это серьезное изменение положения дел, но это не имеет никакого отношения к ожидаемой индусами реинкарнации Вишну.

Подобные ожидания несли все народы. Евреи по сей день ждут своего мессию. Но странная вещь: он приходит – и его распинают. После него никто больше не пытался, потому что каждый прекрасно знает, что будет распят. Психологический момент здесь очевиден: мессия должен всегда быть на пути, но никогда не приходит. Это уловка – надежда на будущее, она призвана поддерживать в людях надежду. А если мессия вдруг объявляется, то так он разрушает надежду, разрушает будущее.

В идеологии коммунизма нет Бога, нет души. Это абсолютный материализм. Поэтому Америка пытается противопоставить России христианство с Богом, с душой и прочей духовной белибердой.

Вся Америка оказалась во власти фанатиков-христиан. Из-за этого фанатизма мне пришлось покинуть Америку. Они не смогли терпеть меня, потому что я говорю только то, что вижу, чувствую, испытываю. Я считаю Иисуса милым парнем, но не могу отрицать, что он был помешанным. Он был психом.

Сегодняшняя Америка абсолютно нерелигиозна. Это очень странное явление: ешь, пей и будь счастлив. Чем придавать этому христианский оттенок, было бы лучше назвать страну эпикурейской. С другой стороны, в России семьдесят лет после революции подавляли религию, любой поиск истины, любой поиск всего, что поднимается над обычной жизнью. Были предприняты все усилия, чтобы человек не сумел реализовать свой потенциал. Но так не может продолжаться вечно.

Вы будете удивлены... У меня есть саньясины в России, и их число увеличивается с каждым днем, хотя советское правительство и преследует их. Но они безмерно счастливы, что медитация может принести больше сознательности, что душа существует и ее можно испытать. Так что семьдесят лет подавления рано или поздно вырвутся на свободу, и Россия превратится в одно из самых религиозных государств в мире.

В Америке происходит прямо противоположное: там нет религиозного подавления, но люди относятся к христианству формально. Никто не читает, никто, за исключением пожилых женщин, которым нечем больше заняться, не ходит в церковь.

Церкви пустуют либо выставлены на продажу. Америка очень материалистична. В идеологии она может притворяться чем угодно, но она живет материей, ее подлинная жизнь материалистична. И пока эти обещанные мессии идут к евреям, пока идет Иисус Христос, который обещал вернуться, пока идет Кришна, который обещал быть там, где будет несчастье... какого еще несчастья ему не хватает?

Все эти надежды нужны, чтобы люди жили дальше как живут. Никто не приходит снова, тем более просветленные. Если бы они даже захотели вернуться, они бы не смогли. Будда не сможет вернуться. Поэтому его заявление, что любой пробужденный придет снова, следует понимать символично. Качество пробуждения одинаково. Не важно, в каком теле оно случится.

Вишну – это мифологическая, а не историческая личность. Но индуисты ждут, что однажды придет Вишну, и все наладится. Это невиданный обман. Лучше говорить людям: «Никто не придет вам на помощь. Если хотите, чтобы что-нибудь изменилось, держайте сами. Все бытие молчит, кроме вас одних».

Но это ранит. Надежда очень сладка. Все мои усилия направлены на то, чтобы спустить вас в реальность. И реальность такова, что никто не собирается решать за вас ваши проблемы, никто не преподнесет вам утопию, никто не заберет у вас ваши несчастья, страдания и муки. Это делать вам: если вы захотите и решитесь, то сможете все изменить.

Каждый в ответе только за себя.

До сих пор мы переносили нашу ответственность на мессий, на спасителей, на пророков.

Больше такого не будет.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный мастер,

В чем главная цель твоей жизни?

Нет никакой цели. Сама идея цели очень приземлена и нелогична. Вы обязательно придете к такой точке, когда вам придется сказать, что цели нет. Жизнь – сама по себе отличная цель. Жизнь переполнена блаженством, истиной, любовью, но не целеустремленностью; жизнь – это не продукт.

Если я говорю с вами, я наслаждаюсь. Если я помогаю вам, я благодарен вам за то, что вы принимаете мою помощь; вы ведь могли и отказаться. Что до меня, то я реализован, я полностью удовлетворен.

Цель есть тогда, когда вы недовольны, когда вам нужно что-то, когда вам хочется чего-то, когда вы хотите достичь чего-то.

Я не хочу ничего достигать.

Я уже здесь и настолько переполнен счастьем, настолько переполнен любовью, настолько переполнен песнями, что хочу делиться. Это желание не цель, потому что я не хочу ничего взамен. Это так же просто, как когда распускается бутон розы и высвобождает свой аромат.

Мне вспоминается Пикассо...

Как-то он рисовал на пляже. Один человек долгое время наблюдал за ним, затем подошел и спросил:

– Простите, я ни в коем случае не хочу беспокоить вас, я лишь хочу спросить одну вещь: в чем смысл вашей картины?

– Странно, – сказал Пикассо, – вы же не спрашиваете у цветов: «В чем ваш смысл?» Вы не спрашиваете солнце: «Зачем ты встаешь по утрам?» Вы не спрашиваете звезды: «В чем ваш смысл?» Вы не спрашиваете океан: «В чем твой смысл?» Тогда почему же вы пытаете несчастного парня вроде меня? Я никому не мешаю. Я просто играю с цветами и холстом. Я не преследую никакой цели. Просто наслаждаюсь... этим солоноватым бризом, этим прекрасным утром... У меня столько чувствительности к красоте, что я хочу вынести ее наружу и поделиться ею с остальными. А смысла никакого нет.

Все религии учили, что в жизни должна быть цель. Они умаляют жизнь до средства к достижению некоей цели – и это уродливо. Жизнь сама себе цель. Быть живым, быть полностью живым вполне достаточно. Нет никакой задачи, нет никакого смысла. Просто здесь и сейчас, и все. Ничто не отсутствует. У меня нет никаких задач, потому что у жизни нет задач. Те, кто ставит перед собой задачу в жизни, поступает против жизни. Жизнь – это позволение. Вы не плывете против течения, вас просто несет по реке, куда бы ей ни заблагорассудилось повернуть. И где бы я ни оказался, везде я буду реализован. Я останусь реализованным, даже если утону. Целенаправленный ум – это приземленный ум.

В детстве я жил в деревне, рядом с которой протекала прекрасная река.

Как-то я озадачил моего портного, вынудив его пришить к моей одежде столько карманов, сколько уместится. Он сказал:

– Но если ты пойдешь и расскажешь всем, что я твой портной, то когда люди увидят все эти карманы, они решат, что я свихнулся. Я сделаю по-твоему, если ты пообещаешь сказать, что куртку тебе сшил портной в лавке через улицу. Но ни в коем случае не называй моего имени.

Потом он спросил:

– И зачем тебе все эти карманы?

Я ответил:

– Вы не поймете. Спросите моего отца.

А нужны они мне были затем, что вдоль реки валялись такие красивые цветные камешки, они так сверкали на солнце, что я собирал их и набивал ими полные карманы. Я приходил домой, и моя мать очень сердилась:

– Ты испортил всю одежду! Ты всех нас выставил дураками со своими карманами. Это неслыханно... у тебя карман на кармане! И теперь ты являешься домой со всеми этими бестолковыми камнями. Для чего тебе понадобились эти камни?

Я сказал:

– Ни для чего – просто они мне нравятся.

И этого было достаточно.

Я люблю жизнь, но в ней нет цели.

Я люблю людей, но в этом нет цели.

Я делаю все, что моя любовь хочет, чтобы я делал, но в этом нет цели. Так я делюсь чистой радостью. И как только вы начинаете отдавать, цель исчезает.

Цель нужна в мире бизнеса.

Когда вы делитесь, то попадаете в другой мир. И моим саньяси-нам следует особенно хорошо запомнить, что в жизни они должны постоянно делиться, без всякой цели.

Хорошо, Маниша?

25 января 1986 года. Беседа 7

ЭКОЛОГИЯ БЫТИЯ

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Что такое шактипат – передача духовной энергии?

Самое основное, что необходимо осознать – это что материализм мертв, материя больше не существует. Существует лишь энергия.

Энергия камня – энергия низшей формы, наиболее пассивная, наиболее закрытая, наиболее сонная. Затем идет энергия мира растений, деревьев. Они немного приоткрыты. Они доступны существованию в большей степени, нежели камень. Они общаются с солнцем, с луной, со звездами – и это энергетическое общение. Они берут энергию, они отдают энергию. И в этом и есть вся экология бытия – огромная взаимозависимость. Во всем присутствует тончайшая передача энергии; она передается всеми возможными способами.

Человек делает выдох и тем самым выпускает определенную энергию, которую мы называем углекислый газ; это не материя. Он делает вдох – теперь присутствует другая форма энергии – кисло-

род. Деревья делают обратное: они выдыхают кислород и вдыхают углекислый газ. Так поддерживается равновесие.

Миллионами способов энергия перемещается между различными организмами. И выше растений стоят животные, которые способны к передвижению. Здесь есть связь: существуют растения, которые не двигаются вообще, но есть такие, которые могут переместиться на пару метров; также существуют животные, которые могут передвигаться всего на несколько километров, но есть, например, птицы, которые могут осуществлять перелеты на тысячи километров.

Движение делает их энергию динамичной.

Это все энергия в развитии. Над всеми стоит человек, чья энергия обладает жизнью, движением. Но лишь некоторые из людей способны приобрести осознанность, которая является наиболее развитой формой энергии. И путь осознанности – это в точности путь реки. Она течет вниз, следуя за направлением притяжения.

Методика, о которой ты меня спрашиваешь, очень стара. Я пользовался ею ранее, но вот уже шесть лет не пользуюсь, потому что я утончал ее формы, делал передачу еще менее заметной. Это методика в прежнем варианте полностью зависит от ученика, и в этом опыте вы не можете употреблять слово «друг». Слово «друг» можно употребить только в моих, отточенных техниках.

В старой методике были задействованы мастер и ученик. Ученик должен был полностью сдаться, стать чувствительным, открыться – рисковать всем и иметь веру. Если мастер подлинный, то его прикосновение, а именно прикосновение в области лба между глазами, где, по восточной мифологии, мы находим третий глаз... Если мастер физически касается третьего глаза, а ученик полностью здесь, сдался, готов принимать, то от мастера начнет перетекать энергия. Мастер ничего не теряет, потому что чем больше он отдает, тем больше энергии сам космос вливает в его существо. Его награда неизмерима. Но он не сможет ничего сделать, если ученик хоть капельку сопротивляется, хоть капельку закрыт, хоть капельку боится, если он не сдался полностью.

Тогда ничего не случится.

Тика на месте третьего глаза – я только что вспомнил между делом, что тика всегда была у женщин на Востоке, потому что мужчины советовали им рисовать ее себе на лбу, – это круглая красная метка, расположенная строго на точке, где находится третий глаз. Мужчины убеждали женщин: «Эта метка символизирует твое замужество». Но это не совсем правда. Здесь опять всплывает долгая история порабощения женщин мужчинами. Красная метка на месте третьего глаза не позволяет женщине получать энергию от мастера. Эта энергия – красного цвета, а тика, которую советовали носить женщине на лбу, тоже красная.

Цвета устроены так, что если у вас на лбу есть красная метка, она будет поглощать все цвета, кроме красного. Красный отразится. Поэтому то, что мы видим в мире, это очень загадочное явление. Если на ком-то одежда голубых тонов, то на самом деле его одежда не голубого цвета — она лишь отражает голубой цвет. Голубая одежда поглотит все шесть цветов солнечной радуги, кроме голубого. Поскольку голубой цвет не поглощается, то попадает вам в глаза, и вы видите, что цвет одежды — голубой. Но это полная иллюзия — эта одежда не голубая.

И этим веками пользовались в Индии. Это доказывает, что индусы знали принцип цветности. Красная метка над третьим глазом впитает все цвета, впитает все энергии, кроме энергии красного цвета.

Энергия мастера обладает красным цветом; у нее цвет крови, у нее цвет жизни, у нее цвет тепла.

Эта хитроумная уловка применялась для того, чтобы женщины не становились учениками или, в случае, если это им удавалось, чтобы не пользовались преимуществами ученичества. Поэтому если вам нравится носить тикку, делайте ее любого цвета, только не красной.

Если мастер касается третьего глаза ученика и если ученик полностью здесь — и это важнейшее и лишь изредка выполнимое условие, — тогда внезапно в точку, которую мы по определенным причинам именуем третьим глазом, потечет тепло, жизнь, осознанность. Это та точка, которая, открывшись, превращает вас в провидца. Тогда вы сможете более ясно, более прозрачно видеть все о себе, об окружающих — и вместе с этим новым зрением придут перемены, которые затронут всю вашу жизнь.

Но я не практиковал методику шактипата в течение шести лет, потому что чувствовал в ней некоторые недостатки. Во-первых, ученик должен быть в состоянии более низшем, чем состояние мастера — и это мне не нравится. Здесь нет никого, кто был бы ниже другого. Ученик просто должен быть принимающим. Он не может вложить ничего своего. Он также становится зависимым, потому что только когда мастер прикасается к нему, и не иначе, он ощущает себя наполненным энергией и счастьем.

Во-вторых, сама идея сдачи в основе трудновыполнима, и просить о полной сдаче означает просить о невозможном.

Мы должны думать по-человечески. Мы имеем дело с людьми, поэтому не следует просить того, на что они не способны. И когда они что-то не могут сделать, они осуждаются, они начинают чувствовать себя виноватыми за свою закрытость, за то, что они не полностью сдались, за то, что в их умах есть сомнения. Так появляется вина. Вместо сдачи вы получили вину.

Шесть лет я пытался найти более утонченные методы, и я нашел их. Возможно, что раньше так никто не делал, но эти методы более цивилизованны, более окультурены, более очеловечены. Ведь смотрите: когда я говорю с вами, я не прошу вас сдать, я не прошу вас раскрыться, я ничего не прошу у вас. Но просто когда вы слушаете меня, все случается автоматически – вам не надо напрягаться.

Энергия – это не что-то такое физическое, что вам непременно надо прикоснуться к человеку, чтобы ее передать. Передача может случиться просто при взгляде в глаза человека. Передача может случиться в движении руки, или просто в тишине между двумя словами. Таким образом, ни о чем не надо просить, и при этом передачу легче осуществить.

В-третьих, ученику незачем попадать в рабство, в духовное рабство. Он может быть другом. И мое понимание таково, что только другу можно довериться больше, чем кому-либо еще.

Дружба – это высшее цветение любви, где все, что есть в любви примитивного, уже отброшено, и остается лишь аромат. И услышать этот аромат можно без какого-либо физического контакта. В течение последних шести лет я видел, как это случалось снова и снова в более широком диапазоне. Вы не ждете энергию, вы не готовитесь к энергии – она приходит неожиданно, как сюрприз, и наполняет ваше сердце.

Прежний подход требовал сдачи; новый подход – только любящую дружбу, и это человечнее, естественнее. В прежнем подходе сдача лежала в основе всего. Но помните, вы будете нести зависть к любому человеку, кому бы вы ни сдавались. Это далеко не случайно, что именно Иуда, один из наиболее выдающихся учеников Иисуса, предал его. Зять Махавиры предал Махавиру. Двоюродный брат Будды, Девадатта, предал Будду. Это не исключение, это правило. Эти люди, может быть, и сдались, но немного сомнения все еще оставалось. Посмотрите на пример Иуды... Он был более образованным, более культурным, имел больше познаний в философии, нежели сам Иисус – и ему пришлось сдать и поверить в человека, который знал меньше его. Что-то терзало его внутри, кололо: «Нужно что-то предпринять. Нужно отомстить».

Зять Махавиры... В Индии существует традиция, по которой зять – это очень уважаемый человек; даже его тестю полагается прикасаться к его ногам. Единственная дочь Махавиры стала саньясинкой, и поэтому ее муж посчитал как само собой разумеющееся, что он станет преемником Махавиры – «А кто еще, если не я?» Ведь было время, когда Махавира даже касался его ног!

Но Махавиру это не устраивало, потому что он был более мудрым, более просветленным человеком в коммуне.

Он отказал своему зятю со словами: «Это не вопрос родства, и в тот момент, когда ты стал монахом, ты должен был забыть это родство».

Он восстал против Махавиры и предал его.

Тогда Махавира выбрал другого человека, который был более образованным, более вдохновенным и очень влиятельным оратором. У Гошалака была огромная власть во многих областях, даже надо многими королями. Но Гошалак привык, принимал это за должное и начал использовать свою власть против окружающих, говоря: «Я стану преемником Махавиры».

Есть прекрасная история...

Гошалак и Махавира отправились вдвоем за ежедневным подаянием. По пути они увидели только что пробившийся из земли росток. Гошалак сказал Махавире:

– Владыка, ты говоришь, что все происходит в соответствии с определенным законом кармы. Что ты скажешь об этом ростке – выживет ли он или нет? Ты всеведущ – тебе видней.

Махавира сказал:

– Он выживет и станет огромным деревом с густой листвой.

Гошалак подошел к ростку, вырвал его и выбросил прочь:

– Вот теперь мы посмотрим, какое дерево с густой листвой из этого вырастет.

Махавира просто улыбнулся и продолжил путь к деревне.

Тем временем пришел мощный циклон... дожди. Когда они возвращались, Махавира указал Гошалаку, что росток стоит вертикально. Циклон и дожди поменяли его положение. Он снова вернулся в землю.

И Махавира сказал:

– Гошалак, может, попробуешь еще раз? Этот росток вырастет в могучее дерево с густой листвой – в прекрасное дерево. Ты не сможешь изменить его судьбу.

Гошалак рассвирепел. Тогда у Махавиры появились мысли, что этот человек не подойдет: «Если он сомневается в моем подходе к жизни, в моей философии, он не может стать моим преемником».

Как только Гошалак узнал, что ему не быть преемником, он немедленно взбунтовался и увел от Махавиры пятьсот саньясинов. Он провозгласил себя подлинным мастером, а Махавиру объявил мошенником.

Мое видение таково, что хоть эти люди и сдались, все же какая-то часть их существа оставалась непокоренной и жаждала мести, ждала своей возможности – и рано или поздно эта возможность возникает.

Я не очень высокого мнения о прежнем подходе. Я использовал его потому, что другого не было. Но мало-помалу я начал видеть его недостатки, его изъяны. Некоторым этот метод может помочь, но гораздо чаще он вредил. С тех пор как я это увидел, я пытался отыскать более тонкие, более человеческие, более незаметные способы. И я нашел их, и они работают, и работают великолепно. Я могу делать то же самое, просто разговаривая с вами. Я могу делать то же самое моей тишиной. Я могу делать то же самое моим присутствием.

И я не прошу вас ни о чем. Что бы я ни делал, если вы вовлечены в это... и вы будете вовлечены!.. Если вы слушаете меня, если вы разрешаете себе принять участие. В тот момент, когда я смотрю на вас, вы не способны ни о чем думать, и что-то случается, и вы загораетесь. Это более утонченно, это более подходит к высшим слоям осознанности.

В этом методе слово «друг» приемлемо, но оно неуместно в прежнем методе. Вот почему я настаиваю на слове «друг».

Я не хочу, чтобы вы меня предали.

Я не хочу никаких Иуд, никаких Гошалаков, никаких Девадатт. И я не занимаю какое-то более высокое положение, поэтому нет смысла в предательстве.

Я всегда был просто попутчиком, мы шли вместе – никто не выше, никто не ниже. Мы просто понравились друг другу и пошли вместе! И в пути наша расположенность превратилась в любовь. Идя бок о бок друг с другом, мы становимся все ближе и ближе, и энергия переходит сама.

Это нечто совершенно новое, чего доселе никто ни говорил, никто не испытывал. Я хочу, чтобы это стало разделительной чертой между историей духовного рабства и историей духовной свободы, когда мастер настолько уверен в своем авторитете, что ему нет смысла изображать из себя вышестоящего. Вы понимаете? Человек, притворяющийся вышестоящим, сам же и усомнится в своей возвышенности, усомнится в своем авторитете.

Лишь подлинный мастер может быть скромным.

Лишь подлинный мастер может быть человеческим.

Прежние пути религии – все они должны быть отброшены.

У них было достаточно времени; они не преуспели в трансформации человечества. Отныне нам придется работать над этим по-другому, по-новому.

Мое чувство говорит мне, что в мире есть миллионы людей, которые жаждут трансформации, но которые не желают быть униженными перед Богом, перед мастером – у которых есть какое-то самоуважение. Я распахиваю двери перед всеми этими уважающими себя людьми. Мы пальцем не прикоснемся к их самоуважению. Это

совершенно нормально. Исчезнуть ли ему самому по себе и оставить вас в еще большей осознанности – решать вам.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Многие из твоих учеников, похоже, нашли себе партнеров на жизнь. Разве не противоречит это твоим заявлениям о любви, отношениях и позволительности?

Нисколько не противоречит. Это полностью согласуется. Когда я говорю, что ваша любовь должна быть позволительной, я имею в виду, что она не должна быть чем-то насильственным, она не должна быть чем-то зависящим от закона, от социальных соглашений. Я имею в виду, что единственной связующей силой между двумя любовниками является сама любовь и ничего более. Любовь может продлиться долго; любовь может не продлиться долго. Любовь может остаться на всю жизнь; любовь может иссякнуть уже завтра. Вот что я подразумеваю под позволительностью.

Есть люди, которым нужна распушенность. Это не мое определение позволительности. Я не говорю, что вам следует без конца, изо дня в день, менять партнеров.

Такое опять же будет насильственным. Это стало бы просто переходом от одной крайности – крайности брака, когда вы совсем не можете менять партнера, – к другой крайности, когда вы вынуждены менять партнеров.

Я же говорил, что пусть лучше любовь станет свободой. Если вас тянет друг к другу – это абсолютно прекрасно; в тот день, когда вы захотите расстаться, расстаньтесь любяще, с благодарностью за все те прекрасные моменты, которыми вы одарили друг друга.

Расставание должно быть таким же красивым, какой была ваша встреча. Оно должно быть даже еще красивее, потому что вы так долго жили вместе, вы пустили корни друг в друга, хотя и решаете расстаться. Но воспоминания будут преследовать вас. Вы любили друг друга. Не важно, что теперь вы чувствуете, что оставаться вместе затруднительно, – ведь было время, когда вы мечтали остаться вместе на всю жизнь. Поэтому разойдитесь без конфликта, без ссоры – вы были лишь двумя незнакомцами, случайно повстречавшими друг друга. Теперь вы снова становитесь одинокими странниками, неся в душе сокровище вашего совместного опыта. Расставаясь, будьте благодарны друг другу.

Но я не говорил, что если любовь не иссякает, нужно ее разрывать. Я говорил, что вы не должны ей противиться. Если любовь длится всю жизнь до самой могилы, это тоже замечательно. И в случае, если любовь живет только одну ночь и наутро вы чувствуете,

что вы не созданы друг для друга, будьте благодарны за эту прекрасную ночь, которую вы подарили друг другу.

Задавший этот вопрос, понял меня неправильно. Задавший этот вопрос полагает, будто я учу людей: «Меняйте партнеров как можно чаще». Этого я не говорю. Я лишь говорю, что до тех пор, пока любовь – это все, что вас связывает, будьте вместе. В тот момент, когда вы оба почувствуете, что кое-что ушло в прошлое, что чего-то больше нет... можно продолжать, но так вы будете обманывать друг друга. Гадко обманывать мужчину, который вас любил; гадко обманывать женщину, которая вас любила. Лучше быть честным и сказать: «Настало время нам расстаться, потому что любовь уходит, и мы не способны ее удержать».

Есть вещи, которые случаются сами. Когда вы влюбляетесь в человека, влюбляетесь не вы – вы не выбирали. Это случилось внезапно; вы бы не смогли ответить, почему это случилось. Вы лишь можете сказать: «Я вдруг понял, что влюблен». Просто вспомните первую встречу, еще вспомните, как любовь пришла – уходит она точно так же. Однажды утром вы проснетесь и вдруг обнаружите, что любовь ушла. Муж все еще здесь, вы здесь, но чего-то такого, что было мостом между вами, постоянного потока энергии – больше нет. Вы – двое, но вы одиноки и другой одинок. Этого «вместе» больше нет, и тайна, которая удерживала все вместе, больше не в ваших руках. Вы не сможете заставить ее вернуться.

Миллионы пар занимаются этим – надеются, что, может, все еще вернется; надеются, что, может, молитвы помогут, что поможет ходить в церковь, что помогут чьи-то благословения, поможет какой-нибудь специалист по семейным отношениям... но ничто не поможет.

Даже если вы каким-то образом сумеете впоследствии снова соединиться с тем же человеком, вы обнаружите, что он уже не тот, а он обнаружит, что вы уже не та. Лучше снова стать одиночками. Что в этом плохого? Когда вы были друг для друга незнакомцами, в этом не было ничего плохого. Когда вы еще не знали эту женщину, не знали этого мужчину, все было правильно. Теперь это случилось снова, вы опять одиночки. Ничего нового не произошло. Вы должны были ощущать с самого начала, что в вас вошло нечто таинственное. Вы не просили его войти – поэтому естественно, что в любой момент оно может покинуть вас, и вы не сможете его удержать.

Так что, вот мое заключение: все зависит от любви. Если ее хватает надолго – хорошо. Если ее хватает лишь на несколько мгновений – это тоже хорошо, потому что любовь – это уже хорошо. Продолжительность сама по себе бессмысленна. Возможно всего за несколько мгновений испытать такую насыщенную любовь, какую вы не испытаете за несколько лет. И эта насыщенность передаст вам что-то из неизведанного, что за долгие годы может попросту уйти.

Поэтому размышлять о продолжительности глупо, думать стоит лишь о глубине.

Пока есть любовь, погрузитесь в нее полностью. Когда она ушла, попрощайтесь с ней и полностью покончите с этим. Не давайте мыслям о ней киснуть в вашем уме. В мире так много одиноких людей, так что кто знает? Любовь покинула вас просто ради того, что-бы вы нашли лучшего человека.

Пути жизни загадочны.

Доверьтесь жизни. Вы можете встретить кого-то, чья любовь окажется настолько огромной, что в сравнении с ней вы поймете ничтожность вашей первой любви. И помните, что однажды и эта любовь исчезнет. Но доверьтесь жизни, которая всегда одаривала вас снова и снова, когда вы даже ничего не просили. Оставайтесь доступными.

Этот мир полон прекрасных людей; в них нет недостатка. И каждая личность несет в себе нечто уникальное, чего нет ни у кого больше. И каждая личность придает любви свои собственные оттенки, собственную поэзию, собственную музыку, которых нет больше ни у кого.

Поэтому если мы доверяем жизни... и доверие к жизни – это мое основное допущение, потому что мы были рождены жизнью, мы – ее дети.

Доверьтесь жизни.

Она еще никого не предавала.

Может быть, вы лишь закончили первый класс, и теперь переходите во второй, на более высокий уровень, в более утонченную любовь, в более изысканное существование – кто знает?

Просто держите ваше сердце открытым, и жизнь никогда не разочарует.

Поэтому здесь нет никакого противоречия.

Хорошо, Маниша?

27 января 1986 года. Беседа 8

ИСТИНА НЕ ЗА ГОРАМИ

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Почему тебя так часто понимают превратно?

Таков путь человеческого прогресса. Когда бы ни появился человек, выступающий против традиций, против господствующей верхушки – политической или религиозной, – он обречен на неверное понимание. Но здесь нет ничего нового.

Можно заглянуть как угодно далеко в прошлое и всегда обнаружить некоторое количество людей, которых понимали превратно. Но именно эти немногие люди привели вас к цивилизации, к культуре; всей вашей сознательностью и всем вашим ростом вы обязаны этой крохотной группе людей.

Сократ был истолкован превратно. Мы не знаем имен людей, не понявших его. Мы не знаем имен судей, которые вынесли ему смертельный приговор; все они были забыты. Но имя Сократа будет жить, пока на земле остается хоть один человек, по той простой причине, что он стоял в одиночку против всей толпы, против всех прежних традиций, против суеверного ума.

Расправиться с таким человеком, как Сократ – раз плюнуть, но очень сложно расправиться с его духом; совершенно невозможно уничтожить его доводы.

Сократа отравили, но его аргументы, его заявления об истине были приняты и звучат по сей день. Мало-помалу истина прокладывает себе путь в людские сердца. Нужно время – традиции очень сильны. Их корни уходят глубоко в прошлое; кроме того, у политической власти, у религиозных образований есть в них корыстные интересы, и мы, естественно, боимся, что они нас уничтожат. Лучше быть с ними; опасно находиться возле таких людей, как Сократ или Гаутама Будда.

Меня повсеместно понимают превратно. Я ни в коем случае не считаю это неуважением ко мне. Это комплимент. Чем чаще меня не понимают, тем лучше. Ведь Сократ был не понят не повсеместно – его не поняли афиняне. Гаутама Будда был не понят не повсеместно – его не поняли только в Бихаре.

Им не так повезло, как мне. Мои слова неверно толкует весь мир! Вместе со мной началась эра повсеместного непонимания. Но заодно приходит и великая надежда. Если существует так много людей, не понимающих меня, то существуют миллионы любящих меня. Миллионы любящих меня, понимающих меня людей могут молчать – вот почему до вас доносятся лишь голоса моих противников. Это надо осознать; это часть людской психологии. Любовь всегда молчалива.

Чем больше вы любите, тем сложнее вам говорить что-либо. Может быть, позитивные люди просто ощущают симпатию, но не находят слов передать ее. Негативные личности очень шумны; они поднимают невозможный шум. В этом природа негативности – она очень громкая, шумная и создает ситуацию, когда одному негативно

настроенному человеку мерещится, что вокруг тысячи подобных ему людей.

Вот вы сейчас слушаете меня – могу я спросить, кто не понимает меня? Просто поднимите руки, чтобы я мог подсчитать процент...

Это простое заблуждение, что в мире больше не понимающих меня людей, чем понимающих и любящих. Просто любящие всегда тихи; им не нужно говорить. Понемногу негативный шум будет стихать, и истина понемногу торжествует.

Если то, что я говорю – истинно, незачем волноваться; истина победит.

Если я говорю то, что неистинно, то и в этом случае незачем волноваться; оно отпадет само.

В любом случае волноваться незачем. Вполне возможно, что я окажусь единственным человеком в истории всей цивилизации, который боролся со столькими традициями – христианскими, индуистскими, мусульманскими, буддийскими, джайнскими, коммунистическими, социалистическими, фашистскими... Никто еще не выступал против всего этого сразу. Тогда понятно, почему я вызываю такую чудовищную бурю антагонизма у всех людей, чья власть подвергается риску; они напуганы. Они понимают, о чем я говорю; они понимают меня не превратно.

Ситуация сильно изменилась. Когда распяли Иисуса, он обратился к Богу: «Отче, прости им, ибо не ведают они, что творят».

Со мной все по-другому. За две тысячи лет человек, естественно, прибавил в уме. Я не могу сказать: «Прости им, ибо не ведают они, что творят». Я скажу так: «Прости им, хоть они и в курсе того, что творят. Они все абсолютно понимают; нет вопроса неверного толкования».

Как-то ко мне подошел один епископ и спросил:

– Почему вы против христианства?

Я сказал:

– Вопрос не в «почему». Я против всех. Вы не исключение; я против всего, что устарело и прогнило. Вам две тысячи лет, пришло время уступить место чему-то новому.

Он принес мне в подарок Библию. Я сказал:

– Если вы хотите сделать мне подарок, я с благодарностью принимаю его. Но я также хотел бы заметить, что это, возможно, единственная книга, в которой содержится больше лжи, чем в какой-либо еще книге – и не только ложь, но еще и пятьсот страниц полной порнографии. Если я укажу вам эти страницы, вы не сможете прочитать их вашей дочери или вашему сыну. И, тем не менее, вы по-прежнему называете это святым писанием. Я не могу назвать это святым писанием – если это свято, то в мире нет ничего не святого.

Естественно, он оскорбился. Ему нечего было возразить. Он не мог мне ответить. Я сказал:

— Вы можете сказать мне, что там нет порнографии. Но вы прекрасно знаете, что порнография там есть, потому что каждый епископ, каждый священник замалчивает эти отрывки в своих церковных проповедях. Им прекрасно известно об этих страницах — и их немало, их пять сотен. Вы не можете отрицать этого. Но я вижу гнев на вашем лице. И теперь вы пойдете и постараетесь наворотить вранья обо мне и создать в людских умах непонимание. Вы не скажете им правду, но до каких пор вы намерены ее скрывать? Я собираюсь издать книгу «Несвятое писание» — в ней будут пятьсот страниц порнографии, иллюстрированной, чтобы весь мир узнал, что оригинал надо запретить в каждой стране, в каждой церкви, в каждой библиотеке, в каждом университете, и что Библию даже нельзя рассматривать как религиозную книгу. Но это та самая книга, которую вы бесплатно раздаете направо и налево по всему миру, и никто не смеет и пикнуть.

Поэтому, когда вы говорите что-то подобное, это бьет по людским представлениям, разрушает их иллюзии, ударяет по самим основам их интересов, потому что, если Библия не свята, выходит, что все церкви бессмысленны. Тогда папа — не представитель бога, тогда рушится все устройство христианства. Естественно, они готовы на все, чтобы защитить свои интересы.

Только вчера я получил информацию из Италии — потому что из Непала я собирался отправиться прямо в Италию. Я много раз бросал вызов папе, но он оказался таким трусом. В конце концов я решил, что лучше самому поехать в Рим и бросить ему вызов, чтобы он в публичных дебатах доказал, что эта книга — святая. И если он не сможет это доказать, тогда мы устроим костер из Библии прямо в Ватикане: «Вы должны уйти со своего поста и распустить все это глупое христианство, которое построено на этой книге».

Только вчера я получил информацию, что папа проинструктировал все газеты, все журналы, все радиостанции, находящиеся под его контролем, влиянием, что в случае моего приезда в Италию обо мне не должно быть сказано ни слова — ни в положительном свете, ни в отрицательном, «потому что этот человек извлечет выгоду из чего угодно». За меня вы или против — не имеет значения.

Теперь я ясно вижу, что этот человек понимает; у него нет недопонимания.

Он уяснил одно: даже негативное мнение на мой счет в результате сыграет мне на руку, потому что в конце концов истина на моей стороне.

Его указание ни негативно, ни позитивно — просто никакого внимания. Но он не понимает того, что первым делом по приезде в

Италию я заявлю прессе: «Любое средство массовой информации, которое не напишет обо мне – в положительном свете или отрицательном, – окажется просто куклой в руках папы. Вы продали даже свой разум. Всего за пару рупий вы превратили себя в рабов. Вы даже просто сообщить обо мне не можете. И я не говорю, что ваше сообщение должно восхвалять меня, я говорю: печатайте что хотите – пусть это будет порочить меня, – мне ничего не может навредить».

Когда кто-нибудь читает обо мне что-нибудь плохое, он начинает задумываться. Он начинает спрашивать: «Почему об этом человеке пишут столько плохого?» Он идет в библиотеку, заглядывает в книжную лавку, находит кое-какие книги, пытается понять...

Я называю себя человеком, который влияет на людей и создает себе врагов – но эти враги очень мне помогают.

Существование находится в определенном равновесии. Если я создам миллионы врагов, то обязательно появятся миллионы друзей. Существование никогда не потеряет своего равновесия, оно будет всегда. И есть вещи, которые должны быть высказаны. Время пришло. Нельзя больше продолжать прятать ложь за красивыми теориями. Ее надо разоблачить – это единственный способ создать единое человечество.

Если индуизм, христианство, иудаизм, буддизм и все прочие религии видны вам насквозь, тогда, похоже, Будда был прав, похоже, Патанджали был прав... Но их последователи исказили все их учения настолько, что они обернулись против них самих.

Перед смертью Будда сказал: «Не лепите мои статуи; не служите мне. Просто идите по пути, который я вам указал». Но никто не следует по его пути. Статуй Будды на свете больше, чем чьих-либо еще. Это загадочный мир – человеку, который сказал: «Не лепите мои статуи», поставили памятников больше, чем кому-либо еще.

В одном китайском храме есть десять тысяч статуй Будды. Это только один храм... а по всей Азии стоят тысячи храмов. Никого не волнует путь; все служат и служат человеку, который запретил им это – таково было его последнее послание.

Если мы сможем донести истину до людских умов... все эти традиции, которые развились и превратились в паразитов, эксплуатирующих человека всеми способами. Их нельзя остановить. Остановить их можно только выбив почву у них из-под ног. Тогда истина не пострадает, и тогда мы подойдем ближе. Индуисты и мусульмане, христиане и буддисты обнаружат, что истина – едина, и что их ссоры были бессмысленными, просто священникам хотелось, чтобы народы враждовали, дрались и убивали друг друга.

У них в почете держать людей порознь, в разделении.

Религия может стать чрезвычайно красивым явлением, если духовенство исчезнет. На самом деле, священнослужитель – это уродливое явление. В одном из фантастических романов, где действие

происходит в XXI веке, один сверхбогатый человек посылает своего слугу заняться любовью с собственной женой. Присутствующий друг шокирован. Он говорит:

– Что же ты делаешь?

Тот отвечает:

– Я настолько богат, что могу позволить себе в этих вещах заменять себя слугой.

Когда я прочитал это, то вспомнил о священниках: именно этим они и занимаются – они молятся за вас, потому что вы можете себе это позволить. Что такое молитва, если не любовь, любовь к высшему? – а вы наняли посредника между вами и высшей реальностью. Так, вроде бы, выгоднее. Вы можете заняться делами, а кто-то посторонний пойдет за вас молиться. И вам никогда не приходило в голову, насколько это уродливо?

Как-то я жил в Джайпуре в гостях у одного очень состоятельного человека. У него прямо в доме был оборудован небольшой храм. Я ни разу не видел, чтобы он заходил в этот храм. Я спросил его:

– Зачем ты построил этот прекрасный храм?

Он сказал:

– Чтобы молиться Богу.

– Но ты туда даже не заходишь, – сказал я.

– А мне и не нужно, – ответил он – у меня есть священник. Я плачу ему сто рупий в месяц за часовую службу. Он это делает за меня, потому что я не могу потратить на молитвы ни часа; каждый час для меня слишком дорог. За один час я могу заработать миллионы.

И этот человек полагал, что таким образом он мог удовлетворить свою потребность в религии. Я сказал ему:

– Ты пытаешься обмануть реальность. Лучше уж разрушь свой храм. Так, по крайней мере, ты никого не будешь обманывать. Если не можешь молиться, не молись, но уж, по крайней мере, не нанимай слуг делать это за тебя.

Он был шокирован, даже слегка зол на меня. Но когда я приехал к нему в следующий раз, то застал его за молитвой.

– Мне пришлось немало на тебя погневаться, – сказал он, – но в конце концов я увидел истину в твоих словах. Прости мне мой гнев. Я по-прежнему плачу сто рупий тому священнику, потому что он ни в чем не провинился. Он не должен из-за этого пострадать, но я теперь сам молюсь по часу в день. И эти несколько месяцев ежедневной молитвы принесли мне такой огромный покой, какого я еще не ощущал никогда. Очень хорошо, что ты не позволил всему оставаться как есть. У меня гостило немало друзей, но никто не говорил того, что сказал ты. Они лишь говорили: «Какое прекрасное убран-

ство!» — они хвалили меня. Только ты один напал на меня и раскры- тиковал в пух и прах.

Это верно: когда люди сталкиваются со мной впервые, они на- чинают чувствовать, будто я забираю у них нечто ценное. Но я не лишаю вас ничего ценного, я лишь забираю вашу устоявшуюся ложь, в которую вы верили. И как только эта ложь исчезает, истина уже не за горами.

Истина внутри вас.

Просто отбросьте всю вашу ложь и суеверия, и истина станет открытием — никуда не надо за ней идти. Оставайтесь в вашей искренности и подлинности. Выкиньте все, что, как вам кажется, не из вашего личного опыта, и вас поразит, какое сокровище вы обнару- жите в себе, какой источник радости, какую свободу и какое огром- ное видение внутренних тайн жизни.

Я буду неустанно бить вас изо всех сил до своего последнего вдоха, потому что я люблю вас и хочу, чтобы вы познали истину. Без этого познания жизнь — всего лишь растрата.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

В различных лекциях ты говорил, что божественное есть в ка- ждом. Если это правда, что мы божественны сами по себе, тогда зачем нам нужен ты?

Это прекрасный вопрос, прекрасный потому, что он уже содер- жит в себе ответ. Ты услышал, как я сказал, что божественное есть в каждом, но ты расслышал лишь половину моей фразы. Я говорю вам снова и снова: все, что есть во мне, есть и в вас самих. Ты не расслышал лишь один маленький нюанс: я уже пробужден, а вы еще спите.

Разница небольшая.

И твой вопрос сам по себе доказывает то, что я говорил. Ты го- ворить: «ЕСЛИ это правда, что...» Подчеркни «если».

Если это не истина для вас, то вы этого еще не испытывали — вы лишь слышали, как я говорю об этом. До тех пор, пока это не станет вашей собственной истиной, вы будете нуждаться во мне. Я хотел бы избавиться от вас как можно быстрее, но пока вы цепляетесь за «если» и «но», сделать это будет очень сложно. Когда я говорю что- либо, это исходит из моего опыта, я никого не цитирую. Если это станет вашим опытом, я вам больше буду не нужен. Но это не ваш опыт, вы просто услышали меня. Вы так не чувствуете, вы все еще прежние. Одно мое высказывание вас не изменит. Вы должны сами что-то предпринять для вашего преображения. Да, в тот день, когда вы преобразитесь, вы собственными глазами увидите вашу подлин-

ную сущность; вы познаете правдивость моего утверждения, что божественное охватывает всю реальность.

Более того, нет ничего иного, кроме божественного, но это должен быть ваш опыт. Когда я повторяю эти слова вновь и вновь, это попросту означает, что я призываю вас к движению, к попытке сделать что-то для поиска подлинного себя.

Мне вспомнилась коротенькая история из жизни Гаутамы Будды...

Один из ближайших учеников Будды, Шарипутта, стал просветленным, но он не сообщил Будде об этом, как будто бы это можно спрятать – да еще от мастера! У просветленного человека особая аура, особый аромат. Его не утаишь, тем более от другого просветленного, и уж совсем невозможно скрыть его от собственного мастера.

Но почему же он скрывал?

На третий день Будда сказал:

– Ну, хватит; я уже три дня жду. Почему ты мне ничего не говоришь?

У Шарипутты на глазах выступили слезы. Он сказал:

– Я молчу, потому что в тот миг, когда я заговорю, ты прогонишь меня. Ты скажешь: «Теперь я тебе не нужен, ты достиг. Теперь иди и неси послание тем, кто еще спит». Но я не хочу никуда уходить.

– Но ведь я тебе действительно не нужен! – сказал Будда.

– Это правда, – сказал Шарипутта, – ты мне ну нужен, но ты привел меня к этому состоянию, когда ты мне больше не нужен. Моя благодарность настолько велика, что я хотел бы жить и умереть, сидя у твоих ног.

Верно, существуют отношения, основанные на нужде, но существуют куда более сильные отношения, основанные на благодарности.

И я говорю вам, что вы способны отбросить нужду, но вы не способны сбежать от нее. Как только нужда исчезает сама, вас охватывает потрясающе мощная энергия – энергия благодарности.

Мастер у вас ничего не забирает, но дает все. Если он что-то и берет у вас, то только ложь и фальшь, которыми вы себя окружили. Если он что-то дает вам, то только то, что у вас уже есть, но о чем вы не догадывались. Он дает вам то, что было у вас всегда, и забирает то, чего у вас никогда в реальности не было – это была всего лишь иллюзия.

Каждый мастер хочет, чтобы ученик освободился от своей нужды, потому что отношения, выстроенные на нужде, не самые прекрасные из отношений. И особенно этого хочу я: я настойчиво требую от своих учеников стать моими друзьями.

Если вы нуждаетесь во мне, вы не можете стать моим другом: ваша нужда станет препятствием. Я хотел бы, чтобы вы отбросили нужду. И как только нужда отброшена, вы настолько же божественны, как и любой другой. А стать другом мастера – это величайший триумф.

В прошлом ни один мастер не осмелился назвать своих учеников своими друзьями, потому что человеческое сознание тогда еще не было столь развито. Но мы прошли долгий путь. Теперь в мире живут люди с неизмеримо более развитым сознанием. Еще один шаг – и они смогут пожать руку Гаутаме Будде.

Быть другом – безумно прекрасно, потому что дружба – это не что иное, как чистейшая любовь. Нужда в ком-то – это достаточно низкий уровень отношений. Когда вы уже не нуждаетесь, но по-прежнему любите – тогда нет условности. Вы больше не жаждете найти, но все еще остаются любовь, благодарность, дружба. Тогда человек подходит вплотную к предельному опыту, выше которого ничего нет.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Какие встречаются трудности на пути медитации, и как мы можем их преодолеть?

На пути медитации есть только две трудности; одна из них – это эго. Общество, семья, школа, церковь – все вокруг постоянно учат вас быть эгоистичными.

Даже современная психология основана на усилении эго. Весь принцип современной психологии заключается в том, что если у человека не будет сильного эго, он будет не способен бороться в жизни, где так много конкуренции, и если вы скромный человек, любой сможет отпихнуть вас в сторону.

Вы всегда будете тащиться сзади. Чтобы сражаться в этом соревнующемся мире, вам нужно очень сильное, стальное эго. Только тогда вы добьетесь успеха на любом поприще. Это может быть бизнес, это может быть политика, это может быть любая профессия – вам нужны качества очень напористой личности. Все наше общество запрограммировано на формирование в ребенке напористой личности.

С самого начала мы твердим ему: «Ты должен стать первым в классе». И когда ребенок становится первым в классе, его все хвалят. Что вы делаете? Вы подпитываете его эго с самых его первых лет. Вы задаете ему определенную установку: «Ты можешь стать президентом страны; ты можешь стать премьер-министром стра-

ны...» И свое путешествие он начинает с этими идеями. По мере достижения целей его эго растет все больше и больше.

С какой стороны ни посмотреть, эго – это самая страшная болезнь, которой только может заразиться человек. Когда вы преуспеваете, ваше эго сильно раздувается... это опасность, потому что тогда вам придется иметь дело со скалой, преградившей ваш путь. Или же, если ваше эго ничтожно – вас сопровождали сплошные провалы, вы оказались неудачником, – тогда оно становится раной. Тогда оно зудит, порождает комплекс неполноценности. И, опять же, создает проблему: вы вечно боитесь сделать шаг, даже шаг в медитацию, ведь вам же известно, что вы неудачник и ничего у вас не выйдет. Это стало вашим умом, потому что вы во всем провалились.

А медитация – настолько велика, добиться успеха невозможно.

Если вы входите в медитацию с мыслями, что поражение неизбежно и что оно – ваше предназначение, ваша судьба, тогда, разумеется, у вас ничего не получится. Так что, когда эго велико – оно мешает, когда эго мизерно – оно становится раной и тоже мешает вам. В любом случае, эго – это одна из двух проблем.

Вторая проблема... и после того как я перечислю обе эти проблемы, я расскажу вам, как от них избавиться. Это не сложно, но прежде вы должны увидеть проблему со всех сторон...

Второе препятствие на пути медитации – это ваш постоянно болтающий ум. Вы не в состоянии и минуты просидеть спокойно. Ум неустанно болтает: уместно, неуместно, осмысленно, бессмысленно... мысли не кончаются. Это непрекращающийся поток, вечный час пик. Когда бы вы ни закрыли ваши глаза, вы увидите столько мыслей, бегущих во все стороны, что если сесть и десять минут записывать все, что происходит в вашей голове... можно не редактировать, вы никому это не покажете, не бойтесь!.. Закройте дверь, запритесь изнутри, чтобы никто не вошел, и просто записывайте все подряд, что есть в вашей голове, в течение десяти минут. И через десять минут прочтите, что получится.

Вы будете поражены: «Это что, мой ум, или кто-то свихнулся?» Просто потому, что вы никогда не обращали внимания, вы никогда и не задумывались, что там происходит.

И если вы попытаетесь, как многие до вас, потому что, начитавшись книжек про медитацию, они полагают, что, может, им удастся очистить ум от мыслей, напевая мантры или повторяя имя Бога... Эти книги, как правило, пишут люди, которые никогда сами не медитировали. Я знаком со многими авторами книг по медитации. Они приходят ко мне и спрашивают, как надо медитировать, но я говорю им: «Но ведь в моей библиотеке есть ваша книга!» Они отвечают: «Да, мы изучили некоторые работы по медитации и написали эту книжку, чтобы помочь остальным». Я сказал им: «Но сперва вы должны были опробовать то, о чем написали. Если вы не можете

помочь себе, на каких основаниях вы полагаете, что сможете помочь кому-то еще? Вы наверняка разрушили умственный покой многих людей».

Есть еще так называемые учителя медитации, которые тоже дадут вам мантру, скажут проговаривать ее в быстром темпе... или какое-нибудь имя... Закройте глаза, выполните такой-то ритуал, примите ванну, сядьте в позу лотоса, начните медитацию, и как можно быстрее – быстрее и быстрее – повторяйте одно и то же имя: «Кришна, Кришна, Кришна...» Как можно быстрее. Через пять – семь минут вы впадете в состояние, известное в научном мире как автогипноз. Это не медитация, но и вреда от него никакого. Через десять – двенадцать минут, когда вы закончите, вы ощутите некоторый покой, определенное блаженство, почувствуете себя хорошо, но это не медитация.

Я вовсе не возражаю, если вы пытаетесь заниматься подобными вещами, чтобы почувствовать себя хорошо. Пожалуйста, но только не надо думать, что, выполняя эти упражнения, вы сможете реализовать вашу божественность. Это невозможно, потому что это обычное намеренное заглушение звука. Если вы непрерывно в быстром темпе повторяете одно и то же слово, то ум не может не прекратить свою болтовню. Вы не оставляете пауз для мыслей. Вы бормочете с такой скоростью, что ваш ум, фактически, становится перекрестком, на котором регулировщик остановил весь транспорт, – но транспорт все еще здесь, он никуда не делся; на самом деле, со всех сторон стекаются еще машины. И как только вы выходите из медитации, в вашем уме начнется такая горячка, какой вы еще не знали – естественно, ведь весь транспорт, который вы остановили, теперь должен проехать. Это не медитация.

Еще одно замечание, прежде чем я скажу вам, в чем, на самом деле, состоит сложность ума. Некоторые учителя медитации – в особенности люди из этой части света, с Востока – говорят: «Зафиксируйте ваш ум на чем-нибудь. Начните с чего-нибудь внешнего – на черном пятнышке на стене, – и затем медленно, медленно закройте глаза и посмотрите на черное пятнышко с закрытыми глазами».

И если вы глядели на черное пятнышко несколько минут, то понятно, что и с закрытыми глазами вы увидите черное пятнышко. Образу потребуется время, чтобы раствориться. Этот образ – просто негатив черного пятнышка; это часть фотографического принципа. Это негатив, который вы создали у себя внутри.

Теперь смотрите на этот негатив черного пятнышка, и если продолжать смотреть, то спустя пять – семь минут произойдет то же самое – автогипноз. Вам станет хорошо, и в этом опасность. Поскольку вам хорошо, то после вы ощутите некоторое блаженство, вам покажется, что вы на верном пути – но это вовсе необязательно.

И все эти вещи проделать не так просто: не просто пять – семь минут непрерывно бормотать. Ворвутся несколько мыслей – и все нарушится.

Сфокусировать ум на одной точке тоже нелегко. Мысли могут прийти, проскочить, потревожить вас. И если вы спросите об этом ваших учителей, они ответят: «Это карма вашего прошлого; нужно ждать». Здесь нет никакой кармы прошлого, просто ваша методика неверна.

Вот вы осваиваете велосипед и без конца падаете, снова и снова, и вы спрашиваете кого-нибудь, и вам говорят: «Это из-за кармы вашего прошлого...» Все дело в том, что вы просто не умеете кататься на велосипеде. Карма прошлого или прошлая жизнь здесь совершенно ни при чем. Вам просто нужна правильная техника.

Я слышал историю...

Один человек очень хотел обрести чудодейственные силы. Куда бы он за ними ни шел, везде он слышал одно: «Сначала ты должен научиться медитации. Без медитации не может быть никаких чудодейственных сил».

Наконец он отыскал одного очень старого и мудрого человека, о котором ему говорили: «Нет никого среди живых, кто превзошел бы этого старика в медитации, но тебе придется служить ему и не торопить его. Просто ухаживай за ним, и как только придет время, он подарит тебе медитацию и свое благословение. Ты не должен просить его».

Несчастный человек начал ухаживать за старцем, но через год ему это надоело: «Все, с меня хватит. Пошел второй год, а старикан все талдычит, что еще рано». Он был сыт по горло и начал подумывать о том, чтобы сбежать из храма. В тот день, когда он планировал уйти, старик сказал:

– Послушай. Я ждал, когда придет время, но ты непоседлив. Время еще не пришло, но раз уж ты так торопишься, я дам тебе мой метод. Он очень прост и прекрасно подойдет тебе.

– О мой хозяин! О мой Бог! – обрадовался тот человек и припал к ногам старца. – Я так ждал этого дня. Какой же я был дурак, что начал сомневаться в тебе. Прости меня.

Старец сказал:

– А, не переживай. Вот мой метод: иди домой и... – и он написал на клочке бумаги коротенькую мантру и вручил ее этому человеку. – Это мантра. Надо ее проговаривать десять минут. Но запомни одну вещь: когда будешь ее проговаривать, не позволяй мартышке приходиться тебе на ум!

– Да ты, наверное, сошел с ума! – сказал человек. – Я никогда не думаю о мартышках. За всю свою жизнь я и об одной мартышке не успел подумать – отчего же им приходиться мне на ум теперь?

– Понятия не имею, – сказал старик, – но это условие прилагается к мантре.

– Отлично, – сказал этот человек, но начал волноваться. Уже спускаясь по ступеням храма, он стал видеть мартышек. Он закрыл глаза – и видел мартышек. «Боже мой! Я же еще даже не начал!» – думал он.

Он вернулся домой. Принял хорошую ванную и уселся в позу лотоса. Но стоило ему только закрыть глаза и приступить к мантре, как прибежали мартышки – множество! Они выстроились в очередь... хихикая!..

«Да что же такое?» – сказал он себе. Он пытался снова, но к утру полностью выдохся. Тогда он отправился обратно к мастеру и сказал ему:

– Забери свою мантру. Если таково условие, то я никогда не смогу его выполнить – и все из-за этих мартышек! Их было много, а ты говорил об одной, – я даже не знаю, сколько их там всего было. Я считал, но приходили новые! Я схожу с ума! Все, не нужны мне никакие чудодейственные силы, не нужно мне никакой медитации. Я отдаю обратно тебе твою мантру – но вот уж не знаю, удастся ли тебе избавиться от обезьян.

Если усилием воли вы пытаетесь не думать о чем-то, это обязательно придет. Это всеобщий закон.

Глядя на все эти пустые методики и понимая, что ум – это непрерывный мыслительный процесс, я хочу объяснить вам кое-что элементарное, без каких-либо условий. Все, что от вас требуется... не нужны никакие особые позы, не важно, принимали ли вы ванну или нет. При медитации не играет роли ни время, ни место. Нет, вы можете медитировать где угодно и когда угодно. Я хочу, чтобы медитация стала для вас настолько доступна, что слилась бы с вашей повседневной жизнью, и вам не пришлось бы изымать из вашего распорядка особое время для того, чтобы заняться ею.

Весь процесс – это свидетельство.

Мысли движутся в уме – вам ничего не нужно с ними делать. Вам не нужно им препятствовать, вам не нужно бормотать мантры, вам нужно лишь быть наблюдателем. От вас лишь требуется следить за тем, как проплывают мысли, как если бы вы стояли на обочине и наблюдали за транспортом, без всякой концентрации. Пусть мимо вас тащится буйвол с телегой, или топает слон, или шагает верблюд... разницы никакой. Не делайте никаких суждений. Просто сидите и наблюдайте за происходящим со стороны.

Вам понадобится несколько дней – из-за вашей старой привычки делать выводы. Что-то приходит, и вы говорите: «Это очень хорошо», – и вы потеряли качества наблюдателя, вы уже сделали суждение.

Приходит что-то еще, и вы говорите: «Это мне не нужно, это плохо», – вы уже свалились назад.

Добро или зло, красота или уродство – вы ни при чем. Вы просто свидетель, просто зеркало. Что бы ни проходило мимо, оно не оставляет никакого следа на зеркале. Хорошее – зеркало отражает. Плохое – зеркало отражает. Когда оба ушли, зеркало остается, как всегда, пустым.

Ваше сознание – это зеркало, и ваше сознание не плохое или хорошее. Ваше сознание, может статься, прожило уже тысячи лет, но на нем не осталось ни царапины. Оно лишь отражает; отражение – и есть его функция. Вот почему я говорю, что божественное во мне и божественное в вас – суть одинаково, нет никаких различий. Просто я осознал, что свидетельствование означает быть чистым зеркалом, бесконечно чистым – а вы по-прежнему отождествляетесь, вы забываете.

Это случилось в прошлом веке в Калькутте...

Жил в то время один прославленный ученый – Ишвар Чандра Видьясагар. За свою образованность он был знаменит на весь мир. Городской театр поставил пьесу, и Ишвара Чандру попросили произнести вступительную речь. Он пришел и выступил. Его усадили на первый ряд. Он был самым почетным гостем в тот вечер, и поскольку он был приглашен, на спектакль пришли и многие другие ученые и выдающиеся люди. Пьеса была сыграна великолепно, с сильным чувством.

В середине действия разыгрывается сцена, где один герой, влюбленный в красивую женщину, без конца пристает к ней – а она ее несколько не интересовала... но он находит ее одну в джунглях. Она заблудилась, и мужчина решает, что эту возможность нельзя упускать. Он хочет изнасиловать эту женщину, и только он начинает срывать с нее одежду – в зале стояла такая тишина, что хоть булавку роняй – услышишь, – внезапно на сцену выпрыгивает Ишвар Чандра Видьясагар, берет в руку один свой ботинок и давай лупить им актера.

Актер, должно быть, был немалого ума. Он забрал ботинок и сказал Ишвару Чандре:

– Это самая великая награда из всех, что я получил за свою жизнь. Всю жизнь я был актером, у меня тысячи наград, но это самая ценная. Раз даже такой человек, как Ишвар Чандра Видьясагар, забыл, что это всего лишь театр, а он лишь зритель и ему не полагается вмешиваться!..

И еще он сказал:

– Я был бы безмерно благодарен вам, если бы вы отдали и второй ваш ботинок – зачем вам один? Я их сохраню на память. Как сувенир.

Я видел те ботинки. Я был в доме того актера. Он уже умер. Ботинки показал мне его внук.

Такова и наша ситуация. Ваш ум – всего лишь экран, киноэкран, телеэкран или театральная сцена, а вы в стороне от него просто наблюдаете. Вы не должны принимать участие. Вы не должны что-то предпринимать.

Как только вы наловчитесь свидетельствовать без суждений, вы будете поражены: в тот момент, когда вы превращаетесь в стопроцентного свидетеля, все мысли растворяются. Останется просто чистый экран и никаких мыслей.

Это станет вашим первым опытом, когда вы подойдете вплотную к воротам в медитацию. Просто продолжайте смотреть на пустой экран. Не надо ничего делать. У сознания есть своя особенность: если оно не может найти никакого объекта, оно делает оборот и возвращается к вам.

В существовании все движется по кругу.

Помните это: ничто не движется по прямой. Если препятствия нет, сознание вернется к своему источнику. И сознание, возвращающееся к чьему-либо источнику, впервые видит, кто же там есть, кто же там был всегда. Это и есть ваше подлинное существо.

Можете называть его божественностью, можете называть его святостью, можете называть его истиной. Любое имя подойдет, потому что у него нет имени; это безымянная реальность. И как только это будет осознано, большего ничего не останется. Ваше существо расцвело до предела. Это и есть просветление.

Так что отложите ваше эго в сторону – громадное или ничтожное, не волнуйтесь и просто станьте свидетелем вашего ума. Ждите и будьте терпеливы. Не спешите. Может пройти несколько дней, прежде чем вы наловчитесь. Это сноровка! Это не творчество!

Если бы это было творчеством, то научиться было бы очень просто, но поскольку требуется сноровка, нужно постараться.

Мало-помалу вы научитесь.

Как вы учитесь плавать? Это не творчество. Если бы плавание было творчеством, вы бы научились прямо у себя в спальне. Лежа на кровати, вы смогли бы выполнить все упражнения, приведенные в учебнике. Но это не мысленное творчество; вам придется зайти в воду. И порой вам придется сталкиваться лицом к лицу со смертью, но это часть прогресса. Каждый раз, когда смерть оказывается рядом, вы чему-то учитесь: сноровка медленно подбирается к вам. Спустя два – три дня вы научитесь плавать.

Один японский профессор пытался научить плавать шестимесячных младенцев – и у него получилось. Тогда он стал учить трехмесячных младенцев, и опять у него получилось. Теперь он работает с новорожденными, и я надеюсь, что у него получится. Для этого

есть все шансы, потому что это навик. Для него не требуется больше никакого опыта, никакого особого возраста, образования... это обычная сноровка.

И если шестимесячные или трехмесячные младенцы способны плавать, то это означает, что мы от природы наделены умением плавать. От нас просто требуется раскрыть в себе это умение. Просто немножко усилия – и мы сможем раскрыть его.

То же самое истинно в отношении медитации... еще более истинно, чем в плавании. Всего-то нужно немного постараться. И если не получается – незачем волноваться. Вы ничего не теряете – лишь немножко покоя. И когда вы отправляетесь спать, попытайтесь – просто лежа в постели; или утром, когда будете просыпаться, подождите минуту. Сначала попытайтесь – и тогда можете просыпаться.

Пробуйте, когда принимаете душ, потому что все дело в свидетельствовании. Свидетельствовать можно все что угодно и где угодно.

Число способов медитации исчерпывается ста двенадцатью методами. Ни одного больше не может быть прибавлено. И эти сто двенадцать методов были написаны Шивой собственноручно приблизительно десять тысяч лет назад. Эта книга называется «Вигьян Бхайрав Тантра». В ней просто описаны сто двенадцать методов, каждый в две строки.

Я испытал все эти методы, и самым удивительным оказалось то, что в основе каждого из них лежит свидетельствование.

Техники различаются, но свидетельствование – их сущность.

Поэтому я свел сто двенадцать методов Шивы в один единственный метод. Я даю вам самую основу, от которой не может откататься ни одна медитация – это самая основа.

Вы можете построить на ней все что угодно, но я отбросил все надстройки. Я даю вам саму суть медитации. Вы просто попытайтесь, дайте ей возможность. И если получается у меня, я не вижу, почему не может получиться у вас.

Получалось у миллионов в прошлом. Мы просто полностью забыли великую науку открытия самих себя. Ее нужно вспомнить и начать распространять по всему миру, если мы хотим его спасти, если мы не хотим, чтобы мир был разрушен.

Один из моих профессоров, доктор С. К. Саксена, очень любил меня. Почти все дни я оставался возле него, вместо того чтобы быть в общезжитии, потому что он не отпускал меня.

Я спросил его:

– Почему вы так упорствуете?.. Ведь от меня вам никакого проку – я просто сижу в саду и медитирую.

Он ответил:

– Именно поэтому я и хочу, чтобы ты был здесь. Я старею, но я никогда не медитировал. Почти всю свою жизнь я проработал профессором в Америке. Я никогда и не думал о медитации.

Тем не менее, его докторская диссертация называлась «История эволюции сознания». Он сказал:

– Когда ты здесь, я чувствую, как что-то успокаивается во мне. Когда ты спишь у меня в доме – а он жил один – я сам сплю лучше. Не знаю почему, но само твое присутствие помогает мне быть более собранным.

– Я могу объяснить вам, почему, – сказал я. – Но вместо того чтобы рассчитывать на другого, почему бы вам не заняться медитацией самому?

Так сложились обстоятельства, что сегодня его сын присутствует в этой аудитории. С. К. Саксена уже умер. Я получил от него сообщение, что перед смертью он хочет со мной встретиться. Он хотел, чтобы я сидел рядом с ним, когда он будет умирать. Но я получил его письмо только после его смерти, спустя несколько месяцев. Наверное, он хотел умереть в той же самой атмосфере тишины, которую он находил в моем присутствии. Мне очень жаль его, очень грустно за него, потому что он зависел от постороннего в том, что мог бы обрести лично.

Медитация – ваше прирожденное право. Потребуйте ее! Пусть это будет вашим решением, договором, что вы не умрете, пока не достигнете состояния медитации, что бы ни случилось.

Вопрос лишь в твердом намерении. И если вы способны обрести медитацию, ваша жизнь станет подлинной, и ваша смерть станет дверью в божественное.

Она больше не будет смертью, она больше не будет концом. Она станет свободой от телесности и впустит вас во вселенную, в беспредельность, в бесконечность.

Хорошо?

28 января 1986 года. Беседа 9

ОДНОЙ ЛОДКИ ДОСТАТОЧНО

Вопрос первый,

Может ли человек начать свое путешествие сразу в двух лодках – лодках празднования жизни и прославления Бога?

Человек занимается этим с самого начала до наших дней. Он плывет в двух лодках, результатом чего стали повсеместны несчастья, страдания и муки. Плыть сразу в двух лодках невозможно.

Во-первых, находясь в двух лодках одновременно, вы расщепляетесь, становитесь двойственными – вы разделены. Дом, разделенный пополам, простоит недолго, а человек, разделенный надвое, просто болен. Психологи называют эту болезнь шизофренией: больной не един. У него два голоса, которые без конца конфликтуют друг с другом. Человек хочет делать одно, но другая его половина одергивает его: «Не надо». Если он хочет чего-то еще, то другая половина тянет его назад и говорит: «Не делай этого». Загнанная в трещину между двумя конфликтующими сторонами, вся энергия человека расходуется понапрасну. Он оказывается в непрекращающемся кошмаре.

Вы все этим занимаетесь, потому что этому вас учили все ваши религии – не прямо, не открыто, но окольными путями.

Религии говорят, что ваше тело и душа разделены, и не только разделены, но и антагонистичны друг другу; они говорят, что тело – враг души, что если вы хотите обрести нечто духовное, вам придется обуздать ваше тело, вам придется прекратить подчиняться желаниям, вам придется урезать себе все телесные удовольствия.

Другими словами, вам придется мучить свое тело – телесные муки поставят вас на путь к духовности.

Все религии утверждали, что есть два мира: этот и еще мир после смерти, который никто никогда не видел, чье существование никто никогда не подтверждал, в пользу существования которого нет ни доводов, ни аргументов. Но все религии твердили вам: пожертвуйте этим миром, который вы знаете, ради того мира, про который никто не знает, правда он или вымысел.

Они снова разделяют вас между жизнью и божественной жизнью. Божественная жизнь наступает всегда только после смерти. И мы приняли эти разделения. Разумеется, еще никому не удалось быть разделенным окончательно, потому что в таком случае человек бы стал двумя. Дух всегда остается нерешительным; всегда есть компромисс.

Вы думаете так: «Я только сегодня еще понаслаждаюсь немножко, но клянусь Богом, что завтра начну...» Это завтра никогда не придет. У завтра есть привычка не приходить. Это дает вам неплохую свободу действий: раз оно никогда не придет, не нужно выполнять обещания.

Я слышал...

Когда Эдмунд Хиллари взобрался на самую высшую точку Гималаев – на Эверест, он был просто поражен, он не верил своим глазам. Он провел столько приготовлений, он подвергал опасности

жизнь друга. Он собирался стать первым человеком на земле, поднявшимся на Эверест, но то, что он там увидел, повергло его в шок. На самой вершине сидел какой-то индуистский монах. У Эдмунда Хиллари в голове не укладывалось: как тому удалось сюда забраться? Может, какая-нибудь духовная сила?.. Иначе это не объяснишь.

Он упал к ногам монаха, чтобы выразить свое почтение. Старик открыл глаза, и то, что он сказал, было еще более шокирующим. Он посмотрел на первоклассные часы Эдмунда Хиллари и спросил: «Сколько возьмешь за часики?»

Человек не может разделиться полностью.

Как-то я был на холмах Парасаната и столкнулся там с кое-чем забавным. На холмах жили двое голых джайнских монахов. Естественно, что денег у них быть не могло – где же им их хранить? Как бы они сумели утаить их от людей? Но человек очень изобретателен, его гениальность великолепна. Никто никогда бы не поймал их, потому что голый монах-джайн носит с собой лишь небольшую бамбуковую тросточку с клочком шерсти на конце – прежде, чем сесть, он смахивает с земли муравьев и прочих букашек, чтобы не раздавить их; шерсть очень мягкая.

Эти двое монахов странствовали годами вместе. Как-то утром, по пути в туалет, они устроили драку – отлупили друг друга своими тросточками. Кто-то привел их в полицию. Когда я узнал новости, то незамедлительно отправился в полицейский участок, чтобы осведомиться, что же могло стать причиной драки между двумя голыми людьми! Люди дерутся из-за жадности, люди дерутся из-за тысячи и одной вещи, но этим двоим драться было не из-за чего.

В полиции мне сказали, что внутри своих бамбуковых тросточек они прятали банкноты по сто рупий – бамбук ведь полый, – а один из них был мастером, а другой – учеником. Подрались они из-за того, что у ученика оказалось больше денег, чем у мастера, а такое стерпеть было невозможно. Мастер сказал: «Либо ты отдаешь мне половину своих денег, либо мы расстаемся».

Два человека, которое покинули свои семьи, покинули свои дома, все удобства жизни, которые ходили голыми в жару и холод... по-прежнему дрались из-за денег!..

Вот почему я говорю, что невозможно полностью поделить себя на две отдельные части. Придется идти на компромисс. Во всем мире все религиозные люди пошли на компромисс. Это одна из причин того, почему вы видите так много религий, но не видите много религиозных людей. Вы видите монахов, миссионеров, садху, святых, но если вы поглубже заглянете в их жизни, вы будете удивлены: там сплошное лицемерие. Глубоко внутри происходит непрерывный компромисс. Я не осуждаю – пожалуйста повторить: я не осуждаю их.

Я осуждаю те религиозные доктрины, которые вынуждали их заниматься чем-то неестественным, чем-то невозможным.

Плавание в двух лодках, как и поездка на двух лошадях одновременно, приведут вас к беде. Все осуждается.

В ашраме Махатмы Ганди нельзя использовать москитную сетку.

Сын Ганди, Рамдас, был очень приветлив со мной. Он пригласил меня в ашрам, но я сказал ему: «Я не смогу оставаться здесь со всеми этими комарами. Любой разумный человек понимает, что москитная сетка – это не роскошь и не что-то недуховное».

И что Махатма Ганди предложил взамен? Он заменил москитную сетку керосином. Вы льете керосин себе на лицо, на руки – на все открытые части тела вы льете керосин. Естественно, комары умнее вас, они и близко не подлетают, потому что вонь стоит страшная! Но как же спать? Приходится выбирать: либо комары, либо керосин. Я сказал: «Я выбирать ничего не буду, я просто уйду. Это место похоже на прибежище идиотов – никакой это не ашрам».

Ганди взял пять своих основных жизненных принципов из джайнизма. Первый принцип – это асвад, «без-вкуса»: есть вам все равно надо, но если вы наслаждаетесь вкусом, то вы материалист.

Я лишь демонстрирую вам, как они усложняют вещи, делают все невозможным и неестественным. Когда вы едите, вы обязательно будете чувствовать вкус, потому что на вашем языке есть вкусовые рецепторы. Эти вкусовые сосочки слыхом не слыхивали о вашей духовности и обо всем остальном мире, они просто будут продолжать выполнять свою работу. И что будете делать вы? Вам придется притвориться, что вы едите, не ощущая вкуса. И все это время вы знаете, что чувствуете вкус. Вы становитесь лицемером с самим собой. Вы роняете себя в собственных глазах.

Вы обманываете лишь одного себя.

Один американский писатель, Луис Фишер, приехал в ашрам Ганди. Он писал биографию Махатмы Ганди. В ашраме он был особым гостем, поэтому Ганди пригласил его на обед. Он усадил его рядом с собой и сказал поварам:

– Вспомните наш особый чатни (индийское блюдо).

Что же это у них был за чатни такой особый? Его делали из листьев нимового дерева, чтобы отбить весь вкус.

– Щедро наложите нашему другу.

Перед Луисом Фишером поместили огромный чан, полный чатни из листьев нима, самых горьких на свете.

Ну, раз Ганди так нахваливает свой чатни – и здоровый он очень, и кровь очищает, и вообще это единственное блюдо из овощей во всем мире без каких-либо вредных эффектов...

– Только одно может оказаться немного неприятным, но со временем – вы же у нас пробудете пятнадцать дней – вы привыкнете. Он немного горчит.

Столько хвалы от такого великого человека! – Луис Фишер попробовал нимовый чатни впервые в своей жизни и подумал: «Боже мой! Какая отравка! Никогда еще не ел такой дряни!»

Но сказать такое Ганди было невозможно, потому что все обитатели ашрама ели тот же самый чатни. Ганди ел его и довольно улыбался. Когда вокруг тридцать человек едят то же самое и улыбаются, у вас не хватит смелости сказать, что это отравка.

Может, вы заблуждаетесь.

Тридцать человек не могут заблуждаться. И уж точно великий Махатма Ганди не может заблуждаться. Но если есть этот чатни вместе с обычной едой, если постоянно подмешивать его в блюда, то он испортит вам всю пищу. Поэтому Фишер решил словчить – поступить как западный человек. Он просто влил в себя весь чатни за один глоток, чтобы разом с ним покончить и продолжать нормально есть все, что еще оставалось. Но Ганди был не промах. Он сказал повару:

– Смотрите, мистеру Фишеру так понравился чатни... положите ему еще!

Даже если вы смешаете вашу пищу с нимовыми листьями, все равно вы не сможете сказать, что не ощущаете вкус. Эта горечь – она тоже вкус, точно так же, как и сладость – вкус. Разницы нет. Если у вас есть повод произносить слово «вкус», значит, функционируют ваши рецепторы.

Ганди просто обманывает себя. Сладость – это вкус, соленость – это вкус, горечь – это вкус. Но первый его принцип – это «безвкуса», и все эти люди притворяются, будто они ничего не ощущают.

Так вы создаете разделение в человеке, вы даете ему улыбающуюся маску, когда все его тело выворачивается наизнанку от тошноты. Таковы две ваших лодки. Вас выворачивает наизнанку – это одна лодка. И вы улыбаетесь – это вторая лодка.

И если вся ваша жизнь станет такой, то вы будете самым несчастным человеком в мире. И в точности такое же разделение создается между миром этим и миром иным. Вас учат, что если вы желаете обрести иной мир, то этот мир должен быть принесен в жертву, этот мир должен быть полностью разрушен со всеми вашими интересами и привязанностями.

Но просто войдите немного глубже в логику. Прежде всего, почему вам надо непременно желать иного мира? Все дело в алчности.

Вам говорят, что пить спиртное в этом мире – грех, но в ином мире даже не будет пресной воды. Там будут течь винные реки, ре-

ки шампанского, реки всяких прочих спиртных напитков – на ваш выбор, и вы сможете пить, вы сможете купаться, вы сможете делать все, что ваша душа пожелает.

Но это довольно странная логика. Здесь даже немного спиртного – уже грех, а там – награда. Награда за что? Награда за то, что вы не пьете, пока вы живете в этом мире? Но это какая-то странная награда.

Отрекитесь от вашей жены, отрекитесь от женщин, отрекитесь от секса, и в ином мире вас встретят прекрасные апсары, вечно молодые, вечно прекрасные.

Вы сможете наслаждаться этими женщинами вечно просто потому, что вы отреклись от вашей несчастной жены, которая будет голодать, потому что общество не дало ей образования, не дало ее финансовую независимость. И прежде чем отречься от нее, вы должны наградить ее заботой о по меньшей мере дюжине детишек. И она пойдет нищенствовать, или, может быть, станет проституткой, чтобы просто вырастить детей, которых вы оставили ей в наследство.

И вас наградят в ином мире?.. Да вас нужно наказать! Вас надо бросить в ад, если он где-нибудь отыщется. Вы совершили преступление против человечности – но за такие преступления вознаграждают.

Разделение очень опасно, и даже если вы отреклись от жены и сбежали куда-то далеко в Гималаи – от женщины отречься не так легко, потому что женщина живет внутри вас, в вашем уме.

Женщина вовне вас не так важна. Настоящая желанная женщина прячется в вас – она сам центр вашего ума. Чем вы будете заниматься, сидя в гималайской пещере? Думаете, что вам там повстречается Бог... думаете, вы получите просветление?

Скорее всего, вы начнете мечтать о женщине, хорошей еде, уютной одежде... об этих незначительных вещах, о которых раньше вы никогда не задумывались.

Я слышал...

Одному американскому миллиардеру по горло надоела жизнь, потому что у него было все, что только можно купить на деньги, и ему, естественно, захотелось каких-нибудь свежих развлечений. Он получил все, и раз в этом мире больше ничего не оставалось, он задумался об ином мире.

Иной мир и создан вот такими пресытившимися людьми, чье честолюбие себя исчерпало. У них есть все – что же им делать теперь? Им скучно. Им нужно какое-нибудь новое стремление, какое-нибудь новое путешествие, какое-нибудь новое приключение, но этот мир для них подошел к концу. Ваш священник открыл ворота в страну мечты – в иной мир.

Поэтому американец-миллиардер отправился на Восток на поиски верного пути в иной мир. Путешествие было долгим, и в конце концов он очутился в Гималаях. Там ему сказали: «Ты не вернешься с пустыми руками. Здесь, высоко-высоко в горах, живет великий старец-провидец. Очень редко людям случалось видеть его. Если тебе очень повезет и ты отыщешь его, то просто прикоснись к его ступням и попроси благословения... его благословения будет достаточно».

Этот человек был настолько отчаян в своем поиске, что он отыскал старца и прилип к его ногам. Старец сказал:

– Ты не очень-то там, а то я уже старый. И давай по порядку: у тебя есть американские сигареты? Я о них мечтаю уже почти тридцать лет, с тех пор, как ушел из мира.

Американец тут же достал пачку и протянул ее святому. Святой сказал:

– Ну вот, а теперь, сын мой, бери мои благословения и дуй обратно. А когда тебе снова захочется найти иной мир, приходи, но не забудь сигарет, да побольше.

Миллиардер был в шоке: «Это не духовность! Этот человек просит сигарет...»

Он прибыл в поисках иного мира. Он был духовным искателем, а этот старик оказался просто заядлым курильщиком, безумцем!

Но просто представьте: вы покидаете мир – но о чем же вы потом собираетесь думать, о чем размышлять?

Мой подход совершенно отличен. Я не хочу, чтобы вы плыли на двух лодках одновременно, потому что я не ваш враг. Я хотел бы, чтобы вы перебрались в одну лодку.

Я могу согласиться с одним: нарисуйте на одном борту один мир, а на другом – иной. Пусть оба мира будут у вас сразу, но в одной лодке.

Нет ничего плохого в том, чтобы наслаждаться этим миром и его радостями. Я не вижу ничего худого в получении удовольствия от пищи или от одежды, не вижу ничего скверного в том, чтобы жить в уютном доме, иметь прекрасную жену или прекрасного мужа. Не вижу в этом ничего недуховного. Все зависит от вас.

Вы сами делаете это недуховным, вы же можете сделать это духовным. Когда вас мурашки пробирают от холода и вы сидите в медитации, то вы не в состоянии медитировать – у вас зубы стучат, ваше тело дрожит, а вы стараетесь успокоиться, утихнуть и собраться.

Возьмите подходящую одежду. Она поможет вам в вашей медитации, и тогда внезапно одежда станет вашим другом. Одежда не недуховна. Вам поможет также хорошая и качественная пища.

Обнаружили, что еще ни один вегетарианец не получил Нобелевскую премию. Три индийца стали лауреатами Нобелевской премии, но все трое не были вегетарианцами. Медицинский анализ показал, что вегетарианская пища неполноценна. В ней отсутствуют некоторые из основных протеинов, и эти протеины очень важны для работы вашего ума. Вашему мозгу они обязательны, иначе вы останетесь посредственностью, не сможете стать гением.

Я говорил моим саньясином, что я сам – вегетарианец и хочу, чтобы весь мир стал вегетарианским. Но я не хочу, чтобы весь мир был отсталым, поэтому я сделал вегетарианскую диету полноценной.

Я добавил в нее неоплодотворенное яйцо. В неоплодотворенном яйце нет жизни, так что это вегетарианская пища. Даже у овоща есть жизнь, но неоплодотворенное яйцо – это лишь протеин. Если добавить такое яйцо в вегетарианскую еду, то она оставит невегетарианскую далеко позади. Невегетарианская пища делает вас нечувствительными.

Если только ради сиюминутного вкусового удовольствия вы убиваете живое существо, то вы не человек. Тогда что не так с убийствами людей? Людское мясо еще вкуснее...

В Южной Африке по сей день обитает племя, поедающее человеческую плоть. Редко кто бывает в тех краях. Пока кто-то случайно там не окажется, они не получают пищи; тогда им приходится съедать собственных детей, собственных стариков. В начале века в этом племени насчитывалось тридцать тысяч человек, а сегодня лишь три сотни. Они съели сами себя. Время от времени какой-нибудь миссионер-христианин отправляется туда обращать этих каннибалов.

Я слышал о первом христианском миссионере, который добрался до них – не знаю, пытался ли с тех пор кто-нибудь еще...

Как обычно, это был толстяк. Они его поймали, привязали к дереву и начали разводить костер. Миссионер самыми разными способами пытался убедить их, что он пришел обучить их истинной религии. Он сказал:

– Вы хоть когда-нибудь пробовали вкус христианства?!

Вождь племени сказал:

– Пока нет. Но погоди! Вот суп сварится, тогда и отведаем вкус твоего христианства.

Эти каннибалы известны за свое единодушное мнение, что самое вкусное на свете – это мясо младенца. Но разве ради одного лишь вкуса мы должны начать убивать младенцев? И если вы отказываетесь убивать младенцев, потому что это люди, тогда нужно осоз-

нать, что животные еще более беззащитны. И они ничего вам не сделали; они служили вам во всем.

Для меня это не религиозный вопрос. Все дело в вашей эстетике, в вашей чувствительности.

Однажды я гостил во дворце Магараджа Бовнары, и он пошел показывать мне, каким искусным охотником был его отец. Все стены дворца были увешаны головами львов и прочих животных. Я сказал ему: «Пожалуйста, сними все это и не говори никому, что это сделал твой отец, потому что это просто означает, что твой отец был совершенно безумным».

Эти несчастные животные — не «игра», как называют их охотники. Странно, что когда охотник убивает тигра, то это игра, а когда тигр убивает охотника, то это трагедия. Я не понимаю этих языковых подмен: почему бы и это тоже не назвать игрой?

Просто глупо убивать животных, уничтожать жизнь ради лишь одной пищи, в то время как наука полностью готова обеспечить вас вегетарианской едой со всеми ингредиентами, необходимыми вашему здоровью и вашему мозгу.

И я не говорю, что это неправильно с религиозной точки зрения, я лишь утверждаю, что такое происходит из-за нечувствительности. Это доказывает, что у вас нет сердца; это доказывает, что у вас нет никаких чувств. Это доказывает, что вы не бдительны в том, что вы делаете. И если можно убивать, не становясь глупым, тогда убивать нет нужды.

Правильная пища, которая будет способствовать вашим медитациям, может быть определена научно. Существуют виды пищи, которые стимулируют сексуальность, и существуют также виды пищи, которые успокаивают вас. «Без-вкуса» — это неверный подход. Пусть вкуса будет сколько вам хочется. И придавать вкус, оттенок вашей любимой пище — это обычное дело.

Еду можно подобрать, одежду можно подобрать, дом можно подобрать — так, чтобы вы смогли наслаждаться этим миром с полной отдачей и без какой-либо вины и становиться при этом все более и более осознанными, более и более духовными. Я не стану распространяться про иной мир. Мой опыт говорит, что иной мир прячется в этом мире. Этот мир — окружность; иной мир — центр. И если вы отречетесь от этого мира, то и иной никогда не найдете. Как вы сможете пробраться к центру, когда вы отреклись от внешней окружности? Вы сами захлопнули двери перед собой.

Глубоко наслаждайтесь этим миром, так глубоко, чтобы начать проникать ближе к центру. Тот мир содержится в нашем мире. Это не два различных мира; есть лишь один мир. Есть лишь одно существование, и все разделения опасны.

Избегайте их.

Если вы сумеете понять, что мир един, то вы создадите единство в себе. Тогда ваше тело – лишь видимая часть вашей души, а ваша душа – лишь невидимая часть вашего тела. Тогда вы приведете их обоих к союзу. И этот союз для меня является наиболее важным в религиозном человеке: когда все его качества играют как оркестр, сплоченно, дополняя друг друга.

Отречение – это очень глупое занятие, от которого человечество мучилося многие столетия.

Я знал одного монаха-джайна по имени Муни Канак Виджай. Он любил меня, потому что я никогда ничего не осуждал. Он приехал ко мне в гости и остановился у меня...

В первый день он вошел в ванную и вскоре вышел. Я зашел туда через пятнадцать минут. Я удивился, потому что там пахло сигаретным дымом.

Я жил с двумя друзьями – ни один из них не курил. И потом я нашел окурки на полу. Простая логика подсказывала, что раз до меня в ванную заходил Муни Канак Виджай, то курил, должно быть, он. Но я ни разу не слышал, чтобы джайнский муни, джайнский монах курил. Я вышел из ванной, подошел к нему и сказал:

– Будь честным. Лично я ничего не имею против курения. Оно может убить тебя на два года раньше – разницы нет. Чем ты будешь заниматься, если у тебя появятся два лишних года? От курения ты можешь заболеть туберкулезом – но это тоже не имеет значения. Миллионы людей болеют туберкулезом и без сигарет, тогда почему бы не курить? У меня нет ничего против этого, и я не вижу в курении ничего недуховного. Это просто глупое занятие. Когда ты можешь вдыхать свежий воздух, ты почему-то вдыхаешь окись углерода. Ты лишаешь себя человеческого состояния. Я не возражаю – это твоя жизнь. Но я хочу, чтобы ты понял правду. И ты знаешь, что я никогда не осуждаю. Если ты хочешь курить, тебе не надо прятаться, иди спокойно в самый дальний угол сада и кури там себе на здоровье, но только не в доме.

Он сказал:

– Прости меня. Я курил. Это неправильно. Это идет вразрез со всей моей духовной практикой, а я уважаемый монах. Мне не делает чести быть пойманным за курением.

Ему было что-то около семидесяти. Я сказал:

– Для меня в этом нет проблемы. Такое происходит, если ты выпадаешь из мира и отрекаешься от него, не имея зрелости.

Все неистинное со зрелого существа спадает само; он ничего не сбрасывает сам.

Нас учили отрекаться от мира. Я говорю вам, что если вы созрели, сцентрированы, то все неистинное отречется от вас само, оно не сможет оставаться возле вас.

Позволив этому человеку курить, я подвинул его на исповедь. Он сказал:

— У меня есть заветная мечта, единственное желание, и ты единственный, кто может помочь мне. Я больше не смогу никому сказать о нем.

— Говори, — сказал я. — Помогу чем смогу.

— Мне очень неловко, — продолжал он, — но я за всю жизнь не видел ни одного фильма, потому что мой отец стал саньясином, когда мне было всего тринадцать. Моя мать умерла; мой отец стал джайнским саньясином. У меня не оставалось иного выхода, как тоже стать саньясином вместе с отцом, иначе я бы оказался нищим на улице. Поэтому мой ум не развивался с тринадцатилетнего возраста — я все еще там. Прошло семьдесят лет; я знаю, что у меня детские желания, но что я могу поделать? Когда бы я ни видел очереди возле кинотеатров, я думаю, что показывают, наверное, что-нибудь отличное. Я был в мире и покину его, так и не узнав, что же там происходит.

— Не волнуйся, — сказал я. — Я устрою тебе кино.

Рядом со мной жил мой друг, тоже джайн. Я позвонил ему, потому что он был надежным человеком. Как только на пути оказывались какие-нибудь трудности, он всегда помогал. Я сказал ему:

— У меня для тебя сложное задание, но этот монах-джайн страдает уже много лет. Ты обретешь великую благостность, рай будет совсем близко. Просто отведи его в кино.

Он сказал:

— Что?! Если джайны прознают про это, они убьют меня за разращение их садху, святых, походами в кино. Ты уже столько раз просил меня помочь тебе в сложных ситуациях. Я никогда не отказывал тебе, но это уж слишком.

— Но нужно же что-то сделать, — сказал я.

— Я могу предложить лишь один вариант, — сказал он. — Город, где я раньше жил, был разделен британским правительством на две части. И там и по сей день, фактически, такая же ситуация: в одной половине находятся армейские казармы и дома британцев, в другой части живет весь остальной народ. В военном городке показывают только английские фильмы. И вот что я могу сделать: я могу отвести его в военную половину, но там показывают только английские фильмы, а он ведь не понимает по-английски.

Я сказал:

— Это роли не играет. Он просто хочет увидеть, что там происходит. Отведи его в военный городок. Понимание здесь не важно — к тому же ты будешь сидеть рядом.

— Нет! — сказал он. — Я не смогу сидеть там. Я усажу его в кресло и тут же уйду. Я не буду сидеть рядом. Я попрошу кого-нибудь дру-

гого забрать его после сеанса. Не хочу, чтобы люди узнали, что я занимаюсь подобными вещами.

Я спросил Канак Виджая:

– Хочешь посмотреть фильм на английском?

Он ответил:

– Это неважно. Я не понимаю по-английски, но это уже лучше, чем ничего.

Видите, как мы бессмысленно унижаем человеческий ум? Этому человеку семьдесят лет, а он все еще жаждет сходить в кино.

Когда он вернулся, я спросил его:

– Ну, ты доволен?

– Хоть это и была чепуха, я тебе очень благодарен за твою помощь. Теперь я могу умереть без желания. А так я уже начал было волноваться, что это желание не уйдет даже в момент смерти.

Если вы принудите себя отречься от чего-либо, желание последует за вами. Если же ваше понимание, ваша медитация, ваша тишина делают вас взрослыми, то все глупости попросту выпадут из вашей жизни, и вам не придется отрекаться от них.

И запомните одну вещь: вырастание и взросление – это не одно и то же. Вырастают все, но лишь немногие взрослеют. Взросление означает, что вы каждое мгновение становитесь более зрелыми, вы учитесь, испытываете на себе все, что предлагает жизнь.

Эта жизнь – подарок. Это университет, призванный научить вас, указать вам на все возможности, на варианты опыта. Идите через них. Не убегайте.

Саньяса – это не побег, она не для трусов – бегут лишь трусы. Саньяса для людей, у которых есть мужество испытать все. И как только вы пережили что-то на себе, вы понимаете, ценно это или нет. Все пустое попросту исчезает из вашей жизни, и шаг за шагом вы становитесь кладезем мудрости.

Вы будете покидать эту жизнь не с пустыми руками, вы будете наполнены до краев, совершенно удовлетворены благодарны существованию. И эта благодарность становится воротами в следующий мир. Этот другой мир не за горами, он просто чуть глубже, чем наш мир; он – это центр круга.

И если наш мир настолько прекрасен, если наш мир настолько привлекателен, настолько очарователен, настолько волшебен, то насколько большим во всем этом окажется центр.

Этот мир – лишь окружность. Центр будет в миллион раз больше.

Но никогда не противопоставляйте их друг другу – это было бы ошибкой. Не стройте две лодки – достаточно одной. Вопрос очень значителен, потому что веками человек мучился с этими двумя лод-

ками, постоянно сомневаясь, как быть: правильно ли это или неправильно, духовно или недуховно. И вы живете в великом страхе.

Весь возможный страх создают священники, которые придумали несуществующий нигде ад. С географической точки зрения ад нигде не существует.

И параллельно они соблазняют вас и вашу алчность царством небесным, которое тоже в географии нигде не существует.

Ад – это страх.

Они вынуждают вас бояться ада, поэтому есть набор вещей, которые делать нельзя. Они зажигают в вас жажду рая, чтобы вы занимались тем, чем не хотите. И так вы оказываетесь в очень сильном напряжении.

Я вспомнил одну красивую историю...

Японский император услышал об одном святом, ставшим просветленным. Он отправился в лес, чтобы увидеть этого святого, побыть с ним, ощутить вкус его присутствия.

Но как только он прикоснулся к ногам святого, тот сказал:

– Хоть ты и император, но манеры у тебя никуда.

Король был воином. Он не мог стерпеть такого оскорбления перед своей свитой. Он сказал:

– Я лишь пришел задать один вопрос, но ты досадил мне.

– Задавай свой вопрос, – сказал святой.

– Я хочу познать различие между небесами и адом, – сказал император.

Святой рассмеялся и сказал:

– Ты, наверное, полный идиот.

Это уж было слишком.

Король вынул меч и уже собирался было поразить им святого, но тот сказал:

– Стой! Ты у дверей ада.

Внезапно прозрев, король спрятал свой меч в ножны и коснулся ног святого. Святой сказал:

– Это двери небес. Теперь ты чувствуешь разницу. Я показал тебе обе двери – и в ад, и на небеса.

Ад и рай – это психологические состояния. Когда вы обеспокоены, суматошны, разгневаны – вы в аду.

Большинство людей большую часть жизни живет в аду. Лишь немногие жили на небесах, но эти небеса здесь, на земле. И ад тоже здесь, на земле. Существуют два способа бытия – на ваш выбор.

Но, начиная свое путешествие в двух лодках одновременно, вы обрекаете себя на вечный ад, потому что вы останетесь в напряжении и в постоянном разделении.

Я хочу, чтобы вы плыли в одной лодке. Я хочу, чтобы вы стали одним объединенным целым – одной единицей, одним голосом, одним измерением. Тогда жизнь расцветет.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Что есть гнев? Как мне оставаться спокойным и собранным, но при этом быть ответственным в критический момент?

Природа гнева такова, что он появляется, когда вы чего-то хотите, но кто-то мешает вам получить это.

Кто-то блокирует, препятствует. Вся ваша энергия была направлена на получение, но кто-то встал у вас на пути. Вы не смогли получить чего хотели.

Теперь эта растроченная энергия превращается в гнев – гнев против того, кто уничтожил вероятность удовлетворения вашего желания.

Вы не можете предотвратить гнев, потому что это побочный продукт, но вы в состоянии сделать как-то так, чтобы побочный продукт не появлялся вообще.

Запомните одну вещь: никогда не желайте чего бы то ни было так, как будто это вопрос жизни и смерти. Будьте немного игривыми.

Я не говорю: «Не желайте», потому что так в вас возникнет давление.

Я говорю: «Желайте, но пусть ваше желание будет игривым».

Если вы можете получить, что желаете, – хорошо. Если не можете, то, наверное, для этого было не то время – посмотрим в следующий раз. Возьмите немного от искусства игрока.

Мы настолько отождествляемся с желанием, что когда оно блокируется или предотвращается кем-то, наша энергия воспламеняется, вы загораетесь. И в состоянии, близком к безумию, вы способны на что угодно, в чем потом будете раскаиваться. В результате может произойти череда событий, которые осложнят всю вашу жизнь.

Из-за этого в течение тысячелетий вам говорили: «Не желайте». Но это означает, что вы просите о чем-то, что несвойственно человеку. Даже те, кто говорит вам «не желайте», сами дают вам повод для желания: если вы утратите желания, то обретете предельную свободу мокши, нирвану.

Это то же самое желание.

Можно подавить желания ради какого-то большего желания, можно даже забыть, что вы все еще прежние. Вы просто поменяли цель. Ведь ясно, что немногие стремятся обрести мокшу, поэтому вы не встретите серьезной конкуренции. Более того, люди будут даже счастливы, что вы отправились за мокшей: меньше народу –

больше кислороду. Но если говорить о вас, то ничего не изменилось. И как только появится нечто, что потревожит вашу жажду мокши, опять вспыхнет гнев. И на сей раз он будет гораздо сильнее, потому что теперь ваше желание гораздо сильнее. Гнев всегда пропорционален желанию.

Я слышал...

В одном лесу соседствовали три монастыря – христианских монастыря. Однажды на перекрестке встретились три монаха. Они направлялись из деревень каждый к себе – все трое принадлежали к разным монастырям. Они устали, поэтому присели под дерево и начали болтать о том, о сем, чтобы скоротать время.

Один из них сказал:

– Ну, одну-то вещь вы должны признать: что касается образованности и знаний, наш монастырь лучший.

Другой монах сказал:

– Согласен, это правда. Ваши люди далеко ушли в науках, но если говорить об аскетизме, о дисциплине, духовной практике, вы и в подметки не годитесь нашему монастырю. Надо помнить, что одна ученость не сможет помочь вам в реализации истины. Поможет только духовная дисциплина, и нам в этом нет равных.

Третий монах сказал:

– Вы оба правы. Твой монастырь лучший в знаниях, образованности. Твой монастырь лучший в духовной дисциплине, аскетизме, посте. Но если говорить о скромности, неэгоистичности – то мы впереди.

Даже скромность может превратиться в работу эго. Даже неэгоистичность может превратиться в работу эго. Нужно быть очень бдительным.

Нельзя пытаться остановить гнев. Нельзя любимыми способами контролировать гнев, иначе он сожжет вас, растерзает вас. Я говорю следующее: идите к самым корням. Корень – это всегда какое-то заблокированное желание, и последующее разочарование порождает гнев.

Не воспринимайте желания серьезно.

Вообще не воспринимайте ничего серьезно.

Очень жаль, что ни одна религия в мере не принимает чувство юмора как одно из основных качеств религиозного человека. Я хочу, чтобы вы поняли, что юмор, игривость должны стать основными качествами. Не воспринимайте вещи всерьез, и никакой гнев не поднимется. Просто смейтесь над всем. Смейтесь над собой. Смейтесь в тех ситуациях, когда раньше вы бы разгневались и обезумели.

Пользуйтесь игривостью, юмором, смехом. Этот мир велик, и в нем живут миллионы людей. Каждый пытается что-то получить. Ес-

тественно, что время от времени их пути могут пересечься – не то чтобы они этого хотят, просто такова ситуация, такое случается.

Я слышал об одном суфийском мистике, Джуннаиде, который каждый день в своей вечерней молитве благодарил существование за сострадание, за любовь, за заботу.

Однажды после трехдневного путешествия Джуннаид с друзьями оказался в районе, где люди относились к нему очень недоброжелательно, так как считали, что его учения не в точности совпадают с учениями Мухаммеда. Его учения казались им его собственными, и про него говорили: «Он развращает людей».

Поэтому в трех деревнях Джуннаиду с друзьями не досталось ни еды, ни питья. На третий день они совсем вымотались. Его ученики размышляли: «Ну вот, теперь мы видим, как работает эта молитва. Как же нам теперь говорить: “Ты сострадательно к нам, ты любишь нас. Ты заботишься о нас, и мы благодарим тебя”?»

Но когда подошло время молитвы, Джуннаид произнес те же слова. Тогда его последователи взбунтовались:

– Ну, это уж слишком. Мы три дня голодаем, три дня у нас капли во рту не было. Мы измождены, мы давно не спали, а ты по-прежнему твердишь: «Ты сострадательный, твоя любовь к нам велика, ты так о нас заботишься, и мы благодарны тебе».

Джуннаид сказал:

– Моя молитва не зависит от условий – все эти вещи обыкновенны. Я не хочу беспокоить существование тем, питаюсь я или нет – это такая мелочь в этой огромной вселенной. Напьюсь ли я воды... погибну ли я – роли не играет, моя молитва останется прежней. Потому что эта гигантская вселенная... и не важно, жив Джуннаид или мертв.

Вот что я имею в виду, когда говорю: «Не воспринимайте ничего всерьез – даже самого себя». И тогда вы увидите, что гнев просто не приходит. Нет возможности для гнева. И гнев, без сомнений – это один из основных источников утечки вашей духовной энергии.

Если вы научитесь игриво воспринимать ваши желания и оставаться прежними в успехе или поражении...

Я никогда не забуду один пример, один случай...

В нашей местности проходили соревнования борцов, районные соревнования. Все школы района принимали в них участие. В моей школе не нашлось достойного борца, но мы как-то уговорили одного парня. Он все твердил:

– Я же не борец!

Но я сказал ему:

– Ну, видишь ли, будет плохо, если мы вообще не будем участвовать.

А он был довольно простодушным парнем. Он сказал:

– Раз ты так говоришь и раз вы все считаете, что мне лучше принять участие... но только я же ничего не умею. Я никогда не заходил в спортивный зал, никогда не делал никаких упражнений. Вы ставите меня в странное положение. Но раз вам так хочется и если у вас больше никого нет, то ладно.

Таким образом, он отправился выступать от нашей школы. Но самым забавным оказалось то, что поскольку он совершенно не напрягался, готовясь в любой момент быть поверженным кем угодно, он стал самым раскованным борцом и вышел в полуфинал!

Наши учителя, наш директор, ученики попросту не верили своим глазам. Где же раньше прятался этот парень?

И в самом решающем раунде ему пришлось выйти против действительно мощного парня, прямо гора мышц – он был очень натренирован. Позднее мы узнали, что это был даже не ученик – одна из школ привезла на соревнования профессионала. Нам всем стало страшно за нашего парня. Он казался таким крошечным рядом с этим мужланом, что мы стали беспокоиться о последствиях.

Но дальше произошло то, о чем никто и не мог и мечтать. Наш борец запрыгал по всему рингу – это был танец перед битвой! Видя это, борец немного напрягся. И тогда наш парень подошел к нему, упал перед ним плашмя и сказал:

– Будь добр, просто сядь мне на грудь и стань победителем. Какой смысл сражаться бестолку?

Почти каждый оценил чувство юмора нашего парня. Даже борец засмеялся и сказал:

– Я многое повидал в соревнованиях, но никогда еще со мной не случалось ничего подобного. Я не стану садиться на тебя и надеюсь, что судья засчитает ничью.

Такой человек никак не может быть побежденным – с такой игривостью и таким юмором, когда он падает плашмя перед соперником и говорит: «Садись на меня, и пусть судьи назовут тебя победителем, а меня проигравшим».

Этот случай не выходит у меня из головы, потому что даже самый момент поражения тот парень превратил в победу – даже почти стал победителем. Не было ни гнева, ни вопроса разочарования. Он просто согласился с таким положением, что он – не борец и лучше ему оставаться искренним и не лукавить. Зачем бестолку драться и проигрывать? Если бы соперник сел ему на грудь, это было бы просто неправильно. Это бы выглядело уродливо, бесчувственно. Ему пришлось сказать судьям: «Объявите ничью. Этого человека нельзя объявить проигравшим. Я научился у него большому, чему во всех соревнованиях, из которых я выходил и победителем, и проиграв-

шим. Это вообще был не бой, а важный опыт того, как легко можно ко всему относиться».

Просто подумайте о себе как о непринужденном человеке – ничего необыкновенного, не то чтобы вы должны стать победителями, не то чтобы вы должны во всем преуспеть. Это большой мир, а мы очень малы.

Когда это понимание укоренится в вашем существе, тогда все будет принято. Гнев исчезнет, и его исчезновение принесет новый сюрприз, потому что, уходя, гнев оставляет после себя потрясающую энергию сострадания, любви и дружелюбия.

Хорошо?

29 января 1986 года. Беседа 10

НИКАКОГО «Я»

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Лично мне техника самовоспоминания кажется более доступной, чем свидетельствование. Ведут ли они обе к одной цели?

Они обе ведут к одной цели, но техника самовоспоминания сложнее, требует больше времени и таит в себе больше опасностей. Лишь немногие за всю историю человечества обрели просветление через технику самовоспоминания.

Многие пытались, но потерпели полную неудачу: она проста только на первый взгляд. Дело в том, что самовоспоминание не будет воспоминанием себя, а будет лишь воспоминанием вашего эго; вот почему оно кажется несложным. Вам неизвестны различия между собой и ложным собой. Ложные мы – это наше эго, и оно очень тонко, очень хитро и изо всех сил претворяется подлинным «я». Вот почему поначалу эта техника будет казаться проще, нежели свидетельствование, ведь в свидетельствовании нет места для эго. С самого начала эго исключается.

Эго не может войти в ваше свидетельствование. Но в самовоспоминании существуют все возможности для притворяющегося подлинным эго. И тогда чем дольше вы практикуете эту технику, тем сильнее станет ваше эго.

Человеку, собирающемуся идти по пути самовоспоминания, однозначно, необходим мастер. Он не может продвигаться в одиночку,

потому что не в состоянии проводить четкие различия между ложным и истинным. Он знает лишь ложное, он не знаком со своим подлинным существом.

Без попечительства очень строгого мастера будет очень сложно построить разделение между эго и собой.

Я объясню вам это одной древней китайской притчей...

Великий мастер управлял большим монастырем с пятьюстами монахов, и все они практиковали путь самовоспоминания. Самовоспоминание – это один из путей, которые рекомендовал Будда.

В монастырь пришел один человек – он хотел стать учеником. Мастер принял его, но этот человек был деревенщиной, фактически, без образования. Мастер сказал ему: «Ты будешь чистить рис на кухне».

Кухня была огромной – готовили на пятьсот монахов. Бедняга стал чистить рис с самого раннего утра до самого позднего вечера. У него не было времени ходить на проповеди, на молитвы; у него не было времени читать писания или слушать мудрые речи. Остальные же пятьсот монахов были великолепно образованы, а сам монастырь был знаменит на всю страну.

Минуло двадцать лет, а этот человек по-прежнему лишь чистил рис и больше ничего не делал. Он забыл считать года – какой смысл? Он забыл про дни, про даты, и в конце концов он начал сомневаться в собственном имени. В течение двадцати лет никто не произносил его, никто обращался к нему по имени – может, это его имя, а может, и не его. Эти двадцать лет он, не прерываясь, занимался одним простым делом: от зари до зари чистил рис.

Однажды мастер объявил, что настало время покинуть тело. Он хотел выбрать себе преемника, и сделал это так:

– Пусть любой, кто полагает, что преуспел в самовоспоминании, напишет на стене моей хижины какую-нибудь мысль, которая бы показала, что этот человек увидел истину.

Один монах, считавшийся самым лучшим учеником в коммуне, решил попытаться. Но ему было очень страшно писать на стене свое изречение, потому что оно было не его собственным. Он знал – он не мог не знать – что изречение было не его; он попросту вычитал его в писаниях. Сам он эту истину не переживал – а обмануть старика было непросто.

Наутро старый мастер вышел из хижины, приказал слуге стереть надпись и сказал:

– Найди идиота, который испачкал мне стену.

Говорят, что из-за страха быть пойманным лучший ученик даже не подписался. Если бы мастер оценил надпись как воистину великое изречение, тогда он бы вышел и сказал, что написал он. В про-

тивном случае он отмолчится... ведь как узнать? Это мог написать любой из полутысячи монахов.

Своей удачи попытались еще с дюжину лучших учеников, но никто из них не набрался мужества подписаться. И мастер каждый раз делал одно и то же: стирал надпись. Наконец он сказал:

– Никто из вас не пришел к смыслу самовосминания. Все вы лишь кормите ваши эго, принимая его за себя. Я говорю вам об этом снова и снова, но иметь большое эго – это такое большое удовольствие. А духовное эго, потустороннее эго, божественное эго – еще вкуснее. Теперь я сам найду достойного.

В середине ночи мастер отправился к тому человеку, который пришел двадцать лет назад. Все те двадцать лет, что мастер не видел его, он просто чистил рис. Мастер разбудил его. Чистильщик риса спросил:

– Ты кто? – Ведь за все эти два десятка лет он видел мастера лишь однажды, да и то несколько секунд, в момент посвящения. – И зачем ты меня разбудил?

Мастер сказал:

– Я твой мастер. Ты разве забыл?.. Ты хоть собственное имя помнишь?

– С трудом, – сказал чистильщик риса. – Ты мне дал такую работу, для которой не нужно ни имени, ни славы, ни учености, ни аскетизма. Она такая простая, что я все позабыл. Я не помню точно, как меня зовут. У меня есть несколько вариантов имен, но я не могу выбрать, какое из них мое, однако я очень благодарен тебе. – Он коснулся ног мастера. – Пожалуйста, не лишай меня моей работы. Я забыл все, но зато я очень многое получил. Я познал такой покой, о котором раньше даже не мечтал; тишину, которую не опишешь ни одним словом. У меня были такие экстатичные моменты, что если бы я сейчас умер, то у меня не было бы претензий, будто жизнь была нечестна со мной. Она дала мне больше, чем я того заслуживаю. Просто *не лишай* меня моей работы. Я отлично справляюсь. Кто-нибудь жаловался на качество?

– Нет, никто не жаловался на качество, – сказал мастер, – но мне придется лишить тебя твоей работы, потому что я выбираю тебя моим преемником.

Тогда монах сказал:

– Я ведь всего лишь чистильщик риса. Я понятия не имею, как быть мастером или учеником. Я ничего не умею. Пожалуйста, прости меня, я не хочу быть твоим преемником, потому что не смогу справиться с такой серьезной работой. Я годен лишь для чистки риса.

Но мастер настаивал:

– Ты достиг того, чего пытались достичь остальные, но все они бездари. Ты достиг, потому что не пытался. Ты просто делаешь свое

маленькое дело. И так постепенно у тебя не осталось необходимости думать, переживать, гневаться, бороться, сравнивать, стремиться – твое эго умерло. И вместе с эго умерло твое имя. Ты ведь не родился с именем. Имя дало тебе эго – имя и есть самое начало эго. Со смертью эго ты забыл о своем мастере, потому что это оно привело тебя ко мне. До тех пор ты шел за духовными амбициями. Ты абсолютно достойный кандидат, поэтому забирай мои одежды, мою шапку, мой меч – все, что мастер всегда передает своему преемнику. Но запомни: бери это и убегай прочь из этого монастыря как можно дальше, потому что твоя жизнь будет в опасности. Эти пятьсот эгоистов расправятся с тобой. Ты настолько прост и невинен, что, просто они у тебя эти одежды, меч, шапку, ты и отдашь. Так что просто бери все и уходи как можно выше в горы. Скоро люди начнут слетаться к тебе как пчелы, которые находят путь к цветку, когда наступает время цветения. Ты расцвел. Тебе незачем волноваться об учениках – просто оставайся тихим где-нибудь в глуши. Люди придут к тебе; ты просто учи их тому, что всегда делал.

– Но я же сам ничему не обучался, – сказал монах, – я не знаю, как учить их.

– Просто учи их делать маленькие вещи, тихо, без суеты, без стремления, без желания обрести что-то в этом мире или ином мире, стать по-детски невинным. Эта невинность и есть подлинная религиозность. Быть не индуистом, не мусульманином, а полностью невинным – стать табула раса, чистым листом, на котором ничего не написано. Ни Бхагавадгита, ни Коран, ни Библия...

Это возможно... кое-кому удалось обрести просветление через самовоспоминание. Один из величайших мастеров этого века, Георгий Гурджиев, применял методику самовоспоминания, но обратите внимание, что ни один из его учеников не стал просветленным – а он был одним из самых совершенных мастеров.

Но вся беда в том, что эго и подлинное «я» настолько близки и настолько похожи, что все, о чем вы думаете как о подлинном «я», в девяносто девяти случаях из ста оказывается всего лишь вашим эго.

Участие мастера в случае с этой техникой абсолютно необходимо, потому что мастер должен разрушить ваше эго. И ему придется быть строгим, суровым. Пока вы не уничтожите ваше эго, самовоспоминание будет вести вас, но только не к просветлению, а в самый мрак вашего существа.

Если вы будете еще больше усиливать ваше эго, то вы станете очень сильным, напористым. Вы станете Адольфом Гитлером, вы станете Иосифом Сталиным... Сталин – это не настоящая фамилия. Его так прозвали за его силу. «Сталин» означает «стальной».

Но эти люди не благословение человечества – они проклятие. Если бы их никогда не было, человек сейчас пребывал бы в куда лучшем пространстве, в куда большей осознанности.

Поэтому если вы чувствуете, что этот метод подходит вам больше, остерегайтесь. Я по-прежнему буду стоять за свидетельствование: хоть оно может оказаться сложным поначалу, но это наиболее безопасный метод. Он не сможет привести вас к чему-либо еще, кроме просветления. И его можно практиковать даже без мастера.

Я хотел бы дать вам нечто такое, что не сделало бы вас зависимыми от кого-либо. Сколько вы прожили, сколько жизней? Во всех тех жизнях вы, должно быть, пересекались со многими святыми, со многими мастерами, но к чему вы пришли? Ваш мрак остается прежним, ваша неосознанность остается прежней. Может, они и давали вам методики, но это были методики, требующие постоянного надзора.

Такие методики называются «школьными». Вам придется уйти в монастырь, жить там в строгой дисциплине – тогда, возможно, вы сумеете получить что-то от «школьного» метода. И бывают еще такие монастыри.

В Европе на горе Афон стоит тысячелетний монастырь. Там живут почти три тысячи монахов, и любой желающий стать послушником этого монастыря может войти, но выйти сможет лишь его труп.

Только при этом условии человек будет принят. Если человек взойдет на гору Афон, живым вы его больше не увидите. Это школа совершенного самовоспоминания, но невозможно весь мир заточить в монастыри. Кто будет тогда обслуживать эти монастыри? Поэтому я предпочитаю использовать метод, который удержит вас от каких-либо соглашений, от какой-либо зависимости, который удержит вас в мире и при этом вне его.

Свидетельствование – это наиболее простой и наиболее надежный метод; это основа всех медитаций. То же самовоспоминание, в конечном итоге, является свидетельствованием – но в поздней стадии, когда вы уже отбросили эго. И если вы начнете смотреть внутрь себя, вы поймете, о чем я говорю. Видите ли вы отдельно эго и отдельно себя? Вы просто знаете одно: это я. Вы не знаете двоих: это я, а это эго – и оно способно подпитать себя чем угодно.

Я слышал...

Один мальчик шел вдоль дворцовой стены. Он провалил экзамен и очень злился на своих учителей. Ему очень хотелось что-то сделать, и тут он увидел у дороги груды камней. Он подобрал большой камень и бросил его во дворец. Ни дворец не имел никакого отношения к его провалу, ни камень, но мальчик так сильно злился, что ему нужно было что-то предпринять; в нем кипела энергия, и ее не-

обходимо было выпустить. Мальчик пошел дальше своей дорогой, но что же случилось с камнем?

Когда камень взмыл в воздух, он посмотрел вниз – его братья и сестры, родные и двоюродные, оставались на месте. Камень крикнул им:

– Я отправляюсь в странствие! Я уже давно помышляю об этом. По воле Бога я успешно пройду все приключения и вернусь к вам, чтобы поведать обо всех испытаниях на моем пути.

Все остальные камни смотрели на него с открытыми ртами:

– Что же это происходит? У него же нет крыльев.

Он был лишь обычным камнем, таким же, как и они сами. Им тоже захотелось полететь, но они знали, что не могут.

Но он ведь летит, это нельзя отрицать...

Поэтому они крикнули ему:

– Ладно, только помни о нас, не забывай. Ты герой. Время от времени какой-нибудь камень вдруг обретает крылья, точно как ты, и мы гордимся, что ты один из нас, из нашей семьи.

Еще большую гордость они почувствовали потому, что один из них летел в сторону дворца. Камень попал в окно, и, разумеется, при столкновении со стеклом разбилось оно, а не камень – такова природа вещей. Но камень сказал осколкам стекла:

– Вы идиоты! Сколько раз вам говорить: «Не стойте у меня на пути. Любой, кто окажется на моем пути, будет разбит вдребезги!» Ну и посмотрите теперь на себя. Пусть это будет уроком всем, кто может слышать.

В этот самый момент стражник у ворот услышал шум разбивающегося стекла и звук удара камня о пол... он вбежал внутрь. Он поднял камень, и камень сказал – хотя стражник и не понимал его языка, потому что говорил на непальском!.. Камень сказал:

– Благодарю тебя, мой повелитель. Ты владеешь этим замком – я вижу это по твоему роскошному одеянию. Я никогда не забуду о чести, которую ты мне оказал, взяв меня в свои руки.

Ситуация полностью поменялась, но эго всегда оборачивает любую ситуацию себе во благо.

Стражник же испугался, что если вдруг войдет король, то он падет. «Что ты делаешь, – скажет король. – Кто бросил этот камень?» Поэтому он выбросил камень обратно на улицу.

И вот они, пути эго: камень крикнул ему:

– Благодарю тебя! Ты не только радушный хозяин, но и понимаешь страдания других. Ты знаешь, что мое место рядом с моими друзьями. Я хочу рассказать им всю историю моего посещения королевского дворца – о встрече с королем, о разговоре с королем, о том, как я уничтожил все препятствия, вставшие у меня на пути.

И, летя обратно в кучу камней, он закричал им:

– Братья и сестры! Я вернулся. Вам всем есть чем гордиться. Мое имя должно войти в историю, и вместе со мной – имя моей семьи. Отныне эта куча камней не простая куча – она историческая.

У эго есть умение удовлетворять себя даже в таких ситуациях, когда оно должно рассыпаться. Посему остерегайтесь его.

Само-воспоминание должно практиковаться только в таких местах, где вы сможете посвятить себя двадцатичетырехчасовой дисциплине, потому что этот миг, когда вы помните себя... Вы гуляете – и вы помните: «Я гуляю», – и тогда прогулка больше уже не естественна. Появляется разделение: отдельно вы и отдельно прогулка.

Ходьба – это обычный процесс, но в жизни вы выполняете тысячу и одну очень сложную вещь. Если вы собираетесь вспоминать себя, когда управляете механизмом, ведете машину... это может стать опасным, потому что вы сфокусированы на воспоминании себя. Вы можете спровоцировать несчастный случай, угрожающий как вам, так и окружающим.

У жизни есть своя мудрость. У тела есть своя мудрость. Вот вам пример; попробуйте – и вы поймете, о чем я говорю: всю свою жизнь изо дня в день вы что-то едите, но вы никогда не задумывались о том, что происходит с едой, когда она попадает к вам в горло – вы забываете о ней. Попробуйте не забывать.

В течение всего трех дней попробуйте помнить о том, что еда вошла внутрь. Помните, что еда переваривается; помните, что отовсюду появляются соки, химические составы и всякое прочее; помните, что пища перемешивается с ними и превращается во что-то другое. Она становится кровью, она становится вашей плотью, она становится вашими костями.

Через три дня ваш желудок так расстроится, что вы себе и представить не можете. Вам потребуется, по меньшей мере, три месяца, чтобы вернуть его в нормальное состояние. Вам не нужно помнить о нем. Он сам прекрасно знает свое дело, и он выполняет его совершенно спокойно без вашего воспоминания.

Вот почему, когда вы болеете, лучше для вас отдыхать, потому что телу нужен сон, чтобы оно могло спокойно работать без вашего вмешательства.

Вы, наверное, слышали известную притчу о многоножке...

У многоножки сто ног – отсюда она и называется «многоножкой». Веками многоножки совершенно без проблем бегали по миру.

Но однажды кролика проняло любопытство. Он увидел многоножку, попытался подсчитать количество ее лапок и воскликнул:

– О боже! Сто ножек! Как же ей удастся помнить, какую сначала надо поднимать, а какую затем опускать?

«Если бы у меня было сто лап, – подумал кролик, – то я бы запутался, и тут же упал бы, и вообще не смог бы больше бегать. Эта многоножка творит чудеса!»

Он сказал:

– Тетушка многоножка, подожди, подожди! У меня к тебе вопрос, если ты не против...

Многоножка сказала:

– Да я не спешу. Я тут просто гуляю с утраца. Задавай свой вопрос.

– Я хотел спросить, – сказал кролик, – вот у тебя сто ножек...

– Сто? – сказала многоножка. – Вообще-то я даже и не считала. Было бы сложно их все пересчитать, но раз ты так говоришь, то, значит, так оно и есть.

Кролик продолжал:

– Меня волнует вот что: как тебе удастся так слаженно передвигать сотней ножек? Как ты знаешь, когда идет первая, когда вторая, когда третья, когда четвертая?..

– Никогда об этом не задумывалась, – удивилась многоножка. – Надо бы попробовать. Вот прямо сейчас и попробую – прямо здесь.

Она попробовала и тут же свалилась на бок. Она позвала кролика и закричала на него:

– Идиот! Никогда больше не задавай этот вопрос многоножке, иначе все мы погибнем. Нам не выжить с таким любопытством. До сих пор я отлично справлялась, но стоило мне только начать следить за тем, когда идет какая нога... стоило мне только начать помнить обо всех ста ногах, то у меня ум за разум начал заходить.

Самовоспоминание – это «школьный» метод. И «школьный» метод означает, что вы сидите в безопасном монастыре и не занимаетесь потенциально опасными вещами. Иначе ваше воспоминание... работая на заводе, в мастерской и пытаясь помнить, вы обязательно окажетесь в положении многоножки.

Меньше всего я хочу, чтобы во имя духовности кто-нибудь оказался в беде, поэтому мой совет прежний: чистое свидетельствование, когда нет никакого «я». И опять же – очень игриво, несерьезно, с долей юмора.

Если вы забыли, вреда никакого нет. Когда вспомните, тогда и начинайте. Вы много раз забудете, много раз вспомните. Нет вопроса вины, это очень по-человечески.

Мало-помалу интервалы свидетельствования в вас будут удлиняться, и по мере их удлинения ваши мысли будут становиться все меньше и незначительнее. В те моменты, когда ваше свидетельствование будет достигать вершины – временами с кристальной ясностью – мысли станут попросту растворяться. Вы окажетесь в полнейшей тишине. Что бы вы ни делали, ваша тишина этому не воспрепятствует, но, наоборот, ваше мастерство, ваш творческий потенциал увеличится.

Лепите ли вы скульптуры, рисуете ли или играете музыку... с таким сумасшедшим умом, со всеми этими мыслями, бегущими туда-сюда, вы, тем не менее, способны создавать прекрасную музыку – но представьте, насколько глубже и возвышеннее станет ваша музыка, когда ум утихнет.

То же самое касается любой сферы жизнедеятельности. Я особо прошу вас запомнить, что если ваша медитация правильна, то все в вашей жизни начнет приходить в лучшую форму. Это будет единственным показателем. Нет необходимости спрашивать об этом посторонних – вы увидите сами.

Медитация улучшит все в вашей жизни.

Когда ваша медитация поднимется на самую вершину, вся ваша деятельность приобретет невообразимую красоту, изящество и творческую силу. Вот почему я говорю: не отделяйте духовную жизнь от обычной жизни. Не создавайте вообще никакого разделения. Пускай эта жизнь останется единым целым.

И тогда, если изменится ваше сознание, то изменится и все вокруг.

Я не могу представить медитативного человека, отрекающегося от жены. Нет же, медитативный человек еще больше будет любить свою жену. Возможно, что его любовь станет еще чище, менее сексуальной, более игривой. Но он не будет отрекаться от жены – это было бы уродливо.

Бросить несчастную женщину и сбежать – это не действия храброго человека. Это подходит трусу, но не медитативному человеку.

В моей деревне я любил сидеть в лавке одного старика. Он торговал сладостями. Но мне нравились не его сладости, а его доброта. Он говорил:

– Почти все эти сладости без наценки стоят одну рупию, и если у вас есть желание, то можете ради моего труда, ради моей семьи добавить сверху одну анну – это моя прибыль.

Сначала он говорил стоимость без наценки, а затем называл свою выгоду. И, давать ли ему его выгоду, он оставлял на ваше усмотрение:

– Если вы не можете заплатить с наценкой, берите по себестоимости – я бедный человек и, конечно, не могу отдать вам ниже себестоимости. Я могу поделиться с вами моим трудом, моей выгодой, но я не в состоянии опустить цену ниже начальной стоимости.

И я разузнал в других лавках – потому что это был большой рынок сластей со многими лавками, – цену на то, что он продает за рупию. И оказалось, что другие продавали то же самое за две рупии, за две с половиной рупии – того же количества, но не того же качества, не той же любви.

Я сидел и смотрел, как он готовил свои сладости. Он даже спросил меня как-то:

– Ты один такой. Почему ты приходишь и сидишь здесь?

Я сказал:

– Да просто мне нравится – нравится наблюдать за вашей работой. Вы работаете с такой любовью, как будто готовите эти конфеты для вашей любимой, которая возвращается после долгих лет, – а вы даже не знаете, кем окажется ваш следующий покупатель.

Он рассмеялся и сказал:

– Насколько я знаю, приходит всегда один и тот же покупатель – с разным лицом, но сам он один и тот же. Вот почему я не могу обманывать. Не могу хитрить, не могу использовать его, потому что это один и тот же покупатель с разными лицами. Я узнал его.

Я бы описал всю жизнь этого старика как жизнь великого святого, хотя никто в мире не заметил бы в нем святого, в наших умах укоренилось представление, что святой должен отречься от жизни, уйти от нее. Это антижизненное настроение на поверку оказалось настолько ядовитым, что разрушило всю красоту человеческого бытия. Оно забрало у человека все его достоинство. Посему я все так же настаиваю: даже если вы чувствуете, что самовоспоминание для вас проще – все же попытайтесь свидетельствовать. Пусть это окажется сложным поначалу, но по мере продвижения оно станет совсем легким.

Гаутама Будда говорил: «Мое учение горько вначале, но сладостно в конце».

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Хоть то, что ты говоришь, и кажется лично мне настоящей истиной, но когда я делюсь этим с моими друзьями, которые принадлежат к высшим слоям общества – с врачами, профессорами, инженерами, управленцами, – они думают, что меня загипнотизировали и что мне промыли мозги. Стоит мне только прибегнуть к логике, как они тут же теряются. Но почему же они не могут принять, когда не могут оспорить? Почему они все так против тебя?

Все очень просто. Они полагают, что они интеллектуалы, но быть интеллектуалом не означает быть умным.

Врачи, инженеры, может быть, даже высокопоставленные чиновники – все это люди с очень большим эго. Когда вы говорите им: «Смотрите же сами», у них нет контраргументов. Но, тем не менее, им приходится защищать свои эго, и единственный возможный способ – это сказать, что вас загипнотизировали и что вам промыли мозги.

Когда ты увидишь их в следующий раз, скажи им, что для промывания мозгов, прежде всего, нужны мозги. Если у вас есть мозги, то приходите на собрание. И скажи им, что последние научные открытия свидетельствуют, что гипнозу поддаются только очень умные люди, а идиотов вообще невозможно загипнотизировать!

Можете сами попробовать. Все эксперименты на идиотах провалились.

Это почти то же, что гипнотизировать буйвола. Сегодня научно доказано, что лишь тридцать три процента всего человечества способно поддаться гипнозу – всего тридцать три процента. И те же самые тридцать три процента людей составляют разумную часть цивилизации. Но возможно, что они не слышали о последних открытиях.

Они используют слова «гипнотизм» и «промывка мозгов» просто чтобы унижить тебя.

Спроси их: что они знают о промывании мозгов? Спроси их, могут ли они промыть мозги тебе? Что они знают о гипнозе? Спроси их: «А можете вы загипнотизировать меня? И если вы понятия ничего не имеете о промывании мозгов и гипнозе, тогда у вас нет никакого права болтать об этих вещах».

Я здесь, я доступен. Скажи им: «Приходите сами, и можете промыть ему мозги или загипнотизировать его».

Лично я не вижу вреда ни в том, ни в другом – хорошо и то, и другое. Промывание мозгов просто означает очищение вашего мозга от всякого хлама. Они боятся промывания мозгов потому, что им ничего, кроме хлама, и не нужно. Если его смыть, то у них совсем не останется мозгов; этого они и боятся. И почему они страшатся гипноза? Гипноз попросту означает намеренный ввод человека в состояние сна. Это прекрасное состояние, очень здоровое, оно может быть неизмеримо полезным. Сегодня гипноз применяют в самых современных больницах, потому что даже в хирургии гипнозом можно заменить любую анестезию.

Под гипнозом можно излечить многие болезни, потому что они были лишь в вашем уме. Люди просто одержимы определенными болезнями, которые, на самом деле, не существуют. Если во время гипноза вы заложите в ум человека идею, что болезнь ушла, что он больше не болен, то когда он очнется, вы обнаружите совершенно другого, здорового человека.

Гипноз может принести великое блаженство.

В Советском Союзе гипноз используют при учебе. Ребенок ложится спать у себя дома, но на голове у него остаются наушники, подключенные к центральной системе в школе. Он засыпает, и медленно-медленно начинается обучение – так медленно, что он как будто видит сон, и его ночной покой не потревожен.

Это огромное преимущество. Это означает, что шесть – восемь часов сна можно преобразовать в учебу. К двадцати пяти годам, которые мы тратим на учебу и в результате получаем диплом университета, можно получить в три раза больше знаний. Но ваши так называемые интеллектуалы, похоже, ничего не знают об этих методах, которые применяют во всем мире.

Очень скоро гипноз станет одним из самых динамично развивающихся направлений науки, потому что человеческий ум пребывает в таком напряжении, в таком несчастье, в таких муках, что ему приходится обращаться к алкоголю, марихуане, гашишу, опиуму и другим всевозможным наркотикам просто чтобы забыть, просто чтобы избавиться от волнений, хотя он и понимает, что это лишь на время.

Назавтра, когда он очнется, все эти тревоги будут поджидать его за дверью; они никуда не ушли.

Гипноз может легко преобразить вас без наркотиков. Многие люди страдают от курения – им не хочется курить, но они пристрастились. Они проходят через муки. Они прекрасно знают, что это вредно, что так они убивают себя, но ни один разумный совет по-

мочь не может. Они знают все, что вы говорите: что курение разрушает здоровье, что легкие могут испортиться, что можно получить туберкулез, что можно получить даже рак, и уж, само собой разумеется, они знают, что от курения умираешь на два – три года раньше. Всем это известно, но привычка не уходит. Гипноз настолько прост. Через три недели, всего лишь после трехнедельного курса по часу в день, ваша привычка испарится. Просто три недели подряд по часу в день вам будут говорить: «Вам не нужны сигареты, вам не нужно курить».

Даже не нужно, чтобы это кто-нибудь говорил – можно просто поставить рядом магнитофон. Запишите на кассету первый сеанс у гипнотизера – ведь гипнотизер – не волшебник, он ученый, он следует простой методике. Так что просто запишите первый сеанс и потом пользуйтесь записью каждый день в любое удобное для вас время. И через три недели вы освободитесь от всех привычек вроде алкоголизма, или курения, или чего-то еще.

Пока гипноз еще не применяют как следует.

Это чрезвычайно мощный инструмент улучшения человека – его сознания, его тела, улучшения во всех мыслимых областях.

Эти люди ничего не знают о промывании мозгов, как не знают и о гипнозе, но поскольку они профессора, врачи, то они считают себя интеллектуалами. Просто пригласи сюда этих интеллектуалов, и я промою им мозги по высшему разряду – обещаю!

Эти люди попросту напуганы: они боятся, потому что, с одной стороны, они лишь строят из себя интеллектуалов, а с другой стороны, все, чем они занимаются – это полная чепуха.

Я видел профессоров, которые ведут себя как деревенщина: они идут к какому-нибудь святому и касаются его ног, потому что у него есть целительные силы. А если святой еще и благословит вас, то повышение по службе вам гарантировано. В такие моменты они забывают, что они интеллектуалы.

Я сам был профессором, так что знаю немало...

Я помню одного профессора, считавшего себя великим интеллектуалом, и при этом он был фанатичным индуистом. Я говорил ему: «Эти две вещи несовместимы. Умный человек не может быть фанатичным. Интеллигентный человек всегда открыт, всегда готов выслушать другого, всегда готов принять истину, даже если она расходится с его собственной точкой зрения».

Как-то я выступал на одной конференции. Обсуждалось положение женщины-мусульманки в современном мире. Тот профессор также присутствовал на конференции.

Я выступал:

– Позволять мужчинам иметь четырех жен означает унижать женщину до недочеловека, умалять ее до скотского уровня. У самого Мухаммеда было девять жен. Я не в состоянии это ни простить, ни предать забвению. Пришло время, когда женщины должны взбунтоваться.

Профессор-индуист был очень доволен, потому что, будучи фанатичным индуистом, он был против мусульман. Он сказал мне:

– Ты молодец. Остальные докладчики – просто тюфяки.

Тогда я сказал:

– Но разве ты не помнишь, что у Кришны было шестнадцать тысяч жен? Мухаммед на этом фоне – сопляк. У пятерых Пандавов была одна жена на всех. Это уже другая крайность – пять братьев и одна жена. Это уродство. И один из братьев, Юдхиштхира, был известен как Дхармарадж – король духовности. И если таков король духовности, то какими должны быть обычные люди? И этот парень, Юдхиштхира, любил поиграть. Но все равно он король духовности. Потом как-то он все проиграл. Осталась одна жена – к тому же общая собственность всех пятерых братьев. Он поставил ее на кон и в результате проиграл и ее. Но у индуистов нет к нему претензий. По меньшей мере, мы должны перестать называть его Дхармарадж. Он обращается с женщинами как с собственностью, играет на них в карты.

Профессор сказал:

– Вот почему я никогда не прошу тебя подкинуть меня на машине.

– Машина тут ни при чем, – сказал я. – Тебе бы просто пришлось всю дорогу слушать меня – ведь за рулем сижу я, и остановлюсь я тогда, когда захочу. И если ты не можешь ничего возразить мне, то будь добр, перестань считать себя интеллектуалом. Когда я ругал Мухаммеда за то же самое, ты был доволен. Но дошло до индуистов – причина та же, разве что в еще больших масштабах, – и ты обижен. Это не интеллектуальность – это простой фанатизм, слепое верование.

Такие люди могу сдать все экзамены, могут обладать отменной памятью, но разума у них не будет. Разум принадлежит совершенно другой области. Разумный человек, ищущий истину, готов принять

ее, откуда бы она ни пришла; он никогда не упрямится, никогда не упорствует, никогда не отгораживается. Его двери всегда открыты для истины.

Передай этим людям, которые говорят, что тебе промыли мозги, что ты теперь чувствуешь себя очень чистой. Я провожу сухую чистку – она совершенно незаметна. Скажи им: «Никто и не заметит, что ваши мозги промыты, и от этого чувствуешь себя очень чистым». Скажи им: «С тех пор как меня загнипотизировали, я живу в абсолютном блаженстве. А что дают вам ваши профессорские звания и инженерские достижения? Ничего. А я наслаждаюсь райской жизнью».

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Ты сказал, что без мастера познать истину почти невозможно. Но как удалось тебе, Буддѣ, Иисусу и многим другим познать истину без помощи мастера?

Я сказал, что познать истину без мастера можно, но путь будет очень долгим. С мастером вы можете прийти очень быстро, без мастера вы идете наощупь во мраке. Никто не сможет сказать, когда вы отыщете нужную дверь. Существование огромно, а жизнь коротка. Путь может занять много жизней.

Так что я говорил, что мастер попросту помогает исключить неверные двери, неверные тропы и оставляет вас на верном пути. Потребность в мастере заключается именно в исключении фальшивых дверей. Но есть такие искатели, которые любят это долгое путешествие, проходящее через многие жизни. В этом нет никакого вреда; это их личное решение.

У меня был один очень богатый друг, который настолько меня любил, что пожелал оставить мне все свое состояние, все свое наследие, поскольку у него было лишь две уже замужних дочери и ни одного сына. Он любил меня как сына и как мастера. Он был одного возраста с моим отцом. Единственным его хобби были путешествия в пассажирском поезде в третьем классе. Он никогда не брал билет на экспресс или почтовый поезд, чтобы было побольше трудностей. Он хотел путешествовать вместе со мной. Я тоже был не прочь составить ему компанию – я сам без конца был в разъездах. Но я сказал:

– Есть проблема: если я могу пересечь расстояние между Калькуттой и Бомбеем за полтора часа, то я не собираюсь тратить понапрасну шесть дней в переполненном третьеклассном пассажирском вагоне, который останавливается у каждого столба и прибывает, по крайней мере, с однодневным опозданием. Что тебе мешает полететь со мной на самолете?

И он сказал:

– Нет. Так все лишается смысла. Хоть один раз поехали со мной.

Так что однажды я поехал вместе с ним из Хайдерабада в Джайпур. Дорога заняла почти пять дней, но в чем-то он был прав. Он был знаком с начальником каждой станции, он знал, на какой станции тебе подадут лучший чай, он знал, на какой станции можно взять лучшие бананы... Он путешествовал всю свою жизнь и знал все о каждом местечке.

На каком-то полустанке он вдруг сказал мне:

– Спускайся, да побыстрее!

– Что случилось? – спросил я.

– Нам надо выйти из поезда и отойти от станции, – сказал он.

– Что там такое? – спросил я.

– Там есть красивая манговая роща, – сказал он. – И сейчас как раз сезон, так что на деревьях великолепные плоды.

Я сказал:

– Пока мы будем лазать по деревьям, наш поезд уйдет.

– Да не волнуйся, – сказал он. – Меня все знают.

Поколебавшись, я пошел следом за ним. Мы залезли на деревья – те манговые плоды я не забуду никогда. Они были самые сладкие из всех, что я когда-либо пробовал, но я продолжал уговаривать его:

– Все, хватит. Нам пора...

Но он говорил:

– Да не переживай. Смотри!

Я посмотрел и увидел человека, назвавшегося машинистом. Он сказал:

– Пока он не слезет, поезд не тронется.

Это была настоящая трата времени... целых пять дней, зато понастоящему веселых. Люди не брали с него денег за чай с молоком... они так все к нему привыкли, что говорили: «Мы всегда ждем вас. Вы наш единственный постоянный покупатель. Откуда еще на железнодорожной станции может взяться постоянный покупатель? Приезжайте снова, никогда не прекращайте путешествовать третьим классом!»

Ты прав, задавая вопрос о людях, достигших просветления без участия мастера. Все зависит от индивидуального выбора.

У меня была возможность выбирать самому. При этом я всегда верил, что если истина существует, самому найти ее будет сложнее, но я предпочитал бы достичь в одиночку, без чьей-либо помощи. Мне потребовалось много жизней, и они мне принесли немало удовольствия.

Поиск истины настолько же экстатичен, как и само ее нахождение. Поэтому все зависит от вас. Если вы желаете идти в одиночку – идите в одиночку. Просто помните, что это может занять много жизней, а может случиться прямо сейчас – предсказать не в силах никто. По воле случая вы можете сразу же постучать в правильную дверь, но, вероятнее всего, стучать вам придется во многие двери. Так что необходимо осознать: если у вас достаточно мужества, то вас не обескуражат поражения, идущие одно за другим. Вы не вернетесь, вы не начнете жаловаться: «Нет никакой истины, я ищу уже много жизней подряд и до сих пор ничего не нашел».

Когда в Колорадо впервые обнаружили месторождения золота, толпы людей, продав все, устремились туда и скупали там столько земли, сколько могли себе позволить, потому что многие до них стремительно разбогатели – некоторые в считанные дни становились миллиардерами.

Один человек купил целый холм. Он был довольно богат, но рискнул всем. Он рискнул всем и приобрел целый холм в надежде получить холм золота. Кроме того, он купил самое современное золотодобывающее оборудование...

Он копал и копал – никаких признаков золота. Его сбережения кончились, его мужество иссякло, его друзья покинули его. В семье его начали донимать: «Ты безумен! Остановись!»

Наконец он повесил объявление, что продает свой холм вместе со всем оборудованием. Его друзья и близкие засмеялись над ним:

– Думаешь, люди такие же сумасшедшие? Кому нужен твой холм?

Все смеялись и ревели. Он сказал:

– Мир велик. Может быть, отыщется кто-нибудь безумнее меня.

И, понятное дело, объявился человек, купивший рудник да еще заплативший изначальную стоимость холма и всего оборудования. Даже сам владелец немного постеснялся брать все эти деньги. Он сказал:

– Но ведь ты же знаешь, что, как я ни старался, я так и не нашел здесь никакого золота.

Тот ответил:

– Я все слышал. Меня это не волнует. Если ты смог рискнуть, то и я рискну.

И вы будете удивлены, но буквально в первый же день он обнаружил золото. Оставалось прокопать всего полметра; всего полметра отделяло его от миллиардного состояния.

Беда в том, что вы можете вернуться уже после первого метра. Каждый должен решать для себя сам.

Я указал вам наиболее безопасный путь, кратчайший путь, потому что я знаком с человеческими слабостями. Я понимаю, насколько быстро вы можете разочароваться, отвернуться от приключения.

Вы можете начать говорить: «Нет никакой истины, я достаточно долго искал и больше не собираюсь тратить свое время».

Если вы готовы идти во что бы то ни стало, вы не остановитесь до тех пор, пока не откроете истину. В таком случае, вы можете идти без мастера. Если мастера нет – то будьте более благоразумны.

Я преодолел долгое путешествие, и я не говорю, что я выбрал неверный путь – он подошел мне идеально. С мастером я нашел бы очень легко, но не в этом была моя цель. Я хотел встретить истину в одиночку. «Если и существует нечто похожее на истину, то я готов ждать вечность, но найду ее сам», – таково было мое намерение. Если и ваше намерение таково, то вы вольны идти одни; если нет – будет проще взять с собой проводника, который будет поддерживать вашу бдительность, ваше мужество, ваше вдохновение, вопреки всем неудачам.

Проводник укажет вам тот же путь, по которому прошел сам – и это будет самый короткий путь. Он помнит, как долго он бродил; теперь он знает, чего следует избегать и что следует выбирать. Но это должно быть личным решением каждого – никто за вас решить не сможет.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный мастер,

Как мне узнать, трансформировалась ли моя сексуальная энергия, или она по-прежнему подавлена?

Это будет несложно. Узнать это будет проще всего. Когда сексуальная энергия подавлена, вам будут сниться сексуальные сны, вас будут посещать сексуальные фантазии – вы не сможете избежать их.

Когда сексуальная энергия трансформирована, у вас не будет сексуальных сновидений, у вас не будет сексуальных фантазий.

Вот такой простой критерий.

Я закончу небольшой притчей...

Во времена Гаутамы Будды жила одна прекрасная женщина, проститутка по имени Амрапали. Один из учеников Будды шел за подаванием, когда Амрапали заметила его. Она была просто поражена, потому что к ней приходили короли, принцы, богачи, самые разные знаменитости. Но никогда еще ей не доводилось видеть такого красивого человека – и это был монах, нищий с миской для подавания.

Она ехала в своей позолоченной колеснице в свой сад. Она сказала этому бхиккху:

– Если хочешь, залезай ко мне в колесницу, и я отвезу тебя, куда пожелаешь.

Она не думала, что бхиккху согласится, потому что всем было известно, что Будда запрещал своим бхиккху заговаривать с женщинами и прикасаться к ним. И приглашать его в свою колесницу вот так, посреди улицы, полной людей, сотен других бхиккху, других монахов...

Она не надеялась, что он примет ее приглашение, но он вдруг сказал:

– Хорошо, – и залез в колесницу, и уселся возле нее. Это была еще та сцена. Амрапали была самой богатой женщиной, известной миру. Мир знал лишь двух женщин – Клеопатру на Западе и Амрапали на Востоке – которые считались самыми прекрасными женщинами на свете. И тут бхиккху с миской для подавания!..

За колесницей следовали толпы народу:

– Что же это происходит?! Это неслыханно...

Вскоре бхиккху сказал:

– Вот и мой лагерь. Спасибо тебе, что была так добра к бедняку. Высади меня здесь.

Но Амрапали сказала:

– Завтра начинается сезон дождей... – В сезон дождей бхиккху, монахи, не передвигались. Они оставались в одном месте, но только на период сезона дождей. В остальные месяцы они всегда в пути от

одной деревни к другой. – Завтра начинается сезон дождей. Я приглашаю тебя переждать его у меня. Спроси своего мастера.

Он сказал:

– Ладно, спрошу мастера. И я не вижу, почему бы он стал возражать: ведь я его знаю, он знает меня, и он знает меня лучше, чем я его.

Прежде чем он пришел к Будде, многие уже успели на него пожаловаться, что, мол, этот человек нарушил дисциплину, престиж, респектабельность... что его необходимо немедленно исключить.

Пришел сам бхиккху, и Будда спросил его:

– Что там стряслось?

Тот все рассказал:

– Эта женщина попросила меня остаться с ней на четыре месяца сезона дождей. И я сказал ей: «Насколько я знаю моего мастера, то не думаю, что здесь есть какая-нибудь проблема, и мой мастер знает меня лучше, чем я знаю его». Так что ты скажешь?

Вокруг стояли десять тысяч монахов и такая тишина, что хоть иголку урони – услышишь. Будда сказал:

– Можешь принять ее приглашение.

Все были шокированы. Люди полагали, что его исключат, а вместо этого его награждают! Но что они могли поделать? Пошли разговоры:

– Вот погодите. Через четыре месяца Будда увидит, что совершил смертельную ошибку. Этого парня совратят в таком месте – в доме проститутки. Где это видано, чтобы монах на четыре месяца...

Четыре месяца монах оставался в гостях, и каждый день в лагерь доходили слухи: «Все очень плохо. Все совсем плохо». Но Будда сказал:

– Погодите, пусть он сам придет. Я знаю, что ему можно доверять. Что бы ни случилось, он сам все расскажет. Нет необходимости внимать слухам.

И когда монах вернулся, то вместе с ним пришла Амрапали. Он прикоснулся к ногам Будды и сказал:

– Амрапали хочет принять посвящение.

Тогда Будда сказал:

– Смотрите, а вы напустили слухов... Когда настоящий медитирующий человек отправляется к проститутке, проститутке придется стать медитирующей. Когда к проститутке отправляется человек, подавивший всю свою сексуальность и сидящий на вулкане, он опускается. Он уже ждал этого – даже проститутка необязательна. Подошла бы любая женщина.

В вопросе говорится, что все религии учили вас подавлять вашу сексуальную энергию, и они породили подавленных людей во всем мире. И эти подавленные люди очень злятся на меня из-за моих утверждений, что подавление вам не поможет.

Энергию необходимо преобразить, иначе она затощит вас в еще большую тьму вместо того, чтобы привести к свету.

Ничего никогда не подавляйте.

Все естественное хорошо. Все естественное должно быть принято полностью.

Вам нужно делать лишь одно: не становиться на пути природы и просто наблюдать. Оставайтесь свидетелями всего: приема пищи, прогулки, любви... просто оставайтесь свидетельствующими – и вы будете удивлены. Свидетельствование – это абсолютная гарантия преобразования, и вы почувствуете разницу.

Вам перестанут сниться сексуальные сны, вас прекратят посещать сексуальные фантазии. Но если вы подавляете, то беды не миновать. У Махатмы Ганди, который подавлял свою сексуальность, даже в семидесятилетнем возрасте случилось ночное семяизвержение. Это уродливо. Но я благодарен ему, потому что он был честен. По крайней мере, он принял это. Ваши так называемые святые даже не признаются.

Подавление проявит себя – в этом можно не сомневаться. Рано или поздно оно приведет секс в ваш ум, во сне или наяву. Но если ваша энергия преобразована, от вас будет исходить излучение, сияние, определенный свет, определенная тишина, блаженство, покой, которые ощутите не только вы, но и все, кто открыт. Стоит вам только пройти мимо таких людей, и они почувствуют, что прошел не просто человек, а целое явление. Нечто из самого центра коснется их. И имеющие уши обязательно услышат эту музыку.

Запомните одно абсолютное различие: у вас, спящих или бодрствующих, больше не будет никаких мыслей о сексе.

Хорошо?

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕСНИ ЭКСТАЗА

ВСЕГДА ПОЙТЕ ПЕСНЮ БОЖЕСТВЕННОГО	4
ПОСАДИТЬ СЕМЯ	30
ПОИСК НИРВАНЫ	55
КАЖДЫЙ ШАГ ВЕДЕТ НАС ТУДА	76
УЗЫ НАДЕЖДЫ	97
ВЕЛИКАЯ ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ	115
ПЕСНЯ ЖИЗНИ	135
ЭТОТ МИР – ШКОЛА	153
СУТЬ ЖИЗНИ	173
ВСЕГО ЛИШЬ ОДНО МГНОВЕНИЕ	192

МЕЧ И ЛОТОС

РЕВОЛЮЦИЯ ЛИЧНОСТИ	214
НЕ СЕЙТЕ ДУРНОЕ СЕМЯ	231
НАУКА ВНУТРЕННЕГО МИРА	233
ОДНА ЕДИНСТВЕННАЯ ТАЙНА	250
КОЕ-ЧТО ОТ СВЯТОГО	265
И ВСЕ	277
ЭКОЛОГИЯ БЫТИЯ	290
ИСТИНА НЕ ЗА ГОРАМИ	298
ОДНОЙ ЛОДКИ ДОСТАТОЧНО	314
НИКАКОГО «Я»	331

Только подобное может познать подобное

Издательство "Нирвана" выпустило
120 книг Ошо.

Самые популярные из них:

"Оранжевая книга",

"Горчичное зерно",

"Медитация — первая и последняя свобода",

"Мистический опыт",

"Психология эзотерического",

"Тантра" (4 книги).

Центр духовного туризма "Према" поможет
паломникам и саньясином в их странствиях
по Индии и Непалу. тт. 255-03-63, 252-03-03
Москва, ул. Красная Пресня д.9, стр. 3.

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе "Олимпийский",
метро "Проспект мира"
и магазине "Белые облака", Москва,
метро "Китай-город", ул. Покровка д.4,
т. 921-61-25.

Заказ книг по адресу: osho@list.ru